

sf_fantasy
sf_heroic

Ирина
Лазаренко

Магия дружбы

Никто не знает, сколько правды в историях про демонов, что понемногу захватывают и меняют землю. Ясно одно: мир становится иным, и охранявшие его духи уходят в другие края. Но мало кто верит в грозящую опасность.
Между человечеством и чуждой угрозой остаются только маги. К тому же маги не всегда хорошо относятся к людям, а люди не всегда рады магам. Похоже на «Ведьмака» Сапковского»? Да! Но здесь их пятеро – пятеро юных магов и магинь, отягощенных более собственными задачами, чем спасением мира. И что должно произойти, чтобы маги захотели принять на себя груз ответственности за целый мир?
Встречайте первую книгу цикла «Неизлечимые», написанную в лучших традициях классической фэнтези!

спасение мира, демоны, духи, магическое фэнтези, маги и герои
2018

ru

nys23

FictionBook Editor Release 2.6.7
2018-03-04
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29855949
Текст предоставлен правообладателем
851c3091-1f64-11e8-afe9-0cc47a5453d6
1.0

v 1.0 – создание fb2 – (nys23)

Литагент
Снежный Ком
9ebea33f-2a93-102a-9ac3-800cba805322

Магия дружбы
Снежный ком
Москва
2018
978-5-9500850-1-7

Ирина Лазаренко
Магия дружбы

Вопрос доверия (сразу после выпуска)

Нужно обратиться к магу за избавлением от этой напасти, ибо маги, хоть и не всеильные, обладают поразительными возможностями. К тому же они весьма дружелюбны, очень ответственны и никогда не оставят человека наедине с его бедой.
Из обращения жреца ортайского поселка к жителям

Жрец – осёл!
Написано пальцем на слое золы

Дом горел.

Шумно и дымно, под завывания ветра, который хватал горсти злых красных искр и пытался добросить их до крыш соседей.

Вокруг дома металась женщина, кричала, снова и снова рвалась внутрь, и всякий раз ее с руганью оттаскивали.

Речка была рядом, за околицей, туда-сюда бегали люди с ведрами, но вода бестолково лилась на стены, не доставая крыши.

– Р-разбежаться!

Никто не понял, откуда появились двое всадников – возникли как по волшебству среди суетящихся людей.

– Посторониться!

Всадники спрыгнули наземь и принялись выкрикивать слова на незнакомом селянам напевном языке, раскидывать руки, словно большие встревоженные птицы. В первый вздох их приняли за безумцев, потом – за непотребцев, что пришли упиться чужим горем.

А потом на горящий дом полилась вода – размашистыми плесками, будто два пришлых человека таскали ее из реки в невидимых глазу ведрах.

– Маги! – наконец догадался кто-то.

Незнакомцы расхохотались, будто услышав отменную шутку.

А дом вел себя так, словно в него вселилась злая сущность, которой хотелось гореть: там и сям занимались уже погасшие части крыши, потом пламя рванулось из окон. Можно было поклясться, что огоньки норовят увернуться от плещущей воды. Ветер тоже озлился, бросался на людей с отчаянной силой, и те пригибались, щурились, задерживали дыхание. С треском рухнула часть крыши.

– Сбоку, гляди, из окон! – орал один маг другому, и в голосе его был непонятный, неподдельный восторг.

Люди тоже что-то кричали, но маги не слышали их голосов за воем огня и ветра, за рыданиями женщины.

– Ох и силен! А два ведра махом? Слабо?

– Мне-то слабо? А вот тебе!

Вокруг дома натекали лужи, маги продолжали призывать воду из речки, а в их голосах, выкрикивающих заклинания, звучал чистейший, почти детский задор.

И пожар сдался. Перестали проклевываться новые огоньки, подуспокоился ветер – словно недобрая невидимая сила сдалась двоим неутомимым магам, решила восполнить неудачу в другой раз.

Огонь затух, по стенам лилось, утихающий ветер нес по селу клоки дыма.

Черпнув из реки еще по разу, маги уgomонились, отступили. Утирали лбы, тяжело дыша, словно не колдовали, а бегали с ведрами. Одинаково мотали головами, и их длинные волосы, темные у человека и светлые у эльфа, закрывали лица. Потом оглядывались вокруг с гордостью, будто говоря: «Как мы его, а?»

Селяне глядели на магов восхищенно и снизу вверх, потому что оба были выше местных жителей.

Наступившую тишину пронзительно и жутко вскрыл женский крик. Он взвился: «Матушка, матушка!» – и тут же упал, перейдя в тяжелый нечеловеческий вой.

Женщина была грузная и простоволосая, сидела прямо на земле, край длинной юбки – в луже.

Сидела, подавшись вперед, смотрела на свою выжженную хату и выла.

Прежде это был хороший дом, большой, аккуратный, чистый. Строился и обживался с любовью, не был обделен ни добром, ни уходом. Теперь на его месте дымило безобразие: почерневшее, вонючее, перекошенное.

– Он похож на мертвягу, – темноволосый маг дернул эльфа за рукав. – На дом-мертвягу.

– У тебя невообразимая способность соотносить что угодно с чем попало, – помолчав, ответил эльф.

Ветер встрепал его длинные светлые волосы, маг поморщился и снова заправил прядь за левое ухо, в котором блестела сережка-петелька.

К женщине подошел сутулый пожилой мужчина, сел рядом на землю, положил руку на плечо, тихо заговорил. Она вцепилась в его пальцы и замолчала, давась глухими страшными всхлипами.

Потянулись к погорелице односельчане. Одни присаживались рядом и что-то шептали, другие молча касались ее руки. Несколько мужчин ходили вокруг дома, переговариваясь. Из ближайшего двора вышла женщина, поднесла магам кринку холодного молока из подпола и ковригу, завернутую в ручничок.

Все селяне, даже утешающие погорелицу, бросали на незнакомцев любопытные, жадные взгляды. Девы потихоньку сбивались стайками, подталкивали друг дружку локтями.

Ветер уже разогнал дым, и стало видно, что маги и молоды, и хороши собой. У эльфа черты лица резкие, кожа чистая и светлая – от солнца начал шелушиться нос, и выглядит это смешно, потому что вид у эльфа очень надменный. Впалые щеки придают лицу сходство с кошачьим, глядит он спокойно, прямо – и мимо, как будто деревня, пожарище и люди не настоящие, а нарисованные на развешанных вокруг него картинах. У второго парня лицо открытое и улыбочное, его не делает старше даже темная щетина на щеках, и хочется немедля улыбнуться ему в ответ и безоглядно поверить, даже понимая, что блеск в его светлых глазах – шальной, а нрав – дурной и своевольный, какой бывает у подросших щенков.

Оба были одеты по-простому, по-дорожному, но с иголочки, а поверх рубашек у них висели знаки Магической Школы, новенькие, блестящие. Маги осматривались с таким же неподдельным интересом, с каким местные глядели на них. Хотя в селе не больно-то много было такого, на что можно посмотреть. Две неширокие утопанные улицы, старенькие хаты из глины и соломы, плотные дощатые заборы и ветки плодовых деревьев над ними.

Эльф допил молоко, вернул кринку и спросил темноволосого:

– Едем?

– Поехали, – согласился тот. – Здесь мы всё уже смогли, дальше грустно будет.

Эльф окинул взглядом улицу, смотря поверх голов селян, повернулся и пошел к лошадкам, которые щипали траву у ограды. Темноволосый жизнерадостно улыбнулся всем разом:

– Ну...

– Погодите! Погодите!

От сгоревшего дома к ним бежал тот седой мужчина, что первым подходил к погорелице.

– Фух! Не упустил! Только скумекал, что нынче ж я за старшего, пока Ухач, голова наш, в отъезде! – Он суетливо пригладил седые длинные пряди, отряхнул штаны. – Жрец я, Бедотой звать. Поможите нам с водником замириться, а?

Темноволосый посмотрел на эльфа. Эльф прикрыл глаза ладонью.

– А то совсем свихнутый водник стал, спасу нет! – распаляясь, продолжал жрец. – То утопарь в колодце окажется, то жабы с неба повалятся! А теперь вона чего сотворил: хату Маланыну сжег! Харысю живцом – в головешку! Это ж водник нам пожар устроил!

Эльф поднял очи горе, словно спрашивая Божию, чем провинился перед ней.

– Да-да! – еще повысил голос Бедота. – Водник! С утра как поперло из речки цельное посланчество утопарей! Да на село!

Эльф, продолжая глядеть мимо жреца, лениво спросил:

– Как вы связываете утопарей с возникновением пожара?

Несколько вздохов жрец осмысливал вопрос.

– А! Так мужики побежали, стали швырять в поганцев горящие ветки!

– И поганцы взлетели, – предположил ничуть не впечатленный эльф.

– Не взлетели, а поразбеглись! А тут ветрище как налетит! Да самую толстую ветку р-раз!

Подхватил – и в крышу! И как понесет огнище!

– Ого! – оценил темноволосый.

Глаза у него заблестели и даже, как показалось Бедоте, стали ярче – не серо-голубыми, а почти синими. Похоже, история начинала нравиться магу – не меньше, чем горящий дом.

Эльф скривился. В молодости Бедота немного поездил по Ортаю и явственно видел, что есть в этом эльфе какая-то неправильность, но какая – жрец не мог понять.

– Подсобите нам ужиться с водником, а? Поможите узнать, чего ему надо, дурнине! Помыслить же страшно, чего он дальше выкинет, если так все оставить!

– Не берусь предположить, почему вы обращаетесь к нам с этой просьбой.

– Так вы ж маги, – сказал жрец таким тоном, словно этого было достаточно. – А сами мы знать не понимаем, как с призорцами столкнуться. Не выходит к нам водник, не хочет. Или зовем его не так, или осерчал на что.

– Вызвать водника? – переспросил темноволосый. – Так это легко. Вас тут бабки ничему не учили разве?

Жрец развел руками.

– Странное дело: глухомань глухоманью, а люди беспамятные, – парень произнес это, обернувшись к эльфу, но тот лишь равнодушно пожал плечами. – Нам говорят, на окраинах устои сохраняются, а на деле окраинцы не умеют даже водника вызвать. Это как понимать, а?

– Да не было раньше нужды, – зачастил жрец. – Прежде с призорцами травница водилась, она на отшибе жила, у опушки. Что они скажут – травница придет да повторит, а мы сделаем.

Ежели чего для села надо – она призорцев попросит. А как травница померла, так понемногу и забылся порядок... Так вы подсобите? Нам узнать бы, чего ему надобно, воднику!

Темноволосый маг, вопросительно изогнув бровь, обернулся к эльфу. Тот скучающе глядел вдаль.

– Была охота возиться, – произнес, не поворачивая головы. – Меня в Эллоре ждут.

Поняв, в чем ему виделась странность эльфа, Бедота едва не хлопнул себя по лбу. Маг выглядел как оседлый эльф: высокий рост, длинные волосы, обычная одежда, да тот же знак Школы, к которой уроженец Эллора и близко не подойдет. Но говорил и держался он именно как эллорец, да и серьги в ушах оседлые эльфы не носили. Ортайское семейство эльфов, сохранившее связь с исконцами, догадался жрец. Раз или два в год ездят пожить в эллорском пределе, что на востоке Ортая. Понабираются там всякого – и нос дерут потом выше сосен. Гордятся, что они, единственные из всех рас, хранят родовые традиции. При этом сами оседлые чтут Божию, а не эльфийских предков. Каша у них в голове, да и только!

– Ну, ждут – значит ждут, – решил темноволосый, улыбнулся жрецу. – Выходит, мы дальше поедem.

– А как же водник? – опешил Бедота.

– Быть может, в другой раз.

Парень помахал струдившимся поодаль селянам, будто не замечая отчаянной мольбы в их глазах, и пошел к своей лошадке. Эльф кивнул с явным облегчением, словно говоря: «Наконец-то!» Взлетел в седло легко и красиво, вызвав отчетливое девичье «Ах!» из толпы.

– Погодите! – отчаянно вскричал жрец. – Давайте срядимся!

Эльф даже ухом не повел, но темноволосый замешкался.

Что посулить магам за помощь? Бедота в первый вздох растерялся. Предлагать деньги полуэллорскому эльфу бессмысленно: не возьмет даже при отчаянной нужде. Да и откуда серьезные деньги в глухом селении? Что вообще у них есть? Огороды да скот, соления в бочках да соты медовые... Наконец нашелся:

– Кристаллами отдарим!

Темноволосый присвистнул. Эльф развернул коня, подъехал. Впервые он смотрел на жреца, а не поверх его головы, и оказалось, что серые глаза мага вовсе не холодные, а живые, умные, цепкие.

– В округе есть порталы?

– Аж три штуки!

Маги переглянулись.

– Но только не близко, – быстро уточнил жрец, – а летом детей не пускают, сами понимаете: работе время, дурачеству остаток. Так что, не сердчайте, доведется выбирать из тех камней, что скоплены.

– А скоплено порядком, – закончил за него темноволосый. – Куда вам их тут девать-то? До ближнего города два дня верхом, а телегой...

Жрец усмехнулся. Маги снова переглянулись и кивнули друг другу.

– Ну что тут скажешь – встрявши! – бодро заключил темноволосый и приложил четыре пальца правой руки к левому плечу в вежливом приветствии мага к нанимателю. – Я Шадек.

Эльф легко спрыгнул наземь и, вопреки ожиданиям жреца, размашисто повторил жест.

– Я Кинфер. Надеюсь, вы позаботитесь о приличной избе и достойном столе для нас?

Бедота снова удивился: имя у эльфа было не эллорское. Обычное имя выходца из восточного Орта.

– И Кристаллы вперед! – быстро добавил Шадек.

– Хорошо, хорошо! – нетерпеливо согласился жрец. – Все будет вам, чего скажете, – помогите только!

* * *

– Зачем ты притащил меня сюда? – шепотом негодовал Кинфер. – Я не умею говорить с призорцами. И в воду не полезу!

– Да он сам к нам вылезет, – Шадек хорошенько размахнулся, зашвырнул в реку камень, приложил ко рту ладони и принялся издавать непонятные эльфу гортанные вопли. Кинфер смотрел на друга с опаской и уважением.

Выждав немного, Шадек повторил призыв. Потом еще раз. И удовлетворенно кивнул, когда из глубины речки, куда упал камень, появились частые крупные пузыри, потянулись к берегу. Из воды вынырнул старикан – грузный, неопрятный. На голове – кривой рог нездорового вида, на висках – чешуя. Он огляделся, вперил в магов пустой взгляд рыбьих глаз да неспешно подплыл ближе, слегка шевеля плечами.

– Не могу сказать, что подобное зрелище мне приятно, – Кинфер брезгливо поморщился.

Старик остановился по пояс в воде, не доходя до прибрежных зарослей осоки, скрестил на груди толстые руки.

– На себя-то погляди, красотка волосистая, – голос у него был хриплый, будто в горле застряла рыба кость.

Кинфер хрустнул пальцами.

– Водник знает общую речь? – обрадовался Шадек. – Это сильно облегчает дело!

– Всё ваши Странники булькучие, – неохотно пояснил рыбоглазый. – Расползлись по свету, тонут где ни попадя, торочат на своем, раков пугают. А говор-то липучий, спасу нет... Зачем звали?

От водника нестерпимо смердело тиной. Ветер, как нарочно, дул к берегу.

– Поговорить хотим, – Шадек прищурился. – Про село, жабий дождь, утопаря в колодце, дом горящий. Ничего не хочешь рассказать?

– Не тяни, чаровник, чешуя сохнет.

– Врешь ты все, – встрял Кинфер и снова хрустнул пальцами, – ничего чешуе твоей не сделается! Да и сам знаешь, зачем был зван!

По речной глади мощно хлестнул коровий хвост и снова скрылся в воде.

– По нраву ты мне, чаровник, ну прям страсть до чего по нраву-то! Люблю таких смелых да грамотных, потому как долго они не живут, а у меня в хозяйстве-то молодь всегда пригодится. Молоди у нас везде дорога: косяки пасти, сомову чешую чистить, селян пугать опять же...

Левое ухо Кинфера, не скрытое волосами, порозовело, и Шадека это явственно встревожило.

– Хорош свариться, не за тем пришли!

– Шадек, да он же нарочно задирается!

– Кинфер, цыц! Говори, дядька-водник, зачем страху нагнал на селян?

Услышав уважительное обращение, рыбаглазый довольно прищурился, но отвечать не торопился. Покачивался на воде круглобким чешуйчатым бочонком и смотрел на магов мертвыми желтыми глазами.

Губы Кинфера сжались узкой полоской, у рта прорезались морщинки.

– Не вздумай, – вполголоса бросил Шадек.

– А чего у эльфа-то уши красные? – прохрипело из речки. – Нешто злобится?

– Да катись это село к демоновой матери! – заорал Кинфер. – Вместе с лесом, болотами и этим тьиукал’лим сыном волосатого тор-ка!

– Поговорили, – Шадек махнул рукой, сел на песчано-травяной бережок и принялся дергать метелки из манницы.

Однако водник, против ожиданий, не озлился и не ушел обратно под воду, а рассмеялся, загудел «Ого-го!» и зашлепал ладонями по воде. Брызги полетели во все стороны, частью попадая и на эльфа.

– Вот это дело, вот это по-людски! А то встал на бережку чаровник-то эльфский, такой важный, хоть картины пиши с него! Э?

– Переверни тебя и шлепни пузом на воду, презренный фай’ка мом, – сквозь зубы процедил Кинфер и уселся рядом с Шадеком.

Водник осклабился, показав зеленоватые сточенные зубы. Тинный дух стал гуще.

Шадек выплюнул колосок и спросил:

– Ну так что, будем говорить или чешую сушить?

– Говорить, – сжалился водник. – А чего селяне сами-то не пришли, прислали заместо себя прибуд молодых каких-то? Небось совестно им поглядеть в глаза дядьке-воднику? А придется ведь, ох и придется-то!

– С чего это им должно быть совестно? – возмутился еще не остывший Кинфер. – Поганцев на село нагоняешь ты, а стыдиться должны они?

– Да вы еще дурнее, чем кажетесь! – воскликнул водник. – И селяне-то, выходит, тоже? Они думают, я им озорую?

– Они думают, ты им опсихел, – любезно уточнил Шадек. – Иначе отчего все это? Утопари, жабы. А факел в крышу? Это ж ты, выходит, с другим призорцем сговорился – с полевиком, с лешим? Зачем?

– Никакого понимания, – скорбно отметил рыбаглазый. – Ни почета дядьке-воднику, ни этого... соуживанчества.

Маги переглянулись. Водник проплыл туда-сюда вдоль берега, заложив руки за спину. На боках у него тоже имелась чешуя – тусклая, неплотно прилегающая к телу.

– И ведь мне еще не хуже многих! Вон приятель-багник по весне в Даэли утек, пока не поздно. Там дриады призорцев привечают, почитают. А у нас, в Ортае, чего? – Водник так зыркнул на магов, словно вся вина лежала на них двоих.

– А чего? – послушно спросил Шадек, хотя и сам знал ответ.

– Да порядку не стало! Позакрылись в городах за заборами, все бегом-скачком, призорцев не чтите, обычаев не помните. А мы-то не можем так! Не живем в суете промеж стенами! В старых деревнях, в глуши – еще как-то, да и то уже больше в привычку, чем с пониманием. Хатники, банники, хлевники – те пока держатся, про тех еще помнят. Хатнику молока отжалют, хлевнику вечерю в ясли положат, баннику краюшку хлеба оставят. А вот как вести себя – про то у людей уже памяти нет. Чтоб ругань в хлеву стояла – мыслимо? А потом дивятся, что у них скотина худеет!

– Я понял, – вполголоса произнес Кинфер. – Они тут все прискорбные на голову.

– Ну а нам-то, природным призорцам, и вовсе житья не стало! Про нас вроде как знают – но не верят, не почитают, обычаи позабросили. Чистая безобразность! Приходят к реке без гостинцев, удила не окуривают. Соберутся в лес – поклонятся кое-как и кланчат хорошей охоты. А гостинец? А кровушку? Гонят скот на выпас – протараторят скоренько, сохрани, мол, и все тебе! Хлеба-соли жалко на угощение? Ну а когда они мельницу поставили, курицу не прикопавши, – я уже не стерпел! И полевика поднял, и лешего – теперь мы им покажем, как мавки кочуют!

– Ты почему жрецу все это не сказал? – рассердился Шадек. – Почему к нему не выплыл?

Водник насупил, выпятил вислые губы. Под ушами у него набухли кожаные мешки, сделавшие старика похожим на жабу.

– Долго они злили нас, да крепко озлили. Или все возвратится да станет по-прежнему, как при дедах было заведено, или сживем село со свету, ясно?

– Зачем злиться, когда можно помириться, а, дядька-водник? Объяснить, воспитать...

Старик нетерпеливо замотал головой, и на воду посыпалась подсохшая ряска.

– Мы призорцы, а не няньки, чтоб каждого учить, да и нет наших сил в таком-то неверии. Из последних стоим. Но не ждите, не отступимся! Что трое нас – так то лишь начало, домашние призорцы тож подтянутся, не отсидаются! Жабий дождь, дом горящий? Да это мы еще не раззадорились! Будут вам и потопы, и пожарища, и саранча голодная! И скот поляжет, и зерно сгниет, и света белого невзвидите!

– Вот была же охота так надрываться, – Кинфер произнес это, не открывая глаз. – Перебрались бы в Даэли вслед за багником, да и жили себе спокойно.

Эльф сидел, закинув голову, жмурился на полуденное солнце. Шадек готов был поручиться, что друг еще и мурчит тихонько. Вот кто б говорил про прискорбных на голову, а Кинфер молчал бы!

Из-под воды в туче брызг снова взвился коровий хвост, змеюкой мотнулся туда-сюда.

– Отчего это мы должны уходить? Тут появились, тут и пригодились. Не нравятся наши порядки – сами пусть убираются!

Кинфер открыл один глаз, оглядел раздувшегося водника.

– Шадек, по-моему, он не шутит.

Старик фыркнул, погнав новую волну тинного запаха.

– Хорошо, дядька. Что должны сделать селяне? Принести вам подарки, угощения, что-нибудь пообещать, пляски устроить?

– Жертвы, – тихо и хрипло ответил старик.

От этого слова дохнуло такой жаждой, что даже у Кинфера по спине побежали мурашки.

Водник протянул к магам руку, растопырил пальцы с длинными кривыми ногтями, мягкими от воды.

– Малой кровью нам не замириться. Пускай на рассвете приходят, приводят козу и теленка. И до той поры чтоб ничего не просили: ни улова, ни охоты, ни травы для скота. И духу людского чтоб не было вперед жертвы, не то хуже будет!

В камышах поднялся шелест, прошла рябь по воде, ветер пригнул прибрежную траву. Водник медленно опустил руку.

– Слово мое неозвратно.

Шадек еще несколько вздохов глядел на него, потом поднялся на ноги.

– Я услышал тебя, дядька-водник, – сунул руки в карманы штанов, кивнул Кинферу. – Пойдем. Вопреки ожиданиям эльфа, друг не стал прощаться с рыбоглазым. А тот, тоже вопреки ожиданиям, продолжал стоять по пояс в воде и смотреть магам вслед, пока они не скрылись за оградой.

* * *

До возвращения своего головы селяне решать не взялись. Загнали с выпаса гусей и немногочисленный скот, и даже кур хозяйки заперли в курятниках, чтоб те ненароком не выбрали за ограду. Траву, скошенную утром, ворошить не пошли, побоялись. Притихшие люди суетливо задабривали гостинцами своих банников, хлевников и хатников, даже если не знали точно, есть ли в их хозяйстве призорцы. Те не показывались и никак своего отношения не проявляли. Только из одного двора хлевник погнал маленькую лохматую собаку – она вылетела на улицу с визгом, метнула по земле пушистым хвостом и тут же села, принялась чесаться. Маги, душераздирающе вздыхая, шатались туда-сюда по улице. Бедота упросил их задержаться: жрец полагал, что с селянами водник так и не станет говорить, тетешкая свою обиду. И что поутру будет надежней иметь рядом магов, с которыми вредина-призорец уже общался. Кинфер и Шадек кривились, упирались, трясли знаками Школы, поминали Эллор, Божиню, совесть и бдыщевую мать, но задержаться до утра согласились.

В кошелях у обоих теперь лежало по Кристаллу о четырех гранях. У Кинфера – темно-синий с голубыми искорками – магический, дающий скорое восстановление силы магу, завязанному на воздушное начало. Шадек раздосадовался, что друг увидел этот Кристалл первым, но не отбирать же!

В сундуке у жреца в основном были мелкие камни, круглые, и назначения большей их части Бедота не знал. Не помог и соседский парнишка из тех, кто ходил через порталы и кое-как

разбирался в Кристаллах. Зато он указал магу на другой четырехгранник – бережный, облегчающий пухлость и боль при пчелиных укусах. Шадек, страдавший непереносимостью пчелиного яда и в детстве однажды чуть не погибший от него, охотно принял камень в качестве платы.

Когда маги проходили мимо изгнанной со двора собаки, та прекратила чесаться, внимательно посмотрела на Шадека, поднялась и деловито потрусилась следом. Парень оглянулся на неожиданную компанию – комок грязно-белой шерсти, полной репьев, потешная умная морда, любопытно торчащие уши. Шадек посвистел, протянул руку – псина остановилась и отвернулась. Маг пожал плечами и зашагал дальше.

После разговора с водником друзья заскучали. Четыре дня назад они выехали за ворота Школы, в которой были почти что заперты целых шесть лет, начиная с пятнадцатилетнего возраста. Месяц отъезды раз в год – это очень мало для того, чтоб увидеть мир! К тому же Кинфер, как бы там ни было, пересекал за это время весь Ортай по дороге до Эллора (пусть второпях, под приглядом родителей, но все же), да и сама жизнь в Эллоре, отличающаяся от домашней и школьной, отчасти могла утолить жадный до впечатлений ум. А Шадек – тот был вынужден и во время отъездов оставаться в Школе, как все ученики, которых больше не желали видеть в родном доме.

Теперь же впереди лежал целый мир, который за истекшие годы просто обязан был стать интересней и больше. А возможности обученных магов делали изучение этого мира сказочно увлекательным делом! Впервые в жизни предоставленные сами себе, очень взрослые и ни от кого не зависящие, Кинфер и Шадек ожидали впереди восхитительных открытий, и томительное шатание по сельской улице вовсе не относилось к таковым.

От каждого плетня друзей провожали любопытные взгляды: пришлые люди, из большого города, да еще маги, победители огня, с которыми заговорили вредные призорцы, – о таких гостях селяне много лет будут добрым словом вспоминать. Но некоторые мужчины поглядывали недобро, там и сям собирались группами, шушукались. На Шадека это не производило никакого впечатления, Кинфера же тревожило. А само состояние тревоги его раздражало как недостойное эллорского эльфа.

– Откуда столько порицания в их глазах? – проворчал Кинфер, когда маги прошли мимо троих селян. Те при их приближении замолчали, а теперь провожали тяжелыми взглядами. – Они смотрят с такой укоризной, словно это мы перессорились с призорцами!

– Так они думают, что, если б продолжали ничего не знать, все как-то само утряслось бы.

Теперь же им придется что-нибудь решать, и это будет неприятно. А они не хотят. Выходит так: мы побеседовали с водником, принесли в село плохую весть – появились люди, которые за это нас не любят.

– Не захотят ли они проявить эту нелюбовь, оторвав нам головы?

Шадек беспечно отмахнулся.

– У них и так забот хватает. К чему прибавлять еще пару взбешенных магов?

– Пару взбешенных магов не удастся справиться с десятком селян, – заметил Кинфер, исподлобья оглядывая улицу.

– А ты не говори им об этом. В случае чего – вывернем одного потрохами наружу, а остальные разбегутся сами.

– Разумно, – одобрил эльф и негромко забубнил заклинание.

– Паникер, – закатил глаза Шадек. – Не полезут они к нам. Они ж видели, как мы потушили пожар, с которым все село не могло справиться. Теперь они считают, что мы можем вообще все!

По тыльной стороне ладони эльфа пробежала белесая строчка и растворилась в пальцах.

– Не нужно путать излишнюю бдительность с предусмотрительностью, – в голосе Кинфера звучала легкая обида. – Подвешенные заклинания еще ни разу не оттянули мне руки, а вот выручали многократно. Да и тебя, мой друг, тоже.

– Верно, – легко согласился Шадек. – И все равно ты – паникер.

Друзья как раз проходили мимо забора, на котором почти висели две девицы. Волосы по плечам, на шее – бусы из дерева, на магов старательно не глядят. С каждым их шагом одна из девиц еще больше отворачивала голову – Шадек следил за ней завороченно: защемит шею или обойдется? Вторая девушка заправила волосы за острые уши, неестественно распрямляла плечи и делала вид, что не замечает поблизости никаких приезжих магов, о которых говорит все село.

Выглядело это нелепо и забавно, и Кинфер не упустил случая показать, как правильно нужно задирать нос, пройдя мимо девушек с видом истинного, законченного и безнадежного эллорца. Увязавшаяся за магами собака громко чихнула. Шадек рассмеялся.

– Друг-эльф, ты пушишь хвост перед сельскими девками? Побойся Божиню, тебя же Умма не простит!

Кинфер обернулся на эльфийку.

– Ничего я не пушу, много чести. А что до Уммы – так ее здесь нет.

– Ага, так ты страдаешь без своей доли обожания? Уже полдня никто не глядит на тебя с восторгом в глазах?

– Ты невыносим.

– Знаю. Ты говорил однажды.

Пройдя двор, тут же повернули обратно. Собака развернулась следом с таким выражением морды, словно оказывала магам огромную услугу.

– Шадек, ты им подмигиваешь!

– И что? Мне можно. Это ты у нас весь из себя эльф, погостишь в Эллоре и вернешься в Школу работать. А мне по трактам разъезжать, перебиваться, чем Божиня пошлет: парным молочком, колбаской домашней, девками деревенскими...

Не говори о затхлости печальной –
Гляди, как распускаются цветы!
И в голове не до конца нормальной
Рождаются бесстыдные мечты...

Кинфера перекосило. Шадек пнул ком земли и досадливо продолжал:

– Слушай, ну когда уже их голова вернется? Тут же невыносимо скучно! Два десятка домов, полсотни человек и десяток переходов до ближайшего селенья, где все ровно такое же. Как люди тут живут всю жизнь, а?

– Не имею представления и не желаю знать. Но мы можем скоротать время, посвятив себя помощи ближним.

– Мы уже помогли, с водником поговорили. Мало?

Эльф помялся и, понизив голос, как о чем-то непристойном, ответил:

– Вообще-то да. Как единственные представители магического сообщества в этом забытом Божиней селе мы обязаны принести ему больше пользы. Думаю, требуется предложить помощь в разборе сгоревшего дома, как считаешь?

– Овощ им в помощь, – буркнул Шадек. – Копаться в золе и слушать бабий плач – это не интересно, не буду я заниматься такой ерундой. А еще в том доме валяется горелое тело. Оно испортит мне аппетит.

С соседней улицы донеслись рыдания.

– Во, вспомнишь солнышко – а тут и лучик, – кивнул в ту сторону Шадек. – Пойдем в дом. Я вовсе не хочу смотреть, как эту головешку потащат в божемольню.

Бедота поселил магов в своей хате, не доверил гостей сельчанам. Кое-кто с порицанием отнесся к такой заботе о приезжих, и не без причины. И наверняка была крупица правды в их обидных словах про то, что эти двое – не настоящие маги, а шалопаи беспутные. Однако и с Бедотой было не поспорить: путные или нет, а пожар затушили и водника на разговор вызвали, а кто может больше – так пускай сделает.

– Один из самых омерзительных обычаев Ортая, – Кинфер последовал за другом. – Очень глупо и нечистоплотно оставлять тела на ночь в божемольнях. Какой в этом смысл?

– Ну как же: жрецы читают над ними молебства, души наполняются покоем и летят себе, привольные, прям под Божинин порог, где будут...

– Да знаю я, – сердито перебил Кинфер. – Но почему их тащат в божемольню? Туда же люди ходят, там дети учатся, там ромашка жжется – и тут нате: горелый мертвец! А откуда пришел этот глупый обычай закапывать мертвых? Невообразимо думать, что при селах разрослись другие поселенья – с покойниками! А то легкомыслие, с которым их закапывают? Руки не вяжут, ноги не опутывают, клетку не ставят, а потом бегают по округе с воплями от своих

мертвых бабушек, а поодаль некромант сидит-заливается. Дикость! То ли дело церемония прощания у элловцев! Собирается вся община, приходят Старейшие, звучат родовые песни о возрождении и торжестве жизни. И душу умершего забирает в чертоги дух самого Элора, а прах развевается под старейшим дубом леса...

– Красиво, – согласился Шадек.

– К тому же там никогда не жили призраки, – продолжал Кинфер. – И безобразия, подобные здешним, просто немыслимы в благословенном крае исконцев!

– Мне прямо захотелось родиться эльфом и тут же помереть в Эллоре, – кисло протянул Шадек. – Шагай давай, цаца ушастая, представитель магического сообщества. Сам-то небось не побежал никому помогать, а? И носит же ортайская земля таких зазнайцев!

* * *

С возвращением сельского порядка не прибавилось. Из соседнего села, где проводилось первое окуливание его единственного внука, Ухач вернулся смурной и в изрядном подпитии. От ромашкового дыма внук орал дурниной, что считалось нехорошим знаком, и пережить подобное без кружки сидра Ухач не смог. С собой в дорогу взял плетенку наливки, которую и приговорил по пути.

Вернувшись домой и выслушав новости, голова разъярился окончательно. Он требовал сей вздох прекратить непотребства и навести порядок, дать воднику все, чего тот пожелает, и не смеет давать ему ничего, страшно хмурил кустистые брови, махал кулачками, топал ножищами и орал так, что цепные псы по всей улице виновато прижимали уши. Селяне бы тоже прижали уши, если б умели.

Маги слушали, не высываясь со двора. Они сидели на поваленном стволе старой яблони, скрытые забором. Кинфер рисовал на земле сухой веточкой, Шадек выбирал репей из хвоста собаки, которая так и не пожелала расстаться с магами.

– Из каких соображений они выбрали своим головой столь глупое животное? – тихонько ворчал эльф.

Меж тем Ухач переключился на магов, веля сей вздох подать их пред свои замутненные очи и заставить держать ответ: отчего не договорились с водником по-хорошему? Почему не помогают разбирать сгоревший дом? Не ходят по селу и не спрашивают, кому нужна помощь? Словом, что это за маги, которые не ищут, где бы пригодиться?

Бедота на это отвечал, что маги следуют по пути жизнепознания как считают возможным, и случайным людям не судить об этом.

– Жрецы, – Шадек сильно дернул очередной репей и цыкнул на рыкнущую собаку, – все одинаковые, одно и то же торчат. Маги, любимые дети Божини, путь жизнепознания, особые возможности для помощи людям, тьфу! Спасибо, хоть не кнутом гонят по этому пути, с них бы стало!

Бедота с улицы, будто услышав слова Шадека, подхватил:

– Ибо сказано в Преданиях: «Всякий маг должен осознанно прийти к пониманию своего назначения и не годится наставлять его рьяно. Ибо тот, кто действует по принуждению, не отдаст себя от души и всегда несчастен. И лишь тот, кто выстрадал свой путь и желает его, не отступится ни перед чем и не свернет с дороги!»

– Как вы достали, – сказал Шадек забору, за которым вещал Бедота. – Шесть лет не было в Школе спасенья от этого нудежа, теперь здесь начинается!

– Молодые они еще, – продолжал жрец, – жизнью не битые, чужой боли не понимающие. То ненадолго. Дорога их быстро изменит, ибо поймут, какой дар держат в руках.

– Что не битые – это верно, – послышался густой бас головы. – Поучить бы надобно.

– Ты, Ухач, за своими грехами следи, о чужих не суди, – строго ответил Бедота. – Без всякой меры ты хмельному обрадован, а что в Преданиях сказано про это?

– Сказано, что всякий любитель чрезмерных жизненных сладостей будет в посмертии мучим в речке медовой, дабы сладость ему опротивела, – как по писаному отчеканил Ухач. – Только где ж чрезмерность? Это так, сластишка. Самая крохотка в жизни-то нашей, что горше полыни. Кинфер что-то буркнул, раздраженно затер нарисованное и тут же начал заново.

– Опять не туда заехали, – послышался из-за забора третий голос, и еще два десятка других согласно загудели, – маги, сласти, хмель – это все подождет, не сбежит. Ты скажи, Ухач, как поступить с призраками. Никто свою скотину в жертву давать не хочет, а только дальше жить

так не можна. Тебя ждали, чтоб рассудиться, договориться, к порядку прийти. Вот ты приехал – и где он, порядок?

Тут же встряли несколько женских голосов. Каждая селянка объясняла, отчего именно ее козу никак нельзя приносить в жертву и почему всему селу от этого только хуже станет. Голоса становились громче, визгливей, заглушали друг друга и набирали постепенно такой страсти, что становилось ясно: дело идет к применению самых убедительных доводов – выдергу кос.

В ближайших дворах оживились собаки, неуверенно пытались подвывать.

– Они наводят на меня глубокую тоску, – заявил Кинфер, забросил свою веточку в заросли малины у маленькой беленой хаты и разлегся на яблоневом стволе, закинув руки за голову. – Слышишь, что орут? Козу не дадут, теленка не позволят, да пусть этот водник, да чтоб тому лешему... И заметь: не прошло еще и полдня, как эти самые люди ходили бледными, смотрели на нас большими печальными глазами, а призорцев упоминали исключительно придушенным шепотом. Скажи, Шадек, как с ними можно договориться, если у них в головах такой кисель? Или у призорцев тоже кисель?

– Да все они тут хороши, – отмахнулся Шадек и принялся чесать собаку за ушами. – Ты как знаешь, а я утром дальше поеду. Не договорятся – да и демонова мать с ними. Не хочу ничего знать, пусть их тут хоть огненным дождем накроет.

Кровь да мрак вокруг,
Зеленел ивняк,
Муху жрал паук,
Умирал скорняк.

Кинфер скривился так, будто у него заболело все разом.

– Шадек, откуда у тебя прорезались наклонности к рифмованию? Паршиво же получается.

– Нет у меня никаких наклонностей. Я лишь при тебе рифмую – тебя потешно перекашивает. Потому как знаешь, эльф, ты стал еще больше невыносим после того, как привез из своего Элнора эти душевные стишки.

– Вот оно что, – к Кинферу вернулось его обычное состояние невозмутимости. – А зачем тогда ты поехал вместе со мной, таким невыносимым?

– Мы же друзья, – смиренно ответил Шадек и легонько щелкнул собаку по носу. – Друзей не бросают, даже свихнутых. Да и привык я к тебе за эти годы. Кроме того, на юг больше никто не ехал: Оль поперся на восток, Умма осталась на западе, а...

– Шадек, память меня пока еще не подводит, – перебил Кинфер негромко. – Я помню, кто куда поехал. И понял, что твое восприятие прекрасного пребывает даже не в зачаточном состоянии. Его вообще нет. Даже в шутку невозможно оскорблять сравнением эльфийскую поэзию и твои мерзкие рифмовки...

Жрец вернулся домой уже в сумерках и сообщил: селяне так ни до чего и не договорились, а Ухач, страдая головной болью, махнул на все рукой да отправился спать.

* * *

Ночью в селе никто не сомкнул глаз.

С наступлением темноты поднялся ветер – шальной, небывалый. Он с воем носился по дворам и до хруста бросался на окна. Ронял деревяшки, которыми на ночь были прижаты двери курятников. Словно живой, колотил по висящей на заборах утвари.

В двери и ставни стучало, дробно и звонко. Было слышно, как в садах ломаются ветки.

Перепуганным людям слышался цокот копыт и тяжелые шаги вразвалку, блажился шепот и скрип.

После полуночи показали себя и домашние призорцы.

В сенях падали тяпки и билась посуда, открывались и хлопали ставни, печи выбрасывали из топок тучи уличной пыли. Селяне трясушимися руками пытались разжечь больше светильников, но огонь в них трещал и гас. Дети заходились криком.

Жрец, пригибаясь от ветра, носился по двум улицам с дымящимся веником ромашки. Во дворах ему под ноги лезли корни и сучья, калитки прихлопывали пальцы или вовсе не открывались.

Потом ветер нагнал колючий холодный дождь, и охапка сухих цветов в руках Бедоты размокла и потухла.

Дворовые псы скулили и плакали по всему селу. Коты жались по углам в сенях и на чердаках, злобно шипели, следя глазами за тем, чего не видели люди.

Сельчане метались в домах, натывались в темноте друг на друга, пугались, ругались, снова пытались разжигать светильники. Как никогда истово поминали Божию вперемешку с воззваниями к призорцам: все, все отдадим, что скажете, только уймитесь!

Кинфер и Шадек Божию не вспоминали, но ругались за четверых. Уставили всю комнату магическими щитами, бегали от окна к окну и подпрыгивали, когда в сенях гремели ведра.

Собака тихо и неуверенно порывивала из угла.

– Молния, Шадек! Гроза!

– Что-то в дверь колотит!

– Это гром!

– Нет, это с улицы!

Снова сверкнуло, зарокотало. Опять послышался стук в дверь.

– Говорю тебе, гром!

– Да нет же, стучат!

– Хочешь открыть?

– Не дождешься!

Было слышно, как дверь отворилась, громче стали звуки дождя и ветра.

– Да это ж Бедота вернулся, – сообразил Шадек и толкнул дверь в сени.

Жрец уже был внутри и, причитая, расталкивал ногами ведра. Они катились по полу и никак не давали ему пройти в дом. С одежды и длинных седых волос Бедоты натекла лужа.

– Утром к речке пойдем, – отрезал жрец и с силой пнул самое большое ведро.

С улицы отозвался гром. В завываниях ветра слышался хриплый смех.

Призорцы уgomонились только к утру. Закончился дождь, перестали хлопать ставни, утихли шепотки и стуки.

В наступившей тишине людям было еще беспокойней, всюду они ощущали на себе злые взгляды, жались друг к другу и боялись высунуться даже на собственное подворье. Все были уверены, что ночное ненастье только взяло передышку, и в любой вздох снова набросится на село – вот только хозяин прикажет.

И все же с рассветом встрепанные, осунувшиеся сельчане покинули свои дома, гуськом потянувшись к берегу.

Впереди выступали Бедота, Ухач и маги. Голова тащил на веревке теленка, хмуро поглядывал по сторонам. Глаза у него были красными, веки – опухшими. Рядом с Ухачем шагала худая простоволосая баба, вела за рог козочку. Та тянула хозяйку в сторону, где аппетитно зеленела росистая травка, получала пинка по тугому боку и снова упрямо тянула. Следом, ежась от утренней сырости, брели остальные сельчане. Дома оставили только молодух и детей, собрав всех вместе в самой большой избе и наказав в случае чего немедленно бежать к реке.

Водник вынырнул в тот же вздох, когда подошли люди, – как будто подгадывал. Появился на середине реки в пенных брызгах, прокричал «Ого-го!» и рванул к берегу. Шадек в первый вздох удивился такой стремительности и тому, что водник на глубине реки торчал из воды почти по пояс, но потом разглядел под речной рябью очертания гигантской рыбыны. Сегодня водник оседлал своего сома.

– Вот это дядьке почет уважительный! – трубно радовался рыбоглазый, а сом под ним выписывал кренделя под водой.

Селяне охали, переглядывались, бабы бесшумно всплескивали руками. Чешуя сома то проявлялась проблеском, то вновь потухала, и было ясно лишь то, что рыбаина здоровущая. Водник хохотал, его хвост взвивался над водой, чешуя блестела, словно ее нарочно начистили.

– Ну хорош вертеться, голова кружится! – заорал Шадек. – Давай договариваться! Вот тебе коза, вот тебе теля – куда заносить-то?

Сом навернул еще один круг, и водник спрыгнул с его спины, подплыл ближе к берегу, как в прошлый раз. Оглядел довольным взглядом толпу селян. Те почтительно наклонили головы.

– Животины – то не для меня. Ведите козу к лесу, теля – на ближний пригорок, к лужку. А по моим счетам иной мерой плачено будет.

Ухач и баба, державшая козу, переглянулись, кивнули друг другу и повели животных через толпу.

– А как знать, помогут ли жертвы? – подал голос Бедота. – Не станут ли призорцы злобствовать без причины? Мы, конечно, согласные взяться за ум, наладимся жить как заведено. Но вот что выходит: они нас могут держать в строгости, а кто ж будет держать в строгости их?

– Вопрос доверия, – Шадек выглядел спокойным, хотя ночь далась магу нелегко. – Сам же говоришь: будете жить так, как заведено. Прадеды доверяли призорцам – и вы приучайтесь. Водник стоял, уперев рыхлые руки в толстые бока, улыбался во всю пасть. Ветер гнал к берегу рябь и тинную вонь.

– А ведь друг-багник не зря приговаривал: мол, будет и в твоём омуте нерестилище! Вот так оно и сложилось-то: стал я водником, моя власть, мое слово!

Селяне переминались с ноги на ногу, заискивающе поглядывали на рыбоглазого. А тот смотрел на одного – на жреца.

– Ты что, не признал меня, Бедота?

Жрец охнул. Водник вздохнул с прибулькиванием.

– А ведь я жизнь свою вручил твоему слову-то. Вот где был этот, как его... вопрос доверия. Жизнь человека не коза жертвенная! Я плавать-то не умел? Не умел. А ты чего обещал, Бедота? Что вытатишь меня. Обещал же?

– Василий?!

– Баси-илий, – передразнил водник. – Он ещё сумлевется, гляньте! Так много душ перетопил, что всех и упомнить не можешь?

На негнущихся ногах жрец сделал три шага к воде, подался вперед. Полными ужаса глазами оглядел рог, чешую, желтые рыбы глаза, вспухшее серое тело.

– Василий.

Да так и рухнул на мокрый песок у воды, словно его ударили под колени.

Все дальнейшее отложилось у Шадека в памяти ясно и красочно, будто нарисованное.

Вот селяне отступают, ещё дальше отходя от жреца, как бы говоря воднику: мы не с ним, мы ни при чем! Рыбоглазый брезгливо выпячивает губу. Бедота стоит на коленях, опустив голову, повторяет и повторяет:

– Я не хотел, не хотел, не хотел!

– А я-то как не хотел! Ох и жутко было, Бедота! Когда вместо воздуха вдыхаешь водицу – как в груди-то горит! Ноги сводит, пальцы горло дерут, в груди рвется, а вода сверху давит, и солнце мутнеет все дальше, а после – темнота, тишина. И раки. Знаешь, Бедота, чего делают раки? Нравятся тебе мои новые глаза?

В хриплом голосе водника – злость, и боль, и безысходность, и Шадеку кажется, что рыбоглазый упивается ими. Жрец качается из стороны в сторону, седые растрепанные пряди закрывают его лицо.

– Полвека прошло, Бедота. Каждый день я помнил тебя, а ты-то меня и признал не сразу. Оно, конечно, – водник издевательски растягивает слова, – водица сильно людей меняет, а уж за полвека-то!

Пальцы Бедоты зарываются в мокрый песок, мимовольно сжимают его в горсти.

– Я помнил, Василий, всегда помнил, всей жизнью желал искупить...

Через толпу сельчан проталкивается вернувшийся Ухач, не замечая, как замерли люди, непонимающе глядит на жреца, врывается в зудящую тишину громким:

– Ну а ты какую жертву хочешь, дядька-водник?

Вопрос падает, словно палаческий топор, и у Шадека сжимается в горле.

Рыбоглазый молча поднимает руку.

Бедота вздрагивает, как от хлесткого удара, с трудом поднимает голову. Он знает, что увидит, но, когда видит, замирает. Глядит на шишковатый бледный палец с длинным кривым ногтем. Он указывает на жреца. Водник смотрит на него в упор, и холодные желтые глаза пылают огненным жаром.

– Пойдешь ко мне в услужение – выживет село, замиримся, сладимся. Встанешь да уйдешь – не дам житья никому! Воду вытравлю, заморю сухостью! Людей топить стану, и каждого утопарем супротив села выставлю!

– Чего?! – негодуяще ревет Ухач, но на него никто не глядит.

Бедота утыкается лицом в ладони, бездумно растирает по щекам влажные песчинки.

– Слово мое неозвратно.

Ветер шелестит в камышах, чешуя на висках водника топорщится, голос катится над берегом. Жрец медленно поднимается и тут же начинает клониться на бок. Селяне отшатываются, но Бедота, оступившись, выравнивается. Расправляет плечи, поднимает голову и мелкими шажками идет в воду, неотрывно глядя в желтые рыбы глаза.

– А ну вернись! – орет Ухач и рвется следом, но мужики хватают его сзади за локти. Бедота медленно заходит в реку, и водник протягивает к нему руки, словно хочет обнять, впивается пальцами в шею и горло, и видно, как напрягается тело жреца, а потом – тяжелый плеск, хлестнувший по воде коровий хвост и тень огромной рыбыны, ушедшей следом за хозяином на глубину.

На плечо Шадека ложится тяжелая рука, ледяная даже сквозь рубашку. Маг шарахается.

– Поехали отсюда, – лицо у Кинфера непроницаемое, бескровное. Глаза – как слежавшийся весенний лед. – И брось что-нибудь в реку на прощание. Что-нибудь такое, чтоб никогда сюда не возвращаться.

* * *

Чем дальше от села уезжали маги, тем меньше оставалось от липучего ужаса, от тяжелой безысходности, от колкого чувства вины. Лес был светлым, ярким, дразнил запахом молодых листьев, делился безмятежным весенним теплом.

– Собаку Мавкой назову, – заговорил наконец Шадек. Он бодрился, но голос у него подрагивал. – Будет напоминать мне о первом послешкольном приключении.

Серый ледок в глазах Кинфера понемногу оттаивал, но лицо по-прежнему напоминало восковой слепок.

– Ты хочешь вспоминать о нем? А я бы предпочел забыть, как ночной кошмар. Этот водник, все эти призорцы такого страху на меня нагнали – признать совестно. И жреца жаль.

– Жаль, – согласился Шадек. – Он был зануда, но хороший мужик. Хотя и дурак при этом. Что ему стоило взять да уйти, а?

Эльф мотнул головой.

– Ты ж сам сказал: дурак он. Нет, а мы с тобой? Мы же должны были что-то сделать?

– Что? Прибить водника? Мы бы не смогли, это ж призорец! Да и селянам без него бы лучше не стало. Кто б им реку чистил, рыбу растил, утопарей держал в узде?

– Слова не мага, но душегубца, – поморщился Кинфер. – Я не сказал, что нужно было убивать его. Но поговорить, разубедить, придумать другой путь... Мы должны были отыскать способ успокоить водника, тем самым утвердив людскую веру в могущество магов. А мы что?

– А мы ничего, – сердито ответил Шадек. – Что ты хочешь услышать? Я не представляю, как можно было разрешить их противоречия при помощи магии.

– Да и я не представляю. Вот потому и не хотел вмешиваться, с самого начала не хотел! Почему мы не уехали после пожара? Зачем втянулись? Теперь у меня такое чувство, будто я виноват перед всеми: и перед жрецом, и перед магической общиной, и перед селянами... Не стоило нам влезать в их свары с призорцами.

– Так мы бы и не влезали – нас на Кристаллы подманили.

– Несущественно, – уперся Кинфер. – Маг не должен браться за дело, где он бесполезен. А если взялся – обязан показать, что с магом лучше, чем без него. Или для тебя уважение к ремеслу – пустой звук?

– А то ты не знал! – Шадек хлестнул низко свисающую ветку. – Я когда-то давал причины думать иначе? А вот что ж ты, такой ответственный, ничего не сделал, а? Выпятил эллорца, сел на гузно и жмурится солнышку, цаца эльфийская!

– Я думал. Думал, как нам выкрутиться, не уронив чести магической общины.

– И как, надумал?

– Нет.

Шадек глянул искоса на покрасневшее ухо Кинфера и примирительно зачистил:

– Ну и пусть! Людям в таких местах лучше уметь уживаться с призорцами, чем рассчитывать на магов: призорцы вокруг них каждый день, а маг если завернет на огонек – так только заблудившись. Или по чистой придури, как мы с тобой... Я понял! Буду работать не дальше дюжины переходов от езженных трактов. А такие поселения в дальних краях – к лешему!

В тот же вздох мага огрела по затылку крупная шишка. Хотя лес был лиственный.

– Еще раз понял! К лешему не надо!

– Водники, багники, хлевники, банники, – Кинфер, поморщившись, щелчком сбил со штанов жука-листоеда. – Все это звучит как один из твоих противных Божине стишков. Он сидел в седле с очень прямой спиной и таким выражением лица, словно находится на званом приеме, а не в лесу на краю Орта.

– Или как вся та жуть, что на нас напустили после первого года учебы, ага?

Так вспомним же, мой друг, те годы,
Когда умели мы мечтать и верить,
И шли за круговертью небосвода,
Не замечая болей от потерей! –

с чувством продекламировал Шадек, – эх, какими дубинами мы тогда были – вроде и сам знаю, а все равно поверить не могу!

– Так нынче мы немногим лучше, – заметил Кинфер, помолчал немного и добавил: – И все-таки плохо у нас со жрецом получилось.

Фантомная травма (пять лет до выпуска)

Вам приходилось видеть, как обучают магов в Школе? Немудрено, что выпускники столь безответственны.

Ученики, запертые в наполненном магами городе, не видят настоящей жизни, не касаются людских забот, мысленно не примеряют на них свой дар.

Мы хорошо учим этих детей магии, но почти не касаемся их разума и душ.

Из записки, сопровождающей предложения по изменению учебной программы, которые не были одобрены

К магическому поединку, как водится, привела сушая ерунда.

Четыре молодых мага сидели в библиотеке и обсуждали магистра Дорала, по большей части сходясь на том, что магистр – злой и нехороший троллий брат.

– Вот как он говорит, когда не хочет ничего объяснять? – спросила Умма, скорчила сердитую рожу и передразнила магистра: – Колдовство!

– Не так надо! – Оль развел руки, выпучил светлые глаза и прошипел: – Колдовство-о!

Умма и Кинфер рассмеялись.

– Точно так он и делает! – подтвердила магичка. – Я его спрашиваю: а как вы протащите в школу монстров? А как в учебной комнате найдется место, чтоб сдавать экзамен? А он и отвечает...

– Колдовство-о! – повторил Оль и развел руками.

Он был невысоким, белобрысым и крепко сбитым, с плавным простецким говором и немного неуклюжими движениями. Магистры считали парня тугодумом – зато он мог похвастать отменной памятью и почти всегда пребывал в благодушном настроении. Когда Оль принимался паясничать, это выглядело и само по себе потешно, и вдвойне – потому что передразнивал он очень похоже.

Поэтому снова рассмеялись все, кроме Бивилки – та хмурила тонкие бровки, отчего ее ореховые глаза казались черными, морщила нос, качала головой – словом, всеми способами показывала, что не одобряет подобных разговоров за спиной у магистра. Девушка сидела на широком деревянном подоконнике и болтала ногами, а когда наклоняла голову, слушая друзей, становилась еще больше похожей на встрепанную птичку.

– А если завтра кто-нибудь зашибется до смерти на его экзамене? Так он с той же приговоркой выдаст изломанное тело гробовщику, да и думать забудет! – с чувством закончила Умма.

– До смерти? – переспросил Кинфер, мягко развернул голову девушки щекой к окну, полюбовался профилем. – Ты паникуешь. Как обычно.

Умма мотнула головой, высвобождая подбородок из цепких пальцев эльфа, и отодвинулась на ладонь – потом на скамеечке закончилось место.

– Да? А если на тебя спустят медведя или упыря, а ты не отобьешься – что будет?

– Глупости говоришь, – эльф накрутил на палец прядку светлых волос Уммы и смотрел, как на ней играет свет, – зачем ему спускать на нас упырей и медведей?

– Дорал верит в опытный подход, – без улыбки напомнила со своего подоконника Бивилка. – Что написано на дверях его учебной комнаты?

Снова голос подал развалившийся за писчим столом Оль:

– Там написано: «Оборонная магия – нужный предмет: с нею ты маг, без нее ты паштет!»

Кинфер обернулся к Олю:

– А ты что думаешь? Дорал может спустить на нас медведя?

– Ну, как по мне, не шибко дивно, если медведь будет бешеный.

Эльф нахмурился.

– Вы сговорились нести ерунду? Это только базовый курс, а у нас своих, основных еще четыре штуки. – Кинфер поглядел на кислые лица друзей и добавил: – На боевых магов Дорал еще может спустить медведей, а нас гонять не станет.

– Он всех гоняет, – уперся Оль, – целителей – и тех вон...

– Правильно делает, – влезла Бивилка. – Упыри и медведи нападают на всех, а не только на боевых магов!

– Но мы же первогодки! С нами так еще нельзя! К тому же он опекатор нашей связки, а не просто наставник. Разве опекатор может нас угробить?

Гулко грохотнула дверь, заскрипели петли, затем раздался такой звук, будто кто-то перецепился через высокий деревянный порожек – в библиотеке появился Шадек.

– Бдышева деревяшка! – заявил он порожку. – А вы чего сюда забились? Учились плохо? Не заслужили вылазки на природу перед экзаменом?

Бивилка скорчила надменную гримасу.

– Будешь так задирать нос – споткнешься, дорогуша, – сказал ей Шадек.

– А ты сам-то поедешь или послушаешь свою совесть? – не осталась в долгу Бивилка. – Тебе ж, разгильдяю, все равно не сдать экзамена – значит, и прогулки тебе не положено!

– Это я-то не сдам экзамен? – Шадек сделал два размашистых шага и навис над Бивилкой. – Да я с ним только так расправлюсь, дорогуша! Даже хворым, сонным и стоя на одной ноге с завязанными глазами, ясно тебе?

Бивилка снова скорчила рожицу. Шадек обернулся к друзьям:

– Вы видите, да? Если не сбить с нее три горсти песка – она завтра до учебной комнаты не доберется. Как ты смотришь на поединок, дорогуша?

– Не называй меня дорогушей! – Девушка принялась было слезать с подоконника, но была остановлена повелительным окриком Оля:

– А ну сидеть, Билка!

– Оль, – укоризненно протянула Умма.

– Ничего не «Оль»! – отрезал парень. – Какой еще поединок? Где им тут безобразничать, а?

Снова стопчут весь укропчик на заднем дворе? Или вновь устроят свою возню в саду, еще охапку веток нашинкуют? Нет? Может, опять побегут на пустырь за городской таверной и устроят там новое пожарище? И кому опять влетит? Снова нам всем? Дудочки! Сидеть, Билка!

Девушка виновато улыбнулась и снова принялась махать ногами.

– А мы в лесу подеремся, – решил Шадек. – Как тебе мысль о полуночной прогулке в моей компании, дорогуша?

Бивилка немедленно покраснела. Кинфер прыснул. Шадек хлопнул в ладоши:

– Собирайтесь, бесценные! Нас ждут вредные магистры, долгая поездка, целая ночь на природе и еще что-нибудь забавное. Наверняка!

* * *

Бивилка всегда собиралась долго. Невообразимо: она в единый вздох находила верные заклинания, ингредиенты и ответы на заковыристые вопросы магистров, но выбор одной юбки из трех ежедневно ставил ее в тупик.

Из двух путей (помочь Бивилке или непрестанно ее поторапливать) Умма выбрала третий:

открыла окошко, улеглась животом на широкий подоконник и наблюдала за происходящим во

дворе, щурясь на солнце. Оно устроилось точно над башней восточного крыла Школы, прямо напротив комнаты магичек.

Умма вытянула шею, сясь разглядеть кусты под окнами. Со второго этажа видно было плохо, но, кажется, иглушки уже выкинули бутоны. Непременно завтра по возвращении нужно будет сорвать несколько штук да засушить впрок, для настоек.

От ворот донесся бодрый рывк: магесса Шава вела в Школу группу новичков. Их было пятеро: четыре подлетка и взрослая женщина. Начать обучение в Школе можно было в любом возрасте, но так повелось, что маги обычно приезжали сюда в пятнадцать лет, когда заканчивали обучение у жрецов при божемольнях.

– Живее! Кучнее! – командовала гостями магесса.

Умма стала гадать: сколько из этих пятерых останутся – двое, трое, ни одного? Многие маги, приехавшие в Тамбо – город, где находилась Школа, – после разговора с магистрами шли на попятный. Нежданно обнаруживали, что здесь ждут не медовые пряники, а выматывающие занятия, требовательные наставники, строгие правила, и все это на протяжении шести лет. Умма и сама в первые дни хотела сбежать отсюда, хотя бежать ей было некуда. Но со временем полюбила Школу. Ее узкие коридоры и высокие потолки, запах пыли в библиотеке, магический огонь, денно и нощно горящий в стенных нишах. Необычные фигурные окошки и плодовые деревья у ворот, уютные учебные комнаты и большие прохладные залы для общих занятий. Вечерами во всей верхней части самой высокой башни зажигают несчетное число огней, и тогда кажется, что над городом Тамбо парит величественный пылающий призрак. А когда пробираешься среди ночи в какой-нибудь укромный уголок, на тебя смотрят вырезанные прямо в стенах лица выдающихся магов прошлого, и кажется, что одни осуждающе прикрывают глаза, а другие ухмыляются в свои каменные усы.

Одно тут не нравилось Умме и Кинферу – отдельные жилища для магов и магичек, разнесенные по разным крылам Школы и защищенные магическими барьерами от неутвержденных посещений.

Когда Умма пришла в Школу, у нее появился не только новый дом, но и друзья. Впервые.

– Ты чего пыхтишь? – Бивилка бросила на кровать рубашку, шерстяную юбку и курточку, снова нырнула в сундук.

Они заканчивали первый год обучения, уже хорошо понимали свои возможности и редко задумывались об ответственности, и всё, чем они занимались в Магической Школе, конечно, должно было обеспечить им интересную и необыкновенную жизнь, полную удивительных приключений.

Когда тебе четырнадцать, пятнадцать или даже шестнадцать лет – будущее может быть только таким и никаким более.

Вредный магистр Дорал утверждал, что даже выпускники, эти очень-очень взрослые маги «подвержены тем же опасным заблуждениям, потому что мы заперли их здесь, как наседок в курятнике, и готовим к чему угодно, но не к жизни в большом мире».

Вспомнив свои первые дни в Школе, Умма вдруг подумала, что там, за привычными и надежными стенами – огромный сложный мир, с которым она так и не научилась уживаться. И жалобно спросила:

– Бивочка, а что мы будем делать после Школы?

– Нашла о чем печалиться, – отмахнулась подруга, – до того еще пять лет!

Умма и Бивилка были одновременно и похожими, и очень разными. Обе невысокие, тоненькие, светловолосые, но Бивилка – щуплая, блеклая, с вечно разлохмаченной соломенной косичкой и мелкими чертами лица, а Умма – точеная, гибкая, с роскошными густыми волосами и сияющим глубоким взглядом. Бивилка походила на шустрого воробушка, а Умма была красавицей – не хуже эллорских эльфиек, как уверял Кинфер. Это не мешало искренней дружбе двух молоденьких магичек: Бивилка была не завистлива, а Умма – не горделива.

Непохожими они были и по натуре. Умма – осторожная, спокойная, не любящая потрясений.

Бивилка – любознательная, целеустремленная и очень рассудительная для своих четырнадцати лет. Сказывалось бабушкино воспитание.

– Но куда мы пойдём после Школы? – жалобно спросила Умма.

Гости одолели двор, и девушка сползла с подоконника.

– Куда захотим, – Бивилка пожала плечами. – Или куда назначат. А что?

– Там, снаружи, все другое, – Умма вздохнула и обернулась на ярко-голубое небо. Небо было совершенно безмятежным и на ее тревоги желало плевать.

– Прорвемся, Уммочка, – уверенно заявила подруга, – мы ж маги!

– Колдовство! – повеселела Умма и красивым пассаом сотворила на подоконнике фиолетовый цветок с мясистыми листками. Подергала его за лепестки. Цветок стал обиженно таять.

– Целый год учебы, – в комнату мягким кошачьим шагом скользнул Шадек, – целый год труда. Сколько новых знаний, перечитанных книг, доведенных до икоты магистров! Не сосчитать, не повторить. А твои фантомы, Умма, все такая же вялая дрянь!

Девушка возмущенно выпрямилась, уперла руки в бока.

– А стать неподражаема, – поднял ладони Шадек, – кто б спорил!

Умма махнула рукой. Шадек двинул пальцами, и подушка, не долетев до него, зависла в воздухе.

– Вот явится сюда магесса Шава да надаст вам промеж рог за колдовство в жилом крыле, – Бивилка захлопнула крышку сундука и с укоризной посмотрела на друзей.

В руке у нее победным знаменем развевались бело-голубые носочки.

Подушка тут же упала на пол. С магессой шутки были плохи.

Умма уселась на крышку сундука.

– Тебе по делу дали допуск в женское жилище, Шадек? Или нарочно, чтобы фантомы мои обругать?

– Так все первогодки на природу собираются, магистры барьер снесли до выезда, – парень подмигнул. – Я б к вам раньше зашел, но едва ступил через порог, как другие магички едва не растащили меня по кусочкам!

Подушка все-таки настигла своего героя. Бивилка с видом победителя отряхнула ладони, но щеки у нее пылали и глаза она опускала.

– Нет на тебя магессы Шавы, дорогуша, – сказал Шадек и обнял подушку.

– А я не магией, я ручками, – Бивилка помахала ладошками с обкусанными ногтями. – И прекрати называть меня дорогушей!

– Нет предела женскому коварству, – Шадек развалился на кровати Уммы, – и ни в жизнь не поймешь, чего от вас ждать. Чисто осы злющие! А ежели такая оса – еще и магичка, так это смесь поядренок тех, что варит в своей лаборатории ма...

Вторая подушка с уханьем накрыла оратора.

– Вот тебе! – звонко воскликнула Умма.

Бивилка рассмеялась.

– А ну брысь с Умминой кровати, Шадек! – рявкнул Кинфер, рывком открывая дверь. – А вы чего сидите? Ехать пора, вас одних ждем! По телегам, по телегам и вперед, к честно незаслуженному отдыху!

* * *

На природу ехали связками – каждая группа учеников расселась по телегам, которыми правили их магистры, и занималась своими делами, редко когда переглядываясь или переговариваясь с другими.

Шестеро целителей наперебой называли встреченные по дороге растения, а замешкавшимся ученикам раздавали щелбаны. Магесса Улайла, пожилая сухонькая магесса, наблюдала за игрой с живейшим интересом – похоже, она сама бы с удовольствием в нее включилась, если б положение позволяло.

Боевые маги, трое хмурых парней, негромко переговаривались, сдвинув головы, и делали вид, что происходящее вокруг них не занимает. Однако все знали, что эти трое замечают всё и всегда.

Их опекатор правил телегой с таким же непроницаемым выражением лица.

Вторая пятерка бытовых магов затеяла шумную возню и так напугала свою лошадку, что магистр Эйрин едва ее успокоил. Коняшка еще долго норовила обернуться, обиженно трясла головой и фыркала, давая понять, что она думает о всяких шептунных магах и цветной дряни, которую те разбрасывают над ушами честных лошадей.

Еще троих учеников, как обычно, не было вовсе. Факультет Сопредельных Магических Наук, где пригревали орков и гномов, жил своей собственной жизнью.

– Магистр, почему вы не позвали орков? – спросила Умма тихонько.

Кинфер, правивший телегой, все равно услышал и обернулся, страшно нахмурил брови.

– Сопредельщики не изучают боевую магию, – напомнил Дорал и тут же спросил: – Что это означает?

– Что с нами не поехали три бесподобных красавца, – еще тише, порозовев от смущения, ответила девушка.

Кинфер снова обернулся и погрозил ей пальцем.

– Нет, Умма, неправильно, – терпеливо поправил магистр. – Это означает, что сопредельщики не сдают экзамен. А из этого следует что?

– Что им не положено выезда на природу перед экзаменом. Я знаю. Но можно же было пригласить их? Так, за компанию?

– Эй, Оль! – повысил голос Кинфер. – А тебе не было видения о том, как кто-то балованный не научился вовремя закрывать рот и договорился у меня до...

– Было, было, – заверил Оль. – У меня по три раза за месяц такие видения, и что замечательно – непременно сбываются, – обернулся к Доралу. – Точно вам говорю, магистр, прорицательство – это самое мое!

– Напрасно шутишь, – ответил наставник, – у тебя действительно хорошие способности к прорицанию. Я всемерно поддержу тебя, если со второго года ты выберешь этот уклон.

Довольный Оль откинулся на борт телеги. Услышать от Дорала что-то подобное одобрению – не каждый день такое бывает.

Магистр нередко заставлял учеников ощущать себя неловкими и недалекими. Не потому что стремился сделать именно это, а потому что первогодки все никак не желали приучаться думать своей головой и больше надеялись на чужие. А тут Дорал с его невыносимой манерой пересыпать объяснения навоящими вопросами.

Магистр был молод, лет около тридцати. Высокий, сухощавый, с живым лицом и горящими глазами, с вечно растрепанными волосами до плеч, он выглядел человеком, забывшим повзрослеть и способным, страшно сказать, на дурачество. Ученики считали его своим в большей степени, чем любого другого магистра – пусть Дорал и «драл по три шкуры на занятиях», как уверял тот же Шадек, но молодые маги чувствовали некую свою схожесть с ним. Он многое знал, многое прощал, и с ним было интересно. Когда ученики не злились на него, то очень хотели вырасти такими же умными, все знающими и уверенными в себе, а еще такими же высокими, чтобы быть с Доралом на равных во всех отношениях.

– Ну а вы? – Магистр оглядел остальных магов, на каждом задержав спокойный и строгий взгляд. – Выбрали уклоны? До второго года учебы осталось три месяца, напоминаю на всякий случай, так что вам уже следует определиться. Умма?

– Травоведение и живология, – быстро ответила девушка и пояснила удивленному магистру: – Все прочее еще хуже. Я спокойного хочу, без трясок.

– Дело полезное, – подбирая слова, заговорил Дорал, – но далеко ты на нем не уедешь.

Травоведов редко ставят гласными магами, а для переезжего у тебя, не обижайся, неподходящий нрав. Вот в паре с Олем вы бы сработались – гласной парой в большой город, два мага земного начала – достойная, надежная связка. Нет? Чем же ты хочешь заниматься? Поселишься в лесной избушке и будешь готовить составы от кожной зудянки на все селения окрест?

– Отчего это в избушке? – обиделась Умма. – Как раз напротив: устроюсь в каком-нибудь городе побольше, где каждый сам по себе. Только не гласником, а так... Буду понемножку людям помогать без лишнего внимания. Чем плохо-то?

– Ничем, – признал Дорал, но недоуменная морщинка у него на лбу не разгладилась. – А ты, Кинфер, что решил?

– Порталогия, – скупно бросил эльф.

– Прекрасно! – обрадовался магистр. – Обратите внимание: уклон на перемещения в пространстве – очень удачный выбор для мага, завязанного на воздушное начало! Гласником пойдешь?

– Не знаю, – все так же неохотно ответил Кинфер. – Там видно будет. Может, гласником, а может, в Эллоре поселюсь.

Теперь Умма посмотрела на Кинфера с негодованием, и тот почувствовал ее взгляд, повел плечами, словно устраиваясь в тесной рубашке, но не обернулся.

Шадек скорчил кислую рожу, наклонился к Умме и шепнул:

– Вот увидишь: осенью припрется из своего Эллора с заметиной в ухе, чисто коза из общинного стада.

– Бивилка? – спросил Дорал с таким живым интересом, что стало ясно: за любимую ученицу у него душа болит всерьез и загодя.

– Искательство, – серьезно ответила она.

Бивилке удалось поразить магистра: такого он не ожидал.

– Не знаю, девочка. Не уверен. Отдаю должное твоим устремлениям, но одобрить не могу. Не по тебе такой воз. Подумай еще.

– Искательство, – упрямо повторила Бивилка. – Меня научили: применять свой дар нужно полно, чтоб не было стыдно за недоданное. У меня сильный дар с водным началом, я смогу обучиться искательству – значит, не имею права братья за меньшее.

– Научиться-то сможешь – а использовать? Временами приходится искать – и находить! – страшное. Ты надорвешься. Я снова повторяю: тебе, самой молодой в вашей связке, стоит с двойной оглядкой подходить к некоторым разделам магии. Упорства и способностей тебе не занимать, а вот эмоциональной стойкости недостает – и в силу возраста, и по водной сути... Впрочем, на уклонных занятиях тебе дадут начальное представление об обратной стороне такого выбора. Передумать успеешь, и я буду рад, если передумаешь.

Бивилка упрямо сжала губы.

– И у нас остался Шадек, – с напускной веселостью продолжал Дорал. – Какой уклон ты выбрал, мой друг?

– Никакого, – надулся парень. – И выбирать не буду. Нечего меня в рамки пихать!

– Шадек, уклоны – это не ограничения, а...

– Еще какие! Как подписи на склянках аптекаря: вот состав от зубной боли, а вот – от хриплого кашля. Вот маг для того, вот маг для этого!

– Так вот, уклоны – не ограничения, а возможность углубленно изучать то направление магии, в котором твои таланты раскроются более полно.

– Они и без того раскроются.

– Как знаешь, – неожиданно легко отступил магистр и улыбнулся каким-то мыслям.

Дождавшись, пока друзья начнут тихонько переговариваться между собой, Умма вернулась к волновавшей ее теме, шепотом спросив:

– Магистр, а орки всегда такие, бесталанные к магии?

– Умма, сколько орков ты видела в Школе? И где они учились?

Магистр говорил негромко, но не понижая голоса нарочно, и Умма подумала, что другие наверняка все услышали. Ей стало неловко. Снова.

– Десятка два, – ответила девушка, ощущая себя еще и очень глупой. – На Сопредельном.

– Какой вывод из этого можно сделать?

– Что у орков редко бывает дар. И он всегда слабый. Отчего это так?

– Наверняка никто не скажет. Наиболее правдивым мне кажется вот какое объяснение: Божиня дает рога только бодливым коровам. Как ты знаешь, орки очень сдержаны в своих чувствах – не потому, что не проявляют их, а потому что не испытывают. Чтобы, скажем, расстроить или прогневать орка, нужно приложить значительные усилия. А что говорится в Преданиях про магию?

Услышав вопрос магистра, Шадек тихонько застонал и спрятал лицо в ладонях. Бивилка посмотрела на него осуждающе. К счастью, Дорал ответа не ждал и продолжил сам:

– Божиня дает магический дар тем, кто расположен использовать его для помощи другим людям. Приход к пониманию того, что дар необходимо применять во благо и для защиты ближних, и называется путем жизнепознания мага. А орки не могут пройти по нему именно в силу своей... душевной черствости, назовем это так. Определение не совсем верное, но мы немного упростим, согласны? К слову, у гномов, которые тебя, Умма, по понятным причинам не интересуют, тоже редко и слабо проявляется магический дар. И этому тоже есть хорошее объяснение: главным для гнома является его семья, и поставить общество выше своей многочисленной родни гном не может. Значит, что? Значит, гном тоже не способен пройти путь жизнепознания мага, и способности ему ни к чему.

– Но у некоторых они все-таки проявляются.

– Очень скромные. Говоря по правде, я не понимаю, зачем орки и гномы тратят время на учебу в Школе. Не поймите ошибочно: я всецело за то, чтобы все маги проходили обучение, могли

пользоваться своим даром в полной мере и понимали свое призвание. Но те возможности, которые получают орки и гномы, потратив шесть лет на обучение, не дают почти ничего – ни им, ни людям.

– Люди, люди, – себе под нос пробурчал Шадек. – Только и слышишь, как мы выучимся и побежим делать всех их счастливыми.

– А чем плохо-то? – Оль добродушно улыбался. – Любой человек помогает другим: пекарь, аптекарь, рыбак да скорняк. А маги сколько всего могут – ого-го! Один толковый гласник может целную деревню в порядке держать. Чем тебе не по нраву? Это ж здорово, что мы такие уродились! Хочешь, чтоб маги были бесполезней скорняков?

– Да плевал я на пользу! – Шадек стукнул кулаком об ладонь. – Первым делом хорошо должно быть мне, а не кому попало. Что мне до чужих людей? Друзей выручать – это я понимаю. А ради незнакомцев жилы рвать – обойдутся!

Дорал вздохнул.

– Все говорят нам о долге, – продолжал Шадек, распаляясь, – вот такенную плешь проели нудежом про то, как маги всем чего-то должны. Отчего никто не говорит, что другие тоже что-то должны магам? И ни одна орясина не скажет главного, ради чего мы за все это взялись! Мы что, просто так побросали свои дома и ввязались быть должными Школе всю жизнь? Нет же, мы сделали это потому, что быть магом – просто невысказанно здорово, а все прочее может катиться куда пожелает!

Дорал смешно изогнул брови, посмотрел на Шадека так, как мать глядит на не в меру взрослое дитя.

– И что же, предел твоих желаний – взять этот здоровский дар в охапку и бегать с ним кругами по всему миру, визжа от восторга?

– Вы так говорите, магистр, словно в этом есть что-то плохое.

Кинфер хмыкнул – не понять, одобрительно или нет.

Бивилка смотрела на Шадека зачарованно, но то и дело хмурясь, все пыталась что-то сказать и не могла понять, чего в ее чувствах больше: порицания недостойной мага позицией или же тихого восхищения честностью и прямоотой друга. Бивилка глазела на Шадека с таким самозабвенно-глупым лицом, что Умма пнула ее под коленку и сделала страшные глаза. Оль выслушал тираду друга внимательно и хотел было поспорить, но с лёта не смог сложить слова красиво и махнул рукой.

– Шестнадцать лет – самый подходящий возраст для того, чтоб считать себя главным человеком в Идорисе, – спокойно проговорил Дорал. – Я бы сказал, что в этом нет ничего страшного, что за пять лет твое мнение еще поменяется. Но беда в том, что это неправда. Наш подход к обучению молодых магов не способствует таким изменениям. Я много говорю о том, что Школа выпускает поразительно неподготовленных к жизни магов. Мы зря запираем вас в городе, вы тут забываете, как живут обычные люди, вы не примеряете свои таланты на их повседневную жизнь. Впрочем, это очень обширная тема для обсуждения. Наверное, требуется участить ваши занятия со жрецом.

– В Преданиях говорится, что всякий маг должен сам проложить тропку на путь жизнепознания и не годится ему действовать по принуждению! – забеспокоился Шадек. – Заставите слушать жреца хоть на вздох дольше нынешнего – сбегу из Школы!

– И куда направишься? – участливо, почти издевательски-участливо спросил Дорал. – Домой? Ну что же, если там тебя, на зависть большей части прочих магов, ожидают с хлебом-квасом... Ведь твои родители – не маги, я не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь, – выражение лица Шадека было непроницаемым. – Не ожидают.

– Как и многих других, кто принял решение учиться в Школе, – магистр хотел похлопать Шадека по плечу, но опустил руку, увидев выражение его лица. – Рядовые ортайцы нечасто поддерживают своих детей в подобных начинаниях, справедливо считая, что в сущности теряют их. Шесть лет учебы – в то время, когда в любом хозяйстве пригодилась бы лишняя пара рук, в то время, как ваши погодки заводят семьи и собственных детей. А потом что? Должность гласного мага в каком-нибудь городе, не обязательно ортайском, или жизнь переезжего мага, собственные представления о мире, обширные возможности, совсем иные интересы. Маг, пришедший учиться в Школу, обретает возможность в полной мере использовать свой дар – но и жертвует многим. Можно сказать, что на алтарь магии он кладет всю свою привычную жизнь. Редко какая семья одобрит подобное.

– Мы-то думали, ты такая ж пришибленная, как бабка, – очень тихим и очень противным голосом протянула Умма, – а ты еще свихнутее, зараза! Та хоть тишком чаровала, из деревни носа не двигала, а ты вона куда наладилась!

– И жрецы всерьез думают, что мы идем на все это ради помощи чужим людям, – едко добавил Шадек и отвернулся.

– Все равно ты придешь именно к этому, как бы ни брыкался, – Дорал вытянул скрещенные в лодыжках ноги и принялся собирать со штанин соломинки. – Ты же знаешь: маги иногда даже погибают, спасая людей от напасти. И заметь, не оттого, что их к этому принуждают... А в сей вздох мы возвращаемся к магическим талантам гномов. Представляете, как редко встречаются гномы, способные оставить свои семьи так, как это вынуждены делать многие из вас?

Молодые маги понимающе закивали.

– Получается что? Получается, что раз Божиня создала их семьянинами, то по замыслу самой же Божини магический дар гномам ни к чему.

– Тем хуже для них, бесталанных, – заявил Кинфер и на всякий случай грозно обернулся к Умме. – И для лишенных дара, и для тех, кому не по зубам оборонная магия. Пусть сидят себе в Школе тихонечко, нам и без них хорошо!

В Тамбо ученики были почти заперты в течение всех шести лет обучения. Им не воспрещалось перемещаться по городу и выбираться за его пределы, но лишь в свободное время, которым отнюдь не баловали. После заката ворота Школы запирались, и даже маги последних лет обучения предпочли бы месяц питаться холодной овсянкой, чем не успеть вернуться в Школу до заката и навлечь на себя гнев магессы Шавы.

Уехать из Тамбо можно было лишь на месяц отъезды один раз в год. Эти отъезды, да короткие вылазки в город, да еще редкие выезды на природу вроде нынешнего – вот и все внешкольные радости учеников.

Теперь, удалившись достаточно далеко от Тамбо, они поначалу воспринимали все окружающее с жадным восторгом. Редко когда приятные, но непримечательные весенние пейзажи удостаивались такого внимания.

Однако за время пути умиляться поднадоело даже целителям. Тележки все ехали и ехали, наставники молчали, цель поездки никак не показывалась.

Шадек с прищуром следил за темной стеной высоченных сосен у левого края тракта. В свете заката лес становился похожим на гигантскую щетинистую тучу, между зубьями которой растекается живой кровавый огонь.

– Эй, цаца ушастая, – Шадек дернул Кинфера за рукав, – это что, пизлыкский лес?

Неподалеку оглушительно застрекотал кузнечик.

– Пизлыкский, – кивнул Кинфер. – Боишься троллей?

– Весь трепещу, – кисло протянул Шадек, не сводя с бора глаз.

– Тролли почти не выходят из чащоб, – подала сзади голос Бивилка. – А еще же они неагрессивны и разумны.

– Да? – не поверил Шадек и прищурился на лес с еще большим подозрением.

Бивилка облокотилась о борт рядом с ним.

– Тролли живут во всех краях Идориса, где есть большие леса. Они не опасны, а некоторые даже знают общую речь.

Шадек смотрел на Бивилку так, словно ожидал, что она вот-вот расхохочется, но магичка была спокойна и серьезна. Дорал молчал, отвернувшись.

Телега целителей под управлением магессы свернула с тракта, нырнула в длинные тени, направилась к злобейшей зубастой туче.

– Да будет вам, – не поверил эльф. – Отдых под сенью пизлыкского леса?

Боевые маги повернули следом за целителями.

– Однако, – вновь заговорила Бивилка, – в этих лесах все-таки водятся опасные создания – оборотни, змеи, мавки, кикиморы...

Девушка умолкла.

– Драконы, – подсказал Кинфер. – Демоны. Слоны.

– Не смешно, – строго ответила ему Бивилка.

Дорал хлопнул Кинфера по плечу, указал подбородком на тропку, и эльф послушно направил телегу следом за остальными.

* * *

После заката похолодало. В темноте лес уже не выглядел жутким – просто очень большим и чуточку пугающим, словно древний гигант, прикорнувший неподалеку от тракта. Молодые маги, завернувшись в куртки и обхватив кружки с вином, сгрудились вокруг трех костров. Магистры развели для себя четвертый. Шатер у них был попросторней ученических палаток, да и вино наверняка получше, зато ели все одно и то же: холодное сало с мясными прожилками, свежие ржаные ковриги, овощи и зелень с пришкольного огорода, на котором оттачивали умения травоведы.

Оля упростили рассказать байку. Друзья очень любили его истории: про людей и магов, про красавиц и чудовищ, про дальние страны и придуманные края. Обычно Оля упрашивать не приходилось, он и сам был рад рассказать новую сказку, но сегодня присутствие боевых магов его смущало. И напрасно: те, хотя и хранили обычное непроницаемое молчание, смотрели и слушали очень внимательно.

– И тут береза начинает стегать Пачерика ветвями и норовит, зараза, по глазам угодить. Через забор сигает волчище, клыки – во! И пасть в пене.

Боевые маги устроились рядом друг с другом и немного в сторонке от остальных. Они не разговаривали, были собранные и серьезные, и даже вино не оказало на них видимого влияния. За эту вот вечную серьезность их и недолюбливали. Уважали – да. Но обходили стороной.

– Пачерик к забору – береза не пускает! К калитке – там волчище зубами клацает! Вперед напролом – а там гарпия здоровущая! Когти – вот такенные, клюв блестит от яда!

Умма слушала, разинув рот. Кинферу под влиянием вина и Олевой сказки мысль о бешеных медведях перестала казаться невозможной, и эльф гадал, что за чудище Дорал подсунет ему на экзамене. Шадек делал вид, что не слушает, похрустывал пальцами и бросал на Бивилку многозначительные взгляды. Та смущалась и дергала нитки из бело-голубых носочков.

– Пачерик назад, а там – сруб. Косой, черный, ставни заколочены. Пачерик было подумал – сруб заброшен, а потом глядь: дым из трубы валит. Оранжевый! Кто-то ждал Пачерика внутри, заманивал в ловушку. Но делать нечего – и бросился он внутрь!

Оль замолчал, сделал хороший глоток вина из своей кружки и поворошил длинной веткой поленья. Костер встрепенулся, разгорелся ярче.

– В доме – грязь, пыль, мракота. На потолке – паутина лохмами. Из угла – шипение, с чердака – чавканье. В печи – желтый огонь. На огне котел. Воняет – жуть. А у печи – старуха. Вся в черном! В руке – кочерга раскаленная! И смотрит на Пачерика!

В этот вздох отблеск костра выхватил из темноты женский силуэт в черном платье. Он медленно надвигался.

Кинфер и Умма вцепились друг в друга и заорали. Бивилка и Оль шарахнулись, стукнувшись плечами. Шадек тоже завопил и швырнул в темный силуэт кружку. Трое боевых магов невероятным образом откатились назад из сидяче-лежащего положения, исколов спины засохшей хвоей.

– Вы чем тут занимаетесь? – Магесса Улайла возникла в свете костра, потирая ушибленный кружкой бок. – Поеданием сушеных бдыщевых хвостов? Или по весне всем скопом взбесились? Оль отнял ладони от лица:

– Хвалимся друг перед дружкой успехами в учебе.

Улайла окинула взглядом охающих боевых магов, помидорные уши Шадека и Умму, так и не отпустившую Кинфера.

– Ничего не хочу знать, – решила магесса. – На дворе ночь, впереди важный день – сей вздох всем в палатки и спать!

Боевые маги потирали спины. Умма, смутившись, отступила на шаг от эльфа. Шадек так и не поднял глаз. Магесса прищурилась:

– Спокойной ночи, мои бесценные, быть может, будущие маги.

Под ее тяжелым взглядом ученики рассеялись по палаткам в единый вздох.

* * *

Около полуночи он решил, что выжидал достаточно. После полного событий дня, проведенного на свежем воздухе, да после выпитого вина все нормальные люди и эльфы уже спали.

И не вполне нормальные магистры магии – тоже.

Он подобрался к девушке и наклонился над ней. Так низко, что она могла бы почувствовать его дыхание на своей шее. Но она крепко спала.

– Эй, дорогуша, какого демона? – Шадек потряс Бивилку за плечо.

Она проснулась и тут же села, чуть не стукнув Шадека лбом.

В палатке было светло: парень повесил под пологом пульсирующий желтый шарик.

– Я... – Девушка потерла ладошками щеки и огляделась. – Я заснула.

– Правда? – изогнул бровь Шадек. – А я думал, уклоняешься от поединка, вероломная дева.

– Не надейся, – бело-голубые носочки вынырнули из-под одеяла и шурнули по полу в поисках ботинок. У матрасика оказался только один. Левый. – Я настаиваю, что талант, помноженный на знания и практику, стоит больше таланта, помноженного на чутье и везение, Шадек.

– А я настаиваю, что невыразимое занудство не к лицу молодой неглупой деве, – парировал Шадек. – Будь ты права – размазывала б меня по полю на каждом поединке, а у нас всегда ничья – и лишь потому, что я опасаясь тебе навредить, дорогуша.

– Не называй меня так! – повысила голос Бивилка. – О, ботиночек!

– А как ты хочешь, чтобы я тебя называл? – промурлыкал Шадек и наклонился к девушке. Бивилка немедленно залилась краской. Нахальные серо-голубые глаза оказались слишком близко. И длинные темные волосы. Тоже... нахальные. Так и хотелось зарыться в них ладошками.

Бивилка спрятала ладошки за спину.

– Зачем ты непрестанно смущаешь девочку, хищный аспид? – Кинфер протяжно зевнул и тоже сел, шуря на светящийся желтый шарик.

Шадек обернулся к эльфу:

– Нет, ну а чего она?!

– Расшуме-елись, – Умма подняла голову, поморгала. – Уже пора?

– И они говорят – я раздолбай! – Шадек скорбно покачал головой. – Они позасыпали, а я раздолбай!

– А где Оль? – перевел тему Кинфер и внимательно оглядел палатку. Будто в ней было, где спрятаться.

– Он ищет подходящую полянку. Хоть кто-то не теряет времени!

– Сон – вовсе не зряшная трата времени, – Бивилка покрутила кистями. – Он помогает восстановить силы и освежить мозги. Сонный маг действует не так плодотворно!

– А, так вот зачем ты завалилась спать! – обрадовался Шадек. – Думаешь получить перевес в поединке? Вероломная дева!

– Да я, – задыхнулась Бивилка, – да чтоб я такое, Шадек... Никогда! Я ж в открытую всегда. Чего-нибудь швырнуть в тебя или обругать – всегда пожалуйста, но вероломства во мне ни капли!

Полог палатки откинулся, и четверо магов дернулись. Повеяло прохладой, хвойным духом и грозовой свежестью, хотя небо было чистое, звездное.

В палатку ввалился раскрасневшийся Оль. Над головой у него светился серебристый шарик.

– Ага, готовы! – обрадовался он и упер руки в бока, став поперек себя шире. – Ну что, поединщики бесценные, полянка нашлась неподалеку. Это новость хорошая. А плохая – я б вам не советовал в лес вылезать.

– Там что-то есть? – шепотом спросила Умма.

Оль скривился. Серебряный шарик, висящий над его макушкой, кидал на лицо жутенькие тени.

– Ничего не видел, ничего не слышал. А беспокойно там было.

– Одному в ночном лесу ему было беспокойно – да с чего бы? – съязвил Кинфер. – Полянка недалеко, нас там будет пятеро... Эти двое умаются довольно быстро, и, если они не подожгут лес, совсем скоро можно будет вернуться и поспать.

Умма зевнула и откинула одеяло.

* * *

Полянка оказалась в самый раз, не придраться: достаточно просторная, неподалеку от лагеря и при этом надежно скрыта от него деревьями и густым подлеском.

Бивилка и Шадек стояли лицом к лицу: выпрямившиеся, с одинаково задранными носами и сосредоточенными лицами. В сторонке следили за действием остальные: Оль – с добродушной усмешкой, Умма – взволнованно посапывая, Кинфер – со скучающим выражением лица.

Наконец Шадек, в последний раз осмотревшись, глубоко вдохнул и мерно, четко, красивым глубоким голосом заговорил:

– Почитая убеждения магов, идущих дорогой поиска...

– Стремясь обрести справедливость и прикоснуться к истине, – напевно подхватила Бивилка.

– Не испытывая ожесточения...

– Не пытаясь уйти от назначенного...

Тут оба перевели дух и вместе закончили:

– Вызываю тебя на поединок и принимаю всю тяжесть возможных последствий.

– Это который раз? – вполголоса спросил Оль, полуобернувшись к эльфу. – Восьмой?

Кинфер кивнул.

– Когда им уже обрыднет? – Оль сложил руки на груди. – Как дети малые, право слово.

– Надеюсь, в этот раз лекарь не понадобится, – пробормотала Умма и дернула Кинфера за рукав. – Сходим потом на ту сторону? По-моему, там куст крушины.

Шадек медленно поднимал левую руку. Вокруг ладони колыхалось бледное оранжевое свечение. Правую так же медленно заводил за спину. По пальцам сновали тусклые голубые сполохи.

– Да не тревожься, – улыбнулся Умме Оль. – У нас в лагере целая палатка целителей!

Девушка вздохнула.

О том, что друзья пострадают всерьез, речи не шло: заклинаниями кидались в половину силы.

Но после одного из поединков у Шадека осталось три длинных шрама на плече, а после другого у Бивилки до сих пор не сошел след ожога с левой ладони. А уж без подвернутых ног, разбитых носов, подпаленных прядок и царапин не обошлась еще ни одна стычка.

Шадек бросил заклинание, Бивилка легко качнулась и без труда увернулась от огненного сполоха.

Кинфер проводил пламя встревоженным взглядом – лес! Но текучий огонек исчез сам, едва миновав верткую магичку. Та выставила перед собой слабенький щит и той же рукой метнула в Шадека пару широких голубых лезвий.

– Сдурела?! – охнула Умма, однако Шадек даже бровью не повел и неуловимым взмахом развернул клинки обратно.

Бивилка заметалась – было видно, как едва не заплелись друг о друга ноги в бело-голубых носочках. Клинки всосались в щит, и тот с комариным звяканьем лопнул. Другой рукой Шадек уже бросил следом длинную серебристую молнию.

– Да что он делает? – воскликнул Кинфер.

Бело-голубые носочки исполнили еще один хаотичный пляс, и от молнии Бивилка увернулась.

С короткого замаха бросила в Шадека горсть болотно-зеленых шариков – парень ответил дугообразным щитом, по которому размазалось смердящее содержимое. Тут же следом Бивилка швырнула огненную Сеть, сильное атакующее заклинание.

– Ты глать! – Оль аж рот разинул. – Это у ней-то вероломства ни капли? А когда у нее было время Сеть плести? Загодя ж ведь на руку подвесила!

Шадек прыгнул в сторону, прокатился по земле, избежав палящих ячеек на какую-то ладонь. Не вставая, запустил в Бивилку рой мошкар. Девушка взвизгнула и замахала руками.

Маг поднялся. Сеть, почернив опавшую хвою, исчезла.

– Они что, впрямь друг друга убить решили? – Кинфер обернулся к Олю.

– Еще одна такая выходка – я беру Билку в охапку и тащу в палатку, – решительно заявил тот. – А ты с Шадеком разбирайся.

Бивилка, отмахавшись, подняла ладони, нерешительно забормотала, не сводя глаз с рук Шадека. Тот небрежно выставил перед собой хрустально-прозрачный щит.

Но умирающая птица, брызжащая кровью и судорожно дергающая крыльями, свалилась ему на голову сверху.

– Ты что, разума лишилась?! – завопил Шадек, отбрасывая бьющуюся тушку.

Вытаращенные глаза и отвисшая челюсть Бивилки убедили его куда лучше растерянного:

– Это не я...

Все пятеро одновременно задрали головы, и почти тут же глазастый Кинфер воскликнул:

– Гарпия!

Бивилка и Шадек, разом забыв о своих разногласиях, отступили к друзьям. Сбившись в кучку, маги смотрели, как крупное, в половину человеческого роста существо закладывает неспешный вираж над поляной. В свете луны блеснул огромный крючковатый клюв и когти, которыми оканчивались крылья.

– Что она тут делает? – испуганно прошептала Умма.

Гарпия уселась на верхушку сосны.

– Символизирует, – ляпнул Кинфер.
– Что? – Оль оторвал взгляд от страшной птицы.
Эльф потер лоб, сам не вполне понимая сказанное.
– Гарпия – символ мести, – решил он наконец. – И она прилетела на место поединка.
Гарпия встряхнулась, осыпая с веток иглы, издала глухой крик, похожий на смешок. В темноте было непонятно, смотрит она на магов или им лишь чудится.
Захлопали гигантские крылья, и на другую сосну село второе существо, неотличимое от первого.
– В Ортае ведь не водятся гарпии, – озадаченно заметила Бивилка. – Только в Даэли и восточной Алонике!
Третья гарпия спикировала на поляну, растопырила крылья, наклонила голову и зашипела. Маги попятились.
– Предлагаю кликать наставников, – решил Оль.
После недолгой паузы Кинфер озвучил то, о чем наверняка подумал каждый:
– А что мы им скажем? Что пошли среди ночи в лес набить друг другу лица, а тут вдруг гарпии, разберитесь с ними, пожалуйста?
Захлопали крылья, и две другие гарпии тоже приземлились на поляну.
– Давайте уйдем, – взмолилась Умма. – А потом уже решим, что делать.
– Давайте, – кивнул Шадек, оценивающе оглядывая крупных недружелюбных полуптиц. – Не драться же с ними.
– Х-ха! – заявила одна из гарпий и сильно скребнула лапой. На земле осталась глубокая борозда.
– Уходим, – согласился Оль.
Гарпии, вопреки тайным опасениям магов, вдогонку не кинулись. Но все пятеро спокойно вздохнули только шагов через полсотни, когда странная полянка скрылась за деревьями.
– Нет гарпий в Ортае, ну нет же! – надрывно шептала Бивилка. – И еще они не переносят хвойные деревья, селятся только в лиственных лесах. Очень редко – в смешанных. Но чтоб гарпия уселась на сосну?..
– Дорал разберется, – отмахнулся Кинфер. – Или не разберется, если ничего ему не скажем. Честно говоря, я бы сделал вид, что ничего не видел, и лег уже спать.
– Гарпии не любят сосны? – переспросил Шадек. – Смола клеит перышки?
– Им не нравится сущность, истекающая от хвойного дерева, – без улыбки пояснила Бивилка. – Гарпии очень чувствительны к ней, она для них так же неприятна, как для нас – непрерывный грохот.
– Какие нежные, – удивился Оль. – А с виду ведь не скажешь! Чучело чучелом, страшное же, а на деле ты глянь, какая неженка! Сосенка ей звучит не так, ну ты подумай!
– Внешность обманна, – протянул Шадек и рассеянным взмахом подвесил над головой желтый светящийся шарик: в лесу было много темнее, чем на полянке. – Возьми хоть нашу Бивилку: вроде как ничего такого, просто невзрачная дева с излишним усердием к учению...
Переступая через торчащие корневища, парень умолк.
– Ну а на деле? – не выдержала Бивилка.
Девушка старалась, чтобы голос ее звучал легкомысленно и весело, но получилось все равно смущенно и взволнованно.
– А на деле – умная, вредная и злющая как змея, – отрезал Шадек и принялся что-то высматривать наверху.
Бивилка надулась и уставилась под ноги.
– Значит, наставникам говорить не хотите? – спустя время нарушила молчание Умма.
Оль и Кинфер решительно помотали головами. Бивилка дулась. Шадек продолжал что-то высматривать.
– Но гарпии очень опасны, а там их целых три, – настаивала Умма. – Вдобавок это просто странно! Гарпии летают по Ортаю, хотя их не должно здесь быть. И сидят на соснах, на которых не должны сидеть. А неподалеку – лагерь, в котором все спят!
– Хотя не должны спать! – вытаращил глаза Кинфер. – Давайте их разбудим! Расскажем про гарпий, сидящих на соснах посреди Ортая. Заодно расскажем, зачем нас носило ночью по лесам.

– А если они нападут на лагерь? – Умма остановилась. – Они могут убить нескольких человек, пока остальные что-нибудь сделают! Мы должны оповестить наставников, даже если нам влетит за это!

– Мы не можем ни о чем оповестить наставников, – сказал Шадек и тоже остановился. – Мы заблудились.

* * *

– От лагеря мы шли вперед и вправо, от поляны наоборот – влево, а после – прямо, – размахивая руками, рассуждал Оль. – Я ведь сам ходил этим путем, вот только что же! Не могли мы заблукать. Где тут блукать-то? Две сотни шагов до лагеря!

– Мы уже больше прошли, – Шадек стоял, прислонясь плечом к сосенке и сунув руки в карманы штанов. Спокойно ждал, пока друзьям надоест спорить. – Если б мы шли правильно, то уже вернулись бы в лагерь. Или просто из леса вышли. А мы все еще в нем.

– Быть не может, – Бивилка сложила руки на груди. – Я никогда не блудю.

Шадек ухмыльнулся.

– Как мы могли не выйти хотя бы к опушке, если шли в нужную сторону? – недовольно спросил Кинфер.

Умма тоже привалилась к стволу дерева. Запоздало подумала, что смола угваздает жилетку, не очень новую, но очень любимую, сшитую из кусочков мягкой оленьей кожи.

Запал у друзей закончился: могли или не могли, а они заблудились.

Кинфер щелкнул пальцами, подвесив рядом с бледно-желтым светлячком Шадека еще один, медового цвета.

– И что будем делать? Вернемся на поляну и попробуем снова?

– Там гарпии, – напомнила Умма.

– Так они нас сожрать не пытались, – возразил Кинфер. – Мы обниматься к ним не бросимся, мы просто взглянем на полянку.

– Как-то мне не верится, что мы теперь ее найдем, – после недолгого молчания признался Оль. – И вообще, знаете, есть такая чуйка, будто неладно что-то с этим лесом. Пизлык все ж. Да еще и ночь.

Бивилка бочком придвинулась поближе к Шадеку. Умма искоса глянула на Кинфера. Тот покусывал губу, пялясь в какую-то точку над головами друзей, а потом вдруг спросил:

– А у кого-то из нас есть красные светляки?

– Светляки не бывают красными, – Бивилка посмотрела на него с укором. – Только золото и серебро. Иногда еще светлая зелень. Ты что, Кинфер?

– Плохо, – протянул эльф, – потому как за твоей спиной светятся две красные штуки.

Маги, пятая и не сводя глаз с красных огоньков, сбились в кучу. Оль выставил перед собой щит и оглянулся на Бивилку.

– Что это такое?

Еще две пары огоньков появились справа и стали приближаться. Маги пятились. Щит плыл следом.

– Билка, – повторил Оль, – это чего?

– Да откуда мне знать?

– Ты же у нас самая ученая!

– Так меня не учили узнавать чудищ по блеску глаз!

Слева вынырнули еще шесть красных огоньков, покрупнее прочих.

– Может, резуны? – Под ногой Шадека громко хрустнула ветка, парень вздрогнул и добавил несколько слов шепотом.

– Резуны? – переспросил Кинфер и подхватил под локоть оступившуюся Умму.

– Ну эти, – смутился почему-то Шадек, – нетопыри-вампиры. Которые в лесах живут.

– Вампиры? В первый раз слышу о нетопырях-вампирах!

– Я ходил на расширенный курс живологии, – смутился Шадек.

– Резуны очень редкие, – влезла Бивилка. – Размножаются вяло, в Ортае их почти нет. Они больше в Даэли водятся...

– ...как всякая прочая дрянь, – вставил Оль.

– ...там условия для них лучше, сплошные леса. А в Ортае очень, очень мало резунов.

– И все они нынче здесь, да?

Под ногой Шадека снова хрустнуло, и парень опять вздрогнул.

Новые огоньки появлялись слева, справа и спереди. То одна, то другая пара рывками приближалась к магам.

– По-моему, пора бежать, – прошептала Умма и сжала пальцы Кинфера так, что он зашипел от боли.

Оль, сделав еще шаг назад, наступил ей на ногу.

– Пора, – согласился он.

Резуны будто бы только того и ждали, чтобы кинуться вперед.

Все смешалось – мелькание стволов, заполошенное дыхание, красноглазые тени слева и справа. Шарики света то слепили глаза, то путали тени, взмывая вверх. Засохшие иголки разьежались под ногами, забивались в ботинки и кололи ноги.

Бежали маги так долго, что казалось, вот-вот должны выскочить с другой стороны многоверстового леса. В боку колело, в груди стучало, дыхание перехватывало. А резуны и не думали отставать, казалось, что они держат скорость играючи. И не нападают лишь потому, что люди еще недостаточно вымотались и способны сопротивляться.

Когда впереди заблестела водная гладь, магам в первый вздох показалось, что это пелена пара над демоновым котлом, куда их сей вздох всей кучей сбросят.

Над озером расстилались рваные тонкие клоки тумана, меж ними блестела под луной вода.

Берег вдавался в озеро длинной, в сотню шагов полосой, которая постепенно истончалась и заканчивалась каменистым островком с пологими берегами.

Запыхавшиеся маги добежали до островка и поняли, что дальше придется удирать вплавь. А потом сообразили: за ними больше не гонятся.

– Не хотят... вылезать из леса... – проговорил Оль.

Он стоял согнувшись, опершись руками на колени. Дышал хрипло, глубоко.

– А чего хотят? – Кинфер, отдуваясь, вытер лоб, откинул на спину длинные светлые волосы.

– Ждать? – стукнула зубами Бивилка. Она опиралась на руку Уммы и поджимала левую ногу.

– Чего ждать? Рассвета? – Умма заботливо поддерживала подругу, хотя сама пошатывалась.

В глубокой темной воде тяжело плюхнуло. Было видно, как разбежалась рябь.

Шадек огляделся. Островок выглядел совершенно беззащитным. Песчаная дорожка к лесу, два пологих каменистых берега, один отвесный. Несколько больших валунов и множество камней помельче. Пять молодых магов.

Пять магов, которые мало что видели в темноте, но которых из леса было видно очень хорошо.

– Мне кажется, – тихо сказал Шадек, – мы не убежали. Они загнали нас сюда.

Плюхнуло снова, уже громче. В мутном свете желтых шариков мелькнула над водой бледная, пучеглазая, почти человеческая голова. Вынырнула до половины объединенного носа и снова погрузилась в озеро.

– Утопарь, – обалдело прошептал Оль.

Заплюхало уже с двух сторон, там и сям под водой разбегалась рябь – не менее двух десятков существ быстро двигались от берегов озера к одинокому островку.

* * *

– Щиты! – сообразил Шадек. – Ставим щиты!

В длинном перечне опасных существ утопарь занимали далеко не почетные места.

Медлительную нежить с шаткими зубами и размягченными когтями можно было посчитать за угрозу только из вежливости: даже ребенок не станет дожидаться, пока вонючее месиво доплюхает до него и попытается зажевать насмерть.

Но если утопарей несколько десятков? И единственный путь к бегству занят летучими кровопийцами? К тому же молодые маги, зажатые на островке посреди ночного леса, прежде видели утопарей разве что на картинках.

Из тишины учебной комнаты нежить и, к примеру, драконы выглядели почти одинаково: все знали, что в Недре, самом северном крае Идориса, еще встречаются драконы, и все знали, что в Идорисе водятся утопарь и другая нечисть. Но встречать эту самую нечисть ортайцам доводилось не так уж часто, а за городскими стенами о ней забывали вовсе.

– И что теперь? – Оль замкнул кольцо щитов последним полупрозрачным листом и обернулся к Шадеку.

Тот оглядел круг защитных ограждений – пять шагов в поперечнике, в середине – обескураженные маги – и честно признался:

– Не имею представления.

Первый утопяр, шатаясь, выбрался на берег. Был он на голову ниже взрослого мужчины и много тоньше, безволосый, сутулый, с большой головой. Серо-зеленая бескровная кожа мерзко блестела от воды и слизи.

С утробным ворчанием утопяр побрел к магам. Щитов словно и не заметил, пока не уперся в один из них. Уперся и продолжал брести, перебирая ногами на одном месте, пялился бессмысленными глазами на тех, кого не мог достать.

– Гадость, – сообщила Умма.

На берег выбрались еще три утопяр – в точности такие же, как первый. И сделали в точности то же, что и он.

– Щиты продавят, – шепнул Оль.

– Не продавят, – уверенно возразил Шадек.

Он стоял, сложив руки на груди, и наблюдал за вылезающей на берег нежитью со спокойным интересом.

– Поспорим? – предложил Оль и отступил на полшага.

Щиты постепенно облепляли. Мутно-голодных глаз становилось все больше.

– Чтоставишь? – поднял бровь Шадек. – Дедулин фолиант с гравюрами?

– Хе, чего захотел!

Постукивания лбов и рук сливались в непрерывную чавкающую дробь. Вокруг щитов вырос уже целый пласт нежити, а утопари все продолжали вылезать из озера.

– Я боюсь. – Умма обхватила плечи руками. – Боюсь и замерзла. Как вы можете спокойно смотреть на эту мерзость? И еще шутите.

– Я вовсе не спокоен, – возразил Оль. – Мне они тоже не нравятся.

– Да не проломают они щиты, – отмахнулся Шадек. – Потому как и не ломают. Поупираются мордами, да расплзутся с рассветом. Расплзутся же?

Умма села прямо на землю.

– Я до рассвета с ума свихнусь. И закоченею. Был бы тут хворост – мы бы развели огонь.

Бивилка, до сих пор потерянно молчавшая, вдруг оживилась, сделала шаг к щитам, отделявшим магов от монстров. Те оживились и ускорили движения. Девушка тихонько зашептала что-то, выделывая обеими руками сложные пассы, а потом перебросила Сеть над ближайшим щитом прямо на утопарей.

Монстры отпрыгнули с неожиданной ловкостью, захрипели. Остановились поодаль, глядя на медленно тающие ячейки.

– Они боятся огня! – воскликнул Шадек.

– Поразительно, правда? – буркнула Бивилка, продолжая быстро выплетать новые Сети и выбрасывать их за щиты.

Друзья принялись помогать. Утопари сначала неохотно пятились, а потом развернулись и побрели в воду, враз потеряв интерес к магам.

– Вернутся, негодяи, – прозвучал в наступившей тишине голос Кинфера, – отмокнут и вернутся.

– Щиты не будем убирать, – решил Шадек. – А хворост давайте поищем. Согреться и впрямь очень хочется!

* * *

У самого обрыва нашлась крупная коряга, которую поначалу в темноте приняли за неровность почвы. Куски коры пошли на растопку.

– А что дальше? – спросила Умма. Одним боком она развернулась к костру, другой грела о Кинфера.

– Ожидать утра, чего ж еще, – Оль сидел, протянув к огню руки, поворачивал ладони вверх-вниз, – утром непотребство расплзется и в лесу посветлеет.

– И что будем делать? Искать дорогу к лагерю? Кто помнит, как мы сюда бежали?

– Умма, не дури, – Шадек сидел ближе всех к костру, поджигал тонкие ветки и наблюдал, как по ним ползут огоньки. – Мы приехали с северо-запада, лагерь был западнее леса. Значит, пойдем на запад. К тому же, – кивнул на Бивилку, – эта вредина хорошо чувствует дорогу.

– Я никогда не блудю, – подтвердила девушка.

– При этом ночью мы потерялись в сотне шагов от опушки, – напомнил Кинфер, – а где она теперь – можно только гадать.

– Предлагаешь сидеть тут и плакать? – Умма закинула голову, поглядела на него снизу вверх.

Эльф легонько щелкнул ее по носу.

– Единое, что остается, – подытожил Оль, – двигать на запад с рассветом. В хорошем случае мы вскорости выйдем из леса, отыщем лагерь, а там нас Дорал придушит. В плохом случае мы из лесу не выйдем и сгинем в чаще. Толковый план.

Шадек хмыкнул:

– Если у кого есть другие мысли – я готов их выслушать, обдумать и обсмеять.

Бивилка, смешно задрав острый подбородок, смотрела на небо. Оно уже чуточку светлело или просто так казалось? И еще там, наверху, что-то двигалось – небольшое, темное, очень быстрое.

Девушка вскочила и заверещала, тыча пальцем вверх. Остальные тоже повскакивали.

– Это чего еще?! – Оль мотал головой, но существа носились стремительно, не давая разглядеть себя.

– Резуны! – Шадек выставил щит наверх. – Эти гады все тут раздолбают!

– Ну нет! – Кинфер принялся затыкивать второй ряд щитов. – Пусть лучше меня Дорал придушит!

Два нетопыря кинулись вниз, сложив крылья, и верхний щит с тихим звяканьем исчез. Третье существо спикировало на Оля, тот рухнул между щитами и костром, больно ударился подбородком, разбил губу. С неожиданным проворством увернулся от резуна, откатился, схватил его за крыло и с мощного размаха выкинул наружу. Умма тут же поставила сверху новый щит.

Бивилка кинулась к Олю.

– Я в порядке! – орал тот, размазывая по лицу кровь и грязь.

Резуны с разлета кидались на щиты, пробивали их с одного-двух ударов. Маги тут же ставили новые, но было ясно, что бесконечно так продолжаться не может: нетопырей было много, а запасам магической энергии имелся предел.

Маги понемногу выдыхались. Щиты становились все слабее, теперь они пробивались одним ударом. Несколько раз резуны успевали влететь в пробитую брешь – по счастью, всякий раз удавалось выкинуть животное обратно и тут же восстановить оборону.

– Заразы! – выплюнул Кинфер, спешно залатав очередную дыру. – Может, их тоже огнем?

В верхний щит снова стукнуло, снова пробив защиту.

– Свет! – воскликнул Шадек и заткнул брешь очень тонким, почти прозрачным щитом.

Его почти тут же пробили снова, но за эти несколько вздохов Оль успел наколдовать большой светящийся шар и бросить его вверх. Оль тоже вымотался, шар ярко полыхнул голубым и почти тут же потух, но резуны ненадолго разлетелись.

Бивилка хлопнула себя ладонью по лбу:

– Вода! Они мокрыми не летают!

Умма выдохнула, зажмурилась, вытянула руку, будто что-то цепляя горстью, и на нетопырей, как раз решившихся на новый бросок, выплеснулось добрых полведра озерной воды.

Большая часть разлилась, в основном на магов, но немного попало и на резунов. Они запаниковали. С полдюжины, вереща, развернулись обратно к лесу. Остальные попытались собраться для новой атаки, но еще одна светящаяся сфера, брошенная Бивилкой, и новая порция воды, которую зачерпнул из озера Кинфер, разогнали нетопырей.

Растрепанные, тяжело дышащие, мокрые маги один за другим опускались на землю вокруг потухшего костра. Над лесом серело предрассветное небо.

Оль шипел и ворчал, осторожно трогая мизинцем подсохшую кровь на губе. Кинфер безуспешно пытался распутать длинные волосы. Девушки сидели рядом, обхватив колени, тихонько переговаривались.

– Только большой город, только травоведение! – шептала Умма. Она выглядела жалко – встрепанная, растерянная, чуть не плачущая. – Никогда! Никогда никаких лесов и резунов. Пакость и жуть! Как так можно? Тебе что, совсем не страшно?

– Страшно, – призналась Бивилка, – но не до того, чтобы взять в уклон травоведение.

– Верно, – окончательно расстроилась Умма, – я совсем бесполезная.

Кинфер оставил в покое свои волосы, подсел поближе, обнял девушку.

– Не бесполезная, а умная, способная и красивая. Только пугливая очень.

Умма засопела и, кажется, решила все-таки заплакать.

У Шадека разболелась голова, он кривился и тер пальцами виски, но по сторонам смотрел внимательно. Он ждал нового подвоха. И он первым заметил высокую тощую фигуру, вразвалку бредущую по песчаной насыпи от леса.

– Это что, шутка? – спросил маг и поднялся на ноги.

Остальные тоже встали.

Гравюра, изображающая это высокое костлявое создание с жесткой светлой шерстью, имелась в фолианте Оля. Но даже там дух-людоед был назван сказочным существом!

– Вендигий, – просипела Умма и крепче вцепилась в Кинфера.

Пожиратель человеческой плоти приближался неспешно, скользящим плавным шагом. Он шел не охотиться – для этого жертва была слишком жалкой. Он намеревался поиграть со своим ранним завтраком.

Все сознавали, что вендигий много быстрее любого из них и много мощнее всех пятерых магов вместе взятых – измотанных, растерянных и напуганных молодых магов, переживших самую трудную ночь в своей жизни.

Но у них еще оставались какие-то крохи энергии.

– Его же не бывает, – у Бивилки стучали зубы, – это же неправда. Что нам делать?!

– Сосредоточиться, – серьезно ответил Шадек и хрустнул пальцами. – Сосредоточиться на жалких попытках не сдохнуть!

* * *

Они пришли в себя к полудню. Один за другим вылезали из палатки, щурились, обалдело оглядываясь, словно впервые видели опушку, деревья, другие палатки. Молча, с немymi вопросами в глазах сползли к костру, у которого сидел Дорал.

Пряча улыбку, тот потянулся за свитком, щелкнул крышкой походной чернильницы.

– Первая пятерка факультета бытовой магии, – диктовал себе вслух наставник, вода по пергаменту пером, – экзамен по оборонной магии полным составом сдали успешно.

Ученики тупо смотрели на магистра и на пергамент, быстро покрывающийся вязью, а Дорал продолжал диктовать сам себе:

– Оpozнание монстров, совместные действия, подбор заклинаний, сила духа – все очень достойно. У вашей связки – великолепный результат! Только боевые маги показали себя в целом лучше, но даже они не догадались использовать против вендигия молнийку – тут вы, бесспорно, на высоте. Вспомнили о замедляющих свойствах заклинания? Очень хорошо. А идея с поджиганием его шерсти? Изящно! Если бы у вас осталось больше энергии, вы бы могли одолеть вендигия, ну а так – пришлось вас усыплять, не обессудьте.

– Экзамен? – речь наконец вернулась к Шадеку.

Дорал сделал широкий мах рукой:

– Это – западный полигон. Здесь первогодки сдают экзамены по боевой магии – чем все четыре связки и занимались минувшей ночью. А мы с магистрами отвечали за монстров, контроль и оценку ваших действий.

В лесу громко щебетали птицы. В поле трещали кузнечики.

– Экзамен, – тупо повторил Шадек.

Бивилка, решительно отодвинув парня, выступила вперед. Ее щеки покрылись пятнами, глаза блестели.

– Значит, вы притащили с собой гарпий и всю эту гадость, а потом взяли и спустили их на нас?

– Не дури, Бивочка, – Умма дернула ее за рукав, – где б магистр прятал монстров? В карманах?

Бивилка нахмурилась, ничего не придумала и без всякого почтения ткнула пальцем в Дорала.

– Самое время ему сказать «Колдовство!» и развести руками.

– Это были фантомы, – Шадек сунул руки в карманы. – Да, магистр?

Дорал кивнул, улыбаясь. Он вообще пребывал в прекрасном расположении духа.

– Ничего себе фантомы! – вскинулся Оль. – Во как у меня губу разнесло от их...

– От их чего? – Магистр помахал пером туда-сюда, словно говоря, что этот номер не пройдет. – Ты сам грохнулся, резуны тебя не трогали. Да и не могли.

– Фантомная травма, – пробормотал Кинфер. – Налицо. То есть на лице.

– Во! – Шадек повернулся к Умме. – Понимаешь, что такое настоящий, толково слепленный фантом?

Умма потупилась.

– Но как же вы сумели такое подстроить? – не унимался Оль. – Как было знать, что эти двое решат передрались? А если б мы нормальненько проспали всю ночь в палатке, а?

– Вот такого еще ни разу не случалось за восемь лет моей работы в Школе, – Дорал аккуратно свернул пергамент, захлопнул крышку чернильницы.

Заливались птицы. Трещали кузнечики.

– Зачем? – не унималась Бивилка. – Вы представляете, что это была за ночь?

– Опасности не свойственно приходить в определенное время и место, где ты поджидаешь ее, – посерьезнев, отрезал Дорал. – Она сама будет поджидать тебя там, где угодно ей, и степень готовности отразить эту опасность не определяется отточенными плясками в учебной комнате. Лишь такой экзамен, неожиданный, дает мне возможность понять, чему я смог научить вас.

– Поэтому за все годы никто не рассказал первогодкам о секрете западного полигона, – магесса Улайла подошла тихонько, остановилась рядом с Доралом. – Когда проходит первая злость – все понимают, что это правильно. А вдобавок подобный подход позволяет раскрыть истинную сущность человека, силу духа, отношения в связке... Знаете, сколько боевых магов отсеивается на подобных экзаменах?

– Обратите внимание, – оживился Дорал, – как повел себя Шадек! В единый вздох взял роль ведущего, принимал решения, защищал друзей, и в ваших глазах его право на первенство было неоспоримым. В трудных условиях вы доверились ему. А почему? А потому что, как я всегда говорил, этот парень очень ответственный, просто сам еще этого не знает.

Шадек фыркнул и отвернулся. Улайла кивнула:

– Талантливый, умный, упертый. Один из самых способных магов, что приходили в Школу на моей памяти. Будем считать твою лень, отсутствие целей и, к слову, отказ от изучения уклонов противовесом сильному дару. Будь ты тщеславным и целеустремленным, я бы постаралась вышвырнуть тебя из Школы, чтобы не вырастить ходячую опасность для мира.

– Выходит, я такой талантливый, то это извиняет мое раздолбайство? – оживился Шадек и обернулся к Бивилке. Та засопела и опустила глаза. – Ты все слышала? Вот и конец этим вечным спорам, кто из нас сильнее. Но я не держу зла за все твои выпады, дорогуша, и в знак примирения готов разрешить поклоняться мне!

– Ненавижу тебя, – бессильно призналась девушка и опустила голову еще ниже.

– Я знаю, в переводе с девичьего это значит «Я тебя люблю, но ты свинья».

Бивилка застонала, закрыла лицо ладошками и метнулась в палатку. Шадек почесал затылок и отправился следом.

– Магистр, – окликнул Оль.

Дорал обернулся.

– Получается, ночью вам четыре связки экзамен сдавали – это ж двадцать человек бегали по лесу от фантомов. И как вам удалось за всеми уследить? Да еще сделать так, чтоб мы друг друга не видали и не слышали, а?

– Колдовство! – ответил Дорал, улыбнулся и развел руками.

На излом (месяц после выпуска)

– Вот ты где.

На стол, где устроился с ужином усталый орк, упала ломкая тень. Орк поднял блеклые глаза с покрасневшими белками и криво улыбнулся в темные с проседью усы.

– Мое почтение, магистр. Давно вернулся?

Тень не шевельнулась. Темные глаза смотрели сердито.

– Утром. Я искал тебя, Тумаг.

Орк поставил локти на стол, переплел пальцы. Движения его были тяжелыми, медленными.

– Да я не прятался. Вот он, я.

– Ты что с девочкой сделал, Тумаг?

Орк подвигал челюстью взад-вперед. Мелькнули крупные неровные зубы.

– А что ты на меня волчищем смотришь, магистр? Я к тебе пришел. Я тебя спросил: есть толковый искатель под рукой? Ты сам ее ко мне привел. А теперь глядишь так, будто я ее украл.

– Тумаг, я просил ее беречь. А ты что сделал?

– Я берег. Хотя вообще-то я не нянька.

Мужчина нависал над столом, буравя глазами орка, тот угрюмо глядел исподлобья.

– Ну хорошо, – магистр ногой выдвинул стул, уселся, сложил руки на груди. – Давай рассказывай, как угробил мою любимую ученицу.

– Нечего рассказывать! – Орк стукнул кружкой и на стол плеснул эль. – Я делал свое дело, все делали свое дело, и девочка твоя – тоже! Тяжко обернулось? Тяжко. Моя вина? Не моя. С виду была обычная история: мага свернуло с пути, понесло по кочкам, ну бывает, случается. Наша работа какая? Отыскать, скрутить, доставить. Кто ж знал, что там такое?

– Рассказывай, – повторил мужчина, цедя слова сквозь зубы.

Тумаг тоже сложил руки на груди.

– Я тебе баечник? Девочку расспроси.

– Не могу.

Орк молча смотрел, ждал.

– Не могу, – повторил мужчина. – Она уехала. Ничего не объясняла, оставила мне записку, что не может быть искателем. Для нее уже назначение было готово, а она... Вот так.

– Не может быть искателем? – переспросил орк. – Кто ее спрашивает? Она уже искатель. Куда она убежит-то от этого?

Мужчина пожал плечами, сник.

– Тумаг, я хочу знать, что там случилось.

– Ты без меня знаешь. Все знают. Много шума было.

– Я не слушал шум. Я только вернулся из Алоники. Я хочу правду, а не слухи, и из первых рук.

В подробностях.

Орк долго молчал, постукивал ногой по полу, потом махнул рукой и подвинул кувшин на середину стола.

– Паршивая история вышла, Дорал. Ты наливай себе тоже. Я расскажу.

* * *

Я думал, это будет прогулка. Неприятная – что ж хорошего, когда маг начинает творить безобразия? Неприятная, да. Но недолгая, не трудная и уж тем более без гнусных подарочков. А вышла одна из самых паскудных историй в моей жизни.

Нам требовался хороший искатель, потому как деревушка была далеко на юге. Кто знал, чего может натворить пришибленный маг, пока мы до него доберемся?

Молодой парнишка, самоучка из большой деревни. Жил да не тужил, ходил через порталы, работал на общинном поле, делал травяные составы. А потом у него чердак сорвало. Причем к тому вздоху, как нас известили, что дело дрянное, он уже разошелся так, что лишь держись! Ты ж знаешь, как это бывает.

Ну что, взял я твою девочку, взял трех боевых, да поехали.

Когда добрались до деревни, там уже творилось не пойми что. Маг на людей бросался, животину обижал. Слово ему поперек сказать боялись, потому как с теми, кто пытался, непременно случалось плохое. Кого дворовая собака порвала, сбесившись. Кто язвами покрывался, криком исходил...

К тому времени, как мы доскакали до деревушки, парнишка то ли прознал, то ли просто понял, что нельзя ему оставаться. Спалил хату деревенского головы вместе с самим головой, да и сбежал. Соседского младенца забрал из колыбели, совсем крохотулечный был ребеночек, даже имя ему дать не успели.

Девочка твоя считала у перепуганных сельчан образ и повела нас. И вот мы скачем-скачем, а ближе не становимся. Уходит от нас, зараза. Кругами водит. Мы сначала не понимали, отчего не можем изловить самоучку. Что может вполсильный, обученный Картами маг?

Ну, он нам показал. Фантомы воротил. И не простые, Дорал!

Случаются кошмарные сны, до того настоящие, что нельзя не поверить. Это было похоже. И все его иллюзии слоились.

Это знаешь, как? Будто просыпаешься от кошмара, что был до одури похож на правду, и понимаешь – все-таки сон. Но еще ходишь по дому и кажется, будто вот-вот натолкнешься на что-нибудь из того, что привиделось, уж очень настоящим оно казалось во сне. Боишься обернуться, открыть двери, отдернуть занавесь. Кажется, будто глядит кто-то. Что вот-вот...

А потом случается иная дрянь, и ты мечешься, мечешься, а потом понимаешь: да такого не могло быть, просто не могло! – и пробуждаешься снова. Кошмар в кошмаре. И тогда уже не можешь понять: в этот раз ты по-настоящему проснулся или снова спишь и видишь дурной сон? Вот такие у него были фантомы. Ох, Дорал, чего мы там насмотрелись!

Пригорки, на которые мы въезжали, оборачивались гигантскими мокрицами. Набранная в ручьях вода становилась гноем. Небо трепыхалось будто одеяло, которое трясли демоновы руки, с него сыпались звезды и падали вниз, на лету обращаясь в слепящий звук. Не фыркай. Тонкий мерзотный звук, а после него опускается тьма.

Мы ходили через красный кисель, который мучал кожу сухим жаром, потом оказывались в дрожащем студне, затем среди громадных водорослей, после был дождь из потрохов, а потом... Были фантомы, замаскированные другими фантомами, и действительность, которая притворялась иллюзией. Мы могли въехать в лес, думая, что движемся по полю. Однажды чуть не сверзились в овраг, который прикидывался речкой.

Мы бы не продрались через эти иллюзии сами или сошли бы с ума, заплутав. Твоя девочка нас вела через все это помешательство. День за днем. Мы временами не понимали: идем по настоящему миру или по больному сознанию этого паршивца.

И ты понимаешь, эта сволота все время держалась где-то рядом, нельзя же питать фантомы издала. Хитрый, гадина, как лисица. Вот-вот хвост промелькнет, вроде как временами ты видишь его краем глаза, но никогда не уверен.

И ребяенок плакал среди всего этого, мы временами слышали. Жалобно так заходился, отчаянно. Ох, как нас это злило, Дорал! Он мучает дите, а мы все не можем до него добраться. Мы тогда еще не поняли, зачем он ребяенка с собой потащил.

А твоя девочка все вела нас. Как по нитке. Труднее всех ей было, если по правде. Мы четверо терялись в месиве из настоящего мира и фантомов, а она во всем этом еще выглядывала его след. Он петлял так же, как эти видения, он терялся, истончался, снова вылезал... Она жила среди кошмаров, даже во сне.

Не смотри так на меня. Я ее поддерживал, как мог, хотя что я мог?

Она не ныла, ты не думай.

Вот так мы его гнали до самой Меравии, все не могли пробиться через эти скопища иллюзий. И никак не могли понять, где он берет столько энергии, чтобы создавать и поддерживать их. Чтобы устроить подобное, нужна целая армия магов, да и та вскоре упала бы без сил. Самоучка не мог делать сотой доли того, что мы видели. Мы ничего не понимали, у нас не было сил, чтобы строить догадки, потому что весь мир вокруг нас стал одним большим помешательством. Несколько раз мы находили мертвые тела – два раза были подлетки, один раз женщина и один раз девчушка. Потом оказалось, тела настоящие, но тогда мы ни в чем уверены не были. И тут твоя девочка, а она уже тогда на тень походила, вдруг говорит: а ведь аура тоже искажается иллюзией. Похоже, очень похоже, сразу не разобрать во всем этом месиве, но следы разные. Их двое было, двое, представляешь? Никогда бы нам без нее не понять. Очень сильный искатель, очень! И как она в том состоянии что-то соображала еще? Не понимаю. Скала, не девчонка!

Словом, Дорал, у них реликвия была. Творила и держала иллюзии, одну за другой, как озверелая. Перезарядить они ее не сумели, но, пока работала, питали долго.

Когда эта дрянь наконец выдохлась – твоя девочка нас быстро к ним привела. Как она держалась – я не понимаю. Знала, что надо, и держалась. Почти не спала к тому времени несколько дней, только заснет – ее тут же одолевают видения. Так что не спала и ничего не ела, то и дело у нее кровь носом шла. Жуть. Я ее, считай, на себе волок.

Она довела нас до западного предела Меравии, до подножья Драконовой горы. Там мы этих гадов скрутили в пещере. Один из них некромантом был. Не парнишка, а тот, второй маг. Ребяенка выжал, питая реликвию, а потом, когда тот помер, поднял и дожимал из него какие-то крохи. Представляешь? Мертвяга-младенец.

Ох и досталось им, я тебе скажу. Все мы им припомнили: и ту первую деревеньку, и трупы по дороге, и свои видения. И за перерожденного ребяенка отдельно отсыпали. Девочка твоя сама

его упокоила. А потом села подле тельца, взяла его за ручку, да так и сидела, пока мы этими гадюками стены обтесывали.

Про нас никто не скажет, что мы не чтим общинных законов. Доставили обоих в целости и со всей возможной быстротой. Не Божиня весть в какой сохранности – это да, но мы очень злыми были. Повезли этих сволот в меравийскую Школу, до нее было всего полдня пути, да и лаборатория некромантская, хотя вроде общая, а стоит все-таки на их земле, а не на нашей. Там и судилище вышло. Парнишку на плаху определили. А некроманта отпустили. Отпустили, не смотри так на меня. Оказалось, он не беглый и не придурочный, а имеет должность в некромантской лаборатории под началом колдуна, который вот-вот научится закреплять остатки аур зомбарей. Потому они и рвались в горы Драконовы, в лабораторию шли. Дошли бы – парнишку тоже могли бы отбить. Но не успели... На судилище колдун за своего сопляка вступился, а там и обе Школы такой вой подняли! Так что некромант отделался заключением в своей лаборатории. Пятнадцать лет без права уходить дальше горы Драконовой. Но на деле – сам понимаешь. Показаться на дорогах Меравии он не сможет, а вот если в Даэли сбежит – никто не узнает, а и узнает – не почешется. Вот что сломало твою девочку, Дорал. Не погоня, не фантомы и даже не мертвяга-ребяенок. А то, что этого гада отпустили. Он таких дел натворил – она ж видела это все. Едва себя не утробила, чтобы поймать эту погань. А его отпустили. И кто ей такую подлючесть подсунул? Своя же Школа. Которая твою девочку растила, воспитывала и шесть лет говорила ей про маговский долг.

Такое вот получилось дело. Нет моей вины. Я не знал, куда приведет эта история, а только выходит так, что без девочки мы бы не справились. Не всякий другой искатель нашел бы эту сволоту, не всякий бы стал так выкладываться. И одной гадине из двух все-таки башку отрубили.

Вот и скажи мне: радоваться или печалиться, что твоя девочка с нами поехала?

Пойдем, Дорал. Смеркается. Теперь-то чего уж.

И знаешь, что? Я после этой заразной истории зарекся возить некромантов на судилища. Если случится какому из них напаскудить и попасть ко мне в руки – живцом не уйдет. А больше я ничего сделать не могу. Ты же знаешь.

Воплощение (четыре месяца после выпуска)

Вы предложили Школе взять на перо всех магов Орта, включая приезжих, переезжих и самоучек. Вы тут с ума посходили? Это все равно как если бы жрецы отвечали за действия каждого человека, умеющего читать. К тому же школьная канцелярия не успевает справляться даже с отчетами гласников!

Не переоценивайте возможности магии. Не так часто любимым детям Божининым случается натворить непоправимого, а на такие случаи в Ортае имеются законы и судилища. Не вижу дурного в желании магов избирать свой собственный путь.

Из выступления ректора в столичном совете

Лучше бы она громила все вокруг.

Ефима собиралась спокойно и деловито, как будто сверяясь с невидимым списком у себя в голове. Может, и в самом деле соорудила его: несколько раз Хон ловил ее сосредоточенный взгляд, обращенный в один и тот же угол. Но было непонятно, то ли это случайность, то ли там и впрямь висит видимый только Ефиме фантом.

Фантомный список необходимых вещей? Вполне в ее духе. Она любила эксперименты с бытовой магией. Да и с другой тоже.

Лучше бы она рвала эти вещи на куски и швыряла на пол.

Ефима собиралась очень быстро: укладывала необходимые в дороге мелочи в котомку, остальное – в сундучок. Тот заполнился всего наполовину. Удивительно, как мало вещей у нее скопилось за четыре года!

Она не старалась тянуть время, чтобы он смог прочувствовать всю глубину случившегося, успеть остановить ее. Да он и не сумел бы. Не потому, что не хватило бы времени теперь, а потому что его не хватало раньше. Теперь-то уж что.

Она решила. Значит, остановить ее может разве что смерть, или каменная стена, или отряд наемников с самострелами. Причем стена и наемники – лишь ненадолго.

Иногда Ефима натывалась взглядом на Хона, безотчетно и пусто улыбалась. Эмоций в ее глазах было не больше, как если бы на стуле восседал не Хон, а пустой тулуп.

Лучше бы она избегала смотреть на него.

Уложив в сундук последнюю склянку, Ефима снова вперила взгляд в угол. То ли сверялась со списком, то ли вспоминала, не забыла ли чего. Хон не сводил с нее глаз. Хотя ни на что не надеялся.

Ефима в последний раз рассеянно мазнула по нему взглядом, снова отсутствующе-пусто улыбнулась и направилась к двери. Котомку она повесила на плечо, сундук плыл следом. Она не обернулась. Не потому, что наказывала его, – просто было незачем.

Хон закрыл глаза.

Лучше бы она еще испытывала к нему хоть что-нибудь. Злость, ненависть, да пусть даже презрение.

Что угодно.

* * *

– Коврижку? – Наместник гостеприимно подвинул плетенку поближе к Хону.

Тот потянул носом и аж зажмурился от вкусного медового запаха.

Через занавесь дикого винограда на дощатую террасу лился солнечный свет – утренний, мягкий. Поглаживал теплыми пальцами столики и еду-питье на них, плетеные стулья, сухие доски пола и полотняную шторку, что прикрывала наместников кабинет от жары и от мух. Жаль, что его стряпуха не кладет в коврижки орехов: утверждает, что эти гномские затеи – излишества или, говоря стряпухиным языком, «Не пойми чего удумки». Хон считал, что ей просто лень возиться.

Он отпил глоток отвара из малины и впился зубами в коврижку. Восхитительно!

Наместник, Террибар, с одобрением следил, как старшина городской стражи поглощает печево.

– Еще бери, – подбодрил наместник. – А то, гляжу, совсем с лица спал за эти дни. Посмурнел, побледнел. Отощал. Скоро сможешь за мною прятаться.

– Не дождешься, – невнятно прочавкал оркоподобный Хон и повел широченными плечами. Проглотил кусок и добавил: – Таких, как ты, за меня троих спрятать можно, Террий.

Наместник, молодой, тонкий, шустроглазый, выглядел рядом с Хоном как куница, примостившаяся подле медведя. Пучок солнечного света попадал через листву на его щеку и темные волосы, вылавливал в коротких темных кудрях медные сполохи.

– Панибратствуешь, – укорил Террибар.

Старшина стражи фыркнул. А как официальноничать с человеком, который моложе тебя на десять лет и с которым отношения почти дружеские? Даже если по форме один другому подчиняется. К тому же Террибар никогда не задирал носа. Молодой, а толковый. Понимает, что одно дело делаем, что в мире надо жить, подходы искать, отношения налаживать.

– Еще кружечку? – Наместник поднял кувшин, долил отвара себе и старшине стражи.

Хон взял из плетенки новый кусок печева.

Ефима всегда добавляла орехи в коврижки, не ленилась возиться. Напротив, она всегда говорила: если мельчить орехи в ступке, при этом думая о ком-то неприятном, то занятие тут же обретает смысл и дело движется споро.

В последние месяцы Ефима не пекла коврижек. Оно и к лучшему: Хон очень хорошо понимал, чье лицо она бы представляла на дне ступки. А печево наместниковой стряпухи и без орехов получилось замечательным.

Террибар тоже потянулся к плетенке.

– Люблю утро, – поделился он. – Неспешный завтрак, свежий воздух, солнце мягкое. Можно выпить две-три кружки отвара, не забывая голову никакими делами.

Хон учтиво угукнул, хотя прекрасно знал, что наместник не расстанется с заботами о городе ни на вздох, даже во сне. Слишком серьезными были его обязательства, слишком многим не по душе недавнее назначение, и совсем уж без меры запущенным – Мошук, город, во главе которого встал Террибар.

Весь восточный Ортай знал, что приниматься за спасение города нужно было еще десять лет назад. Предыдущий наместник многие годы занимался сплошным вредительством и попустительством, при нем безнадежно захирело даже лозоплетение, которым в былые времена Мошук славился на весь Ортай. Люди слонялись без работы и грызлись между собой, город обрастал грязью и безнадежностью, многие семьями разъезжались по родственникам, оставшиеся не видели надежды на лучшее.

И кто же был в силах спасти Мошук от умирания, вернуть утраченное, наладить забытое, найти потерянное? Террибар? Вот этот сопляк, едва разменявший третий десяток? Выходец из южного Ортая, ничего не понимающий в лозоплетении?

И все-таки у него получалось. Понемногу, постепенно. Первые подвижки уже были видны: чистые улицы, налаженная торговля с соседними селениями, собственный мошукский птичник. С помощью городского мага вычистили плантации вербы от травы, разросшихся пеньков, долгоносика и мавок-визгляков. И, хотя все понимали, что сделать предстоит еще очень много, люди стали глядеть веселей.

У Террибара были замечательные помощники. Мудрые, зрелые, рассудительные – такие как Хон. Или вот такие, как городской маг, недавний выпускник Школы. Он был даже моложе Террибара, а в Мошук прибыл всего четыре месяца назад, однако сумел поставить себя так, что с ним и считались всерьез, и советовались охотно.

Почти все. Почти.

– Отвары гоняете, значит? – Легкий на помине, маг выглянул из-за полотняной шторки.

– Заходи, Оль, – махнул рукой наместник и подхватил со столика в углу еще одну глиняную чашку, – подсаживайся. У нас сегодня дивные коврижки!

Маг потер ладони и уселся за стол.

Был он невысокий, плотненький, с добродушным круглым лицом и светлыми волосами. С первого взгляда заподозрить в нем мага было решительно невозможно. Со второго, третьего и далее – тоже. Мошукский гласник походил на молочника, пекаря, сапожника – кого угодно, только не на мага.

Оль в самом деле происходил из семьи пекарей, был сыном незамужней женщины и заезжего молодца. То, что молодец был магом, стало понятно не скоро – только когда Оль подрос и стал проявлять не абы какие способности.

Достаточные, чтобы в двадцать лет окончить обучение и получить должность гласника – городского мага, назначенного Школой. И спокойно, обстоятельно, без всякой, упаси Божия, злобы, показать окружающим, что место свое занял не зря.

Теперь Оля в Мошук ценили, очень уважали и даже любили, пожалуй. Почти все.

– Как твои дела? – поинтересовался маг, обернувшись к старшине стражи. – Где пропадал-то? Как сам, как жена?

Ефима молодого мага на дух не выносила. Хон считал, что совершенно напрасно.

Оль ее тоже не терпел. Хон признавал, что не без причин.

– Ефима ушла от меня, – ровным голосом произнес он и с вдумчивым интересом стал изучать кусок ковриги. – И уехала из города. Навсегда.

Террибар смущенно прочистил горло. Он-то, в отличие от Оля, знал, где Хон был в последние дни. В кабаке, вот где. Не то чтобы напивался – сосредоточенно и мрачно поддерживал состояние среднего опьянения, ни с кем не говорил и подолгу изучал огонь в очаге.

– О как, – Оль тоже смутился на вздох, но все-таки не удержался, уточнил: – Так тебе сострадание выразить или поздравить?

Хон отправил в рот последний кусок ковриги.

– Еще не решил, – признался он. – Но в лоб зарядить за такие вопросы уже могу.

– Тогда считай, что я ничего и не спрашивал, – покладисто отозвался Оль, – а сразу поздравил тебя, от всей души прям.

Хон насупился, но промолчал. Террибар опустил голову.

Острый язык, непреложность суждений и всякие странные увлечения делали Ефиму не самым приятным из известных наместнику людей. Красивая, умная, образованная женщина, видная

особа в Мошукe, она могла бы найти себе занятия полезные и почетные, но Ефима предпочитала копаться в замызганных манускриптах и проводить эксперименты с магией. Один из них привел к пожару, другой – к дыре в кровле, а после третьего в доме поселился невыводимый запах ночной фиалки. После чего, не дожидаясь новых подарков, Хон перевез лабораторию жены в один из пустующих городских складов.

А ведь Ефима могла бы участвовать в благотворительных приемах, способствовать установлению связей с другими городами и прочими нужными делами помогать Мошуку.

– Может, еще куриное дерьмо поразгребать на твоём птичьём дворе? – с очаровательной улыбкой спросила Ефима Террибара, когда наместник однажды заикнулся о чём-то таком. Она никогда не была своей в Мошукe. Пять лет назад появилась ниоткуда – судя по имени, из-за моря, но наверняка не знал никто, даже Хон. А теперь вот и исчезла в никуда – то ли снова за море, то ли в иные сумрачные дали. По правде говоря, никому в Мошукe до этого дела не было, все только вздохнули с облегчением.

Все, кроме старшины городской стражи.

Террибар взглянул на солнце и поднялся. Оль поглядел на Хона и тоже встал.

– Я думал, доведется повесить это на Террия, но раз уж ты тут – твоя и забота. Гном один придет, Эдфур, – у него какой-то родственник пропал. Я не слишком удивлюсь, если этот гном с утра на сонную голову просто плохо пересчитывал родню, но выслушать его стоит, правда же?

– Правда, – уверенно ответил Хон и поднялся. – Непременно нужно выслушать. Далеко не все еще спокойно у нас в городе!

* * *

– Все это Зызыг и его братия, – заявил Эдфур и выпятил челюсть.

– Серьезное заявление, – заметил старшина стражи и скрестил руки на груди.

Хон был гораздо выше и крупнее кряжистого гнома, но кузнеца это не смущало.

– Третьего дня мы в таверне были, – рассказывал Эдфур, – так едва не сцепились с тем огрызком бдыщева хвоста, еле разошлись без драки. А теперь чего? Нету племянника! Это Зызыг, некому больше! Да он на всю башку больной, представляешь, чего нес: что некроманты – почетные маги и что надо второй ихний испытаний открыть в Ортае! Чтоб у нас непокойники косяками носились, ты понимаешь?

– Вы из-за этого сцепились? – не поверил Хон. – Ну как дети малые. Поспорили б еще, с какой стороны яйца разбивать или с какой ноги за порог шагать. Кто последним твоего племянника-то видел?

– Младший сын, вчера днем. Племяш собирался к Урегейру, в ювелирную лавку.

Старшина стражи выжидательно смотрел на Эдфура, изогнув бровь.

– Ну что ты выпучился, кольцо выкупать он пошел. Жениться хочет, дурная башка. И знаешь, на ком? А на дочери кожеяки, к которой сын лудильщика в прошлом годе подкатывал! Я ж ему говорю: зачем тебе девка, что под конюшней не пойми с кем миловалась? Под конюшней, представляешь? А эта бестолочь молодая, четвертого десятка не разменявшая, уперлась!

Люблю, говорит, и все тут!

Хон прижал ладонь к лицу.

– При чем тут Зызыг?

– Да при том, что ювелиру деньги нужны! Он чего, за просто так колечки раздает?

Хон зарычал.

– До ювелира этот осёл должен был деньгами разжиться, – поспешно объяснил гном, – а деньги ему стройщики с Западной задолжали, которым он склад разбирать помогал. На месте склада наместничьим указом велено строить мастеровую. Значит, если дурень собрался к ювелиру, то сперва должен был пойти на Западную. А кто у нас на Западной ошивается? Зызыг да его подпевалы!

– Ну хорошо, – неохотно согласился Хон. – Я потолкую с Зызыгом. Хотя вы, конечно...

– Ага, – кивнул гном, – а я с тобой пойду. Только погоди полвздоха, топор свой прихвачу. А то знаешь, вредно орков к стенке прижимать, не перекрывши путь к отходу!

– Не дури, – старшина стражи вытянул руку, будто хотел поймать гнома, если тот попытается прорваться к двери мимо него. – Сам схожу и все узнаю. Твое дело какое? Кузнеческое? Вот им и занимайся.

Гном набычился.

– Ладно, – Хон махнул рукой. – Топор оставь только. А то подумают еще невесть что, в самом-то деле...

* * *

Бабке было семьдесят два года – возраст по ортайским меркам почтенный, но еще не дряхлый. Во всяком случае, к Божине под порог она пока не собиралась и очень переживала, как бы что-нибудь не отправило ее туда раньше срока.

– Воеть! – повторила бабка. – Да жутко так, тягуче. Спасу нет! Оберег мне нужен, о-бе-рег.

– От чего? – в который раз спросил Оль. – От чего оберег-то? От собаки соседской?

– Р-рау? – Из-под стола высунулась грязно-белая лохматая морда.

Маг потрепал ее по щеке.

– Не собака то! – замотала головой бабка. – Собаки так не воють!

– Ну, волков-то в городе всяко нет. Может, мерещится вам?

– Воеть! – не согласилась старуха.

Лохматая морда высунулась с другой стороны стола и стала подпихивать носом ладонь хозяина.

Оль рассеянно погладил собаку, та довольно прищурилась, вывалила набок розовый язык.

– Место, Мавка, – шепотом велел маг и снова обратился к бабке: – Слушайте, вы ж не в избе посреди леса живете, а? Кому ж выть в городском квартале, за каменными стенами? Думаете, за соседским забором оборотень завелся от грязи?

– Не, – рассудила старуха, – у соседей тихо все.

– Ну, видите!

– А вот ежели спуститься посеред ночи в дальний погреб, пройти закрома да ящики с морковью, перебраться к северной стенке да ухо к ней приложить – так и воеть!

Оль на вздох закрыл глаза.

– За каким... кхем... надобно ходить в погреб посреди ночи?

– Послушать, – удивилась его непонятливости бабка. – Воеть же!

Оль некоторое время без всякого выражения на лице смотрел на старушку, про себя решая: дать ей какую-нибудь висюльку под видом оберега и отправить восвояси или все-таки пойти да проверить?

Не так давно став гласным магом, Оль подчас не понимал, как относиться к обращениям посетителей. С одной стороны, он очень старался на корню пресекать любые безобразия. А с другой – от горожан иногда такой ерунды наслушаешься!

Чувство долга взяло верх – вдруг и правда воет?

Маг вздохнул и поднялся из-за стола.

* * *

На столе у Террибара скопилась целая стопка бумаг. Разумеется, все они были очень срочными. Конечно, все подписи необходимо было поставить сегодня. А все решения принять вчера. Или даже позавчера.

Даже если у подателей этих бумаг они лежали на столах мертвым грузом и вчера, и позавчера.

– Так угадайте, из-за кого встала стройка на Западной? – вопрошал старший стройщик, нависая над столом своим крупным телом.

От стройщика пахло пылью, костром и смолой. Тронутые сединой волосы, крупными кольцами спускавшиеся ниже ушей, бросали узорчатые тени на стол.

– Хм-м-м, – протянул наместник, покусывая перо и быстро пробегая глазами написанное.

– Хон! – Стройщик произнес обличающе, как будто «Вы, наместник!». – То есть не сам Хон, а жена евойная. Только ее колдовское барахло как раз Хон тогда на склад перетащил, сам, ни с кем не совещался. А что теперь получается? Дом тот надо разбирать, мы двери-то вскрываем – доброго денечка, полна коробка магического хлама! Оказалось, тама эта... лаборатория жены Хоновой, резник-сосед подсказал. Так вот, маговский скарб надобно вывезти. Но Ефима, говорят, уехала. А Хона не видать уже сколько дней. Вот и стоит дом неразобранным, потому как внутри ейное барахло.

– Угу, – Террибар старательно вымарал несколько строк и принялся аккуратно дописывать другие. – Почему ты не приказал очистить помещение?

– В этом городе прорва чужих голов, – хмуро ответил стройщик. – К чему на свою приключений искать? Может, эта баба возвратится через год. И скажет: а где ж мой хлам колдовской? Либо же Хон объявится, придет да спросит: куда девали последнюю память о моей

любимой змее, то есть жене? И что я отвечать им буду, а? Нет, господин наместник, вы у нас главный – вы и решайте!

– Ну хорошо, хорошо! – Террибар нетерпеливо дернул плечом. – Я тебе бумагу подпишу, а ты организуй...

– Опись надо составлять, – стройщик мотнул подбородком и на непонимающий взгляд пояснил: – Казначей велел, не помните? Сами ж указ подписывали. Мол, если найдены ничейные мари... маритальные ценности, так их надо по описи вывозить и передавать на казначейский склад.

– Ну и передай по описи, – Террибар наконец поднял голову.

– Ага. – Стройщик переступил с ноги на ногу. – Я знать не знаю, как половина тамошнего барахла называется. И приближаться к нему боюсь. И все другие тоже... не знают и боятся. Наместник застонал.

– Слушай, Буд, это ж теперь, по сути, вещи Хона. Давай егождемся. Он вернется к вечеру и сам все заберет, ну не сегодня – значит, завтра...

– Некогда мне ждать, – уперся стройщик. – Мостовую ладить надо, место ровнять, пустырь за зданием чистить. А дерево?

– А что дерево?

– А то, что чистые бревна нарасхват, потому как в ближних лесах без лешаков порядка не стало: что с краю – короедами трачено и зайцами подрано, а в чащу вообще не проберешься, завалено все! Нам досюда аж из Элнора бревна тягают, их надобно в дело пускать, а у меня целая улица встала из-за этой лаборотории. Как бородавка на... хм... она у меня!

– Значит, нужно подключать Оля, – решил наместник и поднялся из-за стола. Несколько раз сжал в кулаки затекшие от писанины пальцы. – Оль-то в этом барахле точно разбирается!

– Может, и разбирается, – отозвался городской маг, сунув голову в дверной проем, – только отвечать за него не станет. А ну как вернется Ефима? Опознать вещи я могу, а подписей своих ставить нигде не буду. Боюсь я этой тетки. Если ее добро уйдет с молотка опосля моей отмашки – она ж с меня шкуру спустит, причем взаправду!

– Что ты предлагаешь? – тоскливо спросил наместник, уже понимая, каким будет ответ.

– Вместе поедем. Мне все равно на Западную надо, проверить кой-чего...

– Воеть! – пояснил старушечий голос из-за спины мага.

– Ну вот, я опознаю вещи, а ты бумаги на них подпишешь. А после я по своим делам отправлюсь, а ты – тоже по своим. – Оль обернулся к стройщику. – Много там вещей-то?

– Не очень, – буркнул тот. – Если не слишком отвлекаться – до обеда управитесь.

– Значит, сначала опись составляю, а потом пойду бабкин погреб проверять, – решил Оль. – А ты, Террий, там рядышком побудешь пока. Тебе ж все равно, где бумажки свои изучать? Ну вот, опосля поставишь подпись на описи да обратно поедешь.

– Как же погреб – потом, если воеть! – донеслось из коридора.

– Повоет еще немного, – ответил Оль дверному проему. – Авось глотку сорвет-таки да уймется!

* * *

По пыльной улице с воплями бежал орк. Петлял между штабелями досок, разбросанными где попало инструментами и вырытыми ямами. Строительство на Западной шло полным ходом, улица была уставлена подводами и коробами с камнями, бревнами, досками.

Орк вилял между ними с ловкостью, неожиданной для его почтенного возраста и крупного сложения. Надо полагать, вдохновения ему придавали старшина городской стражи и пожилой гном, с гневными воплями носившиеся следом.

Террибар, Оль, стройщик и бабка остановились, привлеченные необычным зрелищем.

– Я ж не знал, что ход обвалится! – орал орк, сгигая через яму.

– Похищение! Укрывательство! – вопил красный от ярости Хон.

– Только пугануть хотел! – надрывно заходился орк.

– Да что ж я топор не взял! – гулко надрывался гном из-за спины Хона. – Что он себе позволяет, бдыщевый брат?!

– Всю ночь не спал! – кричал орк, огигая штабель досок. – Совесть поедом жрала!

– Я тя щас сам сожру! – заходился гном.

– Ноги повыдергиваю! – рывкал Хон, устремляясь в обход.

– Вы что тут устроили? – мирно поинтересовался Террибар, подойдя поближе.

Беготня при появлении наместника разом прекратилась, и все трое даже вроде как смутились немного.

Гном принялся растолковывать обстановку, размахивая руками. Хон, пользуясь случаем, подобрался наконец к орку и мертвой хваткой цапнул того за широкое запястье.

– Этот бдыщевый хвост запер моего племяша в старом погребе, что под бывшей таверной. В таверне был винный погреб огромный. А из погреба полдюжины лазов прокопано к разным домам: хозяин трактира по бабам шастал. Вот племяш, значит, где-то там был, когда потолок обвалился! А чего не обвалиться, когда здание почитай развалено, а внутрих все перегородки сгнили? Этот вот мерзотник говорит, там завал получился здоровущий – и я ему, гадине, верю, потому как из погреба цельные катакомбы ветвятся, еще мой старший играл там с ребятней! Такого рассказывали!

Орк и опустил голову. По его собственному глубокому убеждению, вина была не столь уже велика и на суровую кару не тянула.

– В узилище посажу, – хмуро сказал ему Хон. – А там как наместник решит, ну и... смотря на исход поисков. Будем завал расчищать.

– Умаетесь расчищать, – осклабился орк.

– Ничё, – сплюнул гном. – Родичей позову, быстро управимся. Так что ты особо к узилищу не привыкай, больше на плаху поглядывай!

– А вы чего тут? – запоздало озадачился Хон, разглядывая странную компанию.

– По магическим делам, – ответил Оль, прищурившись. – Проверить кое-что нужно. Ничего интересного.

– Ничего – значит, ничего, – помедлив, решил Хон и обернулся к орку, которого все еще держал за запястье. – Если помощь не нужна, то пойду. Нужно доставить этого... Этого Зызыга по назначению.

Когда старшина стражи, орк и гном скрылись за углом, Террибар обернулся к магу:

– Ну? И отчего ты не сказал ему, куда мы идем?

– Не знаю, – развел руками Оль. – Мне вдруг подумалось, что ему туда ходить не нужно.

Просто-таки нельзя.

– А что может случиться?

– Не имею представления. Но когда мне чего кажется, то так оно и бывает: в конце-то концов, я прорицатель или кто?

* * *

То, что стройщик называл лабораторией, походило на свалку, в которой лишь магические принадлежности нельзя было назвать хламом – все остальное требовалось немедленно выбросить на помойку. Да, собственно, как и весь этот полудом-полусклад из крошащейся древесины, вместе с клоками паутины в углах и следами копоты на потолках.

– Глиняная ступка, изгваздана ошметками листьев. Похоже, это был одуванчик.

Террибар сосредоточенно водил по пергаменту пером, составляя опись. Стройщик чистил ногти, присев под стенкой у окна. Старуха тихонечко стояла рядом. Шевелились у нее только глаза. Оль пытался возражать против присутствия бабки в лаборатории, но избавиться от нее не удалось. «На шаг не отойду от тебя, пока не разберешься, чего воешь!» – отрезала старушка на предложение отправиться домой и подождать мага там.

Помещение было грязным. И еще хранило след присутствия хозяйки. В первый вздох Оль даже подумал, что Ефима никуда на самом деле не уехала, а затаилась в своей «лаборатории», однако тонкий слой пыли говорил, что в помещении никого не было уже несколько дней.

– Деревянная шкатулка, м-м-м... с каким-то прахом. Быть может, костный пепел, его применяют как реактив.

Террибар непонимающе покосился на мага, но старательно записал.

Небольшое помещение, в котором раньше работали учетчики, часть длинного одноэтажного здания. Грязное, неопрятное, пропитанное едким запахом. В очаге – гора золы, рядом небольшая поленница, на чурбане лежит топорик. Можно было подумать, что Ефима развлекалась на досуге рубкой дровишек, но на лезвии темнели засохшие бурые пятна.

– Пять Кристаллов о четырех гранях. Для чего назначены – не имею представления, в подобной дряни не разбираюсь.

– Почему это в дряни? – обиделся наместник, сосредоточенно шкрябая пером. – Хорошие, полезные вещицы!

– Полезные вещицы, которые источают сущность междумирья? Которые мы тащим из Миров, открытых демонами? Которые помогают демонам сохранять человеческое обличье в нашем мире? Террий, если у тебя есть такая пакость – немедленно выкинь ее, как маг советую!

Наместник отмахнулся.

– Видел я, как маги используют Кристаллы и не смущаются. Ты что, веришь, будто порталы пробрили демоны? Не смеши, Оль.

– А ты веришь, что порталы появились сами по себе? Сто лет назад их еще не было, Террий!

– Все верно чаровник говорит! – встряла бабка. – То демоны шастать до нас повадились, ходю и ходю, и призраков наших сманивают, и Кристаллами теми погаными травят нас, хочут, чтоб все мы тут повыздохли, а они на наше место вселились!

Стройщик расхохотался. Террибар хотел покрутить пальцем у виска, но подобное поведение было недостойно наместника. Вместо этого он постучал пером по чернильнице и промолвил:

– Ни единого демона не вижу вокруг. Давай дальше, Оль.

Маг посмотрел неодобрительно, но послушно вернулся к описи, наказав себе при случае всерьез поговорить с Террибаром о Кристаллах и убедить не прикасаться к этой гадости.

– Тигель. Кресало. Травы в мешочках: златочник, люпин, цветы василька, хм... корень женьшеня? И где только раздобыла? Листья дуба, ягоды снежника.

Оль не мог бы объяснить, как, но он сразу понял: Ефима творила тут странные вещи. Наверняка большую часть ее опытов наместник бы не одобрил, хотя магичка никогда не спрашивала мнения наместника.

Сильный, опытный маг, обожающий эксперименты, предоставленный сам себе, ни перед кем не отчитывающийся и вольный творить все, чего душа пожелает? Оль сказал бы, что опасней может быть лишь взбесившийся тролль с огромным топором, но мнения Оля тоже не спрашивали. Похоже, никто вообще не задумывался, чем Ефима тут занимается. Не мешает другим – и ладно.

Только теперь маг виновато подумал, что в первую очередь он сам должен был задаться вопросом: а что происходит в этой лаборатории? Не задался. Вообще не думал о ней.

– Стопка пергамента. Журнал наблюдений? – Оль перевернул один лист, другой, что-то промышал и уселся на небольшой сундук, стоящий у стола, уткнулся в исписанные страницы чуть ли не носом.

Наместник нетерпеливо оглядел оставшиеся два угла, вещи из которых пока не были внесены в опись. Старуха переступила с ноги на ногу. Стройщик продолжал ковырять под ногтями.

– Оль, – нетерпеливо позвал Террибар, – давай дальше.

– погоди, – маг поднял руку. – Я хочу понять, чего она тут творила.

– Оль, это уже неважно. Она уехала. Давай заканчивать.

– А мне кажется, это все еще важно, – протянул маг, перелистывая очередную страницу. – И жуть как странно. Или, быть может, просто жуть, без всяких странностей.

Стройщик поднял голову, исподлобья изучил мага и неохотно проворчал:

– Вообще-то работники говорят, что дом этот дурной. А толком никто не может объяснить, отчего. Звуки, вишь, раздаются. Свет вспыхивает. Вот уж диво дивное: свет и звуки. Особенно когда в доме маг не пойми чего творит. Но люди боятся. Жмутся как девка перед свахой, мямлят чего-то. То им мясом горелым несло, то шерстью паленой. Через окна-то закрытые! Удумают тоже!

Оль рассеянно постучал ногтем по одной из страниц.

– Тут не написано, над каким гадом она колдовала. И я не понял, на кой нужна была магия воплощения.

– Что? – немного раздраженно переспросил Террибар. – Оль, мы опись составлять будем или ты намерен копать в ее записях? Можешь забрать их с собой, изучишь вечером. А теперь давай продолжим заниматься описью!

– Нет, – спокойно сказал Оль и вернулся к чтению.

Наместник потерянно оглянулся. Бабка поджимала губы. Стройщик буравил магову спину тяжелым взглядом исподлобья. Спина не реагировала.

– Ладно, – Террибар отложил опись и подошел к столу. – Что тут?

– Я пока не понял, – невозмутимо признался Оль. – Ясно вот что: Ефима тут среди прочего ставила опыты над каким-то существом – здесь не сказано, кто это был. Но вот если обмозговать его... э, свойства, то я б сказал вот как: здоровая, плотоядная, злобная тварь. Тут

есть кой-какие пометки про заклинания и составы, которыми Ефима ее пичкала, так я на них смотрю и в толк взять не могу: а чего она вообще хотела? Воплощение. На кой оно нужно? Она пыталась во что-то его переделать? Или попросту нагребастала в кучу всякие воздействия и смотрела, чего выйдет, если их взболтать от души?

Наместник постучал согнутым пальцем по странице.

– Знаешь, Оль, такое у меня чудное ощущение...

– Вот-вот!

– ...я понял каждое слово в отдельности, но все равно не могу сообразить, о чем ты говоришь.

Маг сердито хлопнул ладонью по крышке сундучка, на котором сидел.

– Я говорю, Террий, что Ефима тут колдовала со здоровой хищной тварью, невесть во что ее превращая! И в ее записях не сказано, что тварь была пристукнута после опытов, или что она издохла, или что девалась куда-то! Тут даже не сказано, что чарования с тварью закончены! – Оль грохнул кулаком по столу. – Вот как я мог такое упустить, а?!

– Это что выходит – по городу шатается какой-то гад? – поднял голову стройщик.

Наместник охнул:

– То есть она уехала и оставила свою... зверюшку где-то здесь?!

Оль снова ахнул кулаком по столу.

– Не знаю, Террий, – произнес сквозь зубы. – Ефима – тетка сволочная. И в башке у ней бдыщев помет навален.

Помолчал, продышался немного. Мотнул головой:

– Но чтобы такое? Не знаю. Нет. Что она здесь творила демон пойми что – в это я верю. Что я – болван, который все прощелкал, тоже, получается, так. Но чтоб она сбежала, не прибрав за собой?.. Едва ли. Во всяком разе, тогда бы она не бросила записи. К чему было оставлять за собой такой след?

В наступившей тишине было слышно, как под полом скребутся мыши.

– Сундук, – негромко сказал стройщик.

Оль обернулся.

– Что?

– Ты сидишь на дорожном сундуке, – почти шепотом произнес Террибар. – Почему тут стоит дорожный сундук?

Маг медленно опустил голову, убедился в очевидном и уставился на наместника.

– Она была тут, – еще тише добавил Террибар. – После того, как ушла из дома.

– Зачем тащить за собой сундук через половину города? – пробормотал Оль и тут же сам себе ответил: – Она хотела забрать отсюда вещи. Больше, чем можно утащить в руках.

Маг решительно откинул крышку.

– Гляди, место еще осталось. И кое-что она сюда сложила: вот эти мешочки наверняка с травами, а вот реторта. И еще магические Карты, целая стопка – ну да, Карты – это прям для Ефимы увлечение, скажу я. Кристаллы, Карты, тьфу, еще бы магона с собой притащила.

Книги – ох, ты погляди только: «Рассуждения о магии воздуха» Фанкайена, «Краткий живологический справочник» Гихолла...

Наместник озадаченно посмотрел на мага, нерешительно окунул перо в чернильницу и продолжил заполнять опись. Стройщик поднялся, крикнул, разминая затекшие ноги, и принялся медленно обходить помещение.

– Террий, брось, – Оль аккуратно опустил крышку и снова уселся. – Значит, она собрала свои вещи в доме, пришла сюда, продолжила сборы. Но не закончила. Вместо этого посреди всего Ефима вдруг закрыла сундук... И что?

Наместник чуть вытянул шею, оглядел стол и предположил:

– Она села на него, как ты сидишь. И что-то записала, или проглядела записи, или же просто перевела дух. А потом... э-э-э... пропала?

– Это было б слишком хорошо, – Оль поскреб затылок.

– Потом она пошла вниз, – уверенно заявил стройщик и легонько пнул ногой что-то в углу, возле камина.

– Вниз? – переспросил Террибар.

– Ну, когда мы пришли дом разбирать, дверь-то сюда заперта была. Теперь выходит, что защелкнули ее изнутри.

– Ага, – протянул наместник, – и куда делась Ефима?

– Так ведьма же ж! – встрепенулась бабка. – В печную трубу улетела, значить!

Стройщик хекнул и снова пнул что-то на полу.

– Говорю ж вам: она пошла вниз. Вот люк в подпол, задвижка откинута. Чего-то она там хранила, значит.

Снова наступила тишина. Террибар бездумно черкал пером по пергаменту. Бабка с прищуром разглядывала камин. Оль отодвинул лабораторный журнал и неохотно уточнил:

– Или кого-то.

* * *

– Я туда не полезу, – решительно произнес стройщик и отошел в дальний угол, – и вам не советую.

Бабка, напротив, приблизилась, посверкивала на крышку любопытным глазом.

– Ну, мы ведь не можем так это оставить, да? – безнадежно уточнил Террибар и, не дожидаясь ответа, осторожно поднял крышку.

– Не можем, – уверенно ответил Оль. – Хватает того, что мы довели до этого. Именно мы с тобой, Террий. Нельзя было оставлять ее без пригляда. А мы сделали что?

– Ничего, – признал наместник. Было видно, что ему неловко.

– Вот именно. Так что теперь будь готов: я всех заколеблю, пока все не исправлю.

В подпол вела обыкновенная деревянная лесенка с потертыми ступенями.

– Да вы что делаете? – придушенно зашипел из угла стройщик. – Разума лишились? Подмогу надо звать, мало ли чего там сидит-то!

– Кого звать? – Террибар не отводил глаз от темного провала. – Стражников Хона? Так в обход него не выйдет, а Оль стоит на том, что Хона вмешивать нельзя. И я с ним теперь согласен! Потому как в первую очередь это он Ефиму распустил, а не я и не Оль, и от такого поворота поедом себя сожрет уже окончательно. И что я буду делать без Хона? Или твоих помощников позовем, а, Буд? Которые этот дом кличут дурным местом и будут от ужаса трястись? Да и слухи разойдутся...

Снизу, из темноты, раздалось приглушенное гортанное ворчание. Что-то массивное было очень недовольно.

– О! – подняла палец бабка. – Воеть!

Оль поднял прихваченный у камина топорик, перехватил его поудобней. Вторую руку держал на отлете, по пальцам ее пробегали красные сполохи.

Краем глаза заметив вытянувшееся лицо Террибара, маг негромко пояснил:

– Как приговаривала моя бабуля, выбираясь в лес за хворостом по зимнему времени, – лучше сделать выстрел и перезарядить самострел, чем поднимать повыше факел и блажить: «Кто здесь?»

Наместник кивнул, выбрал в поленице деревяшку покрепче и вопросительно поднял брови.

Оль кивнул в ответ.

– Эй, а ну назад! – свистящим шепотом велел стройщик. – А если оно вас сожрет? Останется ж город без наместника и без мага – ну есть совесть у вас, а?

– Так пойдем с нами, – отозвался Оль, уже наполовину скрывшийся в подвале. – Отвлечешь его собою.

Стройщик взмахнул рукой, будто хотел показать что-то на пальцах, но сообразил, кто стоит перед ним, и просто сложил руки на груди.

– А я пойду! – Бабка решительно ухватила за руку опешившего Террибара и поставила ногу на верхнюю ступеньку. – Надо ж поглядеть, чего так воеть!

– В случае чего – я буду спасать наместника, – предупредил ее Оль.

Бабка нетерпеливо отмахнулась:

– Лучше оно меня сожрет, чем не увидеть, чего воеть!

– Под ногами не путаться! – строго велел наместник, и старушка с готовностью закивала.

Из-под ног прыснули мелкие шустрые тени. Подвал (темная комната, у стен которой были навалены мешки и обломки мебели) заканчивался хлипкой деревянной дверью, разошедшей и слегка приоткрытой. Мягко светящийся шарик, который Оль запустил к потолку, выхватывал из темных углов клоки пыли и паутины.

Террибар осторожно толкнул корявую дверь и отпрянул. Впереди открылся коридорчик, расходящийся по обе руки. В подвал ничего не кинулось, но ворчание стало громче.

– Смотри, там факел.

Короткая деревяшка, обмотанная пропитанными жиром тряпками, была небрежно воткнута в глубокую щель между камней. Судя по всему, горела она уже не единожды. Оль сунул топорик наместнику и принялся что-то бормотать, выделявая руками невозможное. Террибар следил за его пассажами, затаив дыхание: вывихнет палец-другой или обойдется?

Обошлось. Оль махнул ладонью, и на тряпице осел обрывок огненной сетки, от которого охотно занялся жир. Засмердело, но стало светлее.

Наместник и маг ступили в коридорчик. Бабка, честно держась на шаг позади, выглянула из-за двери, вытянула шею, рассматривая окованную железом дверь, которой заканчивалась короткая кишка коридора с правой стороны. Звуки неслись из-за двери.

– Как думаешь, оно привязано? – прошептал Террибар.

– Должно быть, да. Зачем бы Ефиме оставлять злобную тварь без привязи?

– Так-то да, – согласился наместник, – однако же Ефима вроде как пропала!

Маг кивнул. Дверь, из-за которой слышалось ворчание, пугала его, и даже не тем, что могло за ней оказаться. Оль казалось, что он сдает новый экзамен – не то чтобы по-настоящему последний, послешкольный, а просто еще один, и впереди будут другие, еще более трудные. И магу отчего-то стало страшно – так, как никогда не было страшно на экзаменах, потому что там все всегда было немножко не вразравду. И последнее, чего ему сей вздох хотелось, подходить к этой окованной двери.

– Нам нужно отворить ее, – Оль сглотнул, – и поглядеть. Оно еще там. И едва ли восторженно нас попривет...

– Эгей, люди! – разнеслось по коридору.

Бабка охнула и схватилась за грудь – почему-то с правой стороны. Оль подпрыгнул и тут же выставил перед наместником щит. Террибар предъявил окованной двери топорик.

– Эй? – продолжал надрываться невидимый некто. – Там кто-то есть?

Оль оглянулся и смущенно произнес:

– Это с другой стороны.

Левая часть коридора загибалась вперед, так что от расхлябанной двери не было видно, чем он заканчивается. Наместник и маг переглянулись. Оль осторожно вытащил факел из щели в стене, и процессия медленно направилась к отвилке.

Почти сразу за изгибом обнаружилась крепкая деревянная дверь, закрытая на засов. На уровне глаз было вырезано окошко – небольшое, головы не просунуть.

Дверь подрагивала, словно ее энергично пинали с другой стороны.

– Эгей! – несло по подвалу. – Э-ге-гей! Лю-у-уди или кто там?

Оль поднес факел к двери, но за окошком никого не оказалось. Терялся в слабом свете такой же коридор, так же затянутый клоками паутины, вздрагивала дверь – и не было видно никого, кто мог ее трясти и громко причитать.

Маг немного сместился в сторону, прикрывая собой Террибара, а старушка охнула и схватилась на сей раз действительно за сердце.

– О, вы не ушли! – радостно донеслось из-за двери. – Впустите меня наконец!

Оль отступил от двери, подталкивая назад и наместника, опустил руку с факелом пониже, хотя свет был хорошо виден через окошко.

– Да откройте же!

За дверью зашуршало, чиркнуло по камням, и в окошке на вздох мелькнула голова: грязное лицо, блестящие глаза и всклокоченная грива волос. И тут же исчезла, снова уйдя вниз.

– Гном! – сообразил Оль и кинулся поднимать ржавый тяжелый засов.

За дверью в самом деле оказался гном: молодой, взъерошенный, покрытый паутиной, в мятой одежде.

– Ну хвала Божине! – выдохнул он и прикрыл глаза, заслезившиеся от факельного света. – Я уж думал, тут и сдохну.

Гном прикрыл за собой двери, прислонился к стене и выдохнул.

– Натерпелся страху, эх! Позади завал, впереди – запертая дверь, вокруг – кладка каменная. Вот и ходи по коридору от двери до завала! Ни света, ни жратвы, ни доораться до кого-нибудь, ни подкоп сделать. Разве что обосраться запросто можно!

Террибар осторожно потянул носом.

– Чего? – обиделся гном.

Из-за окованной двери, невидимой за изгибом коридора, раздался новый хрип.

– А что это там у вас? – заинтересовался гном, осторожно вытягивая шею.
– Сами не знаем, – честно ответил наместник, – какая-то злобная гадина. А ты, значит, племянник Эдфура? Которого заперли в винном погребе?
– Да, да, – закивал гном. – А чего, дядька такого шума навел, что сам наместник отправился искать меня? Да еще с гласником?
– Нет, мы тут по иному делу, – Террибар потянул Оля за рукав. – Пойдем, разберемся с монстром наконец. А ты, страдалец-гном, шагай во-он в ту дверь и наверх поднимайся. Там подождешь нас.
Гном вздох поколебался и решительно помотал головой:
– Я с вами пойду на монстра поглядеть. Подсоблю.
– Балаган ярмарочный, – Террибар отер рукавом лоб. Деревяшка, которую он все еще держал в правой руке, описала дугу и едва не чиркнула бабку по щеке. – Что делать будем, Оль?
– Поглядим, – маг вытащил из второй руки Террибара топорик и пошагал к правой отвилке. – Не лезь, ясно? А если оно меня сожрет – бегите наверх, тащите сундук на крышку погреба и шлите голубя в Школу. И Мавку покорми.
Разросшаяся процессия двинулась следом, а бодрый рык дал понять, что гостей очень даже ждут.
Возле двери обнаружилось железное кольцо – новенькое, не успевшее заржаветь. Оль не глядя сунул в него факел, посмотрел на дверь. Окошка в ней не было.
– Ну? – нетерпеливо шикнул Террибар.
Маг отчего-то мялся, морщился, топтался на месте – будто ему до смерти хотелось уйти отсюда, но он знал, что уйти нельзя.
Внутри рыкнуло. Послышался лязг, словно крупная собака бродила по двору на привязи.
– Серебро, – сказал наконец Оль и стукнул ногтем по двери.
– Чего? – Гном, без всякого уважения отодвинув наместника, протиснулся ближе. – Какое то серебро, когда обычное железо?
Маг снова постучал ногтем.
– Вот тут, загиб видишь?
– Ага, – гном яростно поскреб лохматую голову. – Выходит, с той стороны серебром обита, а с этой – железом. Так?
– Ага, – маг обернулся к наместнику. – Там, похоже, сапрофаг.
– Что у него где? – не понял наместник.
– Трупоед за дверью, говорю.
Теперь Террибар отодвинул в сторонку гнома и стал осматривать дверь.
– И что ты здесь углядел? – спросил наместник, вдоволь налюбовавшись.
Дверь и дверь себе, в самом деле.
– Она обита серебром изнутри, – терпеливо повторил Оль. – Серебром можно отпугнуть падальщика, ну еще мертвягу, утопаря и кой-какую другую нежить. Но едва ли Ефима держала тут мертвягу, да и не режут они так жутко. Ставлю на гуля или что-нибудь вроде него.
– Держит, – поправил наместник, и жизнерадостный рывк изнутри подтвердил, что так и есть.
– Держит, – повторил Оль. – Хорошая вещь – с гулем я, верней всего, справлюсь. Плохая – я не знаю, чего ему Ефима начаровала. Террий, если оно меня сожрет...
Маг добавил несколько непонятных наместнику слов – то ли произносил заклинание, то ли ругался не на общей речи.
Террибар переступил с ноги на ногу.
– Я помню. Может, уже отопрем эту дверь, а?
– Так она не заперта.
Бабка отошла еще на несколько шажков. Гном остался на месте, но малодушно оглянулся на дверь, ведущую в погреб. Наместник нахмурился и зачем-то потрогал болтающийся крюк, на который указал маг.
– Все страннее и страннее, – процедил Террибар. – Значит, Ефима посидела на сундуке, потом спустилась в подвал и при этом закрыла за собой крышку...
– По привычке, наверное, – вставил Оль. – Обычная мера осторожности, совершаемая без раздумий, день за днем. Погасить огонь в очаге, уходя из дому. Или запереть двери на засов, укладываясь спать. Или вот закрыть крышку люка, когда проведываешь монстра в подвале.

– Хорошо, – отмахнулся Террибар. – Она закрыла крышку в подвал, открыла дверь в логово монстра, вошла внутрь. И так раз – куда-то делась вся! Потому как дверь открыта до сего вздоха, а из-за нее доносится не человеческая речь, а вовсе даже монстрьячье рычание!

– Как думаете, чего могло случиться? – прошептал гном.

Маг и наместник уставились на него.

– Чего? – набычился гном. – Сами ж сказали: трупоед там. А тетка эта чего, трупом в дверь зашла, чтоб он ее схарчил?

Теперь гном и Террибар посмотрели на Оля.

– Ну, он и живым не побрезгает, если оголодалый, – без особой уверенности произнес маг. – А убить, если злой, – так и вовсе запросто. А там и сожрет потихоньку...

На некоторое время в коридоре стало тихо, только позвякивала цепь за дверью.

– Не несёт мертвечиной-то, – подала голос бабка. – Ни тленом, ни кровью не пахнет. Если б там труп был, так на весь подвал бы разило-то.

– Ничего не понимаю, – устало заключил маг.

Он давно уже должен был открыть эту злополучную дверь, но все тянул время. Чисто как перед экзаменом, снова подумалось Олю. Экзамен на пригодность к должности гласника. На умение устранять последствия своего недосмотра. На способность...

Сзади зашуршало, захрустело, и в коридор вынырнул из-за расхлябанной двери стройщик.

– Вы чего тут застряли? – спросил он. – Я уж истосковался весь наверх. Не пойму: то ли за стражей бежать, то ли просто... А это кто такой?

– Сколько ж можно! – Террибар взвыл так, что даже за окованной дверью воцарилось почтительное молчание. – Уйди отсюда, Буд! И бабку заведи!

Когда негодующие возгласы утихли наверху, Террибар обернулся к Олю и грозно потребовал:

– Открывай уже!

– Топор бы мой, – тоскливо вздохнул сзади гном.

Маг, не оборачиваясь, протянул ему свой топорик, строго сказал:

– Если вдруг чего – за наместника головой отвечаешь, – и медленно потянул на себя дверь.

* * *

Помещение оказалось неожиданно просторным. И очень пустым. Три стены – каменная кладка, четвертая – обычный булыжник, бугристый и влажный. По стене текут частые капли воды, скапливаются в углублении на полу, в каменной чаше с голову размером. По ее краям и в углах пушатся хлопья мерцающего мха. Они дают достаточно света, чтобы кое-что разглядеть и без факела, который никто не додумался вытащить из кольца у двери.

Длинный железный прут протянут поперек помещения, от левой до правой стены, вбит концами глубоко в землю. В прут продето звено недлинной цепи. У левой стены – корытце с обглоданными костями. Кажется, коровьими.

Вонь стояла такая, что заслезилась глаза. Хуже, чем на птичнике, подумалось Олю.

Звякнуло. Взвыло. От темного угла отделилась крупная тень.

Террибар попятился. Гном, напротив, сделал шаг вперед, пригнулся, поудобнее перехватив топорик. Оля выставил щит перед гномом, прищурился. Руки держал на весу перед грудью, но заклинаний пока не читал.

В свете мерцающего мха, факела и шарика, так и висящего над головой мага, проявилось массивное безволосое туловище – рыхлое, мертвенно-серое. Сутулая спина, мясистые ляжки, длинные сильные руки с нелепыми пальцами, тонкими и когтистыми. Увесистая голова на короткой шее – клыкастая, слюнявая, с блестящими глазками. Уши плоские, крупные. Кольцо с цепью обхватывало существо за шею.

– Это что такое? – Террибар сделал еще шаг назад.

– Жляг, – Оля сморщил нос, – почти реликтовая мерзота, это ж надо. И где его Ефима отыскала?

Существо коротко взвыло и вышло в середину помещения. В бессмысленных, глубоко сидящих глазках отразился свет шарика, висящего над головой мага. Жляг посмотрел на Оля, и тот замер, сбился, не дочитав заклинания.

Ефима и впрямь сама не знала, чего хотела добиться своими опытами. Жляг на самом деле был ей не нужен. Она больше экспериментировала с бытовой магией, да еще с Картами.

– Оль, эта тварь не сорвется с цепи?

Маг помотал головой. Гном сделал шагок вперед. Жляг продолжал тупо пялиться на Олю.

Ефима обустроила монстра в подвале и на некоторое время почти забыла о нем. Кормила, когда вспоминала. У нее было полно куда более веселых дел.

– Оль, так он живого тоже сожрет?

– Погодите! Не лезьте к нему!

Жляг заворчал на гнома, облизнулся. Гном поднял топорик. Монстр моргнул и снова обернулся к Олю.

Ефима затеяла это от скуки. Все из-за коровьего мяса, которым она кормила жляга. Ей подумалось, что было бы забавно превратить падальщика в травоядное. Она и сама не верила, что у нее получится, но что еще было делать с этой тупой тварью?

И Ефима попробовала. Успокаивающие составы. Чарование с пищеварительной системой. Магия воплощения. И много коровьего мяса, которое магичка рубила топориком.

– Оль, оно нервничает!

– Да погодите же!

Гном был уже в нескольких шагах от монстра.

Конечно, ничего не получилось. И Ефима снова забыла про монстра в подвале. До той поры, пока не пришла в лабораторию, чтобы собрать вещи в дорогу.

Магичка вспомнила про жляга посреди сборов. Его надо было упокоить – не с собой же тащить эту бесполезную зверюгу.

Гному удалось подобраться почти вплотную, когда жляг развернулся и клацнул на него зубами. Гном с воплем метнулся влево, вправо, наступил на цепь, заставив тварь захекаться и пригнуться к земле.

– Вот же здоровенный, гад!

– Гном, уйди!

Монстр рванул, повернул голову и нашарил тупыми глазами мага.

Ефиме было очень жаль. Ведь обычно ее эксперименты давали хоть какой-то результат – пусть и не тот, что ожидался.

И только когда массивная туша, пронзенная веером магических клинков, стала оседать у ее ног, Ефима поняла, что и теперь ее опыты не прошли бесследно. Только итог был совсем, совсем, совсем не тот, которого она могла ожидать!

Жляг моргнул, взревел и бросился на гнома.

Террибар зажмурился.

– Назад! – заорал Оль, но поздно.

Промельк, блеск лезвия, хруст, гортанный стон – и склизлая туша грузно валится на пол, а вокруг начинает натекасть вязкая черная кровь, воняющая гнилью. Нелепые тонкие пальцы скребут по полу, мясистые ляжки дергаются.

Наместник, вцепившись в дверной косяк, с трудом сглатывает и дышит так, словно это в его спине торчит топор.

– Люди, – вздыхает гном и, проходя мимо, подцепляет Террибара за пояс. – Пойдемте, наместник. Нечего вам тут торчать, такому трепетливому. Маг?

– Сей вздох, – глухо отвечает Оль, не отводя глаз от тела.

Когда Террибар и ненавязчиво поддерживающий его гном скрылись из виду, маг подошел к мертвому жлягу и опустился возле него на колени. Лицо Оля застыло в гримасе удивления.

– Как быстро оно случилось, – пробормотал он. – Не сообразил ничегошеньки.

Уткнулся в ладони лицом, посидел так недолго. Вдохнул и отнял руки. В позе бездыханной туши ему чудилась укоризна.

– Я ж должен был что-то сделать. А что? Расчаровать тебя? Так и сам не умею, и никто другой бы не взялся. Забрать себе, кормить втихушку? Или отдать тебя Хону, чтобы порадовался?

Маг нашарил под телом монстра его правую лапу, несколько вздохов смотрел на нее. Потом сердито засопел и с усилием стянул тонкое витое кольцо с пальца жляга.

– Или то была Божицина воля, что я не успел понять ничегошеньки? Неправильно ведь противиться природному отбору и мешать слабоголовым убивать себя. Ты ж знала, что играть с чарами воплощения опасно, Ефима?

Оль поднялся на ноги, сунул кольцо в карман и пошел к выходу. Толкнув окованную дверь, снова обернулся к мертвому жлягу и задумчиво произнес:

– А ведь верно Дорал говорил: пришлые обособные маги – зло, потому как нет у вас совести.

Вы ж, зараза, хуже мора будете, если вас вот так не держать, – Оль показал туше крепко сжатый кулак. – Ни за что больше я не пущу в свой город ни одну вот такую подлюгу!

Забрасывая сеть (четыре месяца после выпуска)

Идорис – благополучный, процветающий, просвещенный континент. Благодатный и безопасный край неоднократно становился пристанищем для беженцев из Фарича, Диврата и Тули. Привольно расселяясь по всем шести краям своего нового дома, эти люди, эльфы, гномы и орки находили то признание, покой и защищенность, которых были лишены у себя на родине.

Выдержка из свитка «Переселенческая привлекательность Идориса», найденного в Даэли на изуродованном трупe гнома, личность которого так и не была установлена

Даэли – край особый: лесной, дикий, сверх меры кишачий всяческим непотребством.

Поэтому, когда на Ильдомейна из потемок вывалилось что-то лохматое и спросило, нельзя ли тут купить приличную ковригу хлеба, Ильдомейн перепугался, заверещал и стал отпрыгивать назад к россыпи костров, трясушимися пальцами поддерживая пояс.

Лохматое, странно похотывая, двинулось следом и в уютных желтых отсветах огня оказалось обыкновенным эльфом. Ильдомейн еще пару вздохов смотрел на гостя переполошенно, уверенный, что тот обязан перекинуться в какое ни есть страховидло.

А и правда – с чего бы добрым эльфам в потемках бродить по дриадским лесам?

Этот, однако, бродил. И перекидываться в какую-либо погань вроде как не собирался.

Обычный эльф, высокий и крепкий, светловолосый, с неуловимо кошачьими чертами лица.

Молодой, лет двадцать – двадцать пять. Одежда на нем была походная: штаны и жилетка из телячьей кожи, полотняная рубашка. На правом плече болталась толстенная котомка, на левом бедре – кинжал в ножнах.

Припозднившийся путник, понял Ильдомейн, окончательно отдышавшись. Не поспел засветло добраться до постоянного двора в Линниве, всего на половину перехода не поспел. Вот и набрел на лагерь в вечерней темени.

– Хлеба, – попридя в себя, повторил Ильдомейн. – Это можно. Во-он, слева за деревьями, костерок виднеется, за ним шатер с листом рябиновым. Там спросишь, скажешь, Ильдомейн разрешил. Впрочем, давай-ка сам тебя свожу. Что, дриадские лепешки не по вкусу, а?

– Лепешки, – улыбнулся эльф. – Разве эту мерзость можно называть лепешками? Травы, укропные семена, соли нет... Помню, детьми мы делали «хлеб» из глины, так и тот был вкуснее, ухо даю на отсечение!

– Надобно мне ухо твое, как же, – проворчал Ильдомейн. Вполне, впрочем, добродушно: появление чужака отвлекло его от невеселых дум.

Костерки костерками, а в ночном лесу мало что было видно. Сам Ильдомейн, не зная лагеря, ничего бы толком в нем не разглядел, помимо шатров, толстенных древесных стволов да изредка мелькающих силуэтов.

– А травок купить у вас можно? – спросил вдруг гость. – И, хм, может, переночевать кто пустит?

– А перезимовать не желаешь? – окрысился вдруг Ильдомейн.

– Нет, – не обиделся эльф. – Перезимовать не желаю. Мне нужно идти дальше. Да и вам тоже – вы ж кочевники, да? В Меравию идете?

– Шли, – поморщился Ильдомейн. – Шли да застряли.

– А что случилось? – поинтересовался гость.

– Не твоего эльфячьего ума дело! – снова вызверился мужчина.

– Ну и ладно, – снова не обиделся незнакомец. – Так что насчет травок и переночевать?

Его волосы зацепились за свисающие ветки, эльф поморщился и поправил пряди за левым ухом, в котором поблескивала сережка.

– Травки никто не собирает, – в голосе Ильдомейна слышались виноватые нотки – похоже, он досадовал на свои непонятные вспышки, – а ночлег дадим, отчего не дать? На бандюгу не похож ты вроде... А конь-то твой где?

– А нету, – беспечно отозвался эльф. – Оставил на конюшне в Ортае. Да я только с корабля, хотел вот грифона купить, но вижу, что проще новую лошадку подыскать.

– Угу, – покивал Ильдомейн. – Грифонов дриады кому ни попадя не продают, что есть, то есть. Они уже почти дошли до нужного шатра, когда Ильдомейн больше из вежливости спросил:

– Сам-то куда путь держишь?

Он ожидал, что эльф поведаст о намерении обосноваться в ближайшем крупном поселении, завести себе жену-дриаду да пяток ребятишек, но ответ потряс Ильдомейна до самых селезенки:

– А в Алонику.

– В Алонику?! – Мужчина по-бабьи вплеснул руками. – Ты ж на вид приличный парень! Да чтоб эльф! Туда! По доброй воле! Ты что-то важное в той жути затерял или попросту дурной? Незнакомец переступил через корягу и спокойно ответил:

– По делу еду. Магическая Школа отрядила соглядатаем в один городок, а я решил не кочевряжиться. Во-первых, это ненадолго. А во-вторых, честно сказать, мне любопытно: правда в Алонике все так страшно – или страшно, но совсем не так?

– Так ты маг? – выдохнул Ильдомейн. – Обученный маг?

– Ну да, – пожал плечами эльф и выпростал из-под рубашки знак Магической Школы Ортаа. Ильдомейн схватил ночного гостя за предплечье.

– И целительству обучен?

Эльф от неожиданности шарахнулся назад, Ильдомейн сделал шаг за ним, схватил и за вторую руку.

– Только базовый курс! И тот проспал наполовину!

Здесь, у шатра, при свете большого костра было видно, что глаза у эльфа прозрачно-серые. Мужчина заглядывал в них умоляюще и с надеждой.

– Тебя ж послала нам сама Божиня, парень! Пойдем, покажу тебе, какое дело непростое нас тут задержало! И хлеб тебе будет, и ночлег, и денег жменя! Все будет!

Эльф сделал еще полшага назад. Ильдомейн, перепугавшись, что незнакомец сбежит, вцепился в его руки крепче.

– Дите у нас помирает! И кинуться некуда! Помоги, а?

– Да вы ошалели? – явственно запаниковал маг. – Я ж не целитель!

– Так и я не целитель! И никто не целитель! Ну сделай хоть что-нибудь, а? Хоть погляди на нее – вдруг что придумаешь!

Эльф смотрел на Ильдомейна почти с отчаяньем, но тот глядел на мага с такой же мольбой. И эльф перестал дергаться, пятиться, искать хорошо звучащие слова. Только сказал:

– Ведь я пожалею об этом. Вот знаю, что пожалею.

Ильдомейн отпустил наконец маговы руки и спросил:

– Звать-то тебя как?

– Кинфер, – буркнул эльф.

* * *

Он и сам не понял отчего, стоило ему взглянуть на девочку, с языка само собою сорвалось:

– Пизлык.

Ильдомейн поперхнулся и уставился на эльфа.

– Это в Ортае. – Кинфер смутился. – Там есть здоровенный лес, где живут тролли и шастает всякая нечисть.

– Без тебя знаю, – рассердился Ильдомейн, – всю жизнь по Идорису кочую, будешь ты мне рассказывать еще! Просто вот ведь как точно подметил про Пизлык – а я еще и сказать ничего не успел. Маг, одно слово! Ты погляди Вжину-то, а я расскажу пока, как дело было.

Вжина, девочка лет, наверное, восьми, лежала под легким одеялом из цветастых лоскутов. Хотя Кинфер знал, что с ней случилась беда, в первый вздох он подумал, что ребенок просто спит.

Но затем взгляд выхватил темные круги под глазами девочки, неестественную бледность на пухлых щеках, старушечьи-тусклые волосы, судорожное напряжение пальцев, выглядывавших из-под одеяла. А потом Кинфер услышал, как клокочет у нее в груди.

Вот тогда-то само и слетело с языка: «Пизлык».

– Нечего тут глядеть, не ярмарка, – вызверилась встрепанная чернявая женщина, и эльф только тут понял, что у постели стоят родители Вжины.

Мать – молодая, толстенькая, в мятном льняном платье, смотрела на Кинфера исподлобья, прищулив глаза и поджав губы. Отец, мужчина постарше с грустным взглядом ярких голубых глаз, располагал к себе больше.

Маг решительно шагнул к постели, откинул одеяло. Краем глаза уловил движение. Женщина зашипела.

Эльф сделал вид, что не услышал. Старательно вылавливая в памяти крохи засевших там знаний, приподнял веко ребенка, коснулся лба, посчитал удары сердца. Потрогал шею под ушами, хмуро изучил воспаленные следы зубов в плечевой ямке, пощупал напряженные ноги. Обученный маг, наполовину проспавший базовый курс по целительству, точно понял: дело дрянь.

– Рассказывайте, Ильдомейн, не стесняйтесь, – подбодрил эльф. – Как выглядело то, что ее укусило, вы, конечно, не знаете.

Мужчина пожевал губами.

– Убежала она. Ну, знаешь, как дети... Взбрыкнула на что-то, что мать ей сказала, да и умчалась не пойми куда.

Кинфер посмотрел на женщину, прищурясь. Та поджала губы, ответила эльфу злым взглядом.

– Ну, мы как-то не шибко переполошились... – промямлил Ильдомейн.

– Да что там, – подал голос отец девочки. – Никто не знал, что она убежала. Даже я. Мы как раз лагерь разбивали, все чем-то заняты были: кто воду искал, кто хворост собирал для костров, кто еду готовить начинал, кто шатры ставил...

Кинфер снова покосился на мать Вжины. Та снова сжала губы в нитку и прищурилась.

Пожалуй, если она с дочерью проявляла сходную доброжелательность, так не было ничего удивительного в том, что ребенок убежал.

– Словом, только к вечеру, когда устроилось, увидели, что ее нет, – Ильдомейн поскреб щетину на подбородке. – Заслали во все стороны людей на поиски. Ну и нашли. В полупереходе отсюда, в чаще, сомлелую.

Эльф потер лоб. Из рассказа не прояснилось ничегошеньки: ни кто напал на ребенка, ни от чего его нужно спасать.

– Когда это случилось?

– Два дня тому.

– И что, она все время так и лежит в жару и в беспамятстве?!

Ильдомейн развел руками.

– Кто-нибудь из лекарей смотрел ее?

Ответа не было. Кинфер хрустнул пальцами, ощутил, как заливаются краской щеки и уши.

– Вы тут разума лишились все скопом? Как вы кочуете без лекаря, без травника? Чего ждали?

Почему не послали в Линнивэ?

– Был у нас лекарь! – рыкнул Ильдомейн. – Очень даже был, пока не отправился Вжину искать!

И в Линнивэ оттого никого не послали! И с места потому не трогаемся! Бдыщев хвост его знает, что там сидит! Кто следом пропадет или беспамятный в чаще отыщется!

– Я хотел сходить в поселок, – виновато добавил отец ребенка, – потому как то чудище, которое напало на Вжину, оно не на тропе, дочку нашли в другой стороне. Но даже если б оно прямо у порога шатра уселось – я ж ради своего ребенка...

– Я те дам! – окрысилась женщина. – В Линнивэ ему, как же! Не Вжина тебя тревожит, а Салиэль, аптекарьша ихняя мерзкая, тьфу, да чтоб дом ее сгорел со всем этим трижды клятым Линнивэ к демоновой матери!

– Айфа...

Женщина раздраженно отмахнулась.

– Значит, что напало на девочку – неизвестно, лекарств у вас нет, выходить за пределы лагеря вы боитесь. А чего от меня хотите? Думаете, я дуну, плюну – и девочка разом станет здоровой, вскочит и побежит вприпрыжку? Так я маг, а не сказочный герой!

– Лекарства-то есть, – пролепетал Ильдомейн, – в шатре целителя осталось что-то. Только мы без разумения, как этим пользоваться. Он к склянкам своим не подпускал никого...

На память Кинфер не жаловался и с тех уроков, на которых у него доставало сил держать глаза открытыми, помнил почти все. Беда в том, что эльф действительно проспал половину занятий в лекарне. А другую половину не проспал единственно потому, что на них приходилось ходить от одного недужного к другому.

К тому же базовый курс целительства обучал главным образом лечению простых болезней, да еще спешной помощи, которая дала бы недужному продержаться до ближайшей лекарни. А помощи детям, которых в Дазли покусало непонятно что, базовый курс целительства в себя не включал.

Несколько вздохов эльф, прикрыв глаза, водил ладонями над лицом девочки и что-то нашептывал. От его пальцев исходило желтое сияние.

Он не умел, как обученные целители, видеть болезни кучей цветастых мазков, не умел сблизиться с сознанием недужных и понимать причины хворей по состоянию кожи. Он много чего не умел, не знал и понимать не желал, но заклинание изгнания жара помнил.

Кинфер поднялся, чуть покачнувшись: от этого заклинания у него всегда кружилась голова и в глазах темнело. Но тут выбрать не приходилось.

– Я не больше вашего понимаю, что произошло и что нужно делать. Ведите в шатер к вашему целителю, посмотрим, что там есть. Одеяло уберите, сами не видите, что у нее жар? А утром нужно идти в Линнивэ к лекарю, или травнику, или кто там есть у них.

– Аптекарь только, – пробормотал Ильдомейн и глянул на Айфу виновато.

– Салиэ-эль, – протянула та ядовито.

– Вместе пойдем, – отец Вжины шагнул к эльфу.

Женщина попыталась было что-то сказать, но муж только зыркнул на нее, развернулся и вышел.

* * *

– Ну вот как ты мог сидеть на месте, Дег, как?

Отец Вжины виновато развел руками.

Они с Кинфером уже довольно долго потрошили запасы сгинувшего лекаря. Дег рылся в тюках и свертках, предъявлял эльфу найденные коробочки и скляночки, а Кинфер пытался понять, что в них такого намешано. Пока мало что удалось опознать, разве что сбивающее жар снадобье передали Айфе.

К утру, когда через поднятый полог завиднелось светлеющее небо, умаявшийся топтаться рядом Ильдомейн отправился спать.

– Ты говоришь, что ради дочери выпрыгнешь из шкуры, – ворчал Кинфер, принимая на обследование очередную склянку, – и полезешь страховидлу в пасть. А на деле два дня просто сидел сиднем, ничего не делаю!

– Я ее обтирал родниковой водой, – жалобно возразил Дег. – Родник тут рядышком, прямо возле лагеря...

– Водой он ее обтирал, – повторил Кинфер и помотал головой. – Твой ребенок лежит два дня в беспамятстве, а ты обтираешь его водой. Не бежишь со всех ног за целителем, а уповаешь на водичку.

Дег тяжело опустил на свернутое валиком одеяло. На какой-то вздох он показался Кинферу совсем старым, хотя их с эльфом разделяло не так уж много лет.

– Нет целителей в округе, маг, некуда бежать. Дриады так говорят: что не лечится травами, то проходит со временем, что не прошло со временем – то неизлечимо. И не суди быстро, ты всего не знаешь и не все поймешь. Раз я сидел – значит не мог пойти.

Кинфер отмахнулся.

В Даэли ему было не по себе с самого начала.

Даже в портовом городке и в уютных зеленых поселках, рассыпанных вокруг него. Кинфер тут и не видел-то толком ничего, за два дня удалившись в глубь от побережья переходов, быть может, на сорок. Да и те по большей части проехал сегодня на попутной телеге.

Начало пути Кинфер оттягивал как мог, просиживал без толку штаны в одном из поселков неподалеку от порта да все придумывал для себя отговорки, чтобы не отправляться в дорогу. То устал после морского путешествия, то нужно осмотреться, то грифона купить, то коня...

Даэли совершенно не так представлялась ему когда-то. Нет, тут было, конечно, красиво и вроде как уютно, дриады радовали взгляд, и даже с местным подобием хлеба можно было бы примириться...

С самой пристани Кинфер не мог отделаться от ощущения, что Даэли окутывает что-то чуждое и злобное. Наверное, оно было привычным, безопасным и даже родным для живущих здесь. Но не для чужаков.

В животе у Кинфера вязко и противно ворочалось предвестие, билось о ребра, прыгало к горлу, вызывало дурное желание вприпрыжку бежать обратно в порт и прыгать на первый корабль, идущий в Ортай.

В конце концов, мысленно надавав себе тумаков и напомнив о долге, эльф отыскал попутную телегу и решил, что терзаниям положен конец. Вот дорога, по ней и нужно идти. Кинфер даже воодушевился было, решив добраться до Линнивэ пешком от маленького поселка, куда привезла его телега. Возница отговаривал эльфа и предлагал ночлег, но маг отказался. Решившись наконец начать свой путь по Даэли, он не желал растягивать его ни на единый вздох сверх необходимого.

Он думал, дотемна успеет выйти к Линнивэ. Кто б ему напомнил, что дорога лежит через леса! Что вся Даэли, бдыщева мать забодай, – один большой лес!

На лагерь Ильдомейна эльф набрел в полной темноте и отчаянии, а человеческому лицу обрадовался так, что словами не передать. Однако, судя по всему, встреча эта не сулила магу завершить начатый путь так быстро, как он вначале рассчитывал.

– Слушай, Дег, я понимаю, что тут в лесах жутковато. Но...

– Сколько тебе лет? – перебил мужчину.

Кинфер моргнул.

– Двадцать один.

– У тебя дети есть? Женщина любимая?

– Нет у меня детей, – проворчал Кинфер. – Работал бы я шатуном-соглядатаем при Школе, если б у меня были женщины с детьми?

– Мне тридцать пять, – Дег вытянул ноги. – У меня есть семья и есть любимая женщина. Беда в том, что эта самая женщина не имеет ничего общего с моей семьей.

– Салиэль, – кивнул Кинфер. – Дриада?

– Эльфийка. Мы выросли с ней вместе. В Меравии. Всегда были вместе, сколько помню себя. Никогда не мог представить себя без Салиэль и ее отдельно от меня. Но знаешь... Словом, не так важно, это долгая история. Просто в один день, десять лет назад, она решила, что свяжет свою жизнь вовсе даже не со мной. Ну, никогда мы и не говорили, что это будет иначе, просто она всегда была рядом, и не было ничего более привычного в мире и Мирах. Только я все не мог набраться смелости, чтобы...

Кинфер улыбнулся уголком рта и поудобнее уселся на тюке с одеждой.

– Ну и вот. Решил я так: раз Салиэль моей не станет – надо и свою жизнь менять на корню. А тут как раз случилось кочевникам проходить через Малые Ишки – это поселок мой так называется. Я, по правде говоря, пил в то время уже дня три, не то чтоб до беспамятства, но близко к этому. Так что не очень-то припомню, как дело было, а только, когда протрезвел, Малые Ишки давным-давно остались позади, впереди маячил Ортай, а в шатре со мною жила Айфа.

Эльф покачал головой, улыбаясь.

– Ну и как-то я приспособился, значит, – продолжал Дег. – Привык, пообтерся. С Айфой, правду сказать, всегда было трудно, склочная она баба, вредная, но она мне Вжину родила, а ради дочки я готов терпеть целый выводок вредных баб. Вот так оно шло понемногу и вроде как неплохо, шло, значит... А три года назад мы проходили через здешние места, и я встретил в Линнивэ Салиэль. Ох, что с нами было, эльф, не передать! Столкнулись в лавке на выходе, да обоих в тот же вздох словно крышкой погребца по темени накрыло! Божиня ж видит, я всегда... А, да что там. Айфа про все узнала – по правде-то, не узнать было трудно, мы с Салиэль словно разума лишились тогда, а только ведь... У меня Вжина есть. А у Вжины – мать. Не выкинешь ее.

– Такую, как твоя Айфа, я б выкинул, если по правде.

– Вжина ее любит, – насупился Дег. – Мать все-таки.

– Так любит, что сбежала от нее в лесную чащу и едва там не погибла.

– Словом, – не стал спорить Дег, – потому я и не мог отправиться в Линнивэ, ну вот хоть за лекарством от жара. Боялся за Вжину. Боялся, что Айфа решит, будто я все ж сбежал к Салиэль, и что-нибудь... сделает с собой и с дочкой, пока меня нет.

– Ты правда связался с такой дурной бабой? – восхитился Кинфер.

Дег вздохнул.

– Все равно не понимаю, – настаивал эльф. – Бояться, что что-нибудь случится в твое отсутствие, – и сидеть сиднем? Ты не понимал, что так со Вжиной плохо будет наверняка?

– Я все ждал, что ей вот-вот лучше станет. И тогда уж...

– А нельзя было попросить Ильдомейна покараулить Айфу в твое отсутствие?

– Укараулишь ее, как же.

– А со мной вызвался идти в Линнивэ – и уже не боишься дочку оставлять?

– То с тобой, – серьезно пояснил Дег. – Ты чужой тут. Айфа не будет думать, что ты мне помогаешь. Она будет верить, что ты вернешься. И меня приведешь обратно.

– Или тебе хочется думать, что поверит. – Кинфер поднялся. – Пойдем. Светает.

Было ясно, что в историю с девочкой он влез по макушку. Еще до набега на шатер целителя можно было, пожалуй, нацепить на себя личину бездушного типа, который плевать хотел на чужие печали, да и растаять вдали – друг Кинфера, Шадек, называл это «выпячиванием элльорца». К «выпячиванию» эльф прибегал редко, понимая, что зачастую единственная надежда людей – на мага, то есть на него, а ронять честь маговской общины в глазах простых людей Кинфер считал недопустимым. Но бывали случаи запутанные и безнадежные, в которых лучшим выходом он считал самоустранение. Хотя потом и ругал себя распоследними словами. Случай Вжины по всему получался именно таким. Пользы от Кинфера тут было мало. Но теперь, после бессонной ночи над склянками, было поздно: эльф ловил себя на том, что всерьез тревожится за девочку, сочувствует ее отцу и даже немного жалеет ее мать – словом, что теперь он не сможет развернуться и уехать, даже если кочевники сами об этом попросят.

Дег тоже поднялся, помялся на пороге, перекрывая эльфу выход, потом решительно посмотрел ему в глаза и тихо сказал:

– Кинфер. Ты скажи, что думаешь. Моя дочь выживет?

Эльф глаз не опустил и честно ответил:

– Не имею представления, Дег.

* * *

Салиэль сложно было назвать красивой. Маленькая, пухленькая, с круглым веснушчатым личиком, она виделась скорее в роли матери большого семейства, а еще вернее – его любимой бабушки. Осталось лишь состариться лет эдак на тридцать. Но вот на героиню непростой любовной истории эльфийка не походила совсем.

Дег, однако, смотрел на Салиэль так, словно перед ним была прекраснейшая из женщин во всем мире и Мирах. Потому как для него так и было.

«Вот уж действительно: красота в глазах глядящего», – подумал Кинфер и прислонился плечом к стене над прилавком.

– Все ждала, когда же...

– ...задержались в Гижук... грибное время...

Лавка Салиэль выглядела самой что ни на есть нормальной лавкой аптекаря: хорошо освещенной, захлавленной и пугающей.

Прямо напротив входа – длинные полки во всю стену. Во второй стене – окно и два больших шкафа, между ними втиснута полка, на ней – чучело летучей мыши. Под третьей стеной, на узкой стороне – прилавок и лестница: лавка одновременно была и домом эльфийки. Когда мужчины вошли, по лестнице вверх что-то прыснуло.

– Обезьянка, – шепотом пояснил Дег. – Не любит чужаков.

На длинных полках – ступки и тигли, миски и чашки, мешки и корзинки с сушеными травами. Часть полок уставлена пузырьками, коробками и склянками с тошнотворным содержимым: раздувшиеся лягушачьи тушки, чьи-то глазки, жирные пиявки в мутном растворе. Между банок свернулась змеиная кожа в локоть длиной.

Но Кинфера таким было не пробрать. Кто учился в Школе Тамбо, тот в лавке аптекаря трапезничать может, что б там ни стояло на полках.

– Никого из ваших не видели в Линнивэ...

– ...случилось. Бояться покидать лагерь...

Умаявшись ждать, пока Дег и Салиэль нашепчутся и покраснеют, Кинфер развернулся к прилавку и стал перебирать пузырьки. В отличие от других, беспорядочно растыканных на полках, эти были начисто протерты и выставлены аккуратными рядками. К каждой склянке подвязан клочок пергамента, где было указано, как действует состав, и перечислены основные компоненты.

Эльф неуверенно перебирал пузырьки, старательно вспоминая занятия в городской аптекарне.

Как помочь организму, что борется с отравой? Наверное, подойдет вот это средство:

«Почистить кровь. Настой на красном вине. Корень девясила, плоды шиповника, цветы календулы, ягоды калины». Непременно нужно взять состав от жара: крапивный сок, липовый цвет, яснотка. И еще, наверное, нужен вот этот пузырек, на котором указано: «Для сердечной силы. Чеснок, боярышник, корень имбра».

На самом деле очень большая удача, что в Линнивэ живет именно аптекарь, а не травник. Если б еще вместо Кинфера на лагерь кочевников вышел целитель!

Эльф помнил, как действовал главный целитель городской аптекарни. То был пожилой маг, лечивший людей более половины века, и ему хватало одного внимательного взгляда, чтоб определить болезнь. Старик говорил: у этого человека кровь течет медленно и собирается в сгустки – давать ему чесноку с медом. А у этой женщины вы напрасно лечите глаза: она плохо видит оттого, что у ней белый лед в затылке. А этот мужчина страдает из-за того, что сердце неровно стучит: вот же вокруг него зеленый клубок – давайте больному пустырник и боярышник...

На того мага из аптекарни самые лучшие целители глядели как на божество, мечтая со временем достичь подобного мастерства. В свою очередь, сами они были примером для целителей рядовых, которые казались виртуозами молодым магам... Ну а Кинфер не умел и того, на что были способны эти молодые целители уже после года обучения.

Спрашивается, думал эльф, в чем замысел Божини, которая направила к кочевникам именно меня?

– ...что это могло быть?

– Нет, Дег. Здесь все спокойно.

Поведение Салиэль казалось Кинферу странным. Неправильным.

Ему не нравилось, как она говорила с Дегом и какие опасливые взгляды бросала на него самого.

Не понравилось, как Салиэль посмотрела на отобранные им склянки – встревоженно, неодобрительно, словно эльф ядов набрал.

А яды здесь тоже наверняка были. Под прилавком либо на самых нижних полках, заставленные пузырьками с наиболее мерзким содержимым.

Из лавки Кинфер тактично вышел первым. Рассовал пузырьки по карманам и присел на ступени, сонно таращась на единственную улицу Линнивэ.

Поселок и поселок себе. Обычный – насколько это слово применимо к дриадскому поселению.

Попервости Кинферу думалось, что жители Даэли едва ли не в гнездах обитают, однако ничего такого до сей поры ему не встретилось. Глинобитные и соломенные домики, деревянные – редко: дриады не портят живых деревьев. Изгороди из дикого винограда меж домами. Дороги немощеные, просто хорошо утопанные. В дождь, наверное, из дому не выйти. Впрочем, кто их знает, дриад этих. Быть может, на такой случай у них плоты припасены где-нибудь под кроватями.

Словом, все самое обычное, разве что с оглядкой на любимое дриадское единение с природой. Без нужды ни растения не погубят, ни живности.

Любопытно: враждебное существо, сидящее недалеко от поселка, может взволновать дриад настолько, чтоб хотя бы попытаться его отыскать да прибить от греха?

И, если поблизости действительно обитает злобное, почему Салиэль сказала Дегу, что в поселке спокойно? Быть может, неведомая тварь только на чужаков нападает, а с дриадами пребывает в пресловутом единении? Быть может, существо не такое уж злобное, хотело не сожрать и не убить ребенка, а только напугать – потому Вжина и выжила? А куда подевался целитель кочевников?

– Салиэль сказала, чтоб ты зашел, – Дег, взъерошенный и немного смущенный, опустился рядом на ступени. Дверь оставил непритворенной.

– Зачем?

– Что-то сказать хочет. О настойках.

Эльф неохотно поднялся. Ему не нравилась Салиэль, озадачивало ее поведение и перепуганные взгляды, но пренебречь помощью аптекаря было бы совсем уж детской глупостью.

Поэтому в лавку Кинфер вернулся. Хотя рожу при этом состроил очень кислую.

Салиэль стояла за прилавком, комкала в руках поясок своего платья, глаз не поднимала. Когда эльф вошел, она съежилась, еще ниже опустила голову.

Кинфер подошел, скрестил руки на груди.

– Что желает поведать почтенный аптекарь о своих целительных составах?

Салиэль оставила в покое пояс и облокотилась на стойку обеими руками. Посмотрела эльфу в глаза – решительно, даже с вызовом.

– Их нельзя использовать.

Кинфер моргнул.

– Почему?

– Если девочка выживет – плохо будет. Хуже, чем если умрет.

– Что-что? Для кого будет хуже?

– Для всех. Для ее родителей. Для кочевников. Для тех, кто окажется рядом с ней.

– Так ты знаешь, что ее покусало?

Салиэль снова опустила взгляд.

– Догадываюсь.

– Значит, что-то забредало в Линнивэ?

– Ничего сюда не забредало. Просто... укус в область плеча, беспамятство и жар, замедленное биение сердца, напряжение тела – узнаваемые признаки.

– И?

– Земий.

– Что-что?

– Кто-кто, а не что-что. Вампир, вурдалак, из тех, что водятся только здесь, в лесах Даэли. И то, хвала Божине, очень редко.

Кинфер хрустнул пальцами. Эльфийка быстро глянула на него и заговорила – сбивчиво, почти шепотом:

– Земий никогда не убивает сразу, вначале только отпивает у жертвы глоток крови. С его слюной в рану попадает обездвиживающий яд. Потом вампир увлакивает жертву в свою нору и держит ее там несколько дней, питаясь кровью от бесчувственного тела до тех пор... пока датель не умрет.

– Вжину не забрали в нору, – Кинфер снова хрустнул пальцами.

– Иногда земию не нравится вкус крови жертвы. Тогда он бросает ее. И если она не умрет, то...

– Превратится в вампира, как же.

– Нет. В другого монстра. Он не будет жить долго, но причинит много горя. Девочка обречена, но, если она выживет, обречены все, кто будет рядом с нею.

Эльф поморщился.

– И ты ждешь, что я поверю в земиев? В тварей, которым раз в несколько дней нужно тело для питания? Да весь край бы давно был начисто высосан!

– Земии – не обычные вампиры. Они могут обходиться растительной пищей. К тому же их очень мало. Каждый раз, выходя на охоту, вампир рискует своей жизнью. Временами кровь

может оказаться смертельной отравой для него – именно такая и приходится не по вкусу, вот тогда он и бросает жертву. Тварь, которая укусила девочку, мертва или вот-вот умрет. – Знаешь, что. – Кинфер оперся на прилавок, наклонился к эльфийке. Уши у него горели. – По Магической Школе не реже пяти раз в год разлетаются слухи. Про жутких монстров, про страшные беды и про то, как все мы неизбежно передохнем, вскорости и в корчах. Сначала их принимаешь всерьез, а с годами перестаешь замечать. Так вот: в твою йель'во сляпанную страшилку не поверил бы даже придурочный первогодок.

Салиэль качнулась вперед, собираясь что-то еще сказать, но Кинфер решительно выставил перед собой ладони.

– И не пытайся. Попрактикуйся лучше на Деге. Если вдруг он скажет, что его дочку не нужно лечить, значит, у тебя получилось состряпать историю поправдивей этой. Но не шибко надейся, что я в нее тоже поверю.

– Да ты полный тэй'ке дат-ва, – выдохнула эльфийка.

– Най марангат-та тэй мэпув'ва, и никуда не сворачивай по дороге! – огрызнулся Кинфер. Губы Салиэль задрожали, она покраснела – уродливо, пятнами, под которыми симпатичные темные веснушки выглядели совершенно нелепо.

Маг фыркнул и вышел из лавки, сильным пинком отворив дверь, да так и бросив ее нараспашку.

* * *

Поляна, на которой обосновались кочевники, выглядела свежо и невинно.

Примятая зеленая трава, шелест листьев на огромных деревьях, терпкий запах хвои, густо-синее небо, проглядывающее меж ветвей. Голоса птиц, залиvistые, звонкие – заслушаться! Десяток тягловых лошадок, щиплющих травку. Деловито снующие люди – однако лица у них напряженные, и все то и дело зыркают по сторонам.

Ребятни не видно вовсе.

– Родители теперь не выпускают детишек, – отметил Кинфер.

– Не, – помотал головой Дег. – Малышей у нас всего двое: Вжина да мальчишка, стряпаря сын. Только он маленький совсем, года не сравнялось.

Кинфер подошел к ручейку, наклонился, зачерпнул ледяную воду ладонями, с мычанием окунул в них лицо. Не очень-то хорошее лекарство от сонливости после целой ночи на ногах, но другого пока не предвидится.

Стоило войти в шатер – глаза тут же снова начали слипаться в полутьме, а душный воздух сделал голову дурной и тяжелой, словно кочан сгнившей капусты.

Айфа сидела у постели, держала пузырек от жарогонного состава в одной руке, ладонь дочери – в другой.

Дег подошел, тоже присел, взял вторую ладошку Вжины, поднес к щеке, закрыл глаза.

Кинфер опустился на колени рядом с Айфой, потрогал лоб и щеки девочки. Она выглядела хуже, чем вечером: теперь уже явственно темнели круги под глазами, ввалились щеки, еще больше скрючились пальцы. Жар вернулся. Эльф отогнул одеяло с шеи и плеч Вжины. Следы укусов припухли и налились багровым.

– Я говорил убрать одеяло? – бросил Айфе, стянул его полностью.

– Ты поучи меня еще, – огрызнулась та, но натягивать одеяло обратно не бросилась.

Кинфер вытащил из карманов склянки, аккуратно составил их в ряд на низком столике.

– Вот лекарства. Раз ты сама все хорошо знаешь, так я пойду своей дорогой тогда? А ты без меня тут справишься?

Айфа, глядя в пол, помотала головой. Эльф принялся выколупывать из пузырьков пробки.

Эх, а ведь надо было взять мазь от воспаления, и как не подумал? Следы укуса вон как разнесло! Непонятно, воспаляется ли рана от яда или от грязи? Наверняка ее сразу не промыли, не опрыскали вином...

В аптеке учили обращаться к зараженной крови, но Кинфер не был уверен, что вспомнит заклинания и пассы, а услышать отзыв и вовсе едва ли сумеет. Однако эльф добросовестно попытался. Следуя заветам одного из магистров, закрыл глаза и поднял руки над лицом девочки. Если верить словам лекаря, то руки сами должны были вспомнить движение, а голова – заклинание.

Что-то и впрямь всплыло в памяти. Кинфер медленно, ритмично проговорил положенные слова, но, как только попытался осознать их, воспоминание ушло. Бледно-розовый дымок, тянущийся от его пальцев к следам укусов, был совсем прозрачным.

Плохо. Вымотавшийся, сонный, голодный маг, толком не знающий ничего о лекарском деле, за которое взялся. Вот так удача пришла кочевникам!

Надеяться на целительные составы? Их одних будет мало, к тому же доведется обойтись только этими пузырьками: Кинфер теперь не решился бы снова пойти к Салиэль. Иди знай, что за составы она подсунет, если открыто говорит, что ребенок не должен выжить.

С чего это она так решила, любопытно узнать? Ведь не в байке про вампиров дело?

Разумеется, Кинфер не поверил словам Салиэль. Ее история звучала предельно глупо. Встреча оставила гадкий осадок, который никак не желал пропадать, а эльфу и без того было неудобно.

Кинфер несколько раз зажмурил глаза, пытаясь избавиться от неприятной скребущей сухости. Посмотрел на девочку.

Судя по всему, долгой борьбы не будет. Либо Вжина пойдет на поправку в ближайшее время, либо... Как ни далек был эльф от целительской науки, он понимал: долго ребенок просто не выдержит.

Ему нужен состав, который остановит действие отравы, который будет бороться с самим ядом, а не с последствиями его воздействия. А такого состава у Кинфера нет, и каким он должен быть – неизвестно.

– Что нам делать? – тихо спросил Дег, когда Кинфер достал пробку из последней склянки.

«Вот бы мне у кого узнать то же самое!» – в отчаянии пожелал эльф, а вслух ровным голосом ответил:

– Дать мне ложку.

Айфа принесла деревянную ложечку с грубо вырезанным на ручке медвежонком. Наверняка Вжина раньше пользовалась ею за столом.

Кинфер принялся отмерять лекарство из первого пузырька. Сколько снадобья нужно взрослому – он помнил. А ребенку? Решил взять вдвое меньше.

Эльфу очень не хотелось, чтобы кочевники понимали, насколько он растерян. Они доверились магу – значит, маг должен помочь. Даже если ему самому страшно до дрожи в пальцах и сделать он может немногим больше, чем сами кочевники.

За девочку он переживал до одури. Жаль ее было так, что словами не передать. Но сильнее всех прочих чувств был страх. Что, если он не сумеет помочь? Что, если Вжина умрет? Умрет потому, что ученику-дуралею было скучно слушать магистров в лекарне.

Почему ребенок должен расплачиваться за твою безответственность, эльф?

– А теперь что делать? – снова спросил Дег, когда отмерянные из последнего пузырька капли были влиты Вжине сквозь зубы.

– Айфа может поспать, – решил Кинфер. – Лучше всего где-нибудь на улице, на свежем воздухе.

– Это ты что, из собственного дома меня выставить удумал? – Женщина сложила руки на груди.

Она выглядела скорее забавно, чем пугающе, и в другое время эльф бы непременно улыбнулся.

– Тут, в тяжелом воздухе, при свете, под наш с Дегом бубнеж отдохнуть тебе не удастся, – Кинфер назидательно потряс перед Айфой деревянной ложечкой и добавил: – Это я как маг тебе говорю.

Женщина молча поднялась, прихватив сброшенное с Вжины одеяло, и вышла из шатра.

– Ловко у тебя вышло с ней договориться, – с оттенком зависти заметил Дег. – Попробовал бы я такое заявить – на полдня завелась бы.

– Так мне-то от нее ничего не надо. Я на ее бубнеж возложу конский хрен, да и весь сказ.

Дег вздохнул.

– К тому же, – продолжал Кинфер, растягиваясь во весь рост на циновке (глаза тут же начали слипаться), – перед чужими не принято блистать всеми гранями своей паскудности. С чужими мы обычно посдержанней, повежливей.

Эльф помолчал несколько вздохов и горько добавил:

– Хотя в этом нет никакого смысла. Пусть бы лучше чужие терпели нас злыми, расстроенными, раздраженными. А с близкими бережно надо. Они на то и близкие.

Дег тоже улегся на циновку по другую сторону от постели Вжины и спросил:

– Нам тоже можно поспать?

Он скорей понял, чем увидел, как эльф мотает головой.

– Лекарства нужно давать. И еще поить ее. До вечера дотянем, а дальше будет видно.

Дег помолчал, подумал и предложил:

– Хочешь – поспи немного. Я ее буду поить, а потом разбужу тебя, чтоб лекарство дать.

– Ты сам не засни только, – пробормотал Кинфер и в единый вздох провалился в черный колышущийся мрак.

Без всяких сновидений.

* * *

День прошел в рваном сонном мареве.

Кинфер и Дег спали по очереди. Вливали сквозь стиснутые зубы Вжины воду, давали лекарства, обтирали мокрой тряпицей. Казалось, все без толку. Если жар и спадал, то не до конца и ненадолго. Девочка лежала словно деревянная, с напряженными ногами и пальцами, редко и неглубоко дышала. И все сильнее бледнела, все четче обозначались синие круги у нее под глазами. Следы укусов опухли и покраснели еще больше.

Кинфер упрямо шептал те немногие заклинания, которые мог припомнить: от жара, для укрепления тела, для поддержки дыхания – хотя не замечал, чтобы от них была польза. Во всяком случае, девочке лучше не становилось.

Маг обтирал Вжину водой и отмерял целебные составы, надеясь, что делает это правильно. А затем ненадолго проваливался в сон. Просыпаясь, все сильнее отчаивался. Он делал все, что мог сделать, но этого не хватало.

Можно было лишь надеяться, что крохи познаний Кинфера, целительные составы Салиэль и собственные силы Вжины могут перебороть действие неведомого яда.

Айфа весь день не показывалась – видимо, спала, вымотанная этой ночью и предыдущими. Зато дважды приходил Ильдомейн.

В первый раз он появился около полудня, принес миски с горячей едой – гречневая каша, крупно порезанная морковь, большие шматки мяса. Глубокие миски были прикрыты лепешками, толстенькими, румяными, тоже горячими.

Только тогда Кинфер вспомнил, что ничегошеньки не ел уже почти сутки. А выдались эти сутки еще теми!

Пока эльф и Дег, особо не растрчивая слов, наворачивали кашу-суп, Ильдомейн делился новостями и собственными соображениями.

Новостей было немного, а вот соображений хватало.

– Так раз вы сходили до Линнивэ и ничего по дороге не встретили, может, и правда, безопасно там, а? На лагерь ничто не напало за эти дни, а вокруг-то ни ограды, ничего. Даже коней никакая погань не испортила. Даже припасы не подъела. Значит, что? Я так мыслю: мы-то спервоначала перепугались, конечно, да с того перепуга повели себя не умней, чем дети малые. Потому как всяко надо нам дальше двигаться. Даже ежели где какое страховидло засело – так и что? Оно-то плохо, а только мы все одно посреди леса – что в лагере, что в дороге. Потому как в Даэли, почитай, одни леса и есть, и деваться нам отсюда некуда. Так что получается?

Получается, дальше двигаться надо, потому как припасы рассчитаны и время на дорогу отмеряно. Еще дней пять-семь – холодать начнет, дожди польют. Что мы будем делать, ежели не доберемся до Меравии к тому вздоху? Плоты вязать?

Дег облизал ложку.

– С другого бока, – продолжал Ильдомейн, – пока дите лежит вложку, трогаться в дорогу вроде как и неправильно. Болеть на ходу тут каждому случалось, потому как в дороге мы почти все время, а только такого еще не бывало. Да и магу не по пути с нами, потому как мы в Меравию путь держим, а он – в Алонику, ежели еще не одумался. А что это означает? Что нам на юг путь лежит, а ему – на запад. И вот что со всем этим делать прикажете, а? Ждать – так времени у нас не с большим гаком в запасе, а порядок вот уже шататься начал. Народ осмелел-то, когда вы из Линнивэ целыми вернулись, уже кое-кто за грибами наладился. Глядишь – разбредутся по округе, а потом еще кто пропадет или покусанным отыщется. И что – сидеть тут дальше, пока этот новый покусанный в себя не придет? Прямо хоть бери да поселок отстраивай посреди леса, что нам вовсе даже без надобности.

– К чему ты ведешь? – перебил Дег.

– А к тому, – Ильдомейн потешно надул щеки и мельком глянул на Вжину, – что выдвигаться надо вскоре. Сам знаешь, мы в этих местах всегда десяток дней стоим. Но в этом же годе в Гижук задержались? Задержались. Значит, что? Поторапливаться надобно. Мало толку будет, если все тут застрянем в дожди.

Дег молчал. Ильдомейн прочистил горло и повернулся почему-то к Кинферу.

– Вот я и хочу сказать: мы через два дня отправляемся в дорогу. Как бы не пришлось нам Дега с семейством в Линнивэ оставить. На возах ездить, как мы – не пешком брести, само собою, однако ж плохо с дитем совсем. Плохо! Что я, слепой разве, не вижу?

– Ну так и спрашивать нечего, – буркнул Кинфер. – Раз видишь.

Ильдомейн подошел поближе, оглядел девочку внимательно.

– Эй, маг! Она выживет-то?

– Не знаю, – эльф отодвинул опустевшую тарелку и потянулся за лекарствами.

* * *

– Остаться в Линнивэ! – Дег сидел на соломенной циновке и покачивался, обхватив ладонями голову. – Да я ж разве против того, чтоб остаться? Только ведь Айфа сровняет поселок с землей ко бдыщевой матери, а вначале лавку Салиэль подожжет. И горло ей перегрызет. И еще Божия знает, чего натворит. Как тут останешься в Линнивэ, а, Кинфер? Нельзя нам оставаться, никак нельзя!

Эльф молча обтирал Вжину влажной тряпицей. Живот у девочки ввалился, ребра были видны наперечет. Круги под глазами стали синюшными, губы побледнели, как у покойницы. Кинфер то и дело прикладывал пальцы к шее девочки – проверял, стучит ли сердце.

Он все больше уверялся, что через два дня у Дега не останется ничего, что помешает двинуться в путь. Либо, что вернее, осесть в Линнивэ с Салиэль навсегда, отправив Айфу дальше путешествовать с кочевниками либо прикопав у поляны.

Впрочем, последнее едва ли. Дег не походил на человека, который способен на подобное.

– Кинфер! Ты что думаешь про это, а?

После урывистого сна и сытной еды сил прибавилось, уже не было так немыслимо трудно держать глаза открытыми. Эльф знал, что бодрость скоро уйдет, усталость снова вопьется в не отдохнувшее тело, однако нужно было воспользоваться тем, что имеется.

– Принеси воды, – вместо ответа сказал Кинфер и протянул Дегу ковш.

Когда тот вышел, эльф глубоко вдохнул, потряс ладонями, прикрыл глаза ненадолго. Зашептал заклинание – ритмично, четко, медленно. Если б кто-нибудь сей вздох стоял рядом – он сказал бы, что не происходит ровно ничего. Но Кинфер ощущал, как тягуче и нехотя стекает энергия с пальцев, оборачивается под горлом Вжины, силится впитать толику липкой скверны, что окутывает девочку.

Это заклинание относилось к числу немногих, которые он хорошо запомнил в аптеке, – оно потрясло и встревожило эльфа, и он все не мог поверить, что маги способны на такое:

добровольно делиться своей жизненной силой, в то же время оттягивая на себя часть болезни недужного. Тогда Кинфер просто не поверил, что какой-либо маг в здравом разуме пожелает сделать подобное, но заклинание и пассы запомнил. Не иначе как от изумления.

Вернулся Дег с водой. Эльф опустил ладони в ковш, сцепил зубы и заставил себя поглядеть на воду. Она осталась прозрачной. Ничего не получается, хоть тресни.

Кинфер бросил в ковш тряпку, обхватил руками колени, уткнулся в них лицом. Хотелось выть от бессилия.

– Все плохо, да? – спросил Дег.

Его голос звучал спокойно. Только дрожал, как и руки, которыми он вытащил тряпку из ковша. Вытащил, отжал и принялся обтирать Вжину.

– Нельзя больше спать, – тихо сказал Кинфер, снова придвинулся к постели, поднес ладони к лицу девочки и зашептал жарогонное заклинание. Его не хватало, даже в связке с составами. Ребенок горел. – Расскажи что-нибудь, Дег. Все равно, что.

– Хм?

– Один целитель в Школе говорил, что больные в беспамятстве слышат родные голоса и держатся за них.

Дег бросил тряпку в ковш и уселся у постели, взял в свои руки ладошку дочери.

– Все совсем плохо?

– Совсем. Расскажи... как вы кочуете.

– Ну, – мужчина на вздох призадумался, – одинаково, вот как. Мы за теплом идем. Где в какое время года удобней живется – туда и движемся. В Недре и Алонике не бываем вовсе, там делать нечего. В Недре, сам знаешь, даже летом холод страшный. В Алонике покоя нет: если не люди с гномами погрызлись, так орки с эльфами передрались. Получается так: с середины весны до половины лета кочуем по Ортаю. Вторую половину, когда в Ортае совсем жарко, проводим в Гижук, движемся по нему до трети осени. А как бабье лето уходит – бац! – мы уже в Даэли. Здесь-то теплее, только мокро очень – вот вскоре дожди как польют, на целый день ливень зарядить может! Даже зимой тут больше воды, чем холода. В этих краях в зиму снег почти не выпадает, а лужи замерзают не всякую ночь. Вот на севере Даэли зима настоящая, снежная, только днем помалу подтаивает, а так снег лежит до весны, как положено. Но в Даэли мы долго не расслаиваемся, лесисто тут, поганы всякой множество – страшновато, словом.

– Выходит, зимуете в Меравии?

– Точно. В Меравии зима почти как в твоём Ортае, разве что потеплее и снега сыплет меньше. К исходу осени мы добираемся до юго-востока и определяемся на постой кто где. Я всегда дома зимую, в Малых Ишках. Родителям помогаю, они Вжину видят – им радость, ей тоже. Хотя балуют, конечно, ну да что там. За всю зиму не посмотрят ни на нее, ни на меня. Все ворчат, когда ж, мол, меня носить перестанет, когда ж вернусь насовсем.

– А ты что?

– Да что я... Вот у тебя есть дом, целитель? Дом, где живут близкие, где каждый куст во дворе знаком с малолетства, каждая доска в полу родная, каждый встречный как родственник? Есть у тебя такое место?

– Есть.

Дег помолчал.

– Ты хочешь туда вернуться?

Кинфер улыбнулся, и взгляд его сделался таким теплым, что Дегу даже неловко стало.

– Я возвращаюсь. Все время.

– Но не навсегда?

– Нет, – между светлых бровей прорезалась морщинка, сразу сделавшая эльфа очень взрослым. – Прежде я думал перебраться в Эллор после Школы, а потом понял, что у меня не получится обосноваться там. Эллор слишком маленький для моих устремлений и слишком цельный. Там нечего исправлять, все и так очень хорошо и достойно. Там никому не требуется доказательств, что без магов жизнь трудна и некрасива, – в Эллоре и так это знают. Поэтому я все время буду туда возвращаться, но не останусь там жить. Только когда-нибудь потом... просто останусь. Прахом под старейшим дубом.

Эльф помолчал немного, глядя в никуда, потом провел рукой по лицу, посмотрел на Дега.

– А ты не хочешь вернуться домой?

– Я не знаю, Кинфер. Мне нравится кочевать, я привык и теперь не могу на одном месте – тошно мне, тесно, метаться начинаю. А с другого бока – понимаю, что рано или поздно приеду домой насовсем. Когда родители уже не смогут сами, когда им станет тяжело, не по силам. Вернусь. И Вжину приведу.

– А жену?

Дег помотал головой.

– Она в другом конце поселка зимует, на постоялом дворе. Отец с матерью ее и не видели никогда, ну разве что случаем на улице сталкивались, знать не зная, кто такая. Ты не думай, не они нос воротят, это она к ним не хочет. Говорит, не дело кочевникам дом иметь, не одобряет. Вот всю зиму мы с Айфой не встречаемся, и веришь – ну прям еще четыре раза по столько не увидел бы ее – не заскучал бы. И как так? Жена все-таки, десять лет рядом. Ладим же все-таки. А не вижу ее – да и только рад. А вот Вжина в зиму бежит туда-сюда, от дома моего до двора, где Айфа живет. Любит она мать. Да и мать ее любит, кто б чего ни говорил.

– И куда ты Айфу денешь, когда надумаешь домой возвращаться?

Дег пожевал губу.

– Не придумал еще. Быть может, в огороде поселю, будет воплями ворон гонять от подсолнухов.

Кинфер ухмыльнулся и в который раз за этот день принялся поить Вжину водой, по ложке вливая сквозь зубы. Кажется, жар у девочки еще усилился, дыхание теперь было слышно отчетливей: неглубокое, хриплое, короткое.

Дег так и держал ладонь дочери в своей.

– Ты не думал, вернуться к родителям с Вжиной и Салиэль? – спросил вдруг Кинфер.

По большей части – просто чтобы что-нибудь сказать.

– Конечно, думал, – Дег махнул свободной рукой. – Только ведь Айфа все равно останется матерью Вжины и этого не изменить. Я могу взять в свой дом другую женщину, но я не могу сделать ее матерью ребенка, который у меня уже есть. А, да что там. На деле все куда проще: они бы не поладили, так что и говорить тут не о чем.

– Кто, Салиэль и твои родители?

– Салиэль и Вжина. Думаешь, можно просто сказать восьмилетнему ребенку, что папа никогда не любил маму, поэтому теперь будет жить с вот этой тетей? А Салиэль – ну, она просто не любит детей. Даже своих заводить никогда не хотела, оттого и с мужем не ужилась. Где там с чужим дитем поладить, а? Не вышло бы ничего, целитель, ни-че-го, – Дег помолчал и горько добавил: – Не понимаю, зачем Салиэль вообще понадобилось замуж. Всю жизнь она бредила мазиями, травами и прочей этой скляночной премудростью. И еще единением с природой.

– Да уж, в Даэли без единения никак, – едко отметил Кинфер. – Сплошное единение наступает на тебя со всех сторон и того гляди соединит с природой по самые потроха.

– Ты много еще не видел, маг. Я сколько кочую, столько уверяюсь, что есть у дриад своя мудрость. Знаешь, сколько призрацев осталось нынче в Идорисе?

– Знаю. Мало.

– Верно. Много меньше, чем было при наших дедах. Люди перестают нуждаться в призрацах. Забывается суть обычаев, на смену вере и знаниям приходят сомнения. А призрацы существуют до тех пор, пока в них верят. Вот и скажи: на что начинает походить нынешний мир? В городах нет ни хатников, ни банников, реки текут бесхозные, лешаки побросали леса подле трактов. Ютятся призрацы по диким местам, по здоровым лесам, по деревням далеким, подальше от езженных дорог и городов.

– Видал я таких ютящихся, – отмахнулся Кинфер. – Целую деревню скрутили в рог: подавай им почет, уважение, ритуальные поклоны и человеческие жертвы. Дикость!

– Не дикость, а единение, – уперся Дег. – Исконные правила уживания людей и призрацев.

Традиции уважать надобно, и если призрацы озлились – значит было за что. Конечно, они ждут к себе почета. А как иначе? Мы ж ведь только изгаживаем все вокруг, а они – чистят, правят, порядок блюдут. Ты представь, маг, куда Идорис прикатится лет через полсотни! Когда остатки призрацев уйдут в Даэли, а кто не успеет – того попросту не станет, – так что с нами-то будет?

Реки без водников обезрыбеют и загниют, в лесах станут кишеть клещи да зайцы, в городах запарюют обнаглевшие крысы... Я десять лет кочую, и то уже вижу, как меняется мир!

Кинфер только рукой махнул.

– Так что еще и поэтому Салиэль всегда тянуло сюда, в Даэли. Тут бегают и растут много всякого, что приспособить для зелий, а призрацы не переведутся никогда. Ну и вот скажи: кто ей мешал те десять лет назад перебраться сюда вместе со мною, а? Даже в голову ей не приходило, видишь ли. А теперь вот приходит, да только все уже не просто...

Кинфер неспешно, чуть тщательней необходимого отжал тряпку и принялся обтирать Вжину.

– Выходит, Салиэль с тобой ничего не светит, так? Потому как, даже если ты решишься переступить через Айфу, дочь не оставишь. Но ты не можешь уйти от Айфы, не оставив Вжину, потому что Салиэль не нужны чужие дети. Так получается?

Дег поморщился.

– Ну пнул же прям точненько в самую рану сапогом. И что ты за спаситель такой, Кинфер?..

Придумается что-нибудь. Вжина подрастет – там видно будет.

– Ну да. – Кинфер шлепнул тряпку обратно в ковш. – И когда ты посчитаешь дочку достаточно взрослой, лет через десять? Салиэль уже согласилась дожидаться того светлого вздоха или вы ничего такого не обсуждали?

– По правде-то, – признал Дег, – когда нам выпадает возможность увидеться, мы мало чего успеваем обсудить.

– А стоило бы, – протянул эльф. – Ох как стоило бы.

– Хм?

Ильдомейн, ввалившийся в шатер с грацией цепного волкодава, избавил Кинфера от необходимости что-либо объяснять.

– Эй, маг, – Ильдомейн поманил эльфа, – пойдём-ка со мной. Ты, Дег, присмотри за дитем сам пока. Недолгенько.

На улице в глаза Кинферу брызнул желтый солнечный свет, вкатился в легкие вкусный лесной воздух. Эльф на несколько вздохов замер, отчаянно щуря глаза. Бдыщев хвост, как же, оказывается, тяжело под кожаным пологом шатра и как хорошо снаружи, на теплой, почти летней еще поляне!

Надо вытащить Вжину на воздух. Срочно.

– Эй, а ну стой! – Коренастый Ильдомейн повис на плечах Кинфера, чуть не повалив того наземь. – Я тебя глаза пожмурить вызвал, что ли? А ну пошли со мной сей вздох!

– Девочку нужно вынести на воздух.

– Успеется, – отрезал Ильдомейн и чуть ли не вприпрыжку потащил эльфа через лагерь.

Какие-то люди, попадавшие навстречу, зигзаги между шатрами, пара лошадей, щипающих травку, коряги, пенек... Салиэль.

Ильдомейн остановился перед эльфийкой, и Кинфер остановился тоже.

На ней было другое платье, льняное, с плетеным нитяным пояском. Волосы, с утра завязанные в косу, эльфийка закрутила в пучок над самой шеей и стянула широкой лентой.

Глядя на ее опрятный наряд, эльф подумал, что сам он должен выглядеть пугающе. Все в той же походной одежде, наверняка смявшейся и чем-нибудь заляпанной. С красными опухшими глазами. Смертельно бледный после напряженного колдовства. Дивное зрелище.

– Что, решила бросить гнетущий покой и присоединиться к кочевникам? – недружелюбно поинтересовался Кинфер. – А меня на кой хвост приволокли сюда? Маговское благословение надобно? Или заколдовать ее в коняшку, чтоб Айфа ничего не заметила?

– А ты умеешь? – заинтересовался Ильдомейн.

Кинфер поглядел на мужчину с доброй жалостью, и тот смущенно потупился.

– Поговорить с тобой хочу, – голос эльфийки звучал глухо и тоже не шибко приветливо.

– Говори.

Салиэль посмотрела на Ильдомейна. Тот пару вздохов тоже пыхтел на эльфийку, потом смущенно хекнул и повернул обратно к лагерю.

– Ты зря мне не веришь, – заговорила она негромко. – Даэли не похожа на другие края Идориса. Здесь встречается такое, что в страшном сне бы не привидится тому, кто вырос в Меравии или... откуда ты родом?

– Неважно, – эльф со скучающим видом рассматривал подлесок. – Не только в Даэли встречается всякое. В Недре вон драконы в горах дрыхнут. И я знаю, что на свете есть много такого, что мне не встречалось и, дай Божиня, не встретится. Но вот вурдалаки... вурдалаков не существует, Салиэль. Нигде. Кровь пьют лишь комары, бабочки-совки да нетопыри-резуны вроде того, что у тебя в лавке. Но они не ядовиты.

– Что же укусило девочку? – тихо спросила эльфийка, глядя на коврик прелой хвои у себя под ногами.

– Не знаю, – Кинфер развел руками. – Знал бы – может, лечил бы с большим толком. Гарпия? Серая бойга? Или особо жирный лори. Или щелезуб. А может, нарывник или малашка. Тьфу, да мало ли дряни тут водится?

– Ну а сам ты как думаешь? – Эльфийка все не поднимала глаз. – Как думаешь, кто укусил ее?

– Бешеный бурундук! – вызверился эльф. Отвернулся. – Сказал же: не знаю. Чего ты хочешь?

Зачем пришла? Думаешь убедить меня придушить дите подушкой, пока оно не перекинулось в жуткого монстра?

– Нет, – Салиэль покачала головой, продолжая глядеть себе под ноги. – Уже вижу, что убедить не получится. Но, если она все ж таки выживет... ты посмотри ей в глаза. Увидишь зеленые сполохи – знай: это уже не ребенок. Это монстр, созданный ядом земли.

Кинфер помолчал.

– И что этот монстр будет делать?

Салиэль пожала плечами. Эльф скрестил руки на груди.

– Не придумала еще?

– Я не придумываю, – поморщилась эльфийка, – просто ты меня не слушаешь.

– Почему? Слушаю. Внимательно даже. Насколько могу в этом вот паскудном состоянии.

Только ты не говоришь ничего толком. Голос пропадает от волнения? Так у тебя, быть может, найдутся книги или манускрипты, описывающие земиев?

– Нет у меня никаких манускриптов.

– Достойные почтения очевидцы? Кто-нибудь поубедительней впавших в маразм дриад? Эльфийка молчала.

– Угу. Значит, если девочка выживет и у нее зазеленеют глаза, то придушить ее подушкой все-таки надо. Ясно. А Дега к тебе под крыло сразу направить или подождать денек? Чтoб ты продышалась и не очень явно радовалась, что чужие дети не отравляют твоe счастье? Салиэль вскинулась, сжала кулаки, злобно, совсем как Айфа, сощурилась. Кинфер услышал явственный скрежет зубов.

– Да катился б ты ко бдыщевой матери, целитель! – выплюнула эльфийка. – Где ж ты только взялся на мою голову... Чтo ж тебя принесло в эту чашу...

Круто развернувшись, Салиэль пошла по тропе в свой Линнивэ, продолжая причитать и сильно взмахивая руками.

– Определенно не твой добрый гений, – сказал ей вслед Кинфер и пошел обратно к лагерю. До вечера Вжину устроили на улице, лежанку поставили позади шатра, подальше от любопытных кочевников.

Но они все равно подходили, охали, всплескивали руками. Спрашивали, не заразно ли это и можно ли чем помочь. Кинфер и Дег качали головами и продолжали выполнять привычные действия: обтирание, питье, зелья, заклинания. Девочке становилось лишь хуже.

Кинфер все больше отчаивался: все свои скудные целительские познания он применял, но их не хватало и толку не было. Как не было и уверенности, что стоит продолжать удерживать Вжину в этом состоянии, подобном агонии, потому что вывести из него ребенка он не мог.

Чтo б там ни говорили магистры в аптеке, а Кинфер оставался при своем: не стоит длить жизнь только ради нее самой. Помнится, тогда, видя безнадежных больных, которых удерживали одними заклинаниями, эльф хотел схватиться за голову и заорать в голос: да позвольте ж вы им спокойно помереть, изверги!

Когда солнце скрылось за деревьями, сразу стало холодно, и лежанку снова внесли в шатер.

– Я посижу, – кивнул Дег, и Кинфер, привычно вытянувшись на циновке, снова провалился в глубокий черный сон.

* * *

Когда эльф открыл глаза, то сразу понял: чтo-то не так.

Пару вздохов Кинфер смотрел на плоску жира, в которой мигал желтым фитилек. Перевел взгляд на заплаканную Айфу, сидящую у постели Вжины. И выругался, поняв, что было не так.

Дег тоже заснул.

Никто не разбудил Кинфера, чтoбы дать ребенку лекарство и прочесть заклинания, никто не обтирал его, не давал воды. Айфа, видимо, так все время и просидела у кровати дочери, держа ее за руку и давась бессмысленными всхлипами.

Нет бы чем помочь...

– Давно стемнело? – хриплым спросонья голосом спросил эльф и потянулся за пузырьками.

– Рассветет скоро, – хлопнула Айфа.

Ругаться Кинфер не стал. Смысла уже не было.

Потрогал лоб Вжины – и чуть было не отдернул руку, таким жаром на нее полыхнуло.

Приложил пальцы к шее. Сердце колотилось часто, прерывисто.

Глянул на следы укусов. Красноту разнесло на ладонь.

Покачал склянку на просвет. Почти пусто. Вторая – полглотка зелья. Третья опустела еще до заката.

Заставил себя влить сквозь зубы девочки воду, потом – остатки зелий. Прошептал заклинания.

Обтер водой. Хотя вместо этого хотелось совершать чтo-нибудь бессмысленное и разрушительное.

Бить склянки оземь. Ругаться в голос. Швыряться цветастыми шариками из ладоней. Выяснять у Божини, зачем она направила сюда именно его, а не нормального целителя, который смог бы помочь.

– Она умрет? – спросила Айфа, в который раз отирая рукавом мокрые щеки.

– Когда-нибудь – непременно, – Кинфер надеялся, что голос его звучит спокойно.

Женщина помолчала, чуть покачиваясь, так и не выпуская ладонь дочери. Потом заговорила, негромко и монотонно, уставившись на плоску, где исходил чадом огонек.

– Дег ведь наполовину хочет, чтобы она умерла. Тогда он спокойненько уйдет к своей аптекарше. Вжина держит его со мной, держит здесь. А он не хочет. Ха! Как будто мне он так уж сильно нужен! И без Дега жизнь была, и будет дальше без него. Держу разве? Пусть бы уходил! А не уходит – так и не надо по сторонам отсюда зыркать. Не дело это. Нечестно. Ни ко мне, ни к ней нечестно, никому от этого покоя нет. Хе! Один мужик решиться все не может, бегает промеж двух баб, словно куренок меж наседками, баламутит воду. А кто решит за него? Сам-то боится, мнется: так плохо, сак неудобно. Вот и хочет, чтоб Божиня да судьба за него выбирали. Удобно. Останется лишь повздыхать да красивенько утешиться.

Кинфер покачал головой.

– Дег очень любит дочку. Зря ты так.

– Любит, – Айфа не повернула головы, не отвела взгляда от плошки с огоньком. – Очень любит. Потому и не ушел до сих пор. Потому и хочет лишь наполовину... Знаешь, маг, я даже жалею, что мы не стоим тут подолгу лагерем. А вот зазимовать бы! Да пусть бы натешился с этой эльфийкой вдосталь – спорить могу, все прошло бы! Потому как любовь – оно, конечно, хорошо, но мы ж о жизни говорим. А жизнь – не только пляски у костра да возня под одеялом. Да и не любовь у него. Так... хотелки. Наестся только все не может, времени нет у него вдосталь. А наелся бы – и думать забыл про нее, потому как не с одного они поля.

– Они выросли вместе, – напомнил Кинфер.

Разговор тяготил его. Пришел в чужой дом да застал там такое, что посторонним видеть не годится. А деваться некуда, потому как не от безделья пришел.

– Выросли. Ну да. – Айфа покосилась на спящего мужа. – На огороде вот тоже репа да тыква вместе росли. И что?

Эльф почесал бровь. А и правда – что?

– Десять лет прошло с тех пор, – продолжала женщина. – Их дороги давно разбежались и не сбегутся теперь. Ему не будет с ней лучше. Разные они. И, если по правде, не нужны друг другу.

– А с тобой ему, значит, хорошо, – не выдержал Кинфер. – И нужда друг в друге у вас отовсюду прям хлещет!

– Кто б еще спросил, хорошо ли мне, – горькая усмешка делала лицо Айфы почти старым. – Не держу я никого. И не держала никогда. Ясно?

Эльф потупился. Вот уж действительно: ему-то что? Разве он на самом деле понимает, чего и сколько здесь намешано? Он просто мимо проходил. Его дело – ребенка лечить. Хотя вылечились его, как же... А Дег, Айфа да Салиэль сами разберутся – ну или не разберутся, так и прокачаются на краю до старости.

Кинфер вдруг понял, что не слышит больше хриплого дыхания Вжины.

Осторожно, чтобы не привлечь внимания Айфы, которая все еще бездумно смотрела на огонек, протянул руку. Прижал пальцы к горлу девочки.

И вздрогнул.

Сердце билось совершенно нормально, сильно и ритмично. Тело ребенка не горело жаром, кожа стала приятно-прохладной и чуточку влажной. Чуть не повалив Айфу на пол, Кинфер рванулся за плошкой, дрожащими руками поднес огонек к постели.

Опухоль и краснота вокруг укусов заметны спали. Вот только что же чуть не на все плечо расползались! Лицо у Вжины было бледным, как должно быть после любой болезни, но круги под глазами теперь лишь угадывались.

Круги под открытыми, едва осмысленными, совершенно сонными глазами.

Девочка медленно согнула ноги в коленях, повернула голову, посмотрела на свою ладошку в руке Айфы.

– Мам? Уже пора вставать?

Айфа обернулась, вскрикнула и кинулась обнимать дочь. Та пицала, слабо дергала ногой и уверяла, что мать сошла с ума и сей вздох ее задушит.

Кинфер медленно опустился обратно на свою циновку. Эльфа била дрожь. Казалось, что с его плеч свалился средних размеров дракон.

* * *

– Дриады же. Им хоть что приволоки, хоть упыря, который ножку младенца дожевывает, – сотню раз подумают, стоит ли прибить тварь. Природа, единение, равновесие, тьфу. А я так скажу: все в меру хорошо. Без дела живность обижать да леса рубить – это плохо. А постоять за

себя надо и раскланиваться с тварью – не моги. Единение, ишь ты. Доединявшихся прежде срока в землю закапывают! Вот это и есть настоящее единение, до печенок!

Эльф рассмеялся.

Они с Ильдомейном заканчивали завтракать, расположившись у одного из небольших костров. Дег сидел поодаль, у шатра, рядом с Айфой и Вжиной. Вокруг девочки были разложены поздние полевые цветы, которые отец нарвал по дороге из Линнивьэ: давно отцветшие в других краях Идориса звездчатка, вереск, люпин.

Вжина плела венок. Дело ладилось не быстро: девочка была очень слаба после болезни.

Последняя трапеза в лагере не отличалась от других. Каша, мясо, лепешки, немного овощей и неспешная беседа. Предлагали еще эль, но Кинфер с сожалением отказался: впереди был длинный день, и провести его предстояло одному на незнакомой дороге. А тропинки в Даэли хитрые: появляются только тогда, когда ступаешь на них. Задумаешься или задремлешь, сойдешь с пути – и сгинешь в чаще.

За сутки, прошедшие после того как Вжина очнулась, эльф успел отоспаться, перевести дух и убедиться, что болезнь, чем бы она ни была и почему бы ни отступила, не собирается возвращаться к девочке. Кочевники уже почти собрали свой скарб и погрузили на тележки.

Лишь пара-тройка шатров еще стояли неразобранными, но внутри уже ничего не было.

Верховую лошадку для Кинфера привел сегодня из Линнивьэ Дег. Салиэль пыталась удержать его там рыданиями, сбивчивыми просьбами и чуть ли не силой, так что настроение у Дега было не из лучших – между виновато-мрачным и редкостно поганым.

После завтрака магу и кочевникам предстояло разъехаться в разные стороны.

Кинферу было грустно. Он не любил расставаний и томился неизвестностью.

Привычные к прощаниям и дорогам кочевники сохраняли благодушный настрой.

– Дриады, – эльф помотал головой, разгоняя ноющее в висках сожаление неведомо о чем. – Держали б в домах эту живность, раз так пекутся о ней. Медведей там всяких. Птахожоров.

– Они держат, – Ильдомейн хрустнул луковкой. – Но не медведей и не потому, что пекутся о них. Дриады говорят, что живность в доме отводит злых духов. У кого птица обитает, у кого ежик. У некоторых даже обезьянки болотные.

– Болотные? – Кинфер прищурился, вспоминая.

Вспомнил и замахал руками, привлекая внимание Дега. Тот оставил дочь и жену, подошел.

– Дег, – возбужденно зашептал эльф, – а у Салиэль какая обезьяна живет?

Мужчина поскреб щетину на подбородке.

– Да просто обезьяна. Какие они бывают? Мелкая, как младенец. Серая такая, мохнатая.

– Болотная. – Кинфер еще больше понизил голос. – Слушай, Дег, болотные обезьяны – больше хищники, чем всеядные животные. Понимаешь?

– Нет. А должен?

Ильдомейн тоже смотрел удивленно. Эльф хрустнул пальцами.

– У них острые клыки. И обезьяны очень сообразительные.

– И что?

– Салиэль аптекарь. Наверняка она может приготовить кучу всяких ядов.

– Как любой аптекарь, – осторожно подтвердил Дег.

Кинфер отвёл взгляд.

– Ты не думаешь, что она могла создать особый состав... Безвредный для обезьяны и смертельный для человека?

– Зачем? – моргнул Дег.

– Чтобы намазать клыки обезьяне и натравить ее на дите? – придушенным шепотом спросил Ильдомейн.

Дег содрогнулся. Кинфер глядел на него исподлобья. Эльфу было до смерти неловко, но озарение выглядело отвратительно похожим на правду.

Ильдомейн пожевал губу, покачался туда-сюда и деловито добавил:

– Ну ежели положить, что оно так, – кто ж мог предвидеть, что Вжина убежит? И как обезьяна могла узнать девчонку, портретик ей показывали, что ли? А целитель наш куда подевался?

Кинфер пожал плечами. Девочке не обязательно было убежать. Можно было подгадать и другой удобный случай. Вжина ведь не младенец, за ней не ходят неотлучно. Вокруг лес, а обезьяна, хоть и болотная, прекрасно лазает по деревьям. Других девочек в лагере нет, путать не с кем.

Достаточно объяснить, что нужно укунить ребенка. Может обезьяна это понять? Кинфер был уверен, что может.

Вот куда подевался целитель – тот еще вопрос. Но наверняка и на него есть ответ!

Эльф молчал. Ильдомейн, видимо и без него пришедший к тем же выводам, колупал прелую листву носком сапога.

Дег долго смотрел на дочь, щурясь, потом обернулся к Кинферу.

– Не верю я в это. Не надо так о Салиэль. Она не могла.

Ильдомейн глядел, как Дег возвращается к жене и дочери.

– И впрямь блажь тебе взбрела какая-то, эльф.

– Наверное, – неохотно согласился Кинфер.

Развивать тему не хотелось.

В самом деле, мало ли, что ему придумалось. Сами разберутся. Все во всем разберутся сами: Дег и Салиэль, Дег и Айфа, Ильдомейн и его подопечные. А Кинфера ждут в Алоники. И без того задержался сверх меры.

Эльф облизал пальцы, неспешно поднялся, потянулся и закинул голову. Долго, до рези в глазах смотрел наверх, на бледно-голубое небо в редких рваных облачках. Потом прикрыл веки, вдохнул всей грудью сладковатый вкусный воздух.

Осень.

– Ну что, маг, возвращайся живым из той безумной Алоники, – услышал он голос Ильдомейна. – И да вразумит тебя Божиня, чтобы не шатался боле по таким опасным местам.

Ты парень-то хороший, жаль будет, ежели сгинешь до срока.

Эльф открыл глаза, огляделся и вздохнул. Отчего-то грустно.

– Спасибо. И вам не хворать.

Ильдомейн преувеличенно бодро похлопал его по плечу.

– Быть может, свидимся еще?

– Быть может.

* * *

Дег и Кинфер махали друг другу до тех пор, пока деревья не скрыли из виду чалую лошадку и всадника.

Только потом Дег вскочил на телегу, устроился рядом с женой и дочкой.

Все было готово к отъезду: уложены последние пожитки, запряжены лошадки. Кочевники занимали привычные места в своих тележках и уже радостно гомонили, предвкушая золотистую меравийскую осень, вкусный хлеб с отрубями и семечками, густое вино из розового южного винограда.

Хотя добираться до Меравии через леса Даэли предстояло еще никак не меньше пяти дней.

Дег откинулся спиной на куль с крупой, приобнял дочь за плечи, легонько дернул Айфу за рукав.

– Передай водички, пожалуйста!

Подхватил протянутую женой деревянную баклагу, плеснул в кружку. Вода была родниковой, еще холодненькой.

Дег протянул кружку дочери:

– Хочешь?

Вжина энергично помотала головой, понижая надвигая на лоб густой сине-бело-желтый венчик.

Под тенью цветов почти не видны были изумрудные сполохи в ее голубых глазах.

Магия дружбы (восемь месяцев после выпуска)

– Порталы, что ведут в Миры, закрываются для детей, когда те становятся взрослыми. Меня гложет желание применять нечто столь же символическое на вступительных беседах с молодыми магами. Чтобы они, придя в Школу, сознавали себя взрослыми и не думали, что могут продолжать уходить от ответственности.

– Вы зря прилагаете к магам человеческие мерки, магистр. У магов свой путь – кому это знать, как не вам? Непрестанно напоминая ученикам о долге, вы не вызовете ничего,

помимо отторжения. А считая, что без утомительных уговоров обученный маг не ступит на путь жизнепознания, вы подвергаете сомнению сам замысел Божиин. Вы понимаете это, магистр?

Разговор магистра и жреца, подслушанный в коридоре Магической Школы

– А теперь маги приходят на смену призорцам!

Парень откинул за спину длинные темные волосы, сделал глоток из своей кружки и зажевал эль куском копченого сыра. Двое эльфов, сидевшие за его столом, рассмеялись.

– Я не шучу! – повысил голос парень. – Сами подумайте! Призорцев становится все меньше, никто больше не блюдет порядка в лесах, в горах, на лугах. Зверье то мрет, то плодится без счета, озера становятся болотами, хиреют полезные растения, вылезает на свет всякая погань. И еще появляются болезни, которым нет названия, потому как природное равновесие все больше нарушается. И кто, скажите, в первых рядах встает на защиту людей от бед и болезней, чудовищ, природных и прочих напастей? Ну кто, а?

Сегодня в таверну набилось столько народа, что пришлось приоткрыть окна – иначе не продохнуть. Люди, гномы, эльфы, орки перемещались по залу туда-сюда: одни подсаживались к жарко натопленному камину, другие – к окошку, освежить голову холодным зимним воздухом.

– В твоих словах есть зерно истины, – признал один из эльфов, – маги помогают многим. Но ведь не только они! Сколько жрецов печется о людях по селениям, сколько лекарей спасают жизни человечьи? А эти добровольческие сброды, что пытаются сберечь озера от загнивания, а поля освобождают от кротов? А сколько стражи толчется на дорогах, оберегая, мать их лесом, покой путников денно и ночью? Знаешь, сколько? А ты – маги, маги...

– Конечно, – не смутился темноволосый, – не только маги находят свое призвание в помощи прочим, но именно маги имеют для этого самые богатые возможности. Вот жрец, к примеру, – он может лишь трепаться и махать ромашковым венком. Стражники дорожные только бумаги проверяют и пошлину собирают, ну временами волка заблудшего пристукнут, если не обделаются. А возможности магов куда как побольше!

Парень цапнул горсть сухариков из плошки, захрустел.

– Потому я считаю, что именно магам суждено заменить призорцев, которые бросают свои края и тикают в Даэли. У магов, как ни у кого прочего, есть и стремления, и возможности, чтобы стать человечеству родными отцами и мамками. Как в свое время призорцы, маги могут находить жизненное назначение, опекая людей и получая ответную признательность за свои деяния. Но призорцы теряют свои силы в неверии, к тому же, как видим, способны просто уйти. А маги – нет, они в беде не бросят. Потому что настоящие маги, как и сказано в Преданиях, – неизлечимые защитники, опекающие и спасатели людей!

– В Преданиях сказано «непоколебимые».

– А я говорю – неизлечимые. Разве ж тот, кто на голову не болен, будет так печься о благе других, не столь совершенных существ? Настоящему, башкой ушибленному магу не будет покоя и счастья, если он не приносит людям пользы и радости! – С этими словами парень отсалютовал своим приятелям кружкой и осушил ее в несколько глотков.

К столу подошел светловолосый мужчина, оперся о столешницу ладонями и уставился в глаза оратора, серо-голубые, шальные и немного замутненные выпивкой.

Парень отодвинул кружку и выжидательно смотрел на подошедшего человека. Тот был белокожим, кареглазым, невысоким. Лицо молодое и симпатичное, немного вытянутое. Одежда добротная, даже изящная. Оттопыренные кончики ушей придавали мужчине благодушный и безобидный вид.

– Радости посулить не могу, – голос у него был негромкий, выговор мягкий, – но охотно обсудил бы с вами вопросы полезности, почтенный маг.

Парень на вздох замер, потом улыбнулся, мотнул головой. Длинные темные волосы красиво рассыпались по плечам.

– Как узнали, что я маг?

Мужчина усмехнулся.

– Земля, как ей положено, полнится слухами, Шадек. Вы многим в городе помогли.

Маг хмыкнул. Мужчина переступил с ноги на ногу.

– Я Эррен.

Маг энергично кивнул, еще раз быстро, оценивающе мазнул взглядом по лицу мужчины и спросил:

– Будем ссориться?

– Почему? – опешил Эррен.

– А я знаю? – пожал плечами Шадек. – Подходит человек в таверне, ложится пузом на мой стол, радовать не обещает и заводит: «Вы, маг». Так мне подумалось, что дальше будет что-то вроде «нахал и мерзавец». Когда нахалом и мерзавцем называют, обращаясь на ты, – это выглядит как начало некрасивой базарной свары. А когда на вы – в оскорблениях просвечивает отпечаток достоинства и сдержанной печали.

Эррен расхохотался, закинув голову и предьявив щетину на подбородке. Смех у него был звонким, заразительным.

– Каков мыслитель, – радовался мужчина, – хотя при этом маг. Всякого про себя наслушался, э? Шадек не воспользовался случаем предаться слезливым хмельным воспоминаниям, лишь улыбнулся белозубо и шкодно, оперся локтями на стол, придвинул поближе кружку.

– Говорю сразу: я не полностью пришибленный маг, не провожу дни в раздумьях о радости для всех вокруг. Тебя это не пугает, нет? Тогда садись и обстоятельно рассказывай, зачем я тебе нужен до зарезу.

– Непременно обстоятельно и до зарезу?

– Точно так. Ведь ты сей вздох стоишь перед моим столом, а до того терпеливо стоял у стойки и ждал, когда ж я наконец заткнусь и можно будет подойти.

– Ты наблюдательный.

– Не очень. Ты выделялся своей ужасно кислой рожей, таких тут мало. Что, сидр был невкусным?

– Невкусным, – признал Эррен. – Но я не за сидром пришел.

– Ага, – парень опустил руки на стол, подался вперед. Судя по резкости движений, выпитая кружка эля была не первой, – ты пришел за магом. Причем здесь, в Киларе, есть гласник, а ты зачем-то ловишь переезжего. Стало быть, тебе нужен не кто-нибудь, а я. Так что придется именно что обстоятельно поведать, чего стряслось, а я уже решу, стоит ли мне в это ввязываться.

– Ну ты и жук.

– А еще нахал и мерзавец. Так что у тебя случилось, Эррен?

* * *

Двое приятелей Шадека отсели за соседний стол, увидев там знакомых. Разговор мага и Эррена показался им удручающе скучным, а вот у Шадека, напротив, глаза загорались тем сильнее, чем дальше говорил новый знакомец.

– Мой поселок зовется Фонком, это в пяти переходах западнее Килара. В последний год происходит у нас там много странного.

Маг хмыкнул. Эррен, словно не замечая, продолжал:

– То бывает – долгим-долго все тихо, и мы уж думаем, что так оно и останется. А потом начинаются чудеса, и хоть бы одно хорошее! То у бочкаря в закрытом сарае поленья полыхнули – хорошо, ему той ночью не спалось, да еще и дождь шел. А если б в сухое время пыхнуло, да не увидел никто? Все подворье б выгорело начисто! То молочник поутру корову доить примется, а молоко уже кислым в подойник прыскает! Ну, продал пекарю в полцены для пирогов, да только разве ж такое дело мыслимо? У головы нашего попортился цепной кобель: уж до чего лютая зверюга была, а летом как полыхнуло у нее над башкой что-то белое – так теперь кобеля кошкам в няньки записать, ластиться стал ко всем подряд. И еще временами подвывает что-то и скребется – на чердаках, в амбарах, в сараях. А заглянут туда – никошошеньки!

Шадек переплел пальцы, покивал чему-то.

– А десять дней назад молния в пруд шарахнула! Ранним ясным утром, представляешь?

– Что за пруд?

– Да есть у нас три семейства, в складчину рыбу разводят. За селом большой пруд заложен, еще дедами их. А весной они еще малый вот затеяли, прям за околицей. Так туда и бахнуло, да как! Весь лед кусками по берегу, вся рыба кверху брюхами! Ну, собрали, засолили, а что делать-то? Ладно еще, не в большой пруд шарахнуло!

Маг долил эля в кружку, но не отпил. Загреб сухариков, но есть не стал. Сидел какое-то время молча, задумчиво надув щеки, потом уточнил:

– Магов у вас нет в поселке?

– Конечно, нет. Часто видишь в поселках гласников?

– А тут и не нужен обученный маг, сгодится и сильный самоучка. Он сумел бы ощутить магические колебания, понять их природу...

– Нет у нас магов. Зато есть грусть и перепуг. Ну так, не поверх всего, а временами накатывает, сам понимаешь.

– Понимаю. – Шадек помолчал. – Что-нибудь делать пытались?

– Обязательно! – заверил Эррен. – Жрец каждый десяток дней обходит весь поселок, ромашку жжет, от бдыщевых велений окуривает.

– Полезно. А те люди, у которых попортились поленья, рыба и прочие коровы, ничего не делали? Не пытались последить за шорохами на чердаках? Или наместнику пожаловаться?

– Да все как-то... – Эррен развел руками.

– Словом, теперь ты хочешь, чтобы я нашел причину.

– Нет, – Эррен мотнул головой.

Маг вскинул брови.

– То есть да, – поправился мужчина. – То есть, тьфу. Отыщется – хорошо, но нарочно искать не прошу. Мне надо, чтоб ты жену мою берег.

Шадек, вернувшийся все-таки к элю, поперхнулся и зашелся кашлем.

– Ей рожать вскорости, меньше месяца осталось, – Эррен перегнулся через стол, заколотил мага по спине. – И она у меня с характером баба, а с тех пор, как дите носит, тот характер у нее вовсе даже не мягче стал, я тебе скажу. Если моя Гавель что вобьет себе в голову, так нипочем того не выбить и телегой ее не сдвинуть! Решила она, что это наше лихо опасно для нее и для младенца. Всего боится после той молнии, во двор не выйдет лишний раз, чуть стук да грюк какой – белеет вся. Ну что взять с нее – женщина, да на сносях... А только мне за нее тревожно. Так я подумал: хорошо бы мага нанять, чтоб в доме жил да следил за всяким непонятным! Я б ему полсеребрушки в день платил!

Шадек наконец продышался, вытер лоб.

– Знаешь, всякое со мной бывало, но чтоб чужих жен охранять... Ну а после того, как дите родится? Ей же в два раза страшнее станет! И ты начнешь упрашивать, чтоб я поселился в доме навечно!

– Да там уже вразумлю ее как-нибудь, – без особой уверенности протянул Эррен. – Всю жизнь мага в доме держать – это я быстро по миру пойду. Но вот что я заметил: это лихо – оно ведь большого вреда не чинило. Убытки, конечно, были. Но никто всерьез не страдал. Кобель цепной подобрел – так от того ему хуже не стало, рыба и вовсе тварь бессловесная, ей все равно дорога одна, на засолку. Так вот, не верю я, что лихо станет на младенца нападать. А с другой стороны – все-таки тревожно.

– Но, я смотрю, вы там спокойные ребята, – заметил Шадек. – И что, ты поехал в Килар в надежде встретить переезжего мага? Или созрел на гласного?

– Да не. В Килар я не потому приехал, мне на рынок надо было по своим нуждам, за тканями и всяким прочим. Я швец.

– С ума свихнуться, – невежливо отреагировал Шадек.

– На тебя мне один знакомец указал, как раз когда ты в таверну входил. А к гласнику я не хочу.

– Это почему? Он отказывать не станет, поедет проверит и что-нибудь присоветует, отмахиваться побоится. Ты ж знаешь: гласники подчиняются Школе, и, если случается кому-то оплошать, ректор его быстренько карает со всей строгостью и не только в привычных положениях!

Эррен махнул рукой.

– Какой гласник станет сидеть в моем доме месяц? Если начать разбираться, что за лихо завелось (а разобраться давно бы надо!), так то голова должен письма писать и все по порядку делать. А мне просто жену успокоить надо, чтоб маг при ней сидел. Мало ли что! Да мало ли когда! К тому же в Киларе не маг, а магичка. И в Хофоре, ближнем городе, тоже магичка.

– И что?

– Так магичку я уже нанял! Молодую девку, толковую. И успокоить жену умеет, и поболтать есть с кем. А только вот подумалось мне: делать – так с толком! Мало ли чего там вылезти

может – а ну как что-нибудь здоровенное? Что девица сделает, если это здоровенное попросту свалится на нее? Нет, я так подумал: вдобавок к магичке нужен маг, молодой, сильный – ну вот как ты!

Шадек доцедил эль. Его светлые глаза уже изрядно остекленели, но голос звучал ровно.

– Значит, жить в твоём доме и приглядывать, что к чему, пока твоя жена не разродится. На всем готовом с кормежкой, да ещё половина серебрушки в день, да ещё молоденькая магичка в напарниках. Ха!

Шадек приложил пальцы правой руки к левому плечу, и швец облегченно разулыбался.

– Ну вот и ладошки, тогда утром в путь. В ночь кататься нечего, дорога снежная, холодина зверская. Так что встречаемся у городской конюшни на рассвете. И вот еще!

– Что?

– Кормежка кормежкой, а никакого эля и прочего – ни капли, понял? Не хватало, чтоб ты дрых беспробудно или с похмелья маялся, когда лихо будет крушить мой дом!

– И в мыслях не было, – маг смешно выпятил нижнюю губу.

– Вот и славно, – закрутил тему Эррен.

Мужчины пожали друг другу руки, и швец направился к выходу. Народу в таверне к вечеру прибавилось, так что к дверям пришлось почти протискиваться.

Приятеля мага тут же вернулись, пригласив с собой и знакомцев от соседнего стола.

– Ну? – потирая ладони, воскликнул один из них. – Что будем делать вечером, Шадек?

Маг неохотно отодвинул кружку и с печальной решимостью ответил:

– Трезветь.

* * *

– Поначалу магистры думали, что я безнадежен и бесполезен. Но к середине первого года я показал им, что от меня есть толк: я могу быть добротным плохим примером для других учеников.

Дорога и в самом деле оказалась заснеженной и ужасно скучной: узкая колея между укрытых снегами полей, по которой кони брели шагом. Иногда в стороне виднелись небольшие леса и зазеленелые речушки, изредка другие колейки отбегали к маленьким деревенькам в двадцать-тридцать дворов. Больших поселков, на несколько сотен жителей, в округе было три: Мароска – в трех переходах к востоку от Килара, Лирма – в десяти переходах к югу, и Фонк, куда держали путь мужчины, – в пяти переходах к западу от города.

Эррен пребывал в отличном расположении духа: удачно съездил, все нужное на рынке купил, да еще и мага нашел. Шадек, вялый после вчерашних возлияний, поначалу сонно отмалчивался, сунув нос в воротник теплой куртки, но на свежем воздухе постепенно пришел в себя и теперь тоже то и дело вставлял в разговор пару фраз. Чалый конек, верный спутник мага, шагал по дороге спокойно, и Шадек окончательно уверился, что не зря принял предложение Эррена: чутье у конька было воистину прорицательское, и когда его хозяину случалось ввязаться в очередное сомнительное приключение, животное вело себя совершенно иначе.

– А я слышал, – заметил меж тем Эррен, – что бестолковые маги обучение не заканчивают. Будто бы каждый третий прерывает учебу.

– Верно, – удивился такой осведомленности Шадек.

– Так получается, способностей у тебя побольше, чем нужно пугалу, раз Школьный знак имеется.

– Тоже верно. Было дело, я даже слышал от наставников что-то похожее на похвалу, – Шадек криво улыбнулся. – Меня называли исключительно способным и порадовались моей лени и разгильдяйству.

– Порадовались? – Эррен недоуменно сдвинул брови.

– Ага. Если бы я к чему-нибудь стремился, ну хотя бы к власти или к богатству, то мог бы стать опасным для общины типом. Так-то.

– То есть ты мог бы применять свои способности во вред? – уточнил швец. – Причинять ущерб другим? А как же моральные устои?

– А про моральные устои наставники не говорили.

Эррен еще сильнее нахмурил лоб. Шадек рассмеялся и тут же умолк, приподнялся в седле, вытянув шею. Справа от дороги, на пригорке, сквозь снежную толщу пробивался зеленоватый свет.

– Там портал.

– Ну да. И что?

– Ничего, – Шадек опустил обратно в седло. – Отвык. Все забываю, что здесь, на северо-востоке, ими все засыпано. Я на юге вырос, там у нас их всего пара штук на десять переходов окрест. А возле Тамбо вообще ни одного портала не было.

– Жуть какая, – передернул плечами Эррен. Посмотрел на мага и махнул рукой. – А, кому чего. Это в наших северных местах еще не забыли про войну с Гижуком, все еще учат детей обращаться с оружием. И наша молодежь в Миры ходит непременно: утверждать умения, сбивать дурной запал, а многие – еще и от старших прятаться, папки-мамки ведь за порталом не достанут! Ну и ремесленникам доход, конечно. Эх, скажи нашей детворе, что другие живут без порталов, – детвора обхохочется.

– Война с Гижуком была шестьдесят лет назад, – лениво протянул Шадек. – Надо ж вам, северянам, быть такими злопамятными.

– Словно в ваших южных поселениях не учат мальчишек на мечях сражаться.

– Учат. Но не так ретиво. Применять это умение негде и, если честно, незачем. Где те шестьдесят лет, где те войны? У нас хорошие отношения с соседями, разве нет?

– Хорошие, – согласился Эррен. – Но всякое случается.

– А откуда доход ремесленникам? Ваши подлетки работают там в шахтах, что ли?

– В каких еще шахтах? Ты сам в Мире бывал-то? Хоть раз, хоть в одном?

– Случалось. В паре переходов от моей деревни есть портал в степной Мирок. Так одно время мы повадились сбегать туда от старших. – Шадек улыбнулся. – Хорошо там было – речка рыбная, место спокойное, никаких общинных полей! Родня до-олго в толк взять не могла, куда мы деваемся. Зато уж когда поняли – как же нам влетело! Вдвойне на том поле горбатиться пришлось...

– Ну так если бывал, то знаешь, что нету в Мирах никаких шахт. А водится там кто?

– Волки. Мелкие, черные, пугливые.

– Не только они.

Маг подумал.

– Ящеры еще. Но я про них только слышал, сам не видел.

– Потому что в степях они не водятся. И еще там живут магоны.

– А, помню-помню! Магоново племя, обитальцы Миров! Только их я тоже живцом не видал никогда.

Эррен почесал нос.

– Южане. Как из иного мира выпавшие. Магоны – они такие, большие, серокожие, злые – жуть! Орут, колдуют чего-то, мечами машут. И тупые – страх, даже не говорят. Так вот, у магонов непременно находится что-то такое, что можно продать кузнецам или магам. То кинжальчик диковинный, то меч необычный, то стрелы. А еще Кристаллы, книжки всякие, Карты магические...

– Кристаллы – отличные штуки! – оживился Шадек. – У меня тоже есть пара: один – бережный четырехгранник, от пчелиного яда, получил его когда-то в плату за... Ну, неважно. А второй – для усиления магии воздуха, это мое начало.

Маг не поленился стянуть рукавицу (пальцы сразу же свело от холода), расстегнул верхнюю пуговицу куртки и полез за пазуху, вытащил крепкий кожаный шнурок, на котором болтался темно-синий Кристалл величиной с ноготь. Из глубины его мерцали пронзительно-голубые искорки.

– Двадцать серебрушек выложил за него! – со смесью досады и гордости заявил Шадек.

– Четырехгранник, – брови Эррена сложились смешным домиком, – мелочь. Двадцать серебрушек за это? Дикие южные люди!

– И я знаю, что Кристаллы приносят из Миров, – добавил Шадек, не отреагировав на ворчание спутника. – К слову, один мой друг верит, что камни сочатся какой-то демонической дрянью, от которой все мы умрем.

Эррен фыркнул.

– Во-во! – поддержал Шадек. – Маги ж много раз их расколупывали так и сяк, и ничего не нашли. А Оль, ну, этот мой друг, все твердит: у нас просто нет таких глаз, чтоб увидеть этот подвох в Кристаллах. А спроси его: если никто не может точно знать, правда это или нет, – так отчего ты в это веришь?.. Только я думал, что Кристаллы добывают в шахтах. Не с деревьев же их срывают?

– Не с деревьев, нет, – их снимают с магоновых тел.

– И про Карты знаю, – продолжал маг. – У одного торговца в Тамбо как-то наткнулся на них. Покрутил-повертел, ничего не понял, пошел у наставников в Школе узнавать, что за штуки такие. Так магистры всю кривились: мол, ерунда какая-то, опыты недоучек. Но некоторые ученики их покупают. Карты описывают способы изменения обычных заклятий, а еще их сочетания и всякое подобное.

– А сам-то пробовал использовать Карты?

– Не-а. Не люблю такие опыты. Ну их к демоновой матери.

Эррен недоуменно хмыкнул, но вслух ничего говорить не стал. Шадек, насколько можно было судить, не походил на человека, который из осмотрительности может отказаться сунуть нос во что-нибудь интересное. С другой стороны – кто сказал, что Карты его интересовали?

– Слушай, – маг невидяще прищурился на дымок, вившийся из многочисленных труб, еще невидимых из-за поворота дороги. Кажется, подъезжали к жилью, – а откуда у этих магонов такие интересные штуки появляются? Раз они недоразвитые и даже не говорят, то кто им составляет эти Карты и пишет манускрипты? И оружие делает такое, которого в Ортае нет? И где они сырье берут, если в Мирах нету шахт?

– Вроде бы за горами есть еще что-то. Ты ведь знаешь, что всякий Мир, хоть лесной, хоть пустынный, хоть маленький, хоть большой, непременно бывает окружен горным кольцом? Так вот, есть байки про родину нормальных, не свихнутых магонов – как будто они живут за горами и добывают Кристаллы. А потом их маги зачем-то открывают порталы в Миры, магоны прыгают в них, теряют разум и бегают там как придурочки.

– Оль рассказывал похожие байки, но кто в них верит? Слушай, что ж я раньше и не ведал, что под носом столько интересного творится, а? Я-то думал, Миры – просто местность такая особенная, куда взрослым хода нет. Так и ничего эдакого нет там тоже! Ну, речка. Ну, волки. Но выходит, там непаханое поле любопытного, подумай только!

– Уже неважно – теперь тебе туда хода нет. Да и Божиня с ними, в самом-то деле. Эти путешествия – баловство для подлетков, да и только. Каль, мой братишка, бегает еще, но то хорошее дело для мальчишки. А взрослому человеку на что оно?

– У меня даже амулет для перехода остался, – надулся Шадек. – И магона я никогда не видел.

– Все равно ты не пройдешь через портал. Взрослые никогда не ходят. Только никто не знает, отчего.

Дорога вильнула, и путники свернули в отвилку. Здесь путь был засыпан снегом полностью и больше угадывался, чем был виден. Но до ворот Фонка уже можно было добросить камень.

Они были незапертыми и даже приотворенными – как раз на лошадке заехать.

– Гостеприимно, – оценил Шадек.

– Лентяй, – осудил соседей Эррен. – Растопырили створки да сидят в тепле по хатам. Приходи, значит, кто угодно, хватай что пожелаешь!

– Ты мне только что рассказывал, как у вас, северян, не больно-то нахватаешься, – заметил Шадек. – Разве что по заправке.

Эррен только рукой махнул и с силой толкнул створку, закрывая ворота у себя за спиной.

Улицы и правда оказались совершенно пустыми. Хотя, если подумать, а куда идти обычному селянину стылым зимним утром? Однако сонным Фонк вовсе не казался: доносилось и позвякивание цепей на шеях дворовых псов, и голоса скотины, и стук, и голоса людей.

Поселок был ладным, аккуратненьким и «богатым» – так сказал бы Оль, и именно это слово сей вздох пришло Шадеку на ум. Широкая улица, красивые дома (в основном двухэтажные срубы, как водится в северной части Орта), ладные заборчики, большие плодовые сады. Весной и летом красотища, наверное. Дома стояли далеко друг от друга, всем хватало места.

Двор Эррена был пятым от ворот. Нарядный новенький плетень, поверх – голые абрикосовые ветки, за ним – просторный двор, сараюшка, курятник и большой сруб: два этажа и мансарда. Выглядел он не новым, но ладным и крепким. Из двух труб валил веселый густой дым.

Коней оставили за воротами, прошли во двор. На зов Эррена из сарая появился светловолосый парнишка лет пятнадцати, выслушал указания, сметливо кивнул, выскочил со двора и подхватил коней под уздцы, повел вперед по улице. На недовольное ворчание Шадека Эррен отмахнулся:

– Куда я твоего коня дену? В курятник поставлю или в спальню к тебе загоню? Побудет в общинной конюшне вместе с другими, ничего ему не сделается. Ни одну лошадь у нас еще не уморили!

– Это радует, – пробормотал маг, провожая взглядом мальчишку.

Эррен легко взбежал по трем деревянным ступеням, потянул на себя тяжелую дверь.

– Гавель? Милая, я вернулся!

Не задерживаясь в крошечных сенях, Эррен шагнул в дом, Шадек – за ним. Скинул капюшон, потер покрасневшие от мороза щеки.

Мужчины оказались в просторной низкой кухне. Справа – стол у стены и четыре стула, впереди под стенкой – шкафчик и навесные полки. Посреди кухни – толстый опорный столбик. Маг глянул на потолок – так и есть, немного провисает. Вправду, что ли, коня в комнату селили?

В углу кухни солидно гудела печь. Пахло тушеным мясом, настоем из смородинового листа и самую малость – дымом.

От печи обернулись двое: худая старушка и молодая женщина. Старушка была невысокой, сухонькой, в заношенном шерстяном платье и простом платке, из-под которого выбивались седые прядки. Глаза у нее были темно-карие, круглые и глуповатые, лицо улыбочное. Двигалась она вперевалку, трудно перебирая искривленными ногами, держась за стены и мебель.

Родственница? Нянька? Непонятно. Семейного сходства с Эрреном или его женой на первый взгляд не было видно.

Темноволосая, невысокая, сероглазая молодая женщина с гладким и доверчивым лицом могла бы сойти за подлетка, если бы не внушительный живот. Она радостно ахнула, выронила деревянную ложку и бросилась обнимать Эррена. Швец гладил жену по маленькой узкой спине и полотняной шапочке, натянутой до середины ушей, – чтобы волосы, не приведи Божиня, не попадали в стряпню.

Маг скинул куртку, положил на стул.

Старушка наблюдала за швецом и его женой умиленно. Шадек – немного нетерпеливо. Ему хотелось побыстрее покончить с приветствиями и представлениями. И еще – пить.

К тому же стало вдруг не по себе. Все здесь было такое уютное, доброе, мерное – не к тому маг привык за месяцы переезжей жизни! Мелькнула ехидная мыслишка: вот так и живут нормальные люди – им всегда кто-то рад, о них непременно заботятся, и самим им тоже есть, о ком печься. Но тебе никогда ничего такого не светит, непоседа.

– Гавель, – Эррен отстранил жену и обернулся к магу. – Дорогая, это Шадек. Он маг, и он будет оберегать тебя, пока наше дитя не появится на свет.

– Эм, – тот потряс головой. – То есть да. Доброго дня?

– Устроим, – подала голос старушка. – Как ешть устроим, швободна маншарда ведь, даше убиралишь в ней третьего дня!

– Замечательно, – заверил Шадек, снова обернулся к Эррену и его жене и вытаращил глаза. Гавель зачем-то стянула с головы полотняную шапочку. Из густых темных волос торчали кончики острых ушей.

Нет, браки человеческих мужчин с эльфийками не были совсем уж редкостью – в Ортае с равным спокойствием относились к любым союзам, от которых могли рождаться дети.

Женщины людского рода могли иметь потомство только со своими мужчинами, а вот мужчины могли сочетаться браком и заводить общих детей с представительницами любой расы.

Но какой здравомыслящий человек без содрогания разделит кров и ложе с орчихой или гномкой? Вот эльфийки или дриады – другое дело! Но дриады в своей Даэли далеко, а эльфийки – рядом.

Однако паровались с ними все же редко: дети в смешанных браках наследовали расу матери. За исключением дриад: рожденные ими девочки тоже были дриадами, а мальчикам доставалась раса отцов.

В общем, будущий ребенок швеца был эльфом.

– Так значит... – глупо начал Шадек, но не закончил фразы.

Кухню от дома отгораживала простенькая сосновая дверь. Маг обратил на эту дверь внимание только теперь, когда она отворилась, впуская в помещение еще одну девушку.

Эррен опустил голову, пряча улыбку.

Шадек не скрывал своего восторга от предстоящей работы в паре с молодой очаровательной магичкой, и швец не спешил его разочаровывать. Но магичка, сказать по правде, была какой

угодно, только не очаровательной. Маленькая, еще меньше его изящной жены, худая, шустрая и «невзрачная», как сказала бы почтенная матушка Эррена. У магички были мелкие, непримечательные черты лица, светло-карие глаза, волосы цвета соломы, фигура подростка. Ну правда, и захочешь посмотреть – не найдешь, на что!

То, что магичка, увидев Шадека, в единый вздох сравнялась цветом со спелой малиной, швеца не удивило. Но вот что сам маг, увидев девушку, застынет не хуже кухонного опорного столба – это было неожиданно. Парень прямо-таки вытаращил свои светлые глаза и с непонятным выражением лица пялился на красные щеки магички.

А та, как показалось Эррену, всерьез собралась хлопнуться в обморок.

Гавель, в отличие от мужа, понадобилось примерно полвздоха, чтобы понять причину обоюдного замешательства.

– Вы, я вижу, знакомы? – весело спросила она, показав ровные мелкие зубки.

– Учились вместе, – просипел Шадек, прочистил горло и зачем-то уточнил: – В одной связке. Привет, Бивилка.

* * *

– Эррен и Гавель занимают большую комнату на втором этаже. В средней живет брат Эррена, Каль. Не видел его? Белобрысый паренек, шустрый – жуть. Дома редко бывает, все носится где-то. Даром что зима, и куда ему бегать, вот скажи?

Когда оторопь от встречи прошла, Шадек подхватил Бивилку на руки, хорошенько стиснул в крепких объятиях и весело заявил: «Как же я соскучился по тебе, ненаглядная! Где твоя совесть девичья? Хоть раз бы письмишко какое черкнула, лентяйка бессовестная!»

Девушка тоже передумала смущаться и вызвалась помочь Шадеку устроиться. Много ли вещей у разъезжего мага? Вначале кажется, что не очень. А потом он начинает потрошить свою котомку.

Бивилка сидела с ногами на кровати и хрупала каленые орешки из прихваченной в кухне миски. Гавель на такое самоуправство и ухом не повела. На Шадека магичка смотрела с обычным своим смущенным восторгом.

Он изменился – выглядел более... взрослым? Движения стали не такими размашистыми, выражение лица – внимательным, пытливым, а взгляд – таким пронзительным, словно видел человека насквозь, вместе с потрохами, костями и тайными умыслами. И все-таки было понятно, что Шадек-разгильдяй никуда не исчез, а всего лишь прекратил без толку брыкаться, ужился с порядками новой взрослой жизни, по мере сил сделав их удобными для себя.

Поняв, что уже некоторое время сидит и мечтательно пялится на друга, Бивилка смутилась и затараторила:

– А малую комнату на втором этаже отдали мне. По-моему, там у них был склад для лишних вещей. Расчистили местечко для кровати, сундук освободили – вся недолга, а барахло вокруг как лежало стопками до самых окошек, так и лежит. Но я что? Я не привередная, мне после разъезжей жизни, постоянных дворов, общинных изб много надо? Своя комната в настоящем доме, хорошие люди вокруг, да еще бесплатная еда, и вдобавок денег платят. Ха! И все это зимой, когда не больно-то побегаешь по трактам! Да сама Божиня послала мне Эррена!

– Чем тебе тракты-то не угодили? – Шадек поднял крышку сундука.

– Да так, – Бивилка дернула плечом. – Не много я зарабатываю в этих разъездах.

– О, я даже догадываюсь, отчего. Мнешься, смущаешься, за то не берешься, за это не хватаешься, цену ломить боишься?

– Не без этого, – признала девушка, чуть порозовев. – К тому же во мне не больно-то хотят мага видеть, понимаешь? Смотрят так, будто я приехала шутки шутить. Было дело, голова одной деревеньки мне заявил: «Ты, деточка, ехай домой да верни лошадку папке, пока он сам тебя не отыскал да хворостиной по заду не отходил». Представляешь?

– Даже очень, – признался Шадек, стараясь не рассмеяться. – У тебя не больно серьезный вид. За ним не углядеть лучшую магичку выпуска.

Бивилка порозовела еще сильнее.

– Знак Школы показывать пробовала?

– Пробовала. Но, даже если я увешаюсь всякими знаками до макушки, это не очень поможет.

Судят-то все равно по виду, а не по знакам, а устраивать выступления с фокусами всякий раз – унижительно и утомительно. Словом, разъезды у меня не очень богатые, Шадек.

Парень хмыкнул и закрыл крышку, занырнул в котомку за новой порцией добычи. Оглянулся на девушку.

Ему не нравился ее новый взгляд исподлобья, не нравилось, как она сутулилась. И как опускались уголки ее губ. И как старательно она делала вид, что все остается по-прежнему. Что она идет по правильной дороге, а ее представления о собственной роли в мире, вбитые в голову бабушкой и школьными наставниками, все еще работают. Шадек понимал, что других представлений Бивилке не давали, а определять их для себя самостоятельно она была не приучена.

Как выглядит человек, собирающий в кучу сломанные вещи и говорящий себе, что они вполне еще ничего?

Что происходит с деревянным колышком, который попытались вбить в лист железа?

Шадек устроил на столике несколько замурзанных тонких книжек.

– Я понимаю, почему эта работа для тебя – такая удача. Впрочем, для меня тоже удача, хотя мои дела идут получше. Слушай, ненаглядная...

– Между прочим, – перебила девушка, – у них тут и правда что-то происходит!

Шадек оценил серьезное выражение мордашки магички, отложил свою котомку, уселся на кровать против Бивилки.

– Я вначале думала, что этим чудесам есть простое объяснение, – начала она, – вернее всего, что это баловство детей или злой умысел взрослых, помноженный на глаза.

– Какие глаза? – Шадек вытаращил свои.

– Да те, что у страха велики. Вот и решила разобраться, взглянуть на все эти дива чудные.

– Да ясно, – маг кивнул, словно убеждая, что ему в самом деле ясно. – Я тоже собирался разведать, хоть Эррен и не просил искать причину безобразий. Но для себя-то надо понимать, о чем речь?

– Так вот, одно скажу: местным не мерещится. А причину понять я не берусь. Но это что-то посерьезнее детских шалостей.

– К примеру?

Бивилка прищурила ореховые глаза.

– В сарае бочкаря сгорели только деревянные, даже крыша не занялась. Соломенная крыша, Шадек! Как так? На лед, что разлетелся от пруда, не сыплется снег, облетает обломки. А одну лепешку, сделанную из того кислого молока, пекарь припрятал – сам не знает, отчего.

– И что с лепешкой?

– Она не черствеет.

– Странно, – согласился Шадек. – Я б сказал, тут маг пошаливает, но странный маг. Быть может, эллорский?

– Эррен сказал, в поселке нет магов.

– Да слышал я, – парень поморщился. – Можно бы подумать на призорцев, но они давно не водятся у пригородных сел. Какие еще мысли?

– Нечисть, – взгляд у Бивилки был таким безмятежным, словно она сказала «Кролики». –

Бдыщевы проделки, демоновы козни.

Шадек прикрыл глаза.

– Слушай, давай по делу, а? Я, конечно, для вида чту Предания Божинины, но бдыщи – они лишь у речек медовых, куда меня после смерти наверняка окунет по самую маковку. К тому же Эррен говорил, что жрец исправно бродит по поселку с ромашковым венком. Так что бдыщевы проделки не рассматриваем, да?

– Демоновы – тоже?

Маг смотрел на Бивилку, чуть изогнув брови.

– Шадек, демоны существуют! Да, они не показываются, они скрываются под личинами, но живут среди нас: и в Ортае, и в орочьем Гижукe, и в дриадской Даэли... Особенно в Даэли! Это демоны открыли для нас Миры, придя в Идорис через порталы, ты что, не помнишь?

Шадек прыснул.

– Ненаглядная, это ж Олевская байка-пугалка! Вспомни еще про старуху с раскаленной кочергой!

– Вовсе нет!

– Вовсе да, – Шадек заговорил нараспев, низким голосом, – кочевые демоны, истощающие мир за миром, сто лет назад стали заселять Идорис, обосновались в Даэли и теперь сманивают к себе

призорцев, чтоб те служили им верой и правдой, а когда демоны наберут полную силу, они высосут энергию нашего мира, отчего все люди в Идорисе выдохнут в муках!

Шадек встал на колени, поднял руки со скрюченными пальцами и пошел на Бивилку прямо по кровати, страшно вращая глазами.

– И раз в сколько-то лет первый портал выпускает самого гнусного демона, который идет по миру с большим мешком и собирает в него людей, чтобы сварить из них кашу! Бу-у-у!

– Впускает, а не выпускает, – Бивилка увернулась, прошмыгнула мимо Шадека как паучок, быстро перебирая руками и ногами. – И не людей, а орков. И не сварить кашу, а превратить в магонов. Первый портал открывается раз в десять лет, и Тэрья, первый пришедший в Идорис демон, в это время всегда поджидает поблизости. Полностью открытый портал выпускает шестое воплощение Тэрьи, и тогда демон начинает собирать свою дань, разыскивая...

Шадек зажал уши:

– Я не слушаю чушь, не слушаю чушь, я не слышу ни-че-го!

Бивилка замолчала и обиженно засопела. Шадек наклонился, взъерошил ее волосы:

– Я не верю в демонов. И в то, что они шалят в Фонке, тоже не верю. На том и сойдемся. Другие объяснения у нас есть?

Девушка ссутулилась, обхватила руками плечи и некоторое время молчала. Шадек ждал.

– Домашние призорцы, – наконец произнесла Бивилка. – Поселок старый, это видно по домам у колодца, – значит, заложен в те годы, когда они еще были не в диковинку.

– Точно! – Шадек хлопнул себя ладонью по лбу. – А я, дурак, отмел всех призорцев скопом!

Если тут жили дворовые и банники, то им некуда было идти. Это ж не леший – тот может плюнуть да утопать дальше в чащобу. А баннику куда топтать? На потолок разве что. Слушай, почему я не подумал о них сразу?

– Они нынче редкие, – примирительно заметила Бивилка.

– Редкие. Но тут-то все ясно! Их не видят, потому что они крохотулечные. Не было серьезного вреда – так они в общем-то и не злые. Всякий раз делается что-то странное – так чего ждать от призорца! И все, о чем говорил Эррен, происходило ночью или рано утром – это ж самое время их оживления! Слушай, а как нам быть теперь? Искать их? А как? И что делать, если найдем?

– Не знаю. Нужно подумать, повспоминать. Может быть, поискать в селе какие-нибудь книжки? Ты ж тоже толком не помнишь ничего про домашних призорцев? Как их позвать, как обращаться, чего стеречься?

– Не помню, – признался Шадек. – Могу лишь рассказать, какого страха они могут нагнать, когда им шлея под хвост попадает. Но мы что-нибудь отыщем. Обязательно! Ведь, если здесь водятся такие редкости, это ж как интересно!

– И опасно, если они сердиты, – добавила Бивилка. – И вот еще, Шадек.

– Что?

– Меня возмущает, что ты не веришь в демонов. Это нелепо!

Шадек тепло улыбнулся:

– Ненаглядная, но ты можешь поступить ровно так же, как всегда, когда тебя что-то во мне возмущает.

– То есть? – не поняла магичка.

– То есть забиться в угол и негодующе сопеть.

* * *

Во время позднего завтрака Шадека необоримо клонило в сон. Раннее пробуждение после вчерашних возлияний, поездка по заснеженному тракту, домашнее тепло, встреча со старой подругой, попытки разрешить интересную и странную загадку – для одного утра впечатлений оказалось достаточно.

Помимо мага за столом сидели Эррен, Гавель и Бивилка. Младший брат хозяина не показывался, но Шадек понял, что именно он тогда повел его коника в конюшню. А потом куда делся-то?

Старуха (Бивилка пояснила, что это «нянюшка», и живет она в комнатухе на первом этаже) устроилась в углу с миской молочной каши и ковригой. За ее тарелкой стоял пустой кувшин, на кувшине был пристроен листок вестей, и старуха читала его за едой, медленно шевеля губами.

– Нарочно привожу ей из города. Все листки скупаю, какие подвернутся, – тихонько пояснил Эррен, проследив взгляд Шадека. – Любит она читать. Говорит, на старости лет мозгам хоть

какая работа нужна, чтоб не хирели и не чахли вслед за телом. Так и читает в любой свободный вздох, что ни подвернется, – ей едино.

– Вот о чтении у меня есть вопрос, – Бивилка спешно проглотила кусок котлетки. Ела она аккуратно и быстро, за двоих. Видать, с доходами на трактах у магички не складывалось еще сильнее, чем ей хотелось в том признаться. – В Фонке можно купить книжки?

Эррен оторопело посмотрел на девушку, потом искоса глянул на Гавель. Та потыкала ложкой в вареную картофелину, одобренную сметаной, и тоже покосилась на мужа.

– Нет, мы не прискорбны разумом, – пробормотал Шадек, – мы просто так выглядим.

– Да ничего такого, – вконец смутился швец. – Просто книги – они ж дорогие! А кому нужны? Только всяческим ученым людям, да еще тем, кому часто делать нечего!

– А в деревнях по зимнему времени важных дел прям-таки по горлышко, – еще тише буркнул Шадек.

Из угла, где сидела старуха, ему послышался сдавленный смешок.

– Потому нарочно никто их и не продает, – продолжал Эррен. – Ну, по сколько-то штук торговцы держат, конечно. Но дорого же! Так что, ежели охота почитать, вы возьмите книжек у нянюшки, у нее ж их полный сундук!

Бивилка посмотрела в бесхитростные и глуповатые карие глаза старухи. Ну что за книжки могут быть у бедной приживалки, не блистающей ни знаниями, ни умом, ни глубиной мыслей? Сборники сказок да потешек?

– Нам нужны особенные книги, – влез Шадек. – Такие, где написано про всяких необычных существ.

– Тогда вам нужно в кудесную лавку.

– В кудесную лавку, – повторил парень. – Ты же говорил, что магов в Фонке нет.

– А разве нужно быть магом, чтобы носить амулеты, талисманы, обереги? – Эррен почесал бровь и добавил: – Правда, там больше торгуют домашней утварью, посудой и прочим таким, что чаще покупают. Но лавка все равно кудесная. Там и спросите про книги.

– Средняя улица от колодца, – деловито добавила Гавель, – пойдете по ней и увидите лавку.

– А где этот колодец?

– Бивилка знает, – Гавель смотрела на мага совершенно невинными глазами и широко улыбалась. – Вместе и сходите.

* * *

День прошел бестолково, впустую. Разве что спать Шадеку расхотелось на морозе, да еще улицы Фонка он теперь знал неплохо.

Кудесная лавка, расположенная в пристройке жилого дома, скорее походила на хранилище хлама, собранного без всякой видимой системы. Сонный хозяин, высунувшись на стук в дверь, чесал побитые сединой волосы, переступал с ноги на ногу, поплотнее запахивал колушек на вислом пузе, предлагал грабли, посуду, нитки, сушеные травы. Книги у него тоже были. Когда-то. Наверное. Быть может, под мешками с морковью? Или вот в углу, за горкой деревянной утвари? Ну да Божиня ведает, где они нынче, те книги. И про что они были. Сам он грамоте, конечно, обучен, как всякий не совсем потерянный ортаец, но читать вовсе даже не любитель. Как, опять же, всякий обычный житель самого обычного поселка.

Потом Шадек и Бивилка долго шатались по Фонку, стучались во все встреченные по дороге лавки. По зимнему времени хозяева там не особо-то чахли, предпочитая греться в доме у печи, а если кому что понадобится, так небось достучится.

– Почему Гавель нас выставила из дому? – спросил Шадек, обивая с сапога снег об дверь очередной лавки. – Эррена послушать – так она с испуга в нервной трясучке – и на тебе.

Уйдите, дорогие маги-охраняльщики, с глаз долой, поищите там непонятно чего...

– А на нее этот страх временами находит, – пояснила Бивилка. – Чаще по вечерам. Ты ж знаешь, страхи любят темноту. А тут еще нянюшка. У них заведено после ужина засиживаться, так нянюшка как затеется байки рассказывать! Интересные – жуть, но только жуткие, хуже Олевых. Не дело беременной на ночь глядя такие байки слушать, вот не дело же!

Шадек оперся спиной на так и не открывшуюся дверь.

– Ладно. Будем считать, что книжки мы тут не нашли. Что дальше?

Девушка пожала плечами, тоже привалилась к двери.

– Быть может, ничего? Наше дело – охранять Гавель, а не рыскать по сараям, где кому-то чудились шорохи. Да?

Маг прищурился на солнце – размытое пятно в тяжелом грязно-белом небе.

– Вроде как да, но так не интересно. Знаешь, ненаглядная, а пойдем отыщем таверну, вот что! Попьем отвара с медом, к людям с вопросами попритаем. Вдруг чего-нибудь придумается?

Парень сделал несколько шагов, когда понял, что магичка за ним не идет. Обернулся.

– Ты чего?

– Шадек, это ж не город.

Маг пару вздохов смотрел на девушку, чуть вскинув брови, потом понял и досадливо цокнул языком.

В селениях Орта, расположенных вдали от оживленных торговых путей, таверны зимой не работали. К чему? Приезжих гостей в это время почти не бывает, а коренному населению нечего от скуки пьянствовать. Владельцы таких заведений в остальные девять месяцев имели часть дохода свободной от налогов, и на скопленные средства должны были переживать зиму. А трезвые жители сел в это время исправно способствовали приросту населения Орта. Так повелось после войны с Гижуком, и хотя с того времени прошло уже несколько десятков лет, обычай соблюдался неукоснительно.

Шадек тоскливо оглядел пустую заснеженную улицу, обернулся на дверь последней лавки, которая так и осталась недружелюбно закрытой, и решил:

– Тогда пойдем искать, где местный голова обретается. Он должен быть даже полезней трактирных сплетен. Знаешь, где он живет? Нет? Значит, поспрашиваем.

– Шадек, – голос Бивилки звучал почти жалобно, – а может, все-таки ну его? Что тебе сдалось это лихо? Ну, положим, найдем мы причину, и что? Отсыплет нам голова дай Божия десяток серебрушек – и опять на тракт? А там зима, там снега по колено, деревни сонные. Пасочка моя, лошадка, тоже в дремотность впадает от снега. А так почти целый месяц можно у Эррена сидеть, и это целый месяц зимы!

– Ты что, дорогуша, стала такой же разгильдяйкой, как я? – Шадек вернулся к Бивилке, так и не двинувшейся с места, обхватил ее за плечи и повел за собой. – Где твоя маговская сознательность и стремление нести добро? Мне, знаешь ли, тоже не лишней будет эта жменя денег от Эррена и кусок покоя среди зимы. Уговора нашего никто не отменял, будем тут спокойно трамбовать свой жизненный путь до самого появления на свет ребенка.

– Эльфенка.

– Неважно. А важно что?

– Что?

– С тоски не помереть, вот что. Так что топай, дева, навстречу свершениям! Они непременно будут в конце пути, даже если путь начинается унылой деревенской улочкой!

Головой Фонка оказался черноволосый орк лет сорока. У него было внушительное пузо, веселые карие глаза и звучное имя Агын. Орк с неподдельной радостью пригласил в дом неожиданных гостей, напоил настоем из сушеной смородины и накормил творожником со сметаной. Про шалаше в Фонке лихого Агына ничего толкового сказать не мог, призорцев никогда в глаза не видал и соображений по поводу магических безобразий не имел. Но клятвенно заверял, что уже почти составил прошение к ближайшему гласному магу с просьбой во всем разобраться.

К Эррену маги вернулись в сумерках – с неприятным чувством, что потеряли время зря, но с греющим душу сознанием, что сделали все от них зависящее.

* * *

Ехать в Килар за книгами швец запретил наотрез: а ну как в ваше отсутствие что-нибудь случится? Разве вы мне для того нужны, чтоб вас не было на месте в нужное время?

Бивилка предлагала написать письмо друзьям – тому же Олю, который работал в должности гласного мага одного из юго-восточных ортайских городов, но хорошая идея пошла прахом: почтовых голубей в Фонке не было.

– Эй, ненаглядная, – Шадек, нарезающий круги вокруг кровати, на которой сидела Бивилка, остановился. – Так ты ведь искатель!

– Неушели? – прошамкала девушка в лучших традициях нянюшки и проглотила кусок сушеной груши. – И что?

– Так то, что ты сама можешь отыскать банников-хатников! – воскликнул Шадек. – И не нужно никаких книжек и голубей!

– Не могу, – Бивилка изучила оставшиеся в кружке фрукты и вытащила сливу. – Сколько можно повторять: маг-искатель может найти лишь то или того, кого хорошо знает. Или хотя бы толком помнит. Еще я умею отыскать потерянную вещь по описанию хозяина, если этот хозяин не пьян, не безумен и способен дать мне считать мыслеобраз предмета. Человека пропавшего могу найти. Но не буду. А призорцев как искать, а? Я их даже на картинках толком не видела!

– Я видел, – маг присел перед кроватью, оперся на нее руками, «запирая» Бивилку, посмотрел в глаза. Девушка залилась краской и жалобно чавкнула сливой. – Я хорошо их запомнил и смогу создать отличный мыслеобраз призорца! Правда!

– Не сможешь, – Бивилка оставила робкие попытки отстраниться и в качестве неубедительной преграды выставила перед собой кружку. – Глупости предлагаешь, Шадек. Поисковая магия так не работает!

– Или ты просто искать не хочешь?

Девушка промолчала, делая вид, что всецело занята изучением фруктов в кружке.

– Ненаглядная, я все знаю.

Бивилка молчала, не поднимая глаз.

– Ты что, с тех пор вообще не занимаешься искательством?

– Занимаюсь, – неохотно ответила девушка и поморщилась. – Вещи ищу, если надо кому. А людей, зверей и нелюдей не ищу. И говорить про это не хочу, ясно тебе?

– Нет, неясно! – уперся Шадек. – Мне совсем неясно! Это ж ты всегда громче всех выла про маговский долг. Это ж ты хотела счастья для всех людей, без разбору, задарма. А теперь что? Теперь именно ты не хочешь давать им это счастье и не хочешь выполнять свой долг? Ты что, ненаглядная, с клубники падала? У тебя совести еще меньше, чем у меня, что ли?

– Все с моей совестью в порядке! – закричала Бивилка. – Я помогаю, помогаю, ясно тебе? Я только и делаю, что приношу добро и пользу! Ты вообще без уклона живешь – ничего, не развалился, работаешь! Ну так и я без уклона работаю!

– Ага, – Шадек снова оперся о кровать, в этот раз стоя, навис над Бивилкой. – А кто ж это мне жаловался, какие у него разъезды бестолковые? Как же ты приносишь пользу, дорогуша, расскажи?

– Отстань, – потребовала Бивилка и стиснула кружку. – Без тебя тошно. Дорал письмами забрасывает. То через Кинфера, то через Оля достает. Хоть на край света уеду – все равно отыщет. Те двое тоже... ходят вокруг, в глаза заглядывают. Все правильные слова говорят. А я не могу, не могу, понятно тебе?! Хоть ты от меня отцепись!

– Хорошо, – Шадек сел рядом на кровать и небрежно потрепал Бивилку по плечу. – Я все понял и отстал. Какие у нас еще есть возможности для поиска призорцев?

– Не знаю, – девушка со стуком поставила кружку на столик и обхватила руками колени. – Не хочу я находить никаких призорцев. Покоя хочу.

На другой день чувство долга у Бивилки, конечно, возобладало над всем прочим. Она принялась исследовать сарай, курятники и другие постройки, куда жители Фонка соглашались ее пустить. Шадек с радостью присоединился: это было интересней, чем просиживать штаны в доме.

– Ты идешь со мной только для развлечения? – горько спросила Бивилка. – Ты что, не хочешь помочь этим людям?

– Чутьчку хочу, – неохотно признал Шадек. – Подпортили меня эти тракты.

– Ты хотел сказать, «исправили», но ошибся. Ты все такой же безответственный человек, у которого вся жизнь течет на авось.

– Вовсе нет! Ты просто не видишь изменений в моей картине мира, потому как она находится внутри моей головы!

– Добренько, Шадек, порази меня в самое сердце. Расскажи, как ты изменился в лучшую сторону.

– В худшую, ненаглядная. Раньше мне важнее всего было, чтоб все встречные погромче мной восхищались, а теперь хочется делать их жизнь поудобней, полегче.

– Потому что когда людям трудно живется, у них нет сил на восхищение твоими талантами, – тут же нашла объяснение Бивилка. – А когда ты делаешь их жизнь легче, они восхищаются тобою особенно громко.

– Не без того, – легко согласился Шадек. – А еще я собаку завел.

– Куда завел?

– Не куда, а просто. Для себя. Забрал ее из одного поселка, чумного на всю голову. Забрал, чтобы кормить и заботиться.

Бивилка смотрела недоверчиво.

– А потом отвез ее Олю, в Мошук. Не та у меня жизнь, чтоб собаку таскать за собой.

– То есть ты забрал собаку, чтобы кормить и заботиться, но кормит и заботится Оля, – уточнила Бивилка.

– Ну да. Получается так. И все-таки ее жизнь я тоже сделал лучше, как ни крути.

В хозяйственных постройках, которые они обшарили, не нашлось ничего необычного, и Шадек был уверен, что Бивилка восприняла неудачу с огромным облегчением. Впрочем, он и сам всерьез не рассчитывал на успех.

Затем дни просто потянулись друг за другом, и вскоре Шадек впал в уныние – состояние, совершенно для него непривычное.

От тоски маг перерыл книжный сундук нянюшки и не нашел там ничего полезного. Сказки, басни, притчи, потешки и чистоговорки – коллекция была роскошной и насчитывала почти сотню томов. Многие книги были из других краев Идориса: много из Меравии и Гижуга, четыре штуки – из ледяной северной Недры, одна книга – из далекой Алоники, раскинувшейся за Даэли. Из самой Даэли тут было целых три книжки, чего Шадек никак не ожидал. Он не знал, что дриады записывают свои сказки и не думал, что кому-то охота их читать.

В Даэли, полной странных существ и явлений, истории складывали, мягко говоря, жуткие.

От скуки маг прихватил из сундука несколько книжек: делать ему было решительно нечего.

Бивилке скучно не было, она по полдня вертелась около Гавель. Двум молодым женщинам по душе пришлось общество друг друга, а на Шадека их болтовня наводила жуткую тоску.

Пообщаться с Эрреном удавалось редко: по большей части швец проводил свои дни в обществе горок раскроенных тканей, мелков, угольков да иголок с цветными нитками.

Шадек бы скорее предпочел неумолчную трескотню Бивилки и Гавель.

С течением времени эльфийка все чаще стала находить себе занятия, в которых магичке не было нужды участвовать. Перелущить сушеную фасоль, приготовить сложное блюдо на обед, перебрать посуду в шкафу и вещи в сундуке с приданным для ребенка... Все это Гавель делала при участии нянюшки, мягко и настойчиво спроваживая Шадека и Бивилку «не путаться под ногами хоть полдня».

– Вам, магам, друг с дружкой интереснее, чем с домашними тетками, – заявляла эльфийка, хлопая роскошными темными ресницами. – Ты, милая, прямо расцвела за последние дни, разурмянилась, глаза блестят, голос колокольчиком – ну любо-дорого глянуть! Не иначе – какая-то магия!

– Магия темных кровавых ритуалов и светлой нерушимой дружбы, – пояснял ничуть не смущавшийся Шадек, загораживая плечом вишневою Бивилку.

– Дружбы? – лукаво улыбалась Гавель. – По-моему, это называется...

– Тебе кажется! – быстро перебивала Бивилка и смущалась окончательно.

Ходить по Фонку было некуда и незачем. Снега намело еще больше, теперь улицы представляли собой сплошные белые поля с кое-где протоптанными узкими тропинками.

– Любопытно, – заметил как-то Шадек, – а что за занятия находит себе Каль? Сколько времени прошло, а я его, можно сказать, и не видел толком. Что он делает целыми днями?

Бивилка, листавшая одну из нянюшкиных книжек, вяло пожала плечами, не подняла головы от исписанных страниц.

Каль, худой светловолосый паренек, скорее мог сойти за ее собственного родственника, чем за Эрренового. Старшего брата он очень любил, смотрел на него со щенячьим обожанием и ни в чем не прекословил. Швец тоже обожал братишку, но отчего-то никогда не дознавался, чем занимается Каль целыми днями. Хотя, если подумать, вопрос был очень даже интересный и странно, что Эррена он не занимал.

Ближе к закату на Гавель нападала хандра и тревога, она делалась молчаливой и раздраженной. Швец старался к вечеру оставлять свою работу, а маги подтягивались поближе к эльфийке, занимали ее пустяковыми разговорами и мелкими делами.

Ей явно делалось легче уже от того, что рядом кто-то был.

После ужина нянюшка обыкновенно заводила свои рассказы, от которых подчас становилось еще жутче, но останавливать ее никто не пытался – очень уж интересные истории! Даже Каль,

если был дома, оставался послушать. Он забивался в угол потемнее и в то же время – поближе к брату, и вел себя не громче, чем вымытая посуда на полках.

А еще каждый день, несмотря на снежные заносы, к Эррену ходили односельчане, заказавшие шитье.

– Никогда б не подумал, что поселковому шведу в зиму не продохнуть от заказов, – удивлялся Шадек.

– Так весна придет, – возражала Бивилка. – Пойдут пляски, гулянки, свадебные сговоры, поездки в Килар. Вот и запасаются загодя красивыми одежками. Ведь швец один на две сотни жителей – если загодя не озаботишься обновкой, так потом без нее останешься!

– Можно съездить в город да купить. Была охота зимой в снегу тропинки рыть ради новой рубашки!

– Готовое шитье никогда так ладно не сядет, как скроенное по твоей мерке, – строго заявила Бивилка.

Шадек, смешно изогнув брови, покосился на платье девушки – свободное, слишком для нее широкое и скроенное, похоже, вообще без всяких мерок. Пожалуй, если бы Бивилка прорезала дырки для рук и головы в мешке из-под картошки, то разница наряда с ее платьем осталась бы незамеченной.

– А весной, когда все цветет, обновляется и ярчеет, красиво выглядеть хочется каждому, даже бабушкам столетним, – девушка тоже поглядела на свои колени, обтянутые шерстяной тканью и почти тоскливо закончила: – Так что почти каждый сельчанин, наверное, хоть пояс закажет, хоть накидку какую.

Почти все, кто приходил к Эррену, вели себя спокойно и тихо. Даже двое зачуханных орков, по виду – обитатели общинной избы, очень вежливо расшаркивались, старались быть незаметными и не слишком следить на половиках. Но были и такие, что скандалили: пожилой гном топал ногами так, что тряслись стены, а упитанную рябую девицу и ее матушку пришлось выставлять во двор почти силой, до того настырно и визгливо они выражали свое возмущение.

– Я ж разве виноват, что она так разъелась за зиму? – объяснял потом раскрасневшийся взъерошенный Эррен. – Заказала платье на весну, богатое, красивое. Мерку сняли месяц назад, так потом с каждой примеркой приходилось выпускать. Теперь оно вообще не налезает, а девка в крик! А я-то что? Насильно ее на лавке держу и калачами закармливаю, чтоб потом ломать голову над ее шитьем?

Гавель и маги только посмеялись, но почти тут же девица с матушкой, даже не выйдя со двора, решили вернуться, и выглядели так, словно обеих на Эрреновом подворье искушали бешеные осы. Вперевалку надвигаясь на комнатку, где работал Эррен, старшая женщина трубно ревела: «Что себе возомнил этот гадский гад? Вздумал припрятать здоровый отрез дорогой ткани? Обижает девочку почему зря?»

Швец впервые пожалел, что не устроил свой рабочий уголок в комнате на втором этаже. Авось защитница пятипудовой «девочки» не стала бы карабкаться по лестнице?

Во второй раз выдвигать тетку пришлось уже вдвоем: Шадек тащил ее под левый мясистый локоть, Эррен – под правый. Дочка, к счастью, следовала за мамой сама, жалобно хлюпая носом. Каль, в какой-то вздох вывернувшись непонятно откуда, распахнул перед процессией входную дверь. Снаружи еще долго были слышны крики, в которых угадывалось «Ой вы, люди добрые, послушайте и скажите».

Помимо подобных редких встрясок не происходило ничего. И Шадек, хотя и настроившийся наслаждаться бездельем, томился и маялся.

Быть может, если бы Бивилка не сказала о призраках, если бы маги не решили, что могут их найти, если бы не начали действовать, – возможно, тогда Шадек в самом деле смог бы отдыхать и лениться без зазрений совести. А так – словно мерзкий тонкий голосок донимал его, ядовито вопрошая: «Что, сдался, маг? Не осилил задачки?»

Потому много дней спустя, когда по селу поднялся переполох, Шадек выкатился к общинному колодцу в числе первых, на ходу натягивая куртку и без конца притопывая ногой, на которую отчего-то никак не налезал сапог.

– Весь дом! Все подворье!

Агын, и без того высоченный, вскарабкался на слежавшуюся снежную глыбу. Вокруг него быстро нарастало кольцо взволнованных жителей Фонка.

О чем орал на улицах – никто толком не понял. Вроде как убили кого? Вроде как целое семейство?

– Все как есть! – грянул орк. Из его рта густыми клубами вылетал пар, тут же рассеивался под рывками ветра. – И люди там же!

Сбоку от Шадека выкрутилась из толпы Бивилка. Маг, не глядя, перехватил ее за плечи, поставил перед собой: со всех сторон ощутимо напирала.

Агын обвел собравшихся выпученными глазами и наконец объяснил:

– Подворье кожеяки Вражки все целиком в каменную глыбу заковало!

* * *

Летом ортайское небо было густо-синим. Осенью – сизым. Зимой – грязно-белым. Ближе к весне, когда уже ощущалось ее приближение, небо начинало сереть, а только сугробы сходили, наливалось бледной голубизной, которая стучалась к приближению лета и уже в первые его дни выливалась васильковой синью.

Нынче до весны было еще далеко, и небо оставалось белым. Казалось, оно начинается прямо над сугробами, и невозможно понять, где заканчивается эта застиранная белизна: то ли прямо над головой, то ли так высоко, что выше – один лишь порог Божинин.

Каменная глыба, заключившая внутри себя подворье кожеяки, почти не отличалась цветом от зимнего неба. Светло-серая, с подернутой рябью поверхностью, как будто примятой порывистым восточным ветром.

Шадек безо всякого воодушевления оглядел громадину, кисло скривился и обернулся к Бивилке. Само собой получилось так, что маги вместе с Агыном оказались впереди толпы, топаншей к дому Вражки, и жители Фонка держались от них на почтительном расстоянии. Эррен завернул домой еще от колодца, неохотно согласившись, что маги непременно должны взглянуть на непонятное.

Бивилка, в отличие от Шадека, изучала глыбу заинтересованно, как неожиданную и любопытную школьную задачу. Поглядела, наклонив голову к плечу, затем подошла, пригнулась, присмотрелась. Легонько потерла глыбу кончиками пальцев. Потом положила на нее покрасневшие ладони и погладила. Склонила голову к другому плечу.

– За кирки братья надо, – заявил из толпы длиннородый гном и переступил с ноги на ногу, – братья да откалывать понемногу. Авось до весны и разберем. Или девка там чего-нибудь умного начесала? Узнала чего?

Из толпы раздалась хеканья и смешки.

– Кремнистый песчаник, – слегка повернув голову, четко произнесла магичка. –

Телепортирован без почвенных долей, хотя на нижней части есть остатки земли. Имеет следы продолжительного магического воздействия.

Голос Бивилки звенел, и в нем отчетливо угадывался вызов.

– Это означает, – повышая голос, продолжала магичка, – что глыба была перемещена без природного своего основания. То есть ее могли не сбросить единым куском, а создать подобие пещеры, накрыв подворье куполом. Получается, что семейство вашего кожеяки на сей вздох может быть живым и невредимым. Начнете ковырять эту глыбу кирками – провозитесь много дней, спасти людей не успеете.

Даже под мешковатой теплой курткой было видно, как развернулись плечи девушки и выпрямилась струной спина. Магичка будто бы даже стала выше ростом.

– Поэтому лучше будет разобрать ее при помощи магии. А кирками можете почесать себе сами знаете что. Может, чего умного начесаете.

Жители Фонка стояли, опустив глаза. Шадек вдруг понял, что чувствовали обитатели безымянных деревенок, когда Бивилка, приезжая в очередное поселение, заканчивала убеждать их в своем мастерстве. Ослами они себя чувствовали, вот что.

Агын, впрочем, выглядел спокойным. Гораздо спокойнее, чем был у колодца. Подошел поближе, тоже зачем-то потрогал камень.

– Значит, можно убрать это безобразие магическим способом? – уточнил он.

– Тьфу и растереть, – буркнула девушка.

– Растирайте, – вежливо одобрил орк и обернулся к сельчанам. – А вам, бесценные, советую отойти подальше. Шажков еще на десять.

– На двадцать, – Бивилка наконец обернулась, кровожадно оскалилась, и собравшиеся немедленно освободили пространство, – а то ведь обломки полетят. Как бы кого не зашибли.

Шадек тихонько прочистил горло, привлекая внимание девушки. Он уже выплетал мглистый, колючий с виду клубок. Его пальцы покрывались подвижным подобием ежиных иголок. Бивилка подняла ладонь правой руки и принялась поводить пальцами левой, вытягивая что-то из подставленной ладони. Размеренно повторяла вполголоса невразумительное «Эйри тэолли тайо».

Агын наблюдал с любопытством. Отойти подальше, к своим односельчанам, орк и не подумал – для того он и голова, чтобы первым встречать всяческие трудности – из хвоста не больно-то поведешь остальных. Жители Фонка наблюдали с безопасного расстояния, шепотом переговаривались, многие выглядели смущенными, кое-кто смотрел на магов недоверчиво. По некоторым сельчанам было видно, что они рады бы убраться отсюда подальше, но интересно же! Шадек морщился: вызревшее заклинание Разлада неприятно щипало кожу, да к тому же получилось неожиданно мощным. Вот что значит просидеть без дела кучу времени! Но бросать результат своего чарования на глыбу без парного направляющего заклинания было бы недопустимой самонадеянностью, так что приходилось терпеть. К тому же сам поспешил, что уж.

– Лай’иль! – прошептала Бивилка и умолкла.

Между ее ладонями висел в прозрачном морозном воздухе маленький клубок жестких серебристых нитей. По ним пробегали сполохи белого пламени.

Сельчане в один голос тихонько охнули и подались вперед, сиюсь лучше разглядеть клубок.

А Шадек, едва взглянув на него, швырнул свой Разлад на глыбу.

Десяток призрачных иголок, сорвавшись с ладоней мага, обрели плоть и стать: в серый каменный бок вонзились острые и прочные колья, каждое длиной в локоть. словно живые, вбурились в толщу песчаника почти полностью, ровным рядом, на расстоянии нескольких шагов друг от друга. Приснула во все стороны каменная крошка, полетела пыль, в глубине глыбы хрупнуло.

Толпа тут же шатнулась обратно, громко выражая изумление. Агын не сдвинулся ни на шаг, только прикрыл глаза ладонью. Бивилка щелчком метнула свой клубок следом, и нить послушно развернулась, змейкой пробежала между кольями, оборачивая каждое колечком, натянулась.

– Вот это спорота! – хлопнул себя по ляжкам один из наблюдателей, щербатый худой мужчина. Маги не смотрели друг на друга, не было нужды. Разлад был отработан ими еще в школьные годы – во время вылазок на природу этим заклинанием кромсали стволы сухих деревьев на дрова.

У Шадека и Бивилки очень хорошо получалось работать вместе. Хотя в прежние времена они беспрерывно и нешуточно соперничали между собой – двойные заклинания у них выходили замечательными, образцовыми. Никакие другие пары учеников не могли повторить столь же слаженного и вдохновенного исполнения – как не получалось подобного у них самих в парах с прочими магами.

– Ты глянь на них – будто танцуют! – шептал кто-то в толпе.

Серебристые нити, подчиняясь Бивилке, расшатывали колья, а те, послушные велению Шадека, все глубже уходили в светло-серую толщу камня. Он потрескивал, там и сям откалывались куски, густо сыпалась пыль, окутывая подножие. Силуэты магов и орка через эту дымку казались далекими, мглистыми. Хорошо видны были только движения ладоней, окутанных сполохами: пронзительно-белыми у Бивилки и густо-синими у Шадека.

Если по-честному, маг побаивался, как бы не пришлось в итоге отступить перед каменюкой с дурными лицами, бормоча невнятные оправдания по поводу «Тьфу и растереть». Глыба оказалась куда толще, чем ему думалось, и колья, даром что магические, уже с большим трудом вгрызались в камень. А пыль застилала глаза и забивалась в нос, заставляя часто смаргивать и фыркать не хуже лошади. Под ноги сыпались мелкие камешки.

«Как там мой конек?» – не к месту подумал маг и снова фыркнул так, что конек бы, пожалуй, обзавидовался.

Скосив взгляд на Бивилку, Шадек увидел, что руки у нее дрожат и меж бровей прорезалась морщинка. Но серебристая нить упорно продолжала расшатывать Разлад, позволяя ему пробиваться еще глубже.

А когда колья по всей длине окончательно скрылись из виду, маг вдруг подумал и тут же вскрикнул:

– Эй, а как мы удержим ее, когда...

Окончание фразы заглушил грохот: Разлад расколол глыбу, пройдя насквозь. После чего, как всякий порядочный Разлад, побежал от образовавшейся дыры во все стороны, кроша каменную глыбу на огромные куски. Которые, как опять же положено частям целого, лишенным опоры, начали падать наземь.

На то самое подворье, которое маги подрядились спасти.

Шадек швырнул в них кое-как слепленное заклинание парения. Подумал, что не меньше двадцати здоровенных каменюк все равно сей вздох грохнутся во двор.

Сбоку взревел Агын, сзади из толпы закричали. Пыль поднялась столбом, послышался пронзительный женский вопль.

Воображение немедленно подсунуло Шадеку картины разрушений: груды булыжников, обломки бревен, бывшие чьим-то домом, сломанные под корень плодовые деревья и еще, быть может, части тел, кое-где различимые под каменным завалом. Вот и все, что останется от хозяйства и семейства кожемяки.

«Нас на вилы поднимут, – пронеслось у Шадека в голове. – И правы будут. Мы ж угробили это семейство, спасители бдыщевы! Быть может, не всех – но угробили!»

Постепенно становилось тихо. Перестали сыпаться камни, захлебнулся-замолчал Агын, и придушенно примолкли жители поселка. Порывы ветра разгоняли поднявшуюся пыль.

Часть обломков Шадеку удалось подхватить заклинанием парения. Остальные камни попадали вниз.

Прямо на огромный магический щит, накрывший подворье куполом на высоте двух ростов человека.

– Тьфу, – выдохнул Агын.

– И растереть, – сглотнув, подтвердил Шадек.

* * *

У двух магов ушло немало времени, чтобы при помощи того же парения аккуратно переместить все обломки на пустырь. Тот, по счастью, находился недалеко от дома кожемяки. Щит, густо усыпанный пылью и каменной крошкой, то и дело подновляли.

Подворье теперь окружала каменная стена высотой по пояс: основание каким-то чудом выдержало атаку Разлада. Над стеной огромным пузырем покачивался запыленный магический щит, сквозь который ничего не было видно.

Убирать мелкий мусор маги уже не стали: выдохлись. До того, что щит, сказать по правде, в любой вздох мог лопнуть сам собой.

– Кто там хотел за кирки браться? – громко спросил Агын и безошибочно нашел глазами давешнего гнома. – Вот и отыскалось тебе занятие!

Чем ближе двигалось дело к завершению, тем громче дышали магам в затылки жители Фонка. Останавливались в нескольких шагах, вытягивали шеи, силились что-то разглядеть сквозь толстый слой пыли и каменной крошки. Агын поначалу отгонял их: не мешайте, мол, магам работать! Потом понял, что толку не будет: он-то один, а в разросшейся толпе собралась уже чуть ли не половина поселка.

– К демоновой матери мусор, – решил Шадек, когда последний крупный обломок был отправлен на пустырь. – Кто внутри не спрятался – тому баню вне очереди!

Маг протянул руку с заметно дрожащими пальцами, сделал такое движение, словно срывал белье с сушильной веревки, и пузатый купол исчез. Несколько ведер пыли и мелких камней ухнули вниз, во двор.

Оттуда незамедлительно донесся вопль женщины. Потом еще один. И еще. Каждый следующий – громче и визгливей. Но ни страха, ни боли в этом голосе не было.

Шадек устало опустил на корточки и пробормотал:

– Кажется, пока мы здесь камни ломали, внутри викса завелась. Ишь, воет.

Бивилка присела рядом, закрыла глаза. Выглядела она осунувшейся.

Шутка ли, что они здесь провернули! По-хорошему надо было привлечь еще мага три-четыре, да спокойно разобраться с каменюкой без всякой спешки. Но где найдешь еще магов?

Да и сами хороши. Соскучились по делу, вспылили от недоверия сельчан и начали показушничать. А теперь вот с ног чуть не падают.

Вокруг суетились люди, заглядывали через каменный «забор», всплескивали руками, переговаривались. Изнутри слышались два пронзительных женских голоса и один мужской, глухой и рычащий.

Потом через остатки глыбы изнутри перемахнул покрытый пылью долговязый мужчина с обтрепанной седой бородой. Его тут же окружили сельчане. Кто-то подал руки женщинам, все еще остававшимся внутри, помог вскарабкаться на преграду и перекатиться через нее наружу. Именно вскарабкаться и перекатиться: женщины были неповоротливые, толстые.

И знакомые.

При виде магов обе одинаково выпучили глаза, уперли руки в бока и стали надуваться как индюки.

– Ну надо же, – протянул ничуть не впечатленный Шадек, – героини спора о похудевшем платье! Ненаглядная, нам точно стоило их откапывать?

Девушка веселья друга явно не разделяла: так на корточках и попятилась, не спуская глаз с женщин. Зрелище было презабавное. Шадек рассмеялся.

– Вы! – наконец пропыхтелась старшая. – Мерзкие маги! Не вышло зарыть нас до срока, да? Поймал вас Агын?

Бивилка охнула. Шадек фыркнул.

– Ты что говоришь такое? – нахмурился Агын и тоже упер руки в бока.

Тетка не отступила – напротив, пригнув голову и сжав кулаки, поперла на орка:

– Это ж те самые маги, которых швец, гад трепливый, у себя привечает! А кто ж словно вилами кишки мне вымотал, если не он? Из-за чьего вранья лживого я глаз не смыкаю который день? И по чьему ж наказу эта каменюка на мой двор гакнулась, а?

– Кишки? Глаза? – переспросил Шадек.

– А ну цыц, баба! – Кожемяка, выпроставшись из кольца сельчан, подошел поближе. Вперил тяжелый взгляд в магов. Те на всякий случай поднялись. – Значит, вот оно как получается?

Добрых людей обкрадывают посреди бела дня, потом еще обижают, а затем в каменной могиле хоронят заживо?

– Обкрадывают? – переспросила Бивилка. – Обижают?

– А кто отрез ткани припрятал? – повысил голос кожемяка. – А кто сказал, что донька моя разжирела и сама в платье не влазит?

Жена и дочка, неубедительно спрятавшись за сухощавого главу семейства, громко сопели.

– Как подличать – так он может! – брызгая слюной, кричал кожемяка. – А как стали мы людям правду говорить про то, каков он есть, – так магов на подворье натравил! Чтоб до срока погрести нас да рты нам закрыть на веки вечные!

– Ага, – Шадек наконец уяснил для себя происходящее, шагнул вперед и поднял ладони. – Давайте не будем с вами опускаться до взаимных оскорблений, бесценный. Всех оскорблять буду я.

Маг переступил с ноги на ногу, вперил в семейство наглый взгляд светлых глаз и продолжил:

– Ваше семейство – гнусное сборище скандалистов, которое распускает мерзкие сплетни о хорошем человеке. А глыбу не мы на вас наколдовали. Мы вас вытащили из-под нее, хотя Божиня видит: если б знали, что за змеи под камнем сидят, ни за что б не стали его трогать!

Правильно она на вас грохнулась: змеюкам под камнем самое место!

Бивилка дернула Шадека за рукав. Маг развернулся от притихшей толпы, взял девушку за руку и поволок за собой по улице. Сам не понял, куда, лишь бы побыстрее и подальше.

– Шадек! – раздался сзади окрик Агына, но парень ускорил шаг.

– Идиоты, – прошипел он себе под нос. – Мелочные гнусные идиоты.

Снег сыто хрупал под ногами. Проплывали мимо дома и заборчики. Гомон постепенно удалялся, становясь почти неразличимым.

– Зачем ты так? – с укоризной спросила Бивилка, когда Шадек наконец перестал скрипеть зубами.

– Ну а чего они? Чего они такие... мерзкие, а?

– Думаешь, после твоей отповеди они станут лучше?

Шадек кисло улыбнулся:

– Нет. Думаю, что если воля Божини привела меня в это селение, то жителям пришла пора платить за свои грехи. Я их всех на чистую воду выведу и всю правду в глаза вырежу, вот что!

– Зачем? – Бивилка даже не улыбнулась.

– Да ни за чем, – Шадек вздохнул. – Что ты серьезная такая? Противно мне, вот и все. Эррен и думать про ту бабу забыл, а она мало того что дура и сама неправа, так еще пыталась его ославить на весь поселок. Гадость!

Маги понемногу замедляли шаг: впереди уже видна была околица Фонка. Небо темнело. День прожит с толком, что тут скажешь!

Вдобавок ко всему прочему Шадека грызло чувство досады: как же он сам-то не сообразил накинуть на подворье щит! Как мог подвергнуть людей такой опасности!.. Ну, если совсем уж откровенно, то бдыщева мать с теми людьми, лучше б их в самом деле завалило, – но честь маговская!

– Ты спасла им жизни, – сказал наконец Шадек и с силой пнул подвернувшийся ком снега. – Стоило оно того или нет, но спасла. Ни о чем не забыла. Обо всем позаботилась. Вот так и должен действовать настоящий маг: у него в любой вздох под контролем все до мелочи – даже то, что еще только должно случиться... Когда ты подумала про щит?

Бивилка помялась и неохотно признала:

– Только когда ты заорал.

* * *

Сразу разворачивать обратно и плутать по улицам Фонка маги не стали. Хотелось отдышаться от всего произошедшего перед тем, как искать путь к дому швеца из этой части села. А дома наверняка придется отвечать на вопросы, которыми Эррен и Гавель забросают героев дня. Дошли до околицы. Ограда здесь была дощатой, глухой и низенькой, по грудь Шадеку – не чета солидному забору с массивными воротами, которым поселок встретил мага в западной части. Бивилка оперлась на оградку спиной, сунула в карманы покрасневшие руки, нахохлилась в своей мешковатой курточке. И куда делась та магичка, что сыпала искрами из глаз, звенела металлом в голосе и швырялась заклинаниями в каменную громадину? Шадек сложил на деревяшку локти, хмуро оглядел снежную равнину.

– Почему они такие глупые, эти мерзкие склочные люди? Почему им нужно обвинять других в том, в чем виноваты сами?

Бивилка покосилась. Маг насупленно смотрел в одну точку и вроде бы не ждал ответа, но девушка, помявшись, все-таки сказала:

– Себя обвинять неудобно. Тогда что-то нужно делать, чтобы исправить ошибки.

Шадек хмыкнул. Бивилка немного помолчала и добавила:

– Потребуется меняться или прилагать усилия, чтобы что-то изменить. Это трудно, или долго, или страшно. Легче возложить вину на соседа, обстоятельства, бдыщевы веленья. Потопать ногами, покричать, поплакать и развести руками в конце – что тут, мол, поделаешь?

– Можно не меняться, раз уж не хочется, – досадливо бросил Шадек, – не портить другим настроение и не рушить ни с кем отношения.

– Можно, – охотно согласилась Бивилка, – но ведь не хочется говорить: «Все так неудачно сложилось, потому что я – ленивая скотина!»

– Вот еще! Я, к примеру, очень даже легко могу такое сказать!

– Так ты тут же бросишься все исправлять, – заметила Бивилка, подумала и добавила: – Либо объяснишь, почему тебе хочется и дальше быть ленивой скотиной посреди неудачного.

– Вот-вот. Но чтоб других чернить? Да никогда бы!

– Не все же такие, как ты, – пробормотала девушка, пряча взгляд.

– А как они на нас набросились? Нет бы благодарить за спасение – нас же еще и обвинили!

Маг помолчал, бездумно сбивая щелчками снег с ограды, потом посмотрел на свои покрасневшие пальцы и спросил:

– Но откуда все-таки взялась эта глыба?

Бивилка дернула плечом – мол, оттуда же, откуда все остальное! – и скукожилась еще больше. Запал окончательно прошел, и девушка стала мерзнуть.

– И почему именно на это подворье? – Шадек сбил щелчком еще одну горстку снега, проследил за его полетом и вдруг подобрался. – Эй!

– А? – Девушка высунула нос из воротника. – Домой пойдем? Холодно.

– погоди. Смотри сюда.

Бивилка послушно посмотрела.

– Колейка.

– Что она тут делает?

– Не знаю. Ведет куда-то. Селяне ходят в лес за хворостом?
– Разумеется. Сигая через забор. – Шадек решительно ухватился за верх оградки, легко подтянулся и спрыгнул с другой стороны. – Стой здесь!
– Только если ты просишь, – пробормотала Бивилка, – а то я было собралась пойти плясать на соседнюю улицу.
Девушка задрала голову, поглядела в низкое темнеющее небо. Если Шадек задержится, обратный путь искать придется рысью, либо полвечера потом слушать ворчание Эррена. И не возразишь ему – справедливо ведь наворчит, был уговор – сидеть дома после заката!
Шадек вернулся быстро, перебрался через оградку и потянул Бивилку за руку.
– Пойдем скорее, нужно вернуться к Эррену. Я понял, в какую сторону идти.
– Понял? – переспросила девушка, почти рысью поспевая за магом.
– Из-за забора виден флюгер на доме жреца – значит, нам нужно забираться влево, потом опять влево, а потом прямо и направо.
– А еще что ты там нашел? – тяжело дыша, но не сбавляя шаг, допытывалась магичка.
– А там портал. Расчищенный. И колейка к нему хоженная. Хотя в Миры зимой никто не бегает.
– Странно.
– Еще как. Ты Каля сегодня видела?
– Видела. Он с нами завтракал.
– А после того, как поднялся гвалт?
– Не видела.
– Я тоже.
– И что это значит?
– Пока не знаю. Но хочу поговорить с Эрреном!
* * *

Потрескивал огонь в печи. Тихонько шепелявила очередную сказку нянька. Пахло свежим хлебом и сушеными яблоками. На столике поблескивала влажными боками вымытая после ужина посуда.
Очередной неспешный вечер в уютном доме. Таком привычном, что временами забываешь: он – только временное пристанище, неожиданный подарок среди зимы.
– Ох и орал он тогда! – шепотом закончил Эррен и улыбнулся.
Сегодняшняя сказка няньки была не из страшных – про любовь и трудолюбивую девушку, которая не успела поехать на танцы. Шадек не слушал, шептался с Эрреном.
– И тогда домашний помощник принялся перебирать шмешанную крупу, да так шпоро шделал вше, что до вечера далече еще было.
Старушка плела свою байку так же ровно и неспешно, как Гавель – крошечный шерстяной чепчик. Бивилка клевала носом. Каль так и не появился, но никто кроме магов на это, кажется, и внимания не обратил: парнишку вечно где-то носило, даже в зимние вечера.
– А пекарь? – спросил Шадек у Эррена.
Гавель обернулась, негромко шикнула, и мужчины поближе сдвинули свои стулья, зашептались тише. Бивилка протерла глаза, зевнула.
– И тогда он жаколдовал ждоровенную тыкву в телегу...
– Кто заколдовал? – Магичка еще раз зевнула.
– Домашний помощник, – охотно повторила нянька. – Который любил девушку и во вшем ей помогал, вот и устроил так, чтоб она ушпела на пражднике побывать.
– Домашний помощник? – Магичка покосилась на Шадека.
Тот как раз закончил беседовать с Эрреном и выглядел задумчивым. Бивилка помахала ладошкой, попыталась привлечь внимание друга, но Шадек рассеянно мазнул по ней взглядом и стал смотреть на няньку. Девушка загрустила.
– И танцевала она ш шином шамого намештника! Подружки от удивления аж икать принялиш! А потом думать штали: как это ей вше удалош уштроить? Телегу ш лошадкой, платье крашивое...
Причина грустных вздохов Бивилки тихонько придвинулась.
– Слушай, ненаглядная, – зашептал ей в ухо Шадек, – забавная картина рисуется.
От его дыхания покачивалась тонкая прядка у девушки за ухом, легонько щекотала шею. В полумраке кухни было незаметно, как магичка залилась краской.

– Получается так, – продолжал парень, – что все, с кем происходили странности, в разное время точили зубы на Эррена либо Каля. Хоть мелкие дрызги, да были. А потом случалось очередное непонятное!

Бивилка стала наматывать вокруг пальцев поясок платья.

– Шадек, но Каль – не маг.

– Может, мы его просто не разглядели.

– За все это время? Не может такого быть.

– Неужто? Ты его часто встречала?

– Не часто, но достаточно, чтобы узнать сильного мага. А слабый просто не мог бы сделать что-то подобное!

– И штали они жить-поживать в ошобняке намештника, а домашнего помощника вжали ш шобой! – закончила историю нянька.

Гавель отложила почти законченный чепчик на столик, к единственной горевшей в кухне свече.

– Хорошая история, добрая. Да, Бивилка?

– Точно, – подтвердила девушка, не уловившая и четверти рассказанного.

Шадек тихонько рассмеялся, наклонив голову.

– Милая, тебе пора в постель, – мягко заметил Эррен, и Гавель, против обыкновения, спорить не стала. Видно, история и правда настроила ее на благодушный лад.

– Мы посидим немного, – сказал Шадек, потянулся к столику и зажег еще одну свечу от первой. В кухне стало посветлее.

Когда нянька ушаркала в свою комнатку и перестала поскрипывать лестница под ногами Эррена и Гавель, маг спросил:

– Нет, ты поняла, что это за байка? Это ж одна из Олевых историй – ну, про магессу, которая продвигала пробный курс бытовой магии, помнишь? У нее там было про «возможность осчастливить любого человека магическим способом», так потом...

– И правда! – воскликнула Бивилка удивленно – как это она сама не сообразила? – Это ж история про девочку, которую из тыквы выковыривали! Только в нянькиной байке все хорошо получилось. И у нее была не магесса, а хатник. Странно это, тебе не кажется?

– Что странно, что нянька рассказывает эту историю? Не-а, это ж байка. Она Олевская собственная разве? А нормальным людям неинтересно про магов и учебные курсы, им интересно про привычное. Вот и получают сказки с хатниками, багниками, домашними хрюшками, красивыми платьями...

– Вот то и странно, что в истории есть хатник, – настаивала Бивилка. – Какие ж они привычные?

Шадек только рукой махнул. По сравнению со странными созданиями из других историй няньки хатники не были диковиной.

Бивилка, о чем-то призадумавшись, смотрела, как колышутся свечные огоньки.

– Шадек, а сколько времени ты бы потратил, чтобы наколдовать такое? Ну, вроде здешних странностей.

Парень потер лоб, припоминая и прикидывая, помолчал и решил:

– Молнию в пруд и поджог сарая я бы устроил, не сбавляя шага. С горой бы полдня провозился после долгих расчетов и примерок. А остального вообще не сделал бы, потому что понятия не имею, как!

– Вот-вот! Тот, кто это устроил, должен быть не только сильным, но и необычным магом. Но сильного мага мы бы разглядели. Получается, мы не встречали его за все то время, что живем в поселке. Быть может, он прячется, а может быть, просто не сталкивались. Но всяко это не Каль.

– Все равно он как-то связан со всем этим, даже если не его рук дело. Очень уж удачно он пропал сегодня, прям до переполоха. Он знал, что произошло. Иначе непременно прибежал бы к колодцу, сунуть любопытный нос в свежие новости. А его там не было.

– Мы могли просто не увидеть его.

– Эррена видели? Видели. Если бы Каль был там – он бы терся рядом. Каль всегда либо не пойми где, либо подле Эррена.

– Верно, – помедлив, признала Бивилка.

– И в Миры он ходит, хотя зимой это не принято.

– Это только ты говоришь, что не принято.

– Брось. Там нечего делать зимой. Все бело-замело, тишина аж до звона, ничего нигде не шелохнется. Разве только волк оголодавший выскочит. Сидеть дома на лавке, упершись носом в угол, – и то веселее, чем бродить по Миру зимой. Да ты сама не знаешь разве?

– Не знаю, – Бивилка смутилась, – меня бабушка никогда туда не пускала. Ее брату ящер половину ноги откусил, да и вообще... Она говорила, что магичку воспитывает, а не шатуна.

– Словом, зимой в Мирах нечего делать, поверь мне. А Каль ходит.

– Может быть, это не Каль? Мало ли кто мог ту стезжку протоптать.

– А где он тогда пропадает? – спросил Шадек, не дождался ответа и кивнул. – То-то же. Сбегает туда, где взрослые его не достанут, гаденыш! Ну есть у меня амулет, а толку что? Ведь не пройдет никто из старших за ним следом!.. Ну да ничего, выйдет же он оттуда рано или поздно? Вот тут-то мы его и прижмем. Пусть рассказывает, что происходит и как он связан с этим непотребством!

– Мне кажется, он не будет откровенен, – осторожно возразила Бивилка.

– Я ему устрою откровенность, баламуту! Свяжу по рукам и ногам да на печь затолкаю! И тролля фантомного с дубиной приставлю. Все как на духу выложит, словно матери родной!

– Надеюсь, после этого тебе на голову не свалится настоящий тролль, – проворчала Бивилка.

* * *

Спала магичка плохо, хотя вышедший день ее вымотал. Бивилка не помнила, когда в последний раз ей приходилось настолько выкладываться, выскребая из себя всю магическую энергию до крошки. Использовать такую невообразимую силу, чтобы вложить ее в заклятие, силу, которая почти ощутимо рвалась на волю и которую каждый вздох нужно было держать под контролем. Было страшно. Без всяких «почти».

Энергия восстанавливалась неохотно, по капле, и ощущение недостаточности тоже было пугающим и неприятным, оно заставляло магичку ощущать себя как никогда неуверенно. Незащищенно.

«А Шадеку хоть бы что, – ревниво подумалось Бивилке, – словно каждый день выделяет нечто подобное, да потом еще и восстанавливается так быстро, что зависть берет. Ох уж эти маги воздуха! Да еще и Кристалл у него есть».

Заснуть девушка не могла, все прокручивала в голове обрывки разговоров: вечернего – с Шадеком и давних – с магистром Доралом. Именно благодаря ему Бивилка, никогда не ходившая через порталы, в школьные годы нашла возможность удовлетворить свой интерес. Хотя бы беседами: в ее доме тема Миров была под запретом, а с ровесниками Бивилка общалась мало. Слишком мало для того, чтобы задавать им глупые вопросы, – тихую бабушкину внучку попросту подняли бы на смех.

– Климатические особенности Миров, в отличие от смены времен года, никак не соотносятся с местом, где расположен портал, – всплывали в памяти обрывки бесед с магистром. – Даже если в пределах пары переходов есть два-три портала, один из них может вести в степной Мир, другой – в горный, третий – в лесной.

– А землеведы чем-то объясняют эту несогласованность?

– Непостижимыми путями Божини.

Временами Бивилка сползала в дрему, откуда ее вскорости выдергивало очередное воспоминание.

– Все это так впечатляюще, необычно! Почему никто не изучает Миры?

– А как их изучать? Засылать туда толпы подростков-разгильдяев? Да по правде, никому и нет большого дела до Миров. Там не происходит ничего важного для серьезных взрослых людей – бегали, знаем!

– Но взрослые серьезные люди используют Кристаллы, а те попадают только в Мирах.

– Куда чаще они пользуются глиняной посудой, однако изучать карьеры почему-то не спешат. Детвора так или иначе притащит Кристаллы на продажу кузнецам.

Всякий раз, когда Бивилка вываливалась из полусна, ей казалось, что прошло уже очень много времени, но через щелку в ставнях она снова видела россыпь звезд на темном небе, вздыхала, переворачивалась на другой бок и отчаянно желала, чтобы ночь наконец закончилась.

– Вы говорите, что магоны – неразвитая раса, даже речь у них отсутствует. Как же они умудряются создавать оружие, составлять Карты, добывать Кристаллы?

– Ты додумываешь за мной. Я сказал, что неразвиты те магоны, что встречаются в Мирах, а вот за их пределами могут быть и другие. Есть такая теория: за горами, что окружают любые Миры,

расположено истинное место обитания нормальных полноценных магонов. Они-то и добывают ресурсы, куют мечи, изучают магию. Но откуда берутся те полоумные, что бегают по Мирам, – загадка. Быть может, это ни на что не годные выродки, которых попросту сбрасывают со скалы. А может быть, эти магоны сами переходят горы и что-то с ними делается во время перехода. Люди, что верят в демоническую природу порталов, объясняют появление безумных магонов именно замыслом демонов.

– И в чем его суть?

– В идее чистоты существ, которые могут находиться в Мирах. Магоны, которые туда попадают, становятся чистыми разумом...

– А волки и ящеры – желудком?

– Колдовать у тебя получается лучше, чем шутить. Нет, вторая составляющая – люди, которые могут прийти в Миры.

Когда в памяти пронесся этот обрывок разговора, Бивилка вскочила с кровати, метнулась к двери и даже схватилась за ручку, но в последний вздох опомнилась и вернулась в постель. Не хватало еще врываться среди ночи в спальню к Шадеку! Чтобы он хохотал до утра и напоминал ей об этом до конца дней своих!

С самых первых дней в Школе он не упускал случая подначить Бивилку, временами доводя ее чуть ли не до слез. С одной стороны, магичка твердо знала: случись что-то серьезное – и на Шадека, как на любого из друзей, она сможет положиться целиком и без оглядки. С другой стороны – такая нужда возникала изредка, а вот шуточками Шадек сыпал каждый день.

Вот уж недоставало еще одной! Подождет дело до утра, никуда не убежит!

Магичка сердито засопела, свернувшись под одеялом кренделем и наконец-то заснула.

* * *

Перед тем как отдать Бивилке амулет, Шадек несколько вздохов держал его в ладони, пристально вглядываясь. То ли вспоминал былые деньки, то ли просто любовался. А может быть, переживал, доверяя столь ценную вещь чужим рукам. Пусть и дружеским. Но вообще-то амулеты передавались только родственникам – вот и остроносый голубой камешек перешел к Шадеку от старшего брата, а тому достался от матери.

– Надевай на шею, – велел он и протянул девушке кожаный шнурок. – Амулет должен касаться голой кожи.

...К завтраку Каль не появился. Эррен хмурился: брат не всегда ночевал дома, но редко пропадал надолго. И все же швец, хоть и немного встревоженный, не отступил от обычного порядка: позавтракал да отправился работать в свою каморку.

Бивилка, весь завтрак как на ежах просидевшая, ворвалась в комнату Шадека, быстро прикрыла дверь, прижалась к ней спиной и уставилась на мага. Щеки у нее разругались.

– Что? – Парень на всякий случай сделал шаг назад.

– Я девица! – объявила Бивилка.

Шадек сделал еще шаг назад и затравленно оглянулся на окошко.

– Ненаглядная, я не готов исправить положение прямо сей вздох!

Магичка вопреки обыкновению не засмущалась до полусмерти – напротив, решительно пошла вперед, печатая шаги и повышая голос:

– Я не об этом тебе толкую, Шадек. Я говорю, что могу пройти в портал следом за Калем. Так что давай свой амулет! И пока меня не будет – помолись Божине об изгнании гадких мыслей из твоей глупой головы!

– Погоди, погоди! – взмолился маг и, отступая, больно ткнулся в угол кровати. – Кто куда пройдет? О чем ты говоришь?

– О том, что через порталы не могут проходить лишь те, кто... ну... – Девушка все-таки залилась краской и потупилась. – А вовсе не в возрасте дело! Ты не знал?

Шадек помотал головой.

– А мне Дорал говорил. Но я только ночью об этом вспомнила. Так что... Я пойду туда, найду Каля и притащу домой. А ты пока начинай сотворять своего фантомного тролля.

Шадек быстро приноравливался к переменам. За то время, пока другие только осмысливали произошедшее, он уже успевал оглядеться, деловито обустроиться и что-нибудь поломать. Вот и теперь он не стал терять время на бессмысленные возгласы и выпучивание глаз – достал из сундука свою котомку, порылся в ней, вытащил подвеску на тонком кожаном ремешке и кивнул Бивилке:

– Ну, пойдем, дева моя ненаглядная.

Посреди снежной равнины, которая раскинулась за Фонком, оба ощущали себя неудобно и глупо. День выдался холодным и поразительно тихим, даже собаки молчали.

– Теперь подойдешь к portalу и встанешь на него. Ноги согни, как перед прыжком, в руках ничего не держи. Когда будешь готова – резко выпрямишь ноги. Это и называется «прыгнуть».

– И я окажусь... там?

– Угу. Обратно вернешься так же.

Бивилка потопталась на месте, несколько раз согнула-разогнула ноги, глубоко вдохнула и жалобно спросила:

– А если не получится вернуться?

Маг вздохнул.

– Ну, смотри. В Мире нельзя умереть. Если случится получить смертельное ранение – защитная магия амулета тут же перенесет тебя через портал обратно.

– Много будет радости истечь кровью у портала.

– Дорогуша, как тебе могли вручить знак Школы, а? Давай, припоминай: переход через любой портал, хоть естественный, хоть магически созданный, исцеляет смертельные раны...

– ...до состояния безопасных для жизни, – закончила Бивилка.

– Поэтому вот мой дурацкий ответ на твой дурацкий вопрос: если не сможешь выпрыгнуть обратно – найди там прут попрочнее да напорись на него пузом!

Девушка некоторое время молчала, что-то обдумывая. Шадек наблюдал за ней, изогнув бровь.

– Ты вернешься к Эррену? – в конце концов спросила Бивилка.

– Здесь подожду.

– Но меня может долго не быть.

– С чего это вдруг? Ты собираешься ходить там и орать «Ау»? Или будешь вести себя как нормальный искатель?

Бивилка, уже стоящая в зеленом свечении портала, переминалась с ноги на ногу.

– А если на меня там нападут?

– Ящеры зимой спят. Судьба бабулиного брата тебе не грозит.

– А если волки? Или эти... магоны?

– Сами нападут – сами пусть и выкручиваются, – отмахнулся Шадек. – Не дергайся. Было б там опасно – Каль бы туда непрестанно не бегал, а он ведь даже меча не носит, только кинжальчик. Значит, Мир спокойный, тихий. Шагай!

– Ну, тогда, – Бивилка прищурилась на бледное свечение под ногами, – если получится нащупать Каль поиском, то, думаю, мы скоро вернемся обратно. Но если до заката меня не будет, то подождешь еще.

Прежде чем Шадек успел придумать достойный ответ, магичка исчезла в портале.

* * *

Медленно падает густой пушистый снежок. За ним почти ничего нельзя различить, как будто смотришь вокруг через кружевную занавесь. Что за темная громадина там, впереди – лес, гора? Очень тихо, еще тише, чем было с той стороны портала. Не видно ничего необычного, но явственно понимаешь: это не Ортай.

Другой воздух. До странности пушистый снег. Даже тишина иная.

Бивилка потопталась на месте и огляделась, запоминая ориентиры: пригорок с ненормально кривой облезлой елкой, чахлые кустики с незнакомыми замерзшими ягодами, козырьком нависший над ними снежный пласт.

Магичка переступила с ноги на ногу, потеряла ладошки. Старательно не замечая малодушного желания немедленно убраться назад, закрыла глаза и принялась тихонько наговаривать заклинание. Пальцы ее быстро что-то выплетали.

Пригорок вздрагивает, качается, у него отрастают длинные кольчатые ножки. В нос бьет вонь стоячей воды...

Бивилка сбилась. Постояла, глядя под ноги. Снова закрыла глаза, стала повторять заклинание, медленно и громко.

Каль. Невысокий, худой, с вечным соломенным хвостиком на затылке. Избегающий смотреть в глаза. Какого цвета у него глаза? Бивилка не помнила. Помнила, как паренек поворачивает

голову, как улыбается нянюшке, как протягивает руку, заботливо поддерживая под локоть Гавель. Нервно отступает в сторону, встретившись в дверях с магами. Тенью следует за Эрреном почти до порога супружеской спальни. Сидит в чистеньком белом доме и тычет прутиком в какие-то мелкие предметы на столике.

Бивилка открыла глаза и мягким толчком выпустила из ладоней невесомые обрывки светло-розовой пряжи. Те рванулись вперед и вправо и уже через два-три шага растворились в снежной завирюшке.

– Совсем рядом, говоришь, – пробормотала магичка. – Вот и чудненько.

Присела, схватила горстку пушистого снега, растерла в руках, прижала ледяные ладошки к щекам.

Сердце колотилось, в ушах звенело. «Там не будет ничего страшного, просто не может быть. Ничего особенного, никаких неприятностей», – твердила себе Бивилка и все не решалась сделать первый шаг на пушистое снежное покрывало.

Только когда пальцы заоченели, магичка в последний раз оглянулась на светло-зеленое свечение портала и решительно потопала вперед.

Дом и впрямь оказался близко, в паре сотен шагов. Если бы лохматые снежные хлопья падали не так густо, Бивилка без всяких заклинаний его бы заметила. А может быть, и нет, потому что дом, стоящий посреди заснеженной равнины, тоже был создан из снега.

Магичка осторожно протянула руку и потрогала гладкую округлую стену. Хорошо слежавшийся снег, выложенный большим просторным шатром. Все было по-настоящему, даже затянутые пузырем окошки и ставенки при них. И дверь. Вокруг не было видно следов, но над широкой трубой вился скудный белый дым.

– Ошалеть можно, – девушка посмотрела вверх и убедилась, что снег действительно облетает домик, ложась за пару шагов от него. – Но это не страшно. Это просто дом из снега. Почти ничего необычного, я просто войду туда, просто открою дверь и...

Ноги вязнут в густом буром тумане. Он шевелится, цепко держит башмаки, поднимается по ногам, просачивается сквозь одежду и с противным чавканьем облепляет кожу. В двух шагах лежит мертвое тело женщины, лицо у нее сине-черное, ногти сорваны, а глаза...

Бивилка сделала вдох и решительно потянула дверь на себя. Та оказалась ужасно тяжелой и, конечно, была не заперта.

От кого ему здесь запирается-то?

Внутри – одна комната, разделенная невысокими, по пояс, перегородками. Не снежными, а плетеными, как и вся мебель в этом странном доме. В левой его части – кухня: печь-мазанка, небольшой стол, стул, полка с посудой. Справа под стеной – кровать, сундук и полки, заваленные манускриптами.

Каль сидел под дальней стеной за столом и что-то ковырял тонкой металлической палочкой – картина в точности повторяла ту, которую Бивилка увидела у портала. За спиной у него висели на стене полки в несколько рядов, но что на них лежало – от двери разобрать было невозможно. Бивилка прислонилась к двери. «Ничего. Страшного. Ничего. Ни мертвых людей, ни фантомов, ни мертвяг...»

Почувствовав взгляд девушки, Каль поднял голову – и замер, выронив свою железку.

Бивилка не двинулась. Разделяло их шагов, наверное, десять.

Паренек поднялся, некоторое время смотрел на магичку, а потом неожиданно, словно из него выдернули кости, рухнул обратно на стул.

– Они погибли, да?

Голос его звучал отчаянно и обреченно.

– Кто? – не поняла девушка. – А, кожемяки? Нет. Мы с Шадеком их вытащили.

Каль выдохнул и спрятал лицо в ладонях.

Бивилка огляделась, подхватила стул и подтащила его к столу, за которым сидел парень.

Присела напротив, поглядела на столешницу. Там лежали маленькие круглые Кристаллы – мутно-желтые с редкими белесыми искорками, девушка таких раньше не видела. Несколько штук были расколоты.

– Это для чего такие? – спросила Бивилка.

– Что? – Каль поднял голову. – Кристаллы? Маговские. Дают силу магам водного начала.

Девушка осторожно взяла один из камней, покрутила, любуясь гладким боком, ощутила исходящую от него силу. «Эх, как раз для меня цапка, – грустно подумала Бивилка, – попросить у него их, что ли? Или купить?.. Нет, купить – дорого будет. А просить не стоит. Отдаст, конечно, с перепуга еще не то отдаст, но неприятно выйдет».

Если Оль верил и в демоническую природу Миров, и в двойную сущность Кристаллов, то Бивилка насчет камней предубеждений не имела. Как и говорил Шадек, маги много раз исследовали Кристаллы и не обнаружили никаких тайных свойств.

С сожалением положив гладкий камешек обратно, Бивилка спросила:

– А тебе они зачем? Ты ж не маг. Или все-таки маг?

Мало ли чего они с Шадеком могли не рассмотреть в этом мальчишке! Может, он такой сильный, что сумел скрыть от них свои способности. Или напротив – такой слабый, что немудрено проглядеть.

Каль замотал головой.

– Я не собираюсь быть магом. Я хочу сращивать Кристаллы.

Девушка раздраженно засопела, протянула руку, прошептала заклинание. Каль глянул на магичку сердито, откинувшись на стуле – заколдовать его хочет, что ли? Но бегать от ее протянутых пальцев было бы по-детски, так что парень остался сидеть. Ощутил, как по голове произошло что-то вроде мягкой тряпицы.

– М-да, – сказала Бивилка и сунула руки в карманы.

Такая проверка годилась для детей, применять ее к взрослым людям и подросткам считалось невежливым – почти как стянуть с человека штаны, проверяя, какого он пола. Но свои хорошие манеры Бивилка растеряла по дороге от портала.

– Ты не научишься сращивать Кристаллы, Каль. Магам эта наука не дается.

Паренек молчал, опустив голову. Смотрел на расколотые камни. Бивилка заметила, что волосы у него были очень чистые, пушистые, будто лишь накануне вымытые.

– Я не хочу быть магом, – сказал он наконец.

– А я не хочу быть искателем, – пробормотала девушка. – Каль, ты уже маг. Ровно так же ты можешь не хотеть быть человеком и мечтать вырасти в орка. Это ничего не изменит, понимаешь?

Каль упрямо мотнул головой.

– Объясни, – потребовала девушка. – Я знаю магов, которые по-разному смотрят на магию, на обычных людей и на свое место в мире; я знаю таких, кто не желает идти учиться в Школу и проживает жизнь почти как обычный человек. Но, чтобы совсем не хотеть своего дара, это что-то невиданное. Он мешает тебе? Пугает – чем? Это ведь не ты натворил столько безобразий в поселке.

– Да нет же! – выкрикнул парнишка. Уши у него покраснели, он вцепился в свой стул и подался вперед, уперся грудью в стол. – Я ничего не могу творить, понимаешь? Мне сил недостает, совсем, даже на мелочь! Он просто есть, этот бдыщев дар, и я ничего не могу сделать с ним!

– Вот что, – протянула Бивилка, – Каль, но это решается...

– Никак это не решается! – заорал он. – Тут жила семья магов с близняшками – они знаешь чего творили, пока в Школу не уехали? Вот это маги были! Сами, без подсказки! А я даже с подсказками...

Он запнулся, зажмурился.

– Говори-говори, – подбодрила девушка. – Я знаю, что безобразия не на твоей совести – у тебя бы сил не хватило, да и не простая это магия, не обычная. Но ты знаешь, кто все это делает. Рассказывай как есть, Каль. Мне очень интересно.

Паренек молчал, глядя в пол.

– Каль, – тихо сказала Бивилка, – расскажи мне. Я не наказывать тебя пришла, а помочь. Я понимаю, что тебе страшно и стыдно. Не хочешь говорить, хочешь, чтобы я поднялась и ушла? Мне поделиться догадками с Эрреном и Агыном? Ведь нельзя все это так оставить, ты сам понимаешь.

Парень исподлобья посмотрел на магичку и тяжело вздохнул. Было видно, что носиться со своими тайнами он смертельно устал, а на злодейку Бивилка не походила. Может, и выслушает. Может, и поймет.

– Выходи, – решился Каль и оглянулся за спину, на полки. – Выходи, не бойся. Ты же знаешь, маг с тобой не справится в открытую, кишка тонка.

С полки метнулась шустрая лохматая тень, взбежала по стулу и шмыгнула парню на спину. Осторожно выглянула из-за шеи, уставилась на Бивилку черными глазами-бусинами. Магичка сидела неподвижно, только тарашилась обалдело. Каль без особых церемоний сгреб существо поперек туловища, пересадил к себе на плечо.

Она была маленькой, размером с некрупную крысу, вся покрыта бурой шерсткой, короткой и блестящей, как у щенка. Голыми оставались ладони и, кажется, ступни, обутые в крохотные башмаки из тонкой кожи. И еще мордочка. Почти человеческая, только глаза были круглыми. В лицо ей лезли неровно подстриженные мягкие волосы, черные до синевы.

– Хатница, – тупо сказала Бивилка.

– Ее зовут Йоа, – объявил Каль.

Хатница, отвернувшись от магички, поудобней устроилась на плече паренька, уцепилась длинными пальцами за его волосы.

– И сколько таких, как она, в Фонке?

– Мало. Считай, что только Йоа и осталась. Остальные давно бессильные, в них не верят уже.

– Она разговаривает? – на всякий случай спросила девушка, хотя помнила и сама, что хатники говорить умеют. Когда пожелают.

– Так-то да, – кивнул Каль, – но с тобой вряд ли будет.

– Ну хорошо, – Бивилка положила на стол локти, строго посмотрела на парня, – тогда сам рассказывай, что творится в поселке. Зачем Йоа колдует?

Каль потер лицо руками.

– Йоа думает, что может научить меня пользоваться даром. И заодно рвется проучить тех, кто обидел меня или Эррена – или Йоа думает, что обидел. Иногда она хватается лишку, конечно, но... Она так понимает свою ответственность за меня и за брата. Бабушка ей поручила нас, когда умирала.

– Бабушка, – повторила Бивилка.

Каль помялся. Йоа поднялась на коленки и что-то зашептала ему в ухо.

– Ладно, ладно, – поморщился парень. – Йоа – дедовская хатница. Любила его, помогала, берегла как могла. А потом и жену его, и сына, моего отца.

– А где он? – перебила Бивилка. – Он и твоя мама? Куда они делись? Они были магами?

Парнишка скривился.

– Отец был. И бабушка. Но тоже слабыми, почти ничего не могли делать – считай, и не маги. В общем, родители стали Странниками. Прибились к этому сборищу чокнутых – ну, которые носятся по Идорису, малюют карты, ковыряются в земле, – помолчал и сердито добавил: – Бдышева мать знает, что им втемяшилось в головы. В Странники уходят молодые бестолочи вроде меня, а им уже было за сорок, Эррену – пятнадцать, а я только родился. Я их не помню. Они просто свихнулись и ушли.

Каль помолчал, подвигал туда-сюда Кристаллы на столе.

– Дед вскоре умер от сердечного припадка. О нас заботились бабушка и Йоа, но про нее знал только я. Эррену она не показывалась, как и родителям до того. Хатники сами решают, кому открыться.

– Когда ваша бабушка умерла?

– Полтора года назад, вскорости после того, как Эррен женился. Бабушке уже трудно было, тяжело. Старенькая она стала, да и тосковала сильно без деда, так и не привыкла без него. А как пришли Гавель и нянюшка – бабушка стала говорить, что теперь вот все... Есть хозяйка в доме, есть кому передать нас. И вскорости она... просто не проснулась поутру.

Бивилка помолчала.

– И ты даже не возненавидел Гавель.

– За что? Она любит Эррена и меня тоже любит. Она вскидчивая, да, но добрая. И честная. А бабушка давно устала. Мы много говорили с ней и с Йоа, и я понял: нужно находить в себе силы, чтобы отпускать любимых людей. Бабушка делала для нас что могла, от души, от всего сердца. Но она так устала. Она хотела туда... к дедушке. Она очень обрадовалась, когда Эррен женился на Гавель. Ну и еще у нас осталась Йоа.

– Значит, ваша бабушка взяла с Йоа обещание заботиться о вас.

Хатница шмыгнула на другое плечо Каля и стала разглядывать Бивилку оттуда.

– Она и так бы заботилась, – промолвил паренек. – Йоа полюбила деда и с тех пор хранит уже третье колено семьи, она станет беречь и будущее. Это в природе хатника: если он выбрал род, то будет беречь его до конца, пока род не прервется или пока хатник не умрет.

– Некоторые хатники бросают свой дом, – заметила Бивилка.

– Случается. Но так-то они скорее сгинут вместе с домом, чем уйдут.

– А раньше Йоа тоже колдовала?

– Конечно. Но до бабушкиной смерти она никому не вредила. А когда у меня пробудился дар...

Йоа очень усердно стала выполнять свои обязанности.

– Йоа не научит тебя магии, Каль. Призорцы используют ее иначе.

Парень покосился на хатницу и, понизив голос, сказал:

– Она не может научить меня магии и не может научить меня сращивать Кристаллы, как это делал дед. Йоа насмотрелась, как он работал, и могла бы передать мне науку, но... Магам не дается обработка камней. Получается так: я не могу быть магом и не могу работать с Кристаллами, а Йоа не может выполнить своего назначения, потому что я не способен научиться у нее ни тому, ни другому.

– Чудная парочка: подлётка и хатник в растерзанных чувствах, – Бивилка откинулась на спинку стула. – Вы понимаете, что ваша несдержанность будет со временем возрастать и что в оконцовке вы разнесете весь поселок?

Каль потупился. Йоа, к удивлению Бивилки, тоже смутилась, виновато опустила голову, стиснула коленями ладошки.

– Я понимаю, что мы идем не туда, – в конце концов сказал парнишка. – Но я не знаю, куда надо. Как будет правильно? Что нужно сделать, где себя приложить?

– Ты должен отправиться в Школу, – твердо ответила магичка. – А Йоа – пригасить свой защитно-мстительный пыл.

– Прямо должен? – тут же взерошился Каль. – Ты что, не слышала? У меня слабый дар, я не могу даже...

– Вот потому и должен! – отрезала Бивилка. – В Школе магов обучают использовать дар в полной мере, ты не знал? Конечно, кто б тебе сказал. Именно слабые маги прежде всего должны проходить обучение, потому что без этого вообще не могут применять свои способности.

Каль и Йоа переглянулись.

– Ты не знаешь, кто ты и что ты, – продолжала магичка, – мечешься, как лошадь в сенах, заражаешь хатницу своим унынием, а она теряется и крушит все вокруг. Ты и дальше намерен действовать с тем же успехом? Или все-таки примешь свой дар и научишься его использовать? Узнаешь других магов, получишь важные знания, иначе посмотришь на мир и поймешь свое назначение? Станешь надеждой для других людей, а не причиной, по которой им камни на голову валяются?

Паренек нахмурился.

– Это правда? Или только звучит хорошо? В Школе учат даже таких безнадежных, как я?

– Никакой ты не безнадежный. Сам не поверишь, сколько всего тебе откроется, если только...

– Но я не хочу уезжать далеко!

– Ну что ты как маленький, – Бивилка хлопнула ладошкой по столу. – Я тебе о целой жизни, а ты мне про мамкину юбку. Побойся Божию, тебе пятнадцать – самое время повзрослеть, принять ответственность... Избаловали тебя бабка и хатница.

Каль смущенно заерзал, снова принялся перебирать обломки Кристаллов на столе. Йоа, не спуская глаз с магички, переползла на другое плечо парнишки и что-то ему шепнула.

– Правда? – обрадовался он. – После Школы можно будет стать гласником Фонка?

– Можно, – неохотно подтвердила Бивилка. – В поселках гласники только так и появляются – если обученные маги решают вернуться домой. Так что, если захочешь... И вот еще что: про тебя и про Йоа я напишу своему другу-гласнику. Если в поселке случится еще какая-нибудь мерзопакость – сами понимаете. Да?

Каль виновато закивал. Хатница скорчила потешную рожицу.

– Так ты поедешь в Школу?

– Наверное. Да. Мне нужно все обдумать, я не ожидал, что... Слушай, как хорошо, что ты меня нашла!

– Да, – глухо отозвалась магичка и поморщилась, будто у нее что-то болело, – нашла. Хорошо, что нашла.

– А с кожемяками точно все в порядке?
– Разве что охрипли от криков. Каль, откуда у тебя такое скопище камней?
Парень оглянулся на полки за своей спиной, куда смотрела Бивилка.
– А, ну так с трупов магоновых, откуда ж еще?
– Значит, тут все-таки водятся магоны. А почему ты двери не затворяешь?
– Так зима. Зимой безопасно, магоны уходят к горам, расселяются по пещерам.
Хатница спрыгнула с плеча Каля на стол и тут же взобралась ему на грудь, вцепилась ладошками в грубую ткань рубашки и что-то возбужденно зашептала.
– Йоа говорит, нужно домой, – парень нахмурился, сгреб хатницу поперек пушистого тельца и поднялся. – Там что-то происходит.

* * *

У портала Шадек так и не присел, все слонялся туда-сюда. Теперь он делал вид, что вовсе и не тревожился – развалился на кровати, листал книгу и жевал сушеные яблоки.
Бивилка, умаявшись бегать по лестнице, навалилась локтями на подоконник и задумчиво таращилась в окно. Каль был внизу вместе с Эрреном – и наверняка с Йоа, которая пряталась от старшего брата в одном из своих тайничков. Много ли места нужно юркому неприметному созданию, чтобы не попадаться на глаза тому, кто и не подозревает о его существовании?
– Ты что, совсем не волнуешься? – не выдержала Бивилка.
Не найдя, на чем сорвать свое беспокойство, она накинулась на единственного, кто был рядом. Шадек помотал головой и перевернул страницу. Бивилка не заметила, на эту страницу он уже долго смотрит невидящим взглядом, больше поглядывая на дверь.
– Как можно быть таким бесчувственным? – возмутилась Бивилка. – Как можно не переживать, когда рождается ребенок?
– Так ведь рождается, а не умирает.
Внизу проскрипели ступени. Наверное, Эррен поднялся к дверям спальни, чтобы отвлечь лекаря и нянюшку от ответственного дела. Снова.
– Ты бессердечный, – горько заявила Бивилка.
– В самую точку, – согласился Шадек. – Только я нарочно плохой – чтоб никто не догадался, какой я на самом деле хороший. Рад, что даже тебя, моя прозорливая, удастся морочить все эти годы.
Бивилка фыркнула и снова развернулась к окну.
Уже почти стемнело, и одна из трех свечей, воткнутых в пузатый глиняный подсвечник, догорела полностью. Шадек лениво щелкнул пальцами, подвесил над головой светящийся шарик.
– И теперь нужно снова собираться в дорогу, – жалобно сказала магичка и повела плечами, будто они заранее начали зябнуть. – Я только начала забывать об этом. Но теперь все. Малыш родится, а мы отправимся дальше, как было уговорено.
– Ты что, скинуть собралась? – изумился Шадек. – После того, как мы таких восхитительных дел натворили? Спасли семейство хищных гадов из вида кожемяк. Разобрались с хатником. Вразумили молодого придурочного мага. Все это не решилось бы без нас! А ты стоишь тут с мрачной рожицей, как будто жизнь – боль... Хатница точно не будет больше дурить?
– Не посмеет. Я им сказала, что в случае новых чудес Агын отправит письмо гласнику Мошука, а тот нагонит на поселок буйных магистров магии, а те все расскажут Эррену, и тогда Калю будет совестно всю оставшуюся жизнь.
– Эх, ненаглядная. Как в такой крохотной тебе вмещается столько зловредности?
Внизу хлопнула дверь, раздался радостный голос няньки и глубокий бас лекаря. Следом – топот двух пар ног, которые прыжками взбирались по лестнице.
Шадек прислушался и усмехнулся.
– Ненаглядная, я вот что подумал: а поехали вместе?
– Куда? – не поняла магичка.
– Да куда угодно. Тебе ж все равно, куда теперь отправиться? Ну так и мне тоже все равно. А вдвоем мы во какие молодцы! Сможем прилично зарабатывать, да и просто веселее будет. А вдобавок займемся решением твоей главной проблемы, дорогая моя дева... Эй, я имею в виду твой пунктик на искомстве, а не всякие непотребства! И не вздумай соблазнять меня, я дорожу нашей нежной дружбой и порушить ее несогласный, понятно тебе? Сей вздох поставь подсвечник на место!

* * *

Они отправились в путь через два дня. Хотя все семейство искренне настаивало, чтобы маги задержались еще.

Но крикливый эльфенок поставил с ног на голову весь дом. Бивилка и Шадек надеялись, что на постоялом дворе в ближайшем городе им хотя бы удастся отоспаться за эти два дня. Да и пятки чесались – все решено, все обговорено, зачем затягивать?

Предстоящая дорога не походила на любую из завершенных, и оба мага ждали от нее удивительных и необычных событий. И наверняка хороших. Оба были радостно взбудоражены предстоящим отъездом, о котором раньше думали без всякого восторга – будто предстояло отправляться в путь в первый раз.

Гавель крепко обняла на прощанье обоих и даже всплакнула. Зеленоватая от недосыпа нянюшка вручила Бивилке увесистую торбу с пирогами и сушеными фруктами. Эррен добавил бутылку своей любимой вишневой наливки. Накануне он сполна рассчитался с магами, хотя тем брать деньги с человека, ставшего почти что другом, было неловко. Но швец дал понять, что отказов не примет.

Каль, не поднимая глаз, пожал руку Шадеку и засмутился чего-то перед Бивилкой. Неловко протянул маленькую деревянную шкатулку.

– Подарок? – ухмыльнулся Эррен.

– Я узнал, что твое начало – вода, – почти шепотом пробормотал паренек и поспешил спрятаться за спину эльфийки.

– Откуда? – изумилась Бивилка и почувствовала, как что-то легонько потянуло ее за куртку сзади, а один из пальцев свободной руки крепко сжала теплая ладошка. Магичка осторожно погладила ладошку и улыбнулась Калю. – Спасибо тебе.

– Да я что, – вспыхнул тот.

Стоя на пороге, семейство наблюдало, как маги выходят со двора, бодро протаптывая узкую тропинку в свежее выпавшем снегу.

– Заезжайте в гости как-нибудь! – крикнула вслед Гавель.

Бивилка и Шадек обернулись, закивали, помахали и направились в сторону конюшни, где уже должны были поджидать их лошадки.

– Девушка посвежела за это время, – заметил Эррен, провожая взглядом две удаляющиеся фигуры. – Я б даже сказал – расцвела. Что это на нее так повлияло, ваша прекрасная кормежка? Гавель улыбнулась:

– Нет, это все Шадек. Они называют это магией дружбы.

Неизлечимый (год после выпуска)

Да, мы любим, чтобы все шло своим чередом, понятно и просто, без потрясений. Так ведь это Божиня создала нас такими. Если Божиня хотела, чтобы мы доверяли существам, отличным от нас, – отчего она не создала нас другими?

Хороший вопрос, на который у жрецов нет хорошего ответа

Все осталось таким же, как семь лет назад – и в то же время все изменилось.

Улица с серо-желтой пылью под ногами, беленые дома, дощатые заборы – вроде бы прежние, а вроде бы нет. Яблоня во дворе одноногого Аттама высохла, замерла над оградой нелепым костлявым изваянием. Огород неутомонной прежде Нулии наполовину зарос бурьяном, и только в придворовой части виднеются аккуратные грядки.

Другой воздух – горячий, недвижимый. Не лают собаки.

Все вокруг поблекшее, скрюченное. Как будто ставшее меньше. И наполовину неживое.

Чем дальше по улице – тем сильнее подгибаются ноги, чем ближе отчий дом – тем больше смущенная радость узнавания вытесняется неловкостью. Ослик чувствует ее тревогу, беспокойно мотает головой, норовит сорваться на бег.

Вот и родной двор за забором, и кажется, что он усох за прошедшие семь лет. Калитка все та же, деревянная, тяжелая, и все та же прорезь в заборе, куда можно сунуть руку, чтобы откинуть железный крюк.

Хорошо, что никто из соседей не попался навстречу.

Скрип, ужасно громкий в жаркой полуденной тиши. Шаг во двор.

Из будки не высовывается любопытная палевая морда Айда, спешащего посмотреть, кто там пришел. Да и будки никакой нет. Там, где раньше носился на длинной привязи поджарый остроухий пес, теперь сложена поленица. Мелкие ромашки больше не усеивают двор, вместо них разросся темный ковер спорыша. И уже нет низкой лавочки, на которой так хорошо было сидеть вечерами, глядя на звезды и вдыхая запах петуний из палисадника. Петуний тоже нет, вместо них торчат жесткие стебли иссопника.

Дом недавно побелили, и потемневшие ставни рядом с нарядными стенами выглядят нелепо и жалко. Низкий порожек все тот же, и та же сосновая дверь с громоздкой железной защелкой. Она открывается с пронзительным хриплым скрипом, бухает о стену, и из дома выходит светловолосая тонкая девушка в просторном платье. У нее милое личико с озабоченной морщинкой меж бровей, аккуратная длинная коса и маленькие руки с красными загрубевшими пальцами.

Девушка смотрит на гостью, всплескивает руками, радостно кричит что-то, развернувшись в глубь дома, а потом бежит навстречу по дорожке, чуть не сбивает с ног, и обнимает, и треплет за щеки, и кружит по двору, заливаясь радостным смехом:

— Уммушка, Умма приехала!

* * *

Магичку поселили в той самой комнате, которую в детстве они делили с сестрой. Ласса давно жила при муже, она покинула родной дом еще до отъезда Уммы. Комната почти не изменилась, только мебель еще больше рассохлась да половики совсем выпцвел. И хатник Эннь больше не откликался на зов — все-таки совершил почти немыслимый для хатника поступок и, уговорив Умму отправиться в Школу, ушел в Даэли.

Встреча с родителями далась тяжело, хотя магичка старалась не подавать виду. Оба заметно постарели, мать раздалась вширь, а отец, напротив, высох и сгорбился, оба обзавелись глубокими недовольными складками у рта, темными кругами под глазами и частой сединой в поредевших волосах. Оба держались с дочерью неловко, как с чужой, которую волей Божини приходится принимать и терпеть в своем доме.

Они ни о чем не расспрашивали, за столом не поднимали глаз и, кажется, едва выносили присутствие дочери. Лассу спровадили сразу после появления Уммы, что очень расстроило магичку. Не то чтобы они раньше были особо близки, но сестра хотя бы искренне обрадовалась ее приезду. А родителей он как будто пугал.

Умме так и хотелось закричать: «Вы же сами меня позвали, не я попросилась!», но резкие слова, как и в детстве, оставались несказанными, вязли на языке.

Умма и правда была здесь не ко двору с тех самых пор, как у нее обнаружился магический дар. А если совсем уже по-честному — дома к ней с раннего детства относились намного прохладней, чем к Лассе. Та, ласковая и послушная, была родительской любимицей, помощницей и светом в окошке — Умма, задумчивая и «косорукая», вызывала досаду и раздражение, ее старались не замечать и при первой возможности отсылали гостить к материной сестре.

Когда оказалось, что младшая дочь переняла от своей бабки магический дар — жизни ей вовсе не стало. В каждом взгляде, в каждом слове родителей она читала укор, и ей было действительно неловко, что она, такая безнадежная и неудачная, оказалась еще и «позорищем». Соседи тоже смотрели с опаской и косо, заговаривали неохотно, хотя Умма, в отличие от бабки, не причиняла никому неудобств своим даром. Быть может, если бы бабка не была такой шепутной или если бы был в деревне свой жрец, который рассказал, что говорится про магов в Преданиях, — все бы сложилось по-иному?

Когда хатник Эннь убедил магичку ехать в Школу, родители взбеленились, как будто их не обрадовало, что докука сама решила исчезнуть с глаз долой. Годы спустя девушка поняла, почему они так озлились: им невыносима была мысль, что «позорище» может найти себе место в жизни, а не прожить ее забытым, всеми порицаемым существом. Но того года, что она провела дома после пробуждения дара, Умме хватило, чтобы понять: так жить нельзя. И достало силы взбрыкнуть да уехать — не без поддержки Энния, который помог разжиться деньгами и дал

множество толковых советов. Вооружившись тем и другим, слезно простившись с хатником, девочка-подросток таки сумела добраться до Школы, не сгинув и не заплутав по пути. В первое время Умма писала письма домой, но все они остались без ответа.

Теперь, спустя семь лет после отъезда и год после окончания обучения, ей не очень-то хотелось вспоминать свою прошлую жизнь. Однако письмо от матери нашло ее само – вначале оно попало в Школу, а оттуда было переправлено в северный городок Хофор, где обосновалась магичка. В письме мать уверяла, что Умма должна «немедля навестить стариков-родителей» и что семья «очень хочет увидеть меньшую дочку», которая якобы «за все годы не потрудились родным людям словечко черкнуть».

Прочитав письмо, магичка медленно, с чувством разорвала его на кусочки и выбросила в яму с перегноем. А через два дня собралась да и отправилась в путь.

– Это кто ж такой приехал!

Во двор потянулись любопытные соседи. Каждый задавал одни и те же вопросы, оглядывал девушку с интересом, замешанным на подозрительности, а после, узнав, что Умма взяла уклон в травоведение и живологию, принимался жаловаться на свои недуги, хворобу скота и овощи, никак не желающие переть в рост.

Магичка была даже рада этой деревенской бесцеремонности. Она дала возможность отвлечься от напряженной неловкости между ней и родителями.

И зачем звали? Ведь что-то им нужно!

Умма прихватила с собой в дорогу десяток пузырьков с настойками из тех, что всегда пригождаются: от колик в животе, от зубной боли, для заживления ран. Несколько склянок она раздала соседям, и вскоре во дворе образовалось столпотворение: у всех жителей деревни обнаружилась нужда в целебных составах, не на сегодня, так впрок. Магичка охотно раздавала и склянки, и советы: какую травку заварить себе, чем выходить недужную скотину, как извести вездесущий пырей и как удачно подгадать вязку коз...

От былой подозрительности соседей не осталось и следа – напротив, приезд Уммы был встречен с большим воодушевлением: самый настоящий обученный маг появился в забытой Божиней деревне да помогает всем бесплатно! И не кто-нибудь, а наша, своя, ишь какая выросла умница да красавица! Подумать только, и это ее мы лозиной гоняли от своего малинника! Умма тоже помнила про лозины и малинники, но зла не держала. Уже не ребенок, в самом-то деле. Да и кто поможет этим людям, если не она?

Магичка видела, что родители исподволь наблюдают за ней и за соседями. Сначала колыхалась занавесь на окне, потом мать выглядывала из-за двери. Затем оба принялись ходить туда-сюда по двору, всякий раз проходя неподалеку от Уммы. Девушка уселась на бревнышке на том самом месте, где прежде стояла ее любимая лавочка. Мать все старалась подобраться поближе, отец пришел набирать воду из колодца, сказав, что нужно напоить ослика. Он так медленно крутил ворот и так придирчиво изучал содержимое ведра, что Умме даже стало смешно. К вечеру, когда соседи разошлись, отец тоже ушел в дом, а мать выскочила со двора и рысью потрусила дальше по улице.

Умма поднялась со своего бревнышка, потянулась, прошлась туда-сюда. Привычно сделала глубокий вдох и расстроилась, что воздух не пахнет петуниями.

И зачем она приехала? Не для того же ее позвали, чтоб соседям помогать. И не потому, что одумались и соскучились, теперь это ясно.

Эх, был бы здесь Эннь – он бы все рассказал. Но хатник ушел, выполнив данное неугомонной бабке-магичке обещание «позаботиться о том, кто унаследует дар, отправив его в Школу или к бдыщевой матери под хвост, лишь бы подальше от этого гиблого места», и спрашивать было некого.

Мать до позднего вечера не вернулась, отец избегал магички, и в конце концов она просто отправилась спать – голодная, ничего не понимающая и твердо решившая на завтра уехать обратно в Хофор.

* * *

Как у многих магов, у Уммы было прохладное отношение к детям. Малыши пугали ее шумностью, суетностью и неопрятностью, чужих она сторонилась, своих заводить не хотела. Злоязыкий Шадек даже уверял, что Кинфер и Умма сошлись лишь потому, что у эльфов с человеческими женщинами не появляются дети.

Утром в комнате магички появилась конвоируемая матерью Ласса, привела светловолосого мальчишку и заявила:

– Это Аррин, мой старший, ему шесть. Ты-то и не знала, что у тебя уже три племянника! «Откуда мне было это знать, если вы мне ни слова не написали?» – мысленно возмутилась магичка, но вслух не сказала ничего, лишь поморщилась.

Ни сама новость, ни мальчишка не вызвали у нее добрых чувств. Она сидела на кровати и смотрела на ребенка. Он стоял перед ней, посреди комнатушки, а мать и сестра – позади мальчика.

– Аррин болен, – добавила Ласса.

Ребенок не выглядел недужным. Худой, загорелый, глаза живые, ярко-голубые. Густые льняные волосы завивались над ушами упругими колечками. Ногти чистые – недавно бегал на речку купаться. Ноги в синяках и царапинах, обычных для непоседливого шестилетнего мальчишки. На Умму он глядел с деланным равнодушием, через которое прорывался плохо скрытый восторг: настоящая магичка из города, да к тому же тетка родная!

– Он выглядит здоровым, – в конце концов сказала Умма. – А даже если болен – так я не лекарь. Почему не отвезешь его в город? Что с ним?

– Я здоровый, – подтвердил паренек, обращившись к матери. Он немного шепелявил: детский передний зуб у него уже выпал, а взрослый еще не вырос.

Ласса криво улыбнулась. Умма видела, что она сторонится сына.

– Он больной. И в городе такое не лечат.

– Потому как не желают, – взяла слово мать, до сих пор с видимым трудом сохранявшая молчание, – хотят, чтоб все ненормальными были. Посдурели в своих городах, нам такое не надобно!

– Какое? – Умма подавила недостойный мага порыв отодвинуться подальше от ребенка.

– Там и занесли заразу, в городе вашем, – отец стоял на пороге комнаты, прислонившись плечом к двери, – а где еще? Неча было ездить!

– Я здоровый! – повторил Аррин и посмотрел на тетку. – Скажи им!

– Мы потому так ждали, что ты приедешь, Уммушка, – зачастила Ласса, – ты не поможешь – никто не спасет! Ты ж родная кровь, должна у тебя быть крохотка жалости!

– Да что случилось-то? – запаниковала магичка. – Я не лекарь, я не вижу на нем никаких болячек, кто-нибудь скажет, что с ним?

– От пакость, – мать сунула большие красные ладони в карман затертого передника, – а еще лопочут, будто бы дурень дурня за полперехода приметит.

– Свихнутый он! – бухнул отец. – Такой же, как ты. Жили, не тужили – и на тебе ворону в суп. Говори, чего делать, как заразу одолеть!

Умма еще несколько вздохов смотрела на отца, потом медленно перевела взгляд на ребенка. Он смотрел на тетку, чуть наклонив голову, выжидательно. Было видно, что мальчишка ждет от нее чего-то – наверное, что она, такая ученая и взрослая, образумит других взрослых, не таких ученых. Ясно же, что он, Аррин, ничуть не болен, и незачем так яриться!

Но ученая тетка-магичка не спешила вставать на его защиту, она просто сидела и пялилась на него, потом закрыла глаза, протянула к нему руку, что-то прошептала. Пальцы тетки замерли на расстоянии ладони перед Аррином, но ему почудилось, будто что-то мягкое, вроде пушистого котенка, на вздох коснулось макушки.

– Чтобы дар пробудился в шесть лет?

Магичка смотрела так, будто была очень-очень растеряна. Мальчику стало смешно. Такая красивая, взрослая, ученая – и так сильно растерялась из-за него, а он еще и не сделал ничегошеньки!

Умма почти не знала магов, дар которых проснулся раньше двенадцати-тринадцати лет. При Школе даже было жилище для одаренных детей, которые по разным причинам не могли оставаться дома, и обучать которых было еще рано. Но это жилище было рассчитано на малышей от десяти лет. Никак не шести.

Бивилка начала использовать магию в семилетнем возрасте, но не без помощи бабушки, гласницы небольшого города. Та была уже старенькой и печалилась, что умрет, не успев обучить внучку, а других родственников у девочки не было.

Аррин, способности которого пробудились самостоятельно в шесть лет, должен быть очень сильным магом. И... непонятно, откуда взявшимся.

– Ласса, – заговорила наконец Умма, – магичкой была наша бабушка. Дар не проявляется дальше второго колена. Ласса?

– Аррин, закрой уши! – велела мать.

А Умме вспомнился тот год, когда сестра выходила замуж. Ласса то частила с поездками в ближайший городок, то убегала из дому и подолгу не возвращалась, и после мать шепотом отчитывала ее на пороге, а в комнате пренебрежительно кривил губы Эннь. Потом сестра ходила с заплаканными глазами, а затем неожиданно сошлась с сыном молочника – смешным увальнем, которого никто не принимал всерьез. А потом была свадьба – тихая, торопливая, поперек всех обычаев – в конце весны.

Той самой весны, когда сама Умма уже собиралась отправиться в Школу и на происходящее вокруг почти не обращала внимания. Тогда она радовалась, что мать отвлеклась на Лассу, бросив на время шпынять младшую дочь.

Теперь же полузабытые детские воспоминания сложились в такую ясную картину, что магичка удивилась: и как она еще тогда всего не поняла?

– Ты понимаешь, Уммушка, как мы тебя ждали? – проворковала сестра. – Никто больше не скажет, как избавиться от этой напасти. А ты столько всего знаешь, ты такая умненькая, Уммушка, такая ученая, ты поможешь сестричке, правда? Скажи, как его вылечить скоренько? – Магические способности – не болезнь! – Умма оглядела родню.

Ей казалось глупым, что нужно произносить такие понятные вещи – вроде «снег холодный», – но в глазах сестры и родителей не было ни капли понимания. Только досада.

– Так ведь не было их, – отец смотрел на магичку недовольно – кого, дескать, дурить надумала? – Не было! А потом раз – и есть! Чисто болячка, как чирей. Ты скажи, чего сделать, чтоб обратно пропало?

– Ворожейка из Луговушки говорит, надо в кипящее молоко кунать, от него магическая зараза скипается да с пенкой сходит, – добавила мать.

– Вы сдурели? – опешила Умма. – Сварить его хотите?!

– Детей не едят, – Аррин посмотрел на взрослых с укоризной: глупые вы, что ли?

– Уммушка, не упрямясь, – ласково попросила сестра, – что тебе радости, если он таким останется? Расскажи, как взад убрать эту пакость!

Магичка молчала, смотрела на Аррина. Теперь уже – не равнодушно и не огорошенно, а сочувственно, с жалостью. Умма-то знала, каково быть тем самым уродцем, без которого, как говорят, в семье не бывает. Только Аррину предстояло в полной мере испытать это на своей шкуре в шесть лет, а не в четырнадцать, как ей когда-то.

– Не хочешь говорить? – прошептала Ласса. – Уммушка, меня ж со свету сживут. Свекор узнает – выгонит, со всеми детьми выгонит, что мне делать тогда? И не скроешь того, оно ж виднее пожара. Что делать-то, Уммушка?

– Ничего не делать! – рассердилась магичка. – Не лечится это, понимаешь? Отправите его в Школу потом, да и забудете навсегда – всех дел-то. Вам не привыкать. Что ты на меня так смотришь?

– Уммушка, а в Школу берут таких маленьких? Мне сей вздох надо, пока свекор не узнал ничего.

Магичка дернула плечом.

– Говорила я, не будет толку от этой косорукой, – мать скривилась брезгливо, и ее подбородок увяз в морщинистых складках.

– Не лечится, – повторила Ласса, и ее круглое личико стало таким расстроенным, что Умма вопреки рассудку ощутила себя виноватой. Все-таки на нее, на магичку, надеялись. А она?

– Ты сможешь отдать его в Школу, когда ему будет десять, – предложила Умма, хотя понимала, что такой выход сестру не устроит. – Там есть жилье для деток, с ними свой жрец занимается, грамоте учит и...

– Да ей каждый день как серпом по пальцам! – рассердился отец. – Свихнутого не удержать, чарует и чарует...

– Оно само! – воскликнул Аррин отчаянно. Почему они никак не хотят понять, сколько можно повторять одно и то же? – Сам ты свихнутый, деда! Обзывать нехорошо!

Отец махнул рукой и ушел.

Мать, поджав губы, смотрела на Лассу, та избегала ее взгляда. Аррин пытливо всматривался в расстроенное лицо тетки, ожидая, что та скажет нечто такое, что всех обрадует. Мальчик плохо

понял, почему все так разберепенились, только ясно было, что все из-за него и что от тетки-магички ждали многого. Но та не поднимала глаз и так сжималась на кровати, словно ее сей вздох начнут бить.

– Ну да за спрос не бьют, – в конце концов заявила бабка, обращаясь к Лассе. – А теперь решай чего.

Обернулась к младшей дочери.

– Спасибо, что приехала, да могла б и не тревожиться, – пошла к выходу вперевалку. – Как не было с нее проку, так и нет, бестолочь косорукая. И чего было ждать от свихнутой?

Ласса тихонько шмыгнула следом, повелительно махнув рукой ребенку. Умма так и не подняла глаз.

Когда голоса во дворе затихли, она легла на кровать и долго-долго лежала, глядя на расплывающееся пятно света в низком грязном окошке.

* * *

Никто из родителей и головы не повернул, когда Умма уезжала, зато, пока она проехала улицу, встретила почти всех соседей.

Ее скоренько благодарили за помощь и тут же многословно принимались укорять, что она так быстро покидает деревню. Как она может уехать, когда у одной соседки коза кашляет, у другой цыплята померзли, у третьей руки в бородавках?

Под конец девушку догнал раскрасневшийся деревенский голова, Оррий-Грамотный.

– Девонька моя! Ты куда наладилась? Уезжаешь? Да как же! Я б тебе местечко выделил, избу хорошую, да нам бы своя магичка! Ты ж не шепутная, как бабка твоя была, от той деревня натерпелась – а ты ж девка хорошая, толковая! Оставалась бы!

Умма помотала головой, едва сдерживая злые и досадливые слезы. Всех, решительно всех она расстроила, для всех оказалась недостаточно хороша, полезна, толкова!

Последней ей встретилась Ласса – Умма выезжала за околицу, а сестра заходила в деревню. В волосах у нее была паутина, на ноге – свежая тонкая царапина.

Девушки долго, молча и горько смотрели друг на друга, потом Умма пнула пятками ослика, да и поехала себе дальше. Но в последний вздох обернулась. Сестра стояла и смотрела на нее спокойным и грустным взглядом.

– Где Аррин?

– Ар-рин? – медленно повторила Ласса и улыбнулась виновато. – В лесу потеряла. Другого рожу, нормальненького.

* * *

Умма уже заканчивала высадку нивяника, когда услышала сухой хлопок калитки и мягкие шаги по дорожке. У гостя была уверенная и легкая походка, словно он танцевал, а не шел.

– Кинфер!

Девушка выскочила из-за дома, на ходу срывая с себя перепачканный землей фартучек, и бросилась к эльфу.

Судя по выгоревшим светлым волосам, загорелому лицу и летней одежде, он только что вернулся из сельской местности – а может быть, из Меравии. Он похудел с их последней встречи, и его лицо приобрело еще большее сходство с кошачьим.

– Кинфер!

Он с готовностью подхватил напрыгнувшую на него девушку, подержал на весу, покачивая, чмокнул в висок. Опустил на землю, отстранил на вытянутых руках, полюбовался, встрепал ей волосы. Она была невыразимо хороша даже сей вздох – растрепанная, встревоженная и перепачканная в земле.

– Ты останешься? – с надеждой спросила Умма.

Эльф рассмеялся.

– Это первое, что тебе хочется узнать? Останусь, останусь. Давай показывай, как вляпалась, золотая.

Умма схватила Кинфера за руку, повела в дом.

– А Дорал тебе не сказал?

– Сказал. Но я как-то... Ты правда забрала мальчишку у лешего?

– Правда. На ослика сменяла.

– Я думал, Дорал шутит!

Дверь, ведущая в дом из сеней, была открыта, проем завешен, чтоб не налетали мухи. Кинфер отдернул занавесь, привычно пригнулся, проходя в комнату.

– Привет. Ты Аррин?

Три парящие тряпичные куколки упали на пол, мальчишка обернулся.

– Привет. А ты Кинфер?

– Кинфер, – согласился эльф, подошел, присел рядом на корточки. – Практикуешься?

– Да. Умма говорит, мне нужно упражнять со-сре-точность, а то я разнесу дом к демоновой матери и Умма никогда за него не расплатится.

– И она не боится оставлять тебя без присмотра? – Эльф поцокал языком и обернулся к девушке.

– Боюсь, – признала та. – Но я не в силах следить за ним неотлучно. Что Дорал сказал? Возьмут его в Школу?

– Возьмут, – Кинфер легко поднялся, бросил на лавку котомку, поискал глазами ковш с водой, нашел и припал к нему. Умма заворуженно следила, как на рубашку эльфа падают капли воды, – но не теперь. Он слишком маленький. В десять лет, ну в девять – привози и отдавай, а до того – ни в какую не хотят.

Девушка прижала ладони к щекам. Она так надеялась, что Дорал что-нибудь придумает!

И что делать теперь? Скромных заработков магички едва хватало ей самой, к тому же она подумывала о переезде в город покрупнее, к тому же она не любила детей и понятия не имела, как их нужно растить, к тому же...

– Поэтому, – спокойно закончил Кинфер, – я отвезу его в Эллор.

Эльф снова присосался к ковшу с водой, как будто не замечая двух удивленных взглядов.

– То есть как это – отвезешь в Эллор? – переспросила Умма. – Просто вот так возьмешь и отвезешь? Разве эльфы принимают в Эллоре людей? И растят там человеческих детей?

– А я их попрошу, – отрезал Кинфер.

Сказано это было так, словно простое «попрошу» все объясняло.

Магичка переступила с ноги на ногу.

– И что, они воспитают Аррина эллорцем?

– Хотел бы я на это посмотреть. Нет. Слушай, три года в Эллоре – это лучше, чем три года в глухой деревне, где тебя ненавидят, или чем три года с безалаберной теткой, которой не до детей. У меня там родственники, они отличные эльфы и у них куча своей малышни. И маги в Эллоре есть – проследят, подучат. В общем, если у тебя нет плана получше...

Умма посмотрела на Аррина. Отдавать ребенка незнакомым эллорцам казалось ей верхом бессовестности. Даже если сама она не имела ни желания, ни возможности его воспитывать. Но как единственная вменяемая родственница мальчишки...

– Чушь, – сказал Кинфер, поняв ее сомнения. – Ты не сможешь толком о нем заботиться и не дашь ему десятой части того, что дадут эллорцы. К слову, Дорал одобрил мое предложение, а ты его знаешь – он магу плохого не посоветует.

– Ну если уж Дорал... А я смогу его навещать? А если ему там не понравится, его можно будет забрать?

– Я хочу в Эллор! – заявил Аррин. – Мне все понравится! Кинфер, там правда большая семья? А они добрые? И много детей? С ними можно играть? И можно будет чаровать? А животные есть?

Кинфер на все вопросы утвердительно кивал, и мальчишка повторил, обернувшись к тетке:

– Умма, я очень-очень хочу в Эллор! Эй, а мне дадут такую же сережку?

– Нет! – твердо ответил Кинфер. – Сережки надевают неисправимым эллорским эльфам. А мы попросим вырастить тебя приличным человеком!

Пока смерть (полтора года после выпуска)

Во всем Идорисе очень высок спрос на выпускников Магических Школ, ведь краев, как вы знаете, шесть, а Школ – только две. Наместники большинства городов стремятся

заполучить к себе гласников, деревни же не могут о таком и мечтать, поэтому ни оседлые, ни переезжие маги без дела никогда не останутся.
После окончания учебы у вас будет доходная и почетная работа на всю жизнь!
Из выступления магистра перед первогодками

Магистр – трепло!
Выжжено на столе в учебной комнате

Под левой ногой с хрустом почил огрызок бублика. Такой черствый, что даже не размок в этой гнусной мороси.

Дождливым вечером столичный рынок был мрачным, угнетающим и почти безлюдным. Над редкими островками-прилавками колыхались свечи в стеклянных колпаках, да над некоторыми шатрами оставались поднятыми пологи.

Было тихо.

Лениво сползали с деревянных навесов грязные холодные капли. Влажным хрустом разносилось эхо шагов. Лавочники смотрели на красивую светловолосую девушку в простом шерстяном платье не то с досадой, не то с надеждой: распродаться им хотелось, а сил торговаться уже не было. Потому окликать девушку и нахваливать товар они не торопились. Умма и правда пришла сюда в самом конце дня именно в надежде сэкономить. Она не то чтобы бедствовала, но в последнее время работы было мало, а тут еще праздник на носу... Однако, пройдя по первому ряду с десятков шагов, магичка напрочь забыла, что привело ее сюда. Происходило странное.

– Яблочки моченые, резаные сушеные, в меду варенные, – нерешительно завела молоденькая торговка, и Умма поняла, что стоит перед прилавком с фруктами, тупо глядя на развал.

Девушка покачала головой и отступила на шаг. Потерла лоб.

Она ощущала магические отголоски неясного происхождения. Совсем рядом было место или существо, наделенное грубой и плохо управляемой магической силой. Опасное.

Магичка сделала еще несколько шагов вперед. Под ногами опять захрустел мусор. Желтые огоньки над прилавками потускнели, затянулись мелкой рябью и стали отдаляться. На вздох показалось, что даже если она побежит, то не сможет добраться до этих огней, которые вдруг показались спасительными.

А потом все прекратилось.

Вернулись редкие звуки сонного вечернего рынка, и шелест капель по навесам, и хруст под башмаками. Свечные огни теперь снова были совсем близко.

Умма сглотнула и потерла ладонями щеки. Постояла, прислушиваясь. Ничего.

Сделала шагжок вперед. Тихо.

А потом за спиной топотнуло и в плечи Уммы вцепились тонкие пальцы:

– Догадайся, кто!

* * *

Умма полагала, что гости начнут съезжаться не раньше завтрашнего вечера, поэтому на ужин предложила Бивилке наскоро поджаренные лепешки со сливовым вареньем. О том, зачем она ходила на рынок, девушка после встречи забыла напрочь, до того обрадовалась подруге. Умме было неловко за скромное угощение, но Бивилка не привередничала. В Школе, где обучают магов, на вспоможение не больно-то разгуляешься, и если родня не помогает, то волей-неволей приучаешься быть рачительным. Или начинаешь подрабатывать, но тут у обеих подруг не больно-то складывалось, как в Школе, так и после нее. Так что простенькие поджаристые лепешки Бивилка уписывала с большим энтузиазмом.

– Другая сторона жизни на вольных хлебах, – Умма сунула в печь ковш с водой и села за низкий шаткий столик напротив подруги. Тоже потянулась за лепешкой, зачерпнула ложку густого варенья. – А вот отправились бы гласниками в какой-нибудь городок – жили бы получше. Как вот Оль: пошел и не жалеет!

– Так никогда не поздно, – Бивилка впилась зубами в очередную лепешку и слизала со своей ложки тягучую каплю варенья. – Шли голубя в Школу, подберут что-нибудь!

Умма замотала головой.

– Не хочу. Страшно. Тут я сама по себе – и какой с меня спрос? А если я гласный маг, присланный Школой... Ответственность за судьбу города, благополучие людей... Ух! Не по мне такая ноша.

Бивилка кивнула.

– Оль – он обстоятельный у нас. Серьезный, ответственный. И с людьми хорошо ладит. И выглядит солидно. Одно слово – гласник!

– Солидно, как же, – приснула Умма.

– Ну, в сравнении со мной, – добавила Бивилка и вернулась к своей лепешке.

Маленькая, юркая, щуплая, с пушистой соломенной косичкой, она никак не отвечала представлениям о гласном маге, которому можно доверить благоденствие города. Бивилку легче было представить перед прялкой или на птичнике, рассыпающей зерна по кормушкам, чем в городской ратуше или за писчим столом.

А что эта невзрачная девушка была сильным и отменно обученным магом – этого на ней написано не было.

– Почти полтора года самостоятельности, – размышляла вслух Умма. – Уже должно было что-то наладиться? Или вольная жизнь – не моя дорога? Быть может, нужно решиться да и податься в гласники, приучиться к ответственности, а?

Бивилка замотала головой, улыбнулась.

– Ты нарочно на себя наговариваешь, Уммочка, да? Чтобы мне не обидно было? Ты же тут хорошо устроилась – правильно сделала, что перебралась в столицу. В том-то городе, как он назывался... где ты жила в прошлом году? Там у тебя домик был совсем на отшибе, крохотный – а тут как хорошо, тепло, просторно! Как с работой-то, Уммочка, наладилось? Магов же тут небось тьма темная!

– Магов много, – согласилась подруга и гордо вскинула голову, – но мои зелья – лучшие в городе! Многие травки сама собираю, кое-что выращиваю, да и рецепты – не обычные, а мои собственные, улучшенные!

– Это значит, твои настойки быстрее помогают?

– Это значит, что они еще и вкусные.

Умма, потянувшись, потащила от печки ковш с горячей водой. Охнула, ухватившись свободной рукой за спину, и принялась разливать кипяток в кружки, в которые уже успела набросать сушеные малиновые ягоды.

– Стареешь, подруга, стареешь, – ехидно протянула Бивилка. – Двадцать три года! Ха!

– Только через два дня, – напомнила магичка и подвинула к подруге кружку.

– Оль будет на твоем дне рождения?

– Конечно, будет. Вот же всем наш Оль хорош, даже списаться с ним проще простого – сидит в своем Мошуке спокойненько, не то что некоторые шатуны!

Бивилка сосредоточенно изучала всплывшую ягодку в своей кружке.

– Вот Шадека найти – та еще задачка, – Умма полюбовалась на алеющие уши подруги и принялась намазывать варенье на лепешку.

– Так он приедет? – Бивилка наконец подняла взгляд на подругу.

– Приедет, приедет, – успокоила Умма. Бивилка смутилась еще больше и снова уткнулась в чашку. – Послезавтра утром жду. Бивочка.

– Что?

– Вы с ним встречались в последнее время?

– Было дело, – грустно ответила девушка и неохотно уточнила: – Случайно. В середине зимы.

– И что?

– Ну что. Одно семейство в северном поселке наняло сначала меня, потом его. Так и столкнулись. Помогли тому семейству, а потом несколько месяцев ездили по трактам вместе. Ты не выпучивай на меня глаза, Уммочка, ничего такого. Ездили и работали, хорошо и дружно, на радость себе и всем вокруг. – Бивилка помолчала, глядя в чашку, и тихо продолжала: – Он приучал меня снова искать. Людей, не вещи. Просто так, без нужды. Подмечал какого-нибудь путника, а через несколько дней создавал мне образ, и я начинала искать его. Мы могли ехать по следам долго-долго. И Шадек все время был рядом, и я как-то, знаешь... привыкла снова искать людей. Не бояться. Когда он рядом.

Девушки помолчали.

– Я даже думала, что так оно и останется, потому что... с ним спокойно. – Бивилка грустно улынулась. – Я глупости говорю, да? Это ж Шадек. Все время затевает что-то. Мы не сидели на месте, брались выполнять любые, самые странные просьбы людей, которых встречали. И с ним рядом это не казалось глупым. Было спокойно, словно он всегда точно знал, что делает, и мне так хорошо было, когда рядом человек, который во всем уверен. Но потом... так сложилось, что... словом, разошлись мы по своим дорогам. И я в одиночку, кажется, вновь растерялась.

– Печально, – искренне огорчилась Умма.

Бивилка некоторое время молчала, болтая ложкой из-под варенья в своей кружке, потом все-таки решила спросить:

– А Кинфер?

Подруга махнула рукой.

– Четыре месяца ни слуху, ни духу, ни весточки. Все в разъездах, все носится где-то...

– Строит из себя взыскательного элморца, – понимающе улынулась подруга.

Умма строго нахмурилась.

– Не надо так, Бивочка. Он, знаешь, как помог мне весной? Прямо спас! А потом – как обычно. Пропал. Даже не знает, что я переехала. Я-то письмо написала, еще летом, как перебралась, но все без ответа.

– Значит, он не придет. Ты его не нашла.

– Нет, Бивочка. Не нашла.

* * *

Работала Умма в этом же доме. Она снимала две комнаты: первую, просторную и теплую – как жилье, вторую – тесную, но светлую – как рабочий кабинет.

Покойный муж старухи, хозяйки дома, был родом из Меравии, и дом отстроил по тамошним порядкам: одноэтажный и длинный, из обожженной красной глины. В городском квартале, среди двух- и трехэтажных соседских домов он выглядел неказисто и немного нахально: вот, дескать, сколько земли я себе оттяпал! Дом терялся бы за высокими стенами других зданий, если б не стоял первым у дороги.

Днем было совершенно невозможно избавиться от уличного шума. Зато клиенты находили магичку без всяких сложностей.

– Снимать треть дома в столице! – Бивилка цокнула языком. – Пусть и не Божиня весть каких, и в рабочем квартале, но все ж таки треть дома и в столице! Милая, тебе на еду-то хватает?

– Ты ж вечером трескала лепешки с вареньем – значит, хватает.

– Теперь меня гложет совесть.

– Да я не плачú ничего, – смущенно призналась Умма и зачем-то подвигала туда-сюда стул прежде, чем усесться.

Бивилка сунула нос в забытый на подоконнике тигель, уфнула и переставила его на пол.

– А что ты посулила старухе взамен? Свои потрошка для эликсира вечной юности?

– Она не согласилась, – Умма положила ноги на низенький табурет, – говорит, старовата я для эликсира-то. Пришлось обещать ей лекарскую помощь бесплатно на все то время, что живу в доме.

– Обманщица, – огорчилась Бивилка. – Ты ж не целительница.

– А ей все едино. Не смотри так на меня, она ничем серьезным не хворает. Небольшая сердечная одышка, ломота в спине да пальцевые корчи. Я ей настойки делаю и припарки всякие. Это-то у меня неплохо получается – уклон ведь, считай, смежный.

– Ладно, – Бивилка уселась на подоконнике и принялась болтать ногами. – Почти не соврала бабушке, значит. Ждешь сегодня кого-нибудь?

– До полудня должна тетка одна прийти, я ей припарки готовлю. И она же обещала прислать своего знакомого дедулю, хотя я брыкалась. Дедуля какую-то вещь затерял да найти не может. А чем я ему помогу? Но раз ты здесь, то пускай старик приходит: ты ж у нас искатель, поможешь найти пропажу. Больше на сегодня ничего не намечено – разве так забредет кто-нибудь, без упреждений. О, знаешь, вчера приходили такие смешные селяне, просили помочь замириться с грибойником! Я их к гласнику завернула. Какие грибойники в лесу вблизи столицы? Вывелись давно. А гласник на селян пускай посмотрит – вдруг они опасные, раз им такое блажится? Словом, Бивочка, сегодня мы должны освободиться до полудня, а потом

сходим с тобой на рынок... Ох, знаешь, что! Я там вчера ощутила такое странное! Как раз перед твоим появлением.

– Я ни при чем! – картинно шарахнулась подруга.

– Бивочка, я серьезно. Там что-то было.

– Что-то какое?

– Магическое и дурное.

Бивилка перестала болтать ногами.

– Оно шастало поблизости. Торговцы ухом не ведут, а у меня прям мурашки по коже, мошки перед глазами, и будто все вокруг отдаляться стало. А потом раз – и прошло, как не было!

Бивилка сложила губы трубочкой, смешно подвигала ими и уставилась в потолок.

– Это мог быть оборотень.

Умма кивнула:

– Пролетел над рынком. Курлы-курлы.

– Мертвяга?... Хм, ну да.

– Что еще?

Бивилка покусала другую губу и принялась изучать другой угол.

– Реликвия.

– Что? – не поняла Умма.

– Эх ты, обученный маг! Реликвия – древний магический предмет, заряженный энергией и для чего-то назначенный.

– Например?

– Да что угодно. Лечение легочных хворей, удары молнии, освещение комнаты, поиск существа... Любое заклинание можно так запечатать, только теперь уже никто не помнит, как это делалось и как перезаряжают реликвии. Так что теперь их почти не осталось – они либо сразу скидывают воздействие, либо работают до тех пор, пока их питают. А потом все, остается бесполезная вещица.

– И что, какой-то маг просто нес в сумерках под мышкой такую редкую штуку мимо рынка?

– Не обязательно маг. Использовать реликвию может кто угодно.

Умма откинулась на своем стуле, тоже поглядела в потолок и замотала головой:

– Едва ли. Есть еще идеи?

– Это мог быть некромант, – неохотно ответила Бивилка. – Некромант в пике силы. Но честно тебе скажу: я бы предпочла мертвягу.

– А оборотня? – ухмыльнулась ничуть не впечатленная Умма.

Бивилка серьезно обдумала вопрос и решила:

– Нет, в таком случае лучше некромант.

Умма пожала плечами.

– Ну, некромант. И что такого? Может, просто мимо шел. Может, даже реликвию под мышкой нес.

– Может, он даже оборотнем был! И перерожденным! Мертвяга-оборотень-некромант осенним вечером несет реликвию по столичному рынку! Картина угольком на бересте!

– И вот шел он себе в таверну, вина попить с жареным мясом. Что такого? Это ж не разбойник какой-нибудь. Или некромантия стала порицаемой наукой?

– Не стала, – Бивилка потерла правый бок. – Но я не доверяю этим типам. Так какие у нас планы на вторую половину дня?

– Сходим на рынок, купим еды и будем ничего не делать, – решила Умма.

– И лошадку мою проведем. Кто их знает, эти городские конюшни. Беспокоюсь я за свою Пасочку.

– Лошадка? – переспросила Умма. – Пасочка?

– А ты думаешь, я на помеле по Ортаю порхаю?

– А разве нет? Ну хорошо, не смотри так на меня! Проведем твою Пасочку. Но вначале нужно денег заработать.

– Ну, хотя бы за жилье тебе платить не надо, – проворчала Бивилка. – Это хорошо. Это ты удачно устроилась.

– Ну, в общем... – протянула Умма и покосилась на дверь.

– Что? – насторожилась Бивилка и тоже посмотрела.

Дверь, словно уверившись, что все внимание сосредоточено на ней, отворилась с противным скрипом.

Вначале в комнате появился резной деревянный поднос, который крепко держали две морщинистые руки с кривыми пальцами. На подносе лежала горка пирожков, стоял кувшин и три глиняные кружки.

Следом в комнату вплыл длинный мясистый нос на загорелом шустроглазом лице и копна седых волос, кое-как сколотая на затылке щербатым деревянным гребнем. Затем с шарканьем появились бесформенные башмаки под заношенной шерстяной юбкой. Последней в кабинет просочилась согбенная спина, прикрытая вязаным платком, и тоненькое:

– Доброго утречка, девоньки! Принесла пирожков вам да морсика клюквенного! Ох и смачненькие пирожочки севодни, с вишенкой-темнокорочкой да творожком свеженьким!

– Роскошно! – воскликнула Бивилка и спрыгнула с подоконника.

На завтрак им с Умой досталось по половинке вчерашней лепешки, и организм настойчиво требовал чего-нибудь посуше.

Старуха расцвела узкогубой улыбкой, вперевалку подошла к столу и аккуратно пристроила на нем поднос. Прихватила по пирожку в каждую руку и уселась на лавочку под стеной.

Умма разливала в кружки морс и улыбалась – натянуто, напряженно. И в глазах у нее плескалась такая тоска, что Бивилке даже неловко отчего-то стало.

А пирожки и правда были замечательные. Пухленькие, румяненькие, сладкие. В самый раз под кисловатый морс.

Старуха пристроила два своих пирожка на подвернувшейся книжице, сложила руки на животе и стала глядеть на Умму. С доброй такой улыбочкой, чуть наклонив голову к плечу. Словно родная бабуля, что не нарадуется на хороший аппетит внученьки.

Магичка вздохнула тихонько и спросила:

– Как ваше здоровье сегодня, Яниса?

Улыбка расцвела еще шире, старуха мелко покивала:

– Не жалюсь, девонька, не жалюсь. Пальцы ломает да спину тянет.

Магичка взяла с подноса третий пирожок.

– Припарку-то делали?

– Делала, а как же ж! Ежели пальцы с вечеру ломит, так токмо припаркой твоей спасаюсь, девонька.

– Зачем же с пирогами затевались? – укорила ее Бивилка. – Пальцевые корчи – они такие, их нельзя тревожить. Заболели руки – значит, нужен покой, ничего делать не надо, пока боль не уйдет.

Старуха обернулась к Бивилкиному окошку половиной тела сразу.

– В мои-то года? Девонька, ежели буду дожидати, пока всяка болючесть пройдет, так вовек с печи не слезу. В мои года, лапонька, ежели у человека не болит ничегошеньки, так значит, помер он.

Бивилка кивнула и слезла с подоконника – тоже за третьим пирожком.

– Но я не жалюсь! – повысила голос старуха. – Не то что некоторые такие, какие людям продохнуть не дают, чтоб не постонати, как же ж им болисно! Вон, Марича, что через дом живет, как выйдет на двор, да сядет на пенек у забору, так целый день только и слышать, как тяжко-важно ей, какие хвори ее поедают да какая судьбина злюща. А я не плачу! Жива – так уже хорошо!

– Хорошо, – согласилась Умма и решила осилить четвертый пирожок.

Старуха пожевала губами, переплела плохо гнущиеся пальцы и продолжала:

– Суседска дочка, говорят, нагулявши.

– Пф, – скривилась магичка.

– Так-то оно так, – покивала старуха. – Даже батько ейный не шибко сдвинулся, а уж кто очечки на ейное потаскунство закрывал, так энто он! Ну как не сдвинулся – вербовой лозиной-то отходил, но без окаянства, лише для порядку. И мыслют теперь вот, чего делать с энтой дурой молодой.

– Замуж выдавать, – предложила со своего подоконника Бивилка. – Что еще с такими делают?

– Да там не поймешь, за кого выдавать, – пояснила Умма. – Та девка только на детях и дрыхлых старцах не висела.

– Отож, – подтвердила старуха. – Спыхватилися. Уехати собралися теперь. Девку-то, молвят, пристроить надобно будет, а в нашенском окресте ее всякий мужик знает, да с того виду, с какого честна девка токмо мужу покажется.

– И куда уезжают? – равнодушно спросила Умма.

– А на той край переберутся, на другую сторону речки.

– Недалеко, – оценила магичка.

– Город-то немаленький, – поджала губы старуха. – Почитай десять тысячев народу тут живет, да еще приезжих полстолько же. Это в обнакновенные дни, а в святковые и вовсе не протолпишься.

– Ну и пусть переезжают, – дернула плечом Умма. – Мне-то что.

– Может, и есть чего, – старуха снова пожевала губами. – Плод извести спервоначалу надобно. А то куда ж она таковская поедет-то?

– Не стану, – бросила Умма. – Я разве душегуб какой-то?

– Умеешь ведь, – даже не спросила, а просто отметила старуха.

– Не напрямую, – Умма задумалась, – но если вызвать мускульное сжатие... Пустое. Не стану!

– Платню хорошую сулили, – спокойно сообщила хозяйка. – Но нет желания твоего – так и не надобно. Пускай ведуть девку к какому знахарю недоученному, пускай тот ее в таз с горчицей содит да вином выпаивает, мне дела тожить немного до того.

Умма упрямо сжала губы и потянулась за кувшином. Плеснула в свою кружку еще немного морса.

– Варравирова жена помирает, – помолчав, сообщила старуха.

– Чья? – не поняла Умма.

– Ну, этого, звездолюба, – Яниса махнула рукой, будто отгоняя приставучую муху. – Который в домине с башенками живет, что поблизу рынка-то.

– Астронома, – поправила Умма и огорченно добавила: – Жалко. Помню их с женой, они часто гуляли летом по набережной. Он так бережно ее под локоток поддерживал, а она все волновалась, не мерзнут ли у него ноги... а я смотрела и думала: ну бывает же так, всю жизнь вместе прожили и как друг о друге заботятся!

– Помирает, – губы у старухи чуть дрогнули. – Суседка, что за нами живет, сказывала, а ей пекарева жена поведала, а той прибиральщица звездолубова говорила. Мол, приходил лекарь и сказал, что ничегошеньки тут не сделаешь, нету в сердце ее силы более. Не хочет работать сердце-то, старое шибко стало, на покой просится. А звездолуб все думает, что неправы лекари, хоча тот последний четвертым был, которого звали. А она уж и с кровати не поднимается почитай.

– Грустно, – новость так расстроила Умму, что она даже на пятый пирожок не позарилась. – Мне кажется, он без нее совсем... потеряется, что ли.

– Да с мужиками оно завсегда так, – махнула рукой старуха. – Баба без мужика еще выдюжит, – губы у нее дрогнули снова, – бабы приноровлючие. Поплачут, отгорюют, да помалу приловчатся. Тяжко, пусто, а все ж хоть какось. А мужик, что жизнь при бабе прожил, один он не приладится уже. Вот и дед мой... В остатние годы все говорил, все говорил: токмо б мне спервоначалу помереть, не свыкнуь без тебя, не сдюжу...

Яниса снова махнула рукой, неловко отерла глаза.

– Ну да что проку горюниться? Не будем про кручину, девоньки, нет помина ей! Пойду вот киселя сварю – и всяка тоска пройдет! Зря, что ль, умочила крупу еще с вечеру?

Старуха медленно поднялась, тяжело опершись на лавку рукой. Бивилка сунулась было помочь, но Яниса лишь брови нахмурила и выпрямилась без всякой помощи. Стала неторопливо собирать на поднос остатки завтрака и, пока собирала, все хитрым глазом косилась на Умму.

– А знаешь, чего, девонька моя хорошая? Сынок приехал до суседей, до тех, что справа через двор. Помнишь-то небось, ладный такой дом с резными ставенками, хозяин важный мужчина усаый, да жена его светловолоса дама, в платьях завсегда ну до того красивых-то вышагивает!

– Не помню, – пробурчала Умма, нахохливаясь, – и дела мне нет. Приехал к ним сын – ну и приехал. Ну и на здоровье.

– А он же ж подметил тебя! Справлялся. Ох и гарна, говорит, дева, голову держит что лебедица!

– Яниса!

– От же ж вреднюча! – Старуха укоризненно покачала головой. – Ведь нет у тебя никовошеньки. Что б тебе с добрым хлопцем не погуляти! А вдруг бы сладилось чего!

– А кто вам тогда припарки делать будет? – отбивалась Умма.
– Так тут живите! – всплеснула руками старуха. – Я чего? Да мне ж отрада только, места хватит всем в дому!
– Яниса!!
– От вреднюча! – Старуха подхватила поднос. – Хоч поглядела бы на хлопца! Высокий, плечистый, взрачный!
Умма сердито зазвенела склянками в ящиках стола.
– Ну как волишь, – Яниса посеменила к двери, вроде бы сдавшись, но глаза у нее были хитрючими, лукавыми.
– Не вздумайте ничего подстраивать, – предупредила магичка, – как в тот раз.
– Не-не-не, – тоненько уверила Яниса и просочилась в дверь.
Как только она исчезла из виду, в дверном проеме возникла первая посетительница – дородная черноволосая женщина, нервно сжимающая в руках холщовый мешочек.
– Поработаем, – себе под нос пробормотала Умма. – А там, глядишь, и кисель поспеет.

* * *

Бивилка в пятый раз чихнула, заправила за ухо выбившиеся из косы пряди и продолжила переворачивать чашки доньшком вверх. Из них то и дело что-то выпадало – то мышинный помет, то клочок пыли, то проржавевшая шпилька для волос.
– Вот увидишь, в конце концов и мы потеряемся в этом подвале, – сказала ей Умма.
Она у другой стенки перекаtywала кукурузные початки по древнему, побитому мышами покрывалу.
– Ради двух серебрушек я рискну, – Бивилка сделала еще один решительный шаг в глубь помещения и с ужасом оглядела сломанный ткацкий станок.
– Он точно здесь? – снова спросила Умма.
– Еще раз спросишь – получишь в лоб веретеном, – пообещала подруга и прошмыгнула к стенке, где доживал свой век деревянный шкафчик. – Кто из нас искатель, а? Он точно здесь. Некоторое время было тихо. Только шуршал, стучал и звякал хлам, заполнявший подвал. Мягко мерцали над головами магичек светящиеся огоньки.
– Почему тебя угнетает Яниса? – спросила вдруг Бивилка.
Умма потрясла возле уха запыленную шкатулку, открыла и принялась перебирать содержимое.
– Не угнетает. Просто очень ее много временами. Всем поинтересуется, рядом помаячит, побурчит, указаний раздаст. Как... Ну как...
– Бабушка родная, – подсказала Бивилка.
– Быть может, – подруга дернула плечом и ниже наклонилась над мелочевкой, разложенной на подвернувшейся холстине. – У меня не было бабушки, не с кем сравнивать. Они замолчали. Бивилка обнаружила в одном из ящичков мешочки с бисером и сосредоточенно загребала его пальцами.
– Дурная ты, Умма, – заявила вдруг она и опустила мешочек на колени. – Такой подарок судьбы не ценишь.
– Ценю, – вспыхнула Умма, – очень даже ценю! Знаю, что благодаря Янисе могу работать в Арканате, и что клиентов временами получаю через ее знакомых – других-то магов тут вот такенная куча, Божиня видит!
– Так она тебя, дуру, еще и подкармливает. И замуж выдаст, если ты брыкаться перестанешь. Умма дернула плечом.
– Ну да, – протянула Бивилка. – Повздыхай по Кинферу. Он, наверное, тоже хранит твой образ в памяти очень-очень нежно. До того нежно, что не в силах помнить про твой день рождения, или хотя бы письмо тебе набросать, мимоходом, по дороге в Эллор, или...
– Не говори так! – повысила голос Умма.
Бивилка помолчала.
– Яниса ведь заботится о тебе, как о родной. А ты носом крутишь. Указания дает она, рядом маячит. Ну прям беда! Да волнуется о тебе, вот и маячит! Пообщаться хочет, поговорить! Внимания твоего ценного кусочек!
– Да ты чего орешь-то?
– Поездила б ты с мое, – Бивилка перевернула очередной мешочек и сердито затрясла им. – Не так орала бы. Да всем вокруг наплевать на тебя. Никого не тревожит, когда ты ела в последний раз и где будешь ночевать сегодня. Можешь заплатить – рады видеть, вот тебе койка на

постоялом дворе и тарелка каши. Платить нечем – проходи, не мельтеши. Можешь сдохнуть под кустом, никто и не заметит, всем вокруг ты никто, чужая, пришлая, мимо проходившая. Но ведь тебе же повезло! И дом есть, и пирожки, и внимание! А ты кривишься, балда неблагодарная!

Умма смутилась, опустила голову, принялась ворошить хлам на холстине.

– А вот и он! – обрадовалась Бивилка и выудила из кучи бисера камешек на грубом веревочном шнурке. – Как удачно, что у тебя есть я! Сама бы ты ни за что его не отыскала!

* * *

Рынок Арканата был подобен городку, живущему обособленной жизнью в центральной части столицы. Как и город, рынок раскидывался на обоих берегах Миивзы, неширокой быстроногой речки, что серебристой нитью перебегала столицу и далеко на западе ныряла в море.

– Сегодня велено мясо купить, – говорила Умма, проталкиваясь меж других покупателей. – Яниса упихает его в котелок с простоквашей и поставит в подпол прохладиться. Говорит, потом поджарит его на сковороде и выйдет вкуснятина к празднику. Странно звучит, да? Но до сих пор она меня не кормила гадостью, так что я ей поверила.

– Она тебе еще и в этом помогает, – Бивилка всплеснула руками. – Уммочка, лапочка, попросись к ней во внучки, а? Или я сама попрошусь, вот увидишь!

– Хватит, – сердито одернула подруга, – хватит грызть меня поедом, я поняла уже все. Так вот, сегодня покупаем мясо. И еще крупу гречичную, побольше, Яниса ее мельчит и потом дивные лепешки делает – со сметаной к праздничному столу пойдут, да и просто так, побаловаться.

Значит, сметану еще и...

– Смотри, какой паучище! – завопила Бивилка, хватая Умму за запястье.

Девушка от неожиданности отшатнулась, кого-то толкнула в толпе и только потом поняла, что подруга орет не от испуга, а от восторга. Они как раз проходили через ряды с живностью, и внимание Бивилки привлек обитатель одной из клеток.

Огромный, с дворовую собаку, паук издавал тихие звуки, похожие на стук деревянных ложек. Тело у него было светло-коричневое, бархатистое, лапы огромные и волосатые, а над ними – блестящие жвалы, с которых свисало что-то вроде клоков пыли.

Умма содрогнулась.

– Птахожор, – завороченно прошептала Бивилка, глядя на ужасное создание с нежностью.

Паук, скрытый мелкоячеистой сетью клетки, чуть раскачивался на длинных мощных лапах.

– Притом очень здоровенный, – подтвердила Умма. – Ты в Школе посещала курс

«Омерзительные создания Идориса»?

– Расширенный курс живологии, – не заметив насмешки, ответила Бивилка, – не такой подробный, как твои уклонные занятия, конечно, но туда входит много не ортайских существ. Этот вот паук – из Даэли.

– Я знаю. А даже если б не знала, то догадаться легко: если видишь странную пакость, то она непременно из Даэли. – Умма потянула подругу за рукав. – Пойдем.

– Уммочка, – Бивилка трогательно прижала ладонки к груди, – Уммочка, ты сходи одна, ладно?

Я тут поброжу, можно? Не обидишься?

– Ну, броди, – согласилась Умма. – Заберу тебя на обратном пути. Не потеряешься?

– Не потеряюсь, – Бивилка сделала нетерпеливый шаг к клеткам.

– Надеюсь, ты не станешь ничего здесь покупать, – сурово сдвинув брови, заявила Умма и выпустила рукав подруги.

* * *

Умме пришлось пожалеть, что они разделились с Бивилкой. Тащить покупки в одиночку было и неудобно, и тяжело. Девушка перехватывала торбы так и эдак, но они либо сразу впились в пальцы, либо мешали двигаться в толпе.

Продуктов получилось неожиданно много.

Большой куль гречихи.

– Ох вкуснуча, розварюча, а какой мед с нее пчелки наташили – не нарадуешься! – скалила зубы востроглазая толстая тетка.

Огромный кусок вырезки.

– Телочка это была, молоденькая да бойкая, своими руками прирезал ее, пока не встала на путь разврата! – тарачил глаза седой продавец.

Тяжелая кринка сметаны.

– Хошь – на лицо мажь, будет кожа что бархат! А хошь – с блинами ешь, пока пояс не треснет! – нахваливала товар худенькая девица с толстенными русыми косами. Пузатая плетеная бутылъ с виноградным вином.

– Из самой Меравии к вашему столу привезли мы вино роскошное! Серебристое, аки лунь, да сладкое, как сам грех! – зазывал покупателей чернявый смуглый парень.

Умма хотела купить еще квасу и пшеничного хлеба, но, расплатившись за вино, поняла: сил хватит лишь на то, чтобы дотащиться обратно до рядов с животными да сгрузить часть клади на Бивилку. Но до этого девушке предстояло преодолеть добрых полперехода: сей вздох подруги находились в противоположных частях рынка и на разных берегах Арканата.

– И надо ж мне было ее оставить, – пыхтела Умма, пробираясь с торбами через медленно колышущуюся толпу.

Угадать передвижения людей было невозможно: вот женщина заинтересовалась резными ложками и замедлила шаг, а вот у молодой пары заапризничал ребенок и они вовсе остановились, перекрыв проход. А там кто-то увидел знакомого и рванул к нему наперерез, чуть не отдавив тебе ноги.

Вокруг гомонили, зазывали, торговались, звенели, хохотали. Рынок ничем не напоминал вчерашний неприветливый лабиринт рядов.

А еще было тепло. И пахло медом, печевом, густым подсолнуховым маслом.

Дотащив торбы до набережной и преодолев мостик, Умма сгрузила кладь у нагретого солнцем валуна в сторонке от проходной дороги, да на него же присела. Вытерла лоб рукавом платица и прищурилась на солнце. Еще пекучее, словно летнее. Ух, как же тяжело! Теперь еще пара длинных рядов, затем просторный пятачок с навесами ремесленников, а там уже и клетки с живностью, и Бивилка, которая наверняка не успела за это время налюбоваться на что-нибудь лохматое, кусачее и ядовитое.

Базарный гомон до набережной доносился едва разборчиво, словно далекий рокот морского прибоя.

Умма снова провела рукой по лбу, отгоняя нехотят нахлынувшие воспоминания.

В детстве родители частенько отсылали ее в гости к материнной сестре, в одну из многочисленных рыбацких деревушек в западной части Орта. И не было для Уммы ничего желанней этих поездок.

В рыбацкой деревеньке ребенку все казалось восхитительным и волшебным. Соленый запах моря и рыбы. Дома, стоящие на высоких подпорках. Деревянные мостки, заменяющие улицы, – то сухие, как тарань, в соляных разводах, то мокрые и скользкие, словно медузы. Висящие повсюду сети – латанные-перелатанные, с заскорузлыми от морской воды узлами, а еще вязанки рыбы, развешанные у каждого дома, и бесчисленное множество юрких плоскодонных суденышек, которые местные называли смешным словом «козька».

Материна сестра, загорелая смешливая рыбацкая, была на полтора десятка лет старше Уммы.

Конечно, с ней было куда интересней и веселей, чем с вечно занятой и недовольной матерью.

Другие жители деревушки тоже любили Умму, нарочно к ее приезду готовили чан ухи из пяти пород рыбы и волновались, чтобы «наш одуванчик» не слишком обгорел на солнце.

Разумеется, Умма обожала этих людей, обожала эти поездки и мечтала когда-нибудь навсегда перебраться на побережье.

Деревушку подчистую смыло осенним штормом в тот день, когда Умме исполнилось двенадцать. Они узнали про это много дней спустя, случайно, от наместничьего гонца, проезжавшего через деревню. Гонец говорил, что ночной шторм был лютым, невиданным, его рев слышали за несколько переходов, а волны вырастали высотой в двухэтажный дом.

В Соляной Бухте не выжил никто. Но Умма помнила, как еще с месяц мать то и дело вскидывалась, слышав стук в калитку или шарканье чьих-то ног по дорожке.

Сама она ждала намного дольше. Может быть, с год. А потом привыкло, принялось и подзабылось.

Но, когда Умма училась в Школе магов Тамбо, ноги много раз приносили ее в рыбные ряды тамошнего рынка. Магичка подолгу бродила меж прилавков, но редко что-то покупала. И остаток дня потом была грустна и молчалива.

Уехав из Школы, она вроде бы потеряла склонность к блужданию по рыбным рядам. Но стоило теперь закрыть глаза, привалившись к нагретому солнцем камню, – и гул толпы сменился

морским рокотом, а вместо огромной шумной столицы вокруг снова были домики на ножках-подпорках и добротные скрипучие мостики-улицы.

И снова соленый ветер покрывал кожу бронзовой краской, мелкий медовый песок жег босые ступни, а высокое солнце добела выстирывало светлые волосы. Ноги весело шлепали по теплой воде, нахальные бычки подплывали вплотную, и над волнами неслись веселые песни рыбаков. Наверняка кто-то из них выловит для Уммы вкуснейшую камбалу, а кто-то ласково потреплет по макушке, а тетка весело назовет ее кроликом из-за красных после ныряния глаз. А как было устоять, когда в тех водорослях, что пушистым покровом колыхались в глубине, притаилась изумительной красоты раковина!

– Но как я могу принять это, душа моя?

Умма открыла глаза.

Астроном стоял у другого края моста, возле древней яблони, раскидистой и низкорослой. Высокий, статный, в добротной старомодной одежде и с умным живым лицом, он и теперь, как полвека назад, притягивал женские взгляды – только теперь это были взгляды не двадцатилетних девушек, а их матерей и бабушек.

Варравир смотрел вниз, на шуструю серебристую воду Миивзы. Наверное, у него кружилась голова, потому что одной рукой астроном держался за ограждение, а второй – за бесплодную яблоневую ветку.

– Сорок семь лет ты была самой яркой звездой на моем небосклоне, – голос у Варравира был глубокий и мягкий, – и самым крепким плечом. Возвышенным и земным единовременно.

Умма тоже обернулась к речке, посмотрела на шустрый серебристый поток. Ничего общего с вальжной морской синевой. И что на нее нашло? Сколько раз тут ходила...

И астроном. Было странно видеть его здесь одного, без невысокой седоволосой дамы с доброй и мудрой улыбкой.

– Ты была единственным человеком, который меня вдохновлял. Который верил в меня, что бы ни случилось. Единственным, кто никогда не подводил, не предавал, не оставлял. Как же я буду без тебя? Кем я буду, если тебя не станет, душа моя?

Умма отвела взгляд и потянулась к своим торбам. Глаза защипало. И стало до того неловко, будто она прокралась в чужой дом, чтобы увидеть нечто, не предназначенное для сторонних глаз.

– Куда лучше было бы мне уйти первым, – печально произнес Варравир, – но я никогда не скажу этих слов при тебе, душа моя. Даже на смертном одре ты больше тревожишься обо мне, чем о себе. В этом ты вся.

Умма подхватила свои торбы и пошла вперед так быстро, как только могла. Но еще успела услышать грустное:

– Я никак не могу тебя отпустить...

А потом слова Варравира поглотил веселый базарный гомон.

* * *

– Она не ядовита, но кусает очень больно, и эту змею можно приручить – единственную из всех ползучих гадов. Она очень нежно относится к своему хозяину и с большим успехом охраняет его дом!

– Ха! Что ж за охранник такой из мелкой гадины? Да еще не ядовитой!

– А взгляните на ее окрас. Такая маленькая рябая змейка может спрятаться среди домашней утвари, а потом как прыгнет на вора, как вцепится зубами ему в нос! Так он от испуга сам себя выдаст воплем, а то и в обморок грохнется, либо вовсе того...

– Чего?

– От сердечного припадка очокурится!

– Хо! А это мне по нраву! Ну, добро, уговорила, балаболка. Давай свою змейку, авось приживется эдакий сторож в лавке. Глядишь, и теща перестанет туда нос совать. Ежели только не признает в гадине племянницу...

Не веря собственным глазам, Умма наблюдала за происходящим.

Вокруг Бивилки, скромной тихой Бивилки, которая среди чужих людей стеснялась лишний раз глаза поднять, собралось не меньше дюжины слушателей, и магичку это, кажется, вовсе не смущало.

Она увлеченно расхваливала сидящий в клетках товар, глаза ее блестели, щеки покраснелись, из косы выбилось несколько прядок. Разномастная толпа людей, эльфов и орков слушала

магичку, разинув рты. Хозяин лавки с гадами, важный худой мужчина в смешном тюрбане, одобрительно кивал и улыбался Бивилке, но в глазах плескалась растерянность.

– Бивочка, – Умма протолкалась через толпу и потянула подругу за руку, – ты чего тут?

– Уммочка! – Подруга обернулась, расцвела улыбкой. – Уммочка, тут так интересно! Я столько всяких редкостей увидела! Их тут так много, так много!

– Владельцам этих редкостей ты хорошую торговлю устроила, – рассмеялась Умма и подмигнула. – Надеюсь, вы условились на долю от выручки?

– Можем и условиться! – наперебой заволновались торговцы. – Очень даже запросто договоримся! Да пусть каждый день приходит! На недолгенько, а?

– Она подумает, – пообещала Умма, за рукав уволакивая подругу прочь.

– А вот и приду! – Взбудораженная Бивилка принимала сгруженную Уммой поклажу, умудряясь при этом махать на прощание толпе. – Как же тут здорово! Как интересно!

– Переезжай, – Умма, отдуваясь, повесила на плечо последнюю торбу, с вырезкой. – У Янисы есть свободная комната. Будешь работать на базаре зазывалой, самое хорошее занятие для обученной магички.

– Уж лучше, чем шататься по деревням, искать потерянные гребни за медяк и кормить комаров на трактах, – рассердилась Бивилка. – Ах нет, я не гадалка, я не знаю, кто у вас родится, мальчик или девочка. И я не ворожея из детской сказки, а приворотные зелья только в сказках и бывают. Нет-нет, я не навожу порчу на соседских кур. И вовсе не существует таких заклятий, чтоб у вас в амбаре все крысы передохли, тудыть их перетудыть. Ах, где я буду ночевать сегодня? Кажется, снова в придорожном стогу. И поужинаю им же. Тьфу!

Умма смутилась, уставилась под ноги. Под ногами ничего интересного не было: сухие доски и тот же мусор, что валялся тут вчера. Тот же ряд, те же столики, то же шуршание навесов. Когда накатила та самая, вчерашняя тревога, Умма даже не сразу удивилась.

Зато Бивилка аж подпрыгнула, побледнела, вжалась спиной в подругу и принялась заполошенно оглядываться.

– Опять он здесь бродит, – Умма тоже стала вертеть головой, проморгавшись от мелких мерзких мошек.

– Некромант, – просипела Бивилка, нехорошим взглядом окидывая прохожих и прикрывая локтем правый бок.

– Откуда ты знаешь?

– Ну не оборотень же.

– А может, все-таки реликвия?

– Бродит по рынку в поисках кваса.

Как и вчера, нахлынувший ужас вперемешку с дурнотой постепенно ушел, оставив только неприятное колотье в висках.

– Думаю, он, – Бивилка глазами указала на высокого темноволосого мужчину средних лет.

– С чего вдруг? – Умма посмотрела на мужчину. Ну и совсем ничего особенного: чуть вытянутое лицо, темные глаза, тонкие губы и недовольные складки у рта и на лбу. – Он ведь совсем обычный. Хмурый только.

– Ты думала, некроманты ходят по улицам, обвешавшись бусиками из отрезанных пальцев? На ходу хлещут кровь из шербатых кружек? С жутким хохотом выжигают кварталы?

– Что-то вроде этого. Чем еще они могут заниматься в своей лаборатории?

– Уммочка, ты так не дури. Ортай и Меравия одобряют изыскания некромантов, а хлестание крови и отрезание пальцев – не одобряют. – Бивилка стиснула зубы и сердито выплюнула: – Значит, некроманты – безопасные, Божине угодные и вообще большие молодцы.

– Что ж ты тогда трясешься?

Бивилка опустила торбы на землю. С трудом разжала скрючившиеся пальцы.

– У меня несчастливый опыт общения с угодными Божине некромантами. Да и с реликвиями тоже. Пойдем, а?

Но Умма продолжала стоять на месте и с прищуром разглядывать темноволосого. Тот неспешно пробирался по ряду, где торговали всякой мелочевкой. Иногда останавливался, придирчиво изучал разложенные на прилавке вещи. Торговцы отчего-то не спешили расхваливать товар, глядели настороженно. Мужчине, кажется, было наплевать.

– Почему мы так ощущаем его присутствие, если он обычный маг, а?

– Я не знаю, Уммочка. Может быть, у него и впрямь реликвия в кармане и мы чуем ее, а не его. А может быть, все дело в отголосках мертвяжных истечений.

Умма содрогнулась.

– А кому легко? – Бивилка, крикнув, подхватила торбы. – Пойдем. На нас уже коситься начинают. И я хочу быть как можно дальше от одобряемых Ортаем некромантов. Даже если они благодушно настроены и приходят на рынок покупать медовые кренделя.

Но подруга не двигалась с места, продолжая пытливо разглядывать мужчину.

– Бивочка.

– Ну что еще?

– Нужно проследить за ним!

* * *

Когда магички наконец добрались до дома Уммы, солнце уже скрылось за крышами домов и небо окрасилось в тоскливый сизый цвет.

Уже показался за гончарной лавкой яркий приземистый домик, в котором светилось два окошка, и подруги разом выдохнули, предвкушая, как наконец избавятся от своей клади и обсудят то небольшое, что удалось узнать. И вино откроют, Умма это твердо решила: иначе не завершить этот бесплодный день и не успокоить Бивилку, которая сильно переволновалась, да еще так и не добралась провести свою Пасочку.

Когда до дома оставалось каких-то полтора десятка шагов, от соседнего здания отлипла мясистая тень и решительно нацелилась на Умму.

– Эй, почтенная! – Голос был женский, резкий и вроде как простуженный. – Вы чего это от денег отказываетесь, они вам лишние, что ли?

Магичка досадливо скривила губы, но остановилась. Тень приблизилась до расстояния пары шагов, приобрела четкие и малоприятные очертания. Хрупкая Бивилка с ужасом оглядела крупную молодую женщину. Вид у нее был угрожающий: блестящие глаза чуть навывкате под низким лбом, густо наведенные угольком брови, вздернутый короткий нос и полные губы, скривившиеся в непонятной гримасе. Дополняли красоту сальные черные волосы, широкие плечи, переходящие в массивные бедра, и шаг вразвалку.

«Немного напоминает обезьяну», – подумала учтивая Бивилка.

Умма смотрела на чудное явление исподлобья.

– Ну? – Явление уперло руки в бока. – Я вам работу даю, в чем дело? Упрашивать надо? Вы себе чего думаете, а?

Бивилка испуганно посмотрела на Умму.

– Обратитесь к кому-нибудь другому, – ровным голосом произнесла та.

– Буду я бегать еще! Под боком ворожея есть! И неча крутить носом, придумала еще!

– Я сказала, – Умма сделала решительный шаг, обходя массивное препятствие, но то ловко цапнуло магичку за руку.

– Куда собрались, почтенная? Вы ворожея? Так ворожите давайте!

Магичка отдернула руку и сама не заметила, как повысила голос:

– Сказала: не возьмусь!

– Да не надо тут благочестия корчить! Все знают, чего ворожеи делают! Белоручку из себя строите, цену набиваете?

– Разбирайтесь без меня! – рявкнула магичка и быстро пошла к дому, но женщина с обезьяньим проворством загородила ей дорогу.

– Я к вам пришла – так и забота ваша!

– Что? – оторопела Умма.

– У меня глаза есть! Вижу я, что за люди к вам ходят! Двое мужиков третьего дня являлись!

Чего двоим мужикам к одной бабе переться, а?

– Кристалл у них был, – ринулась Умма отстаивать свое доброе имя. – Хотели узнать, для чего назначен, вот и все!

Ответом было презрительное фырканье. Магичка мысленно отвесила себе пинка: вот еще, кинулась оправдываться! Было бы в чем да перед кем!

– А пара, что тем же вечером причапала? Да у мужика дочка есть, старше той девки! А тетка сегодня с утра приплюхала – вдовица, ишь ты! Чего это ее муж вдруг взял да помер, а? Не старый вовсе был! Небось отравила! А к ворожею за новым ядом пришла!

– За лекарством, а не за ядом! – возмутилась магичка и снова мысленно пнула себя.

– Ну так и мне лекарство надо! Занимаетесь не пойми чем, а в мелочи помочь не желаете, да?
– Не желаю! – Раздосадованная Умма поперла в обход: женщина, упершая руки в бока, перегородила неширокую дорогу.
– Ведьма! – сплюнула она и скривила губы еще сильнее.
Бивилка прошмыгнула мимо и решила, что первое ее впечатление было слишком оскорбительным для обезьян.
– Что это было? – шепотом спросила она Умму, когда та наконец отворила дверь дома.
– Соседская доченька, которая нагулявши, – подруга дернула плечом. – Ты не сообразила, что ли?
– Не-а, – Бивилка в ужасе оглянулась на монументальную тень, все еще стоящую на дороге и недобро наблюдающую за подругами, – я думала, она хорошенькая. А это ж ужас жуткий!
– Угу, – бросила Умма, скидывая башмаки. Короткая встреча оставила отпечаток гадливости и досады. – Отклонение в развитии и неполноценность воспитания. У них вся семья такая.
– Мне кажется, – с чувством произнесла Бивилка, – что мужчин она соблазняет методом сидра, веревки и кляпа. Я не вижу других объяснений!
– Объяснений чему? – раздалось из кухни.
Голос был мужским.
– Оль! – радостно заорали подруги, разом выкинув из головы соседских дочек, некромантов и прочую нечисть.
Обладатель голоса появился в коридоре, расплылся в улыбке и тут же получил по радостно верещащей магичке на каждое плечо.
– Ну до чего ж я рад видеть ваши хитрые глазки! – Оль с чувством расцеловал обеих подруг в щеки и на вздох чуть отстранил от себя, полюбовался, крепко обнял снова. – Цветете! Хорошеете!
– Прочнеешь! – подмигнула Бивилка и ухватила мага за выпирающую над ремнем складку.
– Поделиться? – привычно ухмыльнулся Оль и попытался цапнуть Бивилку за живот, но поймал только ткань рубашки. – У, совсем отошала! Не кормят тебя тут, что ли?
– Тут – кормят, – ответила девушка и виновато обернулась на сброшенные на пол торбы. – Надеюсь, кринка не разбилась?
– И бутыль, – Умма взъерошила светлые волосы Оля. – Ты совсем не поменялся, правда! И даже не растолстел, не слушай ее. Только глаза какие-то цепкие стали и загоре-елый! Вот кто мне скажет еще, что гласники не бывают на воздухе!
В коридор пришаркала Яниса, остановилась, опершись на стену. Одобрительно поглядела на довольную обнимающуюся троицу и с укором – на валяющиеся на полу торбы.
– Вот же ж не бережлива ты к труду своему, девонька. Деньги потратила, ноги стоптала, руки стянула, спину погнула, пока притащила. А теперь выкинуть все как есть да поломати? Не дитя уже ж вроде как, а учить тебя еще уму-разуму, ох учить еще!
– А верно! – поддакнул Оль. – Она в Школе столько отлынивала от учения, что еще лет десять искупать должна!
– Я тебя так искупаю! – шутливо пригрозила Умма и хлопнула мага по плечу. – Вовек не обсохнешь!
Оль показал подруге язык и, не дожидаясь, пока его попросят, подхватил разом все многострадальные торбы и поволок их в сторону кухни.

* * *

К явному одобрению Бивилки, Умма и Янису пригласила на посиделки с вином. Старуха удивилась, но согласилась с удовольствием, предложив компании перебраться из комнаты магички в чистенькую трапезную возле кухни.
На ужин был приготовлен котелок овощей, среди которых попадались кусочки мяса. Изредка – в последнее время магичка копила деньги на день рождения. Яниса имела доход с пая в железорудных шахтах, купленного еще ее мужем, но пай был невелик, к тому же полвека жизни в столице так и не вытравили в ней деревенскую бережливость.
К тому же, что б там Бивилка не думала, а «подкармливать» себя Умма и не позволяла, строго следя, чтоб купленных Янисой продуктов на общем столе получалось не более трети. Хватит того, что старуха готовит на обеих, а теперь – еще и на гостей магички.

Сама Умма стряпать так и не научилась, не зря мать на нее махнула рукой еще десять лет назад: не быть хозяйкой девке! Тесто не поднимается, овощи расплзаются в тряпки, мясо выходит сухим, а каши – безвкусными.

Яниса водрузила на стол ржаную ковригу, пяток вареных яиц и пушистый веник зелени.

– Петрушечка! – восхитился Оль. – Свеженькая!

– Сзаду дома высеяла, – пояснила Яниса, расставляя на столе глиняные кружки. Руки у нее дрожали, поэтому принести посуду доверили Умме. – Навесик тамочки у меня, деревца плодовые, курятник малый за заборчиком, столик да лавка, чтоб летом на воздухе. И траву ж вот высеяла. А по весне моркву по краю растыкаю.

– Я и не думала, что у вас куры свои, – Бивилка обстучала яичко об стол и принялась счищать скорлупу. – Где ж там место нашлось на все это? Дом позади вашего вроде как недалеко стоит!

– У справногo хозяина каждая пядочка при деле, – Яниса уселась в плетеное кресло и зачем-то подвигала плошки на столе. – Достает места, не жалуюсь. Курятничек крохотулечный, шестеро курок да мужик ихний. Не слыхала, что ль, как орет с рассветом? Столичек невеликий, грядки в пяток шагов. В сем годе тоже морква была, да уже поелась. А все ж больше, чем ежели никак! Засиживаться Яниса не стала. С удовольствием, неспешно выцедила кружку вина («От де смакота! Да знати б раньше – я ж бы не супротивилась в ту Меравию уезжати!»). Потом поузнавала у Оля новости о Мошуке («Так правда что ль, вербяные заросли вычистили? А то я корзину купить хотела – ох и гарнюча корзина, удобна, легка, красива какая была! Так торгаш рек, что от мошукских мастеров – я и побоялась обмана, там же ж в последние годов десять, почитай, ничего не плетут! От и где ж теперь искать ту корзину, а?»). Под разговор старуха сжевала хорошую порцию овощей, размятых прямо в миске («От зубов-то осталась хорошо когда половина, важко уже молоти аки жернов»), да и удалилась из трапезной, повелев гостям не стесняться и «поедать как есть все, что выложено, потому как неча на недоедках мышей разводить».

– Хорошая она у тебя, – улыбнулся Оль, глядя на притворившуюся дверь. – А я вот в первые месяцы никак не мог найти толковую хозяйку в дом. До смешного доходило, сам стряпал!

– Ох и балованный ты, друг дорогой, – невесело усмехнулась Бивилка. – Дом от города выделили тебе, жалованье положили не самое плохое. Вот уж смеху, сварить себе каши!

– Отведала бы ты той каши! – содрогнулся Оль. – До того мерзотная стряпня у меня выходит, ух! Одно время повадился в таверне питаться, но дорого выходило, что ты там ни говори про мое жалованье. Вот и шатался как бедный родич: у наместника позавтракал, в таверне пообедал, а вечером к кому-нибудь из знакомых на ужин напросился. Ну а когда напроситься не к кому – так приходилось самому стряпать в наказание за нелюдимость. С четвертого раза только попалась толковая тетка: и убирает чисто, и готовит вкусно, и нос не сует куда не просят. Правда, половина жалованья на нее уходит, ну да что поделать? Зато домой приятно возвращаться!

– Жениться надо было, – прочавкала Бивилка и отломала от ковриги очередной шмат.

Оль в ужасе замотал головой.

– Тут поганых работниц еле-еле из дому выставлял, репьями цеплялись! Половину посуды переколотила, пылища на полках, угли в кастрюлях – и нет же, спорит, кричит, что придираюсь я! А если б и жена поганая попалась?! Да от нее ж вовек не избавиться было бы! К тому же на работницу уходит половина жалованья, а не все как есть! И вообще, Билка...

– Чавк?

– Нагляделся я там на семейное счастье, ну его под демонов хвост.

– Да она просто дразнится, – Умма отодвинула опустевшую тарелку. – Сама-то небось тоже ни за что. Ее-то вовсе на месте не удержать, переезжую магу. И кто б подумал, что из этой тихони получится такая егоза бестолковая? Носится по всему Ортаю, как кошка дикая, – а толку-то?

Оль, давай ее образумим – ну не дело же, правда?

– Правда, – серьезно согласился Оль, игнорируя насупленные брови Бивилки, и тут же предложил: – Давай я тебя в Мошук заберу вторым гласником. А что? Там вербяное хозяйство теперь огромное, целый здоровущий поселок вышел при городе. Так что наместник может послать в Школу запрос на еще одного мага, я ж только рад буду. А, Билка?

– Нет уж, – ошетибилась Бивилка, – вдруг зашибу ненароком какого-нибудь ценного гада, Школа ж меня не простит никогда. На здешнем рынке попроще будет, поспокойней.

– На каком еще рынке? – не понял Оль. – Репой торговать собираешься, что ли?

– Зазывалой она пристроилась, – Умма принялась наполнять опустевшие кружки. Бутыль сыто булькала, – к торговцам живностью. И знаешь, хорошо выходит, красиво так, с душой! Торгаши после сегодняшней выручки должны были нести ее до дома на руках.

Бивилка вспыхнула и уткнулась в кружку с вином. Сознаться, что роль «зазывалы» оказалась безумно интересной, было стыдно. Умма отпила несколько глотков из собственной кружки и озвучила то, что смущало подругу:

– Но это чушь какая-то. Шесть лет учиться – для чего, чтоб помогать торговцам? Драть глотку посреди рынка? Несуразица.

– Все равно завтра снова пойду!

– Пойди-пойди. Авось накричишься, успокоишься и на что-нибудь дельное согласишься! Оль вот хорошо предложил, правда же!

Бивилка вдруг рассмеялась. От вина её щеки порозовели.

– Признай, Уммочка, ты просто не хочешь терпеть мое соседство в доме!

– Конечно, – охотно согласилась подруга. – Мне хватило шести лет с тобой, поганкой, в одной комнате, больше не соглашусь на такое – вот и хочу тебя в Мошук сбегрить, подальше отсюда.

– А я тоже пройду по столичному рынку, очень даже охотно, – неожиданно поддержал Бивилку Оль. – У меня как раз травки всякие позакончились, да и просто... в Арканате ж должна быть уйма всяческих диковин! Если не здесь, так где же?

– Диковин хватает, – равнодушно согласилась Умма. – Только и цены на них такие же, диковинные. Побродишь, рот поразеваешь, да на том и кончится.

– А и пускай, – Оль поболтал остатками вина в кружке и потянулся к бутылке.

– Ну идите, – чуть обескураженно пробормотала Умма. – У меня на завтра все равно уборка, что вам тут болтаться-то...

– Ой, – смутилась Бивилка. – Уммочка, так я останусь, помогу тебе! Ну его, тот рынок, не сбежит куда!

– Шагай-шагай, – отмахнулась подруга. – Без тебя с метлой управлюсь. Побегай по рынку, егоза бестолковая, быстрее надоест.

– Может, снова того некроманта увижу!

– И что? Отгрызешь краешек плаща на память?

– Некроманта? – переспросил Оль. – Какого еще некроманта?

Магички, перебивая друг друга, рассказали. Парень слушал спокойно, попивая вино да пожевывая зелень.

– А еще, – возбужденно закончила Умма, – мы узнали, что он ищет какую-то вещь у торговцев. Приходит уже третий день, все внимательно изучает, и что ему нужно – не говорит. Торговцы понять-то не могут, чего ему надобно, перетаскали кучу вещей за эти дни, а он все никак не угомоняется!

– Это странно.

Оль отодвинул кружку, и Умма тут же наполнила ее вином.

– Конечно, странно, – влезла Бивилка, – некроманты средь бела дня глаза мозолят!

– Да не то, что он некромант, – отмахнулся Оль, – а что разыскивает чего-то.

– А что он некромант – самое нормальное дело, – свистящим шепотом добавила Умма и смешно вытаращила глаза.

Оль мотнул головой:

– Это и правда нормальное дело, мы просто к ним непривычные, потому как они в Меравии обретаются. И что он некромант – было б неважно, ходи он на рынок за пирогами. В городах ведь работает запрет, практиковать ему все равно нельзя. А вот если...

– Запрет? – переспросила Бивилка.

– Ну да, – чуть нахмурился Оль. – Ты должна об этом помнить, гордость наставников! Что ты так на меня глядишь, краса ненаглядная? Где государевым указом дозволяется творить некромантскую магию?

– В лаборатории в горах Драконовых и на оборудованных полигонах, – отчеканила Бивилка.

– Ну так и что вы всполошились? Арканат – некромантская лаборатория?

– Нет! Но вдруг это не очень законопослушный некромант?

– А зачем ему быть незаконпослушным? Вы говорите, мужик взрослый, не молодость шалая, с ума свернутая. Работает себе в лаборатории, получает одобрения обеих Школ и всяческие пряники. Зачем ему ехать в ортайскую столицу и творить беззакония, а?

Бивилка только руками развела.

– Ведешь себя как бабулька с предрассудками, – укоризненно сказал ей Оль. – И Умме голову морочишь.

Умма попыталась глотнуть из своей кружки, обнаружила, что та пуста, и потянулась к бутылки.

– Значит, город в безопасности, а мы тут напрасно ужаса нагородили. Даже почти жаль! Только время потеряли зря!

Оль подумал и признал:

– Быть может, и не зря. Если б по моему Мошуку ходил некромант – я б хотел про это знать. Я вообще всех пришлых магов это... бдю по-серьезному. А то всякое бывало. Вот узнать бы, чего он искал на рынке!

– А что можно найти у торговцев барахлом?

– У-у-у, – Оль закатил глаза, – временами там такое попадается! Торговцы ж чего попало тащат со своих чердаков и сараев, разгребают вещи, что десятками лет в кучи скидывали. Кто может угадать, чего туда набросали их мамки, бабки, дядьки?

– Ношенные валенки, резные досочки, мотки пряжи, жменьку гвоздей... – подсказала Умма.

– Манускрипты, редкие книги, обереги, самоцветы, Кристаллы (чтоб им пропасть), гербарий южных алонийских трав, череп багника, – продолжил Оль и цокнул языком. – Да чего я только не видел на прилавках средь груды хлама!

– Ну тогда нет ничего странного, если наш некромант тоже любит подобные свалки, – подытожила Умма. – Раз там такие интересности водятся...

– Уммочка, он ведь не просто мимо шел, – возразила Бивилка. – Он несколько дней туда приходит и ищет что-то определенное!

– Сходил бы в магическую лавку – быстрее нашел бы.

– А он не идет. Значит, что?

– Значит, ищет такое, чего в магической лавке нет, – ответил Оль, – и это законами тоже не воспрещается. Словом, как умный и рассудительный человек я говорю, что вы паникерши. А как гласник я говорю, что надо сходить к тутошним магам.

– А мы сходили!

– И что они?

Девушки переглянулись. Умма поджала губы.

– Один гласник в отъезде. Второго я так задергала на днях, что он сиганет в окошко, если снова меня увидит. А третий был занят, едва выслушал и чуть не вытолкнул нас за порог. Дескать, тут много разного народа бывает, это все-таки столица, нечего тут трясти своими предубеждениями! Еще бы, говорит, на винодела пожаловались.

– Но обращение-то подписал?

– Подписал, конечно. А толку?

– Я даже предлагала отыскать этого некроманта, – обиженно добавила Бивилка и на вздох зажмурилась, все еще не веря в проявленную храбрость. – Я ж его хорошо разглядела! А гласник говорит: ну найдете вы его, а дальше что? Что ему предъявить? Вот если он мертвяков поднимать начнет – тогда приходите!

– Может, он и сам толком ничего не понял, – добавила Умма, – молодой совсем, моложе нас, бестолочь глупая. И как такого могли поставить столичным гласником?

– А что Школе остается, если лучшие ученицы ездят по трактам и зазывают на рынках? – спросил Оль у потолочной балки.

– Ох, я не хочу снова этого слышать! – воскликнула Бивилка и схватилась за спасительную бутылку.

* * *

Пробуждение у магичек получилось тяжелым. И неожиданным, хотя был уже почти полдень. На подушку Уммы спикировала птица, суетно хлопотала крыльями по лицу. Магичка замахала руками, бестолково замотала головой. Птица тыкалась в ладони. Выглядела она необычно: размером с воробья, с острыми стрижиными крыльями, плоской головой и перьями лисьего цвета.

– Птах! – воскликнула проморгавшаяся наконец девушка и накрыла второй рукой гладкие рыжие перышки.

Между пальцев пыхнул дымок. Вестник испарился.

– Ну Шадек, – сонно проворчала Бивилка с тахты напротив. – Кривляка. Словно мы без птаха не ведали, что его сегодня нужно ждать!

Умма села, выпростала из-под одеяла босые ноги, потерла глаза, попыталась пригладить волосы. Бивилка поглядела на подругу и скривилась.

– Ты выглядишь не лучше, – заверила та. – Зачем мы выпили все вино?

Бивилку передернуло. Некоторое время обе сидели, таращась друг на друга, потом Умма решительно легла обратно в постель.

– Ты собиралась убирать дом, – напомнила Бивилка.

– Угу. А ты – на рынок.

– Угу.

С улицы доносился стук, гомон голосов, топот ног. Квартал бодрствовал. Магички – не вполне.

– Водички бы, – подала наконец голос Бивилка. – Холодненькой. Ведерко.

Умма высунула из-под одеяла руку, начала что-то наколдovывать, но быстро сбилась. Рука несколько вздохов висела безжизненно, затем пальцы скрутились в понятную конструкцию.

– Вот нам, а не водичка.

– Уммочка, это несерьезно.

– Угу.

В дверь поскреблись.

– Если кто спит – прекращайте, а если кто раздет – прикройтесь! – велел голос Оля, и почти тут же раздался скрип петель.

Магички высунули из-под одеял носы и красные глаза.

В одной руке у Оля было то самое ведерко с водичкой, и Бивилка с предсмертным стоном принялась выпутываться из одеяла. Другой рукой маг придерживал дверь, впуская в комнату Янису. Та несла поднос: две дымящиеся плошки, кувшин, кружки, хлеб.

Увидев еду, Бивилка снова забилась под одеяло.

Старуха поставила поднос на столик и пояснила:

– Углядела я поутру, что вам дури достало всю бутылину уговарюкать – так и заладилась вам супчику сварити. Целительская сила в ем великая для таких дурней молодых, какие меры во хмелю не знают. В единый вздох и дурноту сымает, и кровь разгоняет, и мысли проясняет, ежели голова не пропитана еще.

Оль, сияя румянцем и улыбкой во весь рот, подтверждал кивками каждую фразу. Девушки страдали. Яниса обернулась к магу:

– Да поставь же ж то ведро! И не тамочки, а поблизу, чтоб недалече им тянуться, страдалицам.

От спасибочки, помог старухе, помог и девицам! – обернулась к Умме. – И до чего же хороший друг у тебе, девонька! Веселый, добрый, честный, всею ж душою наружу как есть! Ох и светлый человек! Ох и мужчина справный!

– Яниса! – простонала Умма.

– Да я что? – зачастила та. – Я ж ни про что такое! Сынок до суседей приехал, говорю!

– Это от него Умма вчера отказалась? – уточнила Бивилка.

– Да хоть поглядела бы! – воскликнула Яниса, всплеснув руками. – Да хоча б из-за забору-то! Ну одним глазочком, а?

Умма застонала, уткнулась лицом в ладони.

– Ох ты ж девонька моя хорошая, ох и погано тебе, ясочке! – Старуха подхватила Оля под руку. – Вы поднимайтесь да супу покушайте, нарочно другой раз уже согрела! Он самый целебный, когда горяченький! А мы на кухне погодим, картоплю разберем!

Дверь закрылась. Бивилка подхватила кружку и с блаженным вздохом зачерпнула колодезной воды из ведра.

* * *

Супчик в самом деле оказался целебным. «Змеинный» – почему-то назвала его Бивилка, а объяснять отказалась наотрез. Силы, вернувшиеся благодаря супу, ох как пригодились: весь город словно только и ждал, когда Умма придет в себя, чтобы наброситься на магичку со своими вопросами.

У входной двери, под вывеской, Умма загодя прикрепила пергамент, где крупно вывела: «С девятнадцатого по двадцать первый день месяца желтотравня маг не принимает!» Но на пергамент никто не глядел.

Стоило ей начинать обметать потолок от паутины, как снизу раздалось:

– Госпожа магичка, а нет ли у вас чего от зубной боли?

Толстый бородач почти испуганно глядел на «госпожу магичку», которая стояла на столе, подобрав подол юбки. Умма оценила распухшую щеку страдальца и прыгнула на пол, полезла в тумбу за склянкой с вязким составом.

Стоило схватиться за метлу – от двери задрезало:

– Деточка, а скажи-ка бабушке: это вот вправду маговские заклинания расписаны?

Умма подошла, посмотрела на исчерканный пергамент, помотала головой.

Бивилка убежала на рынок, а потом – в конюшню, проведать свою Пасочку. Оль отправился вместе с магичкой, прежде пересчитав монеты в кошеле. Хорошо б до возвращения друзей закончить с уборкой, хоть как-нибудь: планы «хорошенько вычистить каждый уголок» полетели известно куда.

– Тетенька ворожея, а правду говорят, что кроличья лапка помогает в любви? – жутко смущаясь, мямлила девушка лет пятнадцати.

– Впервые слышу, – честно отвечала Умма, остервенело скребя доньшко казанка. – Попробуй эту ножку приготовить со сметаной и угости любимого.

Яниса ходила за девушкой по пятам, делилась новостями.

– Так Любиста ж и говорить: от в жисть того пороса не взяла бы, кабы не невестка, ну а та крик подняла во всю горлянку. Сулили, мол, половину взять и отдать половину, а теперь очи таращут, как не бывало ничего.

– А вы говорили, писарь не нужен – ну, тот, что приехал на соседнюю улицу, – заметила Умма, составляя вымытые кружки на полку. – Вот если б они до покупки поросенка пошли к писарю, а тот бы уговор им составил – так не было бы потом никаких споров, кто что недослышал полгода назад.

– Ить ловко удумала! – Старуха покивала, сложила дрожащие руки на животе.

Перед ней на столике стояла чашка с мятным настоем и лежал бублик. Настой Яниса прихлебывала, про бублик за разговором забывала.

Умма составила на полки последние тарелки.

– А до жены звездолубовой неведомо откель черный лекарь прибыл, – продолжала старуха. – Нетутошний, смурной, неговорливый. По ей одним глазом лишь шмыгнул, да все со звездолубом шушкуются. Про что шушкуются?

– Лекарь? Смурной? – Умма склонила голову, о чем-то подумала и заторопилась. – Яниса, мне нужно сбегать к гласнику. Я быстренько, я скоренько, хорошо?

Девушка подхватила корытце с мыльной водой, потащила к дальней стене, бедром толкнула не приметную дверцу во дворик, но выйти ей не дали: через дверцу в кухню ворвалась толстая некрасивая женщина в застиранном бесформенном платье.

Оттолкнула магичку (вода из корытца плеснула частью во двор, частью на порог, а частью – на юбку госте), смерчем ввинтилась в середину помещения и уперла руки в толстые бока.

– Начинается, – пробормотала магичка.

– Ты что себе удумала, а? – спросила тетка и поперла на Умму. – Чего носом вертишь?

Думаешь, управы нет на тебя, а? Так мы быстро найдем! Змеюка мелкая, ну! Что выделываться вздумала?

Умма попятилась, прикрываясь корытцем.

– Что мнишь о себе, девка бестолковая? – Женщина локтями задевала посуду на полках, а бедрами стукалась о мебель. – Сказано – делать! Так начинай делать и благодари, что тебе, а не другому, за то плочено будет!

– Да идите вы под хвост ко бдыщевой матери со своей потаскухой на пару! – Магичка грохнула корытце на стол.

– Ты чего это огрызаешься? – Соседка надулась индюшкой. – Как говоришь со мной, а?

– Как с хамкой! – Умма дернула плечом. Щеки у нее горели. – Убирайтесь из дома! Лекари, маги – оравы их в округе, идите донимать любого, а отсюда – вон!

– Так не берутся, – неожиданно мирно сказала тетка и ухнула увесистой тушей на лавку. – Ни лекари, ни маги. Одни говорят, противно Божине такое. Другие как-то делали, да неблагополучно, боятся теперь.

– Ничего, Арканат большой, – магичка отвернулась. – Кто-нибудь да возьмется. В деревнях и то находится, кому ненужный плод изгнать, а в столице и подавно отыщется.

– Родила бы, – подала вдруг голос удивительно невозмутимая Яниса. – Глядишь – и дурнина б повывелась. Как берет баба на руки своо младенчика, да как починает баюкати – всяко горе забывается, всяка кручина отступает. Нет места блажи да дурости, токмо сердце от любви щемит. Родила б твоя непутевая, а?

– Не было печали, еще одно позорище на семью наводить! – цокнула языком соседка и принялась обмахиваться повязанным поверх платья передником. – Не желает рожать, да и хвала Божине! И не надобно, и в мыслях не было неволить! Заставь – так и ей придет беда, и дитяти, ни один рад не будет! И не отменишь того! Никому то дитя не надобно!

Женщина уставилась на Умму.

– Не возьмусь, – дрогнувшим голосом повторила та. – Не хочу. Боюсь. Противно.

– Да что же ты... – по новой взвилась соседка.

– Отлупись от нее! – неожиданно рассердилась Яниса. – Сказала: не хочет! Ты дурна вовсе, чтоб на своем стояти? То ж ворожея! От не нравится ей твоя девка, от нет же ж у ее охоты чаровати – ты чего настырничаешь, а? Да мало чего она ж твоей дуре начарует от лютости! Не боязно?

– А ты ее не выгораживай, – рыкнула соседка, враскоряку поднялась с лавки и грузно потопала обратно к двери.

Свою решимость после слов старухи она вроде как растеряла, но запал продолжал бурлить, не находя выхода.

– Носишься над ней, как насадка. Свою дочку похоронила, так чужую взялась облизывать? Меньше б крылами хлопала, так девка б и выеживалась реже. А то не договоришься с нею на ее ж работу, тьфу!

Легкая сосновая дверь хряснула за спиной незваной гостьи.

Умма задвинула корытце под лавку и принялась расставлять на полки посуду. Руки у нее подрагивали, щеки все еще горели.

Яниса придвинула к себе чашку и принялась за бублик. Куснула раз, другой. Посмотрела на магичку, которая обмахивала стол тряпицей, не поднимая глаз. Вдохнула и заговорила:

– Была у меня дочечка одна-единая. До сроку появилась, да жуть как тяжело далась. До того тяжело, что лекарь, едва ее принявши, молвил: бережите дочечку, потому как деток уж не случится у вас опосля ее. Ох мы ж и берегли! – Старуха помолчала. – А токмо всяка хворь до нее липла, ну словно репей! С первых дождей до последних снегов лекарю в доме хоч кровать стели, потому как не выходит отсель почитай. А он-то все приговаривает: шибко сильно бережете дочечку, дите ни к какой заразе не приучено, оттого ж его любая хворь с ног сбивает споро. Удумал же ж! То бережите, то не бережите!

Умма и сама не заметила, когда успела сесть на лавку и теперь комкала полотенце в руках, опустив голову. Как же вышло, что, несколько месяцев прожив в этом доме, она и не подозревала о такой беде хозяйки?

– К шести годам вроде как окрепла дочечка. За осень лекаря ни разу не звали, а ежели приболевала она – так легонько, я сама отварами выпаивала. Я ж за все те годы стокмо их составлять выучилась – и-и-и! Не счесть! А зимою не уследили. Грудная горячка приключилась. Спервоначалу думали, попросту выстудилась. А как лекаря стали звать – так он уже и поделати не смог ничегошеньки. Хвороба тая шибко злючая оказалась да скорая, накрепко в дитяtko вцепилась. За два денька забрала дочечку.

Умма, не зная, куда деваться и что сказать, бездумно разглаживала полотенце на коленях. И что за удача ей такая – второй раз за два дня слушает чужие откровения, не понимая, чем отвечать? Но Варравир-то ее и не заметил на набережной. А Янисе что сказать?

Да и надо ли?

– То горе страшное, но давнее, – продолжала старуха. – Не сосчитаю, сколько лет прошло, как все отболено да отплакано. Привыкли да прожили без деток. И хорошо прожили! Любили один одного да берегли. Ни на что не жалюсь! Сколь отсыпала доля счастья – взяли. А доля мудрая, коль в одном обделила, так уж в ином-то как есть досыпет, не поскупится! Токмо надобно суметь углядети его, то счастье, не след запираться в горе! А все ж, когда помер старик мой, шибко пусто стало. Словно как есть дом выстудили! Грустила я сильно, не знаячи, куда ж деваться. Все думала: ни единой душе не нужная стала, теперича одно лишь осталось мне дело: дожидати, когда уже Божиня к себе под порог покликает.

Умма вскинулась, словно хотела что-то сказать, но встретила глазами с Янисой и промолчала. Та смотрела спокойно и ясно.

– Не слухай ту бабу дурную, девонька. Не подменяю одну другой. Есть жива душа рядышком, есть про кого думать да заботу покласти – вот так оно мне и хорошо. Нужной комушь. Ведати: не понапрасну утром очи открываю. Токмо про еще одно прошу Божию каждый день: чтоб так же ж оно и докатилося аж до края, покуда смерть не приберет меня.

Магичка, сглотив, кивнула и поскорее поднялась с лавки, суетно завозила в поисках полотенца, которым надлежало оберечь подсохшую стеклянную посуду. Изумительные молочно-хрупкие тарелки и чашки, которые выделывали в городке на юге Орта, хранились у Янисы в дальнем углу кухонного шкафчика, являясь на свет лишь несколько раз в году. Сама старуха, не спеша доцедев свой отвар, спустилась в подпол, поколдовать над казанком, где плюхало в простокваше нарезанное ломтями мясо. Сунула туда пучок пряно пахнущих трав, покачала туда-сюда посудину, достала из кармана тряпицу, вытрясла из нее горсть острого горошка, отправила в казанок.

Через откинутую крышку подпола света падало немного, и не с первого раза Яниса нашла на одной из вделанных в стену полок бутыль с острым крепким вином. Плеснула чарку в казанок, аккуратно приладила крышку обратно к стеклянному горлышку.

Подготавливать мясо таким дивным образом выучил ее муж полсотни лет назад. Спервоначалу думала – попортится либо же гадость получится. А нет – вкуснее мясо вышло, мягонькое, душистое – с тех пор на всякий праздник только так и готовила его Яниса. А теперь вот и девочку порадовать можно, и гостей ее. Отчего б не накормить вкусно хороших людей?

А что возиться тяжковато уже – так на то мы не смотрим. Есть, для кого расстараться, – и слава Божине.

* * *

– Нет, ну правда здорово вышло? – Бивилка словно и не устала вовсе, скакала козой по мостовой, забегая перед Олем и весело заглядывая ему в глаза.

– Просто слов нет, – он усмехнулся и крепче перехватил торбу.

На рынок они попали ближе к вечеру, но торговля шла еще бойко. Оль пополнил запасы сушеных трав (нашелся тут даже редчайший бегунчик!), прикупил теплую зимнюю шапку у неразговорчивого орка и целую стопку резных досочек с гербом столицы – на подарки.

В рядах с живностью Бивилку встретили обрадованными возгласами, хозяева лавок тут же вынесли загодя подготовленную табуреточку с мягким сиденьем, ладный круглый столик да кувшин с квасом.

– Ты приходи только! – просили они. – Хотя бы раз в два денечка! Хотя бы до холодов!

Выручка какая получилась, а! Делиться будем – чего б не поделиться!

Ближе к закату, когда небо потускнело, воздух продрог, а Бивилка засобиравшись домой, выручкой с ней и впрямь поделились. Сумма вышла очень даже неплохой, за многие дни разъездов не всякий раз удавалось столько заработать. Но и торговля вышла бойкой, у магички аж голос подсел. Послушать ее сегодня стянулись даже торговцы и покупатели из других рядов, так что приходилось почти кричать.

Но Бивилка давно не чувствовала себя так замечательно!

Оказывается, люди могут внимать ее рассказам, раскрыв рты, а не только отмахиваться от «мудрености» или беззлобно подшучивать над «ученостью». Да еще спрашивают, и ответы так внимательно выслушивают. Никто не ворчит раздраженно и не требует чудес сей вздох наколдовать за медяк – самое первое, чего ждали от магички в деревнях да поселках, где Бивилке доводилось бывать.

– Останусь! – заявила девушка, в третий раз пощупав растолстевший кошель. – Сниму у Янисы еще одну комнату и останусь!

– Ты ж это не всерьез? – уточнил Оль. – Ну что это за дело для толковой магички – стать зазывалой? Ты ж шесть лет трещала про помощь людям – а сама что делаешь?

– Помогаю, – уперлась Бивилка. – Одним помогаю продать зверушек, а другим – купить.

Вслед за девушкой Оль ступил на толстую доску, проложенную над ямой, неуклюже протопал по ней, смешно взмахивая руками.

– Знаешь, Билка, временами не понять: шуткуешь ты или дурная. Чтоб сильная, ученая мага взаправду хотела работать на рынке – это ж как у тебя в голове помутилось, а? Кто, как не ты

стоял на том, что не годится давать пользы меньше, чем может, – и чего делаешь? Ерундой занимаешься!

– Ну не надо, не надо так! – Бивилка зажала ладошками уши. – Я так говорила, да. Но ты же знаешь, как оно получается... Все не то, все не так, не по совести, не по-честному! Что проку гореть, если жар уйдет в прах? Подлость вокруг и вранье! Не хочу я так. Не могу.

– Подлость и вранье, – повторил Оль. – Нет, Билка, не так, это тебе с ходу просто не сvezло. Магия – она такая же, как жизнь, разная. Ты вот подумай: стань ты гласником – скольким людям помогла бы? А так те люди, которым ты не помогаешь, страдают. И лишь из-за того, что ты встряла зубами в булыжник.

Бивилка молчала.

– Через год ты себя мыслишь на этом рынке? Через пять лет, десять? А сколько людей ты можешь спасти, успокоить, сделать счастливыми за те же лет пять или десять, а? Ты, Билка, не тот человек, что найдет свое назначение вдали от большой маговской лодки. Вот Шадек, чтоб далеко не ходить, – тот может. А ты – нет.

Бивилка не отвечала.

– Ты всю жизнь твердила про маговское назначение, Билка, – распаляясь, продолжал Оль, – и ты же при первой неудаче сбежала, забила в нору да уши заткнула. Ты кто после этого? И дальше-то что? Однажды пошла на попятный, когда стала ездить по трактам заместо того, чтобы гласником стать. А теперь, выходит, с концами сдаешься? Хочешь вовсе забыть, что ты маг?

– Оль, хватит!

– Нет, Билка, не хватит. Я про это молчал, но теперь уже невмочь мне, потому как ты совсем не туда заехала. Не годится. Ты маг и ты знаешь, какое у тебя назначение. Ты думаешь, его можно подменить какой-то блажью? Ты возьми любую байку про магов и скажи: чего они там делают?

– Да чего они там только не делают. Оль...

– Ты не прикидывайся дурней, чем есть, Билка. Маги в байках борются со злом: хоть с чудищами, хоть со злодеями, а хоть и с болячками. Потому как это и есть назначение мага: порвать все плохое и спасти все хорошее. А ты какое зло уменьшаешь, когда болтаешься по селениям? Или когда зверюшек продаешь?

– Оль, прекрати. На нас уже оборачиваются.

Маг сбавил тон.

– Ты, Билка, носишься со своими огорчениями, как дите малое. Быть может, хватит уже? А то еще полшажочка – и с концами все переломается. – Оль забежал вперед, попытался заглянуть подружке в лицо. – Поехали в Мошук, а? Там хорошо, места расчудесные, люди душевные, город теперь – загляденье. А работы для гласника – край, мне одному уже тяжело. Я ж тебе помогу завсегда, советом там, плечом могутным или пинками бодрящими. А?

Бивилка зажмурилась на вздох.

– Я подумаю. Честно.

Долгое время они шли молча. Оль было немного совестно за такую яростную отповедь, и он искоса поглядывал на подружку, пытаясь угадать ее мысли. Но девушка смотрела себе под ноги, а ее лицо закрывали выбившиеся из косички пушистые пряди.

– Спасибо, – в конце концов сказала она. – Правда. За предложение и за... наставление.

– На здоровье, – маг разулыбался, обнял Бивилку за плечи. – Мы ж для друзей на все готовы, только дайте знать... А это вот и есть городская конюшня?

С Пасочкой все было в полном порядке. Она выглядела вполне довольной жизнью, приветственно уфнула хозяйке в ухо и тут же отвернулась, стукнула копытом по земле, тоненько заржала.

Из соседнего стойла, где столовался чалый жеребец, тут же донеслось ответное ржание.

– О, да тут у нас любовь намечается! – отметил Оль и вгрызся в початок вареной кукурузы, купленный у дверей конюшни у опрятной кругленькой девицы.

Подле ее ног стояла кастрюля, исходившая аппетитным парком, и маг тут же вспомнил, что за весь день съел только тарелку «змеиного» супчика.

– Ну какая ж ты баба ветреная! – укорил Пасочку конюх, возившийся под стенкой со скребками. – Те дни на лекарева коника засматривалась, а теперь маговского завлекаешь!

Хорошо так, лошадка, ну?

– Лекарева? – не поняла Бивилка. – Маговского?

Конюх покосился на девушку хмуро, словно она вмешалась в чужую беседу. Будто Пасочка могла ответить.

– Ну да, – снизошел до пояснения. – Слева от вашей лошадки – черный жеребчик того лекаря, что к звездочетовой жене прибыл за день до вас. И уж как лошадка с ним заигрывала – ого-го! Думал, грешным делом стенку прошибет. А тот – ни в какую, мрачный да одинокий, прям как хозяин евонный. А только вот маг молодой прибыл на сем чалом конике, что справа, – так ваша лошадка и переметнулась. А сей коник тоже, значит, рвется к ей, поскольку, видать, такой же бедовый зубоскал, как тот маг, что приехал на ем. Верно ж говорят: животная в хозяина удастся!

– Ну, Билка, – Оль приобнял подругу за талию, – получается, ты у нас вертихвостка, так-то!

– Вот еще, – фыркнула Бивилка, вывернувшись и заглянула в правое стойло, – слушай, Оль, по-моему, это конь Шадека.

– О! Тогда сама Божиня велела твоей Пасочке...

Бивилка насупленно смотрела на друга исподлобья.

– Ну да неважно, – смешался тот. – Я ничего такого. Но если это коняшка нашего шебутного друга, то мы непременно должны найти его, правда же?

– А что искать, – буркнул конюх. – На террасе он, при таверне за углом. Спрашивал, где можно поесть да квасу напиться с дороги, так я ему и присоветовал ту таверну. Еда там вкусная, гномская, с приправами хитрыми, квас хороший. Да вы совсем чутку разошлись! Застанете его еще!

* * *

Под навесом было почти пусто. Вот-вот начнут собираться вечерние гости, застучат кружки и ложки, прохладный осенний воздух наполнится гомоном и смехом. Но пока гостей было немного, хотя хозяин уже велел засветить десяток свечей под стеклянными колпачками, развешанными под пологом.

Так что Шадека они увидели сразу. Впрочем, этот веселый, нахальный, красивый парень даже в толпе не затерялся бы, непременно привлек к себе внимание. Полная противоположность невзрачной тихоне Бивилке.

Увидев Шадека, который сидел за центральным столиком, наворачивал жаркое, тянул квас и скалил зубы подавальщице, Бивилка немедленно смутилась и покраснела. А Оль, у которого причин смущаться не было ну вовсе ни одной, с радостными воплями полез к Шадеку обниматься.

– Дружище! – воскликнул тот, когда оба вдоволь наколотили друг друга по спинам. – Это ж надо! Тоже только что с дороги? Садись скорее! Как ты? Как моя Мавка?

Оль рассмеялся, присел на свободный стул.

– Легче, легче, не все сразу! Мавка в порядке, растолстела, обленилась – прям как я. И мы не с дороги – мы тебя, негодяя, искали! Проводали: так ты торопишься обнять Умму, что будет быстрее тебя туточки перехватить!

– С кем проводали? – Шадек огляделся и только тут заметил Бивилку.

Та стояла, уставившись в земляной пол террасы, и все не могла себя заставить поднять глаза на этого ужасного типа. На его загоревшее лицо с морщинкой меж угольных бровей, на серо-голубые наглые глаза, на длинные темные волосы, отросшие уже, кажется, ниже лопаток. Ну вот как прикажете вести себя с ним, а?

Шадек, никакими вопросами голову себе не забивая, немедленно сгреб Бивилку в охапку и закружил по террасе.

– Да это же моя любимая дева, хо-хо! – Накинув круг, он опустил помидорную девушку на пол и навис над ней. – Или что-то изменилось и мне придется оторвать лицо какому-нибудь обормоту?

– Да что ты несешь-то, – магичка снова опустила глаза, неловко вильнула и почти упала на свободный стул за столом. – Сам-то небось!

– Так то я, – ничуть не смутился Шадек и тоже уселся. – Так, рассказывайте мне все как есть, бесценные! А то пропали, ишь ты! Одну с весны не слышно, другого – с середины лета! Ну есть у вас совесть, а?

– Да тебя ж поди поймай! – воскликнул Оль. – До меня-то твои вести исправно доходят, я-то на месте спокойно сижу, не ношусь по всему Ортаю!

– Так то ты, – снова не смутился Шадек.

Подошла подавальщица. Оль решил не дожидаться возвращения в дом Уммы, заказал щи, колбаски, хлеб и сыр. А если Яниса еще раз накормит – тем лучше! Бивилка, мысленно взвесив кошель, решила на оладьи и квас. Шадек вновь принялся за жаркое.

– Сам-то как живешь? – спросил его Оль, потом глянул на еду на столе и сам себе ответил: – Вижу, что неплохо. Все так же по трактам круги нарезаешь?

– Угу, – промычал Шадек из-за ломтя мяса.

– Вот Билка много там не зарабатывает и вообще разнесчастная от трактов. А ты – прям Билка навыворот: довольный, бойкий, одет хорошо, ешь еще лучше. Ну поглядеть приятно прям, хоть сам подавайся в переезжие маги!

Шадек забулькал квасом. Подавальщица принесла Оль колбаски, хлеб и сыр. Бивилка сглотнула. Где там ее оладьи?

– Просто кое-кто слишком честный, – сказал наконец Шадек, снова запуская ложку в жаркое. – Нельзя быть честным, когда все вокруг хитрые, понимаешь?

Оль помотал головой. Бивилка снова уставилась в пол. Шадек отложил ложку.

– К примеру! Въезжаешь ты, значит, в селенье. Спрашиваешь, кто страдает без магической помощи. И что происходит?

– А что?

– Образуется давка, вот что! И каждый начинает страшным шепотом вещать тебе про свои беды и тревоги!

– А почему шепотом?

– А потому что те печали, о которых можно не шепотом, они и без мага одолеют. А вот если о чем изводились целыми ночами – с этим непременно к тебе придут.

– К примеру?

– К примеру, мужик отходил ремешком нагулявшую дочку, а та с рыданиями сбежала в ночь и удавилась на дубу.

– А ты что сделаешь?

– А я уговорю призрак дочки прекратить еженощно терзать папашу заунывными рыданиями.

– Призрак, значит.

– Ага. Ну или какая-нибудь бабка желает знать: вот этот ее прострел в спине – не соседкой ли наведенная порча? А я отвечу! Молодая жена хочет мужа от полюбовницы отвадить – а я помогу!.. Ну и такое прочее подобное, без счета и числа.

Незаметно подошедшая подавальщица поставила наконец перед Бивилкой оладьи и квас, а перед Олем – щи.

– Призраки, порчи, полюбовницы. Шадек, но это ж чушь какая-то!

– Так они ж верят. Это главное!

Оль поболтал ложкой, размешивая в миске лужицу жидкой сметаны.

– Ты врешь людям! – взвилась все-таки Бивилка. – Берешь деньги за то, чего не делаешь! Это низко, Шадек!

Другие посетители, помалу подтянувшиеся на террасу и уже что-то жующие, стали оборачиваться. Шадек с улыбкой помахал им и развел руками: что, мол, возьмешь с девицы, когда она явится?

– Вот оттого, что ты так считаешь, честная моя, мы с тобой весною и разбежались по своим дорогам. А могли бы по сей день быть вместе, принципиальная мага. Я никому не вру – я лишь недоговариваю! И плохого ничего не делаю, дорогуша. Я уже говорил и повторяю: от моих недоговариваний больше добра и пользы, чем от твоей честности, и не только мне, а и другим людям.

– Я не понял, – признался Оль, ловко наматывая капусту на ложку.

– Какое зло в том, чтобы успокоить совесть человека, сказав, что призрак больше не придет? Да мужик сотни раз уже себя проклял за то, что единожды вспылит! От него тень одна осталась, черный ходит, а у него жена, старенькие родители и трое младших детей! Какой из него заступник и кормилец был, ну? А маг приехал, поколдовал – и мужик поверил, успокоился, стал оживать. Ты скажи мне – это плохо?

– Хм, – покивал Оль и взялся за сыр. – А что с бабками, у которых прострел?

– Да посылаю к лекарю за мазью из крапивы либо велю шерстяной платок носить. И пирогов напечь, чтоб угостить соседку. Вот и спина не болит, и с соседями мир настает!

– Ну а любовниц как отваживаешь?

– Переманивает небось, – Бивилка сказала это очень тихо, и никто не расслышал.

– О, это вообще мое любимое! – Шадек рассмеялся. – Значит, даю я жене такого мужика приворотное зелье!

– Что?!

– Да ничего! Подкрашенная родниковая водичка. Так вот, даю пузырек и говорю: подмешивай мужику это зелье, значит, каждый вечер по пять капель на кружку, в наливку либо в квас, ну в травяной настоей или в воду тоже можно. И еще пять капель – в пирог. А когда пузырек опустеет, а это примерно через месяц, так мужик о любовнице думать забудет!

– И в чем хитрость?

– А в том, что, пока пузырек не закончится, нельзя ругаться и кричать, а если хоть раз крикнуть – так все волшебство развееется. А подавать пироги и наливку нужно в красивом платье и с улыбкой, а для пущего воздействия – ночью засыпать не слишком скоро!

Оль расхохотался. Бивилка неуверенно улыбнулась. Вот же плут!

– Ну так разве ж нормальный мужик будет бегать к какой-то там любовнице, если дома у него и добро, и пироги, и любовь, а? – спросил Шадек, когда Оль отсмеялся. – Вот и все счастливы! Кроме любовницы, конечно. Так что, злой я, а? Плохо, что взял за помощь пару серебрушек?

– Нет, вовсе даже не плохо, – решил Оль.

Бивилка поморщилась.

– Ну да, – протянул Шадек. – А наша ненаглядная таким людям отвечает: призраков не бывает, порчу наводят вовсе не так, любовницу магией не отвадить. Потом она уезжает вся такая честная и с пустыми карманами, а люди остаются со своими заботами. И, что хуже, с обманутой верой в могущество магов. Хорошо это? Все несчастны! Понимаешь, что получается?

Трудности обычных людей зачастую не связаны с тем, что магия может решить напрямую, – так на то они и обычные люди! Зато крохотка веры в колдовское вмешательство помогает кое-что распутать. Вот и получается: если дела вести слишком честно – все останутся в убытке.

Если чуток подыграть – все будут довольны жизнью и в достатке.

Бивилка скорбно поглядела на свою опустевшую тарелку, но от второй порции оладий решила удержаться.

– Словом, теперь мне очень, очень нравится помогать людям! Ну и пусть не для того, чтоб они стали счастливы, а для того, чтоб восхищались мной до конца жизни и верили в магов всемогущих. А какая разница? Важен итог! А итог такой: ужасный раздолбай Шадек с удовольствием выполняет свой долг мага, хотя в целом плевать хотел на этот долг. А очень серьезная Бивилка со своей щепетильностью – не выполняет, мается и мечется.

Магичка колупала столешницу, не поднимая глаз. Оль неторопливо отодвинул тарелку из-под шей и взялся за колбаски.

– Зря ты с ней так, Шадек.

– Вовсе не зря, потому что сама она, как вижу, не поумнеет, – раскрасневшийся Шадек ткнул ложкой в сторону Бивилки. – Ты, ненаглядная, никак не поймешь, что быть магом – это очень здорово, а все прочее, чем ты забиваешь голову, – просто лишний груз. Тяготишься, маешься, никак не можешь сложить в одну котомку все это барахло: ответственность, страх перед вседозволенностью, и еще этот свой тяжелый случай, и довеском – человеческую неблагодарность, и еще одним довеском – понимание, что именно об этих неблагодарных ты и должна заботиться. Так вот что, сделай себе подарок – сбрось всю эту ношу к демоновой матери и найди способ получать удовольствие от своих способностей! Будет радость и тебе, и твоим любимым людям.

Бивилка нерешительно улыбнулась.

– Получается, Шадек на свой лад изничтожает зло, – сообразил Оль. – Все как я говорил, видишь, Билка?

– Именно это я пытался донести до тебя во время наших странствий, дорогуша. Видно, слишком мягко пытался. А ведь мы могли бы... Эх! Словом, зря ты тогда задрала нос, наговорила гадостей и скрылась в тумане, – припечатал Шадек. – Но я больше не сержусь на тебя, так и знай.

– А раньше сердился?

До сего дня Бивилка не была уверена, заметил ли вообще Шадек ту ее пламенную речь и спешный (чтоб не передумать) отъезд.

– Да, – подтвердил парень, – еще как! Но потом я понял, что все снова сложилось неплохо, моя ненаглядная. Пока ты была рядом, мне казалось, что забота о ближних ради нее же самой не лишена смысла. Так что спасибо, что вовремя стукнула меня по загривку и заставила одуматься!

– Я не знала, что ты расстроишься, – смутилась девушка.

– Я не расстроился, – заверил Шадек. – Я разозлился. И, поскольку злость куда полезнее нытья, прошедшее время оказалось для меня весьма прибыльным! А ты все дурью какой-то маешься, хотя могла бы столько всего делать и для себя, и для других. Всего-то и нужно – идти за своими желаниями, а не оплакивать разбитые надежды.

Бивилка не ответила, потерла лицо ладошками, потом уперлась в них лбом. Маги переглянулись и неохотно вернулись к остывшей еде. Оба ощущали себя неловко за то, что так набросились на девушку.

Когда Оль и Шадек опустошили тарелки и стали подавать друг другу знаки – дескать, давай забирать ее да отправляться, – Бивилка наконец отняла руки от лица. Как прежде, собранная и решительная, тут же подумали оба, совсем как в школьные годы.

– Ты правильно говоришь, Шадек, – сказала девушка, и оба вытаращились на нее с испугом: все-таки спятила! – И ты, Оль, тоже все верно сказал. А самое главное, как водится, посередке. Я поеду в Мошук.

* * *

Янисе сразу понравился Шадек. Непостижимо: обычно старушки относились к нему настороженно, называли занозой и бдыщевым хвостом. Как только парень с шутками, уверенно и нахально ввалился в дом и подхватил на руки Умму, смеясь, Яниса расплылась в благодушной улыбке.

– От это красавец-хлопец! – со значением тянула она, поглядывая на девушку. – Сильный, ладный! От же бедовый токмо, по всему видать, ну так то пусть, то повыветрится! Дажить и к лучшему: чем шибче загулял, тем с женой потом добрее да согласней! Таковский попусту шпынять не станет ни в жисть же! Ох и красавец же, ох и радостный до всего! Все ж девки от заздности изведутся!

– Яниса! – шепотом возмутилась Умма, смущенно отступая от Шадека.

Маг рассмеялся.

– Да как волишь, – старуха переплела пальцы, сложила руки на животе. – Я-то что? Суседский сын, ежели помыслить, и красивше, может, будет.

– Соседский сын? – Шадек упер руки в бока. – И как это нравится Кинферу? К слову, где он, этот шалопаи?

– Не знаю, – разом потускнела Умма.

– Ну да то пустое – кручиниться про то, чего не дадено, – замахала руками Яниса. – Вы лучше вон за стол садитесь да отведайте картопельки с петрушечкой! Да с маслицем домашненьким, да на шкварочках!

Картошечка уже и сама успела заявить о себе на весь дом. Пахло так вкусно, что даже троица, успевшая поест в таверне, не стала отказываться от угощения, и все направились к трапезной. Только Оль придержал Шадека за рукав и негромко сказал:

– Ты про Кинфера лучше не говори, Умма расстраивается. Ты ж понимаешь, как она старалась отыскать его?

– Понимаю. Ты что-нибудь знаешь?

– Что-нибудь знаю. Пару месяцев назад он в Алонику поехал по заданию Школы.

Шадек схватился за голову.

– Зачем посылать в Алонику эльфа? У ректора мало людей-соглядатаев? Или он это нарочно, чтоб без подозрений избавиться от...

– Да ты не щетинься так, – поднял ладони Оль. – Кинфер там уже дважды был и всякий раз возвращался целехоньким. К тому же мог давно уже вернуться да уехать по новому поручению. Это ж Кинфер – одна нога здесь, другое ухо там, а на письма он ленивый. Быть может, он давно уже не в Алонике, а в каком-нибудь Гижук жрет какой-нибудь урюк, ну или в Меравии...

– Или к родне вернулся, вечным примиренцем. Не знаешь, где теперь живет его родня?

– Я вообще впервые о ней слышу.

– О, так там душераздирающая история! – оживился Шадек. – У него отцовская линия переезжая, как раз из Алоники, все люди. Его папаша вырос в Ортае и, как ты понимаешь,

женился на эльфийке. Представляешь, как алонийцы были рады невестке-эльфийке? Вот с тех пор его родители с бабушкой-дедкой не общаются.

– А Кинфер?

– А Кинфера бабушка и дед отчего-то признали. И как так получилось? То ли успокоились к тому времени, то ли попривыкли к эльфам. А может, просто по внукам тосковали, ну или их в тот день добрая собака покусала. Словом, Кинфер общался с теми, и с этими, и все пытался всех перемирить, только ничего не получалось, и он еще оставался во всем виноватым. Дулся, не разговаривал с ними, а потом сначала все начиналось. Бзик у него на семейном согласии.

Оль покачал головой:

– Я и не думал, что кто-то знает про его семейство – у нас же заведено скрывать истории про родню, как про что-то плохое.

– Да потому что так и есть.

– Ну так откуда ты раскопал про Кинфера? Или он тебе душу изливал по три раза на год?

– Не-а. Один раз только излил, уже после Школы. Видать, совсем допекло его тогда... Так выходит, Умма обыскалась этого балбеса, а его просто носит не пойми где? В ее день рождения? Да они ж с первого школьного года... Э-э-х, и этот эльф называет раздолбаем меня!

– Тебя все называют раздолбаем, и никто не грешит против правды, – заметил Оль и маги, рассмеявшись, двинулись наконец в трапезную.

Там все уже сидели за столом и нетерпеливо оглядывались на двери, ожидая, когда можно будет приняться за еду.

– Все-таки неправильно повелось у нас, – Оль неторопливо принялся за картошку. – Мы ж чуть не полжизни знакомы, а о семьях друг друга так ничего и не знаем! Неужто еще не пора поскидать саван с ваших мрачных секретов?

– Да кому охота их ворошить, – Шадек потянулся за огурцом. – Кто из нас, кроме тебя, может спокойно говорить о своей родне, а? Кто еще просто уехал учиться в Школу, а не сбежал, или вырвался с боем, или вовсе отвалился отрезанным куском? Вот, к примеру, за школьные годы кто-то из нас слышал, что бабушка Уммы в самой столице живет? Я вообще не знал, что у нее бабушка есть!

Яниса хотела было поправить Шадека, но не успела: Умма улыбнулась и звонко ответила:

– А вот и есть!

* * *

Утро было солнечным и теплым, словно осень нарочно ждала маленького праздника, чтобы побаловать жителей столицы. Умма, раздумываясь, взволнованная, в красивом новом платье и с высоко зачесанными волосами, была под стать этому радостному ясному дню. Оль подарил ей плетеный набор, который мошукские мастера сотворили по особому заказу своего гласника: сундучок и шкатулочка, оба с хитрыми замками и откидными крышечками, устланные внутри кожаными подкладками.

Умма, восторженно попискивая, тут же набила сундучок гребнями, лентами и баночками.

Шадек преподнес накидной платок из дриадских кружев. Умма всплеснула руками, протараторила что-то о лютых растратах и тут же набросила платок на плечи.

Бивилка, ухмыляясь, протянула обернутый шелком сверток, сопроводив подарок словами «Почти в пару платку» и «Не при мужчинах откроешь!».

Дом, кое-как прибранный вчера, тоже выглядел достойно. Но засиживаться не стали, выбрались на задний дворик, устроились за столом, по случаю праздника накрытым скатеркой, расставили посуду. Шадек вытащил из кухни котел с картошкой, Оль пристроил на столе большое блюдо с гречишными лепешками и пузатый кувшин с квасом, Бивилка расставляла плошки со сметаной, овощами, зеленью. Яниса в доме заканчивала колдовать над мясом. Запах разносился умопомрачительный.

– Ой, а вино-то мы выпили! – всплеснула руками Умма. – Я вчера про него забыла! Забегалась с этим гласником...

– Какой затейный вышел случай, – Оль хитро прищурился и вытащил из-под стола плетеный кувшин с вишневой наливкой, который прихватил вчера на рынке, – сознательность перед общиной породила безответственность в отношении друзей!

В дверях показалась Яниса.

– Где ж там шатает тех хлопцев, что мусьять помогати старой бабе таскать казаны со смачненьким мясом, а?

Шадек и Оль наперегонки рванули в кухню. Яниса, держась за спину, сделала пару шагов во двор, оглядела накрытый стол, одобрительно покивала.

– Ото ж доброе потчевание будет! До ладу людям хорошим!

Парни, отдуваясь, вытащили здоровенный парующий казан, установили на утопанной земле рядом со столом. Стали рассаживаться. Яниса незаметно отступила обратно в дом.

– Да тут шесть тарелок, одна лишняя! – заметила Бивилка.

– Тарелки ставила Яниса, – Шадек обернулся на прикрывшуюся дверь. – Умма, ты кого-то еще ждешь в гости в этот радостный день?

Магичка помотала головой.

Яниса снова появилась во дворе, не затворив за собой двери. Встала, прочистила горло, сложила руки на животе, оглядела замерших магов, остановила взгляд на Умме. Подумала и улыбнулась.

– Девонька моя хорошая, в сем светлом торжестве волит тебе поклониться с добрыми пожеланиями сын наших хороших суседей!

Умма тихонько застонала и беспомощно обернулась на друзей. Шадек развел руками. Бивилка почесала нос. Оль пялился на что-то за спиной старухи. Умма тоже посмотрела.

Во дворик вышел эльф в нарядной одежде. В руках он держал здоровущий букет астр и широко улыбался. Высокий, красивый, с роскошными длинными светлыми волосами. Слева прядь была закинута за острое ухо, открывая серебряную сережку-петельку.

Когда Умма, уронив стул, в два прыжка преодолела разделяющее их расстояние и с визгом повисла у эльфа на шее, удивилась только Яниса.

Остальные маги тоже подошли, улыбаясь, похлопывали эльфа по плечам, пожимали свободную от Уммы руку, из которой Бивилка аккуратно вытащила букет.

– А я думал, ты до сих пор в Алонике! – Оль еще раз ткнул Кинфера в плечо.

– Почти правильно думал! Шесть дней как вернулся. Только Уммино письмо увидел – сразу в Арканат поехал... Ты что, думала, я пропущу твой день рождения?

Умма мотнула головой и вцепилась в эльфа покрепче.

– Но задерживаться не стану, не рассчитывай, послезавтра уеду в Эллор. Дней на десять. –

Кинфер осторожно отцепил от себя погрузневшую Умму, взял ее за подбородок, посмотрел внимательно. – Поедешь со мной?

– С тобой? В Эллор? – переспросила она, словно не расслышала. Хотя на слух Умма никогда не жаловалась – просто поверить в такое было почти невозможно.

– Да, – подтвердил эльф, – со мной в Эллор. Тебя там кое-кто ждался. Да и вообще.

– Эй, так теперь людей в Эллор пускают? – обрадовался Шадек. – Я и знать не знал! Каков подарочек, а? Еду на зимовье, непременно еду, там же такие... такие... эльфийки!

Бивилка с негодующим восклицанием огрела Шадека букетом, тут же смешалась, ойкнула и спряталась за Олю. Шадек скорчил ей страшную рожу, но тоже смутился.

– Тебя не пустят, – Кинфер мимолетно улыбнулся и снова, посерьезнев, обернулся к Умме. – В Эллор нельзя просто взять и приехать. Но эллорец может привезти туда человека, которого не мог не взять с собой. Так ты поедешь?

Умма быстро закивала и, пряча заблестевшие глаза, снова уткнулась Кинферу в плечо.

Яниса, сцепив на животе плохо гнущиеся пальцы, гордо поглядела на магов и сказала:

– Ну? Я ж с первого дня говорила: глянется девке хлопец!

* * *

В этот светлый ясный день в городе было два человека, которых не радовали солнечная погода и мягкое осеннее тепло.

Один был хмур привычно, по натуре и в силу особенностей ремесла. Второго утром постигло великое горе, и он мало что замечал вокруг.

Оба мужчины сидели в небольшой темной комнате у кровати. Воздух был пропитан запахом целебных составов и отваров, а еще тем тяжким духом, что непременно селится в комнатах тяжело больных людей. Сколько ни отворяй окна, сколько ни впускай в дом свежий воздух – да по осеннему времени не в любой день и откроешь окошки.

Варравир держал обеими руками ладонь жены. Давно и безнадежно холодную, успевшую закоренеть.

Он должен был послать за жрецом, чтобы тело переправили в божемольную, а дома начали готовиться к похоронам. Вместо этого астроном вызвал угрюмого темноволосого человека, что

сидел сей вздох подле него. В одной руке тот держал указок, собранный из серебряных и деревянных полос, в другой – медальон с потертыми топазами.

– Не передумали?

Варравир покачал головой, глаз не поднял.

– Понимаете, что это будет уже не она?

Астроном кивнул, продолжая глядеть в пол. Гость положил указок и медальон на стол.

– Помните о мерах осторожности?

– Да.

– И все же не дело это, нехорошо. Дважды не дело и нехорошо, потому как вы вступаете на путь преступления и верного безумия.

Губы Варравира дрогнули в бледной улыбке:

– Так ведь это вы вкладываете в мои руки инструменты, которые ведут к безумию и преступлению. Ищете топазы для защитного амулета. Передаете мне реликвию, действие которой маги не успеют отследить. Помогаете мне... заварить кашу. Как же вы идете на такое, а?

– О, – темноволосый ухмыльнулся, – ради восьмигранного Кристалла я могу еще и не на такое пойти, поверьте. Но я-то – известный беспринципный тип. Что возьмешь с некроманта?

Варравир не ответил. Гость поднялся и пошел к двери. На пороге обернулся и деловито добавил:

– Вы учтите, что все это выплывает. Выплывает так или иначе. И тогда городские маги... – Гость толкнул дверь. – Вы подумайте еще раз, а лучше – еще много раз подумайте. Вы ж приличный, образованный человек! Дотянули б уже свой век по Преданиям Божининым, там ведь ясно сказано: живите муж с женой ладно и честно, заботясь и оберегая друг друга, пока смерть не разлучит вас!

Астроном промолчал. Некромант махнул рукой и вышел, аккуратно притворил тяжелую лакированную дверь.

Варравир прижал к щеке окованные пальцы жены.

– Не разлучит.

Воодушевлен и отравлен (два года после выпуска)

Но ты говоришь, это правда – земли существуют. Значит, я – самонадеянный болван, который попросту бросил кочевников. Мне и в голову не пришло задержаться, проверить, сделать хоть что-нибудь. Если бы я только заглянул в глаза девочке перед отъездом, я стоял в двух шагах от нее! Сделав два шага, я мог спасти полсотни жизней. А я просто уехал.

Как думаешь, Оль: магам, своим любимым детям, Божиня тоже воздаст по поступкам их?

Если на моих руках кровь полсотни человек... ее не смыть и морем добрых дел.

Из письма Кинфера, отправленного незадолго до поездки в Гижук

Странник надвигался на эльфа медленно, тяжело, набывчившись.

Было мужчине лет, быть может, сорок и выглядел он человеком, проводившим жизнь отнюдь не в праздности. Сильное крупное тело, крепкие большие руки и короткие волосы, изрядно запыленные сединой. Дотемна загорелое лицо покрывали глубокие морщины человека, который привык вглядываться вдаль прищурившись и проводил много времени под иссушающими порывами ветра, под пекучими солнечными лучами. Нрав его был столь же резким, сколь черты лица.

Все это сей вздох перло на эльфа, сжимая здоровенные кулаки.

Омерзительный был эльф, если откровенно. Аккуратный, чистенький, с иголочки. Кожа гладкая до неприличия. Волосы светлые, длинные как у девки. И серьга в ухо воткнута серебряной петелькой. Тьфу, одним словом. Да еще разворот плеч такой, словно все вкругаря этому эльфу должны чего-то.

– Эй, белобрысый, задал бы деру, пока цел! – раздался веселый окрик из небольшой толпы, что наросла вокруг намечавшейся потехи.

Эльф даже головы не повернул.

Когда оставался всего один, последний шаг, Странник понял, что его смущало в неожиданном госте. Еще больше, чем его неуместность в гористой раскопке, и больше, чем сдержанное спокойствие, с которым держался эльф.

Глаза. Безмятежные, льдистые и как будто скупающие. Словно это не его сей вздох по колено в землю вколотят, а сам он разметает всю раскопку.

И отчего-то мужчина вдруг ясно осознал: эльф это мог. Демонова мать знает, как, но мог.

Странник остановился. Его подопечные, образовавшие широкий круг, гневно зашикали: они хотели видеть, как гость спиной вперед улетает с раскопки.

– Ойн Динон, – эльф выверенным движением протянул мужчине сложенный пергамент, который держал в опущенной руке, – я прибыл сюда в качестве соглядатая от Магической Школы Орта.

Это еще что такое?! Мужчина вытаращился на эльфа и даже сделал неуверенный шаг назад, наполовину обернулся к заворчавшим Странникам. Хотел заговорить, но из пересохшего горла удалось извлечь лишь невнятное сипение.

– Этот документ, – продолжал гость, – подтверждающий мой статус, заверен ректором Школы, чья печать и подпись вам, как меня уверили, хорошо известны.

Вокруг загомонили.

– А чего это ортайская Школа лезет в дела Гижук? – выкрикнул кто-то из толпы Странников.

Эльф на вздох закатил глаза, словно говоря «Ну всякий раз одно и то же!» – и тем же ровным голосом ответил:

– В Гижук, как вы знаете, нет собственной магической общины, поэтому в некоторых случаях вступают в силу нарочно заключенные с Ортаем договоры. К числу таких случаев, несомненно, относится возможное обнаружение древней реликвии, наделенной магической силой.

Динон наконец прокашлялся, сплюнул и почти выдернул у эльфа пергамент. Изучил так и сяк, не нашел к чему придраться. Сплюнул еще раз.

– Мы сами нашли эти развалины, ясно, господин... как вас там, – он снова раздраженно поднял пергамент на уровень глаз и, морщась, вчитался, – господин Кинфер. Ни при чем тут ваши договоры и магические Школы! И как только узнали про раскопку, а?

– А вы подумайте об этом, – процедил эльф. – И представьте на полвздоха, как тут может шарахнуть, если реликвия действительно находится внутри.

Остальные Странники, поняв, что потехи не будет и вняв короткому взмаху Динона,

возвращались к работе, недовольно ворча.

– И что теперь? Поселитесь в нашем лагере и будете над душой стоять целыми днями, господин надзиратель?

– Сogleдатай, – ровным голосом поправил эльф.

– А потом выгребете все наши находки да урвете в Ортай? Так имейте в виду, мы за такое лопатой не погладим, хоть печати там у вас, хоть подписи!

Эльф дернул плечом.

– К вам не подселюсь, не обольщайтесь. Дом присмотрел в деревне, что в переходе отсюда. И не увезу ничего помимо реликвии, если она отыщется. Остальным распоряжайтесь как хотите.

Динон снова поглядел на пергамент, потом обернулся в сторону деревни.

– Дурное место, – буркнул он, не прощаясь развернулся да пошел себе прочь.

* * *

Эльф, впервые приехавший в Гижук, понимал, что многое в орочьем крае будет казаться ему странным. Но даже с оглядкой на это Кинфер был согласен с Диноном: место, где он решил поселиться, выглядело именно дурным. Деревенька на полсотни жителей стояла вдали от езженных трактов, тулилась между лесом, бесплодной долиной и низкогорьем, где вели раскопки Странники. И носила изумительное для ортайского уха название – Ылга.

Ее голова или, как тут говорили, староста, был пожилой орк – высоченный и широкоплечий, до того иссушенный годами, что, казалось, вот-вот переломится надвое. Однако Кинфер сразу понял, что это впечатление обманчиво: сил и здоровья у орка все еще было в избытке.

Эльф добрался до Ылги рано утром. Вначале перекинулся парой фраз с этим самым старостой – тому, похоже, было наплевать и на чужака, и на Странников, и заодно на обе Магические Школы Идориса. Потом Кинфер нашел себе жилье – очень даже просто: молчаливая орчиха средних лет поманила его пальцем из-за расшатанной изгороди и указала на маленькую, давно

не беленную мазанку. Эльф кочевряться не стал, хотя сразу стало ясно, что у такой хозяйки на пирожки рассчитывать не стоит.

Пирожков хотелось. И еще таз с горячей водой. И веранду, оплетенную виноградом. Но за два года работы в должности согладатая Магической Школы Орта Кинфер привык довольствоваться тем, что Божиня послала.

Ничего. Авось руки на месте, как-нибудь сам и дров наколет, и воды натаскает. А деньгами Школа не обижает, так что глядишь – и на пирожки в таверне хватит.

Есть же у них тут таверна?

Наскоро ополоснувшись и сменив дорожную одежду, Кинфер отправился на раскопки, затеянные Странниками. Представители этой гильдии считали делом своей жизни составление подробных карт Идориса и дотошно исследовали каждый уголок всех шести его краев.

Странники всю жизнь проводили в дороге, в компании других таких же увлеченных, без конца правили свои карты, временами навещали немногочисленные гильдийные пристанища и едва ли помнили, на какой карте отмечен их собственный дом.

То, что Странники устроили раскопки, было делом обычным: они без конца что-нибудь рыли и ковыряли. Кинферу уже приходилось сталкиваться с представителями этой гильдии, и он в общем понимал, как с ними следует вести себя.

Вернувшись с раскопки, эльф первым делом отправился на поиски таверны. Есть и спать – вот все, чего ему хотелось. Совесть ворчала недовольное, но эльф объяснил ей, что реликвия едва ли отыщется так скоро. Да и Странники, смущенные его появлением, в случае чего не станут ничего делать сами, пошлют кого-нибудь в деревню.

Через несколько дней они пообвыкнутся и тогда за ними нужен будет глаз да глаз, а пока вполне можно побаловать себя вкусной едой и долгим сном.

Таверна отыскалась быстро, хотя заплутать в Ылге было проще, чем думалось поначалу. Вроде что там той деревни на десять дворов? Только деревня-то орочья, а орки, даже такие, которые в детстве хворали, много крупнее людей, и дома они ладят выше да просторней, и места на подворья отмеривают тоже не жалея. И улицы делают широченными.

В Гижуке строили в основном мазанки. Раздутые вдвое против привычных размеров, они казались голодному Кинферу гигантскими пряниками, густо политыми сбитым белком на меду. Таверна была устроена под стеной одной из таких мазанок. Огороженный низким плетнем шмат утоптанной земли, грубые деревянные столы на четверых и такие же грубые лавки. Под плетнем растут подсолнухи и кусты сирени. За столами уже сидят несколько орков.

«Тенистый уголок», – не без труда считал эльф витиеватые руны, вырезанные на деревянной дощечке у входа.

В общем, по гомону Кинфер и нашел это, с позволения сказать, заведение. Голоса орков, распивающих вино, выделялись среди обычных деревенских звуков: меканья и мычания, квохтания и гоготания, задорного лая и шуршания листвы на плодовых деревьях.

Хотя такая праздность сельчан посреди лета была весьма удивительна. То ли оркам вправду было нечем заняться, то ли им хотелось так считать – а староста деревни, как легко поверить, желал на это чихать ничуть не меньше, чем на Странников, Магические Школы и все прочее. – Вино. Квас. Рагу. Хлеб. Каша. Остальное поспеет к полудню.

Хозяин «Тенистого уголка» двигался невероятно бесшумно для такого громадины, и Кинфер подпрыгнул на лавочке, на которую только успел присесть.

На лице орка ни одна жилка не дрогнула. Стоял себе и смотрел на гостя спокойно сверху вниз. – Квасу, – взял себя в руки эльф. – И рагу. И хлеба.

Заказ принесли очень быстро, но порадоваться еде Кинферу не пришлось. Разглядывая в своей миске неаппетитную массу землистого цвета, он смутно припомнил, как ректор предупреждал его об оркской еде. За три дня пути по Гижуку отведать местной кухни Кинферу пока не пришлось. Большей частью путь пролегал по малонаселенным местам, и эльфу приходилось довольствоваться запасами вяленины, сухарей и крупы. А вчера утром он проезжал через крупный город и привычно выбрал таверну, где стряпали гномы.

Представителей иных рас в Гижукe было немного, но какое-то количество гномов, людей и эльфов тут все-таки обитало. А гномскую кухню с ее острыми и пряными приправами Кинфер очень даже уважал.

В Ылге гномов, кажется, не водилось.

Эльф покосился на пирующих орков, убедился, что те на него не смотрят, и очень осторожно слизнул с ложки немного рагу. Выпучил глаза, затравленно огляделся, не нашел, куда бы выплюнуть, и, зажмурясь, проглотил.

Варево готовили, похоже, из грязи пополам с тараканами. Жирными, свежееубиенными.

Кинфер присосался к квасу, надеясь смыть с языка гадкий вкус. Квас был хорошим, резким, прохладным. Отдышавшись, эльф с опаской оглядел хлеб. Тот выглядел не Божиня ведаёт как аппетитно, но вполне невинно. Желудок забурчал, требуя законной доли пищи.

Эльф вздохнул и отгрыз корочку. Хлеб испекли из непонятно какой муки, не пшеничной и не ржаной, к тому же пересушили и недосолили, но между ним и рагу выбор был невелик.

Со страдальческим видом сжевав все три куса, Кинфер расплатился (хорошо хоть ортайские деньги не забыл выменять на местные во вчерашнем городе) и решил, что отныне готовить еду будет сам. Во дворе мазанки он видел поленицу, в котомке еще осталась крупа, а овощей и прочего сельчане небось только рады будут продать.

Но это все потом. А теперь – спать! Немедленно спать!

Когда Кинфер вышел за плетеную ограду «Тенистого уголка», навстречу ему попался пожилой орк. Лысый, согбенный, худощавый, в домашней поношенной одежде, он шаркал по другой стороне улицы. Старик что-то приговаривал, очень эмоционально, да размахивал руками не хуже ветряка.

Эльф проводил изумленным взглядом пожилого орка, а потом обнаружил себя взятым в кольцо двумя орками молодыми.

Похоже, все обитатели Гижука обучались незаметному подкрадыванию! Во всяком случае, Кинфер не мог припомнить, чтобы ортайские орки подобным образом заставляли его врасплох.

Эти двое были схожи, словно две вишни с одной завязи, да еще и одеты одинаково:

в полотняные рубахи и шерстяные штаны, подвязанные бурыми поясами. Единственным отличием была пара темных родинок над губой одного из орков.

– Маг? – для порядка спросил второй близнец, словно в Ылгу сегодня прибыл еще десяток светловолосых эльфов.

– Маг, – не стал отрицать очевидного Кинфер.

– Хорошо, – решил первый орк, и братья вежливо подцепили эльфа под локотки, вынуждая следовать по дороге между ними.

– Э-э-эй! – возмутился Кинфер.

Ноги его теперь доставали до земли не на каждый шаг. Положение получилось, откровенно говоря, унижительным.

– Не трепещи, – посоветовал отмеченный родинками орк, который теперь шел справа. Ладонь у него была та еще, легко охватывала отнюдь не тощее предплечье мага, – не зля хотим, посоветоваться надо.

Эльф дернулся, как рыба в рыбацкой сети.

– А руки для этого крутить обязательно?

– Извиняемся, – хором пробасили близнецы и разом отпустили мага.

Тот наконец обрел под ногами твердую почву и нервно повел плечами, расправляя nepотребно перекосившуюся одежду.

– Только стоять не будем, будем шагать, – решительно добавил второй орк, и эльф предпочел не спорить.

Троица вновь двинулась по дороге. Пожилой орк, все так же бормочущий, бодро топал шагах в двадцати впереди.

– Вон тот прискорбный на башку старец – наш дедуля, – внезапно заявил близнец справа. – Меня именуют Ук, а брата – Жоркий.

– Кинфер, – представился маг.

– Приятственно, Кинфер. Так вот, когда на дедулю нападает охота смены мест, мы с Жоркием ходим следом и глядим, чтоб старый ни во что не вляпался.

– Тут можно вляпаться во что-нибудь серьезней коровьей лепешки? – хмуро спросил эльф и повел плечами, словно убеждаясь, что их никто не держит.

Близнецы басовито хохотнули, и Ук ответил:

– Мы еще не знаем, он недавно спятил. Быть может, ему придет охота упасть в колодец или свалиться лицом на топор в каком-нибудь дворе, кто ж поймет этих пришибленных?

– Хм-м, – протянул маг.

– Так вот что спросить хотим: а нет ли какого заклятия, чтоб дедуле мозги на место опять повернуть?

– Нам не то чтоб так уж сложно последить за ним, – поспешил уточнить Жоркий, – но дедуля как-то поприятней все же был до того, как спятил.

– Вдобавок семья тревожится, – Ук озабоченно сдвинул густые брови, – как и все другие семьи, где кто-то из родни на голову ушибся. Кто знает, что с этими чокнутыми станет в День Зеленого Паука?

Некоторое время шагали молча. Кинфер покусывал губы, смотрел себе под ноги и то и дело пинал подвернувшиеся камешки. Орки уважительно косились на мага и ждали, что же он ответит.

– Ни слова не понял, – в конце концов заявил эльф. – Какие семьи волнуются, кто обо что ушибся и при чем тут пауки?

Близнецы переглянулись. Жоркий развел руками:

– Он же не тутошний. А мы набросились.

Ук кивнул и остановился: старик, шедший впереди, заинтересовался вишневым деревом в одном из дворов и теперь что-то возбужденно рассказывал ему. Жоркий присел на корточки прямо посреди дороги, вытер взопревший лоб и принялся растолковывать:

– За последнее время во многих семьях кто-нибудь из орков тронулся умом. Плохого эти тронутые не делают, не буянят, ничего такого. Кто тихонечко в углу сидит и бормочет, кто вот с деревьями болтает, а кто и вовсе почти нормальный, только всякое разное ему временами чудится. То будто бы птица по дому летает, то словно живность какая-то мимо ходит, то запахи всякие блажятся. Ничего такого, словом.

– Просто четвертушка деревни чокнутая, – кивнул Ук. – И правда, про что говорить!

– Ну так жители и тревожатся, – продолжал Жоркий, словно не слыша брата, – кому ж охота быть следующим, кто спатит? Или дожидаться, что все эти свихнутые все же озлятся? Мало ли, что им завтра привидится, так ведь?

– Правильно, – согласился Кинфер. – А что такое зеленый паук? Глядите, ваш дедуля уже дальше потопал.

– И впрямь! – Жоркий легко поднялся, и троица зашагала по улице дальше.

Никто из жителей до сих пор не попался им навстречу. Даже во дворах не видно было орков, никто не трудился на многочисленных огородах. Быть может, полуденное солнце слишком пекучее для жителей Гижука? Это Кинферу, выросшему южнее, в Ортае, оно нипочем, а оркам жарко, наверное. Вон у близнецов на лбу пот выступил!

– День Зеленого Паука, – теперь говорил Ук, – приходит раз в дюжину лет, когда открывается первый портал и солнце закрывается зеленым туманом.

– Никогда о таком не слышал, – протянул эльф. – Какой еще туман?

Старик дошел до конца улицы. Дальше простиралась долина. Пожилой орк остановился в нерешительности.

– Раньше во время помутнений он не ходил дальше деревни, – встревоженно заметил Жоркий. – Не хватало еще, чтоб его за околицу понесло. Долина Стенаний – паршивое место для подслеповатого старика, там кротовых нор без счета!

– Долина Стенаний? – изогнул бровь Кинфер.

Старик высказал что-то простиравшейся перед ним долинке, развернулся и потопал обратно по дороге.

– Хвала Божине, – выдохнул Ук. – Так вот. Ты ж знаешь, что порталы появились в Идорисе, когда сюда приперлись кочевые демоны? Прежний мир, который они заселяли, начал помирать, и они двинулись искать новый.

– Кочевые демоны, – Кинфер наморщил лоб. – Да, это одна из бак Оля. Там говорится, что демоны пришли обживать Идорис, обосновались в Дазли и стали сманивать призорцев, природа которых близка к демонической. А люди получили амулеты для перехода в Миры-междумирья, и из этих Миров тащат в наш мир Кристаллы. Они источают сущность, которая... что она делает? Не помню.

– Помогает демонам сохранять человеческий облик, – подсказал Жоркий. – Чем больше Кристаллов в Идорисе, тем больше демонов могут разгуливать среди нас неузнанными.

– Наверное, – не стал спорить маг. – Я плохо помню эту байку. Мы не любили ее, потому что она глупая и не про сказочных существ.

– Он слышал, но не поверил! – прогудел Ук. – Ну да, ну да. Помнится, дедуля, когда еще был не свихнутый, так говорил: молодь завсегда думает, что до нее жизни не было, поэтому стариков не слушает и сама все знает лучше всех!

– Есть ли крупица истины в старых легендах, – пробормотал Кинфер. – Вечный вопрос. Ук, старики тоже не могут знать наверняка. Порталы появились около сотни лет назад, тогда нынешних дедушек еще на свете не было.

– Но все ж они были ближе нашего к тому времени.

Старик прошлепал мимо, даже не повернув головы в сторону внуков. Троица развернулась в обратную сторону, медленно двинулась следом за пожилым орком.

– Словом, – продолжал Жоркий, – порталы пробили демоны, когда причапали в Идорис через Азугай, магонову страну.

– Азугай? – повторил Кинфер. – Это то место, что за горами Миров? Я что-то слышал о нем, но никто не упоминал названия. Азугай.

– Да. Там нормальные вагоны, а в Мирах – свихнутые. Когда демоны пришли в Идорис, в Азугае еще не было вагонов. Так вот, однажды, давным-давно, в этих самых краях открылся самый первый портал, – понизив голос, продолжил Жоркий. – И в тот день такое творилось! Земля тряслась, ветер выл, дрожали горы, пересыхали реки. А потом солнце заволок зеленый туман. Он тянулся по земле до самой горной гряды, укрыв собою многие десятки верст. Жоркий умолк, и вместо него продолжил Ук:

– Зеленый туман делал орков слепыми и вялыми, не давал им дышать. И если кому доводилось затеряться в этой зелени, то его уже нельзя было найти. Через день, когда туман сошел, не нашлось никаких следов сгинувших орков, не нашли ни их тел, ни костей.

– Когда туман стал совсем непроглядным, – снова заговорил Жоркий, – из него вышел Зеленый Паук. Он был размером с орка, о десяти ногах цвета меди и с телом крепким, как железо. Он медленно шел по округе и разыскивал заблудившихся орков. Зеленый туман изменил наших братьев и сестер и претворил их в вагонов, а Зеленый Паук съел их память и подарил их самих Азугаю.

Эльф поежился, а Ук совершенно нормальным тоном спросил:

– Ты ж видел вагонов – правда, они похожи на орков?

Маг замотал головой:

– Они крупнее человека, но я не думаю, что у них больше общего с орками, чем с эльфами или людьми. Они серокожие, с вытянутыми ушами...

Ук пожал плечами:

– Ну, словом, наша легенда табарит, что вагоны появились в тот день, когда открылся первый портал, и что вагоны – бывшие орки из этих мест. Потому мы стараемся не чинить им вреда, когда бываем за порталами. Пытаемся лишний раз не попадать им на глаза, потому что...

– Потому что они агрессивны и с ними не договоришься, и, если магон тебя заметил, тебе придется убить магона, – закончил за него Кинфер.

– Да.

– Ну и вот теперь близится новый День Зеленого Паука, а часть ылговских орков умопомешалась, – Жоркий кивнул на дедулю, который остановился посреди дороги и тихо напевал, не разжимая губ.

– Но вообще-то так не должно быть, – быстро добавил Ук. – Туман не присылает предвестников, что лишают орков разума. Туман просто приходит и... собирает свою дань, как у нас говорят. А уходит лишь тогда, когда получит достаточно душ. И будто нам не хватает мандража из-за этого! Так мы теперь еще вдобавок не знаем, что станет с нашими умалишенными в тот день, когда придет туман. Поговаривают, что здешнее безумие – дело рук наузницы.

– Какой наузницы? – окончательно потерялся Кинфер. Кто бы мог подумать, что скромную деревеньку окружает такое количество сложных историй! – Зачем наузнице насылать безумие, она ведь наоборот должна делать – избавлять от напастей?

– Ну, знаешь, – Жоркий вроде как смутился, – избавление избавлением, а гадости делать они тоже умеют. И ты не обижайся, а только мы тут не очень привычные к чужакам. Особенно когда они из-под других рас. Ничего такого, я вовсе не против эльфов там или гномов. Но, когда наузница появляется неведомо откуда, селится в виду деревни, но не внутри, а через пару месяцев начинает твориться не пойми что, так угадай, на кого все подумают!

– Наузница – гномка? – оживился Кинфер, представив хороший казанок острого жаркого и противень румяных пирожков.

Жоркий помотал головой:

– Человеческая женщина.

– Тоже пойдет, – одобрил эльф.

Близнецы переглянулись. Кинфер хотел было объяснить про еду, но подумал, что братья либо не поверят, либо обидятся за орочью стряпню, а вернее и то, и другое разом. И вместо этого спросил:

– А где живет ваша наузница?

– Да почти сразу за деревней, – Ук махнул рукой в северо-восточную сторону.

– Это рядом с раскопкой Странников?

– Не, за околицей правее нужно забрать, – орк махнул рукой. – Дорога-то ведет прям к раскопке, на Гору Вдов, а наузница живет в отвилке Расколотого Черепа.

– Гора Вдов, – с чувством повторил Кинфер. – Отвилка Расколотого Черепа. Долина Стенаний. И вы еще удивляетесь, что у вас тут всякая дрянь творится? Да одни лишь названия просят, чтоб ваши призорцы проказили!

– Призорцы?

– Полевики, лешие, водники... Вы их по-другому зовете?

– А, чудавцы! – сообразил Жоркий. – Да они не водятся в Гижуке.

– Как так? – не понял эльф.

– А просто не водятся. Мы ж в них не верим.

Кинфер замолчал и попытался уложить в голове все услышанное. Получалось плохо. Орки говорили так, словно их туман и Зеленый Паук – настоящие. Разумеется, эльф не мог поверить в подобное, равно как в байки про демонов и Кристаллы. Но раз близнецы говорят, что туман приходит раз в дюжину лет, то они должны были видеть что-то, что можно было принять за него.

Особо зловредные болотные испарения? Есть тут болота поблизости? Какая-нибудь неправильность природы? Кто знает, чего можно ожидать в крае, где никогда не жили призорцы. Как в Эллоре – подумалось Кинферу, но он тут же с возмущением отбросил эту мысль: в Эллоре за порядком следили маги, и рождались они там куда чаще, чем в Ортае. А в Гижуке собственных полноценных магов не было вовсе.

Единственное, что эльф понял точно, – ему непременно следует посмотреть на зеленый туман, если тот и правда придет. Чем бы он ни оказался.

– Ты гляди, дедуля на второй круг нацелился, что ли? – озабоченно пробормотал Ук.

– Не, – решил Жоркий, – поорет и домой отправится. Так что, маг, можно исцелить этих рехнувшихся?

– Заклинаний от безумия не бывает, – помотал головой Кинфер. – Но мне теперь до жути интересно, что же тут у вас случилось. А когда придет этот паучий туман?

– Завтра, – поморщился Жоркий.

– Надо же, как мне везет, – заметил маг. – Видно, отоспаться сегодня не придется.

* * *

Пока близнецы провожали дедулю до дома, Кинфер забежал в свою мазанку, проверить запасы съестного в котомках.

Так и есть: немного крупы, соль и зачерствевшие лепешки. Всем этим и дня-то сыт не будешь, придется что-нибудь придумать! Впрочем, была еще надежда на стряпню наузницы.

В мазанке пахло жасмином: хозяйка водрузила в глиняный горшок целую охапку и поставила на столик в своей комнате. Дверь к ней была открыта, и Кинфер видел, что орчиха вяжет у окошка. Хозяйка даже головы не подняла, когда он пришел.

Эльф не расстроился: так даже лучше. Пустой болтовни он не любил.

Выходя из дома, маг снова прислушался, надеясь уловить между голосами живности и шелестом листвы говор орков. Ничего, все тихо. Никто не кричит, не напевает и даже не ссорится. Не слышно хлопанья дверей, лязга, грохота – ничего такого, что должно бы звучать в поселке в летний день.

И вдруг Кинфер понял: орки боялись.

Орки до смерти боялись своих безумцев и приближающегося Дня Зеленого Паука. Именно этим объяснялось и равнодушие старосты к приезжему, и ранние пьяницы в таверне, и вымершие улицы.

Из всех рас Ортая орки были наименее эмоциональными. Они любили хорошие шутки и никогда не упускали случая побалагурить, но все прочие чувства в них были словно срезаны втрое в сравнении с любым гномом, человеком или эльфом. И здешние проявления, которые у других рас сошли бы за мелкие странности, в случае орков были показателем гораздо более глубоких чувств.

Они боялись. Так сильно, как вообще могли.

Ук и Жоркий уже поджидали мага у калитки. Жоркий держал в огромной ладони голову подсолнечника, из которой братья деловито выковыривали семечки. Заплывать шелухой все подходы к дому они не успели: только подошли.

– Нашел жилье, тоже еще, – Ук смешно фыркнул, и еще одна черно-белая чешуйка упала в пыль.

– А мне много и не надо, – Кинфер тоже наскреб себе семечек. – Пойдемте, что ли?

– Что ли пойдем, – согласился Жоркий, и троица двинулась вперед по дороге. Не по той, по которой сегодня водили дедушку, но маг это направление тоже знал: утром оно привело его к раскопке.

– А мы было тревожились, – признал Ук. – Думали, предложишь ворожбой нас переносить. Кто б подумал: маг – а ходит по-простому, ножками.

Эльф улыбнулся. Наладить телепорт он мог, но только в знакомое или видимое место. А в гостеприимстве Странников уверен не был. Поэтому телепортировать компанию к дому наузницы не был способен даже при желании, а на раскопку полагал и в будущем добираться пешком: лучше уж потратить время на прогулку, чем вывалиться из портала прямо в заботливо вырытую выгребную яму или еще во что похуже.

– Из Ортая тоже пешком притопа? – спросил Жоркий, выслушав объяснения эльфа.

– Из Ортая приехал нарочной телегой. А потом она вернулась в город... как его... который на юге. Соберусь обратно – вызову, заберет.

– Как вызовешь? – не понял Ук. – Встанешь посреди долины да начнешь орать, пока не доорешься?

Кинфер рассмеялся.

– А вот как!

Не сбавляя шага, он зашептал заклинание, собрал руки шалашиком, а потом резко вскинул ладони, и из них выпорхнула маленькая птичка. С криком наверху над головами опеших орков несколько кругов и упала прямо в ладони Ука, которые тот растерянно и послушно подставил.

Орк осторожно потрогал гладкие серые перышки, и птица с тихим хлопком исчезла, оставив после себя едва различимый дымок.

– Что это было? – глупо спросил Жоркий.

– Птах, – эльф усмехался. – Магический вестник. Серый означает, что все в порядке. Рыжий – ожидай в гости. Коричневый – опасность или просьба помощи. А черный... ну, это значит, что плохо все. Вот как соберусь возвращаться в Ортай – так и пошлю своему вознице коричневого птаха, говоря: помогай, приятель, нужно домой добраться.

– И это все маги могут таких птичек вертеть?

Эльф помотал головой.

– Только те, что завязаны на воздушное начало – два-три мага из десяти.

Жоркий поглядел на Кинфера уважительно и обернулся, разыскивая в теплом синем воздухе следы растворившегося вестника.

Домик наузницы и впрямь располагался почти вплотную к деревне, но наткнуться на него случайно было почти невозможно. Он был выстроен в крутом отвилке, густо поросшем барбарисом и пыреем, и вела к нему неприметная тропка между низких ракушек.

Дом был построен задолго до прихода наузницы. Глинобитный, аккуратный, с маленькими окошками и не новой соломенной крышей, он выглядел ровесником Кинфера. А для дома, у которого нет постоянного хозяина, двадцать три года – срок немалый.

Наузница тоже была не старше эльфа, а то и моложе на несколько лет. Если бы мага попросили описать ее единым словом – наверное, он сказал бы «роскошная». Женщина была улыбчивая,

полнотелая и подвижная, с симпатичным круглым лицом и живыми темными глазами. Такой бы не в избушке на отшибе обитать, а быть сердцем всего поселка, собирая вокруг себя ухажеров и подружек, таких же смешливых и бойких.

Хотя кому ее красота и жизнерадостность нужны в Гижуке? Орки ведь иные совсем.

На стук наузница распахивала двери рывком, как будто ей совершенно нечего было бояться в этом одиноком доме, который построил неведомо кто в местечке под названием Расколотый Череп. Даже подворья у него толком не было: косой забор с трех сторон, палисадник, столик да колодец.

– Это ж надо, какая честь мне привалила! – Женщина всплеснула округлыми загорелыми руками, которые тонкий сарафанчик открывал почти до плеч. Из прочих богатств наузницы он тоже мало что скрывал, и Кинфер немного смутился. – Зачем пожаловали, братцы-близнецы? Неужто понадобилась обережка? Или просто так заглянули, доброго здоровьишка пожелать?

– Вилы одолжить, – не растерялся Ук. – А то на нашенских на всех как есть уже висит по вредной чаровнице, ни одних свободных не осталось!

– А на моих как раз упырь застрял! – Улыбка у наузницы была очаровательной и жутко вредной. – Так что нечем нынче обласкать вас, братцы-орки! И чапать бы вам дальше по своей дороге, не споткнувшись!.. А это кто такой?

– Маг приезжий, ортайский, – Жоркий ловко подставил ногу, не давая захлопнуть дверь, хотя наузница и не пыталась. – Хорош зубоскалить, Ихана. Поговорить нужно.

Шальная улыбка в тот же вздох слиняла с лица наузницы, она деловито кивнула и посторонилась:

– Ну так заходите, нечего в дверях кишки сквозить.

– Кинфер зайдет, – Ук отступил на шаг. – Мы тут погодим.

Ихана кивнула, слегка посторонилась, пропуская Кинфера. Как раз настолько посторонилась, чтоб эльфу пришлось просачиваться в дом мимо нее бочком, втянув живот. Сама наузница стояла, оперев руки в тугие бока, распрямив плечи и слегка откинув голову, улыбалась задорно и хитро.

Маг смутился бы снова, если б за порогом ему в нос не ударил изумительный запах свежего хлеба и щей – дверь вела прямо в кухню, даже сеней в домике не было.

Его учащенное дыхание и слюноотделение Ихана прозорливо отнесла на счет запахов, а не собственных открытых плеч. Усмехнулась, указала глазами на добротный сосновый стол.

– Ох уж эти приезжие! Страдают с орочьей еды да и только! И кто б их в этом винил, а, маг?

За то время, что понадобилось Кинферу чтоб сделать два шага до стола, он успел охватить домик быстрым взглядом. Печь, лавки, полки, этот самый стол. За ткаными занавесками, наверное, спаленка. В углу множество плетеных обережков: из грубых веревок, с иглами и бусинами, с шерстью и клыками, с цветными ниточками, рыбьими чешуйками и Божиня ведает, с чем еще. Обережки, с виду полностью готовые, висели аккуратными рядами. Плели их, видимо, не здесь.

– На пустой живот какие ж разговоры? – приговаривала Ихана, ловко расставляя на столе посуду. – Разве орки накормят таким?

В доме наузницы тоже витал аромат жасмина, то и дело пробиваясь через запахи хлеба и щей.

Наверное, жасмина было много в этих краях. Кинфер не понимал страсти женщин к мертвым цветам и сладким запахам, но мало ли чего он не понимал.

Щи были умопомрачительными. Густые, с правильной кислинкой, щедро приправленные сметаной, да под свежий пшеничный хлеб... Эльф честно старался не спешить и не чавкать, но солидная миска опустела еще до того, как Ихана поставила на стол кувшин с компотом из вишен.

– Спасибо, – выдохнул маг и отложил ложку. – Изумительно вкусно.

– О, я знаю толк в хорошей еде, – рассмеялась наузница и похлопала себя по бокам. Смех у нее был легким, заливистым. – Ты в Ылгу-то надолго? Ты ко мне приходи, не смущайся впустую, накормить вкусно я всегда рада. А ты меня разговорами развлечешь, гость нечаянный. Давно я подзастряла в глуши, знать не ведаю, что теперь в Идорисе да как!

– Ты не из Гижука, – догадался Кинфер.

– Вот еще, – наузница уселась на лавку напротив мага. – Я из ниоткуда, эльф. Можно сказать, кочевница. Родного края нет у меня, а куда пришла – там и дом! В одних местах водятся редкие

травы, в других много полезной живности, а мое умение – из тех, что пригодится везде. Так надолго ты в Ылгу?

Маг помотал головой и кивнул в сторону раскопки.

– День, пять дней, десять – не знаю. Зависит от того, как быстро и в каком направлении

Странники будут копать.

– Тебе что до них?

Кинфер помялся, но его задание не было секретным.

– Похоже на то, что Странники в этой раскопке наткнулись на древнее жрище.

– Древнее что?

– Жрище. Ну... Храм. Из тех, что каждая раса возводила по своим верованиям, когда еще Предания Божинины не явились миру и не разошлись по Идорису. Орки поклонялись пятерым воплотельницам, которые повелевали Согласием, Плодородием, Силой, Мудростью и Здравием.

– Наверное, это было жутко давно, – решила Ихана.

– Маленькие жрища возводили по всему Гижуку, а больших, главных, было по числу воплотельница – пять. И в каждом из этих главных жрищ хранились статуйки, которые обладали магическими свойствами. Каждая имела действие, согласное назначению воплотельница. Так вот, считается, что в этих краях было жрище Согласия.

– А тебе-то что?

– Если это так, то в храме находится статуйка, наделенная магической силой. Нынче она является очень мощным артефактом – ведь она сотни лет пролежала в земле, и за это время должна была накопить невероятную магическую энергию. Расходовать-то ее было некуда! Если такая вещь попадет в руки обычного человека, ну или орка, или кого еще, то последствия будут нехорошими.

– Так ты хочешь забрать статуйку? – Ихана расхохоталась. – Забрать из древнего орочьего храма статуйку ихнего божка и увезти в Ортай?

– Давно уже не осталось орков, которые чтут воплотельница, – Кинфер оставался невозмутимым, – а дел натворить эта штука способна таких, что только держись. В Гижуке же нет магической общины, потому что орки почти не способны обучаться магии. Выходит, тут с ней все равно никто не справится. Если соседи из Ортая готовы взять на себя опасную работу – почему б не порадоваться таким соседям?

– Прямо обвинил ту раскопку клубок змеев-спасителей, – веселилась наузница. – Ну а тебе, эльф, какое дело до этой статуйки?

Кинфер скривился: надо же, какой внимательный взгляд у этих веселых темных глаз!

Посмотрел на Ихану и пожал плечами. В конце концов, тут тоже тайны не было. Просто... не привык он кричать во все стороны про это.

Но отчего-то магу хотелось с ней поделиться.

– Моя семья. В ней нет единства. Я много лет пытаюсь помирить своих близких, но у меня не получается. И я подумал... Я подумал, что если тут в самом деле найдется статуйка Согласия...

– Ты мог бы заглянуть к своей родне до того, как вернешься к магам! – воскликнула наузница и снова рассмеялась.

– Не мог бы, – уши эльфа порозовели. – За кого ты меня держишь? Но позднее, когда статуйка будет в безопасном месте, когда способ ее действия изучат, если ее сочтут безвредной для обычных людей, тогда я смогу попросить разрешения...

– Ох, как много в твоих планах «если» да «когда»!

– Ну это только мысли в моей голове, а не настоящие планы. Ты глубоко закопалась в поисках второго дна, Ихана. Я сюда приехал не из-за своей семьи, а из-за работы, а работа моя в том, чтобы показывать жителям Идориса: маги могут решить задачи, с которыми сами они не справятся. Маги умны, могущественны и на них можно положиться.

– Складно, – кивнула наузница. – Достоинно. И звучит красиво.

Кинфер уткнулся в кружку с компотом.

– А зачем близнецы привели тебя сюда?

Женщина себе тоже налила компота, обхватила чашку ладонями. Руки у нее были чистенькие, без всякой селянской въевшейся намертво грязи.

– А я сам попросился, – эльф посмотрел на Ихану. – Никогда не видел наузницы.

– Вот что, – она кивнула и улыбнулась белозубо. – Понятно. Понятно мне, что ты врешь, Кинфер. Тебе интересно не мое ремесло: на обережки мельком глянул и больше не рассматриваешь. А вот меня изучаешь внимательно. Кажется, дать тебе в руки ножик – так разрежешь посмотреть, что ж у наузниц внутри.

– Да я...

– Да ты, ты, – Ихана смотрела на него с улыбкой, и под ее взглядом Кинфер по непонятной причине смущался. – Селяне меня подозревают, да? Думают, это я на них безумство насылаю?

– Некоторые думают, – неохотно подтвердил маг.

– Сдались мне эти орки, – отмахнулась Ихана. – Они и без меня безумны! В последние дни только и разговоров, что про зеленый туман, который всех их пожрет. Косяками ходят просить обережки. Обережки от зеленого тумана, пожирающего орков! Нет, как они себе представляют подобное?

– Значит, ты думаешь, что эта байка – выдумка.

– А ты думаешь – правда? Божиня милосердная, Кинфер, ты ж маг! Разве маги верят в демонов?

– Так байка больше про паука, чем про демонов, – заметил эльф. – Миры-то в самом деле существуют, и магоны тоже, а как именно орки это объясняют – к пауку и туману мало относится.

Наузница улыбнулась и потянулась к кувшину с компотом, подлила себе и Кинферу.

– Как раз относится. Зеленый паук, в которого верят тутотские орки, – это воплощение Тэрья.

Ты ж слышал про Тэрья?

– Да! Это девочка из сказки про погонщицу слонов!

– Про погонщицу чего?

– Ну, слоны. Сказочные животные. Здоровенные – жуть! Уши – во! Губищи – во!

Если бы наузница знала Оля и провела шесть лет, слушая его сказки, она бы пришла в восторг от того, как точно Кинфер передразнил своего школьного приятеля. Но Ихана не училась в Магической Школе, не слышала сказок Оля и потому смотрела на эльфа ошалело.

– Наверное, это другая история, – смеялся Кинфер и подергал серебряную сережку в левом ухе. Под растерянным взглядом наузницы ему стало до крайности неловко.

– Тэрья – первый демон, пришедший в Идорис, – пояснила Ихана, все еще поглядывая на Кинфера настороженно, – а поедающий память Паук – одно из ее воплощений. Знаешь, здешние орки не очень-то рвутся сгинуть в зеленом тумане, но при этом верят, что станут магонами и обретут новый дом в Азугае. Позднее, когда Идорис перестанет годиться им для жизни.

– А почему он должен перестать им годиться?

– Потому что демоны высасывают силы Идориса и вдобавок уводят в Даэли призорцев, нарушая многовековое равновесие. Последнее не касается Гижук, но все-таки... Мир меняется, Кинфер, ты же этого не будешь отрицать? Как и исхода призорцев.

– Не буду. Я навиделся подобного, Ихана. Заболоченных рек, брошенных селений, бесчинствующей нечисти. Иногда я проезжаю места, где бывал ребенком, и вижу, что они стали иными, и редко это бывают хорошие перемены. Да, мир меняется, это правда. Но винить в этом демонов – глупость.

– Не знаю, Кинфер. Я и сама смеюсь над орками, когда они приходят просить обережки от тумана. Но у каждой байки есть корешок, правда? Если присмотреться, откуда он растет, то нередко можно докопаться до были.

– До пыли, – промычал в свою чашку эльф. – Можно верить в этот туман и в демона-паука, а можно не верить. Как в твои обережки.

Ихана вслед за ним посмотрела на увешанную веревочными плетенками стену. Торчащие перья, тусклый блеск рыбьей чешуи, цветастые камешки, крошечные травяные букеты...

– Никогда не была в Эллоре, – сказала вдруг она. – Говорят, маги эльфов-исконцев не обучаются в Школах и колдуют совсем иначе. Тряпичные куколки, мертвые зверушки, перья и зубы в чашах, мать-природа и горстка золы. Ну, так говорят.

– Говорят, – согласился Кинфер.

Наузница помолчала и строго объявила:

– А в обережках – истинная охранная магия.

– Не чую я никакой магии.

Ихана покивала, медленно отодвинула чашку.

– Мало ли чего ты не чуешь, Кинфер.

Маг тоже отставил чашку и поднялся. Наузница медлила. Обзор на вырез открывался превосходный.

Ихана разглядывала свои руки, Кинфер – Ихану. Пауза затягивалась.

– Спасибо за угощение, – сказал наконец маг.

– На здоровье, – наузница неторопливо поднялась, оперлась на стол, подавшись к эльфу. – Приходи когда захочешь, буду рада. Я говорю это от сердца, а не из вежливости, если ты вдруг не понял.

Маг кивнул и пошел к двери.

– Эй, Кинфер!

Он обернулся. Ихана улыбалась.

– Тебе не нужно тревожиться из-за зеленого тумана, даже если он придет.

– Правда?

– Конечно. Он орков забирает, а не эльфов!

* * *

Сразу возвращаться в Ылгу Кинфер не стал. Нашел-таки в себе силы сходить на раскопку: все равно почти треть пути пройдена, да и сонливость вроде как развеялась на воздухе.

Близнецы с мрачной решимостью последовали за магом.

– А нечего, – рассудил Жоркий. – Пусть эти бродяги знают, что в случае чего будет кому их головы поотрывать-то.

– Да они ничего плохого не делали, – неубедительно попытался вступить за Странников Кинфер.

– Ну а так и в будущем не соберутся, – отрезал Ук.

Странники глядели на молчавших хмурых орков с опаской. Обходительности у них явно поприбавилось.

Однако злоупотреблять Кинфер не стал, в раскопку не полез. Постоял с закрытыми глазами над входом в каменный мешок, побормотал что-то, да и отошел.

– И что? – спросил Динон, наблюдавший за всем этим с явным неодобрением.

– Что-то есть там, – у эльфа было такое озадаченное лицо, словно из-под земли на него наорали. – Вниз и направо. Только мне кажется, что оно... странное. Вы меня позовите, когда докопаетесь. Не пытайтесь ничего делать. И чтоб никто не брал статушку в руки.

Маг развернулся и зашагал обратно к деревне. Под ногами его хрустели мелкие камешки.

– Эй! – воскликнул Динон. – Там много внутри всякого! И статушки тоже разные попадают.

Как нам понять, которую не трогать?

– Вы поймете, – бросил Кинфер через плечо, – в тот же вздох, как докопаетесь. Она сразу проявит себя каким-нибудь малым воздействием – быть может, воздух дохнет или камень загудит. И тогда не вздумайте дальше ползть, ясно? Сразу оставляйте раскопку и бегите за мной.

– Быстро бегите, – веско добавил Жоркий, обвел собравшихся у раскопки Странников медленным тяжелым взглядом и потопал вслед за эльфом.

Когда лагерь скрылся за поворотом дороги, все трое расхохотались.

– Быстро бегите, – передразнил брата Ук. – И взгляд как у тролля из бдыщевой чащи!

– Ты б себя видел! – заливался Жоркий. – Как челюсть выдвигал, а? А кулаки сжимал?

– Эй, Кинфер, что ты там нашел-то, а? Под землей?

– Не знаю, – эльф посерьезнел. – Что-то... грозное? Пожалуй да, грозное, я б сказал. По-хорошему не стоило нам уходить с раскопки. Как бы там не натворили чего.

– Ты им нянька, что ли? – Ук легонько подтолкнул мага в спину. – Шагай. Тебе разве велено охранять бродяг?

– Нет. Но все равно беспокоюсь мне.

– Переживут, – махнул рукой Жоркий. – Наверняка. Даже если вздумают геройничать, так ты им не указ, правильно?

– И никакой скальник их не вразумит, потому что нет у вас призорцев, – Кинфер помолчал и добавил: – Впрочем, у нас их тоже мало осталось.

Только на магов надежда, хотелось ему добавить, но эльф промолчал – это прозвучало бы как хвастовство, даже если было самой что ни на есть правдой.

Маги, которые заботятся о людях вместо призорцев. Как в Эллоре. Мысль сначала показалась Кинферу смешной и самонадеянной, а потом такой естественной, что он даже удивился: и как

не подумал про это раньше? Как и призорцы, маги могут многое, но они не сбегают от людей в Даэли.

«К демонам под крылышко», – мысленно добавил он и тут же подумал: а если бы правдой был такой мир, про который говорили близнецы и рассказывалось в байках Оля? Тогда маги, которые только и делают, что спасают людей от беды, стали бы прямой помехой для демонов. – Пойдем теперь к нам в гости, Кинфер, – предложил Ук. – Что тебе делать-то в Ылге? Нечего делать! До вечера далеко еще. А мы болтовней развлечем, да еще чаем смородиновым угостим, с медом даже. С родней нашей познакомишься. Они хорошие у нас, чокнутый только дедуля, но он смирный, ты видел.

– Да и нам повеселее будет, – добавил Жоркий. – А то, если не врать, так подумать тошно, как придем теперь домой да сядем сиднем. Будем глядеть друг на друга и ждать завтрашнего дня, чисто как животное в обкладе! А с тобой веселее будет. Пойдем к нам, правда!

– Пойдем, – легко согласился эльф.

* * *

Незадолго до полудня следующего дня Кинфера разбудил низкий раскатистый гул. И толчки из-под земли. И чувство тревоги, которое ворочалось в животе.

Хозяйка-орчиха, так и не сказавшая своему гостю ни слова, копошилась за закрытой дверью в свою комнату. Запах жасмина непостижимым образом стал невыносимым и душным, заполонив собою весь дом. Голова от него была тяжелой и сонной, как будто эльф не проспал половину дня.

Кинфер наскоро ополоснулся из рукомойника в кухоньке, оделся и вышел во двор, зевая. И остановился, глупо вытаращив глаза.

Орки не выдумывали насчет зеленого тумана.

Это было похоже на стоячий водоем, каким он становится в Ортае к концу первого месяца лета – явственно отдающий прозеленью, но еще не зацветший окончательно. Зачерпни в такое время горсть воды из пруда – она покажется прозрачной, если только не присмотреться, чтобы различить редкие зеленые пятнышки.

Воздух над Ылгой был точно таким: прозрачным с зеленью, и Кинфер совершенно отчетливо понял, каким он станет, когда туман загустеет: непроглядно-болотным, мерзостным, страшным. Да он и теперь выглядел страшным, потому что не должен быть воздух таким.

Под землей снова толкнулось и низко загудело, а в животе у эльфа сжалось еще сильнее.

Захотелось развернуться и бежать отсюда без оглядки. И еще маг понял, что гудение идет вовсе не из-под земли. Гудение раздается со стороны раскопки.

– Бдышевый хвост! – в сердцах бросил эльф.

Хотя вообще-то он не ругался.

– Он самый! – прогудело с улицы, и над забором показались ухмыляющиеся лица близнецов. Братья были бледны, что у орков являлось явным признаком нервозности, но старательно бодрились.

– Вы что тут делаете? – поразился Кинфер, выходя со двора. – Туман же!

– Так он еще не загустел, – Ук улыбнулся, и улыбка вышла похожей на оскал. – Пока еще не опасно. А на раскопке что-то неладно, как думаешь?

– И долго еще будет не опасно? – вместо ответа спросил эльф.

Братья переглянулись.

– До полудня точно, – решил Жоркий. – Дольше мы на улице не оставались в прошлый раз.

– В прошлый?

– Ну да, в прошлый. Мы детьми были, храбрость свою друг другу показывали. Затаились тогда на поленнице, хотели поглядеть на Зеленого Паука, который станет рыскать в тумане.

– И что случилось, перетрусил все-таки?

Жоркий помотал головой.

– То есть трусили, конечно, но дело не в том. Вскоре после полудня, когда в тумане еще можно было разглядеть собственные руки, отец нашел нас. Сгреб за шкуру да утащил в дом. Там и пересидели туман вместе с семьей.

– Ну не то чтоб прям пересидели, – вставил Ук. – Сидеть-то нам еще дня три-четыре было трудно. Да и трудно на месте оставаться в туман. Он словно бы зовет, так и тянет из дому выйти... Словом, до полудня у нас время всяко есть.

– Вы хотите пойти со мной на раскопку? – уточнил Кинфер.

– Ясное дело, хотим!

– А если вы не успеете вернуться до того, как в тумане вам станет опасно?

– Тогда плохо будет. И чем дольше мы тут торчим, тем больше времени уходит, правда?

Магу ничего не оставалось, кроме как кивнуть и выйти на улицу.

Дорога просматривалась пока неплохо, шагов за пятьдесят, дальше постепенно теряясь в зеленой клубящейся дымке. А может быть, не пятьдесят: определить расстояние в этой странной дымке было трудно. Звуки сегодня не доносились никакие, даже собаки не лаяли и куры не квохтали. Или это туман их скрадывал?

Мысли в голове метались, встревоженно и бестолково. Значит, туман в самом деле существует, это никакие не байки и не испарения с болот, которые напугали глупых селян до полусмерти.

Если туман не выдумка, то может быть правдой и все прочее – кочевые демоны, зеленый паук, природа магонов, сущность Кристаллов?

С каждым шагом Кинферу становилось тревожней – и от этих мыслей, и от того, что под ребрами панически стучало, и требовалось прилагать усилия, чтобы продолжать идти вперед. Вопреки чутью и рассудку.

Которые в один голос велели благоразумно отступить, спасая себя. Но тогда пришлось бы бросить всех остальных.

– Да на тебе прям лица нет! – поразился Ук, когда они уже выходили за околицу. – Ты заболел, что ли?

– Нет, – Кинфер неохотно разжал стиснутые зубы, и его тут же скрутило так, что пришлось остановиться.

Маг согнулся, обхватив руками живот и трудно сглатывая.

– Эй, эй, – заволновался Жоркий, – да тебе совсем погано!

– Все в порядке, – эльф с присвистом выдохнул и разогнулся. – Это предвестие.

– Чего? – переспросил Ук, на всякий случай отступая на шаг.

Туман стал немного гуще, теперь он приглушал даже близкие звуки.

– У обученных магов есть такая способность – чутая смертельную опасность, – Кинфер вытер лоб. – Вот так она и проявляется.

– Эй, эй! – еще больше переполошился Жоркий. – Зачем же по своей воле делать то, что может убить тебя?

– Работа у меня такая! – рявкнул Кинфер. – Соваться не в свое дело! И не смотреть, кому это поперек горла, хоть людям, хоть нелюдям, хоть предвестиям!

Эльф понимал, что попусту срывает свою злость и страх на близнецах, что это недостойно, глупо и просто нечестно по отношению к ним. Стиснул кулаки так, что ногти впились в кожу. Заговорил спокойней:

– Предвестие у меня тоже не впервые, это не причина все бросать. Кроме того, однажды я уже уехал, не сделав всего, что стоило сделать, и... больше я так не поступлю. А вот вы зачем туда претесь? Вас может убить туман, наверняка даже убьет, если задержитесь. Но вы ж в это лезете?

Они стояли друг против друга в зеленоватом влажном мареве, которое делало все вокруг призрачным и странным.

– Я не знаю, зачем, – сказал наконец Ук, – но знаю, почему. Я должен и все тут.

– Нашарили место для подвигов, тоже мне, – закатил глаза Жоркий. – Тьфу! Но так оно и есть.

– Я могу открыть нам портал, – предложил маг, – прямо перед раскопкой. Мы сможем вернуться оттуда в Ългу сразу, как только разберемся, что произошло.

– Портал? – осторожно повторил Жоркий.

– Ну да, – эльф призадумался. – Только куда ж он выведет с раскопки?

– К нам домой? – предложил Ук.

– Не, – маг мотнул головой. – Если у места есть хозяин, то он должен дать позволение на то, чтоб повесить портал. Кто ваш дом строил, ведь не вы же?

– Дедуля.

– Вот дедуля и должен давать позволение. Без него к вам домой переместиться не получится.

Просто посреди улицы? Тогда нужно будет добраться до безопасного места, а мы не знаем, будет ли время на это. Таверна тоже не подходит...

Жоркий переступил с ноги на ногу.

– А тот дом, где ты живешь? Он ведь пустой, туда можно?

– Почему пустой? – изогнул бровь эльф. – Там же есть хозяйка.

Теперь вскинули брови оба орка.

– Ты чего, тутошнего безумия надышался? Какая хозяйка, Кинфер? Ты в заброшенном доме живешь!

Эльф смотрел на орков недоуменно, ожидая, что вот сей вздох они разразятся хохотом: разыграли, разыграли! Близнецы с тем же ожиданием глядели на мага. Туман зеленел между ними.

– А кто тогда приносил жасмин? – спросил наконец эльф.

Почему-то воспоминание о запахе жасмина встревожило мага больше, чем то, что он второй день видит и слышит несуществующую орчиху.

– Что приносил? – растерялся Жоркий.

– Жасмин, – хрипло повторил эльф. – Разве тут не растет жасмин?

Братья переглянулись.

– Это трава какая-то? – осторожно уточнил Ук.

Эльф опустил на корточки, уперся лбом в ладони. Заметил, что у земли туман клубится гуще. Посидел так.

– У Иханы в доме тоже пахло жасмином.

Маг посидел еще немного, потом решительно поднялся, хмуро и четко затараторил что-то, глядя в одну точку. Орки сделали пару шагов назад, переглянулись.

Кинфер щелкнул пальцами, и в сгустившемся тумане повисла мерцающая голубая рамка.

– Портал, – отрывисто бросил маг. – В тот дом, где... я поселился. Если что – бегите к нему и прыгайте немедленно. Немедля, поняли? Мне нужно увидеть Ихану.

Под землей снова гулко грохнуло. Со стороны раскопки сверкнуло.

– Слушай, маг, там до твоей статуйки добрались, кажется, – Жоркий махнул рукой в сторону раскопки, как будто Кинфер мог забыть, где работали Странники. – И времени все меньше остается! Нам туда нужно!

– Нужно, – согласился эльф. – Но нельзя влезать непонятно во что, оставляя за спиной другое непонятно что! Сначала Ихана, потом статуйка. Та не сбежит, во всяком случае.

– Иди знай, – Ук неохотно повернул к отвилке вслед за эльфом. – Как по мне – лучше бы сбежала!

* * *

Ихана сидела на пороге своего дома в тени навесика и, что-то напевая, плела обережку. Перед ней стоял высокий тонконогий столик. В углублениях столешницы лежали всякие мелочи, которые наузница вплетала в веревочную лесенку: палочки, колоски, рыбы чешуйки. Сама лесенка крепилась на длинных толстых рожках, которые нелепо торчали из столика.

– Привет, Кинфер! – весело помахала Ихана. – Заходи! Угощу пирогами с вишней! А вы, братцы, не хотите ли пирогов?

– Не хотим, – угрюмо ответил Жоркий, чуть повысив голос: близко подходить к наузнице орки не стали.

– Что ж вам тогда предложить? – рассмеялась она. – Миску ячменной каши? Ковригу хлеба? Чашечку крови?

Стул, на котором устроилась Ихана, стоял внутри дома, за порог наузница выставила только ноги.

– Она когда-нибудь приходила в деревню? – тихо спросил Кинфер у братьев.

– Не, – Ук помотал головой. – Всегда только к ней ходили, если кому надо.

– А как она еду покупает?

– Меняет на обережки.

– А если обережки никто не покупает – голодная сидит, что ли?

– Не, – рассудил Жоркий, – на голодную она не похожа. А только в деревне ее никто не видел.

– А как тогда узнали, что она появилась?

– Не помню, – смущенно признался Ук. – Узнали как-то.

Кинфер подошел, остановился напротив двери, оперся ладонями на столик. Под ребрами уже не толкалось, только ныло безнадежно и жалобно.

– Кто ты такая, Ихана?

– Наузница, – она подняла круглое лицо, посмотрела на Кинфера. – Эльф, ты что?

Глаза у нее были такими же, как вчера: добрыми и спокойными. И так же, как вчера, магу неистово хотелось довериться ей.

– Зачем ты насылаешь безумие на орков? – жестко спросил Кинфер и помотал головой, отгоняя наваждение.

Его светлые пряди разметались, несколько волосков попали в толстые рожки, которые держали веревочную лесенку. Ихана покачала головой, порылась в одном из углублений столешницы, вытащила оттуда ореховое ядрышко и стала неторопливо обматывать его разломанной веревкой.

– К безумию в Ылге я не имею отношения, Кинфер. В этом Странников упрекай.

– То есть ты все-таки знаешь, что происходит!

Наузница снова подняла на эльфа спокойный взгляд и пожала округлыми плечами.

– Откровенно говоря, да. Но что толку лезть не в свое дело? Вот ты зачем лезешь? Что тебе до орочьего безумия?

– А может, меня тоже зацепило! – ощерился Кинфер.

Ихана подергала одну из веревочек, потуже затягивая узелок, и решила:

– Могло быть и такое. Ты маг – значит, должен быть восприимчивым к колебаниям изначальных материй. Но их природа лежит за пределами твоего понимания, поэтому ты не можешь им противостоять так, как обычным магическим атакам. – Ихана облизала губы. – Да, тебя вполне могло, как ты говоришь, зацепить. Даже вернее, чем тех орков, кто более эмоционален, чем прочие, и потому подвержен подобным влияниям.

Кинфер слышал, как у него за спиной переминаются с ноги на ногу близнецы. От раскопки опять бабахнуло, а земля содрогнулась так мощно, что эльф почувствовал, как под его ладонями вздрогнула столешница.

– Но все же я не насылала это безумие на деревню, – Ихана помотала головой. – Это Странники раскопали жрище и разбудили изначальные силы.

– А почему тогда самих бродяг не накрыло придурью? – спросил Жоркий.

Эльф не оборачивался и не мог видеть орка, но был уверен, что тот скрестил руки на груди.

– Не знаю, – нахмурилась наузница. – Быть может, они привычны ко всяким странностям? Они проводят свою жизнь в изысканиях и исследованиях. На что только не натываются. Могло у них выработаться воспротивление?

– Это ты их привела к жрищу. – Кинфер слышал свой голос как будто со стороны.

Ихана снова пожала плечами.

– Зачем оно нужно тебе, а, наузница?

– А тебе? – Она мягко улыбнулась. – Да, я помню, ты говорил. Только ваши ортайские маги ошиблись, Кинфер. Главное жрище Согласия находилось в другой части Гижука. Здесь было жрище Силы.

– Тебе нужна статуйка, чтобы...

Ихана смотрела на него спокойно и даже... ласково?

– Не глупи, Кинфер. Ты слышишь, что там творится? Статуйка слишком долго лежала позабытой, накапливая мощь. Она никому не дастся в руки, разнесет всю раскопку и уничтожит самое себя. Я ошиблась, недооценила ее и совершенно зря заморочила Странников. Три месяца впустую. Но такое случается. Что такое три месяца, когда впереди и позади тысячи лет? Мне все равно нужно было прийти сюда в этот день.

От раскопки громынуло еще громче, потом засверкало и зарокотало.

– Ты – Тэрья, – тихо произнес Кинфер, но даже за грохотом эти два слова услышали все.

– Какой ты догадливый, – издевательски протянула Ихана.

Кинфер слышал, как орки сделали по шагу вперед. У него зашумело в ушах и задрожали руки.

– Значит, это правда: демоны, магоны, призорцы... Почему ты рассказала мне про паука?

Наузница наклонила голову, рассматривая обережку, провела пальцами по сложному плетению, любуясь.

– А почему нет? Тебе не уйти отсюда. К тому же у демонов не бывает родителей, Кинфер, и никто не говорил мне, что нехорошо играть с едой, – наузница подняла горящие желтым глаза, и у эльфа снова сжалось в животе. – Впрочем, мне всегда думалось, что у демонов есть много общего с кошками.

Ихана сильно дернула обережку, срывая ее с рожек-держалок. Маг зашипел: наузница успела вплести в лесенку несколько его волос, зацепившихся за рожки.

Никто не понял, как Ихана оказалась на ногах, но теперь она то ли стояла на пороге, то ли парила над ним.

– Орки могут уйти, – весело сказала она и подмигнула близнецам. – Вам теперь один путь – магонами в Азугай, а там вы сами все забудете. А маг, посланник ортайской Школы, – это дело другое. Мага придется убить.

– Ну попробуй, – прищурился Кинфер, понимая, что бой предстоит безнадежный.

С атакующей и оборонной магией он не особенно ладил, а отбиться от демона в одиночку, наверное, не смог бы даже лучший боевой маг.

– Обидно, – Ихана смотрела на него почти жалобно. – Ты хороший парень, и ты мне понравился. Но эта твоя Школа... Да магам все равно не выжить – слишком уж вы лезете во все, мешаетесь под ногами... Мне жаль, правда.

– Простить демона легче, когда он раскаивается, – вежливо согласился Кинфер и бросил в Ихану загодя подвешенную на руку огненную Сеть, – и горит!

Эльф не думал, что Сеть способна остановить демона или хотя бы навредить ему всерьез, но она помогла выиграть время.

Пока Ихана с воплями дергалась в жгучих ячейках, Кинфер схватил ошалевших близнецов за руки и потащил со двора:

– Убираемся отсюда, орки!

Маг подозревал, что в Ылге демонесса не стала бы их преследовать – что-то в этой деревне ее явно смущало, но особо не рассчитывал, что они успеют уйти. Однако он надеялся вывести из-под удара хотя бы близнецов. Что Ихана вцепится в него мертвой хваткой – сомневаться не приходилось, как и в том, что Ук и Жоркий не будут спокойно сидеть в стороне и наблюдать, как кишки эльфа размазывают по округе.

И вообще: ну не стоять же теперь смиренно напротив демонессы, ожидая, пока она с ним покончит?!

Пробегая по тропинке к portalу, все трое сообразили: туман обходил стороной дом наuzziцы.

А здесь он успел основательно загустеть. Уже видны были отдельные рваные клочья во влажной уплотнившейся зелени, и даже собственные ноги в ней различить стало трудно.

Со стороны раскопки грохотало без перерыва. Сверкало, наверное, тоже, но в тумане отблески оставались неразличимыми.

«Статуйка. Ох, не до нее мне будет! Надеюсь, Странники успели оттуда умотать!»

Собственный портал Кинфер не столько видел, сколько чувал, и поэтому они не сбились с дороги. Ук успел сигануть в голубую рамку, зажмурившись и причитая: «Не пойду я ни в какой Азугай!», а Жоркий немного промедлил.

– Да прыгай же! – заорал маг. В тумане его голос звучал глухо.

– Можешь остаться, – прошелестело из-за спины, и из тумана выступила Ихана. – Я достаточно сердита, чтобы убить и тебя.

Кинфер сглотнул и обернулся.

За порогом дома наuzziца изменилась. С нее смыло округлость, мягкость и юность – теперь перед магом стояло худое и сильное существо, не старое и не молодое – вечное.

Демонесса оставалась по-своему роскошной, но ее уже невозможно было принять за человека.

Кожа стала бронзовой, волосы – густо-медовыми, глаза – громадными и желтыми. Уши поднялись, пальцы удлинлись и увенчались короткими мощными когтями. Все это перемежалось вспухшими ожогами от Сети, которую бросил в нее Кинфер.

Совершенно жутким было то, что Ихана по-прежнему улыбалась.

Зубы у нее были очень белыми и острыми, а губы – почти такими же черными, как следы от Сети в тех местах, где она обожгла тело особенно сильно, обуглив его почти до костей.

– А ну-ка полегче! – Жоркий, поняв, что терять уже нечего, упер руки в бока и расправил плечи. – Как бы не лишиться тебе зубов, бабуля!

– Как бы твоей маме не лишиться сына, – оскалилась Ихана.

Из тумана раздался рев, метнулась огромная тень, и на опешившего орка вывалился бурый лохматый медведь.

Кинфер увидел, как Жоркий упал, и услышал, как хрустнула кость, но тут же ему стало не до орка, потому что демонесса бросилась на него самого.

Плохо было то, что она оказалась очень сильной и быстрой. Даже быстрее медведя. Очень плохо то, что Кинфер не мог пользоваться магией: демонесса вознамерилась не мудрствуя

перегрызть эльфу горло, и ему приходилось удерживать ее обеими руками. Творить заклинания он не мог.

Зато она много чего могла и охотно пустила всё это в ход.

Ихана повалила его на землю, лягалась, рычала, рвала когтями. И впрямь играла, как кошка с загнанным мышонком. Или мелко мстила за боль от жгучей Сети. Наверняка демон мог сразу убить мага.

Из тумана донеслось глухое рычание и яростный рывк. Кажется, Жоркий умудрялся избивать медведя, несмотря на сломанную кость. Или это как раз медведь сломал кость, налетев на орка? Руки Кинфера дрожали, живот и бока горели. Все, что он мог, – не выпускать плеч демонессы и не сгибать локтей, чтобы клацающие зубы не впились в горло. Перед глазами плыло. Запах крови становился резче, и странно было понимать, что это его собственная кровь. Еще глупее было погибать в нескольких шагах от спасительного портала, зная, что перемещения залечивают раны, даже смертельные. Всего-то и нужно, что отбросить от себя разъяренного демона и добраться до сияюще-голубой рамки.

Медведь заревел басом и затих. Кинфер с трудом повернул голову, несколько раз моргнул. Большая туша лежала рядом, иначе эльф бы просто не разглядел ее в тумане. Орка не было. «Туман сожрал его», – подумал Кинфер, и от этой мысли стало даже больнее, чем от когтей демонессы, впившихся в его шею.

Множество мыслей пронеслось в голове в один вздох. Про статуйку, про Школу, про Ылгу, и про светловолосую девушку, и про похожего на нее мальчишку.

Потом шею рвануло, боль сделалась невыносимой, и последнее, что увидел эльф, – злорадный оскал демоницы, а еще, краем глаза – голубое сияние спасительного портала.

«Я снова не доделал двух шагов», – успел подумать Кинфер.

И даже улыбнулся.

Эпилог

После поездки в Эллор на церемонию прощания я б предложил нам четверым где-нибудь продышаться. Отправимся к морю, или в горы, или просто поедем по Ортаю. Нам нужно много чего утрясти в головах. И непременно побыть вместе.

Из письма Оля к друзьям

Лес горел.

Пожар шел прямо на поселок, острым клином, будто кто-то нарочно направил его на жилье.

Уже много дней стояла жара, воздух пылил и колыхался, земля была сухой и горячей. А ветер гнал огонь так быстро, что уйти от него можно было лишь вскачь.

Между людьми и пожаром было только одно препятствие – четыре мага, что появились, как с ними бывает, неведомо откуда.

Помогли взрыхлить землю на пути огня, набросали на подлесок горящих Сетей, погнали огонь навстречу пожару, надеясь остановить его подальше за поселком.

Большой огонь увидел, что ему не оставили пищи, и взъярился, не в силах подобраться ближе.

Все слышали, что пожар ревет как дикий зверь, и все видели: он растекается вширь, вокруг поселка, жадно заглатывает старые деревья. Ветер завывает и гонит дым на поселок, силится добросить пылающие ветки до соломенных крыш. Маги поднимают навстречу щиты, и ветки падают, злобно трещат на земле.

Дым все густеет, становясь непроглядным, царапает горло и застит глаза, лицо печет близким жаром. Поселок заволакивает, на место летнего дня приходит смердящая тьма.

Детей и женщин разгоняют по домам. Мужчины бегают по улицам, закрывая рты рукавами, пытаются высмотреть, не дымятся ли крыши.

Пожар все гонит и гонит клубы дыма, люди не могут разглядеть, как движется огонь, и не знают, что делают маги. Только слышно, как они перекрикиваются, и еще доносятся заклинания, прерываемые кашлем.

Каждый в поселке знает точно: маги до конца будут стоять между ним и огнем.

[illegible]

ULJsB1UYWEsRW9iqNiKjGiFOp8LDC2smLr52h6vowvq53xZelvOKhOtVjYXRfQtpLdrYdSyCbk4GIS8rhZ
6hrFuZX+tjV6k0eaJ2LqwGFHQgeistMj73eKfJOayYczoixeDeAW6klAm3Mu7HMkaHfKPmb1qXanlhHi2y
9i5sBRFTYcWIToWezuvbCMpwRhKC08QUkucTagBuAZU9BiQsb3bc5qRyJYgNEEZfQwbsJjfa87eXEGfclr
MiHrm1RsVBWtj7TPqShHmU3EtDorpYVUTEi6T7HjZA/MYVmDUMS6y2OtXgnEud0gDrWW4wlUq42zf
JGmbrKKRKB5sS9PXubSFSumPQqTIX+HTb9HT+PeLJwxqhzk5BMruRqKz0yd81TKmMBqTYprUwYwls
LMI2kbhESQljwAwJsbz9WD9tEd6WdFQjo3yxlstCjOIsei17a2ypGdaqj7mxxzY45jl7FtrKHuz0PgTDccD2ZA
TLQkDr0ylE1ZUTrQIW5yxRnNHGPSwwEI57eN7QgPRYUEtiCmR7arYGXTnY25HT52Zr1YDK6CaEYQp
MRJ5Uuszn0TlItYi1Tb/NFVxhLZS2sscRuJRCqNiI0jptjbdyWgBTAgfoeVcnn+I18Ko+OqIm5PRJEFNdCZ1hA
Tb4ppNkcjb271S0ruD2PzaJxseTa2nBs5JhVNSupY5pqAatxGqetWGWyIw41w+zEtVPWPesEjzHQTaSiF1rx3
cdD14VohBTXq2JFTmjhOvCH14CVVb6W9Ic23fCN2uDtTvjy1q0ZESklULG2FdSQSdLmtDoZCN6+efWc
4j0F8r5LiePxPadGol18aY6/LzSPI9B4adaEMQC2Kwn9sej8S95rm78cQ6eHYDJZyMHmTByeuJiRZVxhhP2
Lr4HCOXvqrbJlZHINKJvETcsHn7L6zjxFucV5vdKuXWuMkhXoGimtvLrzp8LehsBDejksnXl7eLpiRZV7Vfv
QQJxP2ApegGRFYHTwDqdVmXtxZ2inPTcQPoaAhTUFpuPzGmq/TJjmsVV7HmffuNpkufcDoRfo5o30MJKI
G8buvO94gnyXwbsJHvzmmZjAAxz7jzUuGkQNUVYNZmQ7SmTmm7D2tMmgxchhBuDPc+g5z9fVHY4f
Mda4FyPWuE6CEXZV5gS90DsaG7vmX9CwlbOxO6b5rj3EBwuyD6jnp8w7XUXFiHH0WPyKd5mealuEOC
6dFPaOpDuxywG/Em1Uw4HThHc5jdrXufaSx7HiNj/MYXeneSdcNgLbkjXTyDHq7k1eNYPWLaJI19pjVWg
oa/M/Rk23AT04KyyPGA1VkaMRSDaSWDoCRMfUXJv0+P74bSmwtOSZ+p4HHPn/cEs2+PtY57DDWA/Tr
BuyCypq3PHX8+y0auhcrLMzBHd1VbHPQMEyoGQICV0P5HRRrRojp96SoDOIctuYPqyhd+NtYyqNyTldo5z
3PgNnbgutbYwY6BK54VzLhfSvWV2j1vAeVGwtaU15pzbS1U7ZWdrkAx2UCuIqezU9Sho/pYR2LZlea51n3
V52ef0F4/tEE2gUn/V5vB+/fGG3c/O6jCiQ2Y57z9VV6Fw3TnF6MMN045nl02Bn0uCqPNGaQQ70x6rTohkh
xJdC+Z3Rktwlzb20cGjg7EX24w23G7Qxo0JTty+gwFr4HMmRAhblaRDuJNHL9Am9D1f3PGG6p/ABre61ZF
oLpeyRW5gBiSQs/nMF6WqtCSXVtpxA8XUe5Lk2CBYfJM2qU5KyrSqlfVcr1J36aQUZXNrsvXyleSJfCNW
GqenyfFPkajPjZxZiXAA050WrdrtYJaXZGim3O2Trh9diwiWjNbSuTSezoRwHEM2hkcGbMb7No8lpkbYnJW
CtWqNNyBo+kiDqfreKuzocuSsTUXO6jZuYevQ1z7y1setzRtTJF0OKHy9HYCZZdkoEKj5/Xa49Q64oeV8D
Z3z6Ew8gzbrvm6+uJdrPp0WeWwoA2q2BDdeKsdWZEISXNoIrjLQLg60fkGuzuVGss94T6HLMrrD4fbZ
WbIzvIONqaqFnZkbQjoNRuYItpcntyLSx3kQIWzIgaXLcHV3b8ZYROsN+KJ5N1OZ9aj8rVby0BATWNO8
jliWqNOie3RpgqepnMa1BjEGOQqYpZrKrkG5spzDuiHKe/UbTrmC2PIXF6KP6csAdmtnkMtnMND9Noy4w
dSLQV0ZLM08+0qCVY3hcro3TtcHSiFdDyWxNPZxeQqxqF3rp8030ESm6oJc0fBXuntmmxY4h1OtNPLA9
Lmde3znwael+jxG6GVXm2wlqm9E4l+gS9hJ1Xptxh8u8YDQWPfXdtJc3cpmdquyawJrTGCJOSQrCb9fm8id
TYWz9yTZmkVZYM9AWDLueNo5kr1GBHA9TYnpF50sfVz+bYOW4UtakBjH90ks5RCq7P2a8V0r6ZwZ
8rCUadRaN9FZOwaBEZfqZnagUvBbNU8rLHdBqMwDN2Pr53HYA+993JmFpG5zELuumODR21Qfn1njyT
JvN0U+EjuhqtJdd0Y5s/8723iaNZ1RcmBSNYRXkIQBHpeVXauvZGHpQx2eE6Mdp82phiEolaHTFvout6J3r
RddpQXcPQ/W6QoINRCbM2QSOhtl1BlmGoqS1ittYyPejinP6hGqZsg69OUDulidC9LWREdlpjvWydd6/N
DLZO2Z710YWwrY890arRX+uo+vXI6EMdJwJzWlqhnOOjRWnNpTbQ851JTzNwKmR+GzhbSGlgNZcz6e
E72sLhGuVpyjcGmrMwoTYWA+o+rRQZIEDYH9Cz2Nsxdn8IBISBy8W1RZPLXsyjQToh6Y3zPTkNHNuT
LyW25tOM6EVHNTWPWSa5fbZR+9gixaNk5HobxVE+ynqjp+SxLJS/Jfu7lqAxhhuL4dsZ3lTy+nIzxSaZyirEbs
Va24GL6ljBym2Hjfanm+1G2bV7ZEMa9pPJLF3YOiPQ8F3zWVByOpRytzV4WhsSyqOEIUDnWjWDWQK9
c6xuktLnmqMCRAdUip78Y6tQ2Z6vaFhtRP8Ak9tLTis1mS1y5VTaunz7qZX2IDNTJByuwOO/SjPRhM8zSB
7PPYNvs3R5cOOmUOydAbeV7RNc1iuJ0oN0NcLsoy5BKKl6lmdnMrGboRG1eLEAJmnRaKdTnJ1jXJjNUt
Tq8y2evymHI0VN1l5boTn3H3hM31F10oovdC6SYcVsow+2B1L0XME25gPQaXrW8siFDLaTNWZhVHD
OhgX4fdmGjmQcn2CXPu5vO+f/U7EahBzE7nAug9KtoTiGm699Dxl09DrNvnbjvJjrh7XlXgN1zfDtrI0qvdV4
xMqLGgYPdfOiNbc+R1y5Y8YNecrry/ch/goc5zY5C+Fvk2zAGQ6kOd1KWMmDJ0ztqMVZ5NQW2Q05DtI
xnSiJshCU9Uya5nSoDIUzwW+3JkIzy1T92MKjR71ckG5u/1aoOLymjP0RfJiOjTycfWjwbG6+aQUpzT2FX6a
BOpDvJ0ultPCnLs8ywarD08xpqzDs24MjcHjQzZbY8gMSnsjultMusXnfG8m4aDm4OrTJrua8sfS0K8honA1t
YyarCHshd0lxuKVTd6q9dIzliYRjdIBC23OJ6Edpw6KXaVOYnQ1hHKoAIXjaLBSfFnFurl564XQWFx86OaU
TFubodnE4jr0FU7jZ6cboUeEaq4uso7u55PieK6c7Xjz9m+qBxsO9LMdBQgMLoCd2/r4x8kgOZ1pEqRtDzD8s
NwbokjRFs2qDpdLM56LuExpIyJ8GLELEwM0VgNJZTmTqhnQzyZJVXpSaUdc9bnskvv/AIfpkCCcIWYde5h
EdmEk3NJMuJTK64IBl6Yyeyv8G+LswOoR4xlUCzzwHqx8cbuwIZmk+Ia+6gNXoLqjbL0w1dTSPp+DD09e
69PNI9fMFKewjQUfsYWFp5k1Gl+f1TGJsWzthC/IKR5fWi6zj6WiZyCiMM2DX0AdVRjSuy9mdPJ0Znkf
Fd+cAwQjVx3Uq1s+WjuoAKPv3jdiZ526OOOtS8gbeHI+3Y2edkSTsAacILSEiz9sdmePkLrRu/KWCnIrvx/Hp
oNIO5+pi1PqqGeg5S7kRlek8ydbvbn/Pq0TqHGo07H4MIsSabbmimTptua9DjBc3QdZtdrpGC49TBueBZNcKy
7a3Q4OpjWgmDFQciIvIflAOYvpbYk9n1Ugxx56ghLBvGFb8ZylllSu9Bz5Oi0uX1B9bh5hKmp3ynN09vKr
NO1dlwkhmm/NRWb0M7zKsfPzIFpgl8EY2nAqz9WCeDz6B064bWiMsN7So22zaQrt2/vDp+Tx2WOkrawK
mgSnWSNRduZivTijyRbi9CG9BI2DniOXRCU6YWlwlGhqt0eVojQO9G2ctIYIDdDMAq9VtnZjoyVA0YHSr
GmVdtCmDETBVMCuQ5+jol0swdbS6l+fReaMxXTiqS9l17MDDNUA3a6wX2DFKv3lebo3vM1aD3nmlk0
WSOefd3hjcF0N03Q4275zLc/VXWvaOrZ3R3vm0x6fCF0Y5ThqdGq2LSiDVP7XtjcNy6I46jTEwfHuDIIfGEag

ANF0wBWgYhjIxRzuciYcxfrY5IXPYS8W0fqF29McKohtzOak9S4/a7ixoqN/VrSQ3g6hzNrlyatxeTXQmp2su
BuaV68nKKPTNmuQaEtXyburz9X9UzXOa05fSkGKsvr8iibJQTSnQNmLA9N1Xq3h9U9rwlrb+RK9/McEA
DJtGZ9SxQszLEeV2RHJ6LIHSTr8aMRsdRqH59IrM/1T4gRxdTYc2RqrXQZDM0YRvJb4CuGCmbmMXOX
Jod6oVvRcyq7jNFU5NquQ5UvPzlp3V9WgnzO7OM4SqZK96PauzTx7Xd53lNvYjE0k35jT8TsFOsxWZz8lM
6Oga5WkgMu3ocjkvq3PsaGOgK52NErMejVqrR0L1/HyqhJtq52pjldGNaE/ooLxO2OQ6LK1zsuYz62SP5tzB
TRSDDBLmmbRoloajj6tEm0Za1waIRsGH7s+62EUukgne2TWKpbJo19pzVz0MvT666zlVrl1JVV2lwxEpGeg
+DY+vFvP8AYP5xU27Jf0cNa7OaDW3XUj3WtNGnxTpfkzWerkigbSK+rI1HYujLFOzzKLtQlKABbBjraJD
SIaLS2cE2a52eWU7ecsYbhp053ShSNhTbzH2ai/S5kTz72IOGraKU1klzBGhDO9VLGVFdedcQ5OvmX0WcS
yQvYpyJkFFOwuS83bHnLDaFQ/dm7Wdne83o01m6EkirvvBbIYHWtXnRjGPqjznoN0urX0ebn3J1/aYvVNL
ZoJH0W8mPbTzOp8PJjcfCK6JYhkXX5HHhaiYy282apdh71eWye6OQXNZ81WJowSfZz2ePfEMfUNxezsRj
ZhWauHYekMBwsDaLa2S1oprFGhlineos+us+LmG9sgz3W+g6B7efyU5S0rYPMOzZcCvEl0cfbuRtF5egGIk6
qaiuYAm/h5YXpWc2KLaFthbw9zfV1Wrb6OlyN6011SSBYXR5QWvN05m5do8Iaa6XQYVpuno8bgLTq1sb
OzpmCgo7RrQBtg6+OWJRVi7AbiJQIB16aObU15PTkg5rf934d2YRbJujadAZLm62NftQWbdbQynxsm9xBh
B8jUooouceiyptBRF1iW1JhBDO18hqedvUvX5Vn59HL2foL1MhoEUzFNgKyXoHMGhUeu4pC9C65VZ7ubO
Z6aBp6GhLcARouYP0pdnk1VJu3m5W6Dht1WVrw8s9aqiFr6quDECFMqS+hP9/AfEBdip07C9zsrjN1GvP3t
FPMxmuP13j5lu5j81xjLuhmDojFPbrNgJiKaGtdGntLkgL8dtGbjZrOutQwxjJZotgdE1kmpj9BfT7r8fl7j9h3c
TjJuDGMFIQIbbupsXfk4p5/6vStfRjkJqPas5lyq4XthCtLEc3rQW+a8WNRI1hK+fJLIE3TVjjb03J5Qy7h9mY
QfRu+PNzsz2m9XIJOJkRs13NprF3nYRFvmfuSYJZvTjOOzPmqsrday75nZjKNLAGMRMAVDWAfF59PbGTPU
3P3RNt1FrpocfLIZcTauLVpOFs1dj7PpdWY9spdsjkRB4pbWUtlcORd64uZDd+jTVcudnDLOd6MuxqppTWe
Ha50DGG1EW4prbk6RgPtnMJclyX03G4/exitzROieZx6swYuIeuRWQ5zmyHq4YJm6G1DNdeDLtO6ZRhF
qJM/HMn4zz8IU4eu1WaqTbgxSRgLLNzM95+updqarZBIPISiedw8r8A91stzbkvbKcJS+RsAZIqu9Londxqmw
+naBV2p59LaelPm5pm3LJSSGcvlPjdw6By1kfShxC3ugKrhoaZ8FWOGA93efxH0bcVSgNfDLIPVOWLA4bY
D2Rnu3mV4nfZeWpC1ESMmlk3J+pg9sJXow3Zv4NTYeowx7t9Gd4MYpeOU22mC6ztrrRm5d0A6Rpk+Z8n
CQQmhk69Kq7tCL5xurvNtri9EwwK4TclbkYskkskGyGlicVvYVQRrW67tfPitEBGcucX0JgIHKEgcWKLyaVI
8txm7s4cM33YeE+1FCF7ISW1RivOcgZm12n6bzVDZOqLBt24kntKAMaPc1EmN7pO6kNotTZyAqy9y7X
WzEMU0KrQyU61oMQQ6rgVXW9b5JG8z5PjORLcEbB4u7uFyuq8J1lm31fWkRdaUBcFzG1x65ODRNGrw
HTVCvikF0tZkujcfRjeTcfsXdArKdnRq4oRLVXoXIom3ehy+NolIuwTLZ7GvBqUcLNXPEz2Ls5VN5Oq8Ro
tzAv3q86RZ9ADQaLLaObW7Oy7d08hugs04A63pCxAD8pu0Goc2qMEYpi1ZS4U5WSsYmBQ9knpzuDnvqz
PuE00zFRARqdpJSyuy0CaVVisAUyrkRjo8t0VeNTI3FsuiQ3T2xchb6UWO3RUQoTFqPMTM+jg5JbK91kx
pydNUIz13nnLBqnF1Egd5cn0yP35SSlJpbGGtTKySuFl6jdSVa+AiWcct+0v1Om52jzgir15G2jX60oZEqWGeg
U5Id2eQCQtGhyD/AKXYn06GlsBMSuuUnDjqLNY1OyqANDSSmKWVwlgtkMfLO3XAs3RNZGyRhuRB/
QIJDN2dpZuwImtidoasfM24ZSuq8foZkW9yxdnlqwxDRBWRu5MlkbkgThuA1yaJ1ehqQYGwhcOFmXfy9Kp
WoiJ7Q+qXZ+LcO3pPh6+atOqGk1IwE9Dm+MB4tjGBIIMr2tH0mxAKxS6K0aUFSSMwoHTQF2kVnbqVps
2aJprzynKuu6ZRMjo9DHm9IR7Jq1qRQGFLtgNvKBdjojrCsNydbGyMypcIVA/YkRSvZ5iB4esvm0H6a/u3Tc
erRejp12s9FM35lSD2OPwdiylmH0WiXo3OIM6+cxflJ8OytNdx2xiNi6YBPQIKx0EXyWh0a+rUmeTSq1Dm
DTS9VaW4NQoCbDhy6qehD5Lu7pcyz9OaF87Y30UUMPYPowHpw9pz1iebQZc+7FQWkqGx98ODNqB2
KjCxt9WaLMZANDBZ81ut5PG2To1ttSXLVbFEilOjQsfk12vYwWYISFLwQQ186PjCgZ6yjM85xEoawcl0d
WytbuMMewQzTYmqSj5BloDjPvsESvbnaBxyALc0KkhqAFoaXGZMb20vSyEGXsRK2566XpsFmci9Uuz6
WyrZCwJs5wFbLwNV2b+dy7sumcPaYpN8IEapMgv1OKktGmlCohm2sbcWFajVPNGUpm1Cn0tm6D9yS7
Mz8s79qX5A4Gmp52YjNTyWuJj8j6UToAyBLpVISPTAQx0U1pkwkis98u1ip3d4oDLYEGPpKxXpjIHGjMI
bWZ0qJGLWVbnES3o2YISQ1is2rQIZtfPmvpOudnbHpU8dubeVy/sKreZ2miWuWLMmZ6XJskKgVZ1TWey
Kg0g3OOSz2Gy3P6gLog2YbnRzzqifnC5KLMSrQtCydQBYYGzHQ/F9CJuwTV7MXEKYNYVer0+CxpKMs
CWascIwdRznf1XQW2IRcDdFYkRq4NcJjo4bRpTR2Z3AJCcsCisQaJeWDpGhFT4Q9db1qj+rHJEk619Vt5cw
63MoBba0y9R5qyntGNOQAvtVmPRZHF0NegDHTSLWE0sL89z3n7BHQCNbQcia9rkdg5jd78T8E+6OZeo
88o1SOjPzhye6IaUj0Zha3gkvTlE2qiKdYlgK78AHHuUx7rLS3sZWcS6hSTcnK5K4oGiFsISwC9rkFAUC/YT
O6np18AhGfYPU+mW1qnYtaJbz9i0jfXg6a6nBiXZ5lOmZVi5s/C/Jda5+hUPE74YdkowtT2B61EgBv1UT5+m
MbsYR9+C5emErEyBkWZyx4PNOW5MeZnuzC35bEdmrji9+7OLvqro5j/W5BJ+dnzOjOORT517Ij+nz4xn1Ns
u1ojT3CITiEgYhVPGFcKcAijwhlknSjUqbCTmotVF6iYuh2PXz05hpOuw8Z7JtsIuyqb9fhkOxy6935Zu/Fbmzj
Bgdx2foc1ef9OxDalNL41PoMh1vbT5oxjQYvg2h5oZuHvGOVskJYjqL7+aevJa2U+e9ATqA86GG1fN+jmu
7k1BpWBy7rK4++JvKjfr8GfNzm1WidUAx9K2M7bSXUbq/bczuSPsefi2fY4fmD59g1WlmtzRbUVHuDH7y
0q4lm1Uhpq1Mm81kb6q2svWxKb+aW6/HgXW50/0Yb118mus3Rp/H2Ks5HVHdryaHIW2aiVDJDjYj0sT+w
dY3Rs2CGFvYmKaXVXKj55DTzr4zoXEub9ipAps4w7LFUy6G4+NK2KLpQ/GmqS0cldBuH62wp5Y1Mk/
QwyXnbuqsUqVTZNmNgwK301Duvk714z+POuiy9/PsjjdmMgO2c4C3TOyZlBIXhvih2T5u5SAwBwwDi2tK
WrFK+tyIx0sJUlDdDz1T5OtCUBKZ4HqWLiTuyKGMHpWunsuRDJlTe2zKiSmqtSGPWxsmLspCkzU8PXV
ZeRGnEHAKjdJeZ6wMndiv53BjNJBc6NxlDLZx52kvDr618dPIm46le2VAPToppfoZgmHXfXPZHtihsSR035
zXyx7HgXpyX1MnpR1wzNTKacd549UcRsKWslqQzx6NAoCt0AbcR0IMlled3kLacooG350OBXGXpx8HUI

5/07BjfGBvUTu1hLDW+izKycPS/i3hg7U0Gt4W11BT3q3n0Yk6d0LjjQkVF0x5HqVy7VcDcVWookICB0zD
Bq5O9HhcUHZ/GfXra5g6Vy5F9K5AhHZzRc1XN5vrXHeqenmsjgdLj72Pltl6GYRhoI9lukdzJri6FEa19jDzI0
OyZ2INDKzK6ibUXNNt6+e26uKcPw+3TiwwqZ2H2yp8X5XaQYgJLN43JkQzQnLXliWtZCpowFbB+ty42vM
vWzsU05ratbIhsTFdKXQH1h5TeERvZ7c0zzwZTaa2XbXJ6XNvquFZ+VFfN09b+b38W+mxnEF0pyWczegz
dUnkZ+Y7Q3q4AOTTbXM2cner5+Krqr7iOofodYQKpLsQGnZlIjJwGI5tHVu/mcuL212zJtdSXTkA6XAqcU
Znnr+ebNIgHQpGyL8r0iBZ9pDOHbvYgt2XyxRNcz5sepCH78YpwFVtXz6estPB1xr531Sr9yC1hIAsfLuri6J
TxO1XHYw9RcJ1KbyjGm51yOvQXsfl2twdnKfqOb9N/nXofn97rjncT+juK/ID0uS/omY+a7onXzoNuC+fKe
h499dxydy++BdpY5X/VRzd6LCFtk4x7YuZnM8tJh1HvzrhxpzrwEtueHq1JEIUWiwDL34jZojCtNZef9u3PNg
kWwbHmeQ/vczeVtRG8THOkHeHVprzjNC+nVImqOZyrqCrNilzOTJJ4xOtDM8Tre8p6Oo/ScjsvxHo+c/Rcg
UeiY8zq1p7Hx9meW7qmbTOcXU519r4kQrXd3C6nOnqeJOLG6fNege5E8z+t5XUfiv0j6Lz8C0D1b5T0XN/
pfOWfh1U/wCr4hSE4U6N26x81MHHJZjo7J1789P4zKKhfPetkna4GSDgbJCRNdWB+S+aPM+8alNrURRoH
ODQ42MHI36BPxP27Uo7LZzOkObk5C6IVjqSkVShT2xL0NRCxkKb6E8N60X3uBZXm/VUH6Xhlc+mw+d
urn1vIBXC7N0ep4NueV9XJWcuDa6uHhdagfWeeK3Lw8t3Y6wa71s6F8r2uV/Y+SuvzXaeuZX/AGuTNMW
ynfW8mx+hwBytQ3L0yUQZHENytnPRdWW9rikeTqhaOuJ7PFQl62DmBIn4ZaSqwr93IT9dlcexIHDtuZExeg
a6XriZOhmIzbux4oq9cPZn3sPLCAtkY0WNdRUqUses/m3tdPR+aC8n0IR+14VhcfpTPk9JH3Pg6z5PoIX6Ph
mPP9y7+B0a57vKsDhdmiavaeYdDdyeO9LH+9xq6z5M8j6nmj6L5O6fF+irjfmvTh6gnf5In0fwSljtjyUfTrWz1
cXP5/NSO/X5vmaV3vz20ezsVT6Lz7Eg3NS5oZAA0pZWzLFUWPFntV4Quw0TziEnWCLkoBAJmKNbgL3q
1hlpmsOSJWQAGTc4roY4hew75/wBTJtnGimii7cqfJ7fqtXnS47IH56Xzgrg98nzulqXhsmkd6Pzzi6S836XTTi
BfTIOd1gPRxPsWyrZ+SuvxXp2plKfc+PKsWSWqQ8w5JiHnLHTg79cfvTmfDKMhNdF1p3eLtVOKEYa/LFF
ijmXbtV60axlZGZchQK8kMNwti9rVtdPat4pijVTEuSozaApRZTHKyLillrxOmLOreiDIJ0c+Mo5YLLSS8arTo
5CgkWUzyQhVNIUebBKegZ5sT7OcIUh2cSr32d4nsA/Yebvh/LILUtkM8Agfmuny9u6QUmh70szYsNuNXP
DPQ3NeVeS/CXtKIOTVPBTIIEhCg5sZC4IqWLaLVhb0ZoGOANMQeDflg4UzKvyC6Wy/fLdp1VDzTTno
eP0R5/oRNmunvScX1yOgflDrn/wBp55Qt/y3cgPoOOSEhbFTrz3cp32v17u8l6On+/ksDyXQnsJkd8S+z8/Op5f
tl+Y+I+48fKql0+L9RWfY5LDXmoWutF2N1K7M8+Vbdm5LnSnLgnqOQMq29zy1+SaSdHcrTB2GMBR9TP
KLS5qURsU7D0luSolLVlOhJwAvwogtio2gDlxcxk5nQrzqZ0o/JdbnX2PluqfGel4z935/s35x7TjX6j4Pvj5d6zm
H3/mlqctLz3UW17C5Jcz/AFHyXTHy73EX9t5Dzw/vqy+geMsxz3oeevUckgki3TyWBWNaPP3xT1vLZPySsrx
vveNPofkV8+4OduBtao3o9jpB4OMmq418ynezi7aUq3QWJZJN1071SoGqub1PLrKiJia9TDYphWaWbiEuM
Iqs7laby23Q2N2cxQda9bJ0x5bp8y+64HZHzzu8WfQOV034vsVj3+TaHIZVfoudF9KRC3wjYHQ/nd5z03CuL
5x7EJ6nrvL/ruVYfl6Vv+J7tQex5Mb6/Pl6s838Z6MKrURvb4t0Zc9k+P9h87Po/IDPU8Ux8jQ2Yva2GLsbKdZ
nCNWSVZTMCBiIprz5slyDNrehFIKwV5D3G/BraRuS2r86TB0u9yt/BVo3udx7DoUzm9zOh/Vw2lzdVW9vD
2L4bq8m++53bvzrfwR9F5/efznocae35rig6t4jqs2r519bzN2KR5HT6Q5h3Z5fo1h6bkQH5aPffZfiOvQvfzk9qp
EvMX4HWHx2l6vMONDon516L5s/ScTM1msjiKXhdAvk9FytobVzPZTJ+dEhVEpXmYz2c+OaAkOLOPrFx
A8sPavUb0lthRQgyBtK8KJ3F7iRBI2YxaTOPE3ZjrHucjpnzXWguyupvI9Pkd3/L7y+cbab9Aided38a/SPPQdp
fWX5rOuLvU5qD7+ScvzQw59Avmfop5yT559PnoH1/HkemX34LsaQhuxVC+l59yec3WZxNWm/LzD2w6h8
P1fnd9L5vhK2C0IObnZZWsrzuyB3cZs4ErWqNt2KVEppmsB0eW+ydZxanUWrJ4JKVe9X6B+jesFIwYtSPe
LYgVEvCpIbMYtUJ6vKlRponz/Xq7oj095brcle44fbHz7ucW+14ADoYi1q8Jvc/z/v0h18tJep4wKTojk6JV5/qT
LmdZ4tvFH0nxd042Xj5Xvcjen5PUPmerE+zzCmZ6ppiGfVamFp7mdfnj6J4tk3NsJWoF1ObIk7ENrUyNLgba
mCtRIq8lbVc2ykHdbkkO6p0McUTpZuANZd+xyjFsjUqBeiQ9ghNakLigmwPKA15+IPLditetSMK/vN9Xm71
3C7l8X3udfY+YjO/nwatM2PLb3l/RxHWisu7xnpB1j4b1FFd/IXb5H1kH3ohfQ5NP8AouJ1Z431cC9B581yuos
7O3U6XMyxhSjzdgpezyb9E8CMeryxk0EpYGlms5VppxXUJZ9DFic15JvUTunIG8NBRbFYBACfhelx0pnlU
0sSCKLJPYGC2WkbY10GupFmeGdPl2Pzdlrcnfzp6TmSjftvry/X569x5Lr/wAJ63mX1HCbdXkMKKe45u2YY
dNR9zma6M2tzuv5t7Pl73/junPC+05w9Pw7I8/2OffZeX6O8h6WoPR8G7/OdamO5zbfwaYpoWXSUPrBnnO
9zT67x8s385pqtqxNWW5/JOqQYXpq3F2XgEyY4I7dbUSZUlownc+g+l+9DkrKFOqVWRbOwzkiHrRDejn
YtJE7yUg5aZi1EZ1zd/VPjfQRTUuCqkeV3O/tvLdPeR9HUXd5FAeg5NhPwWD432ZdRcue38kjKs/ide2uP0m
vU5FneY9Ny773xV6fPff88e18l0j5P0ljVnAkFNe28d0h4f2WLcrYUB6nzvQ/hPbVF6Ty8J9LwYzk2J688oIBN
MiatnTx8jnRPaJY9zFq3gGwMCINRJBHVhIKOYZNzmRvYoxaI0WxuK5mRbsYYf0cYm6Wpj0GaSMWLy
QmB2jx+ga522o/Y+Qh8ZevmfRR3fhhHV52wSbqNLfy67T0UpPSBuJyy1TaIr4dYq6NGlOrlIwBdbwg9FO8ts
dIR6jEWWoux1SrSXXJ0iB8mqb7sgbSobTIHk69maOS2rTfCpVSKwq0bp4tmxAG3c9cZNMG46l4lojCQ/yOd
LKJdnmsHLEITOU8FmOid1oQ5IRE5pj0xmWQ6HMT6k18ned5fTrPr825VZ5Hr53Oy+oiRtYPIVaf57ULNXd
M35Xq06dKOr5U07mhRMcSxyN2pVHITCEfUjVAlbDeYtxs9v581zvostE0YlrcB8/wBLN9vn3AsiuHq5R6j
FbpsULIOMdjrrBCamT3ndQIwNc5rKMF2eXhNkYrEmv2XvU0IKXe8rWqIg5eWOMPJeHnL8SXWSTU2O/n
+mNQZOWlhm2ZrpvMQudPTQpj69kZ9pbreTYasMIRugVNjC9BldlsTWmgdLtxYs4YVb9BKjQJ0s/ZijwOi
FMxGlivuW90PJQvnehbKapQpDCWY2WgXazjfy428FSpl8HS2z6czMb9PnR3UkQwG1CndOISMHLFS03t
ZILXg6WjKRusovajQ1uTzWMKjerA+qnUHQ1C6YwTqYC/aws9LY9RQHVLjefqNcneIUvzXwC6CRCmzZ6
JN2qblW4m6VPapVZHehjA4tbazalZ2NfbOWG5HsU4CTcPi7JyY1OanYzp8xMwTlm82yRcjox3diDb8bc6Ru
h9ghYuJfsilRKwQsbK4/VA6wZuXpC2q/JmKsSBrUuQCQ7INyA7at4MuBg2VHhcwR0BCuoUy9Q8p7JitHc5tu

846RasrSH5Iiam50hRvVRYK3GxL6mb855RjWSJ2UcT05Rh7mkzPn42hIG1TtDN4b4xSYpKWhTbW87trT0
3Gcw0ioYQijFkYNbBCqUq07Gd87Y/wdMdsWJ24dZML6QtStYDUG9bmStYMrWmFakNimVfQ2Hp15h9N
HWUkVPxrVuNBidNvmXC1rC3aogQp2LNoaixyu1RHeXrdsCocdJlHAsfp0k0dZ3M2i90v0cys9vNznW8E3k
1JSOlM/FkowaIT1MPhVrc8KMBfMymhuFmpCCpLlmpErw7R+zKO0ZvLvW71hZJuJPUt8IbZbnZ3T8TTF
VJuCUK0W5zu3TQ9RmatCFSXtEbNza6/OqipcTTIUircY3MflbpMSKKVftFkH0SRu2bL2Biw65Hm6m0o3a
Y5t5EVfn0KPcz0ipQZ7dSXJpGPumdNjryU7ugt0PsEZSNw2pj8GtDryC4W7WRuYeFdjkk+DJ7YHSqx7Dm
AGx2j9zuL6sUty7m2XtV+x+xpAWqxDzxETe2tpo4oII2CjcY1liMMFUnu68SzKryTaj8Kbhegm0YDYrdKc
WT1yim7mEmZgrfTzhLQ0q1KvaXtVO1NbspsQr3ad02IdRseQSmVPaEot6q3tHZvKjtbg0usWDrJcZqqJWmT
Ad/uyxqFQKtNnsz2EkyLAnSdNPP67Fyp83HEYMvPM5IV6D5U7DTEXf8AYxu6IVLok50khIIxYrdUVsDe8
L2X5V5I2NaJSBUYPwQWZuuvBexYd3Jj0UI2V5B9luV37ImNtLF7ZNbHRkYECMi427qy6XNCDW7WA0
THcYiUWE7Dgyhy4+JQFT7BMCJrcyoeNXEjVvsneOJ8RaLYgf2qnF67Mbi8sNRKPGkizGctZWUBKJ0dPibIL
XCtXtWyUolGLyW0JTdgNSjlbJCnqSBbvKvY8kDbzmGmlUwmhmgwkl7cg2Ne8iVQe8Y9rVtCkvJ6KbqSfn
WEXKLVSfsBowINEE2KYPrYTarfKa4WbFq2xrfpq6c/TIBNfac/NieoFoUzR5de1XkH2EuOjY8iWjblm9ukB
cnI5CLjS1RyDFZNLr2XqVNopEx1hO06pUromxiVhE382OiJBbSKm6MTg22lkHjQrQgLSFlvb1WxrCjoJ1T9
agLgMJdpdoGCBU0coNsXlzS7era7WTUxbAEutk0xdeML6UPfSRAieXQ1p2rIPsramOA1K0eQEDPH1ZiTip
dx0uL1S4C6E17mhDrU1KeSNCSgc2AnCupLAAyGnJopluB8s9pFgLepuU9o1aHIPtMVq9xjIxcKNWibGCJK
JK0r4tKG/O3NY56GDA1INRt5bnNMGXGtyw073eboRatgNq/YaDMYzJ0IPLXkrWuA1OF6Nbp10JtwaOW6
0Sog8Xa9C8C1qr25rdbXaJRva2ZrTubC5yntSvFHqCmdXJ9o3Ix+jTjEo3T5bXND7daWCN0tm1NyDw6VW
QnVI8l+RhbLrY6cmppg8MjtjdbynQMXoxZKlXk/wAfWar1xUnjHl1k0JKbFa2vSLy63F7hel0vTuLE7pBmZJ
uLGZ9hS7AlxF3ROKiRvI0nJrcakvSLTIEDp4jqbDpNuUfu5uhXkAkonVCSWTS61AmzQy6bGOWF7Dbmp
WptIhGaWT0QcSLKaO0o1IEJftiqN61foINuDBZW5qOgATRzsyDM+SsukiR7L1INga4DUqDXAP1k8uIknQ
0YzKSSXtRqcalWQ8tfsHy63k2iVltf0b0xVPU8KwruQqMy7WCi4R4trEgSqNDB/RR3UotkY9zahW7LvQ63
FAB7dPqpK4xIVSraxRu9KtzKTG/Kli5uwOFzUHiCnFjSNHkm1Ekeby55K3Fi4alRYqDcl+wsq2bsSt1tR+S9
LUiaNxf7F62Glj11koosmzsKdpeZu2ixX//xAA5EAACAgEEAQMDAwIFBAEFAQECAwEEBQAGERITBxQ
hFSIxECNBFjIJCuzQhcgJkNAJzA0NTcoNv/aAAGBAQABBQKBn9Ov2FPMT8VSnhLP/wAcvuXHEVPnm
DKSLQ/Bz86meAj5j5EomZGR+fntVqx05AFseMT7uNBZjQn9nOjL7WzzNj+/me3fjXk+8m+ILLOLAHMFJ
wZKZIB4x8c/GgPXMHDw7xJTyBTy6OBKOMOZMLlfMKP7e0cMbxqJ66ls9vI3x122DR5e+ue2jkiMtTPxEd
p6loeCVEcgMT0Q7LLMAOZnTp/aACU6KPU8c9SGIHil1JTx/64+J4+7X40hfdxO+/nkCme5zPet21Fr7wsc6l
0xphiwHMjiDCDccQYWF19Hd/zBWO5d+HIKOoTArW/R/jmeos1zBrcv5VMQLA5XYmNfys5CftYBFEQ0g
F5CtqbaSKheWZ1jiyraVd4voRz1HmHfbOi/A8dY40sp612QwF9wD1n5IYj5ZHDOFu6ckMfBzMFJ86551Af
Pz+k20ci6zWpVil5K8cKR2Lt5OY7clCPIRzxo2x2ix1mbXydmNOSxOnv+87cjqlZte2t3ybfG7Zr6Fn7CGjJssd
nKs/vtvLRVvW115FzJET41D0mDOeovZEWO4cPzrjXeQ1D4nRNDrOao+3xJ34gCyFlbgfIVk9akD8H8g37S+
e8R9neIEz7Sq2PdjCzmZUBTzBf5t32tKPUbsa7f0eddd6c8a7fdctjq+sruhWNvUblqtQPNXiOpUVQxnPc+N
V8kNnIQUw1jIik1322crcZfl0it1/qk8ssl/UANbbHOMwfhA37KBo5TGWfdk4atiUgTVeSLMhA5AJffrrvZZL
HbOw+4LtvISXkfHjrRN/ixZetNTHezicpkLVJNDKfDxle0i0LiRWx/1aiQ3F+7u4xOMlubr2mrXB3yea5JQVIL
rDzOiYJIIErEeY0LY7+cEaU9b01yjms6rlgytzFys7L1yFmDJXM64nqbJH9JaCy3XjU19xxSsV7P1LvjCrmMT
bR9tmvYrXhXFiwDy9t5V5ipFgHe8TcykW8tfyPkkshYluSuOCqGRaqwd2Ne7/AG8Xj69xLUItK93I4srSq+Z
22u9zqcomAdkGloL4Ch2XUVEua0vTkGeS1kZPF4q5kW1fqSflRGUwxUbkUvHXY212tBXxrkl1nx4cFfVvt
VQyd/w4+bUtb8KAKCgs45V2mcW8a6ENGcfTiZeqtBtBU5cz8y1ptLH+7uVvBQwfnifGVd1B3EqZfvyE5
9YmbmKa8/U3BRazuPuDngr+UqUNE9TFNqZpVvqQY+VsNuLE1lVtzZryRV3Zhwsre8NLWvVcGMj9Pxde
5bK9MrWVG15NwOlkBomuk61WAI2T4hxeZq4ratj3W390eBidx+P6Tv5KK1hrEVkFYqKpY9oIXYdRUyIi
VV0ZCwmngumGSpGy8lNe8ucZkrNtF3or2tfmCxlrdkCtWRt5BtuxdAWV8BhbpzWRkMgxKLvu4Btamd86pss
3FKGnaaynB9mXrpLQg3G1ZGSqlj2OOotbaxJ4mK9Wp/nGUqRVX2sk36t9SUzO2PJQ2javYV+LoZBtVVe8
NoZzSEOVZZty2KUzh5s2cfkbbCoscbgO1sFFKcWfuG22ZXws+rq+ny2lfigpdZz7BWIp5GsdV8hJV57V7dsM
joMiSim91sWLLrWN8p29psZj7Fo3W8xs/E5P/S5u2GZGbzTRF9k1vli9MMtGVRrDSilJWEB8VVtTctRJwh
wzVs3fp2NbcZNbH3mhUyG5/YZP3s26PuEk7LFZbtFB+Gtqrk00b5Bm3WdFp1rr3VeKvbVZQKBKIV7w2Z
Cx50WPqTmUcZljrlfqUeMciTHOyNe1cyNmbJUftxu56+cpe1uZCydu8nwdBNUePtZERFIVj2yaDadygaWP1
klIV06420VXM87zG/Kbmdy1GrnchXxzbOUWFLbjGjZxUuei6ptosU5PIYc1FaKJYxtXyVxpWkDI/eVMlFC
wtFe5KqWUrY+xZQRG1apW5rUpjOXK595s1mEdyIrhUN8n7yMBVrGeCvXTNyW1gf7RdXOZBtftAd8eBs
FLve2MXN9cz9Xq16brn+n4y9/oyrDcl22FGx8Pp5L7qdNOXfGTZuK63Hjkb4PBnMbl7O4bs3P3uKbiqUBy
JsrlZrShOUKmpm42e/wCziexjEQljQk2FKiF5rBbvIwLLKtWchT1XsWRxvlsCVK66rUxP6usCyVlaFp5PPD+
5+o/TnNqRt/JKKMQK1zlcZX1ftNNUJUugFPk/ZOHTAsiywBuR7W0tXRkCZyuO1nkZ8SkNtWFWKWTSO
LHxGvfDj4qPqPbV3HlaJ+fA5OujB5RRRHlKMjbVYXQZ96V2o4O/11F+4GnLa29CWFWEcgKMWcRWp+f
/ADz3VngZV7d5F1E1vdsFzclbi573yU7zguUaQ0hx/wbV+fqmvmqvqv9V+fqn9V+fqn9V19U+Pquvmqvqu
vqmvmqvqv9U+IabgloFWqyuIVmLzKjkbX9ledRrm3QgvqTObIv11T7EpdWSJ3Ccw/IQe3sCcX575OK0OQh
ftfLEimBGqLyBqyVl4u0RWJRQ72TrIUard/FrTcr29PbQpODw2dy5XOXp6opX/rF+Bcy6gE2XX8iXP1T4+q

6+qfH1XX1TX1X4nKa+qa+q/P1T4+q/P1T4nJ8/wD3djFgXbs9Sam18FkdIYzZm4NmY/JbWb6iZ3H+muDyW
9Nqu2ujBVtk2fS7D5nDr3l6gUdrbWX6e09sZ7bFnP7fXn900Nk4r00x9byJxODW/wDw+8nBJXLHBkKGODlr
fpxiclvihjtjbeAp3W1b6cYu9/h8koQmqrb9T0zzWEpZnZUSaZweDr3vQCSNM+ntfbG4qtSntLckusY7E7u3BS9
OdqrzA7GzPpb6cjt/PtzOZxMb+vhszD+m/p67BZrP7nVh0+quW9PdvJ9NNvbfvbj3SVn0wp3N17YtbW3L/AP
G2XPHqp6tMhvqZtatOA9N8L/8A9b6qGNnIbgclf4ZdvT4v8P8AtHC1T3f6kWmv3B6YSVay9yfab7dBegla0k
cdin18cbak0c9FYvHbW+db6XLt7ep7RfiSlhaxb6qGZSu2pQyGSTZ2Xt45xH+HVDLa6W2316FS3QKlk/S04q
5vaEOj1/8AUlqbHqz6pWAsUve/qYD0zfNbMu868hmWIb6HbNpJx3qjWq1y/wAUVnI5e7kNtmWC9F9Xeu5
v8Mv/AMbaX/8ASM5iIy3rxt3KFfW40nxd3JtvM5e16k5tTLuCOZ9EF/6JsHe8Qea2Iz9x23drGG9gFXpXhMd
GQ3WvLTf/AMRu8Kgo9UW9xc/5wu7ikd4b9+7F7cx5XfULF5T3Prx6html/wChjsc/MbpXYp+nmMXOQ3BS
zE2P8Ve+F+39SNi94yGDw1jB7kv3fqu5NyVtvcZqaaN17LAY3E7AbXbb3DVfFprspFZfqduBFijdp5DO165s
O16FhUGxjMMuKvox/wDG2hPHqf6g2BxFP0y6xsbFOd9e9U+w7ioVMkl+0qw5X0izV6vlfU31IUa90emLE
MyTqXOt5B39DdiwA76TvPZIZH1ApB9Rb3c962107vSL9/b5CuJba9jR3IT3psoc16mUh/qS7iRs4nY3QvSjZ9
M07wTvfZC8rvumhtn08ULN2sxl3k3VvZUvVMBOGFq0GP9Oyhm8LNA7u4MulJeguzwxg+qOMyKa/8AiT
3HGQxG6tqxGU9CWWbDtWemM/wk/wDxtn1zs+pXqWyyW6th1GHs3EKlm79+narMY1sbTwCrivSHEpYz
c++CuoyezWqtvYIRA7tS1HplU7t9JYqiNbIBYL0kIxZcpYYskeVtHkN373FoVq8yPo7UwibXp3uQWl6Xsl57
ea76Z6LYYnz6PEmv9Jsk0fTLbITO4q8t8GbNVC9uTM5LHXunODVjcmYHMv3NmrOMnx4af9V52G1c5k15K
xntwvSWV3Dj8czPZZuRndW4nQvL7jrVldYXQDuC5GSLRHQZLL4ldaxksWDdy7gelelfzFavRyF0tgW89ux
Nepm8hjLNvK5DM2q+bz1Sv5XiH17cpWgz4EVTzmUcQ2r1Ui3DuxAWNwZnJVYz+ZqBZvbkRkR3Hufw
ldy5bHgzP3snYXm81jKvMyYbwz4YUil2f/AGvd43n3W00NjHGUWcdI+4x8mR040RVlibGP8fmo8IYoBH
usdzDaOos47mH4/tLqIj7rG8+6xupvUCX7rG9fd4yZqZetL5sVbJnlMLABb2naKMLCk23JS/2bK99KRkftSY
VjfwR4XhR/Top/2E0nMIKsCunVuE3HsCsAwb7B/ue2CDtDjseqlj8tfr2sJtbD6HN7ThqrWCv6tZusGldk61svd
Y2de5x3R2Ro2bc2cfXfJHEU2scM+6x2vd43UWMfwBVCIorhYhaZT41eEawmJRXFcmrcSEDECByAAADz
Gu0KiZWytWc5L66z96axm8wHqqzVPoqv56P04gssrgSCZ47XaGvFA9SXIakIApjVKE18HZsg7ZYOeub+N
bZu43IXtv5a9edXtLxayusQsvSrx2WX/YIbFq8cO8lr9mXmsIlpAGUlcIY3IWlzk8YdeljqZHVo08nkqtX6Vim
5bcdvHbNPDxG1suBY3E1WvPP2MIRLdOTqorZxdVJS1ErlQzx0E3QHjyk0AWdsBWCYCVGuR0Pkbap1L
CUDZ+l2aimV8wCzmK8AVPKY1tfK1aAWWUMcyWnazVJLE1fbuxSLA2FWqxYzENPNsWkJ9jQvHSqK
TuSMeqHx0r4aMRNzThPXtme4Wha4d2DQpWFka7rOSOvKILHtqpabQtV14R417LMpWRiT4tOY08S6F17I
0qtv6e2MfND3S7byUitj1/TGY3UY7sb8emale13p0MveyMJo0nhVs1sXh8hevtU8eVzL5bMYs8nRxlXK4/P4
1yMkk8hjKGVHEBNQuz02KegFqk/wDonFsa8etjUx/njqPMQwsxUsY7vTOgVIuDs066XDfvG2jkSsVDyZAb
Lt1sqyNlry8hSioVEUayPaOrAxEXJUoYmZ7R0ZXSSITVhyqIPRXqwh3tEWkZjGQsAoAF522rOMPI4+4pbh
95p1HyJwC6YU7IYfY2Me2umMYREFa1SsrSwnvQba6ICxGPtAMhi6+Y2HFddASyFY7B4e7bB+CrKmzX
wa3hG241WqY1+Px+28tJZUMFTx07htNssxtZuVCGjPhCNZSG2a9IRNrKse1XEjKTQOjvfeLbNgljplFmiti
BwNOMVXxPFWxjKqWewsUKdP21rDjjFHjHY5c4ykm2bMdSuqXnMHasWljRqaZbn3k08S5y8e+BOIYilZ
24x4NspVifpFGqsqb6xfPu65D1fL5pAux9Q8TztDaYhzEDYWWGyfsRxNIGowVZuQv4/FCDQw4sMNg5s4+
4rxzaVHu5kbGmDBilYHE1ImxABWBGlrZB1gK1NN6jZrtCuVnFnt2yhsqzKDqbj3ENx+7dxBRHce7jpNsfV
srG2FIwgqRX1FYoFIgBBWop4+tY8raM18bbdlcUuXXaYKdYx5BULHsF+PVQ5dTruF1M2QujbNdTFDq3S
aT6CjXZnCVVMGperitHamxWRo1mA+wj6RNhBYajRqVq9OxgD6MbCjYAhkhf7Z7DOmhRLJ2iqVn16+E
5AnY3G0KWaxtiqfXb6ddROhaonW8/cqZ7HX8le3TfrJvpZgclWydlKL2OgRVjmqdNqQK3UiuYFYqn7HI13
Ow8N7YdFSw+0nFPx2Vs5jEezr5a1fyI14XIKFSMjX7YcdvJskKZXJq4uFLKqsm+ykaVNYLol5W6zfjKUK
K5RHHB5U11QilPqEh3GzSr9MI7lWsXas0nNgFLoVblbLILgC1ZdMhUM9V02habpGH3BJl7BLbeSh5ZSx
4l3rBOus7Ata/bniFGYsHSkefGR1jp13CjGBIvbTqDkrWbaVePIBh1fSyRVIPX+xATMMx1ZmXymGVkrcB
Sp6qV8bm8vlPu3pTeD8dlyGvsWPtgiiBCTF/eetXDCQLZeKpU37rI7WT3AmzXpdH65bU4t19i1RCGGrhpRa
aSkPQWMMyxHNoEqEBY67pqZWvRt+ohtai5RHolqlXt1SCVSBqDV6hXkW8tqzUgCPsQ7dZXvYf7CE47BEa
5X5jEz07xxCcTWfYqA9DLNoicP7tZ1tSYg3sLkekmuNDWJLK/UGDWnu29Qq6tWnWmR1LT6fesYQRRy
slj2plaoWrSZCrWfj7urlR1Bv0c72KxmOxGHPyLPN1u05TdNz7pL7ufmFJYpdYMHh8llm3HD2SDCl+oV1L
tCzTk7ihRmW13VM6Flo1b/AHCMfLZmeFB8HH9xz21M/ts8haBQRrp9sLLUriIlo8i0da90vM1wdaWMutoZ
ry13ZP7eHjBQ3xIlrPzfXmQMF1apfuvbIPsNJq/AUScxGvHEs8XEexZNVYyoqVLMlbOa9WdMqOhIBMnXb
AyyqudOxyuvtC6isgOq9tG9YoIjVMYr27eT81w1k5Q902K/ab2Sr2qmT/TaWMTaPcRkc1j6NKwBmI1tmRipi
TXr3Ei2tmCXpVrGyWGeE49yzC71jjj9ufsUZ/A/IFH2zH3LDgyjglkEPJcSVhcNt+d0xhnwqzTkE1hd6pi7tCp
uOcmo69y1YckySLQMMWq8zpK7SDVPxzVt03++tjAPlwkuZmB/RlsBxNrMFZoB5oj3jwhbVY81LmCrkM
gJhHt2GqMe1ZKrognon291U1qYdHWcsApsBaMZmHWjmSFLcuT8aYQEgMS0PDg9gZbMQ255POC6jWa
8VmAjHywyx7FBYDmJniUsJesZdaA07QZPbv/ACGPusslrE/2jzOiX8SMREfiqkSXasNOaWMJ1Q8Wz3EV6
6RkBBOfit16uA7l2vVlRjUDIYfLZapYZYUlitvU3EVI3L4lJERHCCS2TD6tk1a98hkyDbNm3UymMBWRhis
Zl+mIqdxto+06rgRC5FK2MVpZQYnJLSTWhj1V3WTKVprs5kbczbr1VFGYzOKsOrIgtaxWQsY0pbP08l8l
ok1MwCqlzPbjpe7q5Gt/qNWsHgjeVrCSIExonJGVZCnIucUCQCQlj7C/JgmrG7ESDP8A0de2mL4gFwOons

mxPA1wgin7FxEtUjSdO/dmKom/qd5wzkbbruRf8A1sDVQbruRrbjGjSu5q1c15ddviC5GPu0JSpwSi7WsoN
LGROqWRuUte328/QOEGG3tNnlrVEatKtQU9ewx2g1z5dLNKINEQqFExoinmvaZVtrYktZU++bAbaa9Oqt+
Rh06fPWhQples2O68legcptLcWImraR9oGBRqsfIKrc17JLCbQA5V9RptYvGsvuuC+jmsTmJ7UckGQCWcsi
eG+KTS39y8eR7TbykVzXuGuOsdK62SrMcFGrIH9OXYKG5yJrUPJxFQQbTmTUwhSZts+3x9iZ8sDM6geJ
8BcV0SaOgiLB+a7ir2WdXJZQNspQKy4mNMXAg3uS4XBHChOPHAhFhi3CIMiPiNIngUS0TH22PMvGbjnk
RJsk5qrF2P9VbdsNTNxxkiC54kwO6CBBTEMbm9tPOgW4MSrI4o0+2u2JAdcxXbd3DeIJ9h1qKjvuBJSPkV3z
KSC2mY71GWAAnG56HoVkcDm5zctemkLVmzTA3RGRt3xXF54mVKTf2MyqsnjyQBPs2vbKxN0Lq7tF9PK
VwgVZAPE0SMxhsqZTr+5hNGJWmmuDuja4j7U42XRMkQFqYXOqlnwTbyKiq/oLeIIfMriAXP4kvvJhaV
MQ5HcbsWuF2JK0HhHqcDwrsJNgSnlr8ebQwRKM2QXjZITfKQOQLJrRHSKkdZqW3DU3CpydxqVvKs
Y9KchtosQias4lUFVx4JobgXEqVuy9xWIs7jXzqm7qcOmBnLSIK7AS0cmlOn7qyBCWVuM1D+4mJiVO9
Yr3FZRdnFNOWn2IGPI85g7CeMhb8MACjcxuMXDVkt0bXKGJFfU5a9oHMsKdTPzrp8eOB1z0nmnVtLSv
nTK5iJaiY8A17BF4Kq9U7Cotp1n2yGzOjKOzfElc8llaxy4KgNp1PdUiv5eLIMqJIXpO9u132QqY8plzreNO
pbxTvNGHwLJLGE0l2q5CS7J9FZPhZuIottMJ9pXOhj4RdajUvQ0WtiJmPM9DI65QWvkaUyW6xj+DJfGp
n9zHX/aZTL4acknLUSZSurORvump1nki4ILncpLvE6mfjXHzxxqNFPz+ZkfnrK2VcUkIIFWatqmpaXYiEvM
2pSX7gF8C3u1sdGiUOXzJRHyMCPfLY2IFAxEdSE6KI5rlZr6T1r6gu+FQfGpKZniLuy8kjWEDxZnIWsfWtp
UDcdeNtYGF21lkj7Yo+0ALzLB5WWoNOhfl683bRKnrz1mDAtcRwMFysSg0cAyLHWwM8qGV+6xGZXy
yuT2q92V8UqbTxd3JvOJE9dCnUQMgzrlnHMx/fOp+JLUTPJe1QTVVhDCZMZ1wR6ylabNaGkxm1KLKZ
ALRMzje0+yfEs1V+TdH7pR2gw6r95I0Z7BoS66bxOues/3GB8CXw0GhI0bo17WRxpC2/VNUYp1Xws7kVgj
JHaxzesBbnupWPs3MvU25LWNwuPwmDsIU2weOdOpoyOusrlawssobAzORCv6aUkDO2Nr10Oxe1/Ge363k
tYu77aO69THxi7FatnZJbQz2KRIKWpql1q2Td2992+DifH1/dPvBRJyQzzolzOu3zzzqWmrXSDtZ7Ws6az4LIL
CmAvYwW6hLCVxDERyvEhwWqrPscmkpDR7K7dQKEsIysbrHPrXVP8mu3GvyQJLq0vFSJs9oIoNblN0Jut
7TdkMjd17ZHNNFEHxm8scQ9K4nZsV1cprOcNwANIDsZFUw6rkbMPrNtr+ltxuv4LaOI28p2QryL7Tkwxo
29R7irkEqpc1yroN9XHZJGT2/co151gcl59jWGEt8UV3LO6aS314+JsfDm86j86/CoM41IrtRPMS+J+khJ9DjIR
F+7gnzyERHyxMQyzUr2YuUWJud+aK+fcczXvk9IVtOzWshZrrY25VckCCrdvbp1cdZC2ynlBrmbFdeyx7R
YdLG9vu7cTA9oTefVPcm2DuVhwIeSvWpVqORsRplbKZB1TaGdOgeEopAsnUr0U423e1YnH0Iu5y7zXy+
VDdb4bifWqPzExXnJ2nt+oBEuybRrNyRNSN1ibHvOrqmSIN6ruQ1hncCmujbTfbb/wATloUJLcnD2Bo27Nm
+pagWMsmHNSNdtRx1LnQlXp/Fim0P9N68a5KU8R7rD2jTuP/AJOHsqI/bsrW3V39kPDUKLeLIEsFn06oX
W5GQ9nBWKTv55A++sZjINE2TaVtvi9tFgLATsyxrCmW8c6jQsEazI1gcl4LMbGyVzJRSHIC0NvYTEHYz
zHE/IU2GufdWq9KrtZO/fMbViHNsHizUuQliGF0RZhwCQ11u5LBZcZEr81mOj+o9wFdiV1PcTNDD5D3VT
FY6jjs68MFQzqDS3H5ZDAqZ8SVuQbFSuiYdStcQ6IH58nz15mYiCRBG/IGaa5jixzWAXB50QEN5+P4nV
8eVXU++29z8BclalK8htY6MjrJ0xOksprHeeTQtLiNV2wOsHIW4fJWa1mxaY2IXdApth86+ePJ91DbmZuqx
OBRh6TyIdZV0CN0VtOljMg4TyuCWxu5Mu1zUMqjl/JL5h1x9mE10V29TXxyKmTPLIqmsnGikpcBEcdYn
UU67BuYCH1bdS7SvbatT7i9Svu3pfxeRfuLEJylZwtHdFSGY141zsCRorJuFXv2ECLHJZXsgX7VrtXbQGV
27JlxEz1+n22pdTehVECbP6FqWhesL4XfzFGK1kp7ceBMyVPrUuu5JdlUdbAQKrXawz+ntwwIsOH46nu23
RdsfdanjhMpXP6VeltTZLGap4HGY1Vq9k0Rc3ZC22dx+bTr/ILB4s8tbu5HEw+ZJhhZ9jpuRGqF8pOHvhSbZ
/5uNVyggVJdD5mK6p4/Og+IX/AHV19pWn7LNZLZXtUk7r+qhd3PSkhsWr52rGMymBmUbrC7RtYlcz5EnG
PzRt8YwspCgjM2lftTQOqrXW10GZyx0TwP9SMGxUydO2qoqvE9tc6KdQQ+G/UUhtKU3qE44l3K4vCz9Oz
RQNbJgij6NuCyuhTXGpOt4KyWokkTIL9OxWzdW0Es4P6usG37SbFRd727fqdTxySz11VotyUyl4d7mSv8U8
fVXBnZr9a9m0qnWWa3nYs+7y1sfGyWdpTuttQnnsmJnSgGRKeoiyIH3UANIVvXVD97pEKeMTOFjw+n+
Kxe36dzKPKw2VRE1mmksHZAqu+sN73EvrhEn/f+GIssrqt2LcqVMhYs2Dtrj8dxiDWPfHV2wOOtuVWGwo
1FaAZZaHr9TkTzExbo490qtEFS4rwjVAGgzQsHU+EtMqMssE8TA5VvmuXOyxuEu/SyvnR7X7USCMv2F9y
J1ZttXocuwMvGzViQbrAK65991tmzRt/6plcxKUU61jKhly4VSX46GSODt0RFuUte/lpJC9jKqbD2RWCupk
RMQ0AlVhZw5ljD5HFZKjepC77AX5chv/AJPaanuq2VuKdAfEL6yGMtnUt9UZXBX6rMTdZPL5+JmuU4Zt
rvVqHAZU6/gdxJNh8Kgh+Kj/AAP9zHkW6yRWLVkb42nMitaJl6bwe0CwQ2MZch6nR3KrLjeEaNPiZ0h1fw
2XvNYLbbvLizEomwnIxDLGTx4hvLafuu6bEmw28GsHnAhy7VXpjsHQg4xVYhphUpFkrGWypOTXrhezV
0H18pYP/PLnpkM4clY23HOSGqqpYc3VeBMsizbibGJwWRu5zKVfaY/EsUqF2ACsGUx6Vbos+4zfUSSys1
LA/KCKsGeV4HIyp+exq7q7dNKRUIpMsXqsJ2ixbKxLBkrrvJn2V4/xBpioFp8+T3DoJ4xqVWMhLcbYJIWp
484PcZ+e2GBpXlWYzl6ok5VfulRYFmn22hbvX+uIsNOSc/kyP8AcG0a2tYLg+Rat/3Cz5fAzH3C7HBNfErT/
ka0kmhlcnWa+1aZ3/8ATFqFjk2Jy2Etglj+Yw+TjKY+nTTh8g6x2k2cnQLsa0DYpqo2qcXqYPqUacNzG4LSL
GVo4wLWWytkbG4Pb3PpyZKHF2569VrcMr83jLC2oyeJztCWpCqamPsl5qKbD6tvH+LM36apv/el+5TEW6
K5I19JIZE6lgZomy90G7SPu0SYFXghrPtHaFJxESWRZTyS7HcTmrBeSpXNsdn2VKYL5++fxOlmUM/nnU
Hoz76n7mYjGIJT8EqAz10sfXw9cVYmyKYPyzyybfAOMzraFnMxW8Uzzrb8e3vWcwq1ZlvMGescfDKB6P7
IW3wTMEPOdnF+4z2UJWOqLXERiuzbtuqH1iyS/eCPFKu1e6Bdw2u3w50lijN5ysyrbj278dCCKbbosvORFu4
E06zS/Lo8qjkbCSWE6kJHGO//ABu7JXXP7ee1WE9ZpcBjmd7ZcNOLRl4yi8LXvTIXLT5feKy8Tu1ubDK5
QmRkzNbENmZJf/EWR255EJ/cxtuqyOk2idi6+MqZPJ00ja5MBllUnYD/ADZLmNYa6CXW8ZY05nHQpem
nPvZn7pHnVIZ5x0TEExcj4qlaWWKuAqR7agkvdbSUc7dlloQuQGseNy2HZtKyl1K4BokLYd6NPlj8dBKPO9

YzViF5Gpcgar3WmnAKqphlsIt2Yc21P5rMEWKx3EvxZczWPk1ku7NYhcpBxVrhzURXhizlTKtgQsAlHkz9
mxPsyYMyxsacotGyY1N5yIZbN5IZkGst2HPj+4p/b5+8T66P+3AOcdVmXLH0rcvt6pU/3bhk408QVxH+ar7R
vG1GywtY123sT19mM2qVZ9zGXqNHLBaoF6px99Wf2bae6A261mSxqMIUt2nxgMIXYoKfsjtxT915vp317A
SgK5AEW8QS1KmmZPHNq956b0MjZJ+UUN6hPAWGDheYSZAMgZsq91N6zUtz4UN8gz18jvG2Bo814oH
41VVDWdZlo+dK0pMnM6cja/eOa8QJ1h6+2YBTRqGNjHVj0zELibeOs11iUFAlyZkf+QzHWD4Vtto+2urI
SWgiGKQ1dpWgK8SCjybVAnbjOtU5yTcXOsRmuMm220bbu7z93acoSBHzqsMc2GWU0pzuWrFtnc2OfY
AqtKhmcIzZoeHx2jXkhBKgEnelsXcuBuPcGNFmNrRYroVH2zZiH4UvLXfN2nmq7mVjyNKvIFKYhrJnQfJ
Ekey3arWOrobyXZvcHKuBFUR1LFeK9fmGG2DQfFiwkFhWeZgln+6ejn5ktTPzPjbL0SvU11nFbNpZzbtalit
esK9sLLU6C4ff3BTGIvFRyqeC08wVICy/IDI0pQta5ktgVFWrt/I3PC/HX26jC7dnG4avVobXtbH21ZpR6f7Z4
d6f5GnrwPrWVx3GtVcuzW2/jTtZTcRZXKQ5RmZRBw7hfmGZE+7aQRXu4q3U9y3EDj3BZbYtrYCYtYl8rs7
4UmruX6jZFIG15IZCtKrAtLIPjODrnBrZpbfiq6G1xZML/LW2nkUWSimqqaQCR8ScaM3W145aRGXzwc6mf
mdFrtqGEIIXB0bdB1HYWWeqnXpIPN5rLIWeQNMBIBMHWNUsqx3WCxzIq2V2LHSmxpdPT+mOL2
Hld0EEdmvfXLoWEtCyaNoLVYiXrt49XKtLKVrW37NJeKU6MhvwNvRekS+oujXvWTE2bE6Fz+C8ih9z
5K6nfS14HJf1Dtq/tSFHE3LNU7dM58W8a31H0unVQ5CyHjuULIU6WRVP2eSYkC0B/FexINXc8ROcmo91
+umlVdMvs2VnpbjHVclzZumvxIPJFPEIPzqdToo12kTk401S14jJ4u5mcrcw4Y3CMxtevRtdSvkE+4HrwgZD
QMWOYOVj/cGHxs5vfO5hs28yVQFgyyR6X9s4m42rn6919Pc/uBt44GNrXe6ikHdJtC7Qzm0LeBUvwdZ8fP
MDEM+4GM9wdk26hhV19nPsBHtHcbGeWg3GVbeq0yLSIXcGZuU4bLAOtKlCOSpe/wAOFKZVNmORL
Qz8iXMYpkMv5CeM+42Pun5D15SSdS4rWHTyuxixkGVuEsDU/mfxOp1PHDPiNMMKiCzJz/pXiasLr5I0BUy
IU7+reOm9n55mSqNgjKPhTZgXL416d4BleNwW6+MoSNi7c6Cue0a8/wB+Ttf+SYLccCT0A6mViULTkU
M0JxMDa6lIdi4jLHIMBIMBbaQloY5ERnzL/bJh92+49rXwuUaGW957Xfl6sqyarhm7EkpeV3rjio+ocfOq7zr2
8Rk1463uzDzQyMTPETwQs+VM4PEES905qweYKy4p8xjonxqv5GYzHttVExYqusQFBjbdU0m0PvnmJnR
T8MOY0z7hmZDTxaeGsOVRxjX28i2y5dZTWwSrGPU2HUzVMd5cTYK1PxCtTfcOUY3F32HbvIpRFQ6A
9GV0oNf9+1x5yaaLO1MuFjGZ5MFi6X3tRTugEBJmLRK0Dx1mdoYrMo/6XU/b5nbmTwT2dnSFZsDNG2Z
Y2i5Kc5wxNa5N2kYe6Wlvjd6kJOPOwLY+dU7IoZhWpu469RdjMuJc6H8VgJzalwaG112PsF8BHfS6wc
8CMptSDQb30D+C5XbwzQHkjjRTyRRoh0QcxKy7Vn1rONyVkrJ2bkV03Lr7RDbHodkiWRDwCVzqahLY
Ua2Yj3Pqtn7PIWauzRHhUfOnrnzklgkdZ56+kNZqjVjHW6eQTDrfuFQarJHZH6vVr1ffWLAU+watX61NW4
t0ZSpTw95JYE8XgGi7ADp+Hyy4oV7GslP8Ao1J51rYcRq0sTVlp936RE1ByS6hamsrnD2q9U24+nZ0MzwM
z2tP9jSvMil6d8RXx1OH3LIhMd+CJupsT2C3MaXdKV0rELOY4G4wvu7655iR17b7DIQ1tCzzftV7VfM28hB
NdkqzXeXrCr5j3MCDDeEjcLiWLbrYCYDft+e19r/bMq2021Os+OwLhsrhkToC7JteTTBbqs5i3crzW3uZq2q6
hHVfHy5hvlydPtYuP95u5FrwmNnkVnZBNMTm9ZHV/q3SxGDoPgCSXiur/Tx6Sv9vQqCdeCZjG7nzmJxQ
6xwKp49luyub3FZ++Lt2D1jZ9im2HwU/dzzr4124gXTGqV412Oyre3X/Y0VySoAufKAQZ9pPWxa/m3dge2
R9UNwWZPNiulCJLmrHhx1mUIC1IiPkmNEc8+n1ki9SLzCi/dtj405Fybx5xNl8WejgZ7qsu8Va0VpTh9t5Yd
RgNUbljHXr+LWQq9x7+zZhpzlKiIu2fa4NBfud+RU39rzzwLZ4/3NWwhlvxkDlfmo4W18YyJyp+RdzvOobH
MNHjzRrHY9lvLzZKjkLuHrpwKmZFrIT83LX25Ku/zVmjIn8xqecNc8x2+UHRGG0ar4knQMwvwD0NQaLm
NEU62xdfRwuPzL8EeaztLI0PPS7A1GgsKnb2bsIjcV00k+ek6Jga9O2iHrHdhZ2cjj4cD8RYXE4yzK/I6sNa+x
NpjhvgNwlMqZD7Uc2ZYSpPGH7NYYvpuG8zuy17K5e3FmpyWaTP2DH2DPx5NAfOk10Z2+enbQpmJrT1P
FKksxkv3srzPJT8+T7ocMRm7UUsVQqOyGb3jlQs71jmdBwpzLHmuAyQMMyh9aZ5mY1Oo/3EGQPXjg9q6C
CyPACTiNnOjHvFOgy/mN9Gbdx1q9iyt9aV6FHYoowWpU1VWxeTbyKmLFLk9GMDpraLfbep+aWYOseQ
lrtWECF5ZLT/RZFxiJjyb4mbptmtY6Ni+8U1r+Oq0redKw9F6L+EtAS7dqz0pd4aSfmQn445mFfIKnkV/bCp0
Ky7jUcQpoM6bfdHv7qZnNGXUpZM6+e0l84zGhfwwZjG4+CkSLt8R8lWFiq0lqs7oRqgh/IFHyMfeE/CPIY2
ChLew/p/PPxsqnDMZup8s3zg8cAbRzAQOVSHK3dF05ONMXDZlYJJRt9o0GidlVdmsryNnj3fsDtMtdtoBZ
itVk6tmwVgOshOg54WbYiXnDPcsOdrZuorWdpe4xdwZWIRryo+GCehPiRs8aXajkbi4IVynobdtTUZGsMWc
tJvkJZe1qkZJ1y7bqRbxbFSo5Kddvh/wBvpGcyzUiXQINxqrgkOeR7R3j4JTCbWiOIOPgB0uIiEd4tWgdsjLJ1
Bako5+OdqritsnOB23KlJXp5ZMG+uvlL1dWBXFPWKZVF05UNA7ff1FZDqD67ksCzGR2vkwmc521B0L1
nQ0adYbbvMywNdQzP28lqtHMrWOvpNK+VH04vu1Xu5bbmQz1VWLJGO75+n6bsfVP02zY6jZ2Ygp2huL
ixj8jSt/SM3AzTvAQLshp1tdRU7mtKlrGtsjrDZEeqRy+IBbP+PX5yuQXdtj8Qtb7JCK1hE8jH4n7WR+FTMF
H3QUaj7QGeJpza3YVIsuY1JmIkiAYg57HeKptbpFrftjMF57HuLml+97NZdbAEgMle9x56dazDipV89CID
MWSn6nsm559hD45Gouok7chGr1qv3adu2326kGXWNCvysrCMYwODqv+3B5LxgWQ9yi27C+3rTgcBenl4e
zBnSkLd7IUstRz7LC/US15LOHzGcmmvGVM3t/JULKtWa013/iY0A8yMTGsHer2KWexjqOT66bxLZj4pX
ToXLa0JyQzHP8RPZazmlA/nvImUfHMan+0PnXYLLxsUPae3W21lffVqRYuZO3ey+bVik0rTSrCV+0Vhlls
THX7qiQY6LsNuLOQKxHjty/iHrVYHZtka2+GT42ZGPKg0WNfTykHARV2/J+DRt1DSiVMIQCwfNC+0L
AXYKLGUi7nW5vAsOd1YLw2cuq5qzj1xhq0tA94ZAcj6h1LBijA2ah2nVIyuGyGO7atVZQ3gequuiLtoYPy0
Latx7cYsgflr8BVpWvwvc6/u0M8SE8i3x+0jp5ZklSDe2lO41H+7BREjxxzouZ0XbWOq38hkqO16uPr5a5aKm6
67THPKJSRalA6ik5s2fb0Vz7cNXgrqtJu05wgixwmaxQDGIss8V6n7cq20ljX2nVRr1XrbadYhdfRpYQs4jUF
A6g/uAg1FxNdTDtXSRjbdmfoN0Ao0l1iPGeWyym1evGGMrytr3OyDetHN2kFt/dCbdrNYkL6L1ICQ2gamy
MjAlIjhE8dCAYS4zITFNpo9x5KX8isuP8tAn31j0i45rCgXl++Ezpkz5Etk4IvIzciPGvgteA9UW3txRc2quUqR

5hB6Ec12WYr49+mPxyYtZa1YokBFMKiNGuOcYfjv8Ab6a2C+dbHv8AuNqNUdhppGjZs/JOo+So5Cq2rRE
0vblOiXxIq+RTzK0TOkwKVy1/k82RHUW0wXuMM0bFVX1LeDibm5E5qVKcMqxVEJBcrdtfcJvTlcWu/N
pEBp9bwMrhE6FPOjR9Pl+7xl5KUydNs1Fw3kpXPB+LkqheBz/75gIWU/uQzQs4d5INSzmNCyJ12jgSGG0L
q/6ebYJdnKI9xUuuse7e953mJcWZt46oWTPE2A19JlhDt64dRtCRMwKvpBMtsNTB0P8AbtS9FPesaaKrTCm
e/liKp0+02FIQbHSWoAyJdJxrXhrMx9O8eulVenlJpTaOcf8AUrHa1atHOMppjd7LDLGTbMhjMWgpx0DAT
PzAEVa3iMl7ituLgM6xUNKmjSKEnLSZPD65BZKyz24KX2m9YesBlgLH90eOgRAM5WZWWRGNTPzE/PP
ytnXQnEwEzzB67FBYAl2cbkM/ay12vkyx+XCth8sgquMx+6J2xSYnMYecXnKWkAwSDHY7WOK7mNzZP
DYcqVtWKbmm0n032ankreH7fEQMp2ouYJq4mbg+6UqYMr3MqfRMlzVCAEBjXefdl2sHHtz4GAVqXp8F
e9+3Fq9Om/Wm1lG5O66vxpkyUq8GM6zOpieVxBawTel7cbDlJuO1AvNIgKVWL3iE81Yh3j6ywolgl1nzEJ
Azlgfua6FGus6Neo9lOrkqRnkmTMaUfGfOnQIKUL5GKTHm/L1EUKFs/8AN7cd/nM9jK2dxnpq97PT7dJv
1OUOw13by7NrTYw/qkv6Fwzh25XLNN5xtbG5lWqYi6q3Tirc2pbT7RvX25LgtWeBT0lsV6JGsqYTYnFpg
Yqoi0VWQ1JGOpdGu6ikBgIj24k2wxWn3Wusx+1mKGNgK0jJNIRQPXXEDrHs67j3CfGP7c43CEMuPiU5
D+13/5HPLDL9weS1E/swfBV3DGicogA5kusSoWNCtZk2x1+2FyzUgQGsvuFxChbJkdoY6bNncV0IvWGBJ
4O4a87k5IL+xrBVdh7prlY2D7ki1ZP/KYZT6O0fVIudnxY4Izu0+mdb/xZsHRzaslXfjd17zJe8twZ/C7Zox6o7Y
mzujJVGekmxN1FunD7y3ndrbwy25stg72ByNbN7KHelrce8rQkJoX+P2ztvbXqDt/c25t/boja1LD7k0lioPBMh
+LwzKzsDEWv6aTWzXiljpRxo1Toh6i+xAljJM915s5LS45q4h/Fovvr3bEre007Z+TZ8msuJn+2PnUcwSD3Gk
s7RP7Wu3OpGCgk8UPjsWCGWx+FFrGULWwzWbKMFsS5fexx121XaKM1nVdsNjWNX/AIeMdYDK7V
hU1mLArB5HIF/1v9UJhm05HUMEMVtGUP0PNt7Kin6rw37tvhBeqfqpCD227ZWIsY3A98dtXYi1185bShnq
7d6ljHjPpOwtorr29hleTcHqXNi9lNq4mMV6yepTbwm57+3W1sZgsV7La2U3C6rep+9yAsrlz4ZGZTPv2au
O1xBawpw269nubSg4mpyu/WfJYq4kSL6hj60T8QU/MfBT+I1A8FJfK2mLDtnIw2evn+0H65FgtR8z2BldLbd
3C42ltDaWcyFjIX5baBhuUWjxIltoBG5tWnyHoF6Z5D3fpFuiv7T1G2ulL98Y699Q/xZepk/wDjjP76aGXchOa
hX+Ij1LqR5C6iW3D59TfVWf8AxHZ+Q8i89t0mbo2h85rKSSfUykhNzcuIyn1LbeFueHE7Vysn6j+oDix+8tvZ
xmW9VPuWyVfcKr1jIblPKvqUUKPM7jo5LE/Q/qYFmW/7ZlwwJXYVpt0PJZdYs6TXfj8Gi1iVsUyr1cNEC
ZdMKFpzGH0YWu33lPzz810eWCR4y+ef5kviXLFeM4Ey+4WxoHcF5ZkusOjbuJrbR27lMv7myRTzYtukvua
yJNetsvi3sRUf/Rn0yeVfMb8RI2dpF7XHbCYX9eeoDYftVga2PWGxv9mYkf8AETvivNr04b8r21//AE31Rk/6
Ox92aGXtSNmIsInGdyxf/U7KZNMH9GdlTK/SKmxXF4zMXhfVbfeOfkNobPFYernqS5a87TvYpGbz+Ur2Le
264kq+UUK4siVuFcdse3cTX23S5rVq+2jUUtudy63I5CYKTXaZR1Uz4siFuplZ50fl8jB/dnQDzoYIYseY0a6/pi
lHZY5AfbN4ITCVF/145iNr4BeLxuXyl2HZG7HY3NOymzJP+1a3ffOybcCfaF+IO32/T/VjeaPP6b3XRjf8ADjt
6sdLee9lxGAaHE7QlcfizPtt+m361sdXJY7bkceqHqjP/AlaP9uBuTY2xtDUxnsisrnrBus15P1Z2wPOw6hGSr+L
rtxvprfzTdUf1BiY9TN92H1Nz1u9pVpXGqLypjdvWrmRwQWHZnK5htbauJp+QjsVFytVdcVFfzkWNr1LVq7
ihTTr4G6b9UMO2bCquRx7BS6U2FTXszBduvwExDfL3g39MbE65+fzpdxiarHGyRtlA2bHuoGeB2VtoXxm8l
7ilmcwLX+RkmLGNcllrg7g+7+Om27EI3hBxPllxKri3mOR27vwwXQwPxvvdK84eayzbi72Kwnp0W+tnQeI
zONv0MzUGhvvCx19RPUV3n2iA6wZErceCb/rbCXit0YW5CqW228bGTi87Z21bxOXpqpV17c2Tse27l+tfq
M01ZYbPlu16/nz+Vj2tFLeVi9vWgZyeWswdetCqg7mVWroSevcWJq10XrePyf9YZJAv3LmRH+ogvJRuGE
aIMVmVJ9tXptd+95+wxP7n7giUNLUrmNdvmZmI/gT+3/kU/btrEDIL+S3DFbDZTMjeacMBnbtNJIvRstSeg
n5XPBVbIDkS4/oPIVYftHaeQ9z6f7nse99XclFg+dyMhlFoMVR32HVzcnXBWw7E1bW7E/+YYseN/7+mJ2
YEartYi7s+57m76hXmNVhsFFpOAAJbMqb6zGM1tvcC9x5vf1jMBtASreoXqLP+bpA116cS0dOosYYJGtz
YtmlLidbhuTisIQ+JzLjWqx1aCrFuGOQY10zJlOIQUTSslkR94Fjssfgv5WWheYey1JFJlOuNBMDy57f8ANKL
DiVtjKuVTtVsLjr0YjJl/TW3zIdrUwKdlr4s7du+R1C7XiJ+4S5hIEZILVD9jYmyrLbG2VYhEUZm3b28PO5M
71ftOsj6jkt01bLvUphn7Xa9d5eoW5U+bbmHqE7f+8K5M2R0kdLH42bXJek3DTKpve2QlffBoKrtmMVW
W7a2OXj9tVMnXyfrWukmfUXddVb1CakK+p8adNZrXjEhQrPl9f2+NxpkWTV2AntiMuVLYvNYFZYPKLE
My6P8xpZSL2211BRGoecRrjUT8dvguC1HEioTJ1Pa+ZtL+j4Ojqcrg6wzuPKmDH2nT864kohfz1Lhdu6rS8xc
CPrAMEwwNqWbaqOCGDtrKzv6j4sPuXG3reQuswu5QiMfs5G/sPXmfULHmhO/cOjcn4Y/I5S9WJLKO6sb
iNP33j7VWtvPDVXWPUTGW8eiyRjXZj6fTr7+xdEbm98LkX38hRpeoX/AFCpwD92bceylv5T8NKCqYpXq
Bj1NZv3F2BqWjuUfBM6TQcekYpC5/s1uXJFbqxe8dF3j8MNFal5275LLycz8l1jQ+ED4jvMcfpM86/mdKWZ
sqbWyl1Bp7ax5Huc0jYv5G8fikZEh6x3mfEazhcFqI6lOuJ4iPtj9OPkRKCNq4f6YxFl1LBNxmcahd/HwYOxb
MbU71aVWLDMXSEU4+hEyFexQsYmqLq+Ixfj+k4rU4vFhpchXU/u9FXb6LNjO4imnDiNXNYRuIq9PoyPJ
dx6KdFUwWF2pjcf2seLphvvHUIrogFCRMniWKFdp+QGjct+9ybfGPk2SXZLepW3l3GO2udRrmOeZ18aU
M2prbQzL9fSts4nr7mCqNi/kLpQv7YiIHufH8xxrrPdBQQ14j3ExPcAklhHEAMzrp93XVW3hkZb+nMR4y2z
i4XfxGBxOIRuPEhkquMw1jFnh8GNy9TsY27j7GGPcU7fxgAd7DtysZXHUb1ujt+vtfcVizBZKhYotxdnb1/I
WsJgKfCszGZHKIdosDeNNHW39ubfBrsBjQP8Apqg0cuycxe3jhMNtTPY+wrbe0cLirAWN83M7j8ZdQFGz
Tu5nBV9wvzpITuDLHkDTYZMtebdbaqYuy+9AMee3jobkvtCn9fmvHMxwf8/qe5org/KZC5IguZgYiP4k1xry
h28gxPfXOob8SwZJpEJm6JhLflfzoPmZEH1JRrJUE2aucW3/ophaNxO8/UdcHtPwYtldYCYZH0vu48wyeIYrc/
pvm8c2vk9sWgzuwEY3bu3rF27gMuG9Kq37l2vfp4PL7e3RR3Zk7uIAo38gbHp5tXCqx+Xw+9MXZ3LZsBu
TJ+niPbYDc1G3Y9R9p5DJ4XfLanl3LsfGfS/UDdOKXd9VdutHy5PFhlqmya/g2GRLRkHMc0F1u0sSQqWfg
0xqJL3nRrLTXMGXihX03c+2b1HJ4wu4zpKH2bV2m7H5PXeI13nUEfHM6/jUxqfzr8STCKBMgIXTNMT7

H3/crukYVYjr5liCmNWZ/y24GBV9MMbkW3N/8Aqf8AGxMDQYrK7AVJ+m5vKM/6YR/4RuWv9U9aPS2
+Et9S8FC/VXZ2DXY9UN4OtZH1Vi2GQtbQWnF+r+UUNdm8V9Ni45w111NspvbXVVq4aj6fRXs0Mkg539
k8ddr1cCTnJ2s0HeqG97A0N57ersHCqVxU2VIO2PYL/Up+ZBsRqCWtnbswf3blpFKrbBaiSLZiw0z93Tzlsy
3G3bE2M1Tx1D+dRqOOOC6xrj9O2ufiRHUHGpGdfMaGZE4LUM6wtmML+Y7T5E+ew7K3wWjeSYjY+
Hcv8A6g+pxyvZiRzDz2wlyWwrrw/6z6fVoT6WZjLzNv07e7E+p/qdjoZtvYYoRlahugbmOCyrCZV1DdO+F+0
9Qt7rlew8g0UehwXRqYkal/cVz0pqhXweRy5UvW9QXn5VttHsdjtl3qt6nzLFU1Rsgn49a8X6dSpnprY//AGcE
Qkma7itVkpawhEMcPflZRXF8PhIEAvZME/8AmJ5jH3ugZLHzTd8foP6fjXHOuvzI6nXYtdp1zOp1+Ncxqf8
Ab5+1VyQGHj0yF72IL5ZHqZErt4mmNHdnqp1/otZyDPT9kf0G706v3m7qzuP2fsE4nFbLm7kzyuVSnc3pijS
Zif8AC0vIZDDytqG1cvU7zbxeJZsncX0U8BvfFmp4s/Jb2Qt662L9KIP6LIL/AKZTvHcW1mVFstft+nyfB6kb
myWw6O62YOs7D5pTcsr006j6RsAzyvs7kgNW0sZd97DE21YauLTIdW54g9camPs1H5pW1IUy2zWujxBR
+Y/MRqR+Rj48WvFHHh+fBxqQHRD8T+e3zz2Hn45+UMivXY+WWMcBXdx78yoj6sYpvbe/qPZ8ufzJHHp
1ZYPpzYjKIzldZe6oWCyWlmlOn6c5vy+mfqAQ0tm2wgDS2cVldm0veepPqblDbun1FtHZ9NdV3iznphXvni
NzxVTGF9OG+zxO8Amz6t+nmUsJx+bxqMbvfydkJ9Tt742tkvUz0+yT8VvndCFpu7JeMbIo3Ar408gmMYjL
pbVG0p2Ou4rE2LdsfaTSNxmXPYUdkaH8fpH91TMNr0tRqPtEZ+ePgYjrxGoD7i4HRHr7i17ZkxNXjR19Gs
ueC0pR0t5R/NxCHWru0qFKnvO2Pd+oGJ4/rpFDtbtNS2WLWx+VbFXdxX9Q5GgaMKYmo4yNPInshUt
w7oyVT/qKJvfmHhDanp4hkbQylr6p6jbu5nB7Isu6byqx/WELu142C1xbbsgv/AKs7C87729cqVfL+ni3p3Vu4p
Pf+Lro/rje+QNG39ovKdksvZCMi3JZfmMtc5r5TDM0+zepJo5VNnWYxqrepGYBP3DMcSP8Ad/MRzGoiOq
mcjHxqPmRjXx1H41BalvGvk5FMAbCRqSWOjCgibzoi0USRM71KsibTV0oJ2dXLFWRMmFhvv3nu8flsgnto
be2CHX0+yWHA7+EuHjiyteKmZx217uZrbDxnG87p/Us53L20vOFsL+nPTnHpaNDd9dQ7Vw1/H1vUjeiFng
4P42KM/wBLbke+xu7bCkUNk5SIzHqdtqJjd+8nzV3tsUUXLu9217G4trCuvsog8d81KyGN52ooZweLyGJS21
ispereMcPl2WT3DQk8eJ9WPEZn8E0eJHRR92ongkn8CPA88a7cDzrv8x86SHOOiB1ayCa0TlyYZXWTPnZO
uxzoXurvsPZafVYSsIONbc3nUx1ZO2fYbFBtdqVMrbp/VNr3sHP9UY65iMZtjPCj3jXkq9nw5w+wL8HZ3bl
KeJTXWwic1bcjt7H4x2T3hlqtzB4pVAcpsvile38zjqFaL2RwmYw5UVBuDD2sXhsAQbVbkcxuTH0Mei+r
G09uso4ccrQ2hnXzm9s7a2iimnOW0ZDD1Mvk6dRuV3C7zZFGNS2KxWsRns/X6nU6lsU4IZUL1HlbellS+
AyxX8R99cf7+Oy9R+Vz8LnlfHOuNFMRqPulYcR5IELF6W6sFxoZ4gfmR0RcTM8zzxC/2ow1obG+d65liw
DBNdRnwRrYuWavcG7iWPqV9Lg12a9eswcUdl+aydqrIG2VMeDK3ZtszWuYDSsQ+yilgopMvp9zmkbT8rb
qlYul1iHvDKwsAi1ik1WxhgRUWptiya12dFtS7EtwlXNRfWreujgskxiklcrp9rmMkrpu04ntGPrs1lrVHVqsFPZ
H5Da7uKe6x/wDP6xcWJjhgTIm0ejh/ErmZ0P5pHBhMcamdFPY1xonQtb7Rt0Jc6efL9ROvJ90zzP8AP5L/AI7
a+fUjLnFrdmPyR49t4MdlKU0GYy/u1BP9Sfp1kj27tw2ayOWqYSsZufckQ46joQJjcfhPF8UrblMkYfjqkVatr
Hoc/H7f+lz7dhary2wB1hqtdb22jRbyMaztz5JofX8h5q+6mLK7ONyFL2sSSUiqLK/JUq5BeQTFOziMIWPIJT
wjXrtZSLubFkEvboT9T3Yzt6gmMqB3xYHTI7KVPzH4jUars8djv3Uc6GOsc/DSkmGWhLiCnk41M/YOv51E
6+eq7NmfiSKSiCitZ4662/jcVVD3BDvr2YzxdHlsyr6G3zqZF+PY76demKWG89mPhvDo4RTXk9xB5cDj
1zWCglzKrqLC77o7FmzmMXVazcN9jiizacmgEJ8KQCQHxUdEkC0Vbglx9vOuFh9WC0GTU0fTP8Aqq9A
WrmQyLHVRmgv4XgljXxENnJZq4XYm8Tia/8AX14Z+kfpXbMp/wCcfOmfKiL4L88/H5nj4n8D+hT80Frbc
M+zJn9IjU6JMFNay6m1O4LchSy+KtkBvYiwj3ONir7zGItMz1GHTut3H0zN51tTCY5TQtGutYygCZZ5CL1
q5IMq9dQRmFBArHu3t2Ip+eeS/j+C/tGfjt8R/dP4wsqu0yTKRbXpbCU6niot5DM5eDCv+zQMO7QnvVj+6J+/J/
SQ11/Sof7sx1G5J9AdZ6czEl8xP45mJ8vxzEwMfbJaESNrKoVKjYHvPE6/jX86MBOJRpt7IzKZBkaC3T8g5
PExMZbFDK94Vq8Fu6fGvL5VjLX1V0jU+VLWsv+DJjv8A8B/ET8z/AGxHGp41z8HP2xP6/wAOEoZXzNC
+TMNRMox+IpTby7LEKX4rXP2yXWMPAE1yDraix8w4OvkDXCefFXmPbsLQ8obKFjil9/qqZlYzo0mRI
+6azdeNnj12nXOsSK62mFzMXqfzrnXP6RrjXWddY10iJdGzSaiFu6DrrGq6F1qV5/muzP6Ac8cdkDP2DPwP
935OZ1Ov5LQ/uUTrnX8GgD1NSeftbToRgYP9ytXnyLuVyVpQeJdwPeYtsDIx8fpMzrkVJx1LzQWjs+XC1x25
13njin4OfiDmCO+SsUX3s0se7RnhnMTLYnrrn/sEo5n7dCQy3cOFxuMwdmvS22VLfGB50Wd3roM3pPwWHre
5zn0+IRpdnc651BTE95hn4GNRPEwfA86n86L8xqf7NR+f1nRR8rLqWJ8Fvv21xGqLfHZvqGtCCQZrvEa7T
Oomev/ADhnIT/dBa+eZnhdSuq0E/Yxk8tj8/zVD7S5ie33dtCuZgg4L9Klepi9tV942B0nD4zJD9S211NxfVtpW
NzsyGySfYziAjEUbF6pe2ZmFbww2AtozljHus2M/g723dw4TbmU3BffjbsD0J2TlbGFyGCv47dzNvZid4tweQ
Vve3WKj18PtLN5vE0dq5i/tNO3su3aNzbLmQyGIu0d1FtTIL2nz9vGvwWv5LXGi1xrjyVqxeRHzz/DhC7ijrl4
5CYnj7v+Gg/3CngpP7BZ+520RaiSginqGsSzEKve82FobGxvFNrY3E2dh69xsPQ3NiiGQtBUZiP0ytAbXpKP5
x2Uu4jK5nPBXs4sP/8ANusNtpmZpuyGPYg4tvMcF2gosB6Zhte3/T1qzO797YbJlQ2qqa22NjbaJE7k266rjsztL
hV7byX4XZ+IoI+nY/KRj/R/cNt+L9KnSnb/AKTZO7Vo2ltVt3ZOTe+Nrc/AdfP19PpnpsDXTYGvHsGddNg6l
fp/rxen+sh9KXlhLw3OOw9fsrs8bryTTakZKedR+Pjlf98CZya2yIqmBFJeMgLUfGjn7/5GJJnjDt/E6j5lgj8lrxs
1MFERiPJHm9cwFxr/Tm3o8ng6Jtc2xd25ulsBYez0+HWD3dGP9RX5KhRPF5aqR00y+em3s3YhEv1DzkRiNq
ZncOKubAzef29mMZeU2MjkKu48ZV9KKW5cfW9NLe6/ebDzuUrXq+cz1PLXM/uLEbj9Rc1vKtY3Pb3HSd
6XZrPbey+CuXrOQyXPxzqP0j/ALJ/QPuVUbWHGUPixEWMX2ONf8QWUkKV8AcMMkzJQrsECEXPfHY1
R2ZXOJLRLhSpZK5B18QWuvJe3ZGgqzMyComenHC4cqFvFqpWXaeNc6Dr2PgtGPGpnjVRHuLZT0VO18p
dx72YjbeJvXbGRzH/AHD+ZH54mNR+NTov51Go+Z41Man888xrxUxrmYLnqdd4yMjzA/admkcXIZHPXvIj
IajzE1hSoQszMoak65IPJyfXryZfi9IulfXH21Yju1gSRIJf1rtkEr8g/tGRS13ufIqedcfbfofmAKVkc864jriYnvLe

RueOW8R+k/r/AD+ga5+f44/7B1/Oo1/x/TjX8T+Z1E/ZBSM1bMFExqOkh8+QWYOpbBMLqxmGNhfcojvPh5
CTasxGGdICfuKO8eRfkGfKyeBGGBCvJJaFvASX2eWIE+hScdg7ca/OuZ4VPOi+I+J0XLX1o6Y7mYh5cxr+
J/7g1/Op1P6TodDr+Aj7f51x8cR1mOCnU6/BB/d+Jr2obETERz8RPz3nQ/7XU9SM9J/2wOPF5o4k5khMwGJ
KROOQUY6Y6JXJ/sfjQMmJNkRJ/LPuEyYM6njt8+TvHKpgZbxMTElqsjy2DL7pL7Xf2a5+J/7f4D8c/Gv5m
Plj8xqPnQ864nUkGu3x30R6mfmf0/mJ5jS75CsZ1OvxAtLqJfJcCUicdjEO8CPyWj4iRI50Xel/mJ4iS+35/SCj
pH2jD+mikZL5GJ+Q4jml+3Xcu1MC8Zs/cL4Q7+3+Ofn+Z/P6fz/AAH41zqfzqY1z8fyooohZMHUtZxzz/wBna
deSeILkvxr+An5/T+f+P/H/AII/3S/32f7o/wB3/uTov7qv+6X90/lf4jX/AKI/sL++xqP7o/vZ/sj/AGT/AHDO/wDd
D8q//WT/AGP/AC3U/jUfrP4/QdfzP5jX/KdfzP4jU/j/AI/zr+P1/g/93UanX8//xAA+EQACAgEDAgQEAWYFB
AICAwAAAQIRAxIhMQRBEBMiUQUyYXEUIPBCgZGxwdEjM6Hh8SQwNEAVgmJyJVky/9oACAEDA
QE/Ab8UdzuLkWx3tImxZZZZqNVlmo1IIPsifz8AMhfK53Fw/wCnRQr7/wDb48ELnwZZZZfhZZZZY3+V/k4
8LEzd7I7f+o7olxZvpuxbq/8AsVXjx4Lwsf5L8e9DaS3OTn8H578IuN0xbXqNnwWWLwbrcbSpt/13F+bXEq
N3sb9xcfnrc2/J2FuvB/muPuODPytpbmt8MSSVLxu3Xh38HJ34WWK26SF0vVvA86xvQuXWxskm2OcZ
N0xUt2y7NvCxpM4iRk26OeTjt4bJWQpN0ybcVaIytWxNMDJWXFj3fpI6eYkrZFy4ZyUkq/NpGklbY17HHh
2Lotl2PwrxYRSIsU0XtTFKLOTfbsb9zYUkc7obtm8nsbN0kO9No4dcmyFLTKOL4h1kMilr+n0r2ohm/F9NPBN
ermLW1e6+zEljm1kiS0J3H5f5fQtGqiy0IY32Er3iJtdhvYi5M1IluqRTKTdIW+wotWPaO46e5qfFivll+Gtpidqyr
5NKNk+RNPwTd7I0W22zaOw0jZoo9V1Rrp7o8yOq7NaZS8JSSo2ZU07O2/ghOzgfuXVBzwVSoTdIpCeli/
ZaK4Vii9m2jTtSaMSUm5S4Rjc8K1e5ljPzaT2luOLi2iMbim2jTxdFJJ0bJtjXNIW27HJ6VbKtWepcCe25JtPY
27iFV2mW72JNt7HEBZBtcIUpMTvk9KH9htLaJG2tzYk6FfsbkJaY7OiLbiktiUGnbOXsKOmmyUvVSNscq
HtAk4NIi62Lvc8xcMcm3wUq3ZbTsfuLeNsgk0yt9hutjVtsJa3SW5CEY3UvUJbNyXApxfpaoqlTFvFnzWy6+
VG1p0U2qE6xSgxSTpTZByl0TjHlfyLajRprZsuL5LZad0i2/uL3ZW90LfZkFu74HF02mLgbpbFuqE3VieSnRd
qy12JXpqyFLYjJPg7id2P/wDEunQmkjtZqt0h2jW6r2MeWk0ak0am9ma01wSlfJG4ytCyR5kxybqx7inFeje9F
1wLS1dm7GqpMbsUvWkiybSexpOGpk08eFtPktNbkptSV+24m5ukiSblsh6Vt7GiUt2aJPYeF1dltNko3t3R6E
nrT/AKEHJP0mmvmKdWU+woyaKTHtyVe6Hq02hXVom7Soi6lqQ4Jtaf8AAyadT09jtZ9jdo1GpUXtaRGW
1CbK9y0x2nqsWyFN3TQ8smvSapS2KyRlyPJO+Cp9kRUkuC5vein7C1obnd0aZ3ujTPsjTNco0z9jRPujRM0Z
HtQoZFwhRnVi0z7CU0uCKkuxTSGpvZowwnrpuijyp1pdUfhsi+Vn4ZLeUjXDGqiiybP5npl44qOxGDbbqYzr
dManFepGRNu0LWlsJv9olkatRPU6oWOMYpMeJtXGJNSvdFdaithJPelO5r5kaYT4FhmuGLC09THCai22a
Z1wVPuip+xWRXsOE74NE+GaMIEVJKqNMmrQ02aXJq0K64PX2R/iXsj1NcElJqhRpbo/EH4j6H4j6H4j6H4g
/EfQ/EfQ/EfQ/EfQ/EfQ/EH4g/EfQ/EfQ/EfQ/EfQ/EfQ1N7I1qvS7IyW7a4F1E3G0eZrweZXBrTSaRrh7DyPiO
xJSe7Rj4oThHeRLM3whufdFPubNIVKmkfPsW0rXYh1VNvkeZ+wnEe5DDcrZpS7Fyx7ojJtbo1xXKNSeRR
SJ5pLJpiY8vmycZKxOTkIHeyFTdQd/rsZcz2k1yfiPofiPofiPofiD8QfiPofiPofiPofiPofiD8R9P8Au40p
LT3NIDeJCGTddyPkzmo1yZMCwtX39/8AYk4vDqXvuiKp6odyM4t6lqr/AF+vYXoV19Dfy6h+ma8cFpfYdq
b19jHG1sh61fsjdPYW73JSUY7jVOpbF6LbX0ISadseSTna4FLTdo1KKT/X+4/UrRxWpEpvVS4Ha4Iy1RbiRn
p9P/P+5k03p9xa0t6QvVdidrTXyIOkm/4M8nyYeaeZcW4/vI6YzjXOzJrzOI7diEHJ7j0qWml9v9+bMkNO6/8
AX6VXnSOrg8emDOj6aPktvlfr9fYwf56PiWjwcUyWLZze5ixR/Cp+3+5jwq01ydRilicYxR02FNOMvclKLuk
0dtJ045S96ISWho6bFHJ084L2v9fwICjeYJJ3udVCs6dfrUdXi0Y0/djvLEMCEbVhpWS+VMYsi8cEnZ08cb6O
Tfyi5KKojiT6xkjbHR4vMUomJJ9U19zLj8nOo/rk6rEschdipJ6VydFhhmlKdF6onjimpTcTqMSXSqT7iwr5U+
w8dySS3aX7j/E1vTwYYt45Tk7Uf1+vucmbH/0qy+//AK/RV+KjZ1qWXRFW50M9WPJvsiDmnHalZ8SU8mS
Gj2OsyLDiXtwf3Omd/DXbMLWHCq5m/wDn+n8T4nFLlJPh3qnJn4DVH50r+qOur8KIzP2OmyrF8Q0N7J
V/D9MICMM04Lsy2uSS7nWtvMv13PikX5ePccXwdL1lfeJQvtX8CUdEnBdmY8WNz9To6uD6bpFhhvfl+n
0HuqRHKsfUOL9q/qZlvDkcGfC1eWSZ03RtZ3nyccmXIs/UPuL2Otx4cyipzUaM0MOFR8t6tzoL8+SRL0XO
5eYt/qjq6/+PUE73OIWOGfb2+55EsPTY6i79kY83VwVRIKX/wAY5PkjjU8f+JBGOMH8Ncb/APX6X/PRnn
WNPv8Ar/c6DV5DSV7mCeTzFGzrfMeW1z/wYseaL1L+JjnL8Nx6e4mp519P1/M6zJPJJSrg6acp24onjtykZ7e
NqvYgk5KxdVi8zX3+y/uZk59Q5PazItkO1szN68qf65OpyPJGOr3GkpEephqtc/YyRetuQ8eukzD5z6XQ+Bp1b
HnhJ2+fsjqV/iamuUjpcK4OUorknHI5OP7JfKNI6zXONNdyLnSxJHSS5dX/AMGSF5JUzrftKLWyi+XFt412
Onz5MeR4o/tfjyJ5c8W1+v3sxZpS6Rw/X63JZjY+ZnmTh01ft/1+jpdRFs+Jf5qPhf8Aks6df9TFP3Pis3GcXFJl
LyG292dJ6fha+pgT86Ox8ScIKDifD5KSINGXujqQXSpoj6sOSSRoWmmdRqecGRGRRIKNEekeVJr3Mkrzt
x9zr60QoSb6TJNHIReBs6lasKyHMIuCFlyfh2q+f6mO3gm1+v1Zoj5XBKGvp4SkdKlJnNjk03J1wNLW17H
WRyTUdCFinCE3Lav1/Y+H/MzNKSySxx/edVS+HJI6L/N9fsZpPF1WuJ8QnLylnxvk+GdQlmcJ/tk+lyrO4Jdz
4jJY4rp0+Of/XxZ8uH5TL1efNGpMj1/VRjSYurZLrsydd1OaOmTNemLdc0f/I9VVR6nNrcr3Zk63q8i0SYu
q6vDBJMFu5W7s/HdS1psj1XV446UzVkw/cfXdXOKUnsKsc4zb2/kSzdTgcscGRllwr0kuu6uUdLZHq+pxw
0pkMk3g2JdX1mmmYs08L1Q3MnUZupknNi6rqo49CewnkDJLcfVdcvS2fiusS2Y82Vq5kZ5cTuA+v6zux9Xl
yLTJ7C63qMfpizJn6pz1y5Px3WOFN7EerzY1UWPqsmXaYuq6nFHQmW7sXxLqlGr/AH9xtt2/+3rwmvCa8R
rxGvEzXiNWLujXiNe114ka8JrxGvEa8RrxGvCa8J5uNqjXhNeEjnhdNjlcW7X8R5cFXRr6VnlpK4kpxi6kjHF
LJaVxZiWJuWKSJPyVLg0Nq7pEcd/Kv4mmL2bK2tMe9Ns07Wjy1JWkbXuY5NZFJmabnlekyQx41stzLlx7
JsW9UhrFH5hZMHZClik9KQ8sFHfYeXHL12a8JrwksuOUrkeZiNe114jXhNeE14jVifCNWNOqLg90i4Vweh9
i8fdGvH48bn1ODZpCtMXJW++xTSpm180VaNNfBHD8K8OPCFR3f9yUk8G3uXJbpk8blJae6Mc54ZUyc2

m09/7Cx+q8Tp+xHN6/UqkSdu5fwJOONapK5Epzm0rNdurLvZDSWzQ9pWKTjK0TaaTG549jHIWK5E8ubP
v2Fpj8q/eSyNQTT9zy+6Mi0pJMjq1oc4eY6f9mZlQM2ospFeHJxI01sPYX18N20Ri0rL0MjaLTRT3V0LdOycGp
CinsxRbXB5fuaUaE6Q1JbUQxytdlJbs0QllyMUptNGhbopKG6PL1O0xp9indFJcnHJSs3b2KoW5CTgxeQ+Fv
7EZPKpJ8v8AVCxS5lWsk3Un9SLajUt/6CzWtOVWLXFXB6o/6lqbuLJSq2KKrgceEaE92OEWMj2th7woyZp
TSUUUk7e7J6pJNkbbk2OOpOL/cQ1xdyFpyKn/waoRfo/iNUV2GmtzdI7WjQ27s52Z3HCvBH17DjatmnTuzeS
VEVK6SJXGSLi5VIabbRjtPYpt6hOIRHTy3wNLlkZ1ujd7n2KVJM9N7EYXuyMUmyaWndE4O6SNNOmP
C420yUZle44+zFp0bkkuw4tVZo9xKUWpFPixptXZpTdNifuhRv5RpQSIbmUL2yL944yfdS3XYc1fLncfc1tr
Y3vZDqrK72NEU3H+P9hqTbZGOomtlJDgnDkTUPSkLdXQ4RatEouMrkh20RhsnQ4pqmeVFRW5ooeYrZj
1JWKnHVZpuN0OC07EFJtsjGSW5lxyk0LStq4L3cpDxYX81IO+Bq1RPG0a62SNMluYpWth88ip8m6VkdVi
Tvgb7M5VHIHGHGjy5cNEcadNkowXpsaUdjRaRJVJokt02jk5+YSTpM07ik47McIvdMpp0VJO0VFq0OEK7TP
X2kLWncmapNcmideplrBsbNPYW3B7JEudi1FEnOXJHTaROMMiSizJBJuieBqKol08k3qWwlCLEoaT3Q03
wU2tkKC7ji+CNp7nlxW6KktxRtJpnrimkO2hQvkWCCVtmLFjlJYe5pg/mGPUam2acb5FpXBtGsaJaFyxx22I
ZZJ2yMouNxi1Q9y1dEs81NqjzJyyajZqu5vq9XYjoyR3HSnH7iTC9kVqViXsShcdyUW40j9my03uK07ou1ujV
JvkqitirIRhHah4vKtL9f7kYQ2aQ409zTSEklbN2T7Nii5LcWNLmilufLPzEiLU4uzy4SSs6hZIVQ8cnFWcrYj
FqVm5bYo33FGXc2Kt0RVJ7EqT2EpuhR2tiUW+URjigLFift4pu2Scq2Nb7mpKVfkskYoeW1uyOSlsRbe7E
6mi3CVpmlJGW3A5VJlcluepk8MclOzLGKjqSKhWsx+qSMTpEncxNxTaG0tkK1yy9jdv0iow8jRbBNEP
2iEU97GIW3hTEvchFarZep2zbwkpPg0ycabFGIRV8mxpOw6IVGaYhxjG3IzSnluQuVJ9/CiklXG02Rw3ySxY
4rZHqjGrFxcwixye8metLZG7N2a1LgyW1szzKRqm92zVXBvYQ16hDb02OxcWVJ0+xlPqhTI9RkX1MWSG
ZWjJlx7xZlnN4tMUYbtKVFTbexfL9xu3Ym3yRSa3Ip5JbcEY6VQltuNLsaTZH2LT5RSa2KoW2/59yvHkitjC
28atmZ63S4MiSxkNM04MIGaSteC+hGfkdBNBTbJcCvOsovW0rk0+zFmj5j/kZpznLSoc47KSFLZV/YWW
DdWLccdrRrkRyNqmRmnEbTVMUq2ZCarSxZmpUu5BKqRkpKmxN45Wea9SRKVqzkRd1FdyCrZifNlpFq
RpbND7Mdp0y0+RbdxtvdC3V/wDbS8IXopD9luNKUWjCkuoSkzqVeTVExxjPhijii3bOPB0luc441qZqUt0Y
/Umkr4K32/I1J5UridPUrbJ4490Sw4uaHCbVfN9/wC5CUl6Y/wfP7iOSMlaJaXujUILcjNVsS1PuJ70KtaEpd
jBtFjkm2mU3JaUTT2krkqplVuhGCLnJtCaRu/IIxm+TR2aPjtnk0jJEIV+CVo+WVPv4r8zIpE8kYypsi09y5PY
trZE5uEXli5aqZKcY0keVBv1SoniinHHHYdJ7kpwtZ5nZlh3sUXgbljW3df1RGWuOqLJQV3RclySm+xbe8R
TVFb3Q5JVuTyJcylxOosUlbiSxxns0SjKLTb/+39JEam9MluaVqaE1HhC3dyG0nufLdGqoNIwY5LHaOXaIP
Q9TRKmm2JVFC1LeIqeGUo7NHT5IrEor2FNUZjitO52GJ9ik0Zsb5RldOhJtWR5HFtWc7+KOFZGVRUxW/D
kujIpRknV2YsS1JZN6KieXHhmV+ZN1wZlpRTRnxPC07Uo/rkhry5E2TpyuX6oeV3URJihQo7OhJ9jS4u4np
nG6JQpk9mat7aPSQ1NJp9fcWy2J5OzJRjJepDwtL0P9z/WwptOq/X09yk1TPK00r+z9v9hkw22cuhUNbEopo3
MdaErOIUhRm42U2qJbRSOnxeZK3wZPmtlinhm4swTuX7zD8iZwN2aqkRk2tyVNHUxcZV7mOE5K0ZNCJ
uMiGW1THVWjleF0zJy44NEuWRjITLdblp4FGOvW9xxTWx0slKXqJbWzBGGWMov9oyaorTRGOuSVE
sqj9KMj3USGNsUUuCMHabMSuFsaV7El2l2naJU1aJRuuScFwhRyLsK27RrVtU2ToUGvoJw31fx7EsOLJH
cipRemS+z9/9xY8bjZNRg9nZ8804odJ0RhKWYH080tyWCcVZi3SQnpdoeaTVV/AittyVOa3ElFUiVyyJVwZ
MXmYduewskSGdbHTZE4tHO5wNJTbs1YeHixwS3R1cG6ZCOPHVq2myO4JFXwzkTfjb9UhR3spJbsSjyh0
VW4tzSrIxs43jayw7GHLdJBSRigtLg1w/+DrqxSWRPchKU022akpUjpYRy5Hq5I40ITyORXylSUW0R2hue
bvsh5PdGpXsaqvbY1wyJqLFSWw5I06vsSjxRGNLwpVOP1IQi3t6WJScayLb6Dpw0t/7olhUmklXsycVBpfx/
uVGdqiNrgnpaSem4NGPZJEGuClZixJ8mSDWRqhNNK/CqikdThx5Kil9/2HPpsMEtRjyybErE5SSdDxQp
poh02DHNySNSWyMquKIR7HUNPLpIp9yL7MuuTVFGscmy63Nb9zUmfYTadoxrWrEqKTVMjXS5XGJF
Y3JST3Oo8p080BRelNL7D6BON6vUR6fNi9USElliUaptUmSlqf5K9yOOMLS2H2HJlklfPrgSe6dlDtc5xX
tY82BKpP+5iy5p7KP8f7E4zXqb3ILHqTX/B1KSWtr7b/Yje8W+P9V2ZD3KRBUh4pxbMXTRyYVJP1Hk5E
qkiEpY43B2Y8fmO5MkopbEdx8CONWVtAXBVQMLtNGIPYnFpkI2ye6Hljiqxtzm5CVmmxSkuT0vdDpDlu
XYvyYJuM6L8M+LzIbGLLCPpa/cYsamtUopL/X97J49U049hanuzg0yjmbSN+68IqyqKs014XRyUQkpRTRn
zZJQlGiGGWDKmnYKaa9C/ezJgbnGWWV9vYwqGObjFUN0rNS9KfuZHjpq9tn/AEYp6420STwy/wD1/w
D8v+zFtwXuK+WYZSyPTkMKcE4sTJQjPIH4Z3yQwKO7ZxOiXhO8fUX7mOba0mHaUjzVGkzV6hV2Jbon
FSVMA SVCTukU1sOPucDVkotG6LXhyIxf5qs4VsVcjunRmwOMG092Y+sWhOQpJmTLjwq5s58GbtkdhuZu
WdxouifVY8ctLZjedtxiq+/1HgfzN7i0Qjd37exider35JwWSDjZrjLGpSW/D+5G3K32MkqzwZt5rT7mJqN45c/
qjOqip1x/LuYrUXBv5f5diOxCVspKS+v8yM1I5EcnAy7NzLj8yO3Y6fMrdmTd6jFGengaa5lu+UPwcW3SFp
gtiLbexpXc03weX7jgu5OC9iUoLZCm+yF5je7FGfuQemakzz4Ta3EtvDNGcsTUHTKcbcl9GdPllil5cn9mTd9
Nkb7ipxVeFWxR9x2hJ2VQ3vuXRqsZcl6YIWP3YqWRP6GIItMqm7I1w2Kbi9yU4Rnq/ZfP9/6G8JqL29v7F
qfUJfQlapv9l/6M6iG6l+5/wBP9THKcrUjG3jmr/8A1/rE5YtuDTeOu5gkpOyL3rw4HLscu/GmuDPDTLzY/v8
A7mKMIUkyNafVIvG1UUS2Y5HJQ6u2y5P5UKL5kzVFdzVfBLPiSuyU5Zm+0RQ9kVF7NDSW6L2NU0Nt
mPNlXNUZD1OPM9L5IqzqsOnqU1+2Rimnil+4WeWFLBPdPhnSuUGsbe3K/t4L3F3x4PYsnVG6Ox1VuKoh
r0m2qNfUjtEz/wCYmlyO6TFI2pkZSjblzUI6Z/L/AC+j+nszRWVpLVsSpwdpILPhp9zDWSNP9e51OOcZunz/
ADW5jytxTsxYtdJkOoIF1NGLNob9j8S/MTSNapNdb7jdbISr8koxkmm3PN8mWiXY6fy8y1f1sjL2NcXLTy
8+GO1nnX8qN27Y8lOjXJ9ir5Q+aT4PKtW0adxUkP6mhPgpFdmV2Y43seVd0dH1MsrOT+Y63HOOO2jKlJq
Sf8Az/uYnGVxmnt/AKMj50Me3yx8CM4zjqix7RbZjywyfK/Bj2Q9/C62JLvb9jTRS1Rj+8uSgNJ4m0WNpSs

TtEG1utzFCSyTlgdcbPj/Y87qFzj/gzp8zkmmqIpLPJP7/x5Oo/y9S7bkdO8fYi2i292KT4FuYMj06RNsquyd/Dq
8KyY9XsY+rWKS3H8Ti18p5mfqH7Ij0+OF7Waa4Q/eytT2TojDHjWyGzfuJXyNWh03W6KTKaFvuOO2w
+StyPzNj/AMPIprtudV1GfPhflxWloj5ssdPSSuLcm/v/AHOMyrVPHJ/MdM4vFqjtLh/7mTJly/MhUqSZhy6o1I
bJNPwfBO+xKSUGxbmGXmtz/cNNw2FumOTT3KpUYr4ZG1Iw3HLJ/U4K9ezMuqOWMn9hZFOFEJ3Sfdf
yFsLwQubIZIaLshjlLeWxLE4q4+NWT6rBDvZlzyZLnx2RGWptExaX2FfA19RdNOrqcFhwx3Rr1ccCLvg7
HD8NilewluRgu5svCXNIJPy0tKyUW6MeTF+FWufY14FgTi72Jq4pokq4Olm1Kn+3/MyzljSj3I05UyORwaF
kUo2Xa2N+xk6hppJDtK2ZHVJkW2hyjjepKkRabaRk0SaZyrOODH89kIt07I4qTixXwyWzZ1FLHqJtpaaOJr7
/wA/BFpckaE1dWY8mKErnuQ+JYHTRLrMLrVkpPPxJXexLr0uFZmzZM3zGLFhmuT8KktmRwJbsikkZJxgv
uVmW8nRu+WKKe7GrZwrZZfA9xNj3KIoXgyWxZbS2PN0q3ySweTgUZLeie7WKPbkjBIywSexvpcRvz4LJ
7ix1InDujHUnokxyYW4SX7/AKe5505Y20tiE4/hor97Ndy9Ww5vJNsi6RSiqYoNU72/kZYyezOdjhbmNXyQ
jkeVJ/uFOTWmvuZE1ui7kmkZtC6d6mPPjyRuJka1N/Zmq3sRTslDJymR1J3JCxY8kduSXTziY4tXGS2H021
owwaluSxQyLgFRxWyMeJ41TRG0t/C90Y/meRr7Du7ZFqzhiV7svU7L7mo9TVkW/DkSNiy6JcD3Ib7HTafxa
bVmXN1OSLjGNfzMcNkpI4MiTRli1uzos3luUH3/mQ35Gh2p7djVkgmZ45scU5KilHhE5yiliv8AiQpUJwS3I
u1uSjT1SRLS20jLid7I8lyfBjxvueUnSb4Mb0ycWyTtMk5RnUWNtp2Yk1EzRbb+39TdEZPhkND7GiPyhB
GzVEoJbkU+48Se6EkKlyaUzjwST2ZVUiUajRtHg2b3JyaQk4wLvYwx8zOoszZlxaUEPHFrVEW4kcFnRyPj
pJtlpq0VbJSQZ0WOWTJKS7DtbMsasaJ41KNEILFkv2MWRSPofzMlp1WNKUdjP1mbNiWBrjJqSRJufLe
J8kE26Rj6fRGmR5TJK3qRVK5GSajFtohkehSHkSQ51ByZqbp00tOk6tzhBuBgf/TpsgoRSTJxTv7GIOKFLT
LY8yEEemxZHLAKEpLuXJcIjstzgjUvB2avcdLdsx3K32FuzI9inVyK01ZPIEpJukLZkW4zUkaNUE/9RpJbGlc
oUSRN5bqL2MmfJguzHmeaGqjTY9iS1Lc+H1DFL6snKEITY9mb+FHUYtcbRgySht+v0j1SQ+nvuLFJS0IID
LBuzXUhzf4hJHTxikqLYrcdLFsqGo1TQpXakasFT3Cb+32/2I58NWZZJ4W0x7DZ1OSKxST77IhF6fTLkuK
ITX0J6G9L9icfZijFKmYsdzfsRpKkXuJliFsx7+DGipSmmiDtUbMlV1ZsqQ3bJO1ZemSJBsFTVMwZ5PHpZL
jYjwWPdE9uR+VL5kRcvlivSSqMNQ5xaqSI9Rg5bOmxRXTx1LcvCpae4+Nj/DezG1deOePlyUkYppen9fYxy
TTaY5RjO72Jzi03RmhJ5KiTg1kcjFJOcaIyVEJySTY3fBqtGeUITj8xBYoR27/AMWVDnTX2J7be/ft+9dhTbb
UluNqrJXHq9/bYl8qijbIk5EopXuNzrfclrlsQIS0oUmtmci4EqI8m3i9/CUW47GPLaSSJzvaJGLS1Mk6VxX6XI
bemiTsT7M1UQlbpGPRjiooqjgStGSNo01ISajuZHeOiW0aMGCOBnPlxEtt7mbSouVEMj8rUmaq5NSaE7VjO
pjeJo1aoKSINSVsi4q0yeW3US5NJSW6bMOrW9ti2hOqTJPS6Hjp7iaeVv2IfN9/wBUaYprYyR3SKqemP8A
x9V/Y138y4/mZlYl1GNLnn9w4xTaX2LpoU7033djpbOUrWxBaUkhKPFgnQqZqinRwiLjymXbr8jV7ictKVG
yk3IWRSD0SypIORKXpUY8DVocaGpFWk2Yo1Gz9peMTLvaNCbtmmqM0kk2SpJyfy6HHWHW+Zb/ANjy
4venh1VTOoxZlmtv0ilGS1D0XRiacWjhWSp7EdSuKN0KN72UuzFq7McKaRDRwhRRkk627GTrLdUQ6pc
Niyx30sjJShSqsqcd3uTnFzjTMrqamTm1JSrd7EVOE3Nr7GPuK1Zkbjidcvb+JGnkddthCEJ1wXHUR0JbGpNU
KkqQvDv4Ikt6HjTkmymdMom0lpXj6aLj2QIWRORqVbErqzG1NJIJ43JOmJpM1RXcyOGRNH/kTWGPHd/Q
i1ZexKSrkzzxKHqZ50YSpcHmTnwjDcJu2Rt7MmtPI/Rn37klBi9LN0hMU2hTTXBqn2HuZsKbsnDSK62Vm
PVF6satD6ipW0z8TBNNk8uR5E6r/AFMeFQankdsjjk3qf/BLGoq7MmX1uS4hx9zHDTFIXO4qElpCRTRZqo
UhMu3sXudzLkOJlqkjVcqQ/mfg6bSZc7SZDFPu6MuP0ujG051Lkhjz2zFJwlTE7RJ7UVb3Pw/SqKuH8D4h8
P8A8NZendpdjKbajHudPFYmdd2PKyfu1sh5MmR7s8ly5J4IRg7MUvVTIaXkSovhI07HUq42ux6XFP3Hvs
XLg9XdEVXLftwJTKrQ4koWTx1uVChwnhb2PPb9KVkcEm7ybmHpIRjqcRY1ia3I6lsjqM029MXv+tzHGLk
kvlj/qxCEIRv2EInpWVR4NA6Stksr/ZI5ZLSKTYuTNWWCSNLSHFco7Nj2FqptcmPHC9TkKa/YVmrO3qM
mpz3PNyc2fic6XY6f4hjVRyKhSjJXFjMefHGlm/c0dX1cIvTjlqZjwaFcn6mVJDUhQV7ihQ6W7Mm8TIp/OY
p6poVLkdvkyK00YVcXH2NEVuSVF2ii2hZ6Q0Mmq4JRV7L9fQTPu+DDhxLeJCEU1KXBPMm/SjI3q1Lkf
WKO7f6kfW2ov7v+iIpRSSPqLwREXhuuSIPNfsfcV5JuT4Jq2VRqSPU+43NeqLNTZY6a4GipTlpijH097yf9j
OrYe+9GaPEicHHfxw5smCVxZh63FldS2ZncHjdnQdJKUPNI+4WJXTZ5EO7PIxiw4I2PLxXuisai4syadKdE/
U7JLycm3DIZ25qKe5jjJJuT5J7NHydRXuWPgezE7RVlloaasnbvchCWZOV/YwYZuXqW3uT3WxHFOnuT
xp9nlzatLvhdKYFJO6pC4F4LwTExeGOVOu9l2qZFrjwe5FeleEt6RCRKKds0+IUS9MWzp0o49y29kcHJkgpQ
aHcMsaZp0ycGOKkrRpkir7EJOEk2r+5g66OZ0lTI62zTkrdxvuxQT2sy4opNiSSasnFNWNRW5nT02Jb0yO
WUdsn8f7k91aOpVNSNMexpXuOD4sjs9zy3fJ5fi0Z9sMqOlxueGNC0KKSZjcU9yKU43RLpr7nXSSk19TD
mbXqQp7iYvFCE/CKvqWSdOhF+46rYrwlTkrdClfIl2RnkpT0rsYU5u2bJFdymaV3McF5aszYL4Ym7NOp7
Dg63NI4WtjD12bp3U/Ujp+rw9QvS9/YlaQpMb9O5PaVI5W41bs8tNpCV4tX8f7kJPnc0qrizNbxtNGGWREkz
scjjqW3JhlqVMSGtyiSM8dfTzr2On1T6aEeFRDFDuiKguEXSuyXVRimdsS0abcTRkhGos1Zog2jHkUkmiLt
C8EyxC32MVKTKcsWwtzmRuWmOqdmO1FjJvCcIstklb+8gqjSNVvY1MUjarFwilJbnU46lZidS3JcDIGWw
9iUk9pDi/ajD1mbC0k7j7H/AMtkT+Qw9ZizLbZkpQS3ZLLj9x58VckMsJ5EomLZyX1HGpUiL07Pgau4mDa
TiyqNirVoyJxfmR/eRmpq141bo6mEcmeGBfdkYWSh3HNrgeWfYi3TbJY00ONcjjZ6sWVuS2lu0LYXghEX
XIm9ScibeFlpO6Yk06scSV7IXhmdY2Yo0rE6R3o7kdkKmXFHmJE3rVNE8bg9SILUuR46PjBz5cVwZKaNL
a9jFgWSR+HV3Fjx5V9TTJcxPSuUYXHzUyCqjTqVMSu0xWnT7GWfZ/uKM1wy8iFkkluhyb9Uf8AkTf7P
hyRVLUdNHzesyZJcQ9K/qSnqyOK/wCSbio7sbbFBtNiizQu5LEmPck7Rlx70zprUaYvya96QrfI3pqSNSat7H
mwfcWaDdGquDzE5VJEJ3G2SptUbio6n5VRj+VCjbJRCStjePIpUN27I0WuxJKtzfDPSzaSG+yJZK2ihlb7GL
Howpe5RRpRp9zy4PsRirYopE43uiSvdGfeKkbo9Rcu5qXsOOKTt+GONvzcZuk5LsdInDptfzfvb8AerjpVv

kzKsjXh9DcaKTZJIywUkS1RzW1/uyG6IY5SVobrY3flthGTaKRkpQJrTGxWRk1yx1KLTGskPIZBt7ib8M7v
GY60IhF3Y4xapnl1sirW5KNbi3XhroWRPglFZFTIZGvS+T01Yo1bY02jHBzyUVS8Gt/HjcslfjNU7Rnj/hWil
SZSEmLG6NNC3o2UaR1E5dS3ix/Le7/oUIRFPWmZm/OlhfFeC258OWTikdTFKUW/f+hHaNi6haKa4HNt+l
Cb7ioROtSsktSpk2nyi8a7CcX2F8o71bdjG6VPwszK8VmPZEMIGuLHNGzY0nyaa3Q1a2HHUVTpCTW5Nat
1yeZ6Kj3ElwkTjJGCGIHYfhXhVqvGyRml/hyiLhC2OeDdbFDaTf62Jz043N8I6PFKPTxv7/AMSMW+DRoab
Z1mOKmpR7ncXgJg2ZUU6Oowyc1kXbt/b6lQcFJDtukKK8FsN0myN1ZFNuzRtuLEmx9Ovc0SUdjzYts53TI
ydeE16NjEk0QVPccYt7Dx/UprgtdxW+Cho0p8lOmRhSoa0yt8MUklsLfchvH83Hi2kOR1UfSq7j2ZViRyhNIz
9RJZqirk+F/X9x5WXMv+ol/wDVcfvEork1OqSNm7Zmn5jEhLYUbVs4ZZG29hJDTfBk1Rm42RabvXg+x1E
qgonCSiBlwiiQ2kbOW5st0y5pp2RlfdOVRDbGmLizXR5ifYuzYQ0mcclCjFmlIy45Pcxyp6WbvYjVbF+D/I9
RuaZChvZ1LjkqMR8tkXTpid+FCd9bN+ySiXBNEtPBDV2RONKkVRFbmlDtbMfIzHpptl26RnbUXuK3BNo
rxqVWjI250csQuCPBNbmTVeyPlkrQqWyG+1HMBQqZj4a9i6lRt3LijV3FbOOS2zjwvvsjzZw7WT66HCRpx5
ouWN8EZOUdhNRx3LYfvQXc/G4O7POgx58K+YWTE1aZrx9maojlFdZWnsiStUxplEo2iM33EOjDjBU/me
7ISrserl6XBGulrYdMIHcSoT9iW44bWSVbibRF1uZsU8kLRPHW42ILSbkselLcW25pudsXJQ8k17NnnSr0ob
yy+ZmjeycklbNcV3HOL7kXXA06dkR2n9x8WS1vhEU6ojB1ucH2FbHsjer8JKzLjt3RHHoe4IJ+pcktWZercz
LZI9advGbUm0SxJGJJWysy3sZPMhLkhladkMinG14M4NjImnqRCaa2NVEFsVtRFqOzWzlrTLSTyT3ZfuQW
p3Yt2Sg6skpJ7koOhxSSHjklpRJOEWqJLOp6k19iM3FpyWxkya5WXLsWkxar2Kb+ZkVGI5/UsnPStkaHqU
pEVGPA9yEHqdEdSbi0S1VaR92QtNpMd92alwmJWYqWxwJGyHvwikTimjd00iMai0eXkXDPJzXvRCfcpD
b1UbNWzFFxjucslF0Zlq7iY80oyIZFJbFm/g2SvHLVEu+BuCjqiY1DTUmeRF/KyWHqG7olhyRjchsc8bglFFJ
OmK1SMlctD3jsOL7koo0krGqNjJpxwbjsLNCfDIywyre73Rb8bivmYtU6b4HTVDj3Re2ysjJK2yNt2zki2o0Xu
mO+5HdlpbF2dxWX7Grbcbsdti27jnFcnnQfclLVxITpLey/ZDmq4N2j0pfr+A3jk9IRlx7WSV8GPK1LZkMimi
yTVGo1pm6+UeKT9UGSb0pNboUmlaF1OZcMc8+WVzY1SMMVkm0zHihGKUOWOtPl6ojTToafBpQ4s0
3ySh3JSXYywx5GtaNK6XKpfskJWkPHjbuh6krbNeVomf4z3I41F2yhI0IX6TzptshK/CWzs44G01a8NbUhb7
iaW5do1UhysuxUSpj0s0w9hqXZEfMvZC1NPUuBLVUUzTSbNFwVCxKjynRmxVuicHdmPI1wRypoyZOxr
FMUyUZNuSMc1m9LY43yU1SSFSyMdT3MS8vI4+DIBIvjaTexLdiVGINDj7kkmqMkXukxxyU1ZtLHuzps7
weyORHKpcFJ7Mj/INyWxBZfLUMJxeyZ5lbMfVY1LS2LInwSnUh+lqSewppUyDtD3R2Hcd14O6PMceVsK
VrY1UOTfJe7NaXc8w1SZt3HV7s0x9zFGFckn6W0YYxV0bUyEPQrFSLXczY0ZIU6ZNSTtCm1uTne5LLQs
xGaaIRSa2HGNaRcqtuluTscG5UiPpIbTtiyQ1ONmZY9ScXyKVkWzdsZuSpIyNsZkWzpkUopJGfCprchl6nAq
atHSzx9TftMXTwjcnL9xKUVwZurgtk9z/AKjqnvtEw9Hg+WRj+HxgtUZv7GbRCaSZrWS4ohNaaYpUKY5
VII2qYpU6ZYNw5HIIJo17jkzVUqZaNaQnZz3NKZpxrlEJYky01SZgktzhEflRe3g6apnURpWSXp3I1wzLSuht
tkMep7i6aFCI7GMdMbkuCLt2yTtpGSMkqZvvy7RhxppSbNLg7HNtl29zUPUnuaHKNNoy7bFutyO7JlhG00ke
XPFkbg5yWjuvZ8MssdNkeljjScSNKNtUYJLDk1Vf3MmR5MUmZOn831SRLpFF1FkcpVOLSa/ft/AU8+On
kX8DHkc4pxY5TbsuT5YstPS2RmrabJZUkzP1sNSUWebJQUrF1jbps82ThYst8imvcTRqXuXfB6uzFG9yMUj
FayOjVqdexqLvwZ1CtMntBles6hNIXJi2e4qrwhshJtCdJpke4qTtjab2JRctkRTUSORxXpHmccvmOVsb2VpV
ka3HOuHSJbsnN6eBemJLUzDCLk0zy0ISNF44r7i3YORXCFSMSWh7bGILE0voSjaolHh+CimTwzjJyxsjlnJ
Vw6/dsJ5HG9QpXGte/7/7EJyg7kJuS1Juic44vqYpxxwf1JOSIVnU5ah5XP67HTp5ZaXuTa9OLb+f7y5tXGV0
Rm9FtsjhjmuXceLPF0mQeVdxSZB717icYx2NZGVLjnRlfpZk4Q/mRnjeWcSoxwtC25IY41yONCbnY20tMih
xOFQnxEyY9LKaRbRin2ZBq9yVJltMluSVbsXqlZqkc8ohSyJ+EZuEE1/8AkTpS2FwOqoxS043E0uOfT/Tw5j
QqsgqdMogkp/uZBXgn+4070zHbg17X/IwRcsH/ANv6HUwrlI9Dyr+UWnzFv7I6rV50muzOhS8xzfBnnHQ5L
uYWnGdewv8Ax9/f+hGpOidKaS/iQ6aGlbGaWPG9KIyvsJobE9Kouty73MjtmRtzbMm8bJxSnZjm1wjy8897
o3THuhbb+G4+Cy5XaZKUUpbM34Gr17MhJqVkp8lpj23JS82VIONLY3RsaeHZY030yf3/qRWpKX69iI1Oc1F
cEU9cotdie3Taf4Wu5+zpS+v9DJUctpcm5D5xf5cv3GRd0K+zOl2xNfu6jfl+4xqV2eXBz2+hlxJybOkxLy8k
TJF8EFi0ycfYdRxL7/ANDp5KeQ0xTuhykrZLHmeTVd2RxxvTbFV0WjUX3ZKfZESu02k/wCBKHUPdIkp3u
yLytaWxY057sxxikWkV7nPhjxudseJpm7RXh6tSSJRabsorcxxTHjm3RJODJzeR0hRglSKa3JOXsc8IS0kXcU
0QryEn9TBp00yelZWkdPCM81S7HSrzs7+p1uPRgRY4uWSKJPV1NX9Dqory4yRexj3mZFBQlpXsNWqOG
dLHVgm6Mu04v6FeVh1/q/9jFGLjFV2RVtm0JV7jpS3XJpUZOL9jJC8KS9/6GCCh3MmZJaRttCa7CtUvcl/m
0ScYRrua7ZKXuTnJSUI/N/L6kIRwwUUWmrsljjk+Yn0rW8DVGaQs3INcColF0peCVkYbWyWtbsu9hq14Yo
XByM9PFVHk5ElKhqjGqdji2rRnyOctMSKilQ9txyk2O3smcbDd7GF8oxwk+m1LtZhdZKMq3shcennX2/X8
T4XKE86p9j4jVdTFsPZnSLVlcr4Vjlu2jLFZOnk07E7Rg/waA6jN8jX28JLez4a15c0zNFPmvsZ8sskIY74/qdN
SwRlZipN2ZUpxpl6dSm6kPeemzqKeFff+gpemi9jE1VMeqD2lzbdsjjhKepnX5bxx0va96/X8Ty5O05P+Q5Sd
QhL9fcyyn061RZ+NnGKeSJj6huT8pfx9/oS6vy5LzVX+o+ojpvSyWTFIWPm1RvYjJSVpmqTjpY4tPcVWKe
p6UjK9OPw3oStEck4xpFzaqRGezMt3dEDqeoXlX5FHSuj1Xdm72FFJUHVekfYxbTRi1fgm/uRelqXsZ8V4
NL+hml1Q6eONv9fqjof8Aykz4p/4y+5mclFNHQ0dNPLN87Ch8NcVcyCxZY0ON3HgimpNM6bfqork6+Hl
4arwk9j4Urx5DJBLO3Liv5EIOcXJnSRvp4pGPDnacoXJrJDaSolxQx4dT+509zzvIIVnWX5cK/Ww4adyM1pb
IzpWjdvc1K6Rkz6Y0iCeWWh8HURccDUFuSyZMsljXpZH4XNkktbOp6fHkxJSXB+BwydyRHpOnfpiv3/2P
wrxu8EtP+qJdJe8peoUs3TumScpScoxJ5f8Rsnl1UaiM8kd4orJpMIBxW/hewkzuLZk90TlojsJKO7HKL4Y7vd
HOyKSRd8DXgnUkzCv/46bo5gdM1kwanudU089LsdAr6r9x8Yi10acfcnKOSKo6r/AAvh+HF77jS2pG004zh7

bnWQ8vrpr950v/IRaPiV+W3Xhs0fDFcJL6nWVax//wB3/oeVilHZ+mPLOjUX08WkL4h1OJu01fYxdcutj5dU
3/A+IOSxLHBby/kdFF+ckzq0nptHULGoNsWXFtuKePuYanCkSjOGw5SXY6ST1OdfQtXVkcseYyaS4MMLd
sq1uOKezOFsjXbok0lcjQ2nY4tFloTMeBQqol1F8Ic5S2ZwQa5aOGdzXjjyyeeL2R3bbPKes2Pp5Lg05YdjXFc
oc4yexZafglckjApf/ABs6RHeNnwuTcHG6onLzM0pHw231Wys+LKX4ZUY1/j6Yr6nxG/MjBP5UN2kfCJNd
VX0PiuNqccq+x0rS6mNnxXaCXv4/CfkmdbJ/i20ddLTXTLIPP3OienouuwsEHbkdB00YLUWtZsWf4ppfbZf
cniS69Tjtq5+/wDufGJyjpUexplkluz8KnwyKyQST3IVbbM1tbMjDLJs6eChiQre7JY5OTaOmacnY1vbJO5Msl
VbIXTkWkXZyUxeHYT3IyiuTzsa2Q8uR/KqP8R/MyorhGpGstsls1fQcMUuUfh8b+Vkukn2ZKGWHKOjy4
Mcm8ysj8W6SKqMWZs3T5Jf4UaOn6hdLKTau1/qRqKTZj+IdHh3hF7/YyffFeiyw0uD/wBCPUdHGTAizqes6
PPjVRer3Mlp7HQ9Z0fTQuUXZk+KdHli1KLOn6zo8L1aWZPiPRZU1KDoySxyXBbEJxUk5cGD4l0WHFo
UH/oZOq6PJK3F2Pij1U5ZhfFumUdKTH1nROd06JfF8Cj6Iv6FSjSIfEsKmpzTbOo+I9B1EKNB/6EvLUm0P
Kh5G/oLOlwh5ZZJVZGKjGka9qIxSV2RlpVHppUjJNKNvxai1RS7DS8L8Ey0hzRUunwxY48s44GzUzdii7ND
RRRRp8EvBNksWOXYlhS4EnGViafJs0UkUrGjYdNUxqSIXW5Zz4WhbypE4Ly6RlanFZf4/f/c1QvdmuHKN
quicbiqZ0mPHLpk2jKqm0jJBP55V9EbLaKFC+RJYlpRDFBemSI420kzRRGJwJmbJJaFuy/C0WWNxxXJ5ifB
6nwaW/mYoxXBubm7NLbKEkbUJo7+Flm3hF4k6mzH0EcitM/Aq2rJdLijG5ukNdK5tXt7keh5JVf2L4VFur
Op6WftZcWYMeHLPTklVj+GY1FvVwZVij/luzAsMp1ldIn8N6aKbczpULXUzmlwdf0Mukbrg6XBg6lJN+of
wXDGLIKdfv/2Oox4oZtOB6v7mH4W/Icm9z0xnpmbZ0BWKUdal+v4C+DYsjpMI8Iw4nTZlio5nG+DH0vT5V
6J2sjDo4KD7meXrek6TDgyzazy0kfgnTyjamdX0nT4Y6YT9Ri6WuWKGiNWR42LvYnOUVUOTUppJGqCl
seWsybRbWzRzwcenHIQXO5UFYSQq8PSnuy4lpFo2LotMujUWWX4InjUkzO5rpMaizCs6zR1NnXV+ESsk
48JHw9qOOI7GTxDqJSi+GYs0Ou6fVMmqezMGdz6V71saMUW7Y109bHV5JZMePFZ0E1hhODE5k6j8ZG
cFxR0s5LqIxufEHNdJLUz4f/jdXHUf/JY82WUFtXB1GWM87cT4T/102dTPLHqJRjJnTdTmx5VqdnVtLPNv
3PhU3KbceDr0smdO7HHVIpR2Ph0nLoUr7Dj/AlrZTS3FDuNNLdl12JeXLlFqPyi35E3FJlyYpXcSqZv7iUnw
vy2y3+azVezN0arLvwXgvCvSzPk8uCcu1GLqZZs67HWN/hEmQxyScmdNNY4J1exk/wA+SOGc4YdSRmw/
9RSMEO6ZJGfINGN3OjqcqbfgUIN+oxqMjL2Eq+IpfU+I5NXTTXXCPg+pZJZEuCWd+Y7I9PJx1Tek6Sfk4
UkdTOstVYj1cPMTW5119Tlt/wOh9OrfijqclJNdZII03UUDLLT0kbXY/bb+o3bITS2ZsnZdvgTeyJxyY56Zljb
Zqd7EpSUhTg1U0PDjb2ZNYgtMfDbw2/Lfg0mOK7FMtrk+qLFKiLTfV4L6mfqEvTHudY28STf6o6aSfUJIy/
wDj6rvgrRimoQi2+xm2yyMDloSk9l/UySS1UzC969zLpyYlvx/x/Y6aFTvkyW5tsUmmYpW0mTw11OOZ1
WSOTp5pdkdKni6XU++/wDQ6THFN5WZMzcjDOX4dfvM9Tnplxt/I8rpsOOktypJnR7RkuODqUlyPfu2S3I
yt7ITfkx3JfM/uW1uiLhLkaSdlk0ISogjr6lWfEcVZ1kXf+aFsjZO2S3bN7LvY2yR0yJJxlT8K/Ju/wAjtFt+PA1e
68YZK2kRae6OpzUtMSMW3Z1bb2XudPjOZVfJl1fhaf0KIRvGvsTx67k3u/1yZssseNbrcldjU9VsjF1Pfti3/XY
vsTx1ujFq1JCTUv1yNJQdpHVQyLpUktv1/TTqCiYsE8rbX8SC04kvuSzLhpfwMmJyWqO36/OOGYPkIX0J5
Gn/AlIfvRm6eOaOpL+H9iGNY8bizHrliSS7En65fcbXuRaW9GtPZs1KTpGDLLp8ikdVJZcSaZ9CRQ1tfGicV
kQ/S6aH4146RRNJpQ0kNGyOGNXuUJCax43le7bZjXrSOpUOZJow/wCdE6uKXTbIpnTYscuntq7MnmRyyS
JN3uS9Lvw6bGs2l6xal1xz2sTtUdJicsuxmlHzYJKjq8GPH0bkluYI4uo6Pdb0ZMcoqmLqdMUPI6WKz4kzqU
o5mj4fJtXtM65LFndHQRVGSo6+Uk4/vPh9PLomfE4xwtaUdCpPolSM0msskU9nQ3KuDVURPNSMebHmir5
FJpUWPeN+CKo48NnyhqyvGjgr38WNNigaEeWh45dkaJEYXKjPJWkjt0jpsUFkSvce6iSn1UmYa8+B1f/AI
z+42krZ0b/AOni6M88izzr3PMUslMaH5kOfaPheTVJxR8Sk5dRpXYpVSFsz4fjSi5/r2/uZsmvr1T7nV2+kkj4Z
JJSxS+51+LR1DRKCEzR8OX/AE6r3PiTrmqkfDIWOTR8UjcoUfDUtU/ofFX5c4NI+DucurtvsfFkn0q97Phqrp
IGfGpZJJ77nlRfYeFdhxyLhlRbrhiUkqsj1Hl1qexs4pohumh7MXPhV+CRGfZlV4V4Lbws5KEiivCkaW3SMt4
k0+SroaWGGx0KtK8r4X6/sJt233On36mCOs/8Z/de5OcqOI26aJnx/wCNL7mSHqMbbVMx9NPNFyXY6DH
L8Tb7fr+Rmn5mVyPc03sRi+n6dy+hit9TbnVSf4R0dBnnLq4+Z9j4libislfQkj4cmunX3OvqPVybPh8ZfhtTXz
HX5F57XtsfDNTiNo+Kq8kO58MjJtc+D4rk9UYI+Hf+NjZk2zSX1M+fYqUUOWXsLPL5ZonjjOJG3szLF0d
NkaWlidMmlyjgkIfv4wltpZXhx4WciRRPNCgx+Jk3sjz5+x5uRmub7mqadpknKTtkbUk0ZOn10jp+ljhweU9/c
8rpK4X6/eKPSqScUrRnwyYtKI9OI1LWuRgUcePS2jqsTjyqKSMivcwZluWk+H5E8EsXfk6mWPPcL0/NMd
JFbHR9MpvzHJbHxHLCODSu50nTRYsJlbX2M0ceWDi2v4klLpeoWny1d7JyxZ+nacluTwpZfLcl9zpIwxYV
ckZuk6TqJtye/32MvU4unhpgypZclyOkwx6a1qRmw4M0vU+BPpejhTdkHLr+qlcqOncMGJRckdbbjiU8ymjG
oy3QoJmXH6aOmFMWOUYZUmZYJxsXomyErimLdPw5VC5O3iqFx4UMSsUaNktzJlctkNUJC/KtiGXXJJn
xLqJQisUe/JrS5Nz4f1ElNYpcdj4hv1LaPSuTi7GeaxYbOmhcG33E5J2huTds072/ByQ52jHCTWw00Rxtz1SM
eSOST9ieRPh+n+Yp2zXfynHLPmX8WeZBilFq14f4yfBVHW5ki3BpGBrRSLreyZtUbiYrW6L1579jIGT0zOn
dwIOMjuLzj2YuBrw7mJpqn4M5YokpKEBZPJkFpg+fG/Hnww7ZUdRLzOonInjTZFuLpGHMvNTWzR1aT6l
pjgluzzsMbrcl6r6uSb4IxSVidFlexKdpnKpIxQct2YMOmFs/DYpJuR1efDN+T0/8f7f3KaSSV/T9cipSuW7ZblN
X/BHrf0PKT+YWKKVHlonjuGIGLZyTrkr/ACSU8WTVFEprLUUadiUorZEI6VbIYIkxpo62LxZEmdNsjiH8+
D3RHWvwhKpHKs+go0SajG2SbIK3+W9vGyxe43JNNG97j3JQKaMmbzcmqbMkISjuRyYkno/1IZMyltuYpZ
KubJZccXTY8/7vuPKrsXqdixq7MGOOnUzL8Qw44ehan+u5LrOo6mdTe3suDSk6k6+iQm1VULpofcjCMVS
Qt5UOI4vwXjRog8rTPKguBRSHFON6Np46OvzeZ1dLsdLiisTbRljP56EdjgX5MbbQl3FSW5OTm7/M/Fs
gre/j9xLwcESjvuOK07EcWVO7sjjzI9dUys7ezZDBO+KFhS3kxSguCOVy4Hqk6bKUITIYMrIb8P6mHon+yj
H0Wnk5GbHcMXSOERVI5Zy/yIfjkTU1JCpq14RbTNbxv0vkx4NWZyZjjoSR1CumXaRfjsNblblGH5qEvcz

y/ZRbPv48FnPgzuY8KUaZnJSpfmcUx432Hi70aK4HCfuOGVvaR5WTvIUJLlixVe5HCrtGLpMmTdiX/D9/U
yPTYsa2RSQ2raM/yPwvsdiKoYxeD8WjTKLuDPNIV6TVPsRTs6aoZNY97M8vTRCDcNRqp0zzkLLChTh7
mqHsXjb4FBN7MxxcZbmV+WnZbbt+Nio0s3/JgitVs4HGNNv8yKKKXc0RNMbocadFIq3SIxS2RBKEFEvY
5JXwO3wZ1/hNrwW7OWWPxQ/y0ULY5WpGOaljsn/itUQgow0mbG1suw6e6/J3HsRySTM+XzpW1+e6Rz4J
W6Mdaja6Mqre/wAya4N0WyE3vqPVNnlxb3KdU/DCrdsSwvJbJF1wWW0N9jL/AJDGcCaHz49xfnXhF0zFL
y50+Dbg4Mm61IyJRIIfucOvDVRdl7eEXaHz+Tk4Hz4wV7IOL3HJ3fhGDatEo034u5Okah7mqaz2ZpdWypJG
mfBpd2yTi1uNohUMdsxZYyce+7ZjzQzRuJmzQw8nnQ0amPqoXVCzQcNRLNGWBSk1W35u//AGK8eVRh
ksmPfke3hkgt0NVsUyn+ROi7L/Jx+RJ0S1VTZuUyM5xVlc5vZ+K9MtxD3jTEm3SHtk8JTabQk1C2yozkopG
2TiOLsZOPhFOMPmE/w2JQj8zMkLyLH/ErzcjSGtqW49TWkzcKBkjUqTsf+ZeOxXhubm5uiLa3Mc/LyWXa
o4Jq47E4K7HZfjRuaZFUU34vwW72KQuPBbslFrnw38I1qRkinLYWtFSlyKlsicdW6P8TixwpHqfJjxtO7MOK
s12deorGo9zCvMnr9uP1+uCODJ5jbPLY6mkRxxjGkSxzeWyWGUUp22La7tMfTzUXi0tfklP/vBtbqmYp3H
S/BOjKk0clGlij7i3dJDxS5HFrZsXB9Sn2HEaa5RCOp1ZBRjsjTF+qjRKRNLumbI1WqZ9hRdlLcarj8iq9yVOq
GqG6IpNiRDPCEntbJ+d1GW6/X6/XvCCxw0xG9vCznwjjwyHcydPG2ZMUoPcoQv8AsX+S6Mckn4XZyqZK
DvYsim+TZbF1si63ou+Tskcm6FyLfg9DbKjdpGzVoldXRdltkYwebY1BP0nA27tDk2WWi0cidOyTvc+rmDt
2Y0Y6q2VB8M24JbMZ9jv4QZBpWescU1uZencd14L/tvbwToxTuNDVcHI42/DU6oT33HJXt4XXBtWpidD3
IypCaXDLRd7Cltua21RqXZGoVSeWikiTjqj0vgf2/JF2MvuzlmOOyFaQk1ETrgdUNnJZZyRwxjrcS3N6JRM
mG90V2Y1+StvzPxxS0yNhqt14c8G53IpaU6JWnTOXuX6dJum78ja7eEa2kiUY05GNpXZOSRxi2nY8INUSlqd
sV7tG/dlp+MXTJNHJfOUkhKiKt7E00imxypUSrt4Nj38I8MxOkzVtSKo2snFtWicG9xorfwq/CrNL9irKKGvc
aK8MMrjXg0iFXuOmNUKbWx3s3XC8Lou/BicuEPWtm/ycos2OSuxDK4qmh8ujn8nPhgfjqlpmNb7mRVHk
ukN2y9yXNj8O5G6ZidqvDVXJ9UxXxZNNjpmOFMUGOCRp2tC5KKoa8Ow4jhW40YpaZ+FpHdHfWRlh
wdzv4I7GP5hHfxXDP2SPD8Ox2O/wCbD/l+C5JkuF4RjceD4F4Y+TuS5FyftD7Hcn2MZPg/YyufB+L8H3Hx
4fsoZ//EAEQRAAEEAQMbbgMGBAQFAwMFAAEAAgMRIQQSMUEFEbMiUfAyYXEUUIGRsdEjQqHB
FVLh8SQwMzRiBkCCcsLSJTWSSuL/2gAIAQIBAT8B/wCfSpUqVd+1bVX3R30quygMKlwnKvuK4QNdx
QXKq8q+hRCpV346pwaD5SqIXCGBaHddLH37++Atq2ratq2qqVfcKpEKlwgsoI8LbSqli0R9AiiO8rhAohDCF
9xyshfRCyMrIPCQHDcmEAlpCG101UnAhxae7phZQ9P+RatWrV97W2qCrurFqiTTQuCuSsd9130qVIBAK
rRaQFWLRBGV1RQGERhBpJwE1pNtAVDIKIW0hD5otHKbkIju5RCorwX2AVKI8YR8NpQLeQU42Se4Ju
croultbb7rVq1a691fcbR5VAdwa88BmiLhIOAJGxbG4IRcXHcVx3FtC77uqCDGgWe4NtbCtpCquVvjD9I5Qo
uLRyvDdsyOEQSKC21gKiqtBDSYS3gLvlsqSFobYKqhwsnqtmMFNBjACfv4LUxjXEg8Ya7aE5hHK2uLq
C8GQXSb5R5IKZQC1wULmgncpvDABBQNFFxJtHGAGKCyOe8goNjwAqI5CPqsqjdlavthqi2u04IYQ4X
KheSzK3AjlbaNhPY8ZKyCgW/zKgR5VnhFjqBXw4cLTWU0hABo8yogbimhu6ii0EWqcVtsUUzTxkcKd0Oi
kbKeuD6+wnnxmtMMm2+Pn+CYZHWyT4/lwR6j+46La5bLWwLaSaTGfzJ2RRRyOpQZTgQFI1gPC2Gk0+
G+yEHtvBXMGSn+U7kXgkUhl/kTC5p2lGNnIClDa2tQZZwqI5C8EFowngtcQE0OGbW9/C2lwyEWEchBFR
QPMV4m0ANCdukcSs+i8wdhBBrc2yV4Ni2lCF+wgBeA8ZtZQyUxjnArIqDgQBSwThWOQn5tEUvzwFG
KNELbeTyF8PxBBnZrRa0CrBPAUgaY6CGZg4Le7Ke8AENBW+zuIPK1QcA0R/Ef7Z/D0UzYdeNtYHX+
391E6MQlxHmZ5Pr6UOlpsZ2sePia6vnnBH4qWU5dQUH7yRRTXue8A+/VeYsamPPIDvdI5OFsaXW4s
NFUwk3yi07qCY1pFOGvm8Iqaw3bSDW0LCAgGUUaL6UzaS0ixgKLNuWm0Q54FhRhWGcmsJtznMAO
FWExgJslgAZKI9FI3e7ITwGvJITZd2AE7ygFyc8OFNCZGNlleGQyymjflDpJg45T2AKFFIYpeCTloTWBoA
VncQAqDht6pucJxp4AUu7cAeqwBIBI5C2G8okxDcThSSOeBbCG9SuoDD8XX5J8T225ptB15Ccae0Uh/C2D
mkYiRTypIIJpABj9wNJ4rVRyD0IT2vYD4A99VKGRdPiV48p/Xof7Lwmul8T3fr9U+iQ4Wyqo10QYLsH2
Fsc2rPCDGjF+VOABwi6hVon+ZqeQQD1TTVNRBtNbvdRQaLsqRgJtyZp97dy27TRKogWQow0Sbqwpdr5h
1To3DIUAthtApMvh6LARZRASiOi2ACyVKSvAcSpYQ4heGQRyXhgZYmxOHJCYwN4T6fHRT4XkhjQm
xtBO1CPgIxPNprKG4oizlO3A0ArAr5phuzSDQOAnR/wy5xW2wKKiY4sNINdMH7FG7xdQARW1AEOWm
Rtc00euE7ZHklMcGt8xQ8R/m4HqUHNbhq3NGV47bQraE13+b4UWyejYR+KLbwUXi/KrANKxWVuaFbg
gP8ALgomsOwwLuopzgH7SmNAsJwcRR4W8ujB/qow+haunUjROUNgdhbSvDcTnqg3zUTSkZ595W0RtFB
AEDhDa5uyuEPMeY27bBQhYHeYrY1uVcL28UmwMrBW+LqU8sc7JVRg0CgQCv4ZQEdVa3x1goPjPJRf
EcgoPiu9y8WLKFeLF6rxYRm06SE8pzo91lb4+vROMZPKkIPbtYtNczBBWoki8OxleOwHe293zyvtkLsuBR1
hOGMXhSzG3IRNiH/AExvKL3Odbk6QAXS8Zh5CDozxhQkN8pRdGT5hwiG3bUGbsuXkF2i5znErXA00XJj
mAYK3+ia1zz5k624OQnRxo+Byt7MiGaM9EZmlu1B8dgAw8d8olvIKG05BX8LGUIJq14sd3a8SAnlSfrjd
q27Sg4NtB4YDSJAj6q46yVcNZKtlpjmNO7qU+QXg/1X2L5+/fu19i+fv37tfYvmvsXz9+/wCi+xfP37/phfY/n7
9/svsXz9+/24X2L5+/f7cL7H8/fv3S+xfP37/NfYvn79/1X2L/AMvfv+uV9j/8vfv919i+fv3+/K+x/P37/flfYvn79+
7X2L5rww2rNrwDuAfi/fv5YcfEcBp59+/yCdpGB1H37/0XgbNSIj1XgkEgnhCB/UrwG8uNphYBQKlyU5sj8
NTYgt5KAYMAq21SogJpJaSi+iAjdZT4yXUF4A6FGFx4KZ5U6am4W9xFlsXdk+JoNtKbEX9ffv3a8liMv
J4TNM0xBzjydpP4TA4H37/AKIwta0lkr37/ROiLBcgr319/JM0oNtvj37/AGX2P5+/ful9i+fv37pfYvn79/mvsXz
9+/6r7F8/fv8ArlfYvn79/uvsXz9+/wB+V9i+fv3+/K+xfP3792vsXzX2L5+/f9F9i/8AL37/AYX2L/y/wCbqWuI
3by0fL2VDE4P3CQmvX/ZajfE8AyH86/spYpmwH+IcZ9mv7LSOk1FkSOx9P02phvUBt9DRUkdy+E6R35/6
KSAmPc55x16+/1ULDKcyGh8/wDRTxtbJ4rpHA+/khpnu4kOfz/NMg42yu9/gpHebKflwT36V/r+v9EaPcxpo

YTYnSmgatITI3eyQ19f/8AKhYZTiQ+vr/SllwObQXkbJk9a/f+pW3d1ymxue97LTXshlhesH4DaOHF7v5S3/
X9VQdgrURbHAmRwv0/2XhuZTnuJB/H+wpRt8Zm5rqpnH8T4ZX9f8AReC+FzPOcng5Woj2NO6Q59+iig
c6EM3noR/umeJLqPBMhx8/T/4qXTZG6Q44pbDHC9znzlc8+wmzuY/Bt3p09/O1JKyJtkrw3uPi2fz/APt4UuZ
JRj/2+uO3SuK7KkMkLnH1/sFrdSZtQXA449/1Wq/7Z/0K7FffiX8IDM+XXkNKnlD/iFn5LW6pwiLT/MV2c4
ObIZD/AKrtOX4S30UYdbCPQLQy7tZs9LT2EvFKcvd/HOASt4kiDx1FreOpTC2sLs996Vwv1/8A6rsyQmV9
nohtGFI+RwEoOHFRO3OJ9VEx7JZHhrwtWXTdphjT6JwY5/mT5Hu85wCSPzTJN7A/1XakhAjcCtS8Ds0X
6NWgc5+ic76/ouzHvMr7PRFzHuDXHzMyu1HuDGUonsMcYfg0FpXO/wARIGT5lqtQ/wAAurqpZ3nRCv8A
N/8AdaQgml3xBah7ZNC2Fo9L/XubIYO1dnQ/3/8Ab9p2NBj9Fop3QdkyOHxE0F2jANM6KMen91qA0xSZ6
LsrVwadJzN8v6LsaBzg7UPHOB/dazHbLWgf5VJer1kr/wCWJpA/+pdjkmGU/Rdr+VkJpZTe000WGxp12UX
O17iRWCTrMY4XvHqKXTlvYbfXn812dK5/Z7PlhUCLUZiFRXZY/wCFdY6uXYjv4kl+n91q5vC0kx6f6LU
6fwuxo7GW1f4rs95fpGOP0/JTTTsiuJm8rs57ZtbJLIad6e/RSu8KJ0nUBO05/wZhHI8y7NeZtGL6EhdsH+HH
XzWr1w1Gmi00N12MfT/AFUUR0+nEJ6NXZ8muG46du7oVpHTy6mYzN2uoLtU1BGU3X69oA+z8Ls973dp
lzht+L8F2m6R2i83r9FFOyeeCBwpoN36+ikh0rzuelf6onb21XtcjIWSfw3lapzz2wPq3/wBv2h/2U0XZTPG2M
PA837e/qu2xeriWoazwXGui7A2/Znh/qppIHda78lrf4fabXHoLUETodFtPL7J+pXYu3wJGk1ZXbcZZHG0pk1
ENWgodpSkldoZ0/hj+c0j2d2kYvDMgrj+ZdlSEQvYfr/ZMNE0htJJWg8mlF9bXZIIIdNS1e+WBsTeXFSaDtA
wlpeOP/JdkyfwSz36Js3h2Qu0wP8RY+Pk1+a1ZBj8NuLNUh19BpeK/wDkuy3Ob4k1J99F2sP4DAPVNijY0Yz
S3GRxJXYdNdK5FsbZrq8Lthtadn1UUmYFI+gWIJHbEjm/NdoeK7SOEHXaOn39msnbks/RaUQzh/Pvof2g
wQdrRyEYNfmsY34QmME/bxN/Cf0/8Ab9pGtC9djV4Lj1tdtPqcD5f3Wqd/wrZ8I2I1sjJAR6JrWnUgAYH6r
Wlru1gCOrVqXNGnefRdkeG9sjHj0XaodHsjPzUPINLQuLtc78UW7dfCwnHKEhc7c02Fp9v+IOa3IO4JhLQ6
1JRdVjcOnPzPH4LTxeFpY2u6NXZXmdIPknV/ikLHdBf4IO1D26prfVaT/vS1uRIUBKWOPzHv5FBhn7WI6
D+3+q1G3/EYGN6rxH+Lymn/wDUD4efiC1zi6OOxzaBDWtmkxxEZJ5P6LQS6dm7xDVp0rJ5YWsdmm/wC
7UPkZ+K07GmNkr/QUtG4u7VJr/ADLTObB5c7nLRNE3Z4Y7rYXZbGtnfp5B7C7Y0niaYOYPh/RRa2A6bx
XO6ZXY0Dju1Th8Xs/+3n0sGoIMgUW0sEm9jco9naNzt21HQ6UxeHWPxUfZ+jikD2tyFs3OFci0Oy9CBWz
9U/Safww0t8oTNDOWOEjRwvsmg1EhdVIDR6cNMe3yIHs7RDOz9U7S6GQ7nDP4poiJ/8AFFYNAzhv6pwL
w5gGf1Qg0mo2yPGQnshnJEGQ0GhDg7anaLRyuLi21JFGNUN4wm6Ls5xpo/VTaeLUt8OUKLTQaRm2IUna
TRPfePN+KqPcSV9k7Nq6R0mhc4khDTQNOyJOigmtso5X+H9nk4YmaLTwnfGynL7BppDve3Kj02iEZjY
KCPZ3Z90G/1Kk0OmmC9qbo4YLMQq+U7R6TUO3ub1UKpHsrQmTcW/suMD/1+Bq/X37/P6LwNX6+/f5/
RGHVj+b37/f5LwdWDz79/ufReDqgOffv9z6LwtV6+/f78rwtV6+/f5c8rwNX6+/f5fVeBq/X37/L6rwdX6+/f5cc
5Xgav/N79/sPVeDq/X37/AGHqvA1fr79/svB1f+b37/bheDqz/N79/n9F4Gr9ffv8/ovB1fr79/n9F9n1Qzfv3+59F4
Orvn37/c+i8DVjr79/ujpZxZ9+/wDflbJGeVrufRCDVE1u/qjFr2/NGV5cRl0o3kAxncnP3x07yvCkLxUgKH8Rtj
lb2tdtq3J8tYe78AtzxwFdmiePLYaFuN04UjM6M1aB68fonimFqibTA5ya97zkqKKZ1k4c0kF3v3+fcZ9ofe1
GHU/zFFk7BuJQhkcTtyhp9U34T79/ufReDqx19+/3PovB1d/F79/vyhp9U0UD79/lzyvA1fr79/19V40rxn37/L6r
wdX6+/f7fNeDq/X37/Yeq8HV+vv3+w9V4Or9ffv9uEY9SLt3v3+3C2agi93v3+f0VT3W737/P6LbPYG737/A
D54wiJhjd79/ufRbNReHe/f7n0Xhajqf6f6++VdrIRzhfKl8WAsgogEInCvGMqxdhbhxaLqct4IW4g0uRQXAw
6L6K7z3S7ny7dt1+SYwt1Vu9PdItYcEKKZrGODzgGlnDfQ47HPqoomuaHA0eLHr6H+yMx21qhub/mCMZ
Edt8zPVA+UhvHr+yaHymhhqayOMYC8OmcZVOGShZ8wKAtm3qtu5tHCYzkAUf6JhZJhykjMnltBkMGD1
3onb3fGfwCZC18hFcITdDhRHe4kp4b4ZtNjkeQsX+oUTnOjBcEXOHCDrRKs0rtl2vEJF9Ewl3KN2KQKO0
NjPewkgLb44+akIdGCwokfFSdYcKUUrXMynPiYE+QA5K+0A0AvEdeEJHNJKaWnNqSUBgDUHE4CL3t
4Cc4mMOBXiGgaWXPoFGXb5SECOStwrci4nIKFG6VmqCLmsZbirtHckjbK1OOqaaccHqE5jYXMIHlb7tO
1AGI8uKY0NuMc+X/UqVrS/fHg/0P1X2Wv4mnO0+nRF7HOqQeG/+hVmLDxV9en5pjQcDNJ8jt3KEp4teIa
oJsrwQCUW7XfVfDIbT14w7zH36LeSNrMBRloJaPxxKkLWNArhRy7XA+vKkMb27W5T90Z3NOT/VBkj68
U/gFfRbmx0C1+AUSHHBXWj1Xiho20jbchfy0TyhIwG3IziyU2WnUChIJPkOVhrjuT3NLQ8IRhsrCBIBrww
ObwgRtBB46JjQ5tlHaG7U8FzrtO3cAJpINBOjvBWBgLO3IEgkheYjJtNEcJzrATCQ7ylRyDJJpF522ENS2Sm
kKORhyUPJdIPo0QtWZD8BQKDgSVv8ARO2vaWIEgCwE0gHaRScsZLR8k6PNtd7+i8QtOVu8a2yhCF7Rc
DvwKEsbTlpafkHIT/N+aYHkWA1bJDyAi0B9GkXtqnOTS7fUYpPy2rRme1gd/N7ymuYGhtouJ8qhIDiCmvIc
iN/mJXWrQJ4KHw7QgQ13CklAJFpshBsL7S8vOE6bNjszzkIPZI/aMFP3seGUNsuD9tpspDzuUjmUB6qWS
MnyrT6hjWmkfFfRBx1QZ5Q1oyvFnaKFLcKwU0i7TJhwVsJNkreDYUgAOV04RsHCFE0nFtXStoF2gAcgq
6cvGiDrXjNOQfwT5nNBDVHJL1Ug4yEuPK1U+yg31CGU04NFccrj4USRZCLqRG82D+KEz4xtlW6xYQe
x4FIFzmOIOfomyxubTgrgI2k7IgPKKTWR7shb4t1Mag6UNLwP0XiDDuE591fRbhklRZavM7F5TddYKLp
GguJUuzmgkhrSlwG5MmBcbQla4UDlSmUENHVNe4EgprwPjKMjAeU+Y4ATZGgWQpCCLahqHkBrsovj
f5QEXU4ghAxSEEOFrSV4+04X2iWR2AnvkZKXHAQusFChhDZSwBhb5BgIlxAVuLScnztZRCuxk8zwa2t/
qfw6KbT6mF+5p3s9Oo/dNc2RoIOE5cKjV0m6ZhjBtOhbjFtQLmmwPKo3xysJZ9Ed8L8FTEl8Y9XlkBpsq9p
pF12Cmup2ExwDrKlI9BOY4Nwi0PaRa+zSNNgp0IjYbC3XhbjuwowQ4venahzsleIAN7uqfM7ItCTAFoy25Pc
S4ABWB+CO95ATniN2AvGNeUIyEkUHSzwbRthDmKKZ9nKg2G7UjGyighZNISPjcyihtPJTWhHKMGCE
5zCPL1QCayh5VJtsC02NxFoxNAyUGt6JmPhKcXuskoahzBTU1rVsHRVi0LReGu2k59EzTzudbjQ/qmaLTx
P3BuU6hWuWITaQSO8SI7X/wBD9f3W63FpFO9ESAQChI9rC1RzuiBaonPc7bac98ILXcLTjZomn8VqGU9R

t36+Nv8Alyjk0gCTZT/I3YaPMvFeMNCIcRZKja4HIPdWFuvqgRrLwnUDVKwAWqr5KBD4y131XHJRcSo
XRg+ZeJH4lgJ7w59lB1cIFwNhb3ApzvkrPCZI8gtJTDtfQTZiaaOqZtbTVrWuY+X8J/VZQNLCsV5qQIHRAI
Gd4FWnlrs0msxa4Ka2/iVMHC6rKLSFHQOVK9jHbaym6fUS/EdoUUEUXwjuf8NrJKAF0gOi1GkZqWi+eh
9EyII50+o5P9fp8lqNPq9MC5h3t/qFFMyYWEdayF+BLDVzapxbsW2oGtlU8jREC4rs6Pdu1B/m4+iAwuFISD
hE+GwXyghlxV2cIEjlbGvyixp5CMadE0iin200QmgUjgG1lR7uO4UOUXE93zVrKlIfUpIC0wMTbd8SidcqnY
Hx7SgxwaXELK3VyhITgKlaySnclCwE0UrHRBWaW75J0VR2VBCQCSeUyGJpsBUzi6W0gWnEALfmig0c
0i0A2EW04oLU6dupjo8pniuFu+Lg/utboA+J00Qp/y6jqo9E+MNJHT+pWjjDXBoWJWIPib4ZNLtTuikjDo+P0
+Xe+mgvcg8vFuKqxS24yaVEIEBbgeQgAQiPRObfAUkYcKKNtwVutHlc9x7+e4us0hfRdFGGB+4he00nhR
ykPDgVKT4JLQnsKdpw2sp0T2OpwXhl7gB+KauTRVAYTdpM7gKRrmulcF4jWtAJTchUQcfcbQZZTpbFB
KQaBTXvK3NGU4A5P59E5pBopjnDBCqwnCslAgL5osbvDkSGgkp5MhtNZQBCc+KFLyGklwstT9G0SeJC
drv6H5FNcThwyiaWtkcXCbnPJUCtg2iVQHKdsHCDuoK8SgvEtMNIG0aPKPNLVRgx7x0V33ACu4q+9xr
AQACbG94JA4XC8xVkyWjidNMLOAiG1had0srCXs2u9E6aHVRHaN23+ibMwAgcnf3VFvITIZJPoo4mR
DyhpJxSdUwAcVlzYdsGTCKEheCR8J/NYYLI/umPjkNAow5W7FJ/iOugooiUGkNyE4Ei0HuHCDgrTR+H7
LLcg4VkaFE9UcYam5HcW2cqbVxN1HhOCNdkrV6ZmraAStpEraK3echENOCpd4ka08Fe77Q956n/ZV
TU85RslcKlWVG8cFNFi0T0KdjCsEUU8GN5aV1V0igHocGgKXSkS7G9OT81QBIBRx3X6KEgsIJqs2jMKP
hivn1WFsBWmqZDEPUqMkkgqPa8k1RU3h6aElgAv9f7o9nmSSMfzfE79AFFpI2ZKqlaPKJA5TgHtlcneJA/a
VHKJAmkKSCQZC3atmBIPNWQnW93mUUexoCsg4K3g/EjHebWYjdoZz+fz/wBYAPAO4TgQMhKBrud
8RNK6gS3luY00FgOBTMykrVTiBuOVEbZRPsrc14DvX9VICAE/uciqslTQscqFwc21I5jTRTAX7NwT46OFP
B4tVyi0scQe5kZe0UFpdM2AbnHz/ogYgNoCezTSNohP0NnBW000mnLuPVDJpOLtm0cBdbK2EODiqs0tQ
58b2EfyqPa47gUXbWkpkBmk3vv5WohguRcAi4IGVpNBTShr6W9zjlMcaypo2zMoppdG4g8pmpazlRTFwu
kXsPvB+hQjaMryjqt4XmxSEsgKvcLaff7Le8OpNJiyEcNlcqJC3AG0JmnhNmY40nYyia7C8Fozf5pzs0E0OE
RoJ7i47imOayBziecJmrMGo3Hg8j+6c1k0O5p+akaSQVklLBoAulUwyApHmqK07qsJ+43S0zqaaT0dpGVJF
G/wCIL7NprTdjBTQi68IWSihYTg17S1wU8DoH7T+C8QgEJrdyZVbSthGPRTOJdvaie0bi9pYQnBrSAAtm4
ZWolMOWaYP9FJqjdJ+oc4eZac3MLK80kxIWYh5ihvANFCR9DcpoxNkHKLsvY/dKPoslVfVcJriCbrJJ7
v8pRceuvGg2lCw+x/shQLB+qa6wSfwRc5wyUQELCcacHI+YWpmE+Ycr7XGMSHA5S6muFHI0xA2nUH
EI5wU87iStBqZi7iH4fVRiaa3AjZG1UhpO8pITZH7gU6eUiiU8m8qA0SnO6qBu2JOronD0X0QjJ5WysIMHA
QZ0KMbTwFsI4V3gqWJr2lpUkBiKLSgKQwPlc0OCD3GMhQCUE+E5F7W7tx+pQ1zgRbcJ82n1DdpTmvjd
TlgWmtjY66Qpolb9zci9zslOb4jCLTYGtFdwoZKLSMEDwI2grw5CbATmRt+I/kmObtYTy+iCosnb+X1RrDg
E7ufSimaWhpUpdHKW15VMdPPTSPzUOiMTgx8mEdRG0lsQr68pwdJZ7iumFJqIraKJLha5cpRRB7gQQn
NFpmCvDdJdJ0DWgJ2FaLAUA8YtCyG3CqkbCsrB5VHhamNro93p3DCZiwUN4dYK8VxANpVgxFjuqbvvz
FDGFua6EA9FQHBVVFvX38ohNXCBrwSCo4mBwNpzmytoosjYfMU2QAENCfuc2yUBZpVyU3J2oto4Q84
+v6/6rlUnYwFTEfLYdlfNe5vCkfDJRdGnyufSOHI9zKl0gPVmPwKBoWn5jBTWOcCQqpG7ym4TCQbCH
NokVZVtcC7ik2QXhcoYTXA8rlEHuukSKwpbMJpbboFVGj3OPmBKEbg4t6lfDymMflaa08namklAFccrosh
coBVabHK8WwYTVDFEINKHFI2a6KQXhNtpDltdQRAAoJouMhfyAhPF+YKM2S33afVg+qdlOaaQzhTNs
WiPuEd2VDJ4biDwU6N1gUo/K3byn04qr6JzaQXRGVktN7ynaku/iPw1CaXUPvgIFzRhCUDkrxgg++EHeco
X1TtvqnSNAwEzZ0CM25pFIN5LkaJwvkgGk04Jw24aeOfT3jcz8QmOd9qjaRwsjBXXKLQevCAaMhGMOym
MEYItDv9VS4UcbHZccLeB0R+Eq6oo8WMpxPIWOiAJbtWC21REZK5sBRG8JpaXEBPaHNNfX91RCOU6
wcJzeCFKyjYVd3yXJ76I4WlnDwlnfh+37K2cFHHAtI/gldKDU9wYlKNuO5+fkiG3vkK8WV3liFfNCJ55K
ZEQg0DlnjdGAIubHgcovB5KO7kFA3hy2UV4bDm1saOUWMINJ0RAAtBEEtr0WQQ5vK2B8rZB+KdtlBcPi
HP79zeE1HHd1VBZaqtacj7Q8H5JwbazRtFRny0VjKcw9FYul8ZtvKvyBDnlZY+wpWC7pRGM56foUbDiES
CMp0ZqwmguNAJ0NxxkFHHKpZRxgKq+4MODgt03xIyRx0/uPw/RSI0ZpHOVG1PLY27nFOL30sNPv6pzp
hw380I3E7nlRw4sLa0cFfmxlGwJTVyLRu1kZC8Qjlbnc0TjcfyLQNZXjOYRamiawb28IP3gOaUGyVZCcS
HBwX8Nsgv+YfmhYOUS0CyVlrtpCOVS6qlSbh21QuqVxHU/ofutWajXlJWQ4BchUapSDacJuWgouDmDe
FsJPdk8AEUUbLAVHRdSe04cAthOSmUBS8NoNhHlatpZISsnhVQXTvqygtJLseWHgr7O6TJfIaJ98qZ8MFt
ALj/RGSd4G00iHn4imsJwAhsjy4ZTpJJCG09Uxo5Kku8HlcIFyOCjYXIKIAwFxAkFYAtScAKN24Fh64VQ
ssOuwhNCRtoo7t1V79FMCYmSD+VagEEEDIN053h0x/Af3RAeLIT27H7e4BWuU4hrCSfG4hpPp+qOE8U
A1V5rC8wIQGEVqRgFRuoUnZA7iLCaThCNscjea9f1RFoNruKmj8VtIxuY6iEI/VGNpGO+iHo55stTNP4EV
Rff6lSfaLp0v5BPM26rK83VNDI48d/DadNK4V+iLaxySgCDQQDWZOShbnZThYsI0qI4Vmso2VyytUFwjZ
5VtdhNDQVNFKdU4BtoQEUXCkW2SVG4xuo9U6nsofyfP/ooWtktyeMWpIhKwttC8hw8w5TXNe0OCrOVE
xsgsHCme2VgiacuNfuoWjLmjHT6BgGUHB2LV4BQyAvkjlzTC2LcI3Ug7dS+SHATPipUXi1kt/D9EdhFco2
q6qSlyAi6YlpIno6fVE/CV4E11WUzs5zjbsJmnhbTApTqJlVL7Y9x8ydOTgIkKqKN0h+SPhHdRA44C3EYC
bgJtE16INs7imjy9zgCqV0iSgj3BcrG7KENKAJ7pJZS4KJjmfXJPw/dbySi21C/bKHFMqMlOrfbU0qdlOE7eW/
ovs28l0Tqa7p6H5L7JGCI3O/1+SIPhSOKI8tKGFziZ+ruPkP3P6JrQxoaERZXhehXUhmFlCBXXecYTvCbCS
B9VG0VY46LIX5VGWmYAFee8OoprcAFVQypZ2RjAtN1n+YlZCRpAR1E8TubCb3CuD81JL5vEj8p/V
M14IpwyRLHMYv6r+JC62lDVy9VJIJDYKujhpcovCfhoibj1VgCgnlNbYtEluBytuxgaUBVNC28hEtGE4LPf
1RNLiUuE7lPsaYhXp2jJT37zZKFJp6ljNhbztRfRPO3ATcgLluU6NkjhaibFuNDhP8AM0gnCijbC/YOOn7I5R

a88LjhAuIoFbXNyo5PVeIB1T33wrIvCGWiggOCqIultyHKTJyowAB9V4ePKnMkHCNl bj1T3XwjJka48Jzhd
BMIIFFOJNFCr6KrQsJtg2FxpPpJdaDC82UQWigoYxutOCeHSUOiAoklSnZGXBRbaO9Fxa7a4ok9EMLIYCNI
D+X1RBY7a7orwmN3SALUuDIgEcdzcdwdRyv7r4m4KYKYELIW4iQtKZAxjzJakbbHFFxLhK3hEgAlyeT
K7c4L5IGhSu8BNjDiAEY2hxCDAtgJpBLE5VZtRNDneZSj+KpNxcS0cJplr6rdTiEWWMrw5HulCMYblxVt9
FTSMIHJVEqiO7ju2+ionAVBuOqkyaUdk0EXNBDGJv mJK3bWEhRtGzdzlGinj dHSbTXkIS2aBCskOgFwoz
EW5GVGyOatoUkYaRRTiQbQsqMkOoLVDe8D0C8J44W1w6dwRTXUpALDvVMkxISal0UZcAo9ax1zPxe
EyWCb4SgzFFRrTiSF7pDfCCwDa5ysojqEQ6XzNRbJdJhIeAVhAKNtvTiDJYTMucyx9U0yAAAt9VFQaRSL
nEkhsybWD1TrJtUiFttclJuIQwgUNrWHci3bRRsnCgY8Dfwhm3IYCYzocqNhids/IKYdwyuFPFtfYRc6TDgg
1AJ/KaSCjI5Y5JWXGk2NzfMDSGnku7Uj/AOIa4VuJtO4WTwgDV98Y3AtTSVqaeQ1eAZNPtAWwQylzei0
+ouEuA6qKYhLOceBuIXhvPBTmg4CCpMANg8J24nK3P4tN9ef1/BViwU0uukCDFhEgElyNgGk15NY+a8n
TCaWN8ykbfmctoPHcfuV3cJopMcAcqSKrduWnhs7nqV+47UwE4Tm+YNvJQALsJ0QcMpm6zuOQqUjQRl
OD3usjvkTDlct7mCnoGiSmyFrDS20nNPICcCPiKZG7aqcE7BI7tMQ2UwPWOjllKi21wpBNv3BRs22SExjY
/gCzW0FROc5vmPCFJwzYQzIAAqqaAncKz6pp5XLDx/3+X+q21wi9scDnEJrpJCHyFXbSi3bdfRCyaK20cp1
uJKJcDgqRubCEbiNyroEQ4YIW0gWttqsKk3KIo8rzEANTo3AUSmQP5QLWjCa07tzuUDRV3wpG2NzeQm
yB7bCebXqroLcpHWm9FuJwE5zQ6gom7jhCy4AKRwD9reiLjSouGU+KYygk4TfMNwW0nK1DSHgo8Wtw
BUjWPhEnVAlhtNesKCoDonPuw0KPC9ha0/VAECCXCaB1TNNQu06A8heG7qEWKORYbwg00UwWwtVA
N5RLSwAlPAOQFELfnonXsH5qk4IooNcn7icraQbWsbJRHfSbyiUxzg0lqjAGUXpgJO49w+SLq4TnPFWU5
5hksdVlwsIVaeCLCuk/KbfRAkLfhMcW5ChjMQMrwTQgMoNqhcXYThJA/PC2sAu1q3N2DCycFYBFRt10
kRB6J7CBZUbi00V8S2ilQ6lghAN6oYUcpGE19hOolOrhy8KxheC7ICDGHhpyJTVAJ5rC8cjFJkbhGGnr+idbi
SiKTgiFkLceqLj6IOYcBFtchFtogg8IBH5quqI6qJt2s2Squ4ofCuAsgEhVGQSP2Tns4ATjYoprqr0RNCwnU4
Gk7CcaTHUgwHgqDaHlrwoGtouKeQ82EGDlNhhvKprQjIKUrg9haUx+w7SVKAYyJ0ATRS0r9s1N6raGk2j1
ROHwuWEcp3zRc0clAoFNfa3OJQc2QLw+pRkaBTVJqPEdYOFvdKSSE7aBZWmgbv3ngfr6JxIBJ5KKKKI
TsLIWCijI9mlfJV0m6tj2g0mtMtUmadoGSnadhGCvDaE9ttwoj4bi4q7KBvBQ+IBcp4aaa5SSvAA2oscjNINht
Shm7y9VG9rSLCMWnf5lPo3HzMypAQdpHcyRwBUQdJQCeAcA0EB1JTNvRXhON4VADKdTwN3AOK
dKSwxn2gDKonlDABCKc4kFvVciuidYNqNwpWjS8O+4IHKBPIK62E+R5wVIXPtjUIqABTQNTFP0rnSgA
ralmhEk5PcUUUUCd1+q1kpj0ewH4/0UEbpDVTVK4aalRt5KgcQzJV2ERhYW1hwQg05tCwmbgcppTi1jbJTp
ujB+6+a+aJAFhWLwo3HdbPyUcjXcKaGLUNpym0EsQ3N8wUDHmUUpXsj8rQikWArW9wXiO9VvcOCt
zyavhAPDgSqdL9FPGR5UyywEo8IKE3BXp3OFikCWIA2LRQPda5TJKxSLmxkYU0oAph83vKbtZhOlaDw
myH1pRbSbCkqgLR7iiiiEQqK1kJlfub8O1QblGcIkyPLnJrnE7Qm4FFO57h1Kkb1CY4jCDqcbUfK1BL5MK
vVYCyUeE4Y3BW4ODhymSNkAJQHVB/oi1juE+FzBk4TqFLcz0W8Hoi75IPwQUPQKy7CGApGktsol0cg
WCEFPD5i1Z7nC8Jr6KLh6Lx6fCj/6oWqmETyevQIBzbJ+JSBxCeSHVafqi2m+ppaVtsBUkecltRCpCuuVtt
bQE8FvZ4afeU7ikASaCZTRSY++EDaoDlbTkDqucFPZ6K/VQhzI7KkpuFdLnuygSE7HPBTZDG8oSNPVNfl
WEJC0rw45hhTwyMwoxXKOCrHNIZFBDAQFqTyxGkKwPbYcJcQNrLxwoHlswJCFw4kFdUchPaeUxwIooh
BWgaTXBkbjT2hmpfITbunyT5HdE7e7lBtNhHQF87HE8KEYRtAcg5hNIVGTynsIRFFFUqW1ElrVOJiawfU/
2Qsmgqa0UFWcoCmpyEHXwhzhPALjS+qezccJ5Dc+idZNIYApV6LHd0VA4Kka4ClC+jRQsoMdyttnlMaW
5b/VbwMXadEJBkUV9jaRypIHRlRscMUtjz0Qj6KdjhESVRATmgIXwVuohykAc0OVUcIpwJ4TgW5Qpwsd
75GxM3FaXxPCM7/AMPkpHeia7otgPKDGjonCyAE1xBQzWgaWHsoJzco5Vd5TxYICnYBA5wP+UfkoxyQ
ms6BAUjurzI0RYCBTSQSVuFLIRC5BfrTEk0uvdVorjlZvulBFJ0YBtRykCig8u5XiNAwt7nc8Jho0EXtBUuo
MbUJzVEITsPKEzD1TXxwVqL8E9x9EbGFy1aZ+6BEg8hEMKLROKfGeUbHHdxkof8AES2fhCneWwMY
OuUGUwEpraKGESBVq1koOIQeaoprsWpaNFH7m31RocJ0QmaYyav+yjaHCmG0NPiO8CQZW2+UYSBY
Kc2nUm2AbVBUQoHZIUtl6JpAgq8rBJKwcju6LhPHVUQUHwLCA9Vtzbii8nhNFC1K/flSrrutXS3vHBVno
txPKIsUhg2tG6nUsFYRA6LaUYWvNkd2ulfI4aaL4jytPC2JgJCnO6agOMLk0FE7xYy5A9FdhD0QIC5ym8pp
oobTHQTSJ8zGPDsQvKNDhG+6L4rWmaRQvhMkLn18z/RYTmt6BXUGAUbo5bsJ1DCIBQULKcSpPjRyuE
SSsjhNIOe48qlkBOBQNGwg662px3cIFoUryGEnvshWrWub7/mtM+pxXdawicoFaqcaWMuPPRaPTuhBe/43
c/so2iPzu5WTakNROPyWho6KM/JOFG10Q9Que/JUZOEBHJRhuTda2gDJRA6lqkA7YQEx1ODhwtPBLES7
dytsvqnB/BKIPjX6BaYfwbPVOBJtUtpUXx0pB5iURee7hbbyFkK0CuEMpxBwEW9VFQfZ4TvmU0sUpty4+
7au1juGFp2AStKByQue7Hdpo3ap41MnTgIC3ABTvbKnikDIot7C0BdnEiARn+VOyEMGihjv8AmskWmO
AbSO4OpDHKJJ7jlaWQFjcVK5rSG+qElncMilx66LcwuymwuYwALLcEI2FfUph8yfdkIqz3USH6OTox0Kq
u6yOEKfIn1RIBTdzUvQUuHZXP/IooNPK0xAJJ6JvKFatWqtRQtEQH8oW9jfn+n+aJJOFXqjRMY1p3UuU4
Wt1EDuCOBLE5W6im0WglEVjvODaiHmtR5bZUziZymHyp5ohMsk2gCrIGFbjyFTDbaRZSGHWVJ/1SEVR
PC2u6rqrAGAm5RA5RAPC2fNHcOVyntxZTSQcoVz6KZpu1VfV3UqVLKz6K1ZKiY54IC8NrGhoQJBooG
+8ioAPUpzmjIBzSeU7azJQcTyui6Kz1VC7AQz3Ou1VZKafNwjW40fuY4TKDLUWIwgb8yaawn8pjrCj2kZK
+Jpop1nKAsXaJ2uysdVKDdpvw2uO6h3ZOAg9SgsIIbrXY4TNLIRamifH0TM1ay8psL+gR0rz0RhPQoQSHg
IxPBoheG5baW1Nhc7hNgb1KFAUEU9tjCY68nuCe4E2BjontHw4RZOeilcTbu4E13EVyggSCge4i8JhAcgT
wqIbu7g8G8K0Zg5u1qedunJQZTQE2JxyEYmE5KHHN+ELxDwE1pugnNcRwqcOie0EWVdjKfln0QIBpYRo
i7W70WALKJJ5VHouFyIEDSifQIRfvApPY0OsJpaw2FcRy4o+HVB6HJAQkJU1kgICOhahMbm0QvDZWai

KNd3CJ7nAg2EwghBE5V5tTwidT5uh+ahe6WHcRng/VDgWq9ETtGBynYwg5YIQCEDdoC+U5uCUxxfRJ
QMRbtIRZYIBTGbWgJxYxpc5QQHbvd8Sf4ZZtdlGSvhCc5zzlBvr3NFnJQfbKanWR3OOM9VgiwUNvBKIs
8J2WhxQAHRcdFZPFWFSNXhUm4KwcEo8q2XkLxGV1TnXgFYQJvClcC6+4Vfoonub5SiwEYRaQs2iqVIt
2HcEL6Ju8u2vXiF7jtHGF4jhyEx0UYoiPaXUEE1kolLnHCyRYXPCaCKooijaBB4QVoAA2FyFIRu3yUc+qe
wxiyPwTvtEmCFVYKoLC5XmPwhEhlgcqPc1yDuhRA6otugEaA2jukaC61WCF8gi2hZXzVWsIZX1VWqQA
CwqVFCHyEcnhccrJwFgclDqVtI6oE8KGWjRTgC1SDaggMratq2OHwr7TGHbJRX6KJISOcPhKq06Fh6IMjY
PKFglauZ8TAWr7TJKSRwmsdsBcUKBwrBCxyrVg93Co82opJI7azGVuOqiI/mRbVjhCV4wCgA40AgyM8L
YzhGiKXIHARKDl0tURQCcK7jxSxdFVRo920FfJALhVfeVRKCsQ29Sj4fVYHwlnFZKsbgnOpxXiLeCmPF
5TH2KTm3krYQUxi2rai1bgRtIWpgdp3iZuG/ooDKSSXBw+Sa7cTZRfpxrhaqMzRh1qMUKJ4TfEc4UqyaX
CxS4V5QKNprhyVcYlullr8BaiBsoEjV4Lm5IQ9UaEgDeU58e8hEnkhVu4CELy2wFtITGktXIIRbeE4UUE7Ds
FEG03C23wVtN0ttqgFiu6lSGF0wES70T7vhegKkJNBD4IK/wA5pF7ieUD1tNfajcaDgoy1wIK2g4TWoMFiL
VZWCNpTNJA0+UK2twFuptrJypASzaE6GUMFKHxNpDgqR7uR3Y6ppB4CHzTvJOLFohz8vUUm00E9kE
pBvK1bNRDQYF9q1ZAbj8j/wDkod7rDuf3UWlefiGCqg0/GStTrdQ0XHz+yd2lqpDtlaSf/E//AJLTeO6ImULa
W5TmndYRCLVtW3CI3CwqVXhbSQcQKpbBGFtpUqVUshboU5shTrBypBwUOiflxRblbSm2FAckKI+chH
1CZIVSLqXilURyjinuAaeURQwuASo5Gv8AM1YKrKl1AjcW0o5Wy03qqpDhdVQKM0bH7Smmxac1plcTw
g4mPcf5v0/1TD0UzqaCSmytkYNxUwi8cqCVkWosD4h/Uf6Ep+oc8m0bJwbWo/iSEHP/fP7LSsjmAHOUybb
gFDUWLIUup00RBcPyzj1PyRbESQ0/mnso7XBbW1SoAcLw7FtRYSAQE2OyAotK6iXBbQXUjp6FhbAHIs
pbT0CLSqI7sdQia4TiTynZYE87Aq9Sjz3BQmCosyhdFFHz3PR7gEaHK647iCRSbE8G7QICOSpNNFI63BRw
shsNXBWAfDmlwbC2sdKhNoZT/4soiH1P09PxVmaS0ygtQ8+FYUUpdyUZA3UOJ+X6KRxG1x6f7H9U5x4
Ksk0E99v3Xkk+/yC073OnBP/AJIOzaa7kKbzyOB9K/PP7Jjy6JrimytIaE/RaUnc5oP15ym6XRueW+GPyR0
DBKSIRX4I6eIShu0DIGMfVajSwQuwxuftLpIpY99AfTITQM1Dh4gv8ARO0mnBZ8Nq02khicHsFfT+6nc2
Fhe5PYzUf9QX8un4BO0WjYRcYTDhp3TfAAB8k7+EA0Lyltgra61tN4KdYajZdZVFEUGCU118po8y0+SSuh
TDlchON15RJTURazaOMoHCwTacaBKgm8QEEKwsEpzeqmDizCZZaLWCFxwt1DAQhMLCCbc7koNaBS4
4KeCYiCoHU+IlwP1W0jq1Os3GBYgd7Q71TnFjs4dFLAAwOrrX9MrTPa7UAAeqCA84RcSS6ut/t+ihIMJA6
H9c/3VqZx8E16hMNTs/8Al/ZelatagAvjd8x+q7QcBKAR0/uuz3k6Yn5ICQDJXiOdGTxNn81pyDC2/QLtV5
DI4xm8/lx+q0DTRvotT/Ib6/2UZH2g7f8AL/dOsC0NxbuOfvIPIUdnJKcyuCnCKERZTWrgJt8lQtqMDubgoG2
0nD1KDmNwhkWm4RWLR4VqlQqiExjWEkL5rg4RyE5oqk0UjhWAMoN8EF7uUJC82gQVtJ4VkwWF8MxC
c8DXj/wCK1h2TkKE/w69+v91qHNZASef7cn9FqKboWEeq0JvV/gV1UhlIy/0QY4aXeTfRaN1lzb9j/dYWox
AVo63jPr/ZN5orcAKXaRuVv0/uuz8aX8StZI1sO3/N+nvCe57Ad3PVRPpjR8gu0id0ci0Dx5vfUrVbgwX6rR26
Q/T/AOSTAtYhuNNCw1tBMppBtOktyIsIhNba+QCDepUcL3GyEDGOSgW9AiGDNIuxhOJKygmIDummbD
Vpsoe2x3cdxqiSmuaQK7uieaW9tIOByVTYhVkl3yOsoelJjRXKwBZRorWDw9QfzUl/bW59F2kCWB4K0Ti
QQfd7rWkktYD7P8Asu0/Lpw0df2aT9ro+hRC1kgj0h+ZH7/2TIyOz9vytaF5bqQD1wqytXjTldnF5l8xvnuOQ
u07ErK9For+iz/h/wAV2iG/ys/t/qtUSNRJnqhho+imY6fTlreVoXdfVrVuc7TAtPVdmvJkd9P7qUOcooj8Sf5TS
ojlHNuTarK8Mk2UWjqmizhMYHZPCJLiSqKDiPhTZbw5URkIo2m8V3WpJATVKEwA7Gd133amYNkDCt
KSZbtePDuLSUCClBT84VgYTQxjd7k575X2Uxl4QY0BUALXOUBWV2iy9rk516yP8FrG79I/5ZWifU4HvP
sJtTdqBvQf2XarXCA2Oq7MzqvWKGWrtHzSRwjr/stp4pOjh1BFfCU6rsLW50jl2Vfi18u/tb/qs+i0snhaDcPvA
GIRRF/+b9P9eVrDWok+qdgCvRmdtduXabIWSAsGTygyb7N9odVHHZxZJ87q9P7og7rTQLtSCzuXhtcMp8
YaKBTNxFKMNJI/JbuoH901oy5zff0UYa7ykLwQTTsnR0PMUItw8pXhm6tBr24IVHqi2jkJu05Cu+FIoIDBu
JUMO6cH07sLhP08Ukm9yDI2kkBP0zSQoI2xtlCdygxrvM74U+QzPwmMQqqpYAtFxJW28rrlaxu7TIPoa9g+
ib5nlh6pjijYH0XZg3SyTH3eV2hjS/iuza+1n6FQUSWlaxr9Rr3MjF1j919g1tnyfl/1UscsL6kFFad/iaSN3yr8sL
W/9k5dlf8Adn6dwXa1eNHfomEzQx6dp6+/6WnOpwaOi1mdRlpNfIyGOPT0UM+lmNMdalkdqZyR1OP0C7
SaluzxGOBS7IrfJa5wi2sDqtluFojOUWk5QZQ2p5bC3eStM/e/c/ATWMYNzgjM1rTtC007g+weV9oeOEZpO
SV4wOHioNR0Aww4cosIU0UXKOOowEI6sqrwI3YcUDGAXBNc13CpV39E3m0S3qi50xAbwmR7asIV0K4
yVZJVvYgYyntJYQnk/4hH+CDqmBWtZ4erc0fX812e3ZowT/ADZXaX/aj6rsctOuIPoVGDG8krsn+LNLqD1/
ug4klDtMyyT8F2U/dpC2/hP6rW50Twuyf+7P0R5XBxB/jR/Rdkw+Z05HGPx6rVaswwEcYuQ/wBfrNwnkB
T+ytNOwOshxWs7OOhYXWDgeq7MawTGd/wsXapadEHNPJXZA80ijBLqAWx3FLYRwpGINbi0WdVKPt
DwCfI1ciwE15cwFa2cgCBnxO/oEKGGoHqFyq6oDNBbgDS3LlciJqpYGzZtM0obglBrW8DucLx3dLWeV40
TPiKdvmPC3OhoBfaZhkleOXZLv6LxZjkOBQnc0U4JsrHcHvcdR5TPA7SF9C1TndDqCCu2BRjeByKQHH
RsjHQLtdwGmaPmuyXf8eB8itW+tg5xNHj88LshzPssA9UMFdtlo0Yv1XY8lah8Z/mH6Ltf1aF5+i7lPthHy7
uq7ad/xTG/JdkuH+H56E/uuyY/Ge7WPysce/6LWv36mUj1KZKXRt9Au1NSZtUW3hmpX6qWCXTdjgtHOT
+KbO4dneA7i8LsAgzyA9R/dWAMLxEdpNhGzgIzQwnzFarUsNNZ7/wBk8gEMcXVBS677L5Sy+v8AuhJb9
zviKiPlpNw0dw5V9BhUSqV0rB7grupO4u0+eJp5TXvdkBbZOiMLT8RtNja0YCIWAVuW9PZE7kLaBwtvU
FM1GpjOcpmsYSLC1UcusiA08mx07C1DjbpLX2PUwNDppN9J+nbrImAn4DaJmkhAPKf2PrJa8SXdxqm9h
apj9zZU/s/XSRCN0uFp+zdXpn2JfLyQoiHNyft2dqtZJ/1PL0Cj7F1ULw5klFajs3XagbXy4UfY2rieHsloqJkscY
Ep3O9U5rnNlaaKm7G1c8m98gtRdm66CMtBL5VBDqH9nxt079IL/ApiBmgTdB2i2PaJlH2FI2QF77Cc1j2Fru
CndizFuxsgDVB2PrdM/dFLSZv2A0OvTKLmhaiPUTNLS7YPQcIR6OHSQ2R+6ibcxkK2W6+Vm6pOZuN2h

pWAkhRszQXCsoBrWQMod/Hd0tOIYDQyt85OBS8IEecprY2cBXapeVFyLkXW7rXPdhEBNc5nBQ1moGD
5h/VO1cc0RBwVfhvweVRa+wmveQiXVYKA8nFol6Bcx1hNcCLCfd4WV5vVbb5W2lwLK4l2VpN2nnfpnf
Vv8AcfgritpCeT4zYwfmUDRXaM00WtcGrSv3aVr3Hom6hxNQ/EqicvKdNtwE5whjMj14r5JS97kKYLu0H
XIEgDKbRynN6qKNoAcjj7ld2QU+SNnJQfK74RX1Xht5cbV0KC3BWFjuvuyjapUqtEd1KVmpMdwC07tLU
NwR/Rf4hKeCFHqdVM8MjFuK8HWbKobk/WTMDtSH0pf4nqdu4jy/RaPWR6uPy/EOQtW/VxRB+nF+qHb
GqLgAB+X6LT/anNJ1Ar0WpGpEV6cAu+aj7U7QfII2NG70r/AFWu1/2KEbvjPTouzO0o9b5H4f8AqtfqNbpC
Xsb5PzTe3NfK8NY0X9P9VpX6k6fdqgGu+Xopu3mnUVGPIP6/MLxHTafxNNk9FrO0NZ4hhkaAR+Y+Yym
/+oNa1tWD+CH/AKg1rhYA/L/VaXMAk6uyp+0u0tK+pmAX79U12p7TnLwPr0Cii/gMDzwtXJqxw/FoF/NSd
ta8PLXAX9FoZdbKfHmb5T7wpJzK7zFadJQ4n1T2gGqpNaBlazUugmYZAdhuyBeeg/FQ2yyUdaX6V7mjzDp
8vl6rRayU6drpBz+nrRzlyIsdfvbZnm3n8k1rl/hCc5xVnqe6nHoqcqKorKAtFpC22tqLaVI0sLhRTOY6lpHN/w
AU1DiMLVTQv0sm0dF2M4jVmhmk2PUh+8lds51hPyULmugZG4YIWpif2driGYrj6LTytlha8dVrYfsvaBaP
XH4oT6udgMYr5oO1sfmfWux7ayTWOHmJr912tFJggyeNnyP9lNopey/C1BOb/JakN0nc4ei7Ez2izC7dk8Hsx
wB+LH7qfsjUQQNIZ5r5HotDpZp9Gxh56/Vf+oa+1N/+ldls7s+MkdF2noYp9MXNF0atDnRx16L/wBRBrdO
wHm12XM6PQkd1UknhRi+V9qkD7pdr57Rem26IA8UhsDvV0l6H3+Sa8E+VqI33Z9/JNZLyCmxcFyIqqTgx
zrcvGdpHUR5VHLHK22G+4loFuKa4PbY691IgIgKh9wd1KqWcttFUqTgE4UirpNd5gtHGZdXOG9VpPwQ
6OQ3ml2GAND+Clka4BrV2x/3ZUBR9ljdg32h2rBHouZpfB7KZfOaXbMTjJFL64XZEhk0xa7+UrtN3h6F5/
D812XB4fZ7Gnm88oxmIEhdo79R2e4HoQVE/wAXske/5P8ARdh/uLF/wCov4ngaf8AZH/ReGNqdrWh22Ju
5dubpZw5wrC7LA+wsaDwnw7mFpQdFo9OGt6LtsOOlaT6rsmPfAG85Wrly15tQROJ8Ry7X/79xTf+m0fJD
CcwjCpzhQW2hgoAVaY5sjAQnEAItG3KY1uwJ+maTbcfRA6tg+L81HA+Z26c38vvG++j3AkdUHNqtwP3C
E5pCcjXVPprdxWk0pJ3yBdl39rntY0/Y5L9F2I3/jC0jotjQ07V2w1x1hoLTf9Bo+S7ZdetIHTC0sFRxRnoF2p
F4+moctNrs174dS9pHP+/7rtmR8kccAFbj/AKf3TNoaAERa1UBdFIG9Quy5zJ2Y5h92uw2Ob2i0KLW/8R27E3
/J/v8ArS1r3OqFvXIRQtY2gu3WXCBDbaVjm6SN4w4l6p7vhCbHb97za7eJ0mafmxL+ylxRY0v3EwU5/R
gtDrA/byDlM+AfREAiiniRnwpkj3CymA3ZWqO2A0tG+4iw9E7LkQ5zaaU2w0BXhHGU9hDt7VFIJG/ewFfc
FTVtCquvffQrhqSIOyF4dcrTReNJ4ruBwiQAuyPhkcfVamQzaaQt+GvzXYlfbj9FyF2ya1fNKPtrSxMAIOBx
1/JaLTv7T1xkcPJdn9v3VEyFBgDaC3+D2gXfNPqXtQAfy/wC/9wi3dngpjzdO5T6yUNVNFM/T6QbxePl6/gtJ
LqWajfANzl2LqWajXSSynzu4+icP44JUkr12+YrtzpXytcOG9qCIOaLb/wDUtF2IFK7wZRR94+v1XK7Yg7T
An1Wib2gdMfs4sfWlpu0/Cm8PVDaUJtsy7ar/ABAlM/6Y+iwnZwCvDLRYCa0gZKkY2ZhaoQWPnqicpqk
Dmu82x25qZlxzbvvtX37qW5bqW9biUCULK5CGO+QGR4jCaA0ABTKMgc4+i7Mi3aLJwStVjSyD5Lsdu3V
/h3dsNP20IMjgmhYZGg46qg1oDVWb7u1IjHrCR1yuyh4mokm/D3/AEQ6pzV2rPs0RA/mx+67Ig2QySn6fuuy
GkdoArVMdo9eXN6G/wC6DmSgOanacvk3Ertdp8YD5LQH/gmLjtTNEzZR/N+oXZsr9Rp6dy3C7YB8AfVdi
N26Yj5rtmFksAmby39F2VumcYnHjK7VYPrIlg242IV0WwArbhAPCLXMcfmtqqkMEjuPdZ3OhLjbTXfz35
VolcoUFuaF4oHC8ZybK48oPBGStzU94awuK0zCG7zyU97Y2lzjVLtCWZ+lc4im8Aet+q0bPD0bGrVE/ZZPo
uzP+6H0WV2mAdW5adg+zs+iANX3Cuq7Zj8jZPTC7Kj2aS/Xv7XlvUCPoB/VaeLwuzqPp+q7NxrWLTqPzMl
H0XZMm/Sak5GEHLtY/wDE59F2cD9iYu1nW5jV2Nhkj6rtD1xt+q7Hbu07231Xa22PREAdV2MD9rj+S7V
P/GyKFwELT8kHAiwVuWO52Ta2WaXWk/kEIZR4XKvuKc2shc9xPccooN9USAi4IFwCtx4QD1RQtA0Mpr
fGcB0VgXaDtQH7n8dB/ddrEv8OAdTf9lQaAPRayhpJcfrdmEfbApKUAF2ib1jlp5z4YHyCBsY7tRr4dNK2N
2Sf6D1XbEtaUNb/MVBH4MDWeld10mkazVWf53f0/2UxAgffouzGBrmrtKHdonV0yux5QJnRHrn8u7tajqgP
QLs7OhYV2o69btH8o/rytBG5ujAHXK7VDGRMaV2NiB/1XbJJEbB9V2NGRG+SuV2of8AjJE11safkFp4Xbi
bwqW3qCge4UDaeBaIsJpPBXKafuubRsfdpFPcAi4lRaaSXKGjAGShp2DqvCjHRbGjotrSKITQ1ooKQAxkF
R6kNi3HotRq5Z9R4zTtPTrSE/a/+Y//AMVItGRhbISWnnyrTzNg1AlcOF9svR/aGsJ+XVttmlnc8MOftC+9s
Jjdxz0TMYRaQu1oSNQ2cfQrQxTauYFxtjOP2+ffr9VJG0xMjJsc9F2Vp5BqN7xwFrp3iN2nDD5hyFCyeOZr/
DPINqJ/2qDcWfVSiOODXpdQHNYTtP5pmoc7T+L4Z+nVats8+pMjYz/soNT2lp4wxrLA+RtQaCfUyb5hXr81
gNoLWv1lBmkRuG31C082t0drGcn0KMWu1825wr64pSeADTNDGF3TH6qeHUTTOF4bha0LpHbIHREUOe
iJ2DKMzhkBMe14sJ/qFRItMcbpG04UVwe7raPC697kefuGgnPvhUXGgoNK2PzO5XJ+4O85sFSQeHG4jhdj6
UOJncPp39raUOj8doyOfouzLGhaFlAmvMoTvfSefMsEZVCqV4+4XBvK54ROKCIQsZK6d58U5pealZBorl
eUpXAGFHJblqLpMsmIHf4brRzhDDaXBXIUgohPF2uQuUmHFA47jISCjY7+AnuTY3SOoKKFkQx3DvrV47
tV/wBs9aNNhaVjfr7po/Eic09V2bY0LEHWpGSvIAUBRA2grz93g2jSkfbkJXjAUbXgbnqxaN1hcNwbXHVX
ZtWEBTrTqOQI6k4kphpyLWyMopkew2V4jbpea0co2HKPLCpOAgbJQ4RwgQnK0e57bCqiuE91prS91BMA1
jab39P+RTXtLTm1ivouFyspkMccexgoJuDhEGxaIaQioXhAerbWVRAXKzWVK83tCbC4nzFCfkYFK8WEa
W8ouTnEntAuJygrVkk07va+sFdLWFYTZCH7SpObUbaiU7juoKP0QTsq8rdbc/deKKcaRu8KNgjbX/KILg2
m8oDFDvJXKDqXIVUVbT0RLSsWvKai4UjnHccBYWfRfzaT5gOU6UnhBxJCqypDZpALgd45R7jgdwNsp
HcDRTcZTgHJriW55W6mUn5daaaBVUSnDCN2h3Aq1ak+G042cLTt/nKofdr7h9UNQXv3BMc4tsr1+6CQty
3K7VhW1WPRGj3EjqqKwIz+ic97u4ZQ57iLQ5RN945R7+Uw1gogUvDrqqRoZTzubYVICyE8+ZbbFowIwP
Bwix46Kneq84W6uQnEOaQg5z5vCb7CAAbhZXCv7+q3vbtb+KYKFIPOAPvHCTWFZC3FEvBQdYvvcBnlc
kn7g5tDklorgfdPfXduIXiLejlN8rtqeKdSaaKcbNqN1coXwfuYpXaLB9FHAi5S71Q+917zgWn5aqcBdKI3ivv
EdV5ShRRaOiWEXKxu7pDQr1UhtpICgqVKgVSbyO4quvBfduFcdwNhPfhHzsXHcPRMNilz3VaoKqOF0V

VIDj7nH3XHogQeFQ7i9oNFNCcO/AyiQqbyr9FhWfY6ltdYIQFJ9ufQRjc51pzCw0msLlsN0vDNIsO5BhDq
QBtFuQvVKiqRC6/fHd8LrUgp2O8OIyEJOPOqC093XuPCq6VUq+/lHlCrX7/p3uY1xsoNaDffYEUOMtYC5HcAi
7+JtC+EWh5GbimRu5cvjdaBxa+EX3Y5Tc2UDYXz+8e/hWsq1YQXKcARS+JtFcdwwUDQoLjuPcTQVtHV
ely+V4jbRkaCg9p+4eMrIXJ7uAmvDiQESBytzUKPCde00mOO3K8pVgcI2cpp9VhbsolreE599E59spQWcp2
BSLhStlIkkoOG2kHABbgt4ulawr7rCOFvc/dODuCeM2O8LhcZKMjQi954Kpzckq+is9B331KbKBhB7TWU9w
a21IJTZW5zPLa3tVleMyrCMxPCD38qzdkq3EUrc0hMfeD9x27adqbuAJcU1wlsdZiUV4RIGUNrGUistf3ym
vIQcD/AMkfeq8FZPKPeEQTkq6tc8o0qtFIZRu0KIQASR+S65RLuEHOHVZDqKPofYgGgJznjgq3eqORIAA
Da5CPacIHCvuOE9oe2kBTfIk0E4ACK5Z6Kz/AMg9wNjrr5+4f+WRIEeqqu4LFLb1VYwtpOXKgSgXWlmk
PotqIKytp6FPY7m7WzNraSUW8WqAyqcTaDTSpwTcd/VHuPoE0ULTJlclDIV3Afed07wg717z3nusoX93kJ2
RfdVd1eqIVCk4kOIWCLC4CqiSuO6vVcpXokFNdbgAE8OIoKOMgkoNz3FoIITY8G00U2IQVBVXeqSgYX
CJoWijhNye4Dqh953KrvBpA9x+6B/yCKPdSN9EFyi1pNo99AnKq1whnhEN5cm7Dkd7mO/5qSISG7Qus/d4
VYTqGfYj8kznu6Loh913dXeFwuU7lCysfeoLhc9zhY+4PuFDp3dEUOFP8CHHC7nu/mX83cP+QU74u4cJqH
cfvOXTv6ldwTk3n/kj7gX/xABWEAABAgQCBgUJBACFBQcDBAMBAGMABBESITEFEyJBuWEUIzJxgR
AzQlIkaGxwQZy0fAVICRDU4LhNJKisvElMEBj0hY1RHSTIMJUZHNFZYOVhaPi/9oACAEBAAy/AqwO
MKpCFcYtXvFu+PGLRIAQnBW9W+K4jjGpK5wLcIHdGO6Nk4RIGUct8B13DglwTGCIXtTHGUUV8mEY5
+XOPIEu1dijt84dCYoN4xEc4CO2N9YUvMRgl5xiKkb4qBRcUI/pFlu45jyBJxTWsBaDURQ4GOEUCRSKn
OOUsNFUwJFRH7U2htY7VuRilKdglEJTIWOA3D9SsdJB7ooNyoJgQlI3xjnWMTF245xhlGB8n4RjJHCM
PKLsUDyGDWCDuiqvDn5KRnHtxjC7lUxzgqR2eUa1zMQEL7TiyAeedlvGcXbovX4RcpVCfchCqclUscD5Oc
V9KKiKKEGmRyhlB7/Jh4iKjBUUWaRsnCKKTeR9xVDDglza5SqaZwxPNuustq85uCDGv6YupXRviOMMv
oFL0V7o74qYVfD/lqMPraBwNY8YUtiJWAoiHDIHHYUlw4xSMRGUcIpGUJldS6OrvD9vV/drxjXzjyZdi6
l68qnKA4mikHskYgiODio3GMYoeMFZyrlfBlvMVBivkwMVjONnOC4lxLtpCyihw4RItYSkrcWekVV2Up
G8++LnXUzDXp0RaRzjHGoqmBcrDhWPZ3RbWF615thKsAp3shUaO0g/OKRSqVKIRrGVjfdDSuEusLxUb
qFKdxHGLvR3xg4CfRG+CpCYtswgbJTXK7y5RaUmOxUUrDq2ypKkiqdnP884cKXQICutUOcLqoqTwoIUh
5vXJIoU7qQ0gIsaAomucZiDgKwLOXktHf5FY4xRWHkGNN/fFDmDhHJUY5Ry4xaf9YzpF2+K1x7vLR6cb
TtWHfQ8+EayzzGlmV06ls7TX8wzrDy/tGtmWAcGqcQm3WAitKetE03Molp6XUojorrdNjnSGZKVRqZZsb
Cbq08YJzGUcI6Mplxh3HBWOUgn+kNW9kdrvjDE098aiWb6KutAHh8TACIVUBtGN/hBSUqPGBtbsuEZ4
xeMq0grk5CYmUY4obrUwHpmQfQ25KhAWUG0KG4mLW0EXChUvIQICl3NgbIVmIrki7dU7oAFVd0ILk
wWQg1rAZbDc0kG0qtBTjvlgMusMFtCKrKtAQOQhBW7VhSqAA0x4Rd0VVfWG6KLYW21vJh2ZWSlhK
alVMhDq2dOuTqN7ExmgcamG5mUMu9Lk2qqakH8I6Q60JexRCqGoMUBUb87SKGHH10TYN5pWGSspK9
Yo0s/rC06PRtqVeGynsnfWgn5FzVtau1bFvZlW3w0WLiNIGZq8wuHGJts0QgdYoUnEKKCqOlpnCmcVM+qt
VYK1YAYxUrSQfajZUFcaboPGN0FMKcecShCBjU4CEhLqSspzQbvGLFnrdXtGmEBRUBQ7RO6NbhO68
UMVBugp1AWNwTG2NUo8fJSuMKHkSFGmOGENdFdXrJk3FrqgvHnCCthxQv2VtkGp/O+EaPnz0hq6qFjt
BYyKeYhTDLsmlt0DjimUqupxMXIdLqSdlXGG/wBHupwOKHN474SidQlIDJfLk8YDmttWtu4esUCH2kJ
WVJ9rOFpyjzsmuu2cx7soZXSjDKqt3YXHeow0825hXB00fQFCsFKFAMIeVp3mE6sVSo0UoRqiuqK445dx
jq0281b4NSYXOaRNJOtjTF9hfVvx3JTvI5CAqSdWtplo69u40t3Wp/PGH39HMPmxRKiVLUjVdflgK84c01o
xpElpKXP7dIJR2hncBuNMcmDQ742yk4tOe4wmpGq4t4+8QVHZKcbfW7oMu7La+4badZQCG5qUSrUnB
6WwAlG8c4qmQbbJpQ0pRP1h1pbrEwwrNCU9ru4GAIL72oY2QQccd0NoU24kpOZXlzhTDbqmxns+ITcRC
g4z0OVu6xx0/P8ACAZKFz7y8oRo+lJZaIJG6nKJtK1JaeWLW3m+H0hKNLJ6SNb1eqXtDxgEvVCv3d2YgS
zs0krRvCOs8TvhM1MAVKOFLo20Fqqs6QFJcK6jdjDp194B/s7gpT6wzMQq3emoTwjVrbvTCjt55CLkzD7aa
0UgtwChyp4HMeQrk2Q6nJRvwrDypmY6SANho4AH8Ik2wluUccXRKKUAPOGhrkVs2jXHwgFdq5dZpnW
sVFpVTZKoVLtyTDznAE/DjC2p+TebNKgtNV78YaccmlMs9HqppSK1/rBb1TgWfNBSOIffJJKFns44mKdp
MS1R0tbjtEoQcU+1DiEuFs5VQdod0TM0h+X0jhqwtDLrabbxEO3m9QGy2oWkc4Ww4grkwDnZ82fxhkoTY
miVGw447zxi1C7VIwPPnCVuTmr1mG2Kpg6Rbf6U0nZQws2LSd+HPdCGWCr9EzywoLDm0yqm72fZjXM
zhYdS+ptQTmjnTfAlw5rFE9brD2+QV8YU4lIKJQtnWB0VA4d8Ic2r8FuFQz5DICR/4etKeiq42/WJwvElcvNj
HvuT/wDGJNdMmHVu0V2ijax50lhBd2v2ZwpURQYCsQlBsr5ZK6lW9WocOIImFCa0SEsSqkq3LX51Sd4
wqfAQ/IdI2VuobYK3xb0fMvK78AOFDEm22+trRuvM7MLWCNqIGDmPpigHvEMv6OX/ALJmpJb8o4IWb
XaoeaTh4w4hWoWx0tSUEHEI2KjviXeBQk6y1bZFQbaXDxrEy6Wxqw4tGsGY6zY+FRGlgI29laNXvAqqJ
OyikomApBMqc7FpBuT3K+cdagpNLU0MOS4KXEKFKqGKe6DMs2szSU1fp2P6GGEtIT0BtP7jJXtHnGscb
DrSXxrcqKMsefICxiuqc0Ws0ZLI2BFzI1XrFHPnHZQy2MSSqkdKRMOROapDaKFP9IcUw6p9KjdWmHug
ONAHwoOfjBm3K2IVarVipENBnR6pmY2IFxWz8T7v4w5VxmUUhZBLK9ZTepJu+EWzbeoWB2LocCHAg
VqsDGD0hhp1p87a00urxMNS2jn1o1Z/c5U+saPVMwnzIU0oeEEDapnCKLCUjKlt+P0hRbkn0pVkrnzgFvT2
+hhHRZnVBXoLF38sMNMzLLLZaaugK21fhAmVTqaZuqcHyh5iWSbtZQE7CTvhfSlX5soC+x+JhMkwrtGl
4XQDmeUdGbcblf0sEOzKTmvIJTCmS2p8BFVUVlJv5QwLCHIZOoZw+HGHGtgy+0kJPo1zpyjWa4S02lrU
g60dnjjvhtuamFvKuovS4mnhvhxSZVtcohyrNrHY4A+sYZW690WYUjzaMkcodnVqH6KWNpKOW7upTjDj
tVpWnFTQVdbaMjjiYmplVWCb1IUqiic4mVs3uPy5tcXspHAQroy01CvNqJB7+cLYfcqs1WkW1AphdWFI
IHBM0oxmWXk1MynPL1hC0CTcVpFTmsuFRqT6vDKHADJMTc2VdSyHaJSe85mJgTbK30yawhlhXaU4rc

qndDUquxh8DBtrEU+kFGYxr4RNK1oGKCFHLBVY03XqGH9XqARhsruP1g9EZQrry4VunYxTaUcwRDZ
YI9YEMraQFu5BVfxhhh+WvdZRq0PIVTZ3AjfSGJttRtDbjyd4WhOqX7hYe5UNPz6XIKDerXZW50Dzagd
yhgDXAxap0a9nziMP2iymfOIdZtiY0LaHJZ9Yd1q/8AwqM3ynkpIpGkJipQJyZD+O6irhEx0kNTaFv69AWbS
hW+08OUBpI19wXrGXjRS7jXDuic6OiybeprZdxZTiDWKNJLGlwgpKVmmvRwG64Uh1yaClFtNShzOuQr
Di9Rr1VCW2skk0xJ5COjzKE7YtOo2c4eSfnoeV99Kf1h17XNTZGLjjWyuntD6wU7VlagNuYHwguy1yytwG
mdOMLZSr9nWQdoQiTkB1Q/tDqhVmdBNy3ybi4wkEL5HgeMIdbZMtakmq9pT38u7IBal3npYrHHzRApkO
Zj9HdKZL56ZdtOqwCEjtY+6OiuFEzqqFKyrZWaZp5QvUEXDNYRsBVOO+CKXqtxXTBcPl24rbcCEqUrA8
acIu0WgJmQjEjSp5GNQgLVOHaKlenxhtJU+2NbW1AJrdxjWoSQ0MFXb+cOSzCKuD4xavWVOOzWkMyh
ttbRY+ION9TmIfKFpS0I21biU1dVwHJIhzUuVLWwQ7kVHhxONYQnSqBNyjYoEyx1RFDieZhK5didKUCq
nDYR8RjCA+1q5VWDSStalZ8YcmpVSFP1q0yRUq8Moe0npCbeff1JbDZSLWjwHfSJTpaG5ZtlU5KCoOa3H
Cp4w+4oJThYG0mo93CGQuXQxNJTTXJFap4UMIk271PKcw2MVV3d0J1IcvqSRkn3RcudSoWWtquoVHj
D6HOsQ09VIJFletT5RIMKetnEVVRJBoj2+EBL0ytS7/ANoWEgA8wOESclJsamSDoW5TfaMenvh1LjLbi
VLvVhWvjuESiZaXA15TzSgqusuxVTI3wvSzTjkq+tvXFs46tR4j8IWpqeeeXModY46e3vtSRu74T0lbbdoo2l
KcfhEspbSXHFyTYmgpNbyOfGIIVbKtS63nK7FBTvhRGKgLUg5d8atNjpxvENMjZTFF7StyBu74UgHG3q9
1p4QkKKe/6wtBuQhWOGcavaU0o3LbaO02crk892OByhJlkoeCu0ZZ8IUO9peX8piYanFysrIPjrxOPptruWA
Km4coektGBx9pdOmTak2qfA9F19BG/HODRzVkkz5QGHVUsYLU18IXVefm7jnDYfSqnouJ84nnWP29pOk
9Dk0RMtecaPtcDHS5N1OmZUotd3PhP/yPxmZllquZSUPFCaKWjyPGF6Qb1KH22gpLqhx58YkHfzswg3
NEYqt/GEDZbUpqrynakrOVP6Qzq0KeU0Rt2UChvhx9lhD0vbeVJFCCciB9YTopu1txLtxU8i7VctbYcDz2ub
RQpZYOrRQYX13jIfmtQlwJ822iltMzC50TlWplwBLHrCuNIRc6qZW06xRSalROVIW26w/0o1vXTZu3JA9
WHFaLbXs0DzzyBYmvCENBEw2ggJC9YM++FJM50kEbKrqFHAgrXIYaUMLUqr8awCyyoLUKv48O6
CRL615ZraYS6tFjqh2Q5Sn4UhLesFUdkjsmEWuNrX2IEOVKN+HhC3ktf20tNlzRPGkLceNzmN1DQObz3
QOjOjbQpD4GS070mLHNZ0W+5bOdKQECVUgpgCsb4S06hSm0E2URiMcYTUOp9oZ8BSNWqxSVeKhA
6OpTZKvR+cJbam9Ud5t2scc4mFpdvdcB6InX2frAqkrp2ScVJ5R1/Ui66q00JwyhVJtLuBITWh/pDzK6KQ4q
4OW9nke6NTMO6tkoUICqVTXh/rDkjNJI3JNW9gataOBpATKzbCUDALLVF090JXPav1ZFbw0aA1MWS4
uOVQnDDnvgdImp0WyT2SNtY5J+pjVS6lSyDjckgqVBpOU/kjY0gmvtikKra7xLS7h7oBQVJeHxG+CE7zjFj
45gxY0gAnM0hC2wW3MqjfDaEYLQmilj0jFydHNvP5KmHF0KuUDWtIRd2acOUdfMWjJVqcr4QehUSs4
KURW4cCN8CalnjoLSIwqlR1Cz80fEQlOnNHXtq7M1L02vHsqhTctPiUW4Ox2K8MDhGGkmJ1jA9jOP0gtS
Zh9PmJYdU0k8VHF0ZMTTDDq00oyjFw+rdnCO2puGKdvKGUvbSFYu40tp84UyphWozvb7Ve+JgDWBS0
23L2CMOEFwPLYGSIbu/jBaeBaTu32wpIcLaU4USul3hvgFsNoUKLLnuPviXSqaLiUqUA8kUqk4UPohsiZ
QjVG1r16cYZ1y3C1qym5bmVcMiaQFNyGdp2lbGK7qwoMWpBI1Z3AcISmWZ1ktZta3AOE5kw3UqQ4E
US2cEJw/JhOj+kHUoTrFvEYurpgK8Mz4wlLhoobWo0jzPvMHqfeax5n41jzPx/P+seY+P5/1jzPx/P5xjzHuP5/
OMDqPcfz+eceZHgYHU/GPMj3x5ke/wDP+mEHqB+fz9I8z7/z+coPU++PM+8x5n3msKbQ2lttm1S1rVspqK
kmHfYjiZotCribbTSuYrn+TD7sygLMuzrFsoxCeAUePL3wtbOrAQLiWkjLfh+eMHSSUWTDDB2gDlx+cMFL
Uxa4yF1Q/luI+FINJVa1e27Snugolm2pYq/gIxy4mNY8DUjjWMDRjzMXvqvc/hD84QVNsWp74uXKbNtbk
JyjWhDpFRTjygaxAO2CrCJZbBrrW+zwh11ZqEuAU4wsNthSq1Bp2YKl3pXvARWEq1KlqBwvVDkjM6LtJ/
ea2tD3fhG2rWjiDnCirzY3RYAAscIJIH1JaUdprtNnvSYCJRLOtPaUwot/DKLTLYzT7L6Y0RIJD1kw1rXw6
+V4Ymnw+MO6N0alLQl0nWomgt4mu4ChpCdbEy+ltS2JhWhaY05+O+GkS2qfZcrR+toRbibq5Uz+OMIRI
zbc46lQuZsKFEV9Guf5MMzK27nHLgo5dlVIHue4/n8848x7jA6n4weoHv/AD/pHmB7/wA/6QeoH5/P0jzHv
P5/OEHqff8An890eZ95rHmfjHmfj+f9Y8z8fz/rH9mSe9R/3rGjNN6F/SYNHkttu65SSz4DOBoTRWgdROatLq
pvpC9mvo274m5qY+zGrf0emj6ukuK1uzW4Y54ZRe59lrtFTBS03K9MXVok9qu/uiTkdJ6CdZE2DSZYcXa1u
qaqgWK6bop9xBafHPIAwSrn/SJz7U/9lxLqLUOBxkTK1XUG4njWC3NfZ8OaHmdhEmiYVsXebVc1GJeR0
V9n6aTm2VFuZEwujQyyOe+JzRM5oIIflEpMw5rLEP138jhCXZb7N2aNZXaJRcyraGO/dEjptv7Ma9ekEpDK
NepOruTXE8oGqbqvPE4J7zGm3IMMqnZnWvMuAVwbytp8pijeLZxTAvyryxiXVPSCdlYqT1kteUXDvhmT
m9BTSnHJDqLakFK8QO1EkZX7P3T08k6hxMwpOp/rjAdoF0wWh1MT2lDKo6W6VtBVRtWIVgK9wMO
FTKXpZStYIKXLqd8aK+02km1JJcWjoUvgZte6p3ACE/a/wCy6C01T9t0es9imZEM/pCXdlk5oVmlUafmxLt
OTExrFsOWY2t5U9xi5s9WoVxh6SndAp6fKpBVNF5VHanhuMar0V9mmToLTMoolLcymqX6GmOJhKN
6A6QgdXMyWtKaH1hEguf0C6UTSSWIMVOVM9rnGmNL/Z6QcYnZEoC76pUAo0BzNRBZm9CD9L6PZF
JwvK2x2RUcYfn5T7OgaOqpm1l1vq/aNrM+rluhn7Ryv2YouaaCW2xNLckXj1of0PpXQSVzc8ha+kpdVtAbi
N3ellDbfZnQfQZ2WnkN64TCjrjhhQ5ROLmZ2mk5ELcem2sQk4q1dvDHvhnRcmm1RxdV0kneowfss7o52Y
bCtU7pr0g5kT3V8IMO6rpEq4L5WZAwdR+P8Aw+gzwmhDKxiDlo+aoldGqbKZiZYVNTJy2lpwHgkCNG4
V/akf5o0OpBuo07U5740bL6QQZh8sS6UpOCq/6RpqTTUoLD52x84k553rUaPYD7gHs9kd5V8o0I4wlsu9Hc
F7vZRIMy07R3Wkqb1i1Cl2eUTra2Kdaui/Ex9nWx6C2f8AIYdQ6CBnQb40T9mtk9G0c1r0nPrKhXzickN3S
0wpk/ymkbAoAi4KWPGKOJJxBPviVesWsl0fLi4DBPfH2fTS4IWof4BAUAbgm08+EN/ZC5B6No9plwDPb
QQqvjEpLuBaXqLS7rE0raaYcsI+zejGyVqkg8X0U9JSSPhE/MOjZmW31JSreD1cWy9XIW7TJFybecaO+yarL
mdFNUOp5rO184npBdL5d9bfbHJV100opFerCffAWyaDpUwV/dxrDS2u10ZkO81V/CkfZyoS5q1OJUmvsiJvo8

lq9FaWR0fWqxuKFXGnujTTqE1JQ1X3xppUtq5llcy7rpR4UPaOKDGiZZy1tq6XuSrAARoxbTodQJVab+I3RpGdebUrUOuPqV6LYS3GmHEPTCZPSEyXX0C6xzaqMo0rprXF2dmUOFhxY2kto2Uj+9U+SWccovSGjZfWIV6VEkTv/h+X/D6HpidfGiZOZTZKMyKX5ypqEtoKIH8PGPtJpVz95Nq1Y9RGr2R7o0WAwgN9JRtXc4lG9GJaGrCw8HHQCIKIZ04RJalk3KqYIW7Zjq6CiU/XxjSTiypd0vMAR06NASiKtzmmmpxEzMY46lKqIHccTGhxYUAlDIFfaHGNPWA4qb3lpC2j9rgAoIvUtpIxxpnGikpWHmekthLiTg4Ak4iNEyJGD84hKh7Nan4RpQjbRMFcs0K+qNn/ACxPrcbIE203Mi3cVJx+IMJartITWvKHHu0UYL40ORhgJVb+wS9cc40SEpKAX1YqOewl0LJkHVqnEFY4pTtH5RppYqtMy44Gtr0kmqfIDTZRaEyyVp/nx+dYUnSWkxohgpJS6Wr6nhGidGyLapnQrdELm6133CtMgomNGaMaKkMzM02hxCQADjU1pyrE2q7qXXFYiDXDZGHxTE88kFLc023MpHeKH4pjSqrqYNFdhYFY0vpufel2pN1hzVvdiCgAtdTlyHxib0nS0OzKSgcEggCJJv7QzT8olS1Os6r0sADXCpsq1o6Z6Zo9E2/qXVZmuJBpGn0UvSmwj3xNff2uCNc4pakhCaJJ3ZwwhpSJqXKmUId9F2lYl0S1qVql1XNofvAj7aaTkHemPTKNUptr/wAOML6wlqVbcW0BhWXgEoq6iQKVnLElyj9v0cw2AjBd9fje88jGXXKzSCa7iCP+H0Gf/u0xpvSCSgTmk2m9HypT2g0Nt0/EJj7SFS7aVpz2DEg3rDZ0hGzX2o0J0Vsr+irBU2do7ca1nVpaUK150ZcecaRlGXELfmXlsouFAQogE/OFPy6v2GTealpJKdzSDaD3fjGiNSx0oJlVqUhHaTtbo064lw2WN0vGNccDD7vtqWG7GPskluhUVNBp/wDGYc0k9g1o2RemV13YWj5mGZhH2TcZmg5f0kOi8H1qxoSdbVelTTktUctofMwy3Mdi0hFBlhCEay91whvDLdhGk2ku2uSrTCCncqiAY+ygdxbWSbU7tlMaa0vcXJbR0i4+k5HEUp35xJrZ+yyq5V7Xg9IDgqk+tzjQ88jFDkqWSobyg/wBYkXiqlK77jzEaWlZ5VzDC3ko5osr8DEtpScUlcVJyTk2tYgJoilfjDE2j7JutTSHw70gOi8KrW6saGn2il1VzjIKcs7015YmNLIfonQ0E8zdE0GyoS/SV2oGQ2jFmNC4MTH2XQiq7guoT3JiU0OGLwzMrfSUVKiVJAPyJSqrwm6Xa/wA0aSTKNLMHg+4V0wQ0LjmY+z7Lu0FOMJcCT974RogaOZS22tlZvp2h4x9o9FTKrzSdeVQbtYBX4isT+j0TCuipVcxq202hs5XLMablKpXTDfSG08VbN6Y615bg9pUNei9MNJoPvrr8v+H0S02QF62oqeAJiQS8+HGhJhTaK9ipNa+6Jl0OpbQ5OfRPLY38sY0cyCLITaEg19qNCzAdCXCl1OdSKKh11x1TszMOJDhUcQjMDxhbktMBISpd91K7uzSoPyjRiAA3rlbZUpWzvnMaJn2HUdIQl0Fsq2iEkVw4RPTzI1XSHmm1pCuyr8IeTfil1Vqk5HaIjRKFOpIIsYVzjqdH2rnmUITML1cutQVSqRio/GHmH2tW8G9YgnfDBnXEom2VsOoqoGpKbaeIlhgHYrQIY+MaKnMxmnoJnkrc160IbSraqcrt9OEaVm0Hq5jSBCVE4UuoI0OtxxNWphTR2sexn3R9pHpYpU5MzSG17WOrRSvxVGIz6oS7LAKESCp0pRM7y7jK6FVe0ihFfjEo+ww6+hLi2pppO1qXNxpUck/IwybS0480sbWBKnFGmH3Y+1s02au2NywqrElzV848wk7NdZvhPTlhEwz0eYtTvX7NK80kRPR5pdQXGRgr1sYn2RZ0dmacC1pPaNx37/CGJWWmAS5Jy9jWtpaHFkiv55RoxMmw7NqYccSpLSbijAR9p9IzUquWX0Do7KnE023SAqn8vzifUKIXqWb6HKpw+UaR0Ho0too665OzQOFK44wlC3gWG2Ze017QIzHviUqAxNysgSKq7SKimG47XujSUw2sF5Myl1NhywBjRemJV0htWwTQKSUq2k+7EQuXmXNiaWCFKNAFj8QSIKdG5N01fsZIRsqBOGPdEjoKUcul5VCKgHAURakfM+P/AA7wkJjUa2l/VpJw7xh4QZWdnNewVVpqk/OIYaYTO2NNgBCUpfKkeEPaQTNJE26ixawwjL3Yd8PSj85rJdwbSa0n8MIeK72XQ1TIRO7mlvTP0PjPl+FlidmpWblc6927m0UJ5YUEOycw+4sOYKQWRXww+US6C/0dpsWoGrSPpjDWkHNINmdRkqxH+WID4wpKtKIWFcigpCMfeISw08USvDVJuk144Y+MEW3PXXJuANFcYKum1QuoV1SKe6kNvrXirBYOafaiZk5ZerZfOdtSK50MNvSL2rcHsBQHvh1l2dLiXBasFtP4QyyMZCGm0WJTqkHD3Y+MTDciqrqHgtYoCSOdc8d0Dp80UNuilq2UYjupHTNHTZD6k2OcFp9rjChdIvl0N9l04QhiTftl01tRqkEY51qMfGGVoweSmtaZnOsKV0mq1A1GpRSh5UpCGmZooaSSUixNTzrTGOmT7+ufAtbNiR8s4ZMgqkxZtGwLKruUJ1mkVS3ALKUmOhz+lg9K1FQvIjnSGJOu0ikMjs2BJz4mlffDE/M3FxtNiXNSmncrDHxhcwucKGTgVOMporlSmMKbkJxTaVoaxalISVKV30r4Q3+k3emuXdVchKQkneaDGBJsZrBxYCW1NpVhXmLu3x0ETtWeJTte+CtZKIE1JO//AHY6hP8Aep9MPp3x5hP96n0/074wYRlvXT6fn4weoTz2v6fnLnCR0dJuy2s/h+cucEKlk81/n84QpSpMab6qy+H+uWUV1CP79fp/r3R/Zk8tuvPh/r3QKy6U8Nqv0g9Qn+9/T858oNJZOxmL/6fnPIGEuk9yj+H5zgDo6QR7dPp+c842pUAfel+n+nfA6hP94j6f6d8eYR/eI+n+kIbLYLacklRoK57vzlzjKPFx9PzljzCfEn8PzIDbS3Xkt+qhRU77Oukdf0daw0nafm0WpSOQgrGidax/E6MADFq2kyizvsoIQ9op4KSRhluCvp74LWk5RejHfReaqQedMj4Rr2bJvRz/7xraSD9DC21UuHxjVOirYOwreIvU4mTksg44MV/dG+NeiVDbH/wBVpM2g9yN8ELfVN0P7qXS2ivzgzEsoSyyqgQj1eclmImbdK6G/wCEXyrgW2e02pqtOVDfBLouQ7Jg6tfuOBhagOlsNjrGwiyYZHNO8cxDbLaophSNS0BcRRRHgC0uuHBCU41MJRpR6j4T/YGKKcJ9o5I+cl6No9GgpAjFdxQtzn6xhKtLzd9KlsqxPhn741cloHXn/8GP1hUuxodlM9bVMpMMBtTg9k8YVrJad0YtAo3VsgV9Uq4QFTVX1/8xw4fD85c48wnxV/T85c48wnvu/p+coW682FuKzqqv0/17oxYSP5q/TH690Ktl0k/er9Mfr3RTUJBHtV+n5+EGjCfBX9PznygdSn+9/T858oJDCPBf8AT85wglIUKnIBdPp+e+FMqkusScQFf0/074S4JJbrSus8PD6d8OL6BRKO0SulPz8PjBUNr4UkJqrb3e785c4quTCa47S8/z/AE5xVMtUHHZeA+kDEQkJV314/hBeXtOE0SOEOu36viKZ8I1i0IIW3RK6ZGGE32vg4Xjdu8IczcuGI4Uiim1qJVshWRMKD6RIu3WlsjdxhUu4i4pNAdxEKcLSkUGHKF3qoq/EL9GHGw2cUEUTCfqbVdUXqA30ygurqaC4CmdYuXmTjF5VRO6AFCilDARZ6cc41xnUSzrxN6kbTqUDcBurBESHGkznWXXKuUrZ2Sr4wFtvLQU8FRlqk5er8zJh91tGSTvPIHOLXUq1FeuYOShxH4w+wttqelrA8Zd/suNH00n0SN48YU99nJlWj56lXNGzfjluUPfCmHWf0XpT0pZ40Q59xX4++Kzief9GXVhbzVAfbQJidUNmZdTVLlFAhLz80tx9WKlOK7MCRqQwjAVNCecIQmjrdtuw5tE8YDS2rEUNblgLR3RrVIDkuugWG17SeffCYlQmGyMa+IEp1ypmUK6tKV5xI4BWcJ0roxSpB/OiNtpW+4blf6wufmKSOj05zcX2O5LzWrkIcXodH6D0PTTrMzuy64nfb6o7vIEu3oGSE9MruP6Y0lggJGKloTmoDillZgOLM7pFZ6M68NtLf8QjIE7k7oenW2HptsovL91yXUd9I0TLyiqNzEqJh51OGuUsd/AZUIRUzeqZDyNXtVNa4RPap7oSxMKSQq5WZTIRQ3Vh5qXcS4xWrZQu7A5YwrW

KooJ7CRnBT2uIG6Ms8IraUhIpTeYSjVK7hhWCy dqZLmyK4BO+EW1Sgi7aPaMOJcSOOs4RXs1ESyEoSm
YS3WqTSv8AWEQq2g4mqUK9LmYfqNbLLV1oGPvh1ibZ6t1PUZmoJ3e+HWS65KqbSbUWecGWUPFxV
7Da1Na19FVFe7wEKtF4cGs6s4YxqnEgq1Z7O7hDYal6uF7bVvHsgb4emHXNYutiUITiePjCb7GFJpWivdW
Gpdar3TltZ8Kc41Y10hbaSbk4+7nDyplwiiLyFp2odmXKqKqJtbUBT6iEKmHQ6RSIvDhdDkk60tEeqsLEw7g
ClfYLi3SBn6KwYuckFom7Q2+4Bden7sNzrc+lqXC60SKHwhDbSKtZMo9TvO+BK3h5ztKTXAd8KQ42XC
PW0woeENa01BFSKUrC3VoVrE7QC07J4whthvbWq1NOMVKGolpgYoMzIWFUbS+0sWvMr7Lgh1+XIHV
Tbab0yTz2wumeOZ7o0khT1J+aKLR2ErSn92OHdyhtzSCVS8gx5xTzVoA304kw1pF4FDDSDX88gFYIb5wmR
0xc9o7NC2vPSh9ds/8Ax3x+iPtOwjS8kUByVn2e0ts9lwd8Jdkl/wDaTRAyoqkzL9x39xgdBdM6WzVUuvZeR/
J+ELSurL5wsWKHHIAOqS4tW85xfq7CM6YUgrW246rMlZzh1QaS3q04FMN1OKBas8IQZOVljHxHZbR
xJUcIeRopr9OTTxSzNMJNkmkj01E4qpyhM1pyZ/7TafQOpUbmTlCgnID80hGl9LU0jeJ/ZWiB/Zwf4rg3p4A
9qNjLcmHJh+dlSxrXKJIXgdWbUHWiZksETcs6P0el1VocGrSCjvwqIY0jpNh3R8tLm5994WlQApYONcqCF
aP0gyk6MaueS5fauSTvod9fVh1Og5R4TBTTPs0oFaR7Cd3f6SAk5CtbTDTaBR89oK2VAXrHWiLRwUFbjA
K2jVaCAKYKPCBMMITTzLIFNkZd0JmdakMLF1axq3jrFIPnG07ucBaWbG0pNUL/OMMy8stjBnMjBKTx5
wgXlQCytQ2isJddRq2yrFw4kczxpDlZqVrTXNjapDGpLe0bC4FYIru+8eEOSTDXWNgHEYZY15RlrURL
NoNrrd+CgfSHCuULZmaNTNeppgvHEYxMMrQrWouhwvoO/hyJhbaU7KaUvbx3wjSSEsoJQoautN2MIba
aCW4UdMk8I6QuadedZJK9qiTxpyjpcwhY1h2AoYew241W5tZCBTHhCXHEqFcQg5Hnyh3o6dtzBZ9E90
MNzFHUWrgpxIwul3QnUS6KJ9P0sYosWs70od9GkOXLPSi6t1M01sVuq3h3QJvhrpjhtp6VKcRuhLU4hS03
6tK7/S4w88zMjrTEXJWW65d/fASlyqQKqrmquffDesSoUwUr+u+C4zMKWENnaXiDbmIWZiW6QsNErKd
m07oq2Uvu3C9XZr4Q0lxAcykWb4WlxWr1IvUVfKG5qqGseyo7qiFtrfowlVVYQI9uYW8tvFSKnDugMuuq
S02nW0UMCOMftmjGUyx2S3TaUniF/WHZRDlHtHzR/Rrqx2kKqS2e+lacY13tGOvonBXWkbPVkd34wGN
P6OAcNLJ2XGdcqYiEhufkdMynopnpYOOH+YR1mgp6SqaFclNbPuNYLbkxpyXQDS5UsISsfelqNK6aVy
TJJ/wCqErYkPtFpRtS7U9W3d7gY1mivspO/Q43zemHy+oc7cv8MBf2t0+/9pnWlf2GR2GEfypwp3x0eXl29H
6KtAEtNI4+sYeaQbJBTlEb4bHq90aSmuhNzUw8ujCHkdWy0kZ0+AhT5lkSc1q6qdaTYISOY+sM0UXIVKq
uRR191x1J2UqUVV7uEOMIRXWI6xK09qhrAWEUWo1+7CXGIVVXBjHJ2tVmrSNYs4NHKnhvNXOuCz
mMIZeDA1BSPOYqvG4QW3bloUMUXYgxJ3Py94RVdEkaw98Xg6lAWcAoKrzgNvJVek1Q4nOHp06qckwi
qlAUcR4Q9pDWcAQkgKUKIXMc46R0dWqzQh/AkceVOENmVperMbgDD8xs/s7ezckW1yy4xWdt1q1du7a
PjEprCtak0N6du7jSHGlyqumoX+yOOJqhPNRO/IExmZtlks+jVqr2EHdj3wtxyY0ilwnbDIqmvfvi55ptoKFpFc
4uQygyIPZrSEGVUWYfPjrTCHJYMXOMoFiUp9/jDDTrSEzr9VB1X7n+sJOsGsdPaGNPfaGtFQcedIBCotU
o4lztEBX9nQDjYkQhGszHZVuhaEtA27xADidTzpWHShepccRaXUZiCzWX4JIVuhtL2jEB9J/tjdSOWOQiU
de61ylFt3mg9vnjEvIf3WhtVFalGBx+e+JaWSgOyLqFbVbHEitCgfpGHH5xTPR3JUqYLZqo+OecBADceVnZ
uEMvPspmbqXRKsqw5gQHhKrTWoh3XpKkkUVjlepJTYUIPbQQMHRwMYlttbeCU2Z9/ffFN60LT1jFa2g
52m44ibTZYLAxLVJphbjuiT0VLF6cdS5mnrlb10omndC1dHOsO0U+jzlh10auXdtsQX03Wp3YQubRpeVQ
gedSzJuqKT3JyBht+U+0/UBrFlxpSR344++KPzspPfnUIQW20NruMMrYckUPuG0AS6VbXDIF0xp5qUQo9p
lgAg+qMII5HSGI5h95FFFOrd6xI+EOuOaZIVS63SmjLCIKUa5c4cRjtunpA2jfVSqCmAGUlp1SyIt3x+xvsN
OUotl52ynMVzENNxpSINHLDVsVVCm+hKdePp6ylK8PCJWWbl+jPNiikIxd378IIGGjgqjebQ72gmHdQV
rJFNpFKd0JDYvvNBzMKKkuapSckwqbeS6qWlkJvYg814/GGplu0pOKFJNMIKdHtk184ncuE0YUyhoBBG
cOKmUvI4JUvDw4+MalEwUJCsjrIFk4s6gVtvOfhDs1KHoaSNq1J2vARrILaUzSli1Y0iXcZmejugY12hDrKb
LXE1SOMMpGsQDS/Z7JjrS6VFFCpC6Hw4RV6ecusltccqLvrDTIcS5MHbcvypPnBU4ILR3AnOL07LowFy
YsNim/VEUmA6k5VG8QFOTSkKO+sOuvK17rhCQSK2oGX4wWrKrGLZC4e1CVm7M7k/0gtJU3OTfBobC
e9XpdwhEs7J9B0jWmtSOqX381ISmUpm07juHGvCO/fGVRzjVa9Gt9S7H3RMSqpNOqRlfv515wmYZG0rC
xpewe8Qlla2WNLtJ29WvBNc++JZOknG22wQ50Vg1UBzVzhLb8uFtE9Iw6JxQ2G5eTVaE4AQy6zLNVLTm
pSqH3QldSwDmmkNkatVaPSw8Y2gg0VW1A4wG5ZA16aFKT8oQ4RSbp1rATVVRYgOTEq6ywrflau3E5U
EMOTi1S4Cw4hK0bQEOIM00+tJqklqIY9rGGlpnFMSiiUuy5qMLXY2FE7uyqvyixwbFnnOfcx3RLy0qvVIC
utX2ILG4A8OMLbYtoW67u33ZGEyTCG2dVK9IJR2IKNbPHAXLzPR0lno4Ua4Y78OMPL1QcbcbSQUJ2gIq
6vZQ2EIFtAAMhDzrjpaTIWygT4woJvC05s6xvNXKJRx+qLQpBVbvzELD76UJpalSk9r8e+El2d1yElOORhw
EJWpaqpNPrC9NLYced6OGdSjMUOMTUtni4OK6vcLeUStUqLacBXuwhmxS7U7wYS66l6XUkTDTn7x
H4jONQwpAonttkKtqMKRelaUNWm5d1RyPfAKW+kq9YqpCSgUb3g/Qxf0pDfrJ3xR9LBCOwoYkxuQIGv
VeinVIKt/OHH9WhO3aEwUqDD7hxNEZemJUXJgjfREK6UbbsEsjd3wQ/Lit98dHZlAgIxSKZRctm5XFRhD
a7nFkdpMEoN30g1wKco6xsHnBsl0IZGa1YJi2WCnnP4mSR4b41a5u+W9FtOyPdFzjZQ56VU0j72BgS00DN
SIyHps/dPDICJhpwPyq+y6PkeBhRFNkVPGGZ4g9IbNeRplDL5dWw+jC5OII7oGkHGUpVLN9pOEMaUY1
gfBLQxoCThjzEPNG5dValtVK5DeffDQUntNR8Y0kvLXUaTBUM90AQpS1fs9uZO+AW+tCjhbBnNjZCpO
VB83ks/hBTKSbMu2Fec1d61+JzMXGXXJorROrFVK73N3hFE6NBWP3ri1FX9YSvo6if+WK1hDqGVS6hk
ololXfGssShXqJH03RdrKqPwi1zaVStggiVYc1yxZesUCa4eMSEzKIU8ITfRH209pYgKVDnnFkuw60CLXFu
t2BA7t5jVpqa4Y8IAIBe0IO0gZwpp2ZDasNWkCo7jCUtqScds+1vpFrIHONRWLVmgEUoRFNZcBlhF5OB9
GLktnK1vC68IC14q3KEOOrxSMqwVdINyScQP0jo9FLgMXZcn/4n4QAEBKYUDiCPGOyEpTBFRdvpHnr
E76RSpx3wV2OUG0bd8FIeK2xW2qMoDYZFEn1c4VWrCDmtcLbksf8AmuCsEuUdVx4xtLI74zui441GBG

RjaSVhXDdCIYNsZ3r4RYw30p311ZQNa5h6AGCRFq8FfOLgL+FN0GKnMGsCuyDkYuaKXJdzjS+wsQnS
ui16xhs7aFYlrkeIhLM03+ipkjYdQeqV+EJS9aoKxQtOSoUl+XuVdRVZUuhAhotziENpJNvPjE4tK7kEXBxG
JiXYSV4XADnEtoHcsJZNz/NZjkIxi51NQBxhE/Mt3aSeRWWZ/hp4wAXLwTRKU7zvMXOIN1MCo4Duiuu
QR6ynMowtc5h3GM3W+/ERY1/WN+o4LhG0yGyN7KykiLC7a8clui0+O4iKuFWtrtA7oWitDUUPAiGVKN
ENrvpxO6B7oruhUVMcBFE4DjGO2ecKG+KAY0zgA8MoSNw4QG7y5QnaVFIMGU/4o5ViXnWBVBsUnJ
ad6fEQhiSd117Wt+43z5wbRFpweEgAnio18ITgIoPdBUdqsObsYCbsTG0KQqnxgm5WOFLOWW4ByMJAtq
D5y7ZpC3UgzLltdlOfdF0xLz1NwGQ8IwfWyrG+1SLikON+u2ajyWLwr6ULSWQU5hUKtqjvhG0FdxjBFwj
WhFW1CjiDktMFvtyTovYVTLimJaUmXhM6OUvZDwxZO4j8ImkXnWIdt/IGEOPqAAT2qelGxibPhCQXTt
uUKiaHvBh1qcu6Qo3XL/AHg9byzOkJpGuYk+y2clobqwtX95SHDxxcV+AhbqrUpaTQLX2U8+cXokXnhvfe
xJ8I2UWr7rTGde7Ax21DkqKb+EBD7aZhndXMdxhAb1gbObT9MPuqjUOv8ASJb924fOMcK8UwtCxasHwg
HfATxEcuZgwrjA4+QGOEXkbSuO6OsXTkI2W7jurBQ2vVBfaCUxdrEzfYQWnUW1GB3GGUPqsa1nWG
NJOLdSy07KWBa8r6/KNc0tLzRVQLSrCA+urbSza3XC88uMZkqgUOsJzrlFyGytIzO4eMWPT7bZJpsgrA7yI
bUzNSswknBTcwMYK1tKtJ7RGEUy4RRwXEZEeTKMoecaQZuxdDX0j+EatDZZ4rSqL6iscNuKF28eqvaE
VAVJu/xGez4iApwJRX9812D3jdFihgeGR7osUkIEK1YK1DKCHwUCvCKoQXlc4SVNVephrRQAQAFXoX
RYTWMBKhc4rhvhBCEpX2FBKosUq5ELQkwvOUuonhF1DStO4x0TSCOMsJTRByW3wIMVQvWtUwVSE
lqRX0czyiXadB1itvVs4ErO4fjC1hKEBas7ia/njAdEG1XEVjaUoq5qjVuN69vgd3dHpDMR849f5GNkZZjelx
HjFzZ8MwYaflepdRQoJ6tR+hhT6ermpU2vMqzSD9IpArui70fJSKAQPNFBGtfGCN3GDTZ5CC4GS6u2qqnsi
McIhZPGAbCumcBSkgAZAwTKUXvuGifZjHdjAeYccm9H1oJ3V0QTwhk63oCpvpAuLuS4DIUb4Q+p13SC
WwDNTatqqjE8u4ZQoy6FWpG0VYBP80YpRNPjcPN/wD/AFFZh0uJ3IySO4ZQa8MIK2khQPaTSL5ZZQR
mgHCLekrs9RwBQ+MftUtgVfxJXAeKD9IslZ2WoctYrVKPvhLs6y80ycnBtIP8wwi5Oz3mFNKUohQN6CbQ
OBJ4d0LcVLAVOxbggQA3qkq5vCFKW05XdbtJ98BVQoUxI3RVBw3jeYIQm5Oa2OHNMXNOFTaslfQ84
ZeTW6ppax1kzYTibt0BqWrb629UUK1IRNaqxhlzttAWOH1TBUR0OG6FzrK21pZ862VUVjw4xa0lTh4JFYn
EhoVdbsVcOzEyLPOGoMJWN5oqKo4798Mh0U60GyucPreUoNjCidyfS99KQq5IT1aDaMk1FaRUppFfJyJHG
MoKkYxaaJHHIAWnHmPqIuTv88zvPNPOEPicDzC0ltRyNpzSocRmIW2rFSDTvhXEiByygcIuUaCkZYNEd0
CIPDyBPDOCpxVnGFs3r19Qu/WINBTmYUqQ6hS1VK/TXz5QohIFBU8oKkrur2eULKvNt7uEC07oU2V0a
UjBCV3ioySa5b8YZDY3XbBhVWITwruEaRUkJUxXosi2E1SMLrVx3RYpVrKeygCiR3Dy5xhAW2bVaxe
ByUngYHqnfwg98KDLpSyvtHfHfKnNapLuj1ntNNiVr4Y5coqkB1xP7xQw/IEVdJPtVgqRto5Zxc2tTavZME
vox/itiivwMawLSUZBScj38DAIwUOEKNIVkda1/FHEc4S2tOtYUOrcPyI4xdquzvjtrgR3QS3jd2k7IRcWKY1
qdtT4Q9rHDBfiBHR5dp3WF1IVbsEKOQPGsSX6TcIzed6xtC9unEndjSHGsMFnGG8KKUusFSgUsozPEw3
MsspQULNpHpW5w1Mygv1qQqg4jdDNrtdGSFcinAwBv8mGOMXbuHGFXLSmmeOUbCwSMiDBQqCoz
jOj5ZPbmH1b15YZmFsKWlakYpcRkoblCEm7VP799fxhtxRQiaCaYdhyKHdmOECAr0boLAWICUjWPrV2
W08/wjUyoRKtj94+m91znbnk6R/wB661fpNLRifhSL9Q5XfTCsHU4TKe00vOnGK5coTJCxkVJw9PvgJc2u
KuEatrZL2JcHpcKs8M4m217Jey+eEJcKbDqslCtRDaGG3Rjip1VSrhAZI9XRRo8pBrU8I1O9Hap62/yesrIFy
9mLqBjXrHCMiVg0Mlp4wlQ2kKGB4xVCfCKXbXAeTqztDEg74TcbE8FRRLu192NpQe5pwVCQ20IZIrrarte
6NIKU8U2Z98axtViB20+p/SaKA6wHZtzhy5GpSvB9CsLveumHGHL6zc3zjE7XCBROcCiRhFqkZHOH0Kx
284ZDpuUhuXKz6aRlXjSFoCG2rjjq00ip3cIl7ldWk0UEGMapTOAPviUaQ1stL1jqjkQcKRq7yuVKlBj4VwMO
TLRrgVpI34Y/KGw5aCoVpWEFJCqjGkE12FKqkx0KWeb12d5SjbP834QA5O6xz0r10Bi9hI74IV+BhkBGqlgi
1oDMczziWC8F6unujgr5wlyXmFIXngqEJm5dpT4wUelAfTcElrAk5VSFTR3nsM8z/0xq5crlpNSrnJl3zsyrl
uUaqTlkmmdw1ild+6ChbWqb4UTh9YqHck8Dikw2/LBDc02ajV4fCC+miXEeaPon8IS9bau6uBi0UJIheiZ9
VWXfNuHNtW4w7LvC1xBxB3wZZ1B2Xa1G7gYS8FbROUEIVAMKwko2VJ7Ps8++JtesotPIVQ+IU0MbS
wD96OrofnDtE1VT3QyhRtARUxstYcVRi3cOANIqkLRyKq0hbawVs5inoxqpRz75GBHI9v5QtlNF0rAthXf5
JZWKjqRtgPN890Bcu5Y4PRc/GE0oTqyUQhCv3S93hwhbzTynVtsgzLTvGtCITasnC9hXEb0d4iopXiYp
mYJyivSEPDpaixxOsZJ2k7xzHONdLIGkJUNg3tD8DG2dWquKd5pDyC2oALyhpQBTckQVJFFb4s3gRMSr
RTrXEHBVBFV9/OHE6QccanXVXBhCaq92cJm5dhTzBNpKIUGLcJbPq0hQtKlk7Vu8cISGtHMse12otSixA
4DOEAblQbk1SRs8owwbS0EpjHtj4wArDgYBdQkp/iQUM7PMxeU61dfTyi+ZifV6LQX2vwEFppmXYZ9F
AbqBFXFsj7rYEY2g8UGh/rAIongU74DzS6OemNyu+EPtCw9koPoQok4wFpwNcIl5qb1dzSbEWLotw768IA
dRq3DgimFRARMy5KxkQuJdLTdS45a2jhz5LczrrXKJctoFc41rVi1jApULkq5EQFSxXqQC+8ebVvRWK+6
kFpTqaU9Pf4wCrkdOH6tBIFaV74xigzi9VVY0A4xttKaO4K3+SWWcLVlJi5tuqaUJvgmLnZm4eoyLvJc2RL
IMspBrc5VRp8ocbUpCmzQlxKaKdG6sai60k3NK9Vf8AWErAtQvd6qt4ikV3QMO+BMJopCs6boSupbd4wt1
LpaWjaBaPbgPy8m2p1faUIRBB7oS/OvKeddOCWfN074Y11XWvNEpVmlVdx3QSDXCP6xLaRZGp0lqQoT
CBtEcOcOXuqWTnWHWt6VGARhCana5xSuMWeiIQI5CyCklnsOPHC5XugE+T107wd8VSymvuMYItiufk
xEdkpPKNhRUK8RHYBWBQUz/rBQRZCu0i5bzHyhC1JSUHTBQwjXuOJz/tCjsEbgAb+QgS8u85Nup8+4pA
SmvAb4bmmQklnJyVxEfSqHm65pdINvIRdSFqT2FUw3VjEUjj/uVilSDErMNulZSLjXIwW3Mj8OcKRMuL
UrMJbTn4w8mXYQ0QLklW2cISpbinRSoJ+MU9Gm13RNqHzDFEd1Y1Xri9uvPtJiVXJ9FXGK73fg4Pxipg
8N8BF1rVdqAqVRaG+0K4q5x1fm90V9GM6d0OhudcQlwbQSkY/1hRYCi6pPWOUKuUYsRM6uMTnAIyM
JH72Wcs/IOULTTCuUTAcWEIXICKOfTiQYwJqYQ4jekHujbFwI2TGMJOcUi1G0dwG+Ey7Sde8fQTjSMV

pUd9MvJjFyMfJjhGcUSryIWTjXGNS3etziOXEI14UWbtsIzMNtuN6iVSLUMpODaOEOMS6BRKb00+zx58I
qcOXCNXIM61VMcbQPGLaEEYUO7yUHjFCCSMo3jCNk3fq0AqTkIsmpkoe3pbTW2G3HX1PGlpS1gDTn
HRCjVpSorF1cIdIQEesDnChYQ63i2T6Q4QIVMsacYKEG5FLkCvaEWpNb8a8uETSfu2++G1pNFnRpX4iA
+nsKTW3gd8KZrTWdk8FDKA6Bg4K04HfGdlzHfClEXpZRa4n1m/6QkYlhYvaJ9JOUGuUBSaVgKEUSbST
CqdhloIFDzjZxWMxCKO4S7qbHfZ4K8IU6ulqTte6te6FvSy1hWdW+cNh5pQbrUKeVQr76wSJ5DJ4A5+EOS
60rqMReinu5RXfDDW+2pgyssi5VcTuEfo/R51kyR+0TO5vx+kGXZGsUodYs5rPP8Mow61XARg1b34UjFxFJ
7o7UWlaUObrsLoDidXJsH95MVAPcMzAVP6acWreGZeg+MbGj5mbVvW5MfhFRo9+XNO0h87MIck5kK
Z3Je39xhCJVkPD0yKxY4CIWShSkXDGG3p1I2Ylx2gyqik8+fdDKJRYLiGw9IuXYOJ3p/PKFaVkZcqdt/AG
qXRg4niabzyjQ7coUrRfrA4M3NnAmHtZUOaxV9cwa+RNN+cC81pGGNd0bVO+NoVirRv5bx5aMtnXqHbI
7I5RnXnWHB6rtffDTqRt3V8IStGKSKxVAuHqmC7J1zqtK5jmmCwRbMMmrXP2frCnMVD95xSelhaq1q8K
KEOJGTiKjvELRvG2j6/CJbUIC3EXBSsU+/jC8MxrkJ4KjKsZxRwfsx2HOaTgYe0JOKCn5VVrTg4Zj3gwt
XnEjybMBwihGFsBB7WZhXOL04KHCKOdUs+4xO6GWN5a5q6ylRtGmOr+dIQ02+1KSiV42IOsJHRdN6
WU6o+h2Pec4S60W5h3jmExrCKEppFSaAYmFuZE/wCGFS8osy0kk0mJkdt0+oj8YTIaMlCrfajlc1KjWacnT
Orz6LL+bHed8FvR+jkS6ONAmCpMg4W/WQL4FyFbWwZDEuNFOhb3YvwHHE7s4bemUt6R0vvfcFUN/c
H1hV0xbxNygYLku/rk8Urup3gxRfUv8bNkwlp4JcQrsUOrZX+z1pMS5zaPHuhdXFOICtoV2kw5XrHEAXh
WBpxBgZTx7RKZn1kDmPrGFQYw1XVzGilhbbmDEHPw48oa0tKK1KIHVzKcwhfP2t+BiS0Ip1DyXbpiX
PPMiHdLMN0mEKDU6P8rv0MY5xaDUFIPt9Su+Kxs0RMf54IloRmIllekSvGMge+JmoxRIFPCNSTVTJp
WDFwNsDpDeOk7LreyoRc0q544in73mOFKEEq1FzxuKRwHCAa8ybceXFR+7XHVq6qtKHFkHmMlxGqUj
duxwhR1J117h6KoDgQVIhcuHQ0W8RRDTy7krO7b3V5xoubcd1M82wlhxCGisOUyxG8RJOLaWhkEhZVmo
HluhwYBKcbuPCKdWiqucF5zccPagmOXkrbswgttraapSrcRC/tRoS0MTS0GYIRmlwmiz3QgPOWEcBBtO1vJ
3xibABvyEJbkpCYeYpi4lk0V3QAJMyyT2nJIYbpDSJvTKENtJpqJJN54x0bR8oUMj0nVVKo1zqujy+9Z+n9
IKWg7MOD0jgIHRppUuBwVh8I1srx5mcmnKaNN4C/vp47WFdwrDEiuc6dNNoo/MEU1i99OQi/tJXUDiIOq
c1yRmj00+G+MdhymY394hKmyKg7K040godO+oPqnjF4PWD4iEPtqJbpYsezDToxSUKaWOO8RLpdo8zW
za3jKOn6P/sK/Q/hxqDstzTC2q5pVhWH5JaTmtNoKXGMy4zvH3kZj2e6NHvyk1rJhluqXB+9brvgociZmJuV
Ldh7LwP1ELlpptTLyO0hWBhtDDan3l4IbQMTGtQoPN121I9A8/JIBB8IpXCocdi/fJwd5+1EsPUYuPeo18kw
4k5qSkRjsKr4GGGldhaLV/TyERQwZZ7AHFCx6JhlibK3NrrGzRXfzjYnwkcHGiiYw28l4qaFab+6Gcv4a/D
KLMtYCiGVTlqCfT3OMJNxpKTHUvaxB4QpSMiMYbbmJgvJbTanjhl7oBco4sCleMN3qUHPJ3UufdOKK8s
xG31bO8D0oCjgkDZSN0EnHgfJSLTGAh3R0wFrkpvchJUpte5QEOqmJluUZrgsC5SvDdAH6RZW1vNhBgT
TrA0tPjycfUKJR3DKG2W5kMhSdljlhQdmrIDPWH8YSzKtrmFqyCEwl2ZZOkJ3NDQ80jvO+NbMTiZVm
mAbxPhFBcU7rsVGLU01m5IxPjC3m0uo6OxqGIPrQ4OIHAVrFSrbixRzwNYsOw4PNri19NqXkvf74wPttfF6
RhvpGKagcsolEnJw091IImknrFOYQ9Iuqv15leobr92lw8YlZPTT/S25gAasAJrWmRxpCphMxPCabdPZs3GJ
VESjVtKbvleccjvRGjZ9hJ6hdVAbhBIzOB2QcOtlism9tKsdg5+GUPy+gptUjNINrs1Ot7S/ZB9GNWb5ZxOfz
mIL6AEqT55A9H2hy+UV8mECAyK4uGw8xDyU5a2weAjGGmQdrzhPfHwJwO8Q2QquRFYHIBGCoGH7
Wyi9PdvHk1bjSJlqlyUr9HjQw8yn9gVgolXWJO6NaLXAk1ubHZg2oxQ8VJKeCoKco+sK3QBXDNeyDDc
wzNFCZhDhpsiuXPGEKl2nJph0jUKSnBVcu7nGpZKJ+YSeteOLQPBA398EOJQy7TYcbFPfyikcopvOUAhj
ozKvTfNPhnB1BC5tQ6x9QxV+Agh3SCk8bEwazzlpyrmYJQ9d3iLrGkyQVcPyYctQnmDnXuhIXo/wDTk0B
5xTCRXxzV3x0SQkmpJTmGrZQCqB05w6Q0gv8Ac3XJRy5mC5PO209BO7lGpl/2aXHnFb4WixFBkDvPE
wEqyrGC7K8coqigXvFwjq0qHq9qn4RaCkeZlG0kOHiYokAdwjEVMU008RSXVqyMhSL3gUUGwbch+
MOuzFW1oLBfIjRDrjEi89V9LmCMN90Opck3WEOTSg0tacF1OFIMsTbJiiErHoW4BULQ7SpNjyDld/WA
8IB12jV3EDNTCs/dEy435tQ3mGnG3CgOk9VmindGuS0imS2hghQ3phlbT0k/iw6rdxSrmHGXRa4nOBRJ
qTQc41Tg/af3gH7v13w9NKHVY6LIEE6GkLNVgXL7z5FIdU2Xa3IN/vEIW6iicgrdEtbj1n6ixSpGMB1OyUilv
KEzLH9ke7PsnhDfCpT741KRVTiFJhFRMOP069aFCyVcKLSk9Spmor2sDBipVHR5Rtc08TillBWR7ovOg55
KaZ6gWVVMv6ymI6OqHJbRmj5yXacblA33nNS0UnkcFEQ23Lol5qXrtuMvWkeCoU0jRkwbTRVE1rGr6D
MJmD2Wy3ieclVOTQ10U2m28VV74rJyydd/EcNyj4wopSyW050zijoUv7qq08IGrBQg5Fe+KrXXvgvOdVIN
YuLOFY6FLyqtJup/laQItQwhgH0Ub41UsRrjgpTY+AhQao7OebStyYDqlayZfVaxXLmruECVa7G87zCEjs2i
Kx26RQqacHGUMAXV5CLIZbop+plFrzQdQc0nfCeiuftsZxVvKOKAe1d3CEqYniiVXNJCQolOyCAPglf09
PPKEsVudBaJqVVPa7opgyyOyiG7zVTYtXT02+PemG3yEuBSLF8FJMT2jgequqyo70HL8IZbb7DSKd/kndF
u0VKzQrtfu3BkofKGWtJaPRPzMqLW3XV0Q43uv9bIExNNybiNhDaijaYUfSESWjGFITNPPVKnlUqrmYR
o6XJXKsKq66cOkL490LWc1Gvkq5JIQK7lmFBpY1tNpsitY1jTKGyfVFKfqFW7fBeVMpaQQdQDms8Icknh
1Sx7uBiZlInnkMJYWCTxXDdQb4QmRk3NQsgrdPaWOZ4chHVyzaCDhV7GGxMSagrrEymisxhFdSzIpO993
EeAgP6Xf8A0vN+oF9Un8YslWGZdv1W0WiCKIBzSY21dIY3XjH3wKKDTnqr/GCtGz9Y1S2yHN1DgY2C
oU/eDap5xc6pRRkVHFzi4LrBLCwqgxELWEJSrjIC0oc700Q2wBtKN0ES+hpdzVY7lq+oDtufgn5xqpZsMtE5
nNftKMDUOgNkYmm0v8Ap3QtDJHSCKLePoDgmnFtCGBiv2oefR5tCdW3SLichnCVH1aAQp5uXW4yM1
BOEBhWMDWUT35xQe6LRBipaWeQjWIVVMabh5XUKnOgJcebbU7TMKzSeRhMxM6UGkn2zchCUFDI
O7vi4zKXfuborCVoNfoVVJjVpwTmlPq+zEvpFnz8v1a+aCfpCX2cWDh3Qe+OcO0Qy5rMotRUo4KSd1IU
XZtTinKjCp8AEAOGO+EqbR1qDVMdJX584Pn1uCVHyboxSFDdAa0c+mUdffN61prcLcE92cNF4dUslKVji

N0XBYjtiK3QbAFoV62UMTSEWobqhQGNu+GVjEWC6m6LphhDqhgaw23IFTIBwaKqoPLIFa174H3qRilK
oqla2Vcoql8O14pwhKFqNfnCraxVKqHeIsUaLpnBxJ5xYo1pmIaCudUcK+rB2tIJ3HOE2Eskb65wdr73OK20
74XNf/TN3jvyEOFsBaLyOQG8w7rNphDfYgajwglxQ6S52UD0RCnRsSgPnVekeXGBLSqprRS/4n9Ikwvz
kw8Xe5OAHyixJ2Amghltfm67UNTDDmqXbVDacKcKConMtBEy3szKEinjAQ02pR5QEgZDGKjyWmkCf
YJXJ/v5fcRxhuYIXdYhQrzHf5EDMZmNGyiFC9c4HCk7wgfYvYuwNArJR3QNuO1XyJO7JXOHZZ3Fp5u
1VPznE7IzKaONbgMFCfJkYX97yNTQ7KnVNV5jH6x0cNFSAKIK8088lkvwFsOi/wAcDE1IuDrWXCivEbo
Q2gVUchFjKgUjNVvaPGCN6cR3QppRva6nbCO0BuI5xqJO9bAZIcU4MVY3FVIQlhztKAtO6JiXUo2hRCS
OUecISe0qGWEq6oqCP6w8wl5wtqVRabcVUPGLxsqru3Q2lzBvAJI9KNWPWBFImbWiW21na+kIrmXhh4
Qa5RWuYwtxhbTWY9I5AwDOPJuTjantGEgsgoVjVKouVMFCwrEFOcbKaN7kwSc/VhVKpUM4orGLE7Sa
VpCSKj6xQ9jhFG0Iz4CJy612cWoJUPRb5czDrvrYJjSE48q1ppileOPzheI9NO6iSz1SDiU7kx0KXQJRkJotKP
QT6kjq6hxTfZQlntXUNKe6GiQttTLADjLqLfoqMDzEX7iIwNK5GJRiXUJeWRJtqW6kY9mJmxanEKbAV
eiWpPHDI5KHKG32Hx0RzC3emBIpdQ0pTV7alpKgumdadmlFhWubNsw2TVND2VJPDcY6lvVDgI1r7iW
WkiqlrVQCNYnSEsQcjrHoeEbaGpROHNWJhTAmSG1fCMitrcCKVx4RQnCAYSws7KjQd8JWGwtTnmlcF
+oeSv83fGyhyxW7eOUBGqdA3ELjREk1Vw6x6ZVxxISIBca6tYqmu+MBhSLiaqWlF3M2wAD1yxtkbhGZA
hLqcWaVHPIF/rYwkhwl1SaiEvNbLbmVPQVvEJmpVsO1oHkH0V/1goKEKIPYQ4KjwhitULSqpChQ5RVQ
NT5Je2qWUtdXuHKL0GjN2A4wl1txIdSS5ThCF53v7XLCFKW2Bb2SBWkFbSIHDsp9WGBIMqTd3DjHX
KK30JiqzU7oJjOoivpeTvjnHDMYnclml6o9I1V4K00du34ZxL6tV6VYqTkrvpBuHvg2p9o8BCNGyzLCytPn
AUVBV9aQ20ld7o9NXHerKBFdxG/MxfvBVHLkuNHbaIOChD2kXHy9pLlCXJiXcBtGgap7q9r3wllTavtYEn
AxXcM4akZIsOTTKLW10xdR6qu6HwzXVqG22s7TR+ogqMVjxhLa01EWyc27KNeq2vCL5x9Tr28+tGpQn
v5QPs80G3nL+sDirUk8K5QrQ7UmU6RTRLku4i1aAF5SjmImjJuDoyFapojelltHyjpVfRYC7CrddwjeRBK0h1
quzUQXG0kW4qQrHDIGEajKkTMO+dYvV7dMzwUOf1hU+NoLoJq0el6Lo5K386wS8mpTwhvWKO4lFiaZ
Z1hmVfCFS8ySprWGm1xSdx3QxLPuakOshZUU0pXceBht2VWuxZs64jBScN0XK42kcDACm1E0hbaAEgi4
JGSTI8YIPm644YpMUMoomDSUp4eB3Qbxq0NGGqNBduAdJamUjNL2IPjnfDt1CUq6pw3OJw9BW+Eu
Nr1sucArhyPOEgBNYVqzsa/9ppmOFPhD74pahq1A3Y4CFNMUKSsDa3Qg20qha1DjGyXJZXE4iDNEocUE
Hs7418wsIcWAdSMTSFqYK0kHsuJih8tN0E+VOGUiIxxxEAavpW3RVFclZoUPAGHZt5+XmCMUlvYKu+
uAjUsrLmkXE0Fg2JVPL2jC3JZgsqWmi33j8YLBIRIRTrXV9pX4DgIU4IBWwxsgesukBCusXdVZHGF7brSH
FJvWjaVgd9c6xJzWj0U0S5cGuLa61KDw5RnD+lOkNpMha6mWUqi5jcbe7fD8469rpmYaaBQG7bAMce6s
YxnHKBHKL7s4WrljDs6hN9zxJTXPHfxEDSnRgNOTTamGnz+6RTap4QKVtKlBljMKZSp1OF9K/1h1pb
Z1rbV7qW0318YWIBCKg7soCwoo4g5QpvcDFIQTVwvialVIDzS1K1SNxCsS0e/Mc4CWivsLRdLL9ZPq94h
KDW89pttNtO+ucUUVRpjYhWyD3/hBcn5zVmzstC781hEyyQEwt1WxrFq2+BhhLDIZmHUXTCeqqAfIp5s
mi+1TfGt/fJFF0zi+sUSbk5im7uhtvDrXKnnTARgKuNYKB9L2oVtmoxh8k2ENGik4Uhbz1CAKFX8X2SOO
+6NhVyHBsr4J584nTTqKBKajtGety1E3q12O/gIBWmqrf4fINLgktjvzMBt01QTQ3Re5TUg445iHX15rVlwh
Kg4o03E5xrU2qS4m9KUxXBPAHCEoQkqUTQAZmKPNqaWM0qTQxf6FffFYPKMIAPUVxajqllpWVq03
GG0jWPqCsFOCiU/dTvPfDhbWxKrXtOuOuVUE8n6QGm51yfmTk2w39TBFUMDNwqNaQ3JSgKZNo4qPa
dVvMLByKqiDvEOSE4jXaNmtl1HA7iOcLIF9ZbtLCGS0blQ80+Wxrm7dfirVd3flEuyXEuhnYCKdk47uI8lYT
A7oUlvtL/COkXYLxEL2+uXugIAqoqoBxMLml8WZNGpFN6s1fGBjDIUawqFvvhHjyh5tpnVaQWzq3GG7
jS40z4QZVS7loArzwr5JaY3kWqpyizI890IEPZ11O4iJFbi1BibZsPAKTvh5p2iXArrD6pyDw78lQ6hyWJmW1
WuIVuPGDcLU7kphDs41huTuHfz5e+Olr88nak5dXZQTmrubh7qi64o1Urij5MfNL3eqfwgr1llchSL017wPpCN
c2rYyNvzi6tFp9Fe+NgFTShsmJmqbagDHvh+XHWYpVlhwxxkOUZbF7iuJhmWbdqy3i6sb4CFC1w7SPZ5R
LoV6HWOnkmEhattwKeV44CMq84tWMNxi4YpigiqlaLGRG6L5h9Trh3qgKaUULScFDdF7z7jzhwKIKqT+
pyi4e8QLdhzXjMw8WTWYpgtWOrB+sax9a1rJrtGv5MURgq0qcXvA9UfUwmWaFG60TTed5hS5CnxhKQ
IS6qoiwVPLvhCH1tApxmGbwHG8KkDHFHXKDOJZmpQoVTU4KU7zQTT3nCG2OluTMxJvlA1bgKwRS67
DaP5EKYmNlpaelCmgJdTlUKJtUaZZQoPs9kXXoNUlPrDlCFcR5KQBCqeMBLOtl dapS2ukNa20Mt4lV9T9
3nDulHqdKoxJMHMuHee7OKIZUTipR3njGEBKYQUXtqT2VNmlVI6Q4u3S7KbXF+twi11wrUMx C22mq
pV9gO0sb6Qh9jrJZsrHy7xDqUdW3rb1KXkIdcbVtyxDtluNPSgFgHws5leN6fa5cYEw1/aGEbY3qa/FRG5U
iqU2fNMbaAQjispzSiUvVR4mMDQRtluMDeN44xaDU/n4x7XzjFxFsTyVGpmzY6nsucYol5taK1SutKGFhJQ
q5YxrgIeRcp3aqr0YVKybaWWTioj6xYglbTisFTP4RfjSuB4wlqtr0z5w+q2IfdGyFkBscEiMVnwjtGO2CiME
48TFqepPFIZj+0q/uQXfPs+sgZeEVCqiM/LSKQqC0YnxiZC8dsKPtJ3R7St/wCfGH5pXbW1bhuBMNIJIfDZb
stwGPbr3QpO5WEAljXOS7YUK7toVP3gmsTMwmsqgOE3NIQ0IHtXkVJhZRowz8wvBTji1qKh3nOJcOtak
AWC5rrCB/8AFO9RhnSGilMiXODrqWtYhlvOtm1wJto37Kyk6lyiddeRQRiYofVES81KdcgtfdAAptfMd28Q
IBgOSb1F+khSKxe62JIO8IT9IEvM0YcmFpQ2WxUHkfVMOzs2sNstY3Hd3c4VMvJ1EukWyzH8NPPmd8W
OrGQpAFMeMC2Jd1jneM7kDtCm88I6dKSqb3gkpW20Hfca+FIed1oQ5gsJtmKb+6HXZmjblPv6OnZ2uPKA
aWtgdW1lb+ffC5SZwS82UFG+h+UPSODSpZxSNUOyqznq1vQauNgKFFr5c8MDyhm1LlJtaWNIGdvFH4Rs
Lryg2psjbMYCvKb3HOAMyciN/dzjtFXqqG+E7SQ4RilQwV3Rcolr2a1rCg05q1DPYjUNvuPL9O3AfdhQVT
V0uNvpHgY2tlPqiNYtNGkZ8/ZELUv+1TOY/ho3CKeimK+WqDQxRwWq4xiKjdGEaWnAnoswh5AS4jcM1
UGVTUQ4218Otl/eUpWFqCniUG08zFUAp4XCMWx74ocBCVKPUL2VnhDqCoKbCcG17u4w6UipQx1aU

mohEu7b0VSLTXLHJUOOJVRNvZcwUnlziiRed8OqmutlukJDvHAVBHKuzCWmNF9YcGmnFivu3R/tPTer
ols/u2G7le+BKL0rOutqxfLa0o153XYZDcnKJeUZcmHpROy2uaNyiDzh6WVJFGsf19W3LV1pSgO5PKBq1z
7CgO0JmvzhStHTaNJMDsoXsOj6GNVMNLyDgaVihjHKHdS2h9ladtCh+aQjSU1o9Mkpg3l1asgManIHVM
D9GtnqGXMz7Z5n4RgnV8t0VXhyg+S1ArhU13QcNa2tsFTjXaIO5HA84c0Ct5kyjnzLhjJoncT6ROOMT7xF
8yG8d/cYISgrersjcOcdUrWvb3tw+7+MNKR6VCYE+dgzkvchfqrThlziiiGPIACXBiE0yPPhCm7ihC1Ypr2FQX
Uosqqi08FflimffFFYGNnEd/kzi0q98VK6+3T/ADfjAKdh3NNcldx3xR4FB5ikPtNkCdWKtrV6POLnlEuKGca
pdFNCn/hCNujatq1eCjyEByYRbb5iW+phTqjVajnASMT+raqP4iOcXMmivVMOBQIXOzCIBPBAwr40hTrtL
1VKU92/uh+eeRSSZNRSDvVFrSME8IA3xXAD1jIFAi4cznDTKkl1s0CT6Sf6Qw604IGzxxB3RVxfRphIx1Y
wX4bjAabfcmVA4IX2SIANBvNld0zpJ4ya5w2SwKdvVJ9UczU+6FM6Ma6G2c3Ti4rxhTilk5qUcTFFTFkO
6PVMqdadbwHqHdSNUVgvoFRFX0Wm6l6d3fAzt3KGIjVzQCiOyv0kxrGD0yX4pG0PCEWptJVvj9A6PIXL
NH9tWk4LWPQ7hvjScNkCsYqEeci281hqYbWpcs6mqk1xRyh5IDz7zz6abaredtINilGcWKLUn92OEdZ/b5d
Ni1UrcOHMxMaRW06uSCquS0uoaxw+2rJKeQhtmtIm2GW00UpGOSVvxONN0HjXCGp5Aq5JvBw/dOCvJ
sdrMp9cfjFVDXUIu1VP3iPxG6FMrNw7SFjJaTkfJS4+UHDcSEXg7uMNT0DbhTc83mlJgvld34Mq2kqPjBdfD
a1KVW5LtvwhuljWKypYwVLYfMbSoQhrrZhXVnc9jTwhoFZfdQm0rWKFUYmM/1yQdWumcMuf8AhWp
NJBg6lYotIBNPNNoG6ES0umgGFeJ3wt+ZVTv8AzjF4rZdhXhC7uy1WH9IoIW9TzY2e84QEubsjGGKEUWjZ
2s99I0bo2mzMP9byQMT8BAEqkFtpJSPrafnVlts9hCe273cB7RilpCZdvclv/qjgYknNaon9IREOONPrEzLJV
RxmZXqYH73ZPIwidaSbFC2Ya3jj4iC04rAiqfJYgUohXwjtW+MPMTvqlHFpt1zGChGuUSPSVaB5OQ74Vt
FfCB1ZjzY8YJtDdGf9aiG3iAhy43WiK4dIP/APrH4wltFcTgOHEXNSqW7+o/ZnTsgneAOed2+FvsbKgCVM
LxFfSSRvBgO6H6t/NejnDtD/8AGd/dCkKfKhmK4ERP6NdxQ82pvHmIW06kaxtRQrvEJWiiHEmqVDeYE+2
wkSq12zsuJ/w6z6SfYVmOBqOEEdSgOPtp1sqtOTyDn+eMDqo8x8fLWJdCtqjgiduXshZKlCBFxQUtpwQkxuAi
gVdxhxtwC1tu5ePuht5Sheto1AOQP1ha2ZkXgbIWc4KkvIdoKkd/cEQw7lcw2mNaoWrl2oq/Shy590FbC7kJw
SnKkDpCDVIXQPrBUY2YUws4rRQEe+ApOUZ7Pyi8Haw79oZhFrjZakkkbvSX9PfGrSnWPKTS31u/1C331
FxxRxUYpSpjs0hNvauFI0i4IOCnycYIexI87TNSfXHMfKEhChqlbTK05J/oYVr0lFqrVRRJ+MVEFDqbkEUx
xB74Mxot1OiJ7MoQKtL707vCD+k5f9nKqNzLe02v8D3xsdmKGEpC7VblQHFP63cn1jCvieMKQA08pdNv2
RujpJSkusdaF786mJrR4Umut1ujlnJSXBdqTyNTT3RrGatlC7Fc0LHoxqtIs9JWnDWE0dT47/GElh+64dhzBUT
xSg6l4CYSabjn5NYhIcBfrja+y4k5pP55wwy66tWhphV0s+rFUu5vB7vSG8YwmfYQEysyrAnJtzP3KzH6mO
W+JIAFXWjLfEyhPwOWPZDKvE93CMFHvjaJiluPfE0y2KuuWim+Ea25tYwjWvMi7eQ6flFqHLLsKK/GFB
Qy/Xv3jGNDaMtu1Uuh188DkPrBWvsIEdlvKEVojkOubAq5643Qb167WHJWdOMKWio5HKNvrk7gjKEJb
6ddd6FIHZZRGRhiVRiXnAgeJgnJiWbCEJ7sIW+/tLX8OUdmKkYxgiE4elDxKakrMlcaVq3Eqqkp3RqTQM
3USj+Er1e7hClowUBj7QiiErc4EVgOqAl081YxisBIGKzFWOq4uu/hFuuXOK4WikOuOS7WjNJK7My0Mf5k
74onTUxrPW1Sae6GmpwCZ0feS3MMDA9/AxchC7t+GA4Ui7UqUuuRyEVKKqPGNIuOig1FB740BNb39F
N3d6CUwHnFIT7f9op6f/M7+MBxA/amhiB+9TDDw9FVY0NpWXWpGrWphSk8DimDrpdsu/wAvvYV47j5
FtzCS5Ju+eQM+ShzEK+yml3NY08zXR00MdY3mKfdOI8YfkZyiH2lUPtcFDkfKEIz3nhGIz5kirX7PLO0qr
WHOkFKIv5nffFYRWNRaQhKRamtaR6yfsSfSjqlbXqnffDXxENpaXe+hOIVnCVqDGNkV/VAArjE9phpR
caU0gW0opNmaaQhD6bjmWRkO+LIYqp4CCXHS01xvNCE6tD5QKBTqd3dFxSO1QgDZ926LewIdcNNIs4j
duiqMRHCNDsHFKXS6f5RWGJdJ33rhMDIHGCBFRGLzjFFO+NemZCTSi0g5iOjPOBT1KhWV44xVIGpRd
RSUDsqhpEwtLSAe9Rg02B/iVF6z0eW3cTFMUKUmp5CCp0latzaMVKhIXlElk3pgY12ltp/HnC5KaYTM+y
B1bpOPjGwibKf/8py9PuMVk9NjX7E0zZGCA+B6TS7o0i0624n9lu2k8DH2eQfRkT/nMieQd+MNuy5tFat09
A52928e6BNNJtbc7aR6C/widNatyXQH0A+zG1Lp8IyKI2HKwmR0oVDRxcvZmUeckXP4ifZ9YQ2rS2j0T0y
lFEvtoqladxHkCRiTkOMdHQjy/OKjQ8k2KOTpm3MBXA4J7hDczRLrijjalQ82E8eZhWqb1yvSUckxtba+M
U3xnGEUrFF9Yngd0axk6pac6HLnAcFFVSKncrDP9TDGKRNojq0+MTuiV1Vs43VKgK2qT/SBLttqnFvGiFN
tmnjw8YDLsrMtOfdqQuWumqsqYxam5PMpwjAq90KQWgpChvgFANqkg0J7PKJhSfUpQ8a4QLkxz4ROT
OZRo1dvipLhdYuzg2GivVML1eBHaEVQKOpXKePdGMUGYjjGJtgBJN6Tc0o8d6e4wZloVfSmj7fERZUqril
R3iA46NfM7kbb98dInXNIOPIQbdhPxhtSUB2eeVZLIVx9Y8hnDrxdLyEG1K1enSEHdkYpvjte+Kg0+6Y2X1
RJpUgdXKGYc6mKQWnPNLw7oUy4NY2oYj1h+MTcgrg35N0IPrYQi6owxjCKhUApWITJSzramEHYDqL
reQ5eRzTU35prBhPrKhBeCnXZp0JbabOOP0hUjKpGqlAmUZpiaIzPzgtowYQSG0wyzlcKr7zF6OyY5+TOPr
GcJUMxGwq9SVE6v0mkH6VgwV1jaNBFEDHjGeMViYmyOrlmm/aV/QGFvhS0shxx8pCzTgK++J/SxcUpv
rZmWCiYVSNQgfMwBXLAgSyyqnnE+/bcpKUJbKvRJOYiWadRa252W9zYpnXPE51gS9qQ6lVXijsXLuJl
FYS3XFCi8COOAML5GDdm11jZpAW4NS9b1nA84qFW8CICPPN7S08vWEJJ7O8RnSnNHNHE8oTNNDA
mjQOMdNYVSUWb2v8Aknf4f0huVAKVKXb3wlLeDDYomFrV1gQKw9pKcVTSM02UJH8Bs7h4RdlXHYc
p2vJiYCd6jSHbcMaDwwjGKGA0s0I7C+ES7ShTrSpukihh9pQtW26pJB3UMZRIHDyFhRsabxfXXAJhLUvsa
OI9lHPH2oa0vpN4S2kVyajISIKrTh5xXAcIdDKRLNudq3tHvOcMji4IeHtQWVna3QQc/JIHCKeTSKcQvowU
OYCxX5wcMIAEXOqMdWfLphWqLTUyijU28bGER7IBPOu6Jt5CB0hTOqCFmhNd4PfEjKLkHEdDTq7mnb
dZTeric48y7Tm5/SKpaA510msBOAW9M3KHsgUEJRalZUNISpPhjBmEKDjbitkjdyMYCkZxoqp2VpdR/gP4
Qps4KBz4xgdcxEVCq/ywSLf71IDUwlQTTZXmIbZdIcb7JH5yi9trVOHG0HA90UOHEGE4xU4CNU0nWnI
0jUzpCpVzDHHB/CFzE0qyXlsULGbg9XvELdmpIMIKk9WyMTTcKRsxJlpfbWt/wBJfo1+cOJYWpUmhVE

KPp8VfrXjNOXl5QoHEUjR0wT2if5hu8YnHP3wfX/Om4/EfKMPLSP0bKq2nD+3Oj0lcIlZNga86EljSbUm
Bq6lI3XjiXLNw4CsYQ0snJYMLXTZPpDfFwgOJz3+XCKRyh2Vcc1OuUmjvAjcr2YUim0DQxcvE8Ixy4eTn
EtJJ7TrlpABz7odkkOKTo+RCW2ZcHYSQMTTjjDrgJWlhOyD6xwTBCs6xTdBxoeMdXtlPxiYeUstOLV+8
FILbreuZKqmhQeIMJKesaLuQv1kxQCkfZ94miRPIST37P1gFI2tYpPfF3brilSDSoinWctuD0hqXcH/OhSjM6
g+qzVUXy5XUbyM++PSZHEGBrKL9oZxUE/hFG3KE8N8I64FSQLhvMJcsSxK5be/+kNykvVwGkVYcfy
KvVP5yhbjpK3FY2q9DimOgJOC9uZP0grr2lk90UEUMcVJhFd3zj6RSmMYUgKUn3bomklVWmAFp5GtInE
A2OdJVQequuHgYrbZjiPVPkBJjExpDSDypXRzbqnZuZzVgKJbQPWNYU39npN1Dy0KD+kp2muQk5hAG
Ce+Coild1YwgDtK3CAIzfu4eS30TBX6PlrvjnG0rCG7gdUcEOEZ9xihz3/qTc8oeaTYjvOfwjSQSrBTxhpShtP
KLh7hlCk0wEE84YcFOLRVz3xSuMYgeMbDuPBBhbWtSs9pq7ZKTv8A9IGuQQDkeMSD6fQmW1f4xE03
WlVmh4Q60rZrtjl63xx8YKEYnvjWPvsso3lTmUEMftKvWAwguzBCU7kiMBHY90ds+MUz7jGoFMQNrLL
lDsm69hW9pR9DiO4fConStCpQqtSMf5h8oRKND9pmOHOjeYI4GB3xnFYxjGNqPOU7484hUbPwhSG6Np
OZriYmZ/SRGucbAl5GvWuGtQSPRAzxhxx8JL6ySUjBKwc0/hA0hLkvFKevG9aRhf8AeGSvfCcbm1JubV6
w8mUaElQLVTeknXieSRb4xRAo0DsiMoCEeJjDaXx8llRbBjWjH9RFgrXZt41hYDmsaTstngBAXrhGPkzhDp
wLy1ufn3Q6R6aoLFKBiXS340qYU7WmBJg4UxjkYeU8+qVYQkXIDV61Y5DcO8wzMOM2sOqowp1Ha4jk
rlCaMIKgaXL3RqejhKVKobGwKwtutlqtW6N3JcKT6acil0dpFvKZk0r/AJhnDU41gtpdFH2FfhCSyognKkBT
7iqc4ljo1yxyg6lkUSZCB0hwKVuQn84xVLdiecYxUYxc72eHGEp6QnR0xudUKtOd/A84Ew7pBlpAxZU0q
4k98M6P+0EO10F0UM03Uo7+CTyh3UOJeenj1E7uKpWtW4wdGyrTmkFk0b6Nirxi96YmELpgkJTHUTZJT/
zkOgpD8u4RnYtB1cqHgM6KpDUvNyqpD9w0bSSjajHRj9vUEUMbscod5Ef2e7uXFz5YZPqX6xR8lukG0sv/A
Md0BSk/dGQhx59xTzyzVS1qqVHyBxfmSaujhuvHhgRvEULqKkZ06ySUDg05vbrwVujLjJdlmSxouSZEtINK
ONPWPPeYpBS2g2JFXF7kiAhvs7zx8tYT+pgIrDZVhnaeB3GLCMs4D+Fi1lA8P9YoTHE+TRcummpXJbK+
JOcSjZ2krfTX5xMVPnCVGvM/hSFahhyYQBm2jZJhIdjEtLtLcQkrUVO4JAzirj9g3BIpSEvy7DgTqrXUOVX
3cTCZYLVMmjrZdviDD7BYWA4mouTgFCELLN9prgRjCwtVWileoetDijjtVw3liYkieskZi5I9hf8AWFNLT
VctkiC2txAdSfSwglTraEU9cRa0nW8zlFjGygeoZCCR1z3rRU7SuMZRYFAJ4xROMJTQIpmTD0ul2rYF4A
GFYTqkpWFYFCzsvhEpPyDKFdUYUtVxpD36PtI3Hh1qm9qCXtJPKUf4AKKQpEt9pXk1Tg06LgYRNJnd
m8tObOF3okJ4Qorcp6a/vcuAj7PNdh0S2srvxhiVm+myUZs0upc6tZ48hF8o6W5xvCrnaWPaa+cLl5lBR3wUq
z4/qBYwplC9FTw/ZXB2Rm37SfnyjrMdZmsZKPrDvz9/kFqr0pTaDFI1idtlQtea3LTBDJJl1ALbrwPlJrZTOKk
05QmsXbouGRgRhABGEIN6WV5OfFZHP+kdFebeLYUpTLwUL0k8RISLW1qSvch6m13KGEEO+kNsIqta
1Y8hvPhH600JLGZ0VK0CXAKIQKQVvyAhE9MTi515NU0kU7CTTLWHM9wj9mk2mSPS865/eVFXDYk
ClhcNO+kUBu7hGMOVWENoRe6s7k8hvhVslheJ1BUvt2k1FeXKLS00bNQm7IcIoInK4iJZS7lqCKocHnEH
v3wl9tYcjsquFtSN8Ili7l1c42WCBIXdC7haflDL4TfclFf4dyjBmld5i+Z2Uerxi1PUsbgMKXa3lx3RvCwWoGylZq
YueXVRySirlBpkU0hbTr2pZ9Jzcnl3xKu4o0cw9FX1qQkzEq6+0PVbhKG5TS9ANm19LYhTaZyebY4PvpV/
hqaInXHVh3G44KTTGETtiqnDQDjE2WqFuWCZZPCqRtfGA2ltE4gKxBfKeOUfsz65B4fulHZ/EfKOizWEwj
GXd58O4wtt1NFA0Ndx1ePA+SIDFAKCApJKVA1BTuhehZ0pa0kgXSjnrEfnKFtupsdQbVpO4xrWVFaN6T
mmGSdvWt6wco7Vo5wLlIFVBQV4eSu6vviiM1RbdxjjGMatRgA5bvJURIGMVuiXS5JCabcxLjrGNON3fvgv
6Se6XMKT/AGZo0R3E74EshhLcsnsy7KNkd4EapSSKei5gp7sW1PcMBBuW8h1bSnabkprEwy1V6YKbFO+g
OIHGJiTcmUTDS2dpbJwr2gO+EmUeExVsFzhU5iFD9HvzUzalBcSgqTTeTxiXYalm21qKqI1lbfyMYLDJK0
VuU4c1fgIbfZNHWlhaDzEM6QZxZmm0vDldn8aw8m25oUuJHPIAbYNySKpVwEFbp1rtMzui0Zb4tRtLi53
ZT6oiid3wjZGPrGNrHyYC9W+kJFhDY9CtEwU1ld6fRJMvWwnvRhFZnQjekFf80qt90LcbkzKpKsG20miO
US7HSnq1uQhS8Bx+EO6QW8rYFUVzMVcNtx1jp5mOjyzhYYbwUpO/2RALkuiYQOzdmPGG2sWnPVXiF
d0dLl0UmqbSR+9H4wQpGfvTFD/LFvpeUFJkVA1BGYgP6YTMdPpatyXIAd9o8/wjXSqkvDelJ2h4RKsuNq
bmWk2qrwgiNrqx7UKS2C85/EVgB3CPISHNblbCUChXBCBIHOLkxRW7yCMfJTfEhq1WslkAnoGRGFIW
n95upvg2AlUbb+z6qxf84DTUmja4uEfKQetLKEedWnaQmuShXEiAkB2aX6TidjwAMoyrDSZWVBCwlGa
QMM9/OM4x8hbVW11J3b6RKSTFDNuoQt90i5WVceAG6M6g7+Pke0e4ark3dgg8tf4GLF9nKo3QuUfVcpQ
K0d/qwmCWzq1jFZ5RQ0VMA7fs/wBYoMIyjGKqioFsYRgA4ricoQ8i1hSRS5MVcdmCOKIrMrmK8x9Y25
2dl1cQuNG9FnDpF269sOnsEZeENaN1OrdabC5pW9XAGHSnOkIVkBXxjAQHE1SqtaiOgzirnUebXxELmp
Kipr00ZX/1gtlNa/4YorwMbMVjLyAtEk7rc4MvN4PL7Fvip8ISGJV9qYHnFvD5QXLI4VZrVmYyiu6FpsrXK
K2jHfWFEkRy8I0BQjPyhSka1PC6kSbqUWBL9ooqsHqhsnMH80gTjBChbt049+6NUnYUDiALqd8KmlbEx
ddcgUx5CGkyvUvuOWoXuSo7qQ6htamzfS9SNiu/DMCvfFzrJQmvenEYisVbUF+yMD7o1qJRxafWSiNpNK
RechVFU3ROMvtoXPPMUZdKbFKWPRPGEpIsctVhGMMhaqNTKdSrvPZ+MEQlpVGpsf2d36GFCFxwYL
Qdx/CFhOZFINT1taUO8xtKODFYyIFFDduPkTYxid5jG1PjFFOo98bVzq+CYtSsq0VrDbiZYuu0ooXUin6Kc
V4Rb+ikobO9xRDDCHXISynMEoCqV4Y99Y0lNzDmtmX5xZcNa0AwAigztqYaScs4wTG7uhDrSqEHCEu5
ODBQRc6AIS8m6sapSruBi2kYCKBMFNIULjXKoABhLqVltYOJplFq3r08FY1gmvhFD5L6xUjdAKac6fqA
QPJSojMwG3kKUwzM6xxKe6vuh1jR7bTmop8IS8na1y6etvAGOGAajtmZZstUHMnRvjqVqlnLclfnGG5HTk
4nR7TgNjp7JO7HdEs2HJg24JeSpNSN2MIQ5rQtrWNkjIVpSLspS0pO3ds1/rAtbRMzQ9I9IMPNGadQllvW
LLeeOAAhx7SK9SEJjudmqhHid0K/Q80dISYGD1m/Og4wZ6YWFzpJ1KQbilfr5jhHSAk6tWP3TvEUPjy5wl
QwVWqTErOJ/eIBPfvGK4GogPskKm2Rto/iCEqBqgjCNjMn3QhXAWmDVEZe6BYMUZ1+cdo28sIxNBGD

fjC0avNNICbg0QKbUdUplX3XKR5pKvGtYlnp1k/2dSG7dyjvh1B/jGFpAuJGENN+nYKxj5KKyh1n1kV90S
boOCU2wh0ZnKkIqMa7oGUbPa5wqobX95Agayrad5g2ig9ERWBTkMc4CQaRaYr5EOZ8YUseb8ucUwpyg
OAjHnFTsiDISqu0m1JQUK3/AJxiVbYRRZQUN8m/SP8AMfF/hC7121TkY1M4ux1oHVrOBPhCJaacLi5K
ZXLpJ9QYp+ca00jqkuWuFo3brh/SFpcvcB9U9mKJWJiuQsRE+EAsnCtTRdmrE2YYIH4kxo+UQ7qw/PJS6V
KwVRJzjVylQzP5eLq80J+7z5whcxIy0wHPSUjaUBxiaVKybzWrHXttm8AHiffB/RryGnBikTYwUnvhcvNsa
pYOOq+fPwh3RodK1dpq4W+EdnwMFaa8+UMzLLeyrB9KfWHPqhaaUOULLiKEcYKfSui4ZDOLfCNkxiI
7McIJcQFIUCXgkDuixopuIqMYky5i4hyh5w+j2yTHSPoUv7DZzV/SK8fla+Rvmk/KGOJlg+zAFcYrv3xUQ
Yp5DTd5KwnHOB6wGHk4mKA+EbQp5Ld8GKGEJ4RU5wrSLuDTdUtH/Mrwy8YeUo2ki1FfRRuEX33qG
NoH1hoJShKnMCoZwF1O2nExOzCaWjSnWfdqAY0ilAq423rUd6cYQ4CVJOMKdGQFRGg2bhr3VXzHMr
BUfjGjFHH/al/wApioGPGG3D6UaSnj/4mbtFfVQKfOsaTkDnLTC2/C7D4QmX0iyt3VijTza6KQOHMRJ/Zqb
kpd2SdWpEvNBq1yuYrx4QzM6VbWlh1yxKm2bsaVxgDWupQd5kjhE5pzQ65WaS0Euy7gRcO0AYnemyDE
rPSiWfhtGyoEYH5x/2c0ZJMm1KTMTBRVSScRbwwiXnZaVamSE7SHW7k4xI6YeshhMw1cpHqHIwUS+j
2pTRbK1BtaUbbg9o/GggWNF15Zo2kZuKOQh3TP2hmEPPNpueXTq2/YbT8OJg6K19GPSr5BLRdbSQedjT
KJJqU0fLzU3OFQSI1vZSBmTxziVamEoVQUUfTpfzyhJckZe4nsoTAJkTL+qtsW/6xfLzaFUVcm9FDEXPo
Vmgy5pFNkd8KUoYmKCOJipwjZzhqmSUFRiUHo4w6n2YRF/KDRWG+LkbSTviuUGKQeMUigg8ltyhBS
bgRvivk5Rt4JivkorOGpCUFXF9pW5Cd6jEvIyDZIV1VRuAXPvjrbm0VxuRnGLLZFe03hWJdF19xA37k/Ixo1
ATSk+P8p8j2sQHAGzQn0ecaHk126zoodeG+qto/OJ5YfiZuXbFRz9E/5Y4x9nL2hNCNCpmQSWdIC+n3TC
H5UdpO6PtpoB1YMvmq32Qo776H34Rp6xOYbjTqtWNCw21Dnsw8HGgsW4CJTTrto6uX6z7xxMICWxcp
Rx4YwsYKVLm1bJ9ZX9I0B9mm6qQu6ZeSn0qYJ+saMT0ZcuSwvtJ5R9mmkNqdUQ7sIFScoW4+tTbttUsp
V2e87oQp1wvzhFdY7jGqR+1LHnS65SnIRUp1LQFyqnLhGysRjFYMUBwhS1KsZT2IndE5MphU4NtV5Z
wquKU7KIpxEFHAXYNpe6Fa+aaZT31J90apDCpmmbhVbXw8mXkpWMPLXdvim6BJGPKi8IDDUtKtKem
XFUBQnMxfNrCp53z60ZrV6ieQgvvq5NNtnBsR54ugjsO7QEdnUq4o7MJn0TlwG1qfzviWdOIWwCfdSPtYx
Taudr7xEm0o9bKLXLnWNR8DGkU0oh8ImB4ih+liUWoKUuXbW/h2cqY86mJ6YBqyy0qXQfupH1rGj1f/A
Lgn/KYVDGj0IKjMupbw5mhhjQaSOj/oivADJvBqe4RoTSRIuStcqvnXaT8jGRj7P7h0iNef+fH+Uw5o5w4g
VR3QxNBVAk3d8aazoAJERpSYT+5LV1NwKYlm1UDbR6Q/wAGXxgT7a1uy8wtwtVR6NSIQBuWfnE0wq
pvlwplIHJUaB0ohBVew4yMciFV+saKbcCgpttze55R9nXEISDR3JVOEMtLWoMhdxTxcIeedeUW2xXV8zkI
bQ+9qi8urrv8NlzMJYbR0ZQoAhw1Uo7jXeYU025faqhplBI8nFZyEVVV5fBOAhKmk16tpOQhtICGkhPnH1
WJJMAPzJU5/yhse8wkty97fra3GOkIIFvLOYK8BFGGtWgijatxgk1itDFDn5VH3CFClI5eTCKDODvCfiINcop
ASE3KrQAb4Ok9Jt10xMiiGvSQUH1MdlnNldKIt7KOUKeRNBaTiTFNQIQOSxhWLWUJBGKlgUtiXBWp
gDIwwK1CL2vwj7WZDRXK/4Y07oy4C5tuZbr/dP0jQukDtqIXLuEf3h9Y09phQwaSloEnckFavpDE65it5t1IR
PPGJK1V3+0E/5TAMSyd7P7Q5wtSKD/ERH6cuKmkA1VfY838o0kTS+VcbmEgeyqivgfJoL/zH0jRN671dP
3fdMMTaa7CtrmnfFUBWF6TGmBW2riBj3R9oWjilbbYP92Jl+6mk9KUYZp2tXiAf7tT4iND1Vb1JGJyxMAjt
Xq+caL0g+uyVJLLy/VsRcvhEvMSiOluSj+UlsVUUEUJHGNHau0KLCzh3R9nVPUBKbXRSleEa61bXVIPH
OG2ZZRcl29pZA7Sv6Q7MqTS/ZT92OqP7QoUQT6PFUNNJfC2zUfWEqVSymMTPRsEqXsE+iKnfIROZ
MYe+HNJzqT0RvBCBm4r1RCn3BVfAZDuiwtG/hA6KvayWc015Rq59OrQr94Oye+CqWXRZVWbfDuivonl
GGXfAPlqDYRvjXLx3H9RSzRVcO6FJt9KKWZ5UgpWkoUOPkrDf2i0ym1wYyktTGu498dJeUdcR2ScE+y
OULXiOG+LgqihiKboDN5WTmpXoxqgjZr2x6UuXi9MxpGU3bLqR8DH2rZiXl7hB90aCdOCJpCpdXiMPi
BE4um1LKTmppyOPwMZ2u6QxPLWroP8IIsbKLaSy7VeieYiRISBWfAw37JgiPtPpxafMS6WU+4uH5JgX
OjWV1gxxqcYlbQm3SEgQe9SPxhF3nE7Ku8RoT/zEaKP/wC4D/KYMakq62XNp5p3RphQCQL0KF3dGkZB
o0emNSjuFuJ91YXo9hI/R+i2tXhlfbj9BGjkGzYcT3mNUkKKg4o0HfBTmZKEP7kBVTE9Kz7gdkJNaWZR
w9utKlNeAFIb+zyNHhzSYb1pmAhIDWGR31p84+zzsuWg9a7aXmr0jLdD6pgdeHVaytE1MBKUPOTSghDK
ckikOospSW60SDC3nG9WGUUPOsTLSc1jVNq74dSqXbXmwfsyXagE+llvplALcpLsuqOBXVyncDiDs7O
yCGIkVsm80Uo8EboU0+wEstp2UI2fdug/o2bLgBotNK2wgaWfeZfGDaJVm/qxht7u6HDomZE03dhrkFpSD
wNcCDyJjUjSEhdfatHScvfHRnGHVN/u3EoqIUdpGqZ1nm0vOWqX3CC283ql8DFpg1gVi0Yp38oWMDdx8
mHksSINsJUcoztVCLu0PIPtBpoBGj29qWaUPO09M8uHGC+8bWk4NN+r/WClJuPDhClJcUknONRcK710y
gJSLmrtviqHksbLClGic9WOFYBRgjhDG7XJU2fGpTGfEcLi/pEpPt+dk3m3UnuNYn9Vc6mZk3AhNc7kYR9I
tClrsJCl9zaAkfEmJdu429HXgDENipQ6anPdgYUVqUICW1LogYqpu5Ro6Y0kbJsbmXH1hxOsBqbUVG/BM
G0Sg2yMEnR1KfCG5vRG2wy5QNNItCKYnDxjTkmkgT9JLqKbgva+saHpgdbn4RIKCir9vGf3TAhCa7K0FK
hxjSlqCqkCg34R9qvtc+Lky0q21Lj2yip8eyPGJt+cdtm5ol1TnEnGNGuGq0lo1ocM84SmSk20pUSB+kJSVCsF
yclVyrfrjTfXxENyzyUhmXYvmFDe4dpZ+nhCtJzJup2ZS6s8Y0Cps4613Md0OudkrO3DHBak6d0KWnzizai
EpQzVw7La1YUEgGq1fWE0Omku0KMnN/ADHmYS9IoS5NhQDdeyOZ5CJVhb6qFyr8yBjU5UG4QrSGl
0mYmFLohsr+PfDnRpZTCyMgd8TGqelV5o584tYcTzKL0VhL8xOBDhSdTKsJtSk+sv8ACAjTuj0aTUnsPo
VqnB30zjVvejWESBzZClaw96q5wpaFOyy1U23toHDS94hph7S0u5YmjettlgSE7hGGNMMIwxMCDaitYCVc
IN0Z+QeSkVEc4L85V0jpfbfIGJ4JHM7otebSy0RQMg4JR6IhY13gknJK1ZeOUUcQa7ucWoqBXaVX4QOIS2
tl7aDar3xa2koQeOfdAplBUCRDC7rVlcBrGnxcXHMP7sOJUnGy0xoi9dFtt6lyvFBp+EP43Ik2Us+PaPzhdda

U14xo9LqkIPTwlWGQKDE62rB0MFI+9GhdAhQ1csylJA9IAHzJhtQ3xpXRgd1YJQ6nnuI+USM4P/ABejQl
R4raVafhSND12RrTjwwjRiQq+k/wD/ABPkZfb7aFVFY048pKGFxOfBIEl9n5M3rUrpMyIPLKvj8hD81pNR
Z0cyDhdi6oZ47kjefCNHhpZWEtWbCQMKVhcumXZelULIFUkb+MeZelwwnXzCL6oVTIeJpnDGhpdlm59
3aANNkYn3mkSrZRqS2y4FJIxSecaAov8Ai4+6EtIF5MApuSsY3A0pCVvrU8aYFRygLWDbT3QEpSpbXGn
ahKEXBRyFsM6llzrZ6Z2nfZEdu9WZVxMAqWVV4mJnTE1hISW7+M76KB8zFznbc2jzrFUBKuNIJW7tcVb
4uqC166cRCWpUFTqsK7/6CEIQs6tpOrS569e0fEwDYFc4r5O6OyFiDRFDxip8gBEA7oocItYYce+6iKrQiU
R/zVYwzKsOthtGLhWalxw5qPyhQmHna5kpXQGOqmVXbgpyLGnG1pOdX/pC1azVWiqLTWvKKtA2+0M
46xhXMiKHCAMuEMtblLFYnKPJSiZlppf3VDL/ACxJvpp1iLHRwUI07o54eZmtaOSVZ/ERpDSS/wDxMwtf
hXCJ1wkVak8Ad9VgQt00aLc4yUivaxKY0Qy7iVzqEnitKdo+6kTE24ijS2r2O641+MJar1d11OcxoXNoIVKf
5JqPrEk9Wplpz/A4n/qTgJUozSHHPcmJd3DqdJJu51BEVxjSE1S7Wzlia+ykfjE7O3XOTMszqznaVbMSn2ek
1WtJaCnz63qj5q8RGhJVdBSVZKId1+P1ibamGwVomXEqNa5KMF2X2DpB4OHm2nBHvxMPBSwUtpLEp
wNufvxMIn0EKeZkFa4DNYwAPeI0JMOJGqE0tspGZqkH6QLG0C3Kico2m7+6FLbuZWd0AW0Ppc4JS0X
G+EOtk1Ri0Ekn0RE5paY2FPrtZT6qf9ILp2Enzad9ISVaSakXEP6mjm/CopzjQmi5IavR0u8VTArtHDM8zC3
UJCG0UQ2jnC6Uz4xnAsVaVYG7Lx5Q6xLoEvLiWNpxX3nh5MFkfqAxURIGrQ2XVHIJFYv6OJRr13zbH+
09L190fupYfWLZDQsUP3kwqLZfVybF/ACm6RV+bdd/njL3xwjnGdO6NmZXTgTCbqLpFHpQHmmdr2Ch
XrDCLpLSVF+ilYwhX6Y0WNJBxopFF7KeYMS7bWiXG2mUWobS4AkeELktH6KGiGVN3OhKsCquBpuif
cQ0pzb8kqXwNLVHI+ENET3FCOz61lCLX2cLC1gawtu9qmULZe0Gt+Xc840twFKvHCNII0MBMSB1aemVC
ONBTD/WFH9ErafeNuuU92E1rlviz0VbQggaHwqfLbsymY84mtaU3Q2y/oh15pK7ihT3a4e6G3m9APCaRc
A8Zu5Vp3ZR0eb0C5MNVBsW9hhlC35aV6lyTsNFV1PGEzDrGvbBBU3Wlw4VhxuS0I9LMKWVasTFcTn
AW59n19M2Ah5Uz2aGqa0zpGIJ3SOj0k262lLadZYUAoGiHKE6IcQhNA2Eu9kCAo/ZIYJUPToE2QlwniIel
mJB1hwjq1awUThQDLKJSfYNs0ysLCuYjpK9BuHSC2glx5ExUEZ0GGAhtMxoJ15KF3IrMUsOWBhD1lgV
6PCKxUpoOJi+YWXVZpwi5CKetTEwiX1gG3tWYpcHoqBiwJsUkUBVjTuEXa0OvrO7G3mTARYFAZcoR
R9W0LVmvapPGmEBSu2lSlr/PdBPExnAXvEYZeXLY2toLh4JFY1jjYkmMyt40p4R+2zLmlnR+7ZwTBb0R
IMaOapgbKq98ftM06/wAq4QSOHMG1PfWMVYc17ezuit2EUUV2+P6lPLVJoeUaubaEw3zi+WcMud6Dikw1W
rC2HG1ILiN3CEqdaq8hN2PxsO0VZ8RBESEDPOLHGAocIr0cFPGAsMUjUveiMFcIOsRVXHjCVW3KPaF
OzHmvhA/ZKxZLtbAgteFBjsC3ev1R+MHoTVqk+lvMSWm9VrNW2JbSLf8ADI7K+6CUy9E90AFrCJ+cF
NWoiXl/aXmr3D5wWlorVMS/SGdY6FrR7jhGmZJLNUNzPVppxAMAasN4elnGOKuJEE4d5i5VaetwjpOj9
XNUxCUnznsw4huUMm1rCdRTzZ3iAntJ+7+aRs1J5QQcISocLZAomuJ4wcaADyY+XtfcAhlptjp3ITWEq
W2iUScy6vKP9pTqtJP/AMJnKNXoXRRMi365TVUHPew46OZjHARgj3xStOQjjGOECC2vziFU7xGoX61s
WnOsDvhVYEUjLCWtNTDStLqTg40mtDzhpaHZlxDibkKS6mihyhK7pm0itdanCHJ+bm32mUCqst7hzgKd
mpk6lvpeWtundDOkpWZW7LrFyFJXgYUyxOuibArq9YIVPCE9IH7O9XUPpxSr2T6quRhEppZ92WU6AGV
poAVczujrHJhLahtla00TxMLa0NMPMTmsn03UUx5cYb/SSnUSsys0mpEDScxMOiRKKpfKwcD13whyVSRIJ
PXPO4HKtg4qPwhD1t+jnOw6O02fVX9CIXo3SE+9KzxXRIFKJc7lcYcmZmZm22EJuWq8YCHehuPL0c3ip
bqddqAcYUAhuQnHMWWVGor/+Q8eNMoS3pdpYWTcBMitTKQOXGE6X+z+k552XdJQoXosXxSpJEF1
OvaTuQh1No7qwHLpskqtpRuxMtuBKJLR7imWWmk0QHIO4cTnC3JGbm1qbAS8gqCVJPdCEK0jNNUKU
tUs2UhxalB8BgNjXNKrcG1v7IhkaQU4iWXXWqm01I4Q1NSy3JhlxNW1JUKKjoDE047OJctfRbVCP5uUKUxo
8zYGSg59M4AEuJMIVU2ZjxjXa56ZdOZt8TBFRltBMONTz2rASDRLlqjxV3CChhYftU6tzKormY0emec
DejH1j9qrUePCJtqTe17bZAvTx4QoImGyfUVsr90FKhaRmD+qW9Eybcsl1LDGD0ieccHDKkdm7vjAARiq
O1HaPl4wArDhGsHaoIS764uHf441hWPdCyIcPLCMqx9IUpXnAI+yTYJS/rSAqu6hjQyn1rWz0tFQVc4Y1n
VtdOTfu4wuVQ1ihu890MJPm0TjLDdzEaU0ILPh5icWpNuYFxoREq4+3cXRZMAYWuJPaHzielZn+0yypbJ4
xoiamGhMaxrUTIO8jZV74mWdlvhUw26tJQ5MFOR9VOJ8YalmZeWamVuBCA02oVqaDGNefZSW6iS12ta
tKP7qkffE9ojSM8hqUbImJdTpsHBfjIGnNEtSmrZDf7O4o7TgOFSN2Nik59tdswHU1PA3Q6hFUKzDV2PtR
KttovUG1PqB4gbPxMTmjP8pkNS6oMvLc2HaYGp3GNLTLhK5Vb5DB9gYJjTDSRelM9s/3Y04ZdZbbEz2Q
rCJCWffUuQnH0suoWqqdo0B8DGmWAi5Rn3RQfejSLFahchVSPVNwpEmiYBS30RGxw2jGkX09hcwqzur
hBW4ns+6JNBBITMOAU+9EytKEuvF9esUv7xwiotlyfVeP1MXbV3EHP3x1k2Ut8P9ITRvfUNnf978IKVNq
Wn1VAZ/SKthSMRcvC+3gN0TF78wWV9ltx273wEIFLRkjDCECcUhjTraLA8BbraZV4xbPy1PVcULk+Bjz
Y8IDUuypp905IQIXKTNofQBelKrra7u/yYY+TOMz5a/qAKyGUDHCC3uQu4HkYWOUIJ7oMWnCPjPOK0x
hymdl+xCIY4rJA7o0K3ZYz01FeOcJUa/pBAG85GFufptEWK+FyCa20nXK++NKS57C5I0Cu7aMTrLh/8
A1BVo/IFY0qyiqmUpaL5bzOwBQczGmtCoIKGJoPNWmoAOCqeIELmaWNzjAd/mGyfpGg052P65VeCnr5
OjTM3KvK/Z3tShaTTsYfOsNMaYOrCBoH6fONFBhNETLbjJPrYXD5RpGW/g6SIH9+v1gHOs2z/mjTmkFG
1Mvo/DvxV9I133KpeXiTxJjUPO2Wmi0ilR4nCvKNNLInC6z0sWk09WNPbJIVPFKVCThhDU42hKX2HUuN
1xxBqImZt9IRNzDqnZl+lAKmppEyllu1kSJCa+ltdGJ2aOK2dEjV/eJKR84bpsp4wpTi7G0iuiHlbToCde4QeV0
Tg3dIX/AJj5BfV7krKL+056CfUipTe4ecNNqXbcsJupWkTTOvefWh4obIQAFJp2/fuh5aXjUOANoUnFQ9Y8I
TaEIY7N+UL/AHWNbQco1SnC+1vQ9tpiruiHmXsz0aYtQe4RqdA6PVL0LGM09FP3ecEkIRJqSd/+6yjPyY
4pio7JFIMYxh5Kgxq005qOQEOy8qq/Dad490FYWXJSz+yFaxjuwTGhmZZFsv05vFXacxzMSxSgBQ0iin90x
JuOquoullIdSACOnOfSJ5f/AN27/mMSL1nXzi1vZcVR9ptJNLoqbnlNMKHDKtfug++NeuqQpMrPVlriKBVcq

eIESmkVOCXEpNYUEE7K8MfGkab010tmalpHR/bbrsk47+SYL0wlSXJk12pFLq44Rcgbdl0N0IR/Y51tSSfUr
Qj4w8pKuqmlNKUn1V5fGkIKhgZxn5xp+YHnZ2aEs18E/wDVBWVFLUs3jbmKZkc8h4wZqYVqZYebbbHZ
bHARppit4bnBQ/wAsaekXT+xzE7RXsnjEwzOTCG22F2qtxUshj4xqJdPVjOuRicXcHbZH3GsSctjY5KNqXb
voVQxKyjgboNlpLRPvMazTWkg1Jp7Sbu2eH+kS62m7WNa7YDwuic/8wv8AzRVOCAP9WEKBICUMhTyz
2a0xixNCr0ynKE19EFUJeGS07XeI5mApXJWnlCyMifJSOI TKNdKKVtJ3+EBTZ1sovFpzl5a+XHyYeTf5MvJ
hAt8nOCF7XOAU48I6G2etXi8R8opWlcyY+ycigFSm9Giid+Jp9I0G17bn1Trd4GTIrl3xLKTv0gj5GEK3pNY
WoHAzzhw8IfXJaVknZR6YUtl6am1JNThx8Y/Rcks/pLo/R5NF202mlNYeHHviQdmJIOvF2rTbuKEkpzUN5
5QzpV19bsww4FoUr0aGoiaQ1i3PSOsa7ym5PxjTc24ev0jNdHRX1cE/RcdDWUz2jVpDiWXhVcKnIj1T3Qm
bklqXKKNq0L7bCvVPEcFQ26yCpZVQAZmNFaR+2IJTSTEu2y86hwg3ZhOHaNce+sIRp2ZVKyBdTRZVbt
ejU7o0FKaNYKdAyzpW9tXHWblKPOpx4xpBCMaOKKu5KgT8IZYQLnFJ2GmxVSo08HNhfTtystmJuT0u1
/tLXFL77jS8F/ehemtDTK9IyeqBdlyaqKNy0EdvCLwdYT2Qnfwh5CvOdBVrfvXCsn00+yV6RLCBHNUtQSj
GIKeMI0j9k5pubZc2gwtWy9ySv0T3wtXJWqxJ6hxNqmVDMU48Y0eVKtOtcH+KJxKG1OHpC8EJrvi4Sb9v
HUqPAUuRftOSTUrGNW7WXS00oVd8bAtQBQQ5MtpKi0KrSPUO/5Qgg1GYinlB8pkZsjoy+yo+gfwPwzh
TaWnHkeipKYBPIHkpGMYDy4D9TgfKubX6PYHEwpXZqonGNHSiB52aQmn80KWxRxxiTQ20rc3mSe/G
ND41PTEEk98M7V1J9GHDOFRL0ctHSV1WGeIjSbmj5x6UbM25ssulHpcmj+cUqYLCdYsrNblVokHxia0e
8b5pTmvYJ3q4eMEUpXB3RLy611dknFMqqN1aj4GPs99nkuhwIcdmHSnAZmn+YxoiWefXE6OTrK7qkqA9
xjW01kq4mx9v1kGJZD+2xo8GaUo+ITzZ95EaAOK25rEtvCZepXJtT9ffE6zdVotaoKU9KJB158kLY1DYVD0
k7P4GH23fN62jlwYUMI1shNtSwxcS5UqI4BfDIgmUaxC6zdQpPZOzGmUpFVKm6e+kaS0DMO7Wj3QW
CvclW73/ONY1QSrrPSJdA3HEK90Tf7tQkTcDuxGEDXq2EaORQ+Jia0Kh6sjMpK0pOIC0/0+kNaVSFJ6Up
TT6WxmsJqFeIESpW4WuuXs/zRNxzfr1B9diUrt3mLW5jw1/9YlkoeNzSqW6/DHxixxD6bN4eSF/OABJ9C
Kv3ksrDwScI10ssutpFi1IG1TgpPCFFSrqquJHHyJVwwPkP6iWVN623smu6OX6vPyU8uyIxjGMAyWsyxEI
ZT2lmkCWRg01gKb+cNsMN15ZolI3xo6WbKZ2fbKnpp5OKGwhJNifGmMaUfJqNbZ7hSNEIOP7UmKrA
wm0ZeMIZZQXHI5JEMsJUlwofXVSTh2onZWemHJb9pcqtO7E8YfVLTAnmHHUuLU2nspHrDvMNvsGxac
QRCFTLnQJ0+ddKatuczzjSGji828mYaDzeqXUVT/Qw45ONmYEo0IDUsDsqVntHhjExNTqqzC1XKMGOm
2ddOOCXBP8Nn+qvhE9pGtUdNDbX3UGgicqnYq3Q8dqNJ6OQRVtwTLYPPA/GkPfkQlqbQmaT3nBXxE
UadUIOdArCNIOOm9wzJqo59mNNz0xssSbmuWeJtwEab0iRtOrSDXnVUSaTTXty5CUD66isTLitp1+Xxu74
Q2pZQFSaAqzPMxo91tKUttMrcUhl8PHOJJKzqwZm7KuST+MSFKqRcoiuZ24m5WWDYQX1/uEknHiRC
mXXVCmaC2PwjrmZeaTdUh2WTj7oo/KzGhnK112j3iU+KffQwJluba0vo8mnSGdlSfvD0fGE6l7UvVuJyKY
6TLWtzx7SEpol38FRiCFXEEHdCknfFIp+oMaRQ5+UeSu/wAlQY5eTHyZiO0IzigSa7sIK1C15zZQN4G+G0
JqpVaAcYmHJrT0x0UmZomlPYTy4x9pNJzaNUZKU1AG6qto0/IT8YW8vtOKKj4xooAVPSBIC3EINqJlsqN
eNYQpk2TM9XBGYaGFPEIX4BTij/jiddycM66k/3jE0yraLagrH1cleGIqIW20KSrm00PV4p8IdflEpQgbDR
WaB5z+GnnE7NTV7SZCVUpQ7JCybQk/H3RPTpPnXILHviTrnqyPAHCDTGA0NkyGj7eRdOJ/wASvhEm2
KFxbqcn5N0Tbq00YDjWuI3Jvx+cSa9HOEtP1YXcT6WWfOkaPmm662VcLbcl7F4j4+SdeIolU0qh7hGkdEyj
alOPzmsdp6WAoPDOAhPWqem1LccG+0W/OsTBQirMukIUa4CmfXiaUINENy9pIyxOESqtemV/YhctSbj2jk
OMacnGkOuAS6WQpzNSIKqce5MSGj3JjUBDRWVEVFVZV8BGjGHKh01Ip6W3E3hRaZldf7xiVc0gjVmt
G3EGi1J58uZh5GraW5Xqyp9aviIU7o50sv12UqVc2rxzTcti0m11l0YHkREvpSSGqlZgmwJV5pYzTCJaYcG
sBqCrfCdKtoooGk3j29wc+h8IBgOoyVnyPkruPkrx8tistx/WrHKMIp5xz1UxgzT+aOyBGcYmLm3CDBcdVV
XyhhTdC4Fi2sMSbLqWXHJi1KljZHfDmjX1mcbVVUziUB08PugCkKadlpFtYGXT1QzMyCZaVmmlVbW3
N1PCJvRaZxLRmWxtuluSLVVH+sSOiHtIyco4xLftbjlGqipz5giNHSP6eknejsWlaXAKmtfrE/pBjTkhPMTT
t/R21dchRxBoOEMzyEhfrJVkriDGj5kJo4QvOiLkg0g6McetW2/rGUHeD2o0y3KbGmNJuUmbVbhhdTdme+
Aw3S6ISdyRxPKBqfMNI1bdd4G+JWc0lpOXlpZp+pl1Lo4sjEdyecSkjKT7U27NTAL2rWDQDHHxiQnndJy
MmmSmAXGn3utNBXZEPyg03IUmgilYeXcnOuNMAYqQd0U6zrpZaV3Szt7au7gRC2ndLMCZYBUbXV
Cs8uRhnR/6Uk1pXT9rSvqU14mG9Er09IuuNuLUt513YVd84mpx3SwampTXXONvoy4D1YEjodaHnkJ1culja
Q2O/f8AUwUL6+bcVcpN2APtGJ4zv2i0a+9NrbUBLu7LQSD+PwhE1P6eS2+IOrGqmUYCta498JINFTiXQF
E6ppV7jqvWJicmdLTzMjNPhS23nnbUJlyTGjJJOmpRzosulrWBdAqm+H51rTcnNJm5yqmWz1gCs8PfjDchL
4JCAp23niE+ApGrcc1Tm5RyHfyjUrqmqrHkVzES0wRtqq25jWtMvhG10Kpc082418jDbzeCu1DidQIcSW3k
8K4H8YflXfOMuFB8IVT1MvIpPpDEeXLYiD+pU4xiaARY2bEceMKPkr5DSMYMIUjt9oKjQiqdcuaF/fDWi
mVFu/bmLTjbxBP190NuyqkzLi8UND96PZ4ninOKKbcQoZisfopxd7D6CGb/RVnTxjSjT1S0ooXtmk2DGN
YzPSrrfN6xXiDICGpaYTMvrFFavFKfHfEpKIGyRe8f4aR2jDKGXVBYS6hQqk3biMsoDqGOhu/wDJVh/S
C4/rXnPvUr4wppsCXYJxQj38YrDCrf2ibNJRreobIngmOkOOocUklIAPaPKHxLUcSjNScjAROFbJBxITWH
JGSWp1LmCIFNMK7olWVJUqdeODKU4/nd746OHEPaQtq6K9VKD2z63KAyHVTewrzbAE7S+fKC/PTCG
eQx8OZ7oU1ouWdX7QTVX9ItUhDRp2n3QgQ518nsnH9rEa9cuvUfxUiqYYeUnXNpUCRhx56XnuhoKr9SV
Wp8E7o1csoul9allIFIVBrACeEOuqIWH2krSoDIQ/KE2glZVRITmYlmdJzSf0m3ttSzluUI9FasoalNILdKq626
WpsE4bQMPlt7pLUzMoLTgQUmlN43eTSLCIABNHB8jE24Mn223cOaBDPOoMGAY5HEeSo8urPaGX6tyj
3c4p2U8PIeX61IA4CNBj/7kRpJwdnXqCO4YRqnkGYkVLCltXUII9JJ3GBNuJ6W0f8A9Rlxa81yeRv74ldIS0
w3NyzbqVhxs0NK7xGIvNsuLbqilqCfQEURLvK7mVQDNt9EWvzbjw3caZwpEsIt2YX6Lgqtz2lce+zDkzMq

LjzqrIKO/wAqW20FxxWCUpFSYSJtpM3PDESN+y37TyvRHs5w669SYmHfPTBFMBkII9FAgy7Krp9RUnZ
HmknPxPwja7ZGMJogqcVklAqT4QdIzKWhMNnqmznS81cVeyKw7PTgVJrWnrptzB0jcEfwUd+0YSiQba0
fljATS2/ihJxUr2jCtS2GW3Btzc4qqnOJ4nuwHfAceU7pictpe5ikcgnBI+MBiVkrWQm0C+0e5IizUsoRyQfxhKl
oQuhrS2DrGCmpxUhUOTkqW5d9GLrVaawchxjOOofkalZ3YfbFG3R+feI0hpV5gPvJo1Iqb207Wbn+sB9C1a+
tapO1HTdJXy7F1y1umhcEJbQNXo8I1Lbe6m4++NtPuicKE3J1Qr74fRShbYabV4IESlcMSYV3+TmP1Uxdyi
kVMXHKCSfKT+rXyCuFRWJck16qZZXe2sbjClrNVqNVGMYExKOlTY4Q7fL/oydV6TB0253pyh2fB6W4
si8pVReAoMEkRqngtD6v40ytv5mGv0m8WGlitquwq73OHdBL0ihKh+8Q6WqcyTh74ZINFyxs848CVI0/h
F3Rlitt+s7sD4whK1uTVfQkk3f4zswG2wnR6SNpMou95X3njKpuQJZuXQxLN4rF1AOajx5mHEaNTReWurl9
38YTOv1WtZNoGJMF551uSITikqNVq7kw062kNALxm5vdTlu8aQ5MSjSppX/wBfNKsbSD6vD+QeMXvK/
Ts4nFKThLtnknI9+JjWNgNvEULlJ4VygutDQ3VnNS1Vi9eaur+MbKYpSMoyio/UuRnEhNS6zrlTa2nVk4q
TTBNNks2lw+njWKzTpKfV3Ql5jdg6n1efdFlcmHQetVWvBA/JianHB550r7hFeEV4ivlwGH61eEY++Kpy
H658IIK38ZdoXrHrcBclq7RNT+pSMlomYWzjhTEe6Fa3UzqFYUwu/uhhrpkt0QcteqWk/4TBL83ca1oqZOH
hASl1Ps/tBw9xjWB+V1oGKjQ/OsGs1hjRKE3CsWyEsXHRmp5WHui6Zm7xuQhBVTwGEKM4/dYqikuOhu
vcnMxqdHsK6ChWyyqWa1bf99WIhx1/SEtJbW00z17qvarlCHpGWMY+25ch6d2/wDDIBXOTC1gnLJPujbzg0
EJTWlc+UVHZyQOX6w8lfJO6AmFhpT6tZKOLOylwceULZea1L7arXEkZSYplFwx3EH0hwjWJXq9GjF05
j2PvQuRkykNLASuzJKRkkQaZqwhHq74CvVGP6uflT4xQ+MBpGWaz9IKQPFg3glQDuEXHYE+RKEC5ajQ
Ab4TKZqSavqr2l8O4QAPH9bGMlvZdUgiDrZSWmCd7jOPwhKlAKQo77XVAGCToJP/rV+kf8AcrZ47UHo2
iS1s0r4TT3lhXKNfLsvtCYfW5j74KpVttiqqqMgU7o/bJh1ZO5S42jGXkCvWEGDTycZGO8AueEvNEocSa
giENafac1uXTWT1g4YZEQeh6bbmG7e0Wxj/AIovnzozX/LKw2k+6pMGWlW0SstkLE0p3lctFFA4wBuhR
4JJhbLvm3UWeMOS9pSBcPaTx8mdl7Qjau90US4pBHrJjZ0592AqmRyhM8ohxNtUp4mFXbeMbOB8lRsmK
E284wAXjui/Vqs9a3DyZ+RU47563qR6vtRXEwSfj/ucYChgRAmEBKVDB9uuXOLD3onj5KQ2hCQAE5wSf
LSFJGYxEHu/Up/uecYGMYPac/eIwVzEJoKmuUas+dXQU4JhIBxG+GptjZmmsU/UQH2ha2s4p9RXD9TG
Aa0i17rRSg4iGpYKqhveRSsYfq4cKCGpdNUU3gwTl5AnjFBgIpWK1/WoCK+RN67WydPQTWg7o+zTmjIT
cxN6SYMwtL4F1DQIASniawmXmpdrS32gAq+07tS0l7BA845x9EZYwhtqZYWzWnQ+gNat2aBO+JtWjm
W5eTXaQlrsIdtGsA/mihwMIKvNt7RgjevCCf1VU3/wDA8jnFPRMYk13k+TVHBC8uRhaf2Z7BwDcYKTjz
4+Sg8ITGEB0VBJBO6D5XIKUb0nBAhfl/qFfHAeSvkrug8PLLaXnZVGkJucWoSEs8epSlBop1YHaxwCeRr
GrntB6G0jJnAsnRyG6DkpOUJ+0n2Ml+kvSStbOfZ6e2yPueun88o0LKp+wUnMDSqEFvUPllTaiSIYNBuUe
6NL6cGhXlo+zDCWWZpMxVBoShCUlyzrQ+MLd/QO15lxSrlF3Sg2jvJNlUnQuhpfQaSKFOOKfmP/AFFZfy
gQ+KNy+jgoB2bmHNW0yvdtceQiV0K0uUn519hLza2JgBBSrLFVOEL0K3q5JSouUhWrVsEpzx4CF3TkP
SSXzLJnJh61pTm+3ee+Do3SGrU/YFhTSqpUkwlmRQhKSuzXPrsRdStK7zTclF0Q2npk63MFgJltvWKBps8Y
enGJ3Rrq2XUNvSYZ5OsQpRoAfrRxnCdBOBD+kypCdUwu7aXknvxhX2eb1EzpNJCvJbfFoUfRuNBXGP+
ziEomdKa4NWtLqm4itK8t8TUmt1t51hwtrU0aoJGdDexPyyGpaRaaU5rppywLAztGZHPKJ3TYS1J6OlmNc
VzLlpcHsjPHccjEzp5UsJfRTLdxfecAu4BlzJxhiVIU66YecDbaE71HAQvQygmboilQQW5TrKrPoDiY0hpdU7
o9SJG3pUs3NXvNVNADTCvj/uiPSTGPaTgfJzglQxpRXIxZvQcIp5aeQ4/q1SopwXoY+XkWdNSszNyx2Uy
rwbUfD5B5x/3Jpf/wDsEf8ARCAaF0zTd/tFH/TGOhtMj/8AyKPwj/ubTX/9g3/0x/3Ppv8A9+3/ANMYaI01T/z7
f4Q6jRmj9KMT2GrXMTaFtjjUAcPL9mNLsVW1JpdKJyn7lesK017wryMT8g90eaZVVC93MHIDCtPtyQ0Zp
udkQ1Iyow6GleLswRuKiTZyN0fapTQ2v0kxrqeoLafHyaO1TpamZ3SnRWQf4aUXOuU9nCJXQuidBJnES0x
0XRKXpg6jOhdW2BtKOKiScu6NO/bXSb40hMya1Ssg+cnphWFR7KU404GNI/aF9VukZxPRpG7tJC8VLP
M5+7jEtpXS+slnA260qaBddKOSB2a8VUEaR01PhUhoiVaC39XiWmRsobT7ajh3kndGlpTk6yiVSwk6P+z8m
nsMrV2iONBmrfrlRzE1LuTWlNOoUtwoflTjMrUAVQ0KziTwwjQBnehaD0Fa7PyUi4/brHEbKHHFqzNa0Ps
Ggj7Qfap+Ya0xOSLK3ppcCeq17mCGmuONar7gOMaW+2mlP2hvRglqb/38252B7zX3Rp37f6RXdpN1Kmq9
GhfaLrubvxNOVYmNNAUSpeipVdmrrQzj5xDIPxUdye8Rpz7S6ZSmZnNM0dDkZfso1SPRAGTYxwG4U3x
o7Rcy7fpjTZ/SOIFnPV/ukd2Aw3Uj7P6H6INiae0rMdO6EsVQbtq8eluojjnlB068xLKd+zch0YKYbCUPaQdS
KpFNyB7r+USmk55pye019oNYta0PatxmW32qpgpw7/VwjRiGZZnReh5la3peSaWVLvabda4TireBuwnPIJW
V1dwvtzpvph9o+0n/AKTEf2n7R/8AosR/aftF/wCgxH9r+0f/ALdiP7Z9ov8A27H4x/bPtH/7Zj8Y/tv2i/8Aas/jC
ToRybdK7MTOoSld28bOFIu/dq+UYeSh82vBUXJp3GK6o+CvLjHKDQVioEVqCYKIEI5HfGI/UwFTYja8f1
AcwYwEZRiETBZbanJKZTZOSUwLmphPPnzjXKktOaGdJxYIVtvNjuKsYroDRLynwdic0s6l1SOaWwLK9
9YcfmHVvuuKuccVVSjxJicaek06T0TPNaqek1ml44g7iL0tLaffXmmUddaQ33FeJpEhpaelaPlmVMNSkmK
CXQoehXfjUk4mpiYZ+z4mkJeQW1Tk7brg2c0pCcE13nM8o0Vo1WigqZlHVvNvOO9UpSidpTfPDEccldH
OySHXWipa5x5ZK1uLO0oDL3w5pCYcUnRspIPOaRkJKmraWnjTDIGjtAIRqpp39v0knelSh1LR37KDWn
FcaG0FJAMcCpFmnSXnaC9WK1BA4muJjQj7klOq0llyCJVUtlMsu3fcNqFTM0oLcIAAAoIKRGepG4AboX
9nzogzs09NF955x4oQFZlWtiqg3HCEaCf0N055E8ZpK3H6NKVSgvSMVU4QjQ7+j0TEwqYVMvzjzh84dm
qUCgFE0A7o0Zo/RjTktonR7FjQc7bi1Gq3Vcz9IOHKtSzstoLRjKWG2SarWK7a+FyoldJTGjHJHRIvPewEL1
jrrad1OynuHGJvSug9HOSekXxb06bdC3WU0pa0kbLeG/Exo/7ON6KUp5kqdcn3nzi6qtV2jM44ExoJT0IPHS
Wj5BEoqXuSmXcCd93a90GZml3LtcUPSKJQkYJSkbgP1cf1ihWNMR9YLazinfXio8lDXWlJBeEUEUyEb1R
Y0zcOKhAJqlfACgpAqaJ3IWceb6vcc4T7XpcYtSbLRhwMbiacYqpMeqnjFqaV4xfbbTKKDMxtUT3xhQnnA

Sqh/miiGzzoYqq4nfjBQK13Vg4HD9QXZQAKRn5G0esce6LQNkcIl5jXSkto95rWpnHZpIaBpghW9J3ZQnR6
p2V0o1rEvzbMq6HDPf5OKEKIwQyg8cVcImZ+bc1kzMOFxxXM/wDEBScxFyO9PdHzHCKiK++Fas1Scco
pu30hHopG6LkoJ+9FiKIVwRHZU5xUTFpTUU98LWluhyIG6M+7ICUjzZ9WEGzwO+DUAUyTHWBKVHI
VpFFEcMY5j4Rd2l7uEAlG3yOAg7wYFJanzimrsJ4mFKRVO9NU4GNa1StMoIcFqtXJL9SsVMXqhcwR7Ke
UDGMUG05f7k+XD9ev+45pxi5JpGrJp9PILxi5xQHPNXGBdUt8K5wUs3DjAxjFMEHFJ4RZZq1EUugEqu
rWN+trmkQq5sknhCNgi6RhrFnnFLLeNYOBpHmgIVbRPMb4CRVS+ZimEEVrjvgElJorgIxHvihzjn+pcrBNY
CE78oRQUB7PdG6FGv+5P/AAdhjDaxYvZX/m8mGEGDISE/OCqtYuqecJqsIwxi1BTT1jnACNpQ3rMG6h
Vyg7Rx4RUE4wSowak+MUB8IpXGBx3wOEIp2TF+BTfDqggUFI+sYmMc4rujPCOAiwkba/OBQWgQTh
UR4/8JtYR2xFKxn5Mf1K+Si06w8axj5Ug5cYKa3DhAKsE84okXH1otGMUpWN5ih8cYo2YCSsY7UOOO
cUgVjIG0LkwFH4xkFRhWnCOUYZ+TDGPxjDdCnFU9UfXyY4EwMcP+BNTnGUZOEY/qZ+Tn5aeUR4+Q
QIX3iFQIPfC+7ynv8AIYMHYnd0K8hgQPJ4eQd8N9yvncf+AHkH+7V+r//EACKQAQACAgICAgIDAQEB
AQEBAAEAESExQVfHcYGRobHB0fDhEPFAIDD/2gAIAQEAA8hFlshppluoJrCWS7TUvw4t6sdSr5zd8
z49d8SzZLH3BllX9b4icw1lKBvAr3X6goL9JruEF1OwiCG02YRqW7Nytsxoju6M8/5CeO4czWY/xsBLFY5zC
+h7Ll3H5wELmVqNbnMgnKNxNa1FnjxiKVQWwPAO+phhgctnj4iYw9+Itb5DMvJ/8AcWObrfi4mJWpqtR
UgYar1gahrWzDwJxV4fEAniNZcx17pvmGlcwDk5fUw/ap7mRMMVBVJDJmOljicobFrr5jHlY5rmVQ8WdS
4s9JX5D31A/fScRsMRWtnj1M6xhqiazxxzKU2+5Y2tAMf/HzK5qmIfD2nQX4I9HrleP/ACVuo2ovguONHi
ulNh8jUGtUcN23dOJQ1deY0gOP5QDky5hMPH3FURiUcMz9YreQ+epYg9VOWo6uOMV8QS9OF/xKcrRk9
O5RTQEz+EMxbxFFFDNXuOCqgDRShz5IZFu2pyscho1bVHmEOpxgpyd1qMK5VuxsZRhvfxc1lZ8yggB4X
TuP4H/qbY0kSx0ZfWr9pcC+ZuMvOIJMgw8zaR/aOks+ka2W4uaexuoDLKGki4K+B9MSzlmFhHD8QDO1s
wYxxbiYKDXGlbW8PmUFQAz4P5jp3ejURB+GKi0Gs8zVf6bgVu9KSgyvxChVul14Q4aKMyAbTK42BNf
MW3Vq+Js9A8yo87Yj7l5jn/fhlYzmHpOHq1XEUIY+5RG73EpTR7mjSoBdtPMcDzM6a8HOkzxMaLnnIoX
xbEvxt/JbJSfE6lFn7JsUA4hT5MvEJRZYXLKSuHBKky6euZvVfM7m+bli6U1mHWaHfhnC4wcudRce2PCAIG
K3/AIZcMKvpEPY4EI9VB9Owmb7RjObtBtm2jxAuKXG/OyPQwZT1LywUuDN6vh3KPYWSBfSdm4YbV
yLgIPEeA2+IGQU3mWpk2nEcqHKio8jXNZamWjMeovuUqXC2YhMkV1FsA5yFOOGuM8Qpm8K2zs6vkit
SqaFhk5/cMKy8+DwkbGdi0lNkoRFzxvcJUyAp5IH3jIHO16imq/MZRge+IwPlgfMsLhHd1iVcvG6GnUJvqV
XEyB1O4A9tIgsPKrx4lhXuAi1XBz1HoitLRDPuSv2gEXluaafT5nUKl366/tKNh8dcl6LdDkhsidY5+FXc25JtN
q0rNm83OYMQyNuWdvM3SppTuN0X5ymLW6HbrGSWYyt5OU7jl/y17OYC4e3AndurP4gXCADC8pO3p0j
EVMNTCDkC3KIY2HmYz2LM7/7KUCARc0fy6jDCSnVoWBnerg6qoAB5b5+JgF4K/wDhMabc2MOvha0R
Tk1Yj27ZislZv9w8LmJ2XcHPcVJx8Zg4HqomCoQehvbKe+cIWh1nuMCQ0DUy2R4PYfel3axRJbw+jVm+Y
XpHwCU5/SVTdi6Bs/UitUgnZCBDRIOvcL0AvWtXf0jYPmTVV6Hz3MS72gCtjIz3uZmFWb2GjxLITcmfs
xBG4ZVrvxK6vbUD37uVMQu2490OUVBCSNbDbRORX8luc5eYiul4StRmfnGPJfmWFx0QRkYgV0t/i4BUt
YwJaGRYwF7qPKJNVpnPBkNQsbYC5ixtU+ZcGTwd/EGXHGPd+2ZAiislyoMS5hvxvV1ERoKAHP1y4gav
gxzCG7s5+oAZBhflD1v9QC0AU47sZ6WKV3H+XC7FVW+s3HQ2RNqZbOPmZRIpRpwvQ9zQbAUUn+OJz
Tsk/QL66ikCBTV7GOnhhuOFaTbAszkDh6r0wl/1a9HqCyNvA+VQAupusvqF3vKodXeDRzLQzMfHj2MLjp
3m0y81KxAMuGwHOIZzEVMvKL9o+DoFSz5XJzLXNfKMRdZtoHTqYCv/AKTG/mU7dXtrmow5ZR2noH
5JiEukhq+kYEp1B3yB07gaezma8+UJbUwG35fmAyTVpn9J8xx4CoMn2fAl+FvAB5tGoAuNLsfjbJC9QYWz
lx2fmDcYAWUZv0/UITK9TmvJKCyDRdG4e5UQovOQqq956ipy5ksnMohadEJoY4auKf0gsDQXtBHAM8e
mZp+gPweohwiAX/H4ndIW+ydOEopgnpMcc3qpaMob25uvgcx4/ELtafvmVATQ105H9zGWQIGVZ+T4IUA
8FZeJzAzhV0VXdxq9uplw+khryU8XKHOUO1wYMH3AHVL16rjUAYaA00DeOonKaS3MudbGQeUvWg5Yo
ND8JPIMyVeBYoo+5ZlflwM+lcw5alpDhO8jPM3OYfo8H9RBryQsQTI4LcXGNL+YLIbTSMlbfS1A/tbjPN
G8qzwyQYbmivxaO+D8zOyLTQpXQeFcbh0CAU7ol5OPVsw7Up8VxY277QV88b55IJRFgc/pimEToOo9lr
wSkU7zgaOR5mvQRmGjbg4+YWg0lbbh4bfDYbmDdYQLG21RbK1REHrRNQeduYx6rlqmV10HewueDylA
Lpa3QmRoEqglWOF+OZV4aQ0xPiQMAWaoUY/UDLsjsQ6uE6EXakArzjvm4kVwvB/mpnJBimBuujdYj0o6
o5y3kv3xDlo02zg5eGEmSAs4mxEdrHEcllg7HcRqzYmm+MytBawSuVxQ4dyz7hmY6vg+uo2FxbXzq5ivQ
pbW6QvEuHpKim3Fm2eFdQEao2n8Ct6Y1NfRRXw8JK3Kagv6j2NQmvoacHIwqGuE68D2uOfFfSkfnSR3t
BSrA9MaQB3WOLr6LKKQIUxY9IBPBIE5p2+CH09wgakF67p5fM5rVF+NrY2rhZRpa7oMcMVj6BFhl6T1
M2BQDYM9/DuK2sFgSg1nLXEN1/Qg83LgO/iboiUb1mvR1NwonqpW8jkzcp2r1rOIh2fiZfXJUneB/CXDD4
Kd/YDyysbDRbOfRr6gBi7xkKJVth5vxMVDWTRpDHg5OIHL+seWbOf2wV3aIcfo571LHUgW706zELbUnU
PmyIXNj+gItWfOC12EmGm7GKnNxiCciSzTwV4C2I5J10l1LC18ri6hKubnlYClwnEJRrCnDBVzCFxJfOCu
55ELD8Bu8u465+gov34DNxr4pnITXdaXuWomZ3zp8ZWnDWG6gndui9FdYXycRyLcySng0iAWckWkCH
EhUsZFw9Fz4gW1lts8vbPMYq3R/NQ+VCltdowronRuDDvLFoxGo90ymifig6hWtwzgvxhWcnmOp15SPA
95lFwcIm+2fLF8dKYvB9mq4g3z6xORDkpkIG7jsxz1mvygzbFYz/y4XFQNKw+FcdzXlrQ10/O5ZTOxTuffPQ
TPpEwWTWHTXE2CMAqtHCZ9ty2+PyEPsMB9RFVyxwZXC6JhriKtokBAvcjuUzWpA2XkDqyFD0sFl0a3
AnAAGbg2xSOoaxaCZ1xz34M17mlu9JwT83jjBDdh59LPJ3uXiZQNP2ZShkFmPlrMs8Szd19VAEC9FhYpxd
F1K8i4AdDwlaLJRPvGgLqMkWBTKuM/jHMxJWBRKowfDUfvmQI5b5e8T4xoCo2ZJT0UCQriwWAjqrh5e
F5ayKqyRrrEeoU5KXaW4GMZzECawRsmsV7j1iXAC8/8ARIRJmTlcCQK+/uFdfQq8V7vjfEHQVXKxVuO

WAqQ9kBUbC4I0xkPbR1Br7IVNtCtg4GRld+pyKFUdeodO4xVUIdx0C2yzcKAxEGLX17ggws3avyA+FQ+w
90x57bteipnXAJZTDIDl9y7IOBwVx3jOMXUayNLAo/ZJYlunL47fzLkbBeMnf0mSahIULdY0M4wMPVveJ
U1AdPVD5JYwDEUHCNmKrRVFS0uJhH558FOp1nErKojxousO5tJecVnBXTJ1eq1AjzXCW66ogEt1UWYV
dyuWYv2EoDIDtH2HhgNALb0O30eFl4p6kp+TiopQt3CALQEgxHODByQnVN2aayrHTEFMFW9LcenUYU
rEYiYV987IHFk3AWlmpDxxNmCmFhQvuPRJRm1XJ6jqqp0LLfVQi3KTDaHXo97hRKgAPyYrbhkzMVDa
5i0H3rHhmG5FN1hd3dcjqUqcv5ICH22VNO7SmluAlNpdwctC9C+KpiRq2wB9C+e0u4ISA3U4PPV8BGxNj
7LOyCt5bbmfabwPGtvS9aqA2c+5h7XzdYjdgWCQbQxfFuLaYNKx3aMltZiIe0Fdn0+s6lSYklBd2PVhiuMwY
VM7yrQdGb5Im+AjYi5vRWXqOS3I04F6KraBZl1gUxbppFCtZyxMYbeWDWZZj0RQAIIdGV05++t+ZVxsO
RLXPQuQ24m5PwDOrL5XHuYaJ0rfkS8U/ES6hfZzQuM4/UGMtgVZe18uMbho+9xx2+ziXMkrHVass71X
d6jzZOV0eXi196hHt1QSD+z8Tsi3mebnd6Jf/AFiNu61sZ8G4gfB4xvBnyefEAKVFGKIr8f4wE7RLIHBrj86lC
AqKji7QOF4CTRNl43qNXtxRTDbOWANuprGx/YzjTQMIA Dor5NHgqVkb54X5jeQXKwn5lvSLBMm72z
MM5TPpfefTA1NAuC4XSMxdmjinL4lRJDrl1eJU+oQbsv6uWCjSOZMnUY6J4PDhUDcG5FTztMnW34OgH
pInugCdbGzz8MG91M4jS/gblTuLtkzlmU5KZU1LQflMmtJmMMYU/p43VZYsQP8jQV1x4nMcEwcL36L1E
buZSOSeemeCCLotneKxt0bKw4jAltCiYHhTleYWrViXSRF5P5qa2B3eecHFtP0Zm0/iCjWnw1hl6Zu9la0OnW
YmmkRsreFa8m4z9M6dlZdXgu8WwWJc88GHeQevExKSSImStaYevuKMU8zs05NX68TBupXQbDowV4M
wNTpdB0D1s7o8zL6l0fkrQMGikPdJpEDr/AGY2tXnkVPOM+e8Gio44W70cvWe3tq8FSljX57OcZ7b27wB
KYVPg8+TPed5OgmloY03Pk+c7ybxCoxNa8vX15ytqaGhrw+sfXm8nMMahVcH1jHjrLtc/CMUceddHWHXbc
rRXHVOKx10V0l1WbPN6cVwY68GDazUZVfS8eDHPBWy2My+069ffjCi4+N3sZ94+/AYES6272H7xnz
3g0VKZVd8n3jPb3g0VM3jl4OV5xnt7d4AnmPROZGXWOX0EPXC7Hyaovu8rxTj2LYb86dLzarMW4XEH
O0VyHu9+Uxb5o9gA9VY69wVjUTS7GqsOjO8xky8wnhw4MHRrLcKzIVcHCsx8S1ETL+yB1kvyREzgHNc
W8J8wfv5lv8AXe76u13hQ2fC5gWvJda9QTCXTL3T5iLbRppbFL7kjkH8xgrTkl8eiP3Eckv1Mxx1U6aLei88
ptg0iaH8Qrz/AIVG+A6C6PPTOGYQ+iPxBbup1I3tkb+QRQV0QS9uOXL3g1iEVyceKvZZ7RwRt38YUBuD
Wx5e8EzmREBw2BcMA8pUqCvP8mchu16lrKNiqy9czTnatmZYmVa4J8YOnO4YICq4PrGPHWXA52oYO
DjjGOjoustytFedU4rHXRWjWVZS+R6cVwY6xrA2sTRk30vHg+MeBWy2yl9p/X34woueE70Z94+/AYGI3
Mbd7D94z57waVKZV+DlZjPb20aKlVFcVieb6z23t3gCcflf5vzk3neToJxV/Lm+T5zvJvEvHD8T1Sf2tv/wDqL
y3Hri8VLS/BDIPdYCCepgbe4HoDCESoGvR9O46yWOCnmfSH8cU0NshheBxEh24VdWjQsyYS0uzcMstjV
GaxmJ5Oy8Y8CNXVcU5mcPwQ50iNvDFEEfnl3tEEYMDsyquKtsuyVuiy93A/L2lLcl8MbZSbsvgG7vgDuF
OYqaxkZBU3zBAOrZzNS6L4eTKaoehV1MdnDMTolhULPpK3OHOBODa230eHMYTcEKIVX1BP6IMKco
OLAYoy5rlyROV9MISXX5oz8y7snIHXP8mqRJmTDhfKILZ5CqMjkz90TY2p6fmXHxZWQOR8HELDLM1
zYq8ObLvMue5Fmu034NMKqZ4lMLGmoJgxMFsKFzWdkOQuxF6FgAMabPU4Mz8gtOalhf19Vpls1VOQuP
SqGARz6tTzLvcRjZp3ejFu71LeKpdm7cjXmPiGwx5xf5GuVCVMxpOAXdenwTL989BTWNJ/H/57/aE38Mb/
AAAt7lanGthnlqncQO+d1pNrlwdD1OeM6yKTzWDURWFzWI0Krqz9p88UIVeBD/c/5NIHGyn0W8yrhBjnMii
ssnEkcAdoYaZjyPvlsh83nNED7cPgmcMikOiz5hVwELxpKiSV5r10mRh4vcq91WC7apFhsWg/YAfmXHKO
WcnbwS8nEQB1Xzgs1phS/6EBX1OIRILg94hgbf7vA9X7RGsM0rODxjMxUy4dqLYJGt6z4zD5KK7bOX5Q
FACeBw3NbatYNU7umqJW0ILqry/M/tQjGT4zjTGHbZxO8PT54gql4q9lkxeafuA86nxbPIVPUDnfW2spxxiJv
b8ZNXO9mmiKrb1Zee1BvBT4c/f8A+dfEU1A1bTic8jICF6aIXcKxm6EB6BEYu4m9eI+DNehtzGnteDMuL1V
m1zmrXVIglsERVH5HPLyMbQqKFeSGoc0WzBaq+uiV8b9q7ZXw9wPkXiRHslh5eZqn8JiDOBJbZPf5QodK
sknvNmzkCX3H6lDCsYLCfTeI+oIzJGumCzUcjMtY2J/wDBOGCDTC9q+f3EDgDxlgyl14PVTXz1F5FV7
FqFi4DkoC7glQCTVFsA2mRkSf4f5Iv1AYV/3RsqC1ruWPqVugzDAdjN5oRFbqGwD9EG06CWm0KwYwR
nY2pRUTRFRoxcPj6u76Peo+stKKtLu0vMz2mbWhf43cYDJP8AxeePtjx82y4z7OMhoczfQNsK91/MVbmY
GRh8wjooBa6BX3Cxcwwoxf5/wDz3Bgy/caAB6BKvC/SioJwO2qVdXa+GnEKZtcRbGn84hkGGvDkO01C
TKQvWKPuOKaYwheSLAlzQKBy9z0zPkQ0HB/8JuebKOyviJiCumOXj13avM5gIgaBs32O7e4UUPux+ODV
sK5HMI1v5IHmIuVop9xRVwhQx8iy7mrgbPB83mWI4CilHwVELyfuZrVn2bOYZg76an4lhGmur+JkCpibtPm
1OoGjOjGH5Pkg8aGxB2PcHrtpHC9CRBETtcqLWNqauA1FHIACcJn7mdIYLbmB8kYUT6OMBw1qV0x7iE
As/6A/uaO2EoCz4w3MoV0IA13k2mPuDM8Ch09V7UjQFbFIFglaxbiYmA1Urd/f1CQPaFSC8aejl/rX/8AOm
YNqj/iQCjDyeFdr9KlW0g7+Z4wQbipCroGZ8NhTc+N4Ys6irSfQRcwL/XzgenKviHHZAvZF8Ds3dEzVjsWk
8qP4gOTUc1qr/LmZe1VLSgx5LGAaotZSU9sZ9R17o1LufBO2Xu14YFtPOMwcmdlQBMNpMFjYTV0PZCs
o6rIE6P2LmlCSMC56qGWHWToYeFVLflma3Ed4Dzc22Pezv1mUV2k4W5Xjyh4KMaGahaNjqwvE18tXxK
ei/UALghB9/jTmBQZN50OKIHNSGggMNICZacEEH74YipYBuaTYPUUqOzYZW+BQt0QuJ7BKbvVKdyx
Cb9tk3abJi4GekHUdf117m4CDYDPdVF7VolCORNvV28q3UYTdBtbnOj5UjpTC21Q9w+dFYnKEdixgUTIw
EH+RZL9ZpHIJpW19TdVVtN7Ff/nJFDkeCUo/RKyGni36UH6ni9ujjjJ8uZV0aTfgYrwB8ymqQtv05L1UKke
VabtK7CW6sRj6NYU/vmEQY5BIZLZxWAfMo3LwDrsMY8IvUU7PA1kO22UhtWY1WRe7orELnqweqfXX
EyMIGSFtrCfZnNVdU8gsr2aTetqqNejhLVPgMcQFVBziJyHnzLFwXVR5cV+JWbKc45opfTslxatzXjg52Zj
lyUpfY8nmzgmJeigt4BryRUtJgrzt4a464l2OqRdwA7EGiVVUzzXfnc2YdmjDIV42idy1lOfQ4fSVLzjcATW
PFYrEJZkrx2sny1xLzha0s5QAvLbH92GwGTkOfnWQBqj8gf3ALolNMqFLVcUtyHJYOWOuHE27XFS74O
QasyTDlu4KvoGPES4oLzarBg2qG9dmYelgacC0QUBAIBtjc2l64i4lu2vmDagYmNzFilzWrv8A/wA+VdaXh9

H07WMKPHyw16Y+mC1cqC8Lt416fGjBIYyN9lhkrNfpow2wByDybHjwzXrzA+RqlrnwGc7relAsBARzXIvP
t9sKGQW1K1k+9bZ9W6GbVQWpkx7P5boU80Za/K/bPe3LgCI1F0DebN5bxe3LiNOXK6JT58sX7cQtDHB
xHj9L1tbRMKqGla+8Ma6MrWEzhGaFa7Vj6ZysfGP4Hp/DVqwoqy6/E4w+NMfqtLqkHTC6zWjDbFuWb
s5Oa+1evMOQy77RnXhmvAotnGTqvrHgXdb0UFzmZiB7syug5WlzyaSq713NHRZw52Wb8fiX0wWqe9gv4b
bdBG44c9vJh9h58RrBa/wDo/NTTD0dmUqk7IRDD16/UslVqPWGX6+4eFq0Buw093EwpQPgYxYiBiawqnP
bMD3y9eKw9QVhyQ3ysljhcq3UN+L6a5vplP+BLFML5bB0qoY6DnaN/9QlqgBbiA/iVwJwJfb+XwjPjUd4uiz
o0G94mXLyA3YRqGredwvhZTR6abay/3Fb1iCDVPC8TJtYV6ABPK/juUslwlgmfDzXFDmLwtLuzrmvtXg4
uHPQvt5L48M1vAoFQKxSTQPlrPbGBkb5RbdOfs+3QyLCBcNd/42y0KboZOL8r9vnblwEZFS4sdN85+L25c
QC1x9Phxv2q/fNRZiCqFHDx8sdbW0Sna1gnNY4eL0WtrAaKAtjHhVh80zlYeKsOhe14x/TBaszwKCo2Etngx
xpgysF9HqUjaH2rRhtiiOGSFKy6+69MXGWe0Of2+sGuLjDcJeXJGA1WWB8+IdK1KYR/sQ1FVew09SqK
AisOo5lmDp4HtzfMSVaocJW86zjUpQoEV1LP4ghWbdly7mGU4yp4+YDIIsQ3brxn8TWnNDFnLfd4LirVaQ
MhZ7zuKVERrrahyedxGOaJp8MY1LHLfB1AWzXjv3AkjGvY8+JcpdsJ/EyFW8rIOHXABW2d2qYDtgD3D
Qez1lNcFQfxYVKiMjphleGp4Fw7eRctPxX0JVbEYc39jD2cOYxl3orym08OGdkQ13oe10vSp4hXY6lw9PXj
mFVXqMnpD5qDIO1YdfUGrG5EOKH6heB8RXG6D+ooBTyMTLwqqqJUiMYCj1VnuYIRAwD3/U3glftGL
5uNyY1wDUDTs0mGIOCIcQ3P0ke0IHfdw/wEfOaAWof01xAxgVY1MgdHhB4Swe3MUPjAPhLbyqpadUiiF
lZU027Y0IgFYWgxtTMNcrJv2BOcMoS8cKdjs1MMHHLv13LFW0BPIbtcfNdMyEuQ3aH1xcuAy6QV8/
fz3UMWGLs9xdsYAOkrxAS8bQi7HRx9xm2Fpnf54vzDmWHNP47cRbrp4y58nn5IRhIRVGr9h533GGOM6U
PKooVEBrlb2uLL56RgsKycHmB1CigHSulswFmz5FVxidHgMHIwTvmVhzKhgflaePMRkMfyw7JTg1wF1
g57eghm0QgVdUeB5zNeeqLpfGfmbaoAq+ex69T+tV38m/JzNI0jOaHi3VdYoAdZQWaDaP1MfdT35a7weDcs
DPYp3ZwNYziaZS3RcMr9PuOBGuldZGnMfHtQ2dPRFcG0BeW6lsL42Ry73imZeysYNv1MyfdBMQ7oaLq
zECi83c0+R0mRi2tA+RQGAzooRq1haUOXWfVpKUe851jnoAbcwFfo9Cny/bLHPdu/rHC6e0p1GDB5fJ7W
IjbEIx1RH1wD1eCCGurd6rf2g+FpYb5MxISBRWqLoLlVZVliV69zHZX0BmJIQvOWCINkcNfiD7Q1TPShD7
iCGCeqRhdD3NUQAE41B1z5Qrs4JDcKqkrCHBLEziCPAmCgAGaifdCQ41qrcC24NkTPdg30lznGYL7X8x4
+KouZdVBU8pxymjDTF7QcVL+mVFh8J54hSPcA6M/7M/wCt4RiE1AdBu+dZ38RDbNGquLc1neo0M0O5s
+P17mA3KNvodPje4JyKqalW7lIHmHLHYepj3kLiUciudHgDt18RXXEtq4FV8c0dJXUEJKGvZazy9LUO6
Uoc3kbwq+YrogavezBh1K2SRKm2li80d8whpDgFasbAZ6ckG0AKFcMJG0cX4l0hRrpQGta5lucIM9deHLLL
AACLy92M7i6mLkzQOdYlxLObe7WdbiR27xm3f8AIEggFQtuAp013MeggwSBcKc7lgLsbDZ175iKrYGD2d
KcMt5FawN+M1NgWQy6OxnnX3GI2XJktDXOE25h02gMp6b1eHqM8ti8BFO/Dnco6aLpMh5Wt6inKYQFP
H+KhU02WUwcd/rmQM4MPB7reIcUdWWHBTH9R00AO2VriYTDGq7Ly+JlcTYtxHGH7jQCKsnVpwzfre
yL4OvXMMFOSwqQ95qnURDwmQJzvONdoQ5k21R/XqLVuXiEomJRbZxWUJ0DBcmeQ+rJV59gl0MIGit
czM8Fol7Nb5lzuPw4bPqEPQPITzjZ13xYZWYHmCaLFM+QmBbKogjYYxhtEyNpletU8I8TLY8VLOvNnbu
LqjENNPo0HQGauWjDgm81orNhy1xLrJYsJgGu710TaoJBEzh6ln5o6GvpJc5miXTx/UWWiPKvvu4QfAWJ+
jL0fMPLtA5PKEShw0g8sj4MXLINLU/l+LguDWGTJTtW0n1FwcFxxCeMODmbVCACzXn/VNmsRqu/AcqZ
8Q7KLnVo5dajWywCsXftt2jim+ha/j258S0OqhVh+jd9TDIzQY8PyZUM6d0sBornsHO4+EpNtrzfSDUwJA
VLXQYQXfPjrkNU5Ns23fNw6oShV90ceYPopa0l/wB67j//AMJX2wvvU2jkXnSBzTvl1MZSyA5BnL5csHC
WAGnnMALovXQLfg/cDk8bn8FyhfpDvmsy3s3bXLueyDNDrFwA5dW5d313Hw/VIPog8bLQ1lxeS/M4DO
NKqBscOMyzm8dqrReGw4j0qbyW2TlfprUuRBUf6DTwXZ8QX/AoxjgrVYxzEuk6Ci8Pv1DqSN0wG00kql
mb1wB51qb1ktGn6mQYRtjr2WZz6jDrKjyXD40IzYoLgtfAlGdAloPAoeYP2RksQrwc42yoTqmRv2NpDbsm
GZaR9l8SkkHkBHmHVwGCxv1V6lFb4RMNtUPuqmurvxOC08VvEvGnLAyrDVtoFzvmoyMi5Y1qlBF2Yrc
2BOq4atFTF3R3GnQdhUdYhyXBgmQFkrvsrPEbqlhWNOg3iXVNNw3c7yetzXJkprNWHnlWqmQiCIMAC
OFg4lzmVwjKybb/AHB2koA+7Vc2w5QBtGD6mKgl1093z8xTazfSoK2Yp2YmPtqqt074efqISLanJq/fccsaA
HsN+eT7hnH9GFoFi6N7hWU9dBqbmMdwA/2Y9ayur/ABCdYuUDtIJZi84Goimsb3OGuLiuYutvDe6l/LpFi
jviCP5FSlo+Iq1kEKJedupe+CglvHtUykLIWOFLX6iRc1sJ2nhihG8ZjzE1Yoatm45KxuS6lIBlDoFebySE0iuBX
Nf1Npk47HaPBbLKhZQer223Jg8zDoTrp+9+o0BaqMLw5ekq1C3NpVw+bXAidsNgUitrUz1TRO+kr7Yt5g7
M45f3F8cyS99COa1MRHY9McBs0ZlniTSALOuvMquPG0qqpk5siHim5nfX1oEGLobQ0gKWQr2+ZWBer4
/aUnMrkkoDtK5RN62LkUu5ULPDa45rqyKXGKI6UxngZgpYBZ/Z1OfEhcjrf8ACPMmizg7D+jqHdCNJS0h
gts8QX7DNphhaUcYqYgyBVOF1mqP1BDYLIg4PLmvxMjaKIEvPf4jjL1slQ1nNdWwvwv6/seoxzzA2F6v
D2OZbQcgChp86hYmLJTqun9JibG4qrm1XEzU4XQ0V+G4u05Bd9Y4X3xMUGa7eEcPFSp3lWQXBfj4lets
8AhkBEy2OC3Q2DVyyNIBhsVOMwZUFmHFHl3MYdyV+dx6ecF+ey5Viyc+f1JoZR1Pp+IpLAW28d1Lwju
BX9z0GpSGKUGU20dOIMST8IpfESMeCgPQeocXc3v3UvqHBi1dZgDaK2VLeHvMzthm2wdalRQeXqAR
eCaeYpeTz45JIM8jD9zlxXUHdsFX/AGPK8fyRaBSyHppV/MrDjB42n1ByhRQ8zn4t/N+4xBcQEPPR+CEoip
vTVng5hoBNsgyen1shdwv6DVyXhl9qQraVVVG88wVtUgFqdDhIApUWNky+DBlyyhWz53VL9wGF1nbV
LnfHHtDQ3RRBRlDaUYkqLrh/czoKNo8pevlz0SkIrB0qyobelBzGAoZLMPxpHujzR7vJhsc0JILw54/ctgsvPA
Dj4YjJxZ+1+m06qZE7AmF5P7gfpJwc96MaIPnmAlOX5YrmATG3Vgx0fnCPwWADoY/MYvQovXT1MA9U
Be9+ZaT9Mr48KvH3HHymjCt+hfzDBAapU8NRGLYVzL8WjDeZUKOnCaQPSx7Zi9aluaNI7vjqoHGjAM07
jJWLSzUinhBwRqbV+ZDtxexE8gwTMqgX2vHuTc8yyYnXBdFH3L71grH9wE3V4Ed9gqsq/MtcCAFn8Y15

IKN3nbv3FfQ2dVeCWopwiS+p1VHaDJUum2vFxmBeUGY2YWuHLSpRb8OZbBylRaA9K/zzAFafpANR
PRZz/DzHvtr9kxg9q7lyGozEC96D0WA/0np6eIDmwJeSkf/oQ8fJWr0jt+ItYKhYdx5/XAGGuJmIEOMcpgv
YHWXiPERUd2C7PZKboCjhXXwP5mzATAFygsUEFhbVDHscNb5JdodkBvyLg8Rp1wVv4dfuO4VwK9D
AfBExO158GfmIvyTMX4qOTuOnsMcR0emBg8FMjuhPMwcMM2/nx4gbcDeEI1FzhCvAnwLWWIOP/AKn
mwV7mVmCC6sGh/EMw5o0aX2nMaAvZ/SbHe8BzDGy4J8rqR4zqFLDyVs3p9Qry19u/UH1Eys+VkJYbxgm
eQhxhqT1DXv3DIIPUFWu051AgcYAlGXl21qBazgxNU8W21AcLxTcTwpt2zBNkpdzbz9bnIDlUyguUsoMQR
oxkCcKwqZYQ7sPoUJf64oPrQiuFI/IjLok++zXzKMZrm8VEQIFHF9x+i/Y+4kFacrIMCIwuSXpR43H66mw6
n9SqervC/om6ihNd3AO9IbBswAvjGqv7l3arLm7/WOIabcxzQriUcHk4aB0syQwmnts0ebiY7hrzMSglhZmp2G
69QV3ugBvZ9N16la9oxXF/wBA2xQn6Vvs0DwYnqxfouJPIFJ5AXni7ag5RCxRgOj5Ol6bIqmFFRPRo8QxX
wMLrfvbDxCfYBu0cJ4TTEqVvrif01zDVVNcoMPf+6gaHDDfmVZtKn+BqYJvNkPDhtzO4qr8EwoV+RIjtp
pKml8p3jnqWzUbHadn2VpwjGmKx4evnUcvhN01PgUVCrMhczjx6QZh/Ei35oOXUyjuLUftMHfXLXCHS3
SsX8xy01ad9HPuYmTNfWmk+SVKMTY+zEYfgcwG3MZwfPiXtli2zEWyttS6XD7IV+buOw8JZJoYA8hU
NATpaZY9afknP2rF+T/EV66nbyGcYsV8igpCxx48QFdiM/M5RcAo+ZWQd8D/s8Gxlpq/EyrQrh9ThjlgvW
WL70A7i/J0q+LIUBKXBhglY8Y5jxAls7gr7l+nmEbVbC9j0wtKQJ8AeWku9VRrKPQbaMxN561DGF3+1Q
WbzTC62HZxcvehKv8A8ihk+Qt8lxLg18ZNdER3GBeuBcHVCrQbDgn7D+pQX08D9x4HXNPIEEoxWQX
H9WPEO2qCyXht9agtFQpA5AuoHGfOJe+Kvm5ewopKiloYnOHfIH7XM3Y/HbiH+FwJo6gRiKkOK12tYC
AzLodvrW6lgBsCszWIYSgJmLA5YJc2C1Fvs8xPYLmsW3eeJRWBV70XHg8Ro4i/SEB0AcxvoEG9sfm5xgl
Rp+n8CARTnOmDh9Ss4V5uY+3lz5JWb2Zw7rrzLre7B/RhcBwkJ9D7DK5HKkeD+82ZogHos/KYmG6orlnn
po7Y2qvyi7IxbPF8RPPvgTsDICexqGFOz7F1OcbCFh0k57SXPl/xCOCH8RxBWYqniclUFqtrPdQgV27O4U
559wIFPObjZZ6ObSrXivMZEDyKu7cDcRwFd1fUdHlrCb/ABGIGa/ylf8AYQKIPZx+Jb6ktQs9jmYznyl/q/oh
UAqSmhwaCaLKIYDo8F1FhD1/EJTVQDR2zELN5VanxRHf3AFA0pCB48cD3TUsAeOJHw8czY8Gzu
TSfIV1Mvct8OfkzAT0CNWMFDdouUFOs+oOJjUVmMi2d2uZyZ98RnODAOYz2KjmuoXqJtQUdj4l1CAQp
Cke3W5IIAbunayliyKadXuhOE7XpYbuwq1xFW5Y8Wi0KqnaXSLKLgvu4iyTVgsAebS3etRcJpZ6Dg/cyd
Zd4jXSn1NBSqHECq2JnXMDPZNwvhvVBrrer+SCy2ZZxE8ARqnS5HxcD9KEnt0Tyag4QVqujo8uZd4jfg9RU
rxU08kX84oQG9OB85+2JuBAik8ZbV7CsJBoDrI/AGWEydarz0HMEEZVVxjT9MBRleLmbt/pPlcLYdMOciF
gD2/iFXSdjAa/Uod0FbY+Kat1qMVPcYN0DXsbTqJuQUUnFlf9ilbFQ6DcpKEUegP5iVKx6XVT7mIodfk/b9
SksZY3pl/U0XpAFTEIjZWPl7UuzBB2uft1E5m4JshGJbeTmoohZC8As+AiQaBsrY6TuU9UrSIPHD8nkh4g
K2E1nhOPpg6G3uRDbls4Kz4q2Nz+IehQ5eDlwrucDeX/AMAbp5gFfKL0UIWpVSwBGQ+c49bs/Uyga5s7m
0Yrkrh6YxUZWR8H+vEHGeOKcfW5e6uJtzG113XWXSldSL3XBwn+zKJaqoCIKMFG3mHeNgtT+XBCcdri
zFm/o4+JjahkA9AzAalTh3NUEbCD1eAQ175zmHzV2Nf7OIK4vKNIqA03Zojr3skMY/MI/Ygml7hSvTBvtB/
cwCjktm/tXafyjWx1iA6HJG7uI2vzv+vMxAq5MuEi4z6bwPdySjq+F4V/cUA3mG4kPIQ3EbIg5zXcXur1KvZ
5i2jVHlmBXNKuzZosqDuoBbuzy49QVa2tkHFgQHLL6gSuqqeWVihLWiBljW54KPYa8hKfllyLIQfhl+eEU
7fEQBNxZDEYNahQuEy1j3/AXK+rg0+ua8sDRrwhsmvJnHm4MAER5c9y58Ym/Elrv/2bFq31/R8w2z2yX
5OYJibKvZOGNfkKAe0/ubpAFZ9JtNbnfUabYM5IOHXUyEjNPK0HqcNKRWPfYTg6NH05liWDbPxyK2R
OcPof3uJkwxXB/wDJ54FLt3/wNnD4mPihqDwnjqEbLN/b6MeZcR8J7mLZvD499QSN07F+0W4LF85od1d/
M+gwXCd1NikihaWlupjL8S9+5fomK7zJ/Urv8TDLAY3Itc46f3Bdodb0PFwbt4m9Q76t7/zmFYHQufuN3imh
t5zKXvb4i8sBy3mYWh+eOr2Tit6svxwR6YVvkKjaNB5t8SmfMbv4AwgzJvy34ILsmbNvmV686avqV8UrQS
5FNF9eYjbU2OcVcboxg15DgfmEKSqvS0Z/BommotF+17Fwj5goVwLeKgXYduaqlUko3wRpXsd026fkjA
UORM1Q0ox41H3vqp1xwZ6h4eNoNtwagSIVD9B5qB8W7YtvbTi6OpRaDdKoQLQ/qHvqoVlXuARav6ay/Z
LQMcHiGVX7P8AZnChYH81N8viuvIRjvgRi9pyys62q3l1+dgQg4L+983GTANfpYdHgP8AQ4gi7Naj/qMG1
q4euxHmoWV2OL6515Pa2DkQtVmXFqjFeTTg8kLMVqoDYd1zHdra6wvXiVi0G4s0+XliQWmK91hxcq9ch
AdrYy9I6+RS05aw8kERh5YVMww1Wsc10emZTqZYRe//AAb181hdGk3UtSHoi1YEIHksVCwwPKE1LqNeI
9zSGQo+95IRTIJZxaykrvrKD0vEXmAi744o9cx9EYm1yfNOHzGq0npGvjRjslN9T+eNEMcjMlzyIYsq2mu
wbMvyS+B3VbN9RAIunHVd+JW7REXU+cy+8jgs0y+JTtZLUO08SvAcldwuUqPhjtLt/biO6z16B82NuSsTT
OM33Fboa65jKKs0zCWuRoA4gwFo/dx8CATd1X/AGG5sVenBEqtl1f9zTdcMqi+HhJ5RYt/7TAf7zKVvUx
ZbfzDJl8R+UlvzTMnpFSWLvxXF0+XEt5glPORMa2tvBLk1RXCawtsrdvdQBihTX2Vem3TKsWlr51XKvi
VerD4M2+Ea8XGGty96A3XbE4cM/3ByNdr/J7IX424puq6noLNMmyiptmWXMitOOJrM2Wjf5ld6gDOcHFM1
mdpeXwJxEQWndv4mys2F23zXiUBCZs8PuA58/7T8cRRGvkoV/3zLjBMexh+Sr9zJzbRVOIboOJ6Hh+MdQ
PIwonHN4mRFG+0LynxAIETMHs841HcKxvP5APMVV9n7TFOzBnzryJqSKsXhdHqFwGDOXzBHIHF7Zg
OSvmahXLG8/8AT4mHFX4JQQQ3eNP0zTxCviXo9zlcZOVWoSeVOZ3K7iKHjL0sN5jqCuARXvd14OVeDt
0QPXMMPA8xDBcCqKj2y8enIMvlJWFFL8M/ctkZ4uB1W2i+4q+TYIRzf8zFuOpGYyALqDoeOofPiISkfg+e
Y1y5DjFSnkWDN1wrrJvtcunzGdTso+0uejcWpMrEoaT7IYuOTh2vRBXZTWJulADN1HVvDTNJVMY0XO
5HmAsnUBIZ3N1b8F7iBviDMdv6nlzk8wruG9Q9l1KQHTvZOT9focn1Gu0v8H4PNQ9S5xf2nK7D8ifiWXh
h0vJ9k0hubc1E+c/MTrMZOO/vEBpv4Un7ghp/Ext3Y1G0qqF3P5W/UqpobbG33ic1vshGgpmiiuGHQHBMFIx
2VCqPudrXCt4izXmKq37VouwPL8XM+rWvHkdjJL7SjddPf5myQ0D3sY6NIWH0puAHDmM/bkTrdO4aut
33qUYWj6+3+tzEPGLF54eDI57hVr13vvnxgPM3Zbhl/BLYqnqiyuOjMoUlkyw3Twj/6T/QBxC8vPwcXWYc

zYFnpFSnDaXh5U3LkU4I18GF8OYrIQmOuK3KYEf8BDzN5wqRmc14Bd4XMg9LKIWcmh8K4hAOAwk0
8DnkGM4jqPqSqAd/rUBpAAanZWpM5t5TxLMXC8IrStMcZJDNmkQGjQnQZ5zFFgN1/8ApE7MqmEr6OgY
a9+WGZUltG3nzAlVZVHGP/JgxBa9W18wxIdTsSeU7imVizvanXZE1bgyXL7cIBIFs0WfxdkBYC7MNCxL
RvH81fuJTjYvfkMD3+kQgINymzp4QqNavwk/creW8TLOLxOVJGtGz4u/iFQg3umDsFBGERStncaHkrEr3M
5YBeJFMvn5lIM/ZfUYw+WJe3xkDOEBpPDx6nUMGG7eeP0dRV91rQdM3+oWa5JcD5yQeMOAexmamcfl
TtEjxLmXcNYHHz1PsqRZ7Hv8Ahh5+AxN3tspZDRET/beZTFNGt8H+ZykQj5YzHSZwFrXqt3+5V394jKLd
AF3rW8QH7LvV0uq8La4ILLf7SqHV7P6rEIS7mvmrXviUDfaTJ7/1yiQSW8AnPrMI9sBe78d8xgBfjkYqazFy
Ty1/Og6Ymd6vJcRjaEV4acgWkbanjCleWHP7GwpaSptV1Hnp9w4BQtXeKu8f/KUpw6SolzChKL6lmNMR4
0LUbL/2ZmYBhWj38+YIO6kMjKnU3zNCSm+WomDDYvFxlB1QirfidnjwOJcXEG3F7uszNLYRb7GFTBxa
B0cHn5EPEhRscsU2CZ4PVe0js9sK5L/ki11AbBZPV3LuKrs3itXQzXZim6sWJLaqycp1LvmRO6FPoYZW2s
YIPAybnqUweGKQXdAZzuM3Bq1gS/JZmDBXFNse2EjzgvPsOolfu5ijUFmi+plFnjYvbCywyxHiIcAM73L
wHKVm7gNj+FDHZmuSL/AEhiwts6F/uClwWbdKszOKwst0OYa6ByvyYmWpIhkDtOX3Cyz6NX47sbcYjk
9Yv5YrkwCP6fuYeIrwXSKLcZKLJmo40QeOJTtYO9stUeSD5vv+Zbxp2jzweoGFDpVp1yQxBVg9Gf0xL9
MBF2nlw2zyMU0NW8q1fk/ibiLjBqz6gH1KAZch7EYFrBf/R8P4hmVnW2oE7sgXAhhDvs7VVFri+fbFOcVZ
FZEiOWfJk5mAUPQ+nh0yg0dhh1KotQi8tIOM86mF3MXHygTuEbRWkoVoaYwHfWGDx/Bmdmj2P9CC
FTbqWriFtPeCL3FV6P9kTrplZdvuGloompUYzNzncRlgJVKLA6XO8zIdkR+LiXnLC32OqiWF1Y3yr/Bimlun
yY/JDBVMKGfXjdXcxKySEhoqlwN5GcExS8vCW9qW294gNzjJbY6Qwn828YLeEZVKm8BBvxjxLGMdtft
Ki6Tvcv/2qatKKmKa8M3z+0/ZiD234jXOcIZ69eZcn9WL3iDHDHfMb+G4AuCEy/cvMpC6jzBkRXd478HlxLh
8U/y8n8e41dVZFOuhNzVgnzK/uKBDm6jzTUMSAa8XVm0DQ1u5SWKZzzMPya1V9fPtZGw96ur8eGWBz
6G3ZyPcX0X2Y9paPdVIBmNwbD/wARb+VqYMGQ4F/yja6Hfg5ILXdSx0PhHrMI04HITHUqHYuNZOM8
Yn3+4Qv4eI4wHkNStiMYvu4FeFK534kZ2oeG7Fg+efEoR6ZvxwhsyMGLE4dsHI9csSxzVLVmcIa4v8Am
G6yv/Qa2OSamAekgPgIJZZgSqhr1fF7DfmCoDX9Myf1XbH6hJlJ1hB1/KNMJmfkT/Q/wDF2Bi7tuKWT1qY
CSIUr2vJuBAjUWkpjMDU5BKL+r3BNYOv3PIbgFLTuriPKJ13O8N8Qr8LS+Zf78/ol0yqtqniOnsA9lxBy98F
S6MDsNaOld7lTrYdVB0GG5hZ4AWrD06Wp7N34lPlvpz+AgTlCmPuWpdRP0E0hGLIspveocDCKU9crDPp8
gmHNQonH+Ya7/CV2/8AkREPUJJoK/iIH3jNfL34miZ3dnJzJm35PmNIDYdnviEvUoYm9wv5P5R0eWwT+0
8rYECQvgINOqC29TMGitLC+YQL7H6jt+PwRjSRAG1gcefMvD9WLEvHTlBoHUHXJz36I1nscij8/cEHJF
hTZ4GSImGyiVP5l/EzAnatxVX89QZJZQLiWshBDMJTxRwJ9OZRaOopdl4bD4zzFwrwglwIqblJ3nUOpzIX
bs/4TJ9jNKMTysJdV9/cZYjcE2cbdmOd+40JWc/eA2Wg5vC5+oN2/Uvp+INupUmgExiqk3Y/wBmEREenz/1l
W5yX+REJ61Dmt/ZOcg5k4e4rm492QLbm+IvZzPiP0MSj+LigaMv2m16g9b/ABFLDqefk/iO5hcrW/awXWI
wl0FDy4n1UfCFYnd3z8R8XYn9I5ilGaM7xfB9MbJ1t9B3yHqpW/MH/n6gZ87fmYQDyZPXz4jIXzUR4y6oDi
+oaEfB6K/3WZZuOhz9GX/ai2LegFLzcvcPJTIw8h4OX/5LIWNq8fRnywJU/wChXlstd0xL85uYNDHEPF16y
f3+5VAOtCZoeJRDU/Bf8QtI0QCcssiVilFwbVl6grCjiv4iFfwA6iuwc9SrJtgDhuBaXIXsVOAaeUr4TWOc9
sFMTiyWaeXPqY9CksT9S4ng69lnx15Jq2he3MoWOWLV7G1/VTVrslrzKES6jgbX7ng1oaAaENFdRgYa4qVf
8N4lcWRqDicHgj8bKFQyoqFIE2F4IKFtxZveH8E6TXc8n5l+Gid/USsHw/focK7148Cd42HkgQ1PXMj3J4JTj
ZgL28ECnaDFKXhqVtilBVmQ94hSiWu+6ypZNfZDx1/LHiLwe1+CYxwXCvMbb2qh8hCjmK4+BEajdl2Qb
b5ftJ4YJ1rVer2dZjmpNI+AOzzL8Qq8MI41mL2LYD6RKdOKBfjp8JMCdY7u9Q0RvhHeey0c06hpxG2252l/
HBEwQxo+Xjw25hBIBs/jly9S8+b23Av8AqIxxqCMVoD5b8wboDL8qx5xKsZoTg6ma8N5T+fibAunO89ktgv
1e36CWAUvIX43MW0epfgr4I59ugyncB2j8f9gxAkhTCPcHMvpRVVM9lStiDY9k/nidFEGFOq4JyLvmafeTn
+pYmltN579ByeJvcGyHLfa17iA3aJy1BR+ZOQwMkADiaVs7AjrBxMfwGaaU9Lk1ARuQF0mb8zeCkhQujs
b8nmYW7gMjbzGsQZscR9bmJQbKayUp/ZBARFdOOYBK+ZVEa3mFxTHcGuNk2Js1QuoqBwV8zhUys75S
KQBac176ibHcS+R25IjS7NWzVwSVrQ+ajVqe6iThWRecCWpIXbHjLj/AKh0FnzFmZ7ZgHzThJRQDOWb
7JbG5ky+See2I37DrslfcpX+uJmY+fwlIioaceRGzQ1aHNYyYvKBoGZHuHiEZ1BZtFU6vf9EqYivu3gNBM82
C9B7PFyy1lZoPDHX7T3ZtoQ+so5vK9IXf3NxYZPG38FQ22A4gcNBil2Hgh5CfnxETw4/uEJEPZ5lzNQGb
6lFX7qPjW5yOHnph6KJ+kcJLdrOI2oWGcZ8Vec+idWBUYIjurv4gl6EXLTrcoe3USr1r0m2HXM12eDGhZja
P7R03GdXJlQeZjBBZVQfSoVrj1z4saN6zx5hRUv1X6GYME/SW31OGLByzU5KB7PTrx/4IDYPtdXbsfhyS
+pXgGyA1nBLQRA2bofJmVWXhTba+MQqG4LiuYtlpD1f58xuruK0ohY3ndOvqLJbwjDU70fHjF6u9q0gNl+
dRpXdc++ZTtTQojkFaK/I7h6gqb0fmFVbKldHu46uouEePMWNEeb/7HLPf17IPFe/DyeINW95YV/uzLcV3d
uBL+WITCiYK2PcnXdl8fm4Jy3VXdc/c5h1G1THtdeYF53KIsCnesZcuJU7Iaq9CtefMaUb3VVe1ORzHJlgsr
RpL2RcGTv9/qOWAau+pv4gE0KvjMJQLIGbc9QgKRvigg8u4DG3hhHjjiG5t6lerWq0ro0uHUGoxfOrDlocj
4IBHUnRcaU9EN5WCy/eF97jsi6bWzd1xAo0yXt37mR3O0PF9Mu0fuS3vwYNxxNpPC64PzqXRIGSq+px0I
pwkov15fkiRYxbNy7c2NFAL5xFluquumn3vpmaQNndzORY/Al1cVyLk/JG/HEYi0VWvBr88epdnwqPT1CiR
MnP8zFGc3Z/wp4i2agASKUWrKXjm41RVf9ExssLRBQU65KiD3isxFeDbr2T8TKJvLuGU67h0bdGw4Wu2
ppgWlfs6zDRW+teRObh/Bd2H4QBcWsjcYdcsPVLmtrjMfAXriJVbuE7yc5IPcInS2MYpdAgm1a34g2kN5T
EqkWWquEKIdzQJnG1PMY1Cd0L5uTmWBuK0dixpMmF3kez4NrMoBUeymo1pmMpRKMFikcw7fLCVP
iAmfQlhFhwFaZwIAznSdKsCbqt23lib2QVM+TzJcvBgFV3kKfZifJCKicS46inh26llo6n06g0CvMNNghvJUIX
mkYsTUC6v7duXEd0oCmCg6btwBAuhecNzD1tLNgDdK38qm4oKS38QchorfROCASo6KvEqgqWRX5uYsL

Qum/hM9C+YJWbsVuJ/QIlsvYFjwX53EvoEhuonGNdwCmuitYcqTbDyTKTyOYgXIIKxGEwZTDhgZU1jH
cVpU3Y5DhnLyzf6lsKz0XBHJg3i419VTV5Rwn5lks8JpOyUwAWKyVXyuPUO10FDo/vbC36OPUEfa8TLil
lg2yevCOScSKvK6+I3iKmuu4GCkmhqNR0hHl+YhdH5YcFvRnLRB/ggZGdZ0nwrDcRtWmq7ZU30Fp4H4
lWQ94s7GIOBctEx3MjZXzHZm+6l7lzKlqe30xlvrX5P6l4iBHF7PYE0+GEIKzocX+yfEMXyCWf0uXIZxL
gYrld2ovOg/7ChAOqHL5NPPbDC2SN2B7/AEEuHl0CdKvDTEAuCBi5pwFvI8GIljmNyl1DNnrHEuu1aVlt
Vz0PzeE2ZaGVy64DxFypf0CZ7lLwkwm9JbTbKdS7PmEeVLpswPwQuECg1kTVKji2B1QhlcDT5lx7UX1F
Y7WcfFaLO38xmWsdmNfGoXfBrpqoVDoHriET5ipqu77vj8RPBGj1SfR13MZVQruXSYYy1SuDRg5dmtc
Q9bWRO06n2ZVWwG7Crzp5OrzCOwxCQDBVZ+5eECvhXw3fsnh4nKQLKouF/nphWjoK+4n/0mYD9wHn
4dk3OI14H4FrKcSCVgMXOa16zDOIDbjTgbwRTYoXjnyTmlcwFnIbfAdcwylgUPd+hiwMQ83K/k9Qc2tL0
MB8qx9VXlb5l5teo8ihqFMDJ3fEww7Q4G5jgQnRwfbPRXRHUPDHYyDvHhhtpadJRgU1p0EWFjJAeo1O
DQzt6l2NmbR5Z3N5Y5hCHnKp+5xXeAKOghhg51/D9M4Doizkyg8u0+j7mldRmvHRKtmma/a81wdywXH
GQ5ercVwSoy0+hyS9eezr1MSG1LW+GHSc+4GjiJpH0nd6bJR4JjubaG9EtgZi6Cr1hZzo2YXLM88xHSCkhu
izmJheWDjqNGLgu2r0+ZjFE4ZCoajT3hjhjryP2D4inQ8yzzlBXZ6MLcpdS0sGgRdm1uZ9twVRAa4wy2aOb
leIsvc6fhhIU5VUeU0iXcdjn3Mnj0aU26w45slOyFtrSuFPOY3QJVUfPAKoxgEGMLJltwd/DrfSBhAeCzK/gcv
ic5g2/wDiVdKfLGWi+ibPaV9zQv8Ab3Hush6e/CW8RfPD18uYIOMEGjWS+mG+UxeHh8jHrcd1/mJfxvV
MN3UZcGmjfRXiVpYiTn5iW/ivR9ZdvDUFc37omzmD2/THWx+EofnCXF/JcISrzPCAwX5zlpBestzEdS+z
zG4As4OvU1EyKwSgk+JdL23LotDsjHma4EacnPqmEvtxFkbspB67fiNTNAHBNvC721rcrItYUUX6QwQAsf
oEuMokrlFaAdte5hyk8DWFOAbpiATfKDVChAPUD1KbmACUPIF+r5QyGloA3UuW6+ZX3EFsmrOctwgon
dCsqcPgZVQ3PD9IOo8yvacc7q9V+oUCz2TxTlncH0O5oTHgGXg7lSoljLOftA2o+pYL7vKkxlcd2jdPhyGnUT
gDCTDk/wAfU1LXZUqZa4StXoOWCQhRVGK+LGb3vUK3YDh1fvPcufDOda0PUfTckXfGfbQ43xBovbbf
jLy3us4hVuAW/p68MLC4s9l5O3m+XcRu3eVgW3zZxMew7Qn9ACGhIGOb8f5mDWpUvHDSjoEeCwhSPh
mD/c4aEPU15mXwiL0Xd87hE455ho8VOAGT2drqcALgPN6fmUOLx23HidaR93XwO/iaVVTwwjzIeks8/sJo
094zEzZurf4mKKXP5Yme1Gyka2B7ntGE55uagj5i8SbLiUseYyxze5rt1LeBZI4tcIaz0llo7LqK0plb9LR/KJOc
oyaPz3GZ6/to6G8e7jrYNz4cX9yxY4dBr8WB5eMwKRKug1ZKTruqn3ErC34aVMg2UKBtTXUQ0WxcEi/q3
QjaaC7qDI+IRoyQg9FVlnAbgHLSe7op16mPn5gogGZgAeGcY8o/fl8MtQAa69G7PiJORWfJaBy+DcR8ld5cv
lZXxxGdTeElQ1ZxNmIjDWTVEKG3OlqLp5o0M3URLHYW7eu9GLvqCPO03MfIjz5itCrPGG96+eeJicGso
+X54uCW8AVOs/LnMosWMGhmv2bhAsiViSlePsMeJZ0Zss9v3W11LCB5hHOeTetzU2CfDqLZmG94lxu4
DK9+nY59zCcn4Lj2dTAcmmw1xPeIAnSEqxbf8sZWTRFTx/aB5kNsOHszOABnizcLP8ADyP4IYdAVf8AF
v8ARNhzg+Z26nxo3+YR9j4i8RfaWHIXcSCKYCFoL7dAV4I1ArMocFcMxzIj9AetxN6LoXGkOW4tqYGG6J
d2y7JbT9wXAPuHjoqYlXuBRovxcz85FqlEHhH8blo+QZwqdvRNksiDGFHqU2Aq7LgbVVeoEj0ke/7mYXz
b11lWfxGW4uTuTLhNstsxQWqmaHCzNHIZR/3EfKQ44tuEJQAIz9GMIVZanT/wgxQcl6KFCIF7jx28kQ4qo
bbuHnbDLeNT2fjumO5kgOLWHq4oYff5QavMLR4zEJGRIQDARCArBcGJyuNALvEpqWIG8eYizpeNMz
MxwPVBBy1qMCN0RE2/J24Iy7C6bX22+fxMg+4e+fuY9AAaeHbQeol0iQcPkU2eo1KQrp8euR6xKVjFq/o6
ecTKMOosgq5qKM3yJWL3UxIYiwZFMWz3XXA/hmIpxKsH6X5Uw0Y6ILQRm10+b15zM9qrOzuEQq3ah/
9S6GywVjVnbKa70t1/H+/UW3eW5e48us/MEseJeuYfEOKDeq/sIxKKaqH3kJFZBJwMfyfHyoJcmY8IIJET
CZX3yxBdxWNsVBIFiWha/6mfYcZj6QwCXGccF8+3EunqyV2cuq/MLO1A9/Dsreu81QLHjbTwVANK3Sjq
qFoy4Ly9ltZWrQZ2Az+s/2ZeEd2HzQwR7McnbBg8ryeualTwUvKcMquwkBDTn2vycQhrF49Eccg0nzyPJHh
ulcanZ/LGxflc+VHDMUOpYchvG52y3jPXMmb4MRS6HBeZUa2m30o9ljFEzb6F4Bh1mVGPuUY2Ue3/71Ed
vduuVb7PMpOgov1a4LsmubYa7gCuUaDS91cqY8ntPY30D/AHU/EKUvfceOXkq9h4bO9Rai1VvBT8y51M
E2O2Yf9uVpuqlt9CYRuX7Rne2YSeem+LdylM6MxxCtXsW3iKyDupeTAczwcAl5rrQ1hGA7P749jTdyVd
n9pflQSm9sQMkzmDxEfCOLiy8Q3qVKxBTmP5wUe4LzRqmquwfNyv4z8s2A/L2xZR/ImU+XmdNTY56Da
8fcGEHg3y8RNikGOAvQgwWe+ZsSmjiyk7JJCvjyQrW9Iho4y/vlw+uq4f58fMVGv6qtDoDb4ly4rwdX9B1c
Z4xBbXIZWBvA7Ns9HaMwUIFIxdr/EdMXsrpav2/sllCgHv1+yFk9F2/qNoegj9D2Q7117My0oL6A6vurlaZm
wQipvmawzi0xi501NXYjW0zE6cYALu1r+OWMwUbyX/3cQz8Jn05H11WUiSBCJar02Zp1UZyI/BpWiBzpM
xhOFptO7Nfv1HDPiqeROJSVQA9X5gMADXTJ+oTIMzINj8MPSRBp56QVaWfd6Ae+Tj3nhPnMBzRiJVP3
CGfk6reZ3qb4/xgivGcOP7eYQo6efxMcOWWGJCjvN/6nOQw3mXxCOFoT3t8Q3cHCPTXiLVwtG/wDqDB
xLFlbimpUFXxiDqzGIR5hBWeCvxOXFB28St6aq5V0OfMXRzgf9zCMCHIceFvEPYU8fgl0FA2y4mrMfMf
/Uyv2jEb308oIBIWhxNtqHhJ9iA9R3g0cX6Xy9uJ/E7AA6OiVv00pzoig9GD3ZUtDmPM3i/wAw2KNk4X2c/
cdqFUqfqiS4wJkTn15jABi1HyMpOWRgeh1H5XaP8H2fEBnNjXwDvwAZQuS03cUMD7ibtNWcygYPz14H
0fuGo72bcvrqDV1WDZo9LzncQ3yWlR8FoVdaxFp5WCiD854r0YetJXhtF0jHHiHJx1fKcCVhmMnhhjx0x5X
odxWEcQEiP8cxe9jQyRZKiqLAe7VoqMzFvq2lqerPzOQuHUNxialy/VHxuHoefqMO0sn2unp2yxkK7io2hMi
7mputu8aqQGtL47IJMPbBx3KmyMQt5rQjNNNCo9RQXP8ALiaNwZBmc7MxvKaVuXt5i2N6XmDXJfyFP2
r4jTVZ9wZcdj2f/E4r+rHrwsP8QWVO2zznUPHuSvvDyngNGU+sJot7mQbBrfk9uYLP+KYyR/SBK20jFXSh
9xfrWehwPBKpW0gs89lTI0eYWu4ceYmWAV9w2hRW0tfsLmq327+vETkbMc9J5OPqX8gbZPU+VMZ8Tb
mH9QmoG6Ga8cfmbFLz3xUAFR5/wUY95mmVOTf/ADuMjKFX578VLWMMqWKONG8PQhXjYcXf/EeN
2FQxoDJy1iUGIY7sHuqldYwjIDFOSflz3AuYcZhuztDJ2Ttr/C/6i3tQ1Q/xJ1mCyDgUEwfrJhKfrhrwwPzfJZM

uhKpoFy+QMO429/rwfwCmEr1FccLC+AdsPIAxz9YVz9R7Ze1S1d3PgM7Zk4fuVqfkygodTqElBmaQ6ZX
D2DI8PPqVgDVIU2Z0i68+4Mc3ktY6j2KJPmZniFnEJAKnEjtd5uU5Qpot9ik9zmrRZ/39HzHA6zjDwB/iD4G
MlvQR1AJuvQo693KlvCyKvGn8ooZPxi4KdwThXnMPHRx4j+U7JWsuDqnv9kV4uxdrr6lAMzYaRmUA6c
x2HHWJ5HaqX+XtNyr2paXso+Ku7yeZWBJSo2v4PTMxaj1+T3+440it/R0TFXAXny3EvOMF/+sZ6EK88A+e
ZwXGbHARRpWzs64tr8lyUjIXqrbW9RtYs2RRtNXYT8lkstpY+HqXKUbtDDf7h8tm3w/1x/RWjr/feuZRNr
W/nP8b7TgtVY5A8tn1LwKF3tn8XDOL2InfXGOLtYgGVcycL2f293VYnmloOG2YghzbgBtdQuQkN+T0aPO
YHDICoOE5D5ZbN/ERm/IcHUQ6ktleRYAV+B8ET/mqCNuh3AG//AJh55g23Y8RrbFBFXHpMIGsGzLeGV
OsdEL8xFikuox8TZ44OZjqOO0crZHgm/h/SE5LeDo/4o0m+algQDqJuaCnaUncjI1sxpZRnPI9VmAr6hlSZXq
MkugtSh/CbMV8RTGHyMxpaK5Gw+oy+6StRyZManuDWLjpEpPWDlhaq51CVf6pnRcuJtcP8w35v2g/xc9j
pgzfs76p4nEB5a6tdjh8w21y3b8vl4hVGKpYfHt6qOeZrOXli8rGRRnoLJ6ic0bLQPP36iFeBfErdd9x36PhLA3
wwOaXedx+qhi0v7lJX9zLLnF9v7ydPzNa9/mjrl4YSt0CG6fP8yoBKwDGYHqJFg5jQAEI53jYi81/A4uWxWo
S9B2GwJ54PllMkCFIXwCP0Vyx1I80wusIlly7XlauHwRxfZ8TsWYm/rtELO9TaLWDZwle63MnevGE5Hwz
k/q55DsaPmGiFJIAQBwXuG9zhnl2TKZW7ip7Ta8Q4W1BRDB8qcIw55QkksFsgjq1x+4RcSI4RywFna5iu7D
b/ACUTZU1jiNPJhaQgyqFV4DHmGAtwahr1LM6Xar/AlgvBcwXV9nc+BY6lRdByoxV9bIX2CtdJEE8b2/od
9TJEsQT9+HshdaeyXqvkhACChjy9P7iIBcrgPtvxaCjSr+U29vOidL8RkrjfD5uOzqE1UurhdvctYMrT/z4C4Y
czgqebi06YOMiQY5Wora/EoU/Uxf3miFik5OX9cRWao0ZRD08y78B1KUPlY7xgAOsMxLRLu4Y7C8r78n4n
SlhVXVxjoikQegXK+rlyy6pNBgeNrz3DztFvnJLCYChNbjbz/5ksqXTBTOnJNELLupZ5XB8XCSFTTBOBX
xXpBn+yY4lY0HBKux6ZruyYBcqfIVo7byyGVJmoNJmkGmUWUenuKw0wLAU1sF8xE11A4T/APDsTlcV
jh/FaxEXR2hKtPOY2Y6GLAYuEK9xM8vCsC1NEX21YIA3FYRppxGfmWwH2ihYcv8ANAvxg1T1ZHuHau
HZ5RsYAMblv9fTH1/AmmaD2DmLHeIDLMlxv/zLdsCpk4H20xWPPwsjQ/YbljYSs1+B+pc4rUh4jVBP9xG
qt6xye3XiMDOQmE8H7lFlgisxD0RQ1F+2iFgVUoUc9TIi3zKE3aS+5QXxNnwqoSju/byWB/2+kxbUdRavP
Mrzq8XctzZCZHE9NY+pVfEvWgnlcwZi6F5qRL4Kea3Usc/MzLLPoYleXwmI1jrjBus4pu5ciUwz5l6/pCvA
rKgN7bm0kKLLlc1rzWnM30gLun3PybojXhqfZrDF/hS0OkD/cWIK5tHiK4LgIa3ML0H5ZQbc/TTCdEE90+
kIFKW8/54l+I1dAxf6gJgCwtVbmsVpiIMUjHZ46ThjrFreIAGwTokuTmsdFQ/3cWd5CPyHeskFaOkFnG7Z/iE
BJ1N9U/3G5uIoV8GfpJV+onNeMCP5IOce8y95GRpKzWnMbb8XLyi6Fryv79bjSpkLCWoeHjaEl12+xuvhCR
t9ETxyvenxiKBklRpcQG2+ox5kK1fIBdsTAi/4jd35xaFMuo8AsFQ0r0ucDWW2RCHLBcmD5h2CCzmN/pHv
EuAsw57D7iVjZzNhklD/KHfQAMgo2qj2pGo/hnjlmZVxe788y2A09TWLMARKqFee0roNRTTcNiaXco0zAz
AxZhlBiuZdhzss9W0Khvsp3L3x8OWpdZQ0EsaVt8v4JdKSyTI/mThr/PMHFQTXnP7ndF5xpWTQKj52yls1
qouwi21k7hDB8xHtW27dKXqkzbmLI3FmXCYUw7vOEIv5cZILYkYKHHVstD1o8TSg+jOclAxWGGMX4
XucWQ/FfzMbC8S3ymAlFYpkgofKD4WGYKC3TdnY9THyQaieDITXNuoyoMruGPImTw0xsFzjJtyP4t2yk2
7TftUtZjCBfeU/KErfoqW9cO8wcCzsigsqDJYPcpeR1Ch4TM8XiHyPLRvwYCz9V/RCPa4ZdmbXW+Dtwd1
oz408/wCw0y5qGCL4AKaxgp0tpivex+I7WdQrbCgz8VQwqzdYAizEEySnMIQKLQEBVQ0e53WNcM6wwF
NXzm5ft4K0QOP7iFHE3KRtRCDP5gihd9QorAfAlfiKnW1XecsEGHHn/RmhWzV4s/OZdsnBY6YrLcWGIhf
oDgL2gEv4P1dqKEejwy09LJbDqvT8zMQRAbflrCc/bUCpC3+yv5Hf2RdbA50FD3cwocfnBmG8OqLi8Znwy
Jl5WgP9lqgACi8s9YbB/cHfo1a/HPzAgph73HbR8TZMcHZEUoMiDgrmxBO46Llc4RDZX7nEyh12afJlUckf
BQsjfWx0Bw6dxhDV4sw3gnuJ8p9w6vnPOIDdJwIvUSwdDc+ZateLx8Mp7gqX0TZ7gQfYwNn/8MxYWJoJ1
ahL0LfxD+fq/1ebpYjDL5zlWW4uyWyIBl2rA5/6QEYbrYGI+B7943AFXV8mYjlcP+yYeXsTfxEUy+1YHtM1
ZuDL7ZgLqai5oCIUcLxGNP5jD4ZkS4/yMyCdG1wOIngXMXZOAXN8zGtmHNgXEUGQRDAmJXgpDxP1/
mJDwrfA2fog+8i4SvUEaSQoQa3q1ywUI2ei2dL4FuDi1YH6IEM3zamJdXWDiJl1+AfZ5pc8Qs7bw5S9dkVV
Zkd8My1+1JsjkDs56CYM2SdKP1cWwbAdDo+P5lF11Binj7lBzAEucJ8MNwgXZj1LDEcVfAi7HuF+TR8QR
vY2/z1LW35a+IwBcfX3CoFulF9ERAqaqVPAKgevpohTUq1RFNO/CNPflktOAvHPM2hIDW7+PiXnbLf/A
DjkXMzvq6/Mt2hFVbdtR7+YKB7nw0Su3PMa4vlnhWvgheooivsn4JasaSDidTr7xtRRwPyPJDO8O0Rp6iyW3
8S9sJenscy3Yq0y3fpHTayYuLkiyDX64fgwoaq/iM+mqFDXJ4l+au4gDaDyhjkxs5rsPiNQRX4SxKjaq1mSs5h
yxcDrQIGvZMlcYiMxE5ByjYYUzQBvX0fKXZMigS+0S6tj85mnrydCF6joKrTnbqJoMKNHmVAmrFZsM
mPKpBu3zfPkFplFHVCMau5RdVIq4tsB+JVWbaLhtpfojzx+gmxe9tZhvQ71SQaNs6hbkmrvLWNrEYzm5U3
uhl7WHhCX9Ch6ppg0gB1WExxcIxxHI0SWjqxz+IK+kbYWr7smqFd2Wo3Oh9LXIvpmwhgxChskfeUTqKH
b+hMyhOEh4dzB0/uHbW4CWq3CEV2Z4XzMLXwJyGMKTqs3Q3TyNQYAJB30DsPGJqhRiw7/AMwOB
MjBxzF0c3ZQ60uUGS7hofYZ7iRBA+y0ETBHR8E8akuuiZu6N3q1Acpa36Hb9qFtkWilMt58kLlOAZLYxL6
BMg54alKJnqGqnVAWiTUrslh0rwZ1Hl0+WljVkDJBIV8QLL09nmKzUqDRxUqn3AZ+IXcwDLQwEsQz1B
RuAN59Iu5KcaJnG0BN/jGVDHEO1AelawK2igrMvAUy/t3LanWorit8y97VlpxTDoQrJ/JTvcHCYHzNCWA/
nHuPCxsOh5I05df4CZtp9zUMsYkkCqnVzLF5krfdXfuOpbLuo0xAvBwwm4AFaWncv9y+YUTXKXleQM1
BGZt1lInrwU9pUmEOICrDo0beZT8gnSWfqawUfBh+CWwlOclm/pKPBvve/wCYvDgFh8eWPSq3pUx9Riy
WYW0mX3CuIOhiOUOWz4i9Du4/N17ZkGukXJpihDpmB2maw9HUCxKcowDohLV9OnyQVLCVDot2Hm
VZb4oPLVp96lE6wHwbrjqWwFiOVLr80QG7XMr/ABcr3Gai8DL+Z75/Ac27OmKq71lW/wDMYwY2KrJK
W2PSOKXySAKLgKPzAVRK0hzcqAgDCaPxw95RCwYrPZFFHVSjPEUbNzJYnSn4Jlsqwfyj2yhBADIFEP
ctJ5Z6MkUrzcstZgtYuGd1s+YgbJWauGYpge4VJzzGKpmUzb+IjtR5CipDexMRFHvZSOScvQ0geYayDiCuv

D1FieVA52jeAExEQZ5A9pCnGMN1M21KK7wA3ja/EdgE6Cey12m19Rld73bDqX0TwPUEHQgLFXS9V3
MBiT7VLPBcg1tnm4p7Ny8Taz6PkPgU+YDWldjNsXLJqDQWx5XmWIOKb/qGQ4hL6Y8x61QXb9DvtwR
CPUJncuCY4Z6uAnAdcvxLWjfOZTUAvbqZ4OC2NWbqeJSEvgP4jqz4LD5grOQsx8TdAMgBkvO2JpdiKD4
GXJ4nKA17r+I8lvF7LCtFyqwYOke5hPvRh6vZD1GYTD/TvmMKPFsy4N5dwYs29pEssvqb+8FyxMIbry+O4
KIZouv2HrucLZWbP8wqclRfb8QC5QrKTB07dRuBN184TZwhKOnSO4KiVHU0MeYOLBG7ZkcStmdnzsl
vrIrR/mANBdfMdwqBZFYZvRe8RKVy9qnbRKX0CAQchrUw5lmg4vgzrTAWZMvTg5Hwh9YAEA4OH/w
Cw0YMIl5yhGh2kN+5lj1VUyGZOOT0o/v1gYIpQkMWZqtQcbSuVO/myJOW9PCS7Vj3rIvpG6tn55jsh2urg
5vWQ91eWyIKp498MTN1hk9b53MmALY9R+oWscC/9uILPgNxQ8wVLt8y8DmHgtLoLsUoWMIW1RsJPR
gNK5rzNiXoT/cu7c/4BK0Zr0bKnK8x0S1Ki2JbHWMdEA4kvngF62fF7iUOuFLiMgjmkzXKda8MEZxeEev
UAAooM3z8xVaDJSvO843EZZe4LcViXGibxGZMNIOrNEPey/1PLOmRqF5Mxh1048S1YOrYAAbOSXEq9
yWdZk/zB1q+Tj1MQqJXGZnpXFCR811mONcRLaXfcBKqJXj0A0bnyPmfdxwRmitSg5xK2XBjR2Ti9nRUw
OQP0Hqp91KLAiOg427cRe9xy+3QHCZqXD0prsHb37IF/rOnRPB1LYr3Rk4xywXrEEosBgbt1qZ7VugHhy+
Jzn+wfEWK63qVblAovjBx3ijizA5/jzk7uXw65Pbp/M1QgN5GzPuccMvoPubjZmtMC9wi0r15/mUHLv3nMFT
h/pv3WlobosGcaYD9FNThw1hE5DCiuL/1j89A0g69MMOct7tmXpW/TsqGCAMG6K3Aim9pl5Z+sQ7g8hZs
LlbRu2cue2Xd1B1jDAC6D43667gFcD+YGm4KlnGS1heV/UuHgXkT/AJFpMQ9h0hQpemCiB7CHGdwqo6i
xWHHePByzEBfRNE3uWn3Q13eiLZnLLtwlWsktrUx6h5UCOJzVsDuJ0xvxLwYEUr8EZqR8pc0aO1gex1NI
Wm/TbsxDEdwf/pvgEPLxhndioOQ7qXU3zAOK2SCRIa7oD4KHgm3/A3S4/Ij6ZQCGnXGpYVWlng5X4+o
HFFy2MnqRLt0ylB9qfiETgUst0Xgb7ai7stmVKR8eHbLXTppp5CsFBvWJjXYIUtC598StH1gUDkprDSovJL
V8tN539ypUr+hlcxjEcuAEi8IFgHFm+5fBpeW5kxioSOFTXE9Zxco53ao3ZqHmbyMLa0MLVTUbfMwL1lz
H8JSeIDHSf8AUusqeIsK39zdpZXJK/MdoFXPTb/MNYZeg9v8AlxQi3JZcYXsKQ1BBZ53Dz8nq4UPB/QsLe7
VjxMFq4i5imHMOOn7I9bUwFo0XKKaZa2kAW08x82VAo8oKXegmWWjLB+CaPXTNstV4nHUboXHKle
Y/AeGW6hRkXcznZYxYfjYefCVgOB6DB0cvNyzL5sa8H9vqXGFGV77uj1LpjdZmzE37hfd1/gb+J58TqL/W
XiQB1UIsPtBk+biuqi1Sw/ek4WKfEDqAeSv4lg8Du/MMzN5DFD90ufxsv2EKzvYH5DgHQ64IH1Ae76I+D
7jiFN66nTAzWyBQPt5+iFgfI6YjhmckeEDoJmltHAS4+uxDXyypFmT59RJRL5Sl6RErYy/wBVxYDTfii/E2
QtNWh+Eob5YPjJ7oF4zvzLDAju65GaC5M40AQE6JbZN67x5luNitXUK4ALOYolEWWtf8ANJc+8EXZvH
iK2Ktyh25wlJqZICPPEvs0JsN32nyiDeISNvLUCX6Q6hU1bzbGBICj2J4qv5hTJiw5soiAeRMFdiMRgZbTKp
xXLEqFg5i2rEpyOmJjczIoPJUakuHDIHs7F3PK7U0zcHPMIKZgHBHbDmIAidhAKd9TTiOpudr/AIAfthQcC
Wlb3f8AKFs9pX8oVhNah9zxFq9o0q6rwQ3C0v2Pwz1PL86x3UnnFAp+Zg7T33j8ES9KQ3gv6LZk35WHZ+i
r3FoVOYNWUmQUwOY6+QgmbA0ls+6St66rCpX7/KLQVF8sKhEL81KQLTatkWUbC132fkfUOCgaaDPT8
SJI02tNmC74XvTcQiaKOeA83MEftW8hh+V16OLXOSUW6SGRL+j9zjd6NIXxc1nBpXfvK4OSI80mLTvQ
b0FqygyiG1br0cH3Kw1bxj+znUVkk5Wjkl536iC9ST8wvR7Wbaoci2zM+ZzLpx7bgf3KhzvbiLX3L+7HoLz
9s79YambqYjNZWUSuFFvi6QFM7nd4yx7zMzGZyaR8FkTgveYcJkxhbiYmQhsrA0CusvuHcrS2YW9nMwB
EWBiVvWsmA67X/b6gm1Dkcb/AOByxqAAp/AO15Xb4m/aZKHkefEWR77Zea4mzbSDuqsJkC0ruz8kuVY
PTEV5nh4yfw/Uov3MslEnIxmMvLg8TGOxeIwxErFcD82SY9WdeDR6KZTLlled+H54juYahPq/JMzo81Me
KO/hzKlvMreyr/x+LlS4xjAvEYgfQTDajssuCj8Qg8mK40+6/Awn80AaAvw1j3HQVkaMMufGgfwWUkhK
VxvrCioSG2385VcOZr7zYiAIHdZ23HvECcXYPNy2AO5sD5Ax5qXgWFCsLyAz1C9zdQJUXyNTJLXn+IA
lnl6++iXy8TEfMVTgYDd1y+WeTc4gXOX4JyHOJ/1ojrjZK9JqYXDKHz4y/Mp62h9VjjfIEvfoSwEymvKU
oWc0VArR5MKJ4cQpTdRM1UbfVj4Pl8w/j1DV73mM7Pgyntj3F0XAtqdB2zHsLo7p1PPFriJcX5Wz6eO3bK
aQeDXrEr3y2HcrMp4ac3/sx5s1SovuALjDgG48uUocv8oZWg9b3/meOBxHH6Z4bMYf1Ulg/KYuv3FWWhY
55yfEsKKdSpi3stWVPn8ABGiJslWW0ORZNtkYz1vMeMqzG9bRTiRtGIldQ6js0+v1NR1hG7pT5KZhDSj
TaAi3EvxZo96WffAYsjsyNoFOCayOnqrQpCjGN19qfJdzaJBzgZQymTUduYpqSAKr9DFqNZawsN+prdqw
bX0l+xvdN/b+o5yu4R/gJn9z5guLn0XT0EOMup4HBjldzaOKytU3uNopxVfHR2vBLvLz4+AeibfDjnxNYNm
9yjqjV8xDXFD/AOJtPBW6PKlh/8Admd8GUuD8NQXmsy0mCDMcNldSHB+ZSpTRGi8SsvREQgal2RWm/
zFiLLK44QqwgKsasgFW46wHce39Otsvk16pl+/rlzLdp0Tb51Hijt2vl3ODIx9r4ljo1Lzu3+I7C2NnPBC018xh
ey9cgW/icOVfOeQwA51KEfnRNeRu3kH3zFopDChSaSpmxPP8AB/8AJ2jUx4sijKeFYmQ79y4qYkvTt+Mr
XMw6Sk+ydh8PTGpGFBvMswTi4PaC7tjfjHxMgNK0KMfUti8KzafqCimmLHA+wHwMcwzQLwQNURDb
vDXww1jq5ar6jhd1TkupuezxG2ciJGt6Sc7qlCOYiwbvHEvUzVeXiV7Ujjg2fcHY67sMeiTe/C1D4IeFcJ5GT4
MwqSPDtn2ObCzC1iFXk1+eYks76k3wud0cS8EhDQvgPy5ZzEFNfz4nUEyMovy23W4NBD0dDAOVY8So
W8J5ZaBdfcSGmGA9m69MpoerP+0/mrlZeLFMjpOyF0sbhQMGNQ+JRg8gi4bMckAtqPKslUoNzFMFap9
ypW9KQEIR1fEqCePEXXn9S3guLLgcl05Q00yrh2+XP1OFQ5QdwRHJ6muGapXxXiYDQRdHerjB84X1PK
Zo9l+ZazXoeGPyTFhiK4EsLprs5Af4QMqscA9M+z5mJcGeCKG4AIBIGDico4K4hKhAEsLouPZjptd6KAww
4mMdfSnQ5YxdQBaHLqVD2fg5KqWanRtmA8OWzhli5TF4KHSrPySIMEljJlnZSXggx7R0yWqUvyxRxIas
nDJfOZzDm4avlYp8VZvykQ/lwKC7zow3cpvCzB8FEcZW0sxnXqV7iF8LO0AOFjBEXckVrtPRNVBA/n+Y
AKI1oXleiBuuxW3yGYmdKVLy/AFsqmZcbl2eTNbrYDoNk4XdMvWpmcpR9AY6uKotVe3q4vF1B0Dx2
8+6lNCmMVnXGau8E664bciFd8komMCDDvY8qmx7Q7JX0Z+5QGwXf0W6MwlnHmtGuCjmEW5XmU
9a5RK/nC/cFzl6hSspDTKXyhBRgjd9PEwSsOYUjpegv2HKHVrgi9hKdSwPCH5zMJbGQ9dnzKZz2W/tzNHF

hWf7S0YtBhd+Xcl8vmB0/151AaeI5KXeDH1EWOU2+YhiDqmMOUvCIftPxGuqz8H/qQ4bmzwPT8xmk3YX
luOdq+BQV+agNuI2RAZ9wr8QuBZl7zI+5dCo1fKRUMp2UPzWjKtoNO3MwZUNfZMleLJXnpx9x1RWWhd
MwyCRBdKh5OXqQl5VAAsf4CmYt+6Tk6PWpWHuNbcGVQ0+wQW82kPKHCdiBnb8o+5htG4YBi1Tq8H
qfRlv5nkmBvKGGewfTqZcIsM+5M0xy62/qLtxZbM3K1Vz0B5ePuMpsZPznzzKh0u2mf5H5PjX8E0S7sGy39
sQNTjBZ/UyVGVftEd2GzN14fcwrQUy79HMEsq6rJ0aK4qXarobir0OYVbOJnq/CbsOQumV4OUrZDLP/h
lweGAcx4IU2p7l+pouZdOdo+2IDx6qMoB4wOCBxo5zuDiOfj0OPkmcDKYc4xymTRUAt6ROG3rt8cRE1DQ
sjYHnZomLHPwM+By/UCbybpCXYSpVetq+5oN2TQp+o2yLavZfpUI42szWJntbuVAec2XF23R2B8KZjFP
dT/SMzotpdKv6machdYAfwgUZQKNZX4IHneOGZZiqRpNwencqmdTNHmDMbPuBYeSE3YjAOcZUqS8
Dpb5W0Q5eqN6QsyaZQhmQUYFnGsyt5cpapDwJ+mI+KavOx9vZNHqi2kPZXk9S3khNCfECFBoil6hXjHar
HqPxbMcMltPRYYGWsKjKMGSz/14iZWaHJ4A6ofuVJ+atDHBUSpBDqjYysh53A47uv9b9wVxD8Myyp
1tsctxq9YFkg5kcYcwDBCLVGKvt5VqC4JRhehlNVB03GreE5mbHUsDe5U3VGKN6pUIK6vEfUr4k61wR8
7S/iKWyroX3FzH2qFIFtvLcrKhS4+0THFq0MMX2CCS3NRs8LlKlvOoCsecYj8DZ+iNRWABXeUDn9QFQ
ZYr8Pe983Hb0tdtTp5fHUL4AGRsuMivHMqwnaawcvkhNbBr7ijg61edypxFEI3k8s3u5uAqi0p4yTHO+0Pxjf
LapTFfagX0hx7PiLsVVFoFpWmYY/xAEbKA5ZPzL9kMWPgqLghaliFyuuqMlasLE7GXGvsUeL5MTKpIzM9
FkYunorRyS+A8EtqwwlrwDBL5rF1GJ2qyhac18nEBy80K1BrOaq5mzQABUTvgQyyvclOjA0cB1MZ8G5L
7hjNEoWC7HG8FuJW1X2FLIGGmuuyGnoDdOr5o55II/hHcj0NR2ANBgPg5+YUcX0W+bi2QY8HzYJnXcY
LPZpYr/7amkoiUco28FYI8SnydwuflnECy/kPMzomgUXXxgEt1NjXuYxanqMJbl+al61/wDGrwygPyntANQ
M66QmEU40YipclGfyn9zARgBu5URZZ5T6x+Rntgs0mFCo2c6cS/Au2GEGbSeNMsf4UQOebmRZBzulO
pW1ZiZg2kvp8yEDhhDmVCVoHgZ18QKd0KGScZmolMZxj9bhAWB14ahsJ0w+mcVyac9SrOCps4fjTLOT
hrTHWI1WRw3+5SwriuPHwy6KosrbqWaKw0sfNnMacZIRcLS0SvHIqs7vbjxD3Y8rQ5YaLCMvr3a6XjE8M
Iw1JX4l4ipzDp9NnyCUwG0YhWq0GRf5SxvBuhQfmWLB1QR4D+4DQcWZAXga/4RQiA2i0cyoio1h08ppP
khmKwZu/kzolcgOiyffKBWnSFwRL41ESMaQOCbJk1dept8gcy9VEQhhLDLiX5/nMNsRlmG6OgKcrBYnvf
9ycOg/Y4qMNIv9Rwg8FRyCtbUKTqOCBz2dwpY8szR86hd1uOSGWxV/wBRdrBBfZMXapuOA5BgGOW
WWONxpSYhVJuZJVuD4YiWVeYlHsI3LETbDBqWubpdf5raj2g6TRd54Lxe+ajwOiKWx/pO41sxCuVN7S
VMX7JVbZkDPIZFmTYww/8Alsp7l8ugCM5fW5s9zU0UfE1d0dROuLPav19wmmgXRda8igy6lM17w3APC
z0duoPqH8Z/k6TrDA4aMDUYyZOKalwfrqu5x6n65KnRs6OV419EEBuAOZ2muajeCgCm3orImzJEz6Kj7I50
9y5N4/KIo8cRmnikC/KaO6hw0usY+YyVVXLHrGrkYbGlGquK9ZGrOhgcWoXM67+XS/8Ak6JIMu3i+cwPZ
nuzqHXAImBu9BRSFvqV4yoEDuv9oPmAK35wSvlkQrhh/kfMXYNiY+Xn3FxHhSt5Hk3WolE2Wig8FcysY
zQOLr2avDN+sIJgYcKcwo9NWNnSjD85jqOMCkjmvcGovzLqB11BflRDxIwaeEtDZ2pgLeopBw+7lmCfES
QfzDFMZ8zN4XuEW7NqmRIUvuCvNbjwcxaS9TArMXImKg0JL6SqQkhY1xGUVEk9pcgldxmSb8f41VGJ
G5kcHXOorO7T5FSvUGDqZqbNXAKXRTxVB9XLTKhL3Z1K+AEaPV1OMI1w0nsRjXHzH7vQ9iyigFI0V
iKraKmA1UMjnMvKw/7O7wk8PfmAhnDgsXZqAEWdwnjCZ1fcQVjbpA/kiWAm6x0+8/E4QFyan1D5Jiuw+
CU5jfSed0BQlvm9RfzLbxK3SGC/gj5SZeSC/ljLMKg7DpTfVwrPRG1bRVs4N0oL7M/cOOaC3lm/NsO/73dx
+BPF6N4eCXoaCeNfzEzGAU6H8sekZjJrxo+MzfjsB+H94CpHUT0Cy+IL4oyjTnt40JvIhW8kuADbAFVHfh
9QQtTzHBxaOjclwF0ltd+W4FSYF3HDCr5ghZwW8cf9YgFt8kly+aulepbP4XYLunDk4m04qIFeCiUmc4rP
mPfc06mUGSVxIhW/zLLB/MR/uRcU97gubyh/jMpFxaAKjAb+ofrdlbiXmboEtb8oIsSvSp5tzyfnG9Mcbg6A7
VqE3HZmifcBRm3Ps8TcXmPhEqy/yOL0stUBk88A+yOMKGyfl2gvWXiBQD9bZOWyubuCGzFf5cL5gSEV
2IL+iLCC9SKDpPD7Sn0Bdj/d/c4WHyIyfn/OfTtPVw0fiDPxua+0IuMW8afeMdYcrZyPncqrwl0c2wR5LKvA
FWbyliU7TnYItbvxlVZkMNg5yR8EALWocbwRbnLUsi7WGzSUuvz7b4lnhDfnvLa4rH/8IS4/N6a8f+cz17
6KmOeBbD0f3HVG7Lve1c+CX84FyYpF07K1dcyuo8BMF/mpt6uoRtNuOK7ZX8oNZMvVOVYi8QE04FY
emN5zh+ff1K403rbx/IxVZEQtTfMKqDJmoRvfcBwEIJz7zNqvMKC7o9QAb3xKPhHZZUY+0od4gnXkE2
NYjxEuuHEvd7CFYudTceDEvvQNUxDa22V2mXT1zV/QQGw8Ltz25wRS08F/APUYE4mnO2IjocBkRx3m
WxwL8qVA25DuVq7yLsMvAgTknLEyxOqDN++Zy8/NJRcoShWwzCylGhbWICtMvBFnlNu2+Iwo5CZxXe
l+O+kY0rfvFb0PuSrxz+ZXXex21+6h9LOmB4isXhtL0WT4tP527Yax7kYSlavNsrHz09/MTSujyXhojbqFVxT
JVXfcYVg4oqtV6jqoB7GkfuYXyNdvP+qlcz400/4eMpagS+Exv+DaXKr0lZiO4+zORqJ7MHHiIxtEX0PH7g
Nf5BJUOqX+XUK7yTm5sVJ0zIFdMViU/GWHI1BMTihYvny8cyjyAmS2r/AI+tzTMNYIA0zzDKDs58RVI
Z8watVjc1r+I9XCTmojVNIX6tlnMZpLt+RLM3siu16gzpHTMbRwAzFs3Whzc1CKyz4IF/gBKdtkWkAV3FG
bx2ly779TkVExW5ZPoxjyhbYyl2vYxPBuxkrBeSHsPJGwCcCx2sYukI4qfgalIsHPUW0DuxUGgs0Tu+tvA+q
kZ1unNFT6ifQjQzfl8iKtMDwipavtPkrNMrdMXaLQHay76FgsKLUDAGsGLIXp6IN6A0s2411RMQoVjKW
ey9TZANsv2ZHiU0C649wOcTZd4rgb0EfzkZ886+JRCWYs4UDJHKGf1FcQDiJ0JUPGzxsPXHXEtQOXuRo
XwzcHjqXw73eMLI4a3F7RCyhOhYoPM3zCP0mz1gvfqNnr/+xU8E3d6YpheUUvavHiOKRPh5gsPdeJfi6fM
yUyq+EIYcEuFrueMu67lZEmFuZIVGrv2LxzdsoZuD+8s8+eIgmX3GZjVOIbt4xL1GuSJwwR7186ha9MQb8+
XdL6gE5+AqGZcw+CGtKmBxTwyq/TNE1TJxp/pILQBK8xD7R0tyC5iSL9ooB9HuXnlYNvJhAdANnqP1
Bs2YT0YGCWHhgqrdiLCjRtgo5zt4J7uwi2j5J8w76aFSiI+YpxzTD/BfiC3RTY1juVYRgOfr0X3Cga1yjcPff0h
D6cBAA+RXxCAibgGz0Dku0Li6EzKuGLN60XmAkoWYHrU6cj2SwR3poDv1we4RKABWjgzHaInLRLoe
SjMs+A3XnCFtMhFRGY8p1EYLI2y7HvWWF+di1O1MjaBdnS3HuukoTGRdwr5oPqWblStme3dy+rJcq3Oy

8TN27sKW9fPcqwuMidqIsSd0N6sv7iHXK0V4/ISWJIdHbyFQ4sgEbQBStuP4xM6zuL6043MifZEpzoi0rEpR
cFqnAlZIOCPkzCLdwWRpjtMZiyXMe1m4ib3wQr/AII3B+GFtj7IDC/iEb3xAL8CVn8kwe0TeDzNUX1nzFU
bf5U2SSYBHl2TgJqM3VVD5IApYoJTQctRhfoXfl6Da8TvXqjTnklYQiEyxalX1FSduEyeA5BSJsp8AzX9W
OhoM9L+7jGJ8Lin07TxFU44G7Og5HOo/wCuBzZZXiqrXC+fwOgivZDC5YvXipV9XEjXeu2cmpmnKN1TA
ektcOIVZ/toEt2iPIUCdYp0S8y5W0Cr2ygNt9gVRcM5U6u1PQKuuZnFBSzm6+5y0zKOxweYxiAlqqve8snub
7RrZCcWdIQ3OKWRvNhLL8hgWbUM1WsRjMwWadga9MZGWiw/KcX0TA+c8tLN69Ke5QG5UPwP3Bm
8L9160nih6uEkFgxRwnDDQtNRHWy1I1XccRa3A3FbKCOMaZeJqYPLOhICK1Zx4jU6Dz2M2MnMqRBnNfl
MTF+WUyQ8VGHmubmjV8QLVA10YFYXyS6oroco/qCaon2l0SfrfYOW4HLb6hf75I2rVz+iMqnvtx/Msv2a
DNFr+JUcQFqET8xTZypnMHVDfqHS0VWGuXmKpfeWBthEC81OtOzyEys6dsz/I/FROJtGOvoO3BgXM3
o1rQk/NyFyfiHCq/EQsrd+3BLbgHbC4cbgb/AHMZAGXtwiRer6aNrzb/JzUUrQahiBJsHoMwOYB9ajWGJt
KPR8UBX/JdLjIUOp40epegeNDkvVmVhBAu2FXGvcWJBcs/L+TggTvTMov7GuJbst4WK00cnmOKrY4Dgj
1KXQjbiDPcNw7nLB0yP5izicXfgLl6LKNhx/Is7qL2dXk+ecQgpAsv/2J4hzp/wDHzKFiVWyflfyJVXGSOZ1P
wQAn5lCdVn9TMldGoNT1MGm1/wDKCFGYpBU2HE+/ct4EtkYxsPZneGYi8p+41pPmK1a9s60+JUzxSwe
bl3bgIqCC8rX8zKqj5PA47iWdSYLKcgAHNGdzvhQC/LcQRx7dSrFpEXEubnGUfVnPTXqGQQOBx02hKM
vfv7Qu90z1ctAJWhlDA2MphMsJLJziT4CQ7XIFgAbrjfMqwhT5Jh22EaApsc3WeEPJvicqlb5bcCAQoiDPleV
t+ZiW+S2pHCN8DMHgnbA8NXSvU4cufhe26txKEUKWUoFkeGTZFgrjj2I26Fl/mZs2xGBcvAnOSXc0VL
wOjycaYdbddjHC8Kq9QyoqO1q+s1vLA055EKezL2pbFppb2xtDnPGfUPNpqyKtqrdTjWULhgS0EbPtKfVGR
PGngWg4AwHdfRxD0BTZWK3jFfx4TQdVnEC+2YPleMXgwmLDHPMWg3NNL8kfcwmW2sn8nfHqlwoce
M7/kYFAGjgRd8tq+ICvL67tUD4mM5oY5mVpIOhP09E2nP1u1XLzCVXiZphnGCIKx5+ZkGniWGG0Vdoe
DxGE7CY08TJCIZblttQfrU4I1rceVcts/1mQOdEy3MWVH5j20exTNeIdWNUMjsZt2o1um/mUjUurL8DULq6
YRHd+H0PMY3FVTDK2OiqMHQDXdQz0pa8AHfqBCo4oA7yoyo3Ci9cjONQN/iYPLAq8WBpvsRycym1d
xfshPwZkZtYfJky3Xb9q3+kAFHPTJ9BfXKcu6XRElvy3B+2I1/6ts5rxeCYAQ1GvUTnGH91DdqFwHJ6R/2/
sdIoUuWPnS9BK2zXuTVOHvMIGd1B6J9WnLCBOlbHmtf9cZ2Sux9sxN4hS3V0YziNqm00N9mvmHNcX0
vhgpOUfd2Cq7ulOSBRrbyejr3C+dsDF/mPSouDFL4aMdVMMtHgObix4XYmcMXkMoWRVYUNMA0HBe
E3AdtTlrf4PfuOEZRYUtb0fiEHADBvZ35mfQqv5ahE+Za0SK0zEuhg34jq5NbQ+RKTjBKV4iXhRKQvjJ
2Bw59IYvZi0xrlU4gVJVRMcCcrM0mQMu+NQQVOBoGdVavTU/BKlypwxtn2fMu5scFfCZgDhOSYxt1UN
ur8LMuQAkPBLzWZH8S99i2AnYOvffXjQC38aox1f9MT4DnDuOslR6o5OLKjoDcdpLFCOfEfy0baxB+FGF
qHhwUGWi+od+6OqZVq+nlxWqdRqYYTtVvAMr6h2mHPPDGh0FHziVLvqio8OrF26LmdEanNGQtXxnqI
+oQm64fJ8yOENBRqgdA9xmgUxR6hq1xkMaHUcZr2nFfqXOV2RldoMFRq+E81hPMLYwmGF9pY9xLO+
AdXXIns2Zh1Y2Btr1QUUMzLPVMy77uXtGqWm6vJ5X4tmkoGodTvB8SqZeWNGGv9fxCxShWm1+5SC1
D5SEyqyn5RAo6pgC8wHL/wAKIq6O5kj16eZg7MHkOpU+qv8AE9bquDqbPP8A4vkRmlXrdsyhWZik/Kwr
UwAc1xG4nCCnzTEpKM5VyxwC5zuMeE6YF7hljrU7vDcC5dBxFCFUBgZYPS0IS9NMCEizVhnRHm+pY
DMEb7ZXvKV04+hreaeiPpoFfzXEAZE2Ovuk+ctQ6DxQfZghZWWhzG9ckvrw3dOReoY6jtUOw8+WuA3LL3t
BO62y0C1E/7Pf1CMAuJTCwJ8EfZEUqu1RpwKeq4u5dSgbzkW03kzOJLAGf8ADZxHYhaDX5gPjF8cw3gr
x7lqgxtqObF+JZX+MO1xKhM2CHOohpdjONIt+v5Usgdb3+oCaA9D8/mZwdZpfuuXy5myqtV49n7hyHMM
qLtkAuXx38RKdpD36+DEADhU2Hix3OI4m7QoOIXWpgHEvNmWec2VmUq4wszDvgR3+I9dXrN2yxpPN
KpCNPT/3jDMfpcI9mf8AK/iJlDsPMS5szLICily8GpptijXTyv4lFMtKqd0vfEc6mBRWYpw55DUxVTv7iluU
m7LTkewhkOnlODOLhKiZFdaloKDC/hq/lmpxkS5UDT5YKY3lcvIfqKLoDt5kXkL5jnlQRyNNL/qmJf7n/D9T
f9FaM3QOI8FYwyn2zNxMOLLpyxKFVcTQ1LCoJSm3zFNDEMOWyqF0RFCors1FaIUUtQ03gtL0x/6geBx/
twmgQDr9W5FNKL+oPfDwZZQqCGgtfBfqu46I1/HbKPWVvKdkMdavUeJrML5zNabPcwE8KLRvZTGp018
yl+VXM5TdjPiA1YSsOOpzQttRla7iD0hdjmCaH514pv4mbGJUREJA2U8Tjkl4Gn0e8wpNYvKWlHgMCg7jn
lI0S4DMz5wmEqM2V1TGqWUl/KkpCrY+AMw/G7xYn3BB90PxjEJMARtHPJOcYA3k1QiLvKM1VJuiZM
wu0/iUQaBZhpVEIPJ+SDgOtxNS3hfE0OI8ZVrwUQED6lOEhQuMpcNQZdQecDGTpgKAomBCgrA6fxES
4kMacY29zFIC2A+fpY9xZRs6oW2nB557ZaYgDqF+IcSwP68r9s3iIZ4NjH4ZZ/E9cyoZx6isxTiFP80EqEeBL
fTDQzqW8Wtj2QDYiomqfPH1uXLmVIMLNI9DiIzZT3FKe1JZ6lTEOWQ0L5+pjflH5S61Cq4bM2SsxcsW/j
7lCrLsxzLa1Xthl84g1nUbeI4S9ZmdTPROwi5hMcVWMLlIAZ9PERIt56Xcwal1Apcah3FXTNVljhvQdcfiWG
7m3qIycRXqESzPAAj0dQvuIN8KiLiwrKmE5GYCN2XSO5nNf+MCq1KELmNabvoZoz0Ru4cDnAcWVfm
LmQvLmld4AbT9sxa+49OT/wATMGInSLC+ZjF3Yy0eZgeUZexaSwtxGICDEeVzFrtlNZf9reC4lyfEnicC
S3qOGop/LLBLFgfHEc6+S4Rh1ldxZ0l47jc+Y8IW1cSLcdt4hHVGC8zkXXVwweQu1OylMtwYkGLaYYM
XNt5bpxABWYCZ6YbhjxS2Do4CRDF3WIVcBuHlH2/B9ymmuJwcv1Os1jkTaWK5UI+5hGALCVSVHcs6
M8zazmJ0g4ZsKmsHzg5IoddQsbjdvE0qVdyb/AFV6RM6sd3qWLmld7mkckJex429fzNHkckZjDQ00EmXUq
8jzcVKMRc/MHC2fcW8PvJvOGIj58RcCR27YoHmGsdygN3UXFa3WP/F2ISf8Mw2E9MXUOdSyUuPcBlh6
gveaY6iXw+Zl4PbgVbAD+H8HwovpzCknppS85X0ft+5U4mqYKMS6FaabmxyhniHkaXo2qN9WBV2wG2u
Vl0YxwJsfyx5iqDDKkO269ynEWGBs5Ow2AFTJLQ21ZZNK8DbXETpawE41ES8goNsdQDfvFloXmkxD9
DwjtlUulazVSgoEEKcFizqMZoot/wCi4dXmY8flQhvxwXwQABTsg5oECHOOJ1Ax9i04Dlopj9gDs60rLxdTH
HAk7bNYKxxzeGMhJTDfrKsKSkwLB4GzhoZVCKsDzLUmWy2iKtXpqBwGC6aMOOIrgQaiuCIphRNzEn

8SqYxPBN6maTb/AJHC2G3Vy0yPT+OPrUD/ABjU0DPHHF8y2ItHRzLRNlL9dfyTkz0xTbiHAzM0LU04sl
PZXC6ijDMMYKZ1xGSjBUWQMO9ZTQxTiC9CUtgVp2/+Pt/YuE04rr/ljmSgjit53KwMAXavMZc1pBch+
G7q6OY6VzGfKbH01hJIUN+EinN6KiMl04AMcEsfFpeYe0ECxozZz8c1LtDSaYhLpRDSyop6TGn1xVrKA
YNQdHrohbBvvRDFEhiVv1PdoWcaAldScKgXjCVAm5Es27e2RMvJifmfWldGEGy4bjDhpKTuRr2xVAbQ8
TBvt5TZYGqFwQ62584/QjTJIOXk7Nynn2A9IxQ/wdQynSTjZ0ZgQR4BUU8RriRgpgKqCaKeCUGi0AJQqx
/MhTWRhU4Uat/MrJ8GgpyXaMmDLOZWLM2jdsNzv6O2GsrdaGIQwYizRyFN5s5rXmaCrj/AO856f8Afct/2f
mGd/g9xY0ycqURm2dObo2cCcFVzcqy4i3y0zYyYYVanH4btdPxOQXgz4zL7a+QgKY0TWIKTALUWM3G
p65ccRQD9VMnTsGXMBYz9IOzJ1cHTUsp1j/wAH6hBtg8CKBp1gldwUcT13JrcBLkDz6lar+lixnpbHOg4
FteXJiWNmngqTGTQyD9GAcjj6jakJW9o2zCesXx95Pw8NJ2PEC6J8IvzM3BfNDBZskLEW4oZ0BgciBi1D
GCjcqTlQHdIAJpyYlxAljgygt0ZUaqKbMxcSLgKp8WpjEBh2YAM4sWRSELPBYRXAXA6uPaxwDVJha4A
Uos3AvmRKUjBgAwBBdSQMYEoC7C3cMmk5mcKkYzBxfUVVrPU0VlrTYaBFQkr8EY5axbQAgNWx0p
asANXxuK7h7SANzAV5CrKOrGovbQrVtpJWZXWbS1whOOoP8hc2BcHKgGsWbgrVDJ+i4MUBCJpU2G
D5r5i+XkhQXsmKx+4ma5mziJbqoA9hfRw/mlcvY04ZnWUrUa2S78R1118cMqAHE2truZm4ISHyFN2hiFL
92f8AVKog8igyZfCIh8EwPbtrXGu4piW1CKB0R60Qk+C/5lZyMqtLhfqfZCCFLITLM7EgOs6CotNzhZ+o8P
AKp6nHLMWBqrBqetYnk2G20fHiUkXKzUeRiXfiGfczmcaRXLfJgZrfrBS3/aPqZdpFA0dQY7TK5Zcnspgd
75BGCMPkLC0vHRQ2luDg4DgxLx3OZc46nOodTdDvKHiLtfXniWCEGrQ4xUWP+Q8sISJEtTNTQdxay/EWfR
PLDZRshVTR/RfUFPH+HqVC2Vq9Rt66qhXE4sk2qfKHqHplUXviKX4i9q2oDHjuPPvLSnxdQkLts+iOpFgD
8paYshUgWCa05p4hzPSoikMsXmt6iKzvDrtYKugED3E8H4NvLEL4wU/tBIGHFQr5Z2qNiyppnKyXr56nSr5E
h+JYJJw3W/3AKGvkjpiwTc8M/wD2IoJxQiy6kp2THbKTJNljHeDZrIWdPEce163cUV6WNNgMtIrdNHRGq
qYJHmc/+O8wcxH/AIL9o0/hLslHf/mhC1Yg0RdLgr1lb5lZlLd+/wDwXRu5tqJrvoeHcO9pf8QfydL/AJULa2e
CcdasE0UgOepbJ8CAFixzqBJ7WfiYiV5W0jicOwMfMLBuYpNSiGv+qCLRy/qB7AVMRx+zm1lWPrAiJqB4
Y9y1KF5DfmbO+hUTl3bmawCFjGXhM4Agnc5x+mCQDag4vsJXtvVr5JVKWXpQYbFOCZDbXCOZT58y
mlV8QC2zLZxjuPDwq6HmDziis8S/38xsmw4GIhkl6lqML5jLl+ZcDcpchGQeYKbmTen9x+YPEXG5aY94G
XPEziRpK18S1yqO4aOe5sNdSuibazLpfb9cxZaOHZBrVTph6vt4/wCpQTB4Zlhp6j7prg+tZgqjHdMs5vXNXF
A2dXHqVKJKW/qeYJQ5QI266EeXQsBj5is1emo9qVeeZ9CJBG5vFGxjDMS2o5AliVZXa6+Klj8u5SwSt8T
HRwKcwUKnFWoIckoXUaQ7SjpCiLPMUrKMRxovMRBPK/4jHA69Rw0UfDb+sTxSDOD/EuCiyr+ZYzbX
KZuOQ+5Tj/AMvPUf8Awco6fXcL1NyitRNNRkxqN6dz8TdHQ4mB4grjieJ0tl7e+4Hlflh1EuNZibLubeZuoqb
Sq77jn4mDU8SwT6KnfjuX7PcYX5cI9HLuhmE8oE0s9kqO7BUzkCqvr5lrRY1Vo+IoYs4p4lS2awdJm2Bxue0
FjUWqNhxgmIuoOomn7Y42a5qGsekEcJqDXF44Sglnk7JY7E4toij4zoaC35gCDlvMDa4fLUDzFa4hrpbjbtzfJ
mZvvH4jFte14mGxC1Dab95uY+5x/wCC7RZFw35hUyTkG4HF3G+SFqJcqlmYdnhBiGR1qOqerFLK3yy8y9
XmX8Spx+U5WfiU94WCZTGKX2/cvDLxP0R2h/8A4IL+dH/AJD8j/zbfc1+v/E/az8Vm0fummgfvp7E1e5+x/
7dqmsafU/yeZ/idp+YT+Wfxmn/AM4R0w/8CM3nH/w2fXj/f0XL/wf0/8A4HTOYx3n6n6l6mx7n8o7T//aAAw
DAQACAAMAAAAQwAkkowMsDgFOQJA6ozEMchAoWHRgqwgElMWAwYiwWVEQelT9EAgoci2jT
k2UgoNya+ysQty1Tmwg9obD6yllGGDZ12AShz12Bl6GQckQ6UBAkptg/glcT8cZSGGghs0UZI0JgESRDC+
XxV8UYOnmQSOmSuXxs83WRNsywiK29CwxIcB+Drew1csYaxLUY6OJUsl8WSj+LhsY1VShzzgoe3xdT
F8EsQiyhequYB6/VJILEJ6DT5h3ifuoOo/B7SrF27wz58PtgL61SKDUoc4mURDLZtBT/ADf/AFm7aODcX+p
vYGAAny9g+O/8AuqdAAAAA3keJdN473Szm0mwZL3PnoAAAAAFAF4E2IdmMQfBwkuLvpEdRB
AAAAAANAma3B95gxjqwKohwq//AGAAAAAAXzqwgC7oA55FVbXc5Q0SQAAAAA
AAAFE4ZAr4+G4M1CVUEH5Ts4AAAAAABnQT5O7CTY2Ftd0PPdDNGQAAAABOodKFQZlwr
KHiDJXSFTCTAuFA01XIXABCB18FFys3xIvCuA0e5HhiQ0lfgg4Ffa9LBQCIRksTRVdnajTLDylfwGgEcNf
NAbFFdZY1QFijTufbLKKXUuECQCqEwURGtwuG+5lDjhl2QhKxzYIT+IMHgzeACVQlwVRuAy1FfofQsi
V8alnJE7YXPFS1jGAsyQHqHR8AkBr13HrxYiGxHfh1CCW2ApIkNnwInftVHHiAGODhiAkIvdE57BxZpgp
Htl2GWrHatCqFuLJfKpqnlJuAbcTZJ++qOHUGAFjLTDxwtoBFJCBuHr8abC9Ce6BqwO2GBZn3oKIm0ss
0jSLQaobqcNIGl8fxL6GXNE/Kwyz8Sh8MmthPXgn2Q50qz0aNOy09kPkHs4r+7TjHdkNe1WkAZGkjhvhR9
LVChOdyKPeuMuIA4F6+mcVLqOjwzhPQCslDJ2Kvls2ppbkk8vqs36KNWzcY0A/V+C3nhvTgIQId6Uf5eL
HV30EiOdIDt6WJEYVRm1WqD0LDb0gEUCcpgX8vXgjUEPiQZQuXPKEVqXJelxRIbMQoocdI9AJ6iDYx
OLjYm4SnJhhwcHoRBMU201ACgL8czASOzE5f0WaYehIF4sMASaLm2oJ/wBuHRGoYuAdYma7VsCUr
ecpf4Nh7nQ6KoyBNkaAew+OBJRJVAVo8rN64F9icyYUAQyN/BAjSdShEqgCLFGMQJABWeDdwWC8O
DErOWnBC8ibgkFMDeOdCF1ljaxjmaVgDiXQloxxN9vOIbIKDFgRFyYYDMrNMqLJS1yiqzbJP8AQCUIY
kKri4iqzZigsMSrjGRbAwSaPcH8rsPUBFdkJTxOj5xYjVg0YAY+bSGQdKWUkqEuIU1aShrBuWi3uFKE548
AwC1wtXWQHPEMeTEcwAhyJTcziZYSgakqr+yBrC0NAr1uMA1F/H7XUEikkQRR2pAy6vS1KgK0FAo5K
XyKG434UJ2qlYuchYsGCa1mnD+q8B9pCm0CrdMzIIGWhwIFACgYPvVyTakxJxcFpK4aNdujlah2skYR2i
LS9VKDDPYVvVfQ0VUNcwXpDtHDwyDKGYzkw6wsg2xSwJg5C4VAhKkUKLQGAV1RQyEQGPSTj
XG4tjbpAi0bMKkPhkiNYBWQHA0r+S7quZaj4lAbzqwFCkr4APQ62TdVJzjct/Vgl1PEh53awNWgjAbGuC
AL4GFeyIPqxJuB/u7ljgdAASxgkAlGUg0/aAmX2Um4Oo5KpKX2Rn8XqHl/ob0CghBjggxFH9EQPC8Kn2
KcGgBjLQwtWAlNHAE0RqGAvMgXI7UXz5JlfpwA8xvB+WOknepnUNtLa06KRAClklpwpKiAiCPNHbgal

vup3Ik4C8tjvBVNpYDhDAnvANEOQg2DKF6BAEYBMUACwwKKrJZVQQhoUFN5NRSq1gjoJ6axY5xG
X2rIRpcm5a9P4QXIHASAiNt9I5AZMG9JSnajzgzsRLxnTSXpUolxM0OWBG4SplCJMQRTE8iEUtPxuU9Q
RzOtUAwVuYRHW6US5gtTCghCeQ3hTHiP9Ac73oruGdAsOQVjxkmpplGNInMAvefQe8IQ0hhafRi4s+V0
2k+BaCi1C5UdUNwBC4SrW8IMYnevARyBRYIO4IrpQzC92hCDNfw4wWEQF9KCSIUUpGlqTQIA4xf9N
NgawAq22hmailBrQGzQPTlkqWcpHWG6Sytj87ZdtVgNHLEgHMsWoxMOWcJYfkgiRZeBUyDGIAJNPp
KZLradSNwuVDeUAAFGxB+InyTglqrRUQaPrBI9gENpQgAsvSDJC9qKmOTHxmgr2m7BruGr5NzCyIG4A0
VFsS1KfIE8wWMkGFmlveyBqiaqwhMKR1AsYinhC9UtuPrVnsuXOeznO1hAWiiFn1qGwVR22cJg9EBMi
6ZvVZMi2YyKlNi8UnAMrQUAIC7OCqmS5pWIRYwkNDCblcZwAoRQSpVIWFhD29MQRi2bRn9zmDap
4EsElNFr4PMKfSO7SuUAA8wzJk2wp4ViEGFCyVwnArwcAue1CuInnmGsGMICmI6ZNfxwSii25IfQLwe2z
1RbZBWiyWT34zRK725bL1IJkKGAgSuniCkNL2cQXOCIAYaAcGmMxiTViphxu5RzKpAX1w7wIFLxG2
E0s9ABtO0dkAMDCEhTlj+6h3hta6DMAInmTkgiMmp4A0KWhjpGQaoVqECgEmZP8pofQSFtfvJUJ3LoXM
hImNQm1lllmw4/wgip4xWZmGRCUiMXxikollK6ShvpFjxBE4DeOmwgHsPITEnBhG4YXe0BGOELgJcNU
hwqGQ0gA4Ix7CvhSYkmUWIGOGBDxkSFKJnOIEtkJJwGZOqbiLPylzhQFymDAshwmiAN1uSw3fOkJn90S
dQMB0eRpKVh/A4ELUqGkkpF/EQnextrEDXGATkSAacQBfHliafJqjjQBMHQIsVgRACJSUuOXsm3/ABN6
GstKbYnNk+1FYByUVDKVxh1Nw55lc3oG7IDTAYRDKmIxBZxQRTODBwsBHJ0ALNA9LB2FkATJfTx
ZSCcYbDRFCVZRC5sl+pwGQqTIFRHgMiPYy62bHBSIB5iPBgnhoJSLesAihogAkULgKr9U0DGHh7AA
ADhB1ApEzQJhAyhglgHAvSlOBYQhGP/8QAKREAAgAEBQQAQEBAAAAAEEITFBEFFHcfC
BkaGxIMHR4fFAMP/aAAGBAwEBPxBiJHAisQRwBsIsorGGUXgAxEQRBdWRUMRJeAweDRHBrBPFU
wgJjWEMIBhAghl8Y/AqlQvwDKwI4X8/VhUQHgmEx4COCEXmblJyEyOKqMVRYxLkSuAYEwG+Yghg6je
JsGGwQ2MRlkcABPEgiA3ieERMQiy0A3gC0DFhsN4ggRwT+A8YkUIHDBDAIIF8jNEBohgkRbiY3hAahn
wQF4AAgIRECGIIJdwqkG8psiKPCLgeT+8rjcgDvbUz0BgDJMJ4geFBHAIsiBWCSQQ+BEUZEIgFwIMLC
ESOKxAASwJhYUioG8DQzUD4SAGGgigjUMpgkBGPiMTIBPMCIQ6suWEpaKUjvValp3veJCDmSxLVF
hKA5XkPhuFdOpMlts6tm+ncWALtHhDfUMebw6AIEIW0sQBqAQKqQCYAl8QAGNQx6Q54tBLJRwiQ
EG8Aw7AkPCUMZDvAgDXbGGw46Bi3ghNkHyUwAu4Mo1nXBawKgzMivVuC3M1Gks4X6U3HuqWM
rxSmVvprpKaa+tGeYAf7BSjv2GpIt0wA5JYHrmv0QjegwzIAQMRAFhAEMAQ0TGBcCBswE8CbMFJgQ
cgmlYCOMAA8oQqPrGamCLSMgBlJgDSg4T4gAEFagkpdijLvc2AYavMIK2D6yEBDLJoXWMAUpQumbT
7RKSSUOiojLRXnE5o5GmXcQh9QHuv8mcDGQWlj+QcQ4yGA1p9obAx6RgjrW0z7NwyNdMTAATwEnU
LWC4BYAGZAXkRkRHr/g3A7xSyLk8YkRnlWwgVRREyLmCwEEAzgOWAjlgzhKTjNq2UvwigI65rlRg
KyG0m5XCQ6aP6NmnYqYEQCXBo8AaFymQgkdoTi9IUXoLDB1GMI2qhZwvImgd0COZsl5uZ8RM1CSV
/g2QCARD1DICEHIDEZGBM0WN0TQRwBzozoWwO8TMxTcAyJZwQZBoBVhAeZHCbZTGAqBgBkKlc
C+MQwUAc/rRRkc2UmtR0JvCYvUY4g3zMsMyuWFKQT/AJXQtJ9y+D6EmlcIzU1HqBVQXl/wAIwMF0i
fSGOSsj4L36oeVFAWiUptUVF1FgE3kq6RGQIHmC4MAWhisHhAzDBHEALkCAG8gMwMlfZLJhs5yudK
SOHOPaRw5xuspHDnG5s2c55mzhzkZ1OH0XqcOemq1mcOcW8zhziVJzNnOdIJGznPEkcOchKhW5y1Dhzz
2pI4c857SOHON6SJ1CSUiT0mox5VjYzla26qNf2bMo2LWWUX9ZzcYRiVvcuZjkEwTAINR0i/R8nNiyNm
GCTIL6PlsMeLMDAyGkDNUBIA1c92aoUZEYU/QCSnnPqg6k5ziHUMUXHv/X+DQul/fYmCIRTWnL3I
KCXZQm45QrQ5zkQRN8oQfdXjqXSReHz3U4c8ZVrM4c4t5nDnEqTmbOc7KSNnOeJl4c5CVDhZlqD4c79q
SOHP0e0jhZjekjhZjc2bOc8zZxnzlf/AFZoMy6Kg1KpumkHvvLqQZME0FvLWkyZJSKOt3CN97EqWRfppVI
UISKJIGHQZT1FainG+g1uJCl1rGdxDcnFJXlOuo2sFJya2b3JWotdY1hoSDTveuV8AHZBGJPITyAUH1+M
jaZ0U84e0PJJ928TuoP5IaGRDmN9qCgnHeMoXZZHlycIR0eq+mJVJDF87YFADSEV9xiOjdJwc4Rg/EeTRC
jzoTtuRBwKcJxr0iOmlNQcGo1VpiVu1Ps6T9kbFGIdpRt5EkI5SjLO1fJGmQbXUo+5/Y6WSKJZKufJkXRd
OJydW45bqFKOIwWkvM3b8GWNkSS2cfUtSRJ0n3Tunyanp/z6hR9MvsSfilsR0rPrGUfseaZOUfCIKqD25fc
WZOM/KqG7B7Sm/bJ6Jxc7SRGPb9oFwQ/Y3P5sAVjmyZycsRHUCOBKjUqfsYH93A14RMCggTW1PbOZu
bRVA8i6iEdkqeU8JZP/GZovvLyPuUV0sFBEnvwxKIyqdHO3eBLMV6icgm3FP6IByUCfgnoqMHmltgNDG
0iXkbraZwpZSrBwlkNWUcZT+4JQDbaLIs7THKMK++//PoKP0RxUfcu7giOVFKW0p9a7kpd0W01dctdHA
mCE4wW59amQSM+5YWF0k/CDqLiSG0p56Dj6o++Mkwg0PyEOyA0xgb8imgzGJsirA36wCE8kC9KX6V
zRBil+i9iBaLTSj8RY+QFPqHqUG8xLQzL5P4SFUcztOM+MtpC2JoQqMzr4IF8UzVLwnn0F4ShJljbhyoKiY
6TUoippJwc6imItJknCVfvMhBbWxVM84atklSVY/57KSyTa8/8/s+mMyjDW8Pt2G/CxSGIPCI6EzaKwgJC
YO7kRy47cUN1DqZluku8+npAmLzb0Uyc1F9IAXqT9jZqGoiFV1/IjUmZ/tMTUyxh0/UzdBuixekDKEY3Hj
Jf76TJGTOTThVazj5IQINum8/t4URuYIHkk59JscqOQH6ovnaxj1JScgY7Q+mRkjR+qkRTmcoyrkbjL2MhonZ
k0tpxl19E60P2LsuL2QtHx9D3ROcsTxFl6wf70IwHCsIKW5QrrhfK30KivqNTBJwd/8Af+dqER+mRyaQPJfp
CdEeylqf1AjLN6jtbuPGE4d5klyJUTScu3olnRaiugvcftl1AivBepCEebsmETLklz2X1vngatG5aXLNIEukEMI
hF+UXwpek/sV4UZzyixON8YtOE6fwj1ZX3sMjShHKX9CnMhlRhHqXQEOjKCIdeTKB13bJqzU3t1EIRIVN
J7hYZso9SWLNthaCS9TGkoa8LS5IULUH4RQLq1jNPcsDvOXUalhJGDlupz/Rdv+eu9SiNsiGrDZDJCsraE8
NbIdkPSrbMsHsiG0dJCdaoMtdKiQOCWiECHH9qigMNI4IYUNk/oe5TsJct+E4xr3b+kNeK3GrndPU843KS
GyFhBLZGallEpLZETyiqmop9MyUCVEpLsQlulFYAn3LBESIQSD0KJ21q3YvjhO5afVIh7xuLSUCUOGy9i
RbNUzrQlA6F4/hrpVSdakAn5USTz1KKlpam4EgEYQk9h6ZFv8A89rnOi1NrnOi1E7LnO0qzI2XOfsZjzn0s

x6HOfSkZRznXY2uc6vQ2uc76Gk5zvOkja5z7eQtLnPt5G1zn2za5zjNjnOi1NrmOi1NrmO0qzHkD959LMehzn0
szY5z6RPBDnP4WFq4yB2F1V0FYHnNyWExA0F5UoKKO/+lwlo9DuFsznrQOUL2QiV4mLSBTIbHQLuVh
vRUW3BFcEKKgG15HtC5xFpRP4ghIxyagVQ6T3s5yizNjnPpZm1zn0pElTfOavQ2Oc6vQWzhnfQhZc53m5S
NrmPt5G1zn27I2Oc+3MVIc503HIDnOi1KAQ5zRakXJznaVZiyHP5+LMdo5z6V2cFD7X8sQwSBCleoDgTA
DwABEZMmwrGaGhAWWU34ZLcy1qzpKliCGucZosouiAglYO+ZZQuup3A3JnND6mbVv0dQCotiKgPICN
gLBbTA8BFYKd7nIT1X4Zw2KihnM7PN9F1FG2Ysw9fsvxKL1HkKxRTBN/0yIyBWETgEiAgD3AuAaFqB
qAKOyFaknQWQAmQKUx41wglgdz4xFIDIJICWYiHcijFZA2AZCAeAGgGCDNSdVZixW+C5y5oNEp6U
GUUrH63LCI7ySKYIs9n4UKc7i/SgHOHPfsZAeOAqgXgw4KACX9P5TFgVkbkUP4X4L6CJlgrskDLym/0RK
FzxVhpg+8TEJA6hDsBgICwBYGDzBHAcjgkeyosA7ZmYBxiQzBDUWAKMAYyMIJAiGAZA/SYqYVgJ4
R/wAUMMTCC6jENPAUEC0AqAgKUCE91mjLUuXN0GpvzT8HevIUvXVDV2tsIFnBSA2QsAqRMTaBW
h9Mn2cAQNg89DWT06z/AAzk9nFDGzB+DxIKKFmKLIDDBSCIsBBKA0LVAvuGAMkBNrgBrSjn0aBcth
hFotOTzFjAA1EbWakGBwNWATABpo1qBUgQrnM4o3NMDQQt0a9m8BUBLAw5DYwvIso5FhHkYCIvB
rn+otQ9ZkBAWgGDDP8HSCY6DQ4gL2YiXq86DwEXCgZiZC8DlyElcb1S1JqeZFcEZEcbVb7RaAILVfy+
KSUQZwXAXIDIAItIKgA80MSaMmREJsJxtEnG6nzQYcLAqUSslf9EshAsLz/AArozX4VFYBBkBLRQuUQ
lQA1oAoHCqFRBomKBeAN7l/hADCCIGD6BII6rP8AqM4E4J6Zh6QS5E3BiENhi4iRBAQvSEIFpL8FaoIr
vluhcXy38E+CWCjYeADKBoLBOGoBkAwgKSMpoC8LDCAgDGsPJajRfprjBDdEhSpvcp5Rmpl+Zol1Qw
UUgNFZBD2E64jyng6Am+8iohhppAQPNPRCBIuR4PyHwQQ8AZYDirkxJCC+MAEI0IBKAQeaBSwpFoV
Y1x19/wC+xrFBLFCuIElChhQNSQJ2CEzArAQHrHkOhWiwDeBGNNoTw3QQhYzXznVar10nr9MyQ1RXJ2
4xwHudoRIQfp3GPRU/TRCxAJkI8/DgQ8AggDwBP8RLBhGJEjgU8CkA84IXiH+FVDk+tiCEXOGGAuKIy
sJrIF4TyTiU0S5U+xMslDX0UkPjYymDGsVQYOAzwRpBQ7qH08IHEMgMAbwEwhwSRIB4wDtBkYIX2G
YGAOGYA3wEMFg8G8JIWwDYBRAGKM3zMy5v9/w4oysghB1HEWAjqTsZ4pDYAhsiSGHdt/SpAsjsZY
ekvRbBIV0FRXDabrmUnutGakFgADZA2jEQDYBAqSaMkRIWgecIUJJSSXSVL4C3gpMhAeEkBUwiOQYkE
Q+RSwDbAiFgTRpjMjMc7uxCq9wTWerJ2Ri82MBnpPKuZ1PA9smJk+B1XVYVLYM1Levf9NgFcEDPB
kcEZdXZkBDJR9mWgfs/wBILZkJE7ZtD7GkgTV9rNYwEYjIAW8FnAZ4vrUiBtAGuhghgHkIWY0sOosMJBP
kgABDuYQNfAng1QosIxLAQgIMlc9IAKyy/cYMoPg0wCMgMnFpQYfYsQYKfP0nRJPvB9FodbvGDshdgi
pT6EuIWEJ0BexX6MhkT2bXpV4GkCnb7b6GDoHMySh7lhW4ulxOVGrTr+AqkJjywtzS82KKHdfmgI8RA
DKAiTmIPSDE3gygiZBNdqlEZEiNae01gD+KSAsIMAS8BYYpkAgg8BwCItc0NIG4CATDVQ9YYZqKwwJ
Y7o+4bMXJD8ImQhQSEgqfurwXPTwQawNvFG8kLP+5djKh46AkhEL2EXg2H+xRmG+aMspOH9LdS6GT
TmtUyas9jZppvYyELQFNsmWgzEwDSgiiZasYDODwSUKdmCNYCLSC1RommdCwmRGiRye8S2BDZN
YICNc5Y4LLkjUi7SEOWmKYYZYc5HscSSHgBhRnMBYT1g6lmrIEBIYSNFd26ruVBtvsGoEpR+tx3oXj+k
QVEtc3/D2oLCDyACwsiHoGGK8Q3M4dWz/H7FSCqLZERBxX/ns9YbwIVoL+CqMylH0o/ZMHZfifi6EQij
px7nVX7iEUTcDk0U0KmnLYxFD4Ai0kbKFgiBoIqJ4AIDAWgrh0IiMLQIgSXjIppMckBk8FrMWJILTVG
6L4AI8EMC+QDQTMInCm46ImJKhWbv/dB4oN2g17sXzqLLXXV3J44p6bGeGhghWEZQOv6bVkJDRAR
UknMURGEyRdvIlpXNW3li+AidJFVeMUIPsrRRXrL1uIZI3ZQU/ZNFHKzabkwRJQTN69akPUjvzPorqPiAlp
IaEXgVpbEsLk7FQ+ap0z+GhIQUoG1B8kIWgDGBolCFDXAtLwjDMSICLiYYgJiZkIxBGqEVHruT3tq2RF
3RKe5mZTIckvtfg2AKUzS73FoBYyYMIYhxlxAuDeEvZEVJOjIqkrSzPpTGCvbiSknSk66iUL0l4eczVFtx5k
c28Jm7fAyvoU4O6NAeTiQO4NqjPDTQsJPAz0H/JK6GNdQJg+SL5WAm+yaHcHQZJ8SKEENaeAXwHBA
mlIbFEgAwJmJHQXs2LVcKNeTwmSEhYGF8Al/gQ8TC0Ei1jG5w0L9L4vsuw7URVZZfWMTJmqSsy+B7/
AIyQBHEyTPR7H2R63f4daI9q+Ruxl9SfsgsquEc1c+kt0VxX6vJPsrCNDepuw+FFrTFaf0bipPA+BmeeExriZfgg
BIE6fkuh64www1hl+yc9YqBkWJgX1fl4UpStjUSpCA6Eb4SIIbQ+tNzUFBYySsz2NuUJ5opB6Qc4aGQFH
L5jAAHhE8ceTJEYLfK3NYIOzHYj7/grInXUTMDOWzz3/TaV02Wy7oyMEG7Gs2uTNCninQ0jMyA+x+Gg
X5qunsSUtU5oZAm39naQ9rDecrczUvgCoRwCIEiCGBxNxcgCdao0nuLvCxxgwtgGUsMHGajp2IUMi/U4CF
9BYATH7j3gNAaog8XtgK0FK1rb+ak8NV1LTVfqJYq/g9PK2Jqb/X7IaHwCwGGCOWqGgEuiDGgC6l6jhwA
sQQ1gqnSGRtLx5P4GWEFhF5uzFqDIXkjQD5/0e6a7Ok28yahD9ImAJzwUJiWqyNe2Ok5eYmoHwAAgQR
HBQPPfkrPqhrJAWmYBSA1mUx6T9DuvUjgBiwIFyKoXiDI2KDjiAyES2gsBEigz/AEKlyEE048oT0Hr8Xa7
lQ7pwgZwiI3/lqohRyY+UMEE8DgwaOgNkPYoUDpJh5kodV+mesIZAXwK6BSeooCizlEd+iQqney/cBqueSe
TNhT4eSG3FdlfAm7uD0c18koADcBEKjJGgqFEU88orKPoilQdEVBjuVprKVTkrMLKDQJXLcPJdBgthkH7
jDDIBYgiKCYBQM6m+4StcIxjChAJYi1rGnOosUTjDURfotCCOCBsNrJ91MuYy/YX0iPwB8qZke8QEXAgZ
6GJBE5nlXu6aYaaQ5malNBAMBdAxxKcHhEQoaBzX2oizWrk1+i2ia9mYEPq8PWEwqDkgOSCzKyrZX65
bE5GzIDWBnpp+0LC9C363mZh3YlmngI+ooRjmpC7NoWFsBMIIjYeIYEgYkcAC5TjNJOQxBIMoRpWW4
lQskispF6CXeNUSGSj5kRESK6ad18YKiQVEQCek0nxj6IiZ/JRe7IxEcyHtZ9L6YKGhQh6AkPkFJWRWhFt
xH1SPEPsPkKafn+kkCVhdI67RYGA2BCMjQWqTxLdEZInr9DkHqL5Lny8FVYVqLt+IRlixg0VqqhCuRtfq
O4N4g4kA8A2AMH8fMHgA4yZ7f6TYVshWH0xiCmi7Lbt9jUWA6e/6Np1C3O9bdVX3jURKEjHzXv7HpIr
odgpTNZ9fwQuo6jd+WFkpTf5svLMOLJSZQlQkclXnkj5t6kdwtDzzGAZalBfxHgZxlC0EUxqrJNbNcqTUPoc
SoOAYg8ghIDCEoIaTVBrFPQYomXklJPLIHkykH4fYHwkgPuBLkomS/WRqh8obgNbBowWgDJILAAhIQ
BMMsnCBAAeAsKb6qj3IWG6zT/goAGsSkLZlitn6hN49wghZEjTS3RZWI4j9cnAWZEZqU+j64BDFWEJoaS

Uk7xqLVbC64IKoH48imoUgDEyBue5rgw0K64p+jsj0jiOQjiIBYQJYhiM4MAgHhETWSQwNQMSFHAMa6
cxgsGbX9JSZKhjwIw0FgCsQL0IZNaCxKfboXEn8cZMxBbZyQ/cG1BbSqidhTvSMSsuDn1LJct1bsXEKFrX
G3Bow7015mOk04yh2gUESfgyTgn3Rqgvyr/NhyojnuNmEZCvadTTBPyhys2iLodZfY8KEZQmK3LhHeAmo
EgwYJ4CBgGVEpq8+mIH1I3xiBpgHwBBQVKM3dsssBHhApTD6lNHlOpSEvu+I35AqWD8SoTFhQgGMZ
0litqqtM+KCyUcMrrhF87lpDOOMwEPJfVgLCtHj7DABfJryMUo2ac+ijoL4UbtP2RVCa+xsDOEcp99CqgDs
nYdCDSC5IklepYkAwLQA8CWA2ANYIlg3QT0ftQvYi118o7iQOA3wO+Dd4G2CE4C4JehupgMLgCxG9iy
gYSMA7whEyB5bUqLVF7uZYMYSYaCA3mAgDQ0awuLlj1n76PWAaAqIaXUtIElVKIQDUl0XIYwG98G/Eb
xhNhJbX7V3LyO98Og7y7vI+1PBpk2Ukmn1mtCGkS32s0KME4pnHaZuRxb2mJAmgDSRYCiXZ7xPoAXw
QYFMIIGy0D5NEcVNSeX9+GEDNMr3ZfDCBYDCeQMBRBEPEIQ7ASwVNXkurrhCtJpPmwgkg3BRl4wj
wgC4EK4F+1/3QuouSEQ1PfBaAjNBzwLmV+f6UhpgaFdDgHf8ATJTh3mx+jx/qvjCDMUWpMkK9YeTHaze
thZY61nZDQvIW2nHcole18A3NdKkhgNUYMGaZAUhZgGF4BkJiY2bhgAVklRgv0so255xAXqF8vP8APlg
QCF5MEhBgIgZLSEPQBDOO7P4EBajlempMAiim4W+8BGBlgfhjYF6A0sYlx8fhoARCAyYuzSCANQceC
9EDiHcoFPX1+GQjuikha81NUT0WTK1rmVVODRExa5JqWBLy7s00bcLYEK9KjDj4BuB7IMBICCGER+C
FFWD8TOhFhURikdQRFOAgEBno+UGYDNAd5vUW+ALoYAkoniE6TEZGK0orsakXOX13QJKYX8wROF
/78Qxp0AoyR549HSiUANNYqiQE7qEYrfQcQKgnKE3EhKSy6qscn5URQQ3TR+sooImRWp/wzJvu6i4Agw
sJYEV8AAkwNQo9xkHhCRGALoPu+wxOC2RmDnvRDpEYav6M6H22LaHjQMyYJ6tPySDrNtmk1tntUrpe
di+sxvX+fBEgLAPEGLp26D0QgxayrR5U7mfP8+GZCIEAZ4GC0DEmxcrprYwKz5lqTEQzVVuXK50hhpw
0U3S5BTvdZYQqqKaK7HBEIvp7xVGHED4HuJxYGsJ4RgGCVCb9CC1QRAAwawqkRCJzZde8ckLTTb9Ga
cEdCYCuAiha6ogINO6EJqvAequiGm1QilBzldd+Eb8D8W8j+EgIgHVJ3+9CyuNzSImgySy/fzDjXD4+EA
MoMowFwD0hx4ci4F+m6qvRdUogrYCLBeHU2VYqanca8XE5AohIWAqjDFQkJgehvkILQNMUkBMF4i8m
8Q8cCtC7y6lyvQgJA0ozRoIgQKCV1ZnfF0fUtigRhwb7Fn1tpuTQDuHwAwhAUUV5GkBJZezZMMSEmt0W
yu9RwJvwQgFOsQQf4gBPENZQoIRg1HAsK1ST2ybM0SyhEtCtj+QEIIcMp8AQaIDZwVsQqYFjTETVBhg
NkG/hR1nGg3g2QayTEQXcQF1EGZqEoj7YPmZxAhgZlaCrUGwk/gwnhAnCcAmpIyE94AhmqZA8j0Za8
bNxANKxgZPQBKqQEeY0NYC7EykpQKACwQpIwqwtSbrPNFBGAj4FUWBSNPGgHECajAmPsGPAIgZB
ZVUWEDYECwBsEN8D82YINW/M8QwxNKiCH29/07iyq/eg2AmqGkCOA47EuK8EG6OiX9HFJDpEsrdvw
UQXAKQw0NGfPLGaS9EjCM90txBo6EoHdR123zxAAwEhOtiGC05j9F17qVIQ5THQRhPAQccFzW2l7Yk
SYBvoexPAGyAbEACF3ZsGGAslbwEWQDVnvXfPCDDWA24uLov0ctXqNQ5z6dhUBDdkRbVkpBkIsFV
CfobQm8mRFvz8NSfDww/UwgQWcDJXRr/SEaKweERwIPbaVI/GQWXSQh3OSIjWUGDdjBBAwmOUYJ1j
fcWJKcC5Urg3rgdQeGC+FIJGAJ4A3wICFhGPIwnmTEAsogGEGlGmZAush/UWPITqkvB1j9DEEg/wB/e49
1eSwhXEWswgZyZZMn9E7FBRpglghkmsjOLNooSSVs2W3v44NEB4AKQDMcR6Ag3006YUhCwhQadY
QHjAAUqDs0cljqlcURBgnUIXEiVEHssBoDAQHvIJ2BbBaYsYnpDMiZiw2TtwoziPDNUiyoxcxTUcCIQEC
8DDQhKQSx7WK60WVEZ0zTAQmEsAsQmmkxFKdkfbVhsBRugkJcB9QPQHRC7ueJhQgvZcTmVnJsdo1
h/cFFndkLiEaKwDbbATFiYhZYfJDEgAy0XsQEsAkOmAgCY3ghNZGAHjZHEgIUBCQYomVVScsLOmr
26Kmxrk0ZhRYniMEB4CURiVmnrAFPggBhViLiOlRXg/qB+5jgZhLkSKwxgNgRYCN4CD+KIgAaVE9x4F
wHmfWMCiEGiIaGA0RwP8NASBPAM5HNAC1djzc31osszccO2AtVGEIQUhGQSB3AKSio9yz0PKkOkBrA
BAhjEJgMHjFBmRisB6jViYxqVRUJrQThphjTWYA/iAAMDVh1Soe8EGCUwalCQ1gY3jnrKQOEUESBJA
pJdWJ1Z5QDIDBNQqmszm9sAK0AIUJsiPijKDAZXAjQgWol1+rXABYjUAjsAwQ+FSGSEBD60sORB0ks
A8aB4oNAviWQIfVDYghAhiNYrKrYOTv6TA4RzTAIIP8Acemb5gDeQeEDwAgTIMJhQCUIUQX7DQANze7
EICQsJSMEwnHfCYBBdAwxawuQ6jh1t7mLCAPCDBEEBoJJA8i5XRXUbJo2EkiOmxSQWZbAvwBEqqES
CjAygWAhVI/BkBl+5/CA3hV2z6DDREVMWxfpelhS7ivQazL51fxCUT4oAG5Ahc2wzBST7iQzoHJRmcKF
hEfsSyuxrG8MHWMAduLs+UwA/Tev4JHAheEclJhMJgBICEChmASyHsOIA0WpIXDWYIALdEaAX6noeh
uMWBdiYJlCDObYyEGsC6DDSDdwMm+iRyiWAMrcJD/MRgElAmoKqhXb+5E8RBjwScNaxsVQWbVt05
7mnLD0ggLRDf8FWD8GS4BC7Dbgty4b8LmeAEG8FLPoNJB36GgkxPYEgguMB1hgCATwcAQDwINTAZ
mBasCIvYETNrRfuCGrARmhgawuW+AGIGliOAlhXFAjQVQR0ZgpjpU+9BQWQicGYgjOgnxCABsCgFYD
e04J9H6LTLN/h71f0LOMBYOIELRdSV9I5CYoENkHO4lx0hl/cGmkhYwAgkCeCeMAuKQkBl3aB7QE9A0
giAlbKv4+yuJPtAN8MlBroeBHhEJSJrXICoKJLIK4AqCygHlGSAtoHmUghPhAQrfCIJ4UB3KScZwdsO
XgaS9DxRlovVyke6Rk9nCSeQsktK+ishu75LQWFYXUUE4rIRWS6Zx1wCYm4I4AhCzBc7j7GEGR4gDBg
UFkCyIcsJQCKLQVAJzOgDug3QeAfqA1AaiwzwskkAIngbXbuaRCxSgvgOBplpf3ECJgB4BLAYAq4JZCU0
zViENswm5bGax5QEeqJVf6pXJYHKI4b0bhsVRvJmiEBGO+EPbDxgSOarW5IA8UHoNkgnhF5Jy3VTQnxo
SEEB7glgQg6g3LwG8A8BhQYOG+YGpebjnCBcJoNGIoAUtqRIAKw1XwSCDYyGwYLAOGGjmodJCJ4R
QgpRc9cia5uyN5QvdZl1QJ62IIT3jpmR/oTGKaUKYrrElpNS8SoPFW2nGacHupTHai7zWS3zNEPhAEayofj
GGYCF72HgLCIfnwCYMFwYStS08CxAPADYDO+DAf4Ipkbwb5BEDAiCAxb6AeUMAlh4IIIbEYNE6Hv
+Yc+AzApr+irWTynD8JwFB2IYCazv9nkFX3SBJDLq6ljUoJLN/wALRJOI3nH8IiK6jliHU0qn2IoTT7OhETL
XnspAvJYC2r+EIUbPP+nTAXkQ7ACs8QYCRECIOnYRqAIw8BAY7AO4HkwAmCFBIT4EIAwC6HwE0J
sLAJAiEEtHCwMM+iTAE7DgBIezvdirwATh3NAEtIOS8nCmbxQjUHgCUYjVOjeejEOZVj8FpT33KclLzs
nkIzhn/ACXUfIjK3NypFC6gihWMYtpxpydIOWU8yGCKivBy6OpBhrQznQiE0ym3deHeghfzK7eymRmWhW

7VrbLYiTny0qRXE9BCOHFQgyyra+iliWw858hgtlwCLAHjCODYGFgCaCFXwBYLMGLJk6gbExkP5xIR
ER9Ihg8gbgYVnlQdliaIxbONQyAa7Qa+2RqRi/djY3sBpsZkRBniGhBGvuxEJYy+bv2vJkINAK+x7hkSug+xI
TMh7IT7E+awGrhh0U/MuxzQmigJaoNNKU7i2GUC8D4ogDI/iMgkywKhsbkvRCPniEBwQFQTCYNgDKQ
bwAnxkFCZQDvQaBPYLYMGnMPdBSGlBeP4wwBonPONoaZlfxe7id4fyxjVuEkLhXD3CISC88oYXwfoTu
+7wjMIOPYn+Ruuv2IMiILd/k2KhpRqcoSpsayn7LCX8foxCSTceqX45i3RTWqGuhaCVhgWcJ2VXrDBtQIG
HgEmiPKZlheteyM0diCilsV1PBVIMhGmmAoYBAWoDLRgfwlQ1YEUAajwhOsOkwoNxGo0jbUbaqMPAi
RgrIsIRvncuv/AGijITXtwELDP93/AAsvz+k88P2a9McQeDs/RKXUfvhRMK8IOMthti/Y411tu+0n3KrkWjm
Lqr9iUWUlh1t5JhDgUN8nyolc4aM+D1NpJvOMDRFzau8Fbo+RNihw/ySv7oLCCuG8OJIpGUB6Dn1LyvK
5QklzcBIDKAhgoVA8xrgPCI6mcImoCwD/xVICpTIAWNIWhJH1ibsXqZDXXDnkSKWtFlwN5ArrdWFlire
fYwUYJ30+zMKMSQMJPnR4Q0mh+iXVe7i4BNBN22EM6J17KP+FhLF7tHwhrKJG4T94lIbsL5rVXnBa9B
XM6RhVQjvJABYQD0Uy0YCJ5Ek2CIF5CiDjCjRar4Iw7Sq4KS93bMmKtu8+4oUbtqQkGrxQm7t7ZFYPsRr
2mtammfL8IAkbrld5cKwUUie4uSFkFhImBw69IjiBIVAVqEbPkJgG+vXQ346ggBHEIJBtwLkXvM1SLsUA
hd1qXqHHfXsMojATsiAhVKetxCPSZR0110EQhPdkVTRizb/CosmdZCxE17YngOsF6KA+baL2/RUCZQI4I
arai/fcnKT2FCBGrZcb6kNhFcFpL6FbUYiAzgI4JLyS/zQvLqexEVlr8yIYZFRQhtEcI6exegWw3ab2/VhRApl
+lCtbzSh2yJCGtPfUbhUXODvdmMAZuIY40JYCRFgRMPgTXjoZwYQIAvsD0IeGIYcdYPsgF4BfUH9i1S
XnjCEZCmD6p07FkDCLRA3b82gKDOAXcZEOTrP705BcwNe2JjQL5fwOIG5j0U5nETKUib6WpLWNeBY
lkbrqzNYev+qf6W2wtN8kaAGUiTfosJlwIzhwGug1lyWGLgnIzg+8FA4x15ce4YQLSBagWQGYDnDLIYQFi
rlj4oEAJgg6GWRhcA6gwhqaFUKJiYWR4cVwN02d/Mx4QgVJrmylCE/oUsoxekleKmSKG2n+iW11+4QeLW
yKZ0ItlywKpsbZHSD/pEibCf8MgEl3gPjsER1PNsuMi7o1hMhOnpzb2xRLgu0V6v6LwwsmR8VLRJo900YEx
2gQk1H7AtAzoLiP0Zqcix7BkTklctDID8PEkdQDwArgfoZLw0HhFQjiSMYbHncxv06EQYLBEcxoV2oWE8J
nEVatCXchi1lL9JqJrw+q7salkl6MrQV/siSZ6PHDOl7jagoJLvP1CJJRVBNA0gyMEhg2oe256ZDg5dP0q9aJfb
n9D01tv0aoKxcoTAY5mrl3bRFuFHDl9kIbyjSEG/MiQjSIT9Kyeqgo94+yWM0oUQQ4sZrHWpBDOySSzvPd
jU43TeIzHkCoy2xSL7PNn+YDOQLSQ5IqAb5PckQF0CiRxeAEBBfAkdiFwPc6BDGCElgrWGwl8BZSZc
SMpMBMDxgUguCjBAlilgYrRA0Vw0J+MINgTUWDCciTfs1KM5uNX+Csr33xBTOImWgsYbwNgMcNEJ
jB4WSMAiBYAgwg18ACawA38FEwZLD5omTU11/BrqCcL/gxQ9dx9QPMiV7R8C20jvH+EIJ8oz3hApE5/e
o4RmjXwx45Fz/hB93xpG6ja9EyUuSjGNnSErjQnC63hnsor6GVG15GOl05qtB42KMow2tlr0GYEVW5EVJ9
HD+BZm5tLtGvYVHkqk39NTVU9GXFhaT/CILSN6dimk8OhAML18yHJKDZv8N9NkEchJ6x0TIszTnW2d
Bujsn7JW1kfxBVhmoYwSF7h1INDyprnk/0ciTvlHcrEnfLAbDZDAR04sJEEMAIGBgw/mwSOKRwNOCpFZ
oijk3mxbliuRvMuoLdR5N/seA5xCSGLWVHR94eiJqg/8K40Tz5OI84VByCOJlApvayFV1VHNDqBQTvm6S
/yhZGT2OuxLpATJE56cQp9rVXSyyKQIN9epNSIv6Eoyld5CYejzce2pQQFzcupJfJenJVWVrtYmsosVAI5P6
Wgi/F+iiPWM/oaazAAumn4HoBoLqCWERPARN4tjY8IIESJjCEFQYLTJEtPJKGCP0zbBTcqpIQRB7OtNIE
CfviJ2UoJvTTcSeKCThtyI8LovUvUCF9RaKBE1eo9iCcBlxA+8y5gfQtAn9mboEhJ5/hfJFRc+qI3KNJ+CSEtJ
EZpxoJ38mstjKEfsTBeIyFY8UXs8p7wC4BHNMsjUGZgbcB4STWseQNgGBlgnJfJRSEvf7gnANCDYmREy
Ab+AJICHwABAKLgTUBzXqSBVP0zkf8Am6P6O8jMITnPdLN3GDVnDsQGAKSPxMS4IIhGuV2Z0HhpfG
RkQFo2vDh+DiJs9oe5EL6KCsKqfpnhiFlt9sUK1MZeocQD1UFIAlmOHyzlBPAM2hSHNBfah7r2IBrPQgAi8
AGlCb7FiSz4XQoRAMBIEBeBMuoweBjYgSIDG+RDIIISxRjNvGBCmx6SN6npj6H9xh3KqymVlIS8oQLTC
iu/xS7CCQJrUI3IH0xHH1Pv/AAKDMjSfodkaugrNwcZqPRFTV6ZqAtHE5ONPrTIWmgm4ZUX6WUMOKY
F2oi7yT65ojZvBVVytOGWokLidYfj9B9QfVR+4kpLru84DEsodH0fQkBVkBlJoJ9ncXsyZCCxC97jtAcEtM1x
RH4MIYNUC3AUDGIQEvglXEGgXxAADPBkTVISaRL2xe79M1gLAQookFOEKjtVpRdDODY0CwaFrtW
/IEogifl+uLGwiAiFKKW7i4UWXFC9y+zVAZxumRUmNIHnd5l1Bzi5TMspi13aMoyXpFjb0+ejOB7p5k+pt
U9moP3FgqMVLRIxl9TlbrbVY7k4VWIhSiBnGEoiTPEUsDJhQMIBFyZgGICWBIhksxARPAGsIGWiLiC
4NnzcscjDsL1B4gtlMpH/SuhqKX9EqkOGG39SRTNGc9C2hUjQAwMrWvcLNIF2OgRZUfY5MyLqtnglTu
BdM2l4NeiXsTSJOL7GwCZXEaddWVVIjSGOIGRBEi94BmC2ZcBZP9HMEbksFHEilzAwAgOHgJEjCGE
CIEAmMREGAigkMEUNUCMVwG6soCPqfsXINE64+mLuLUyEQmshH2b7EdUXUletBe+X9EqC/79vBqG2
RHUCUW/g3AM0koz6EkaTs8eS0tNgawMLQZQ9FIkUVtrdyYEIQXJBfZsQ/Y1MEpxdpmmyi+tPAm4Ue4
mdJvZWE2+i5kXxdhaq1o+xpAXMMAtixgSCYECOPFFrA3gSwUBnJiAXIMAwFGgV0sYARSCZSRfdmJW
TCwug03+sYKzhX2IdppRjvTqKUaWqgSGUaKcVLWu+BPV3stKPqT/CkBSUMICedJSQwEC0qio3OQ8MT
js4yRCEk6pefMPJfmpOGURaFqE3uJQoc1JiTOOjmQtld1nuKTxvkV6T1GIBJThu/oesVWTSownFT6Ehck
oOBGgasE4tv6IA71n6VKZkYaSzXgcgKMYLXr48me3i4BEDzoqAOhrGLSYcL0gsQNREWJj4Jr5IAWVWA
hCCGxsjgXyDw4NI7LL9HkOB4cW7HlxsLigiIAzBotziBrEi4mR0RYs2ZAmNK/CtAISkMC25Cv2fwbNmIU
biWoiuCIjBN6KMVhyADQDAZE5/gtGY4a4sFxug0GBcAmERMx1IgxhrEhGkhlcIWFvFEUO9EOxGFyCie
X5+CSRtL3mZSiJ6QRUkay/aFISdumb1ISJCYgkimf4RpDATOhjkSgTQNXS/GwSAEVLN3m2khGNEcpsOt
DWx+Ly9hLRGsfACIkTM8hTEhkwZXXMreSwJ1/COwux14jjAlilhDCIhGICEcOTA/gmpQ6CY2LATIjCCi
sGKpUxBGFqUXjSWHkKQgviyJ6PcZovBWAKleDxX0OXN5LSNcY4joCFaS/wTwrZX+t4m5Bc65b6FIHh
1KSAehJCYAISKMEGRYw9yArh3xxBmgic4C938YAQIhCj5IDAzaWGxkfgTG8DSiwbEsBBjHBCMUHkTn7
MrXREPwD9IYwAoiNAFSKt/lBsAoAxontcyyV0YKDeADBYDFQTAq4UEIXYcA8FOIAdOU+P8NKDTG

EIRRFYgwR7jAfbfggiGMiEYhIYSiLoPhoQyHwVAWeMxPrCKs3yf3D9N8aIqAymBYowLAoeAQQ/gATA
qYlQihgg6FwkSiBunxrAAemPQguBBBkdQL4CFIHgBAYMMGhFkRnhAj8GCIsExGrK8YALCElIK48BIJ
gRsIMUEDDYIbEsIYVho5giSSo/YC8hmBRsJgEGJEAgzUUYDwjg2RYwNBrADg9waAYmRxTwxsgDAR
ySEQQBmyDJhT/AAYZGXjNVE8CYRE8DDeCIEElOyZnhHsYF0AyUDWIHhCeAlGyl2JYDfAjCagEywg
0IJkWMAW8GBcQzn+D3DjFoObinGhmhXDOhQIYRzcFXQnrM0MVplqh256LKrNp4AGgg/hHAnhAVMI
DWBiqImWCQoiJQPPR0DAYKhETwDwkRvBv4IRz7G4D2Ncf6cOM4I9mSnNSJEYDmkCliK5zjGgc5IbwA
S1Oc4xwoh2GqJgdHM+hyE8y2rCN0HVvraMtIRUhxwkuPKdl6vREZkts0tu8qfyUDhgn/vWCh46NBpM31nE
o0CB4JCEEQEghAgWWeHFgDSDqMBoa8WEEiwJiWJbggQGhDYJiAdBMBUXgeIIICIXAEQBuglUFECf
cySy0RQQ3ideycx7HpWzUqdDFGVf8AF4EloNvtry3XCRNWX9j3oUkP7yxYhx+zgicYIDEhEggQEhUEyO
DGJjgZ4LiG8RiFWBBkMENIeOAQjYhCzGcmVYYxBiWAbwAsAERETaBsRmQM8KahNkisKyjKHIfU54
oAihliI4KHAYUGEEGhoaFUSGh4GNYINfX8HTAAa0kLEpPTNBawI0QJfSHC5mo0A6gDYBsgFqBhXAF
QIERphhjwSJP4qIA8RAA8qDxATDYjiQjiaSpCDRAaIIQ3glImDsPgSE8Iv4QAIjI8AIFoMJk2g0gMBB8Uk
DYFhgfwghbWAXdYgRsDbDERHBHwJUwsrP3/RyasIMaEDQ0QwgINySmNIYiDeKAAgPafAgNC4gABv
A2QeGm0OHDAN4gP4dnJGvylBACBFYLBmFawtQwIBZAA4xyGakMGRYV4wRYbcGyIEA+ANACQJg
MQP4yEDE8FgBsMjYBsGCJFYRCxAaQaAHhMYLgERxBBCI2BADEE+CMiPSBBBiEBr4EDZsEhAYMP4
EwwsLwAawsQ8AsPAQeC+A7FYoxFuC/nIvH0YTP/8ABIRoIoHiSwKj/8QAKREAAgECBAyDAQEBAQAA
AAAAAALERITEQVfHcYGRobHwIMHR4fFAMP/aAaAgBAGeBPxBIggRP/gkQR8QWBIWCy0QxISxQQF
gEYSCYhB/ADkh4gTCDEiAuA+AAwlgTinGRhMSEiBoWCgsYgwRhCuJYXhZCQQQgIKFgUBcQoYnwAw
XAobCMAExMsAoI35G6hMlAdx4gfyldDCCCCY1gESwey4q0GNfADeMkP5pICJtAaC4pXUHecox6gwNB
iA+AMawKwAN4WEFlAa4EvGEGwZg2QICwJELAiRCgWIQuon5KiWK8E9dzORgkzYGJBC8AjBLCiBA
RyqlNRKpopazSdnA0YRgZCBk8AoskE6Ei3AYluBdQNA7rMmRTLqMFIlekDhpVBTczkPXQS4bANQM
SAQRiBDwALAcwBvAhBgwgbQYE0njomg9QCwEGGpDPRJFIEI1iiTJAWehojPoeJ3VM2ac39alW17N
UEcklU8i5TpmNmh4UuZhD8R4i8AzAlloJZrFhgZAZIPVTLRobLTDToo+nLBDVgyC7wIqJYAbQVCMIEo
WwCpg3LgNISDihYScwOmD5IUBzf3IyJiGUkISCQBEgcQGwORLBHqP0N/3cjaQMTOAeqSZoH/pvomui
THJfdRtNC6CL3mPLHkWSyjmHaurVJd9F5hI0S5aZN5PJaLMTFbIOik66gzT5FFJFk7HULsvujSVbUo7ra
CjCrqmtuSyJ1JccLfpn1rPohcRqqT31cV4wxZA2LollqagNfHa1wjuWEF5E9AjrY1EDFAwkcSlkL31FoNys
6cHTvjw0Kok0ZgWppAOI/iApBKugza9uOQt02h2MP9QJEP3AJVgTmi23MiDirPjmlNWKZsK1HVE6K8R
1gl9ogUM+A2QAngCLylZNZfwPbp3+zbQZWOGS1ZMQiptNGnElW4s/cjpLucYngWgqdzJJE7RCveZ6l4A
06LQdoZ1h67PKczJEPWjcNdYIHJblTRJt9mdMymKaPKKhm7UyY+AQ7pZ9ipOgyRmd6CfKi5l+rUsAiI2s7
q4srBxGxzQc/wAwAywOUanoB/CwGuNuTxxnXBGYPJG1t/ehnh9FICWxWE0WeuQuSernqpg9GRuwNIZ
KCwFvBLuwAUeJ1hqjWRq2X+s1AaaCyK3rXhyP1Qb64id1iQyU9S+ht8I/mEXBK0NCMCKILhQ0l+9jtZg
P0ZBdQZZVqKJ0mLw/0tAlFo7S/ouITKJJ5rJZ8pkuG41z4FtEuX9JbIXVV7jMhN/wAPuhARtguXN7TSCQM
s0IY2acdH60Vvn7qKQzDIOpsHhLJdsmqPb+HMLFYUN29yOKXYuChPAW1FWt/TWFrAEafJE78TzUgmr
BRsBrJRlmoBg6ur4GiA+aEubJkUAR7XidESVx5FhReSOMGlwvX7yuU8pL33eg7AV7zrTiXR+6eaIer7bzY
9ZYqZPv2N6GufXumxQDOvH3pUsD77PASKGv++K+R6H2vgTHr7HQuZFWF/nv1csyUev52uW9996lqf
Ue7ibeUHmm+QnA0/wA7loXIOJ7r+eBoHonAa0m52jTTyeUYozr+7ZHXyYXO3JVLyXpksALI3FLenRmaiJ
FgAVRybCWgGWh5aL9F0o3jlrAEGgg1L8/98mVOz9IEu4ZxTmTvm7vgicBFq7bwJXrt5KtHbx5Llz75fU2vn
3b8FqX337sOiK/ffNh2B77J7ptPa/AU5Rbb3/3Q40vpqSQUz/exWj1fpnuec++1pcVhzt/e9Bpaqj3/OJVDWIOU/t
Nyqpjkza9dhQ9+8NKu6TZ7+tFopiqT19totFarbLp9+22oV2yE+/fqhFR+/vXaiFI/X3rtFFA83v3PWliB+/vXVw
rIPX2+r1XokjV79vvU7JEPXve9SAc9vfXVLiFm9+5bzUFgq9+20rck9fbaLSruk9fbaLRWq2xqSWcpJkthEL
T6VtRIkcrNWs4tP8ABWchjwm6Tq0tN9IgV1djrSYptWfaWFWqZveFdeA0Ay0VXOed3ra1D+Rn2bvXOigS3
lhr+YYjXjLRamezwQPKMA0wG+CJKIDIAaAuCFVFjcxSrhBCWoa5kiK9+st63LIvunK2lXqHcMwoUbfxaK
c3JtRi8Ln46lgSumnS9Mvq1gygyylmiiLzallkrLkwa3XRabOMoSERpld17OqpoGsz79zlorIKn791eriaIPX2+r
1Xoki737rvU5hIh79/tSaC9fem9UuBZvfuW81VChVe/baVuSWU9/Wi0Uu6T19totFarbIe/eG1Cu2QTn172oRU
3vyS++0UShJU/8AWmI7Fd3qhEH3Jk5ITkkXTnkVpbq6EiuUoHZmck2tsV3chnaHNtc2zUzRt8Gbammq0Kx7
plUun3K4CbdCospiKZ0qqycMtTcq067JpqaAwhpJKdJWnmKrCLmngzplTK4xwntSpadtruGZHUK5Vdd4Mm
AEmB3qJ6ljoThVu40pPYzSBuaTnAdFEG6EvLEdp0LNIUEpduYWYUZ5X5krczF5vZ1rGo6sXkakIbpX7Vn
gLUqLgRuSS5S81E5bblpNv9BUmsrUdKRLTiGWbcJiNuYuRak2Jic2oq0vkPiBTcJpK6olLXXcZDcibWsQV
1SqoPVKzy/04MkammSkShxwcz2osikkFiDtyquozoVJ0U6a6JxSdrE5QIFxb3a7Fxr5acndXeSulb8nn7Zpr/n2Cj
yi4ACg6uHBU6OW5nstBnEfcgRJNudIIoeULobiZeVuhQSUH7yShcxqOjUxxFnQpdmIMP8AFDItoUHBmz
MOGoso11KR8wOWH4KLL9iGkg8oWotM/pVSS9tac/CNHYNc6IFNOm20VLaxr4bMkFrnyLzcX19rckjYonz
iverIFPIYbh4s320y+plILHUroSjxPXuWEX8pLBha4WZZgUcalpTUucblIFbNfoGuNadpTdxQhVXRWqONo
glBrpR70mP+d2S9SKTq4NW14vyLw0Z43+6FYMzpyJka0aUa8clL1I0aWpnm3txrcSJSrpNJS+at0N1HizfBL3
EhiiSu6xTShOo2dHJmBfWIXdjFiiH4NXszWSb8nTsaAeAL1SoS6BBmCTxxdHkfmweXyUkmlLjP6aFnZM
xTUVtuN7pndwsax6OkLuJIHt1X+MzxOuTnwzpnxFYSJwasjv2VY8SWyeLTkqvoUmV2s0XQYrobaqShQnc
Uk61jlmPRNDNamTPIIvXyMBVJnv+Jd8iJBMAbh6QV1K2j/AE11/P8A5+4ESqe20m3NK5oeh1Jyql4EgKh

Z7cSqyVk9gWtF3ilpSZCJ15omu8CaBzTmXEJfk4JLwaED8i1KqE8+YHBjCiyI0mDLSa+z6wg0pSb7Mxer9
Thq8stGUS0prtLUjVVSUTDaFMKMjcah+W8LCBChLnzR3UF9RSaZuOsFkJhQYREWsv0RM+tyPYnI01Fc
7ai0APwNZVUPFSKq0ScIMVJhUNXQ09GXxyXK5RdqOs/pxGISOabNtur2C4ob6yLIrIJfJHn/n5M8tIWIZ
DesJR0NkkfHYQJ6/BIGX5YgMluPLoPzNJDWs1L4ItvW1IX3oJRs79JTHjcwncXCg+6JeEUvuu15kx0G150S
7chKqmb/wCkZPZmkrLv3JxVLxsMI9E67GYKvxiWNQLq+5pE7qI7IydsUVVXa5X4JVyopKSnf00LyHrotfo
Ili8TsvAqLVY0+f6dmhiQQfpRmaKlNKCEqDcalvaFJ6qol3/AEUfWVGj+njPJEidlORfcb7HmNAoJ6510p1E
hUR3VIYEqri0PrRl2byfjh9RDVpKqsxVRrORQKco5uW605f88qOLVa8PyUxuN+JgeGm25u/0QHpub3cZkh
D2Kv8ARVxHkvPZo+0HIM/mQxodhuUt6yxSdO1y/wBjqXCt6v8AaCAvmVfmZ4QMKk8fox+l8SW5qORvN
fgLK7W/6rvqRgPB/Cv8uOlk1sSIxa8QLTWqqr/AGvB0JwR1u/2nIvhVHsFeNrf9f7mWY1Z2a1h6MYKpnm
zVP6pyILRK6aFIufV36lQDnVx0mFyIowrurfWvAk1patwgU1J1LPRfjzG03ar8THQUma5al/vguBe0nWSQ
M0oVWqZZwWTLm3KWVXCKpmqWqxsZgBrKzGrgJJUiEv/Pd9nvrX7aJXc9uOtfteEgzR0n783dVEhnHt++
bvSQzzT3XpPiCyH6f3pNr5ghZD+8/8VS1Nz4+6fStXpuenLWn01aUmZ+kfdOVIFTEubp/eui3A9fXb8fWPM
HmP2/evTCljzG6L9rvq6ISuodn91+1KJXUftx1r9tEhqa/t+1+1XCJFQjTWXOU03eQkNd7fvSfEmk/b96Tu8u
EUwT4wlvx06pYSCqMjVnl6iyF6f7E81Tj/dPZHg14W7z/KK7Yvkujhf54yWpeLU0f9R/I4TIsy3OkEsuLyMu3
xGK41xdTOJCWkokvA3EkR1xquqFvUecy3PAHLgpZaAp7EQaN32+yrB0hONr5Z9hVGrjfb+Vd+lhi51568v
4TYRqnPtSUCBZp84ccupkpWsy59Jz2hrvb96T1oEFDdv3ppfMETZ9v3pozNRanxtrT6avSBVe37T6UUtKtrP
7zpsysqKtj9F+9dFvCfP0X71jzB6np/eutkSZVB0/tD9XRCVVQ45fta9VKJVqaWeHPWv20SHcGXtP35uqoQu
Lft+9Ju9BBXD0/vSfEJqNlbn4SnGw7nUQSDA8dgS5gSY0FDEAmfAQEIAlgAZJyEBDV6uuktW840hkzZbp
ySrVdm5RQyujyN56Ldqxygvo/wYgn1CXIzTzcmUy5GRx0ftgyCOWuuK/OhlDn1C2OyV3xY4W/Itw+wbgm
R8wdh0izVdsEo6Qq2bka6L2OGjKBR7L2iOmk990Ekl/AAT0LSF8a6frzLUGzLgZrU4W39YhkocmSJWztt
YIUDzy+CBQBfBs3JDMP4AkJKoky0sxxMlsVUiuJRA53s+I1gNpOVA6PJWZUrehx0HLQKAUN4MhHvY
0UeIAB6p2K4RXQ7AE2Buv9MyWOamZsCOgDCDdkO41UiEDCsHDVU1dP26FpealqrsIloPfQG7Teb7e5P
Q2qTnrolnJfW/cqhXtUjonh3XAbPv1s2h7bV7K6i4RVzetSNoBsg2ANVAIsSAJJgLRBxWND+0fUopRxOC9o
QIKUxtqIU2+wYmydl97C6DWzcPsopjkc3nwK9wqizDRoAZxSS4s4EcSZMT1D1yGCS/f8OCBeA9DJDQ7E
1RrGsZ8FqUAz96lQQ7OM9N4KoOfTR0EKESPWfG5xnPLb2w9xwELZKmYJG0GNgJcgugiYD8VgzNAZ
Qg1zPI+4BT+cMBHJvg8mQFVvnXAJQ7hcki8ANSKMPmbb5Ho/JJlTrzoNqO/8AOA6CNZTfj/yHR9tmc9IQ
uhlt8FeqJAD4uR/YbJgl+ZUi+A9AcX6x9Qc9jIQVOP4MPRV4v7NYLTc7ChZSjBBRAIaJFZtqaSfWda0Gkgu
FE9DfKcDQTQSJnPkxqJTWm1Oq8czJCvoQ1P8AvQ0IXQpqry4f0e6JUK72S+zImC7v1CQIJfJvH0MglqYQ
VqRtQ0AECgNmGADALgB75aDvE0J1FFBa/QxmmpSQXmuP0X5mN9bcBhlBUWAeg0byGW4NW1RaSU
eZeUp7yOyKWANc0ykhvk95EyC4tdxMJLm/0VYvOf2SkjS8fY6huN+5AhT3aHwHra+wOpyA/eY29Bl6lrg
SoE8/ciZdTKzZTQufk0QEaESIOXddKYKXZbYzAZbF++2LgBnpPVPxKqJKwaJwqFhB5Jz9qWjvksaGhw
GhsQcAGCAEAykMyGRckvP6TIbnYyN3XRDU/cl2tnUmTP7GzwJh3hBeRZ9yXJkGxMPuevDbADMQstA
G6YgYyAGiGRqruRo2jNjik0e4Ow9RhFddZRaT1Sg6hOURwvyOOXb8NoHO2DTAOY+MyPyNmnl+ih7e6
DyjLNBQAIMzxYXvrO5YKTKhaBFno/wuDzzM5AmQG8C8EvhqJTCGZcKxcRIYLpuG4uZLYLMqWAY
HgCug2SrZwEJV5nlyIB5Zur6sQEbhVIBPRSa9QqZq7eVqtzOQtX0/DiSYeCaZkKbN0Yb1Vc23+HbO5xJP9C
bTDB1CBvsqzY7Ae5sqoGmBoQgNAPsxQCygbo/biyKDLQcPtDeEjVEzgWf8PVEZG0YIFiAlABaDQgzljc
hnpn9fAAgNYYKmg1E4kFQfG2PzB6ANCMG2BcroBWSOGsrmqGufUSwDFxhTDWAJYv+t1mbIS1Rbmy
+xAgrp/Vf2g9XVdaFZDR5E4EvxoOih1UfRAiVpe1jW5o4FO51Q1gE1gdl+jkHjEI1sNcDmcS0DQsUwBd4w
MO3xQcQeKmAfJPE7f04tA0W35IASTji1cbC540QFgNAT4MOXYR12FqKZ5FkMpCt1zJE5eeY/uChODB
S+AYQYQsCSqejGsp482pCo1XJlOLWZRFOxc/wAJEdpy/wA1zGtQT8GiRW4fpGDGKLNsYjBsyJJdXkZig
gMhOwWJQGwMUDNRkxNWQ8AkQhhWExsJ4gEaiqM1b+jwAhK5zihIo5do9mSVZM0p3aL2wvCBMhgf4
OORJ7pivQDgiCG8FYrVxAAZ5PEWlcPwy12eSyw0ZTPHEQ0NQYjkWwDQDKUWQEYatwppXY1g+tS4oz
sZozT6rlsI0fmAqisqtknafzQqoQIJ/mkQ0B4DNV4jBvCIxE/giJEC7BsyCAogVHghALc19zLoxXyr5WZGkl0t
M/8AVziT2xtnd/DvgzOYBKhlZ/Rys19zLaQ/Av0RKPrYhCb0NtgPJFI3NBUpbzgo0AwVWQWf3f6Fmhs/p7i
wgk5EC+FJUlaHu8ovG+WY2SEC1KbQ07dLXVTIII7+D6RhK9VmpNjdcn9Eo5BYTIBIMT8DEAFgExnGW
ATgGJETdiktXWUlm1+FcagHwwrjJiB30EuL8IzBOZvtO1xoLACe+ANKKnmomc1+HIKdHqaVW2zzoXQQn
zmYWkVclZeeIbAcommdqHqjeGEzwa59S4kurcPmZ0NZ/i+zMrZnwK0A9w1V/wCmVI9voPUCHqzZPLYL
OC+RCC2CUPanj/hkoOQTZCX2a4Suduj4ZBKvj2TI30ReJiAvnCpFizmmMu/EvJKgyshV11Znp233IkI8vXid
oCjNC91+FVB7Jbg9MIQ3U9xcAKtBZCMqhr7UrxQ2aC7sig5GWtVYUWvLWDbLiOCov3DNoReCaiKg8C
QsCeT0f48ymAuCshAwmgD0kSB8byN6lvLM+hfo7CLNaeuhuAt1/cUAQTMDNZEKgw11M4PiwRcUcx0p
1M1PtCooWC4OSEFNcaLNysMrIzRqAIBDOALGEDG5JqaASJgTOffM3CR6W926nseRNQNgJUyD0X0J3a/
1CwAm0vHuZxAZokIfRrk+hSSLP6JUDdY++Gpwx3322RfQWm9ildTKFwZ7ojJp11UZtsWudf+jXS6loJXZ
WcVlzXg5CLLiMFBla5/H9LyEbawb6X6bR9zJoE9H+i2FRqNX5oODThUMuQz3arl8BAmpCG4xGQK5/T1
XgdhjJ/tmjcf6Qqy0ZgVY2AA1npv6OastTug0/wNOSVwxshgoboxBqluNwMA1gA/iAAgSAqIr2pUCznXCOG
yQRlgTl8bdyIFJ3lP1mk5bnDbZEYKjaZZVWlrZrdPU6IWs1qTxBUVfLLeM1qd6GokJYtVC2KczOlawBWQ
nuJmwTaFYF2M8dqu59wK/wogjXNrcbcX2f1YWwE+zzQhIwuALuQAPQVEE+jmNDQyhWyhiUMfX8NcV

cviKMASmi5Z6PNDLgAS/hCItoYCWc+XRJJwRNAaBrJ7gTEDaANRTfbSM9ioHnbkioPW98nyYlifDMQH
cnPoMgiYK5KxCYKAoDJWGFfu25UVOiX2KBrPV04jyg/amwBcFFBOIqvtc/JsQb02/jAxwA/sE1AuWFCk2
rVfsGmkshAQhi5iH3CwgxVhDf4wShgWsEZQMw1gGwInAmhYCFzHAyEASNIC6i/lqJuF9AjH8AwCwCB
PEEZr3e2EkBvbbdmmkI9IqvrJxZW3Q4DSC63RrAOURxBP+o2M1PPM3htwWG9HOff4ADcixmvgNDKAw
9tHy8SahHHaekG2sIWMicABIOWWvDXiZCNi7/plphAsRiNsIbgFZPPAFmTeKIJuigtjUCp9Vmn4Y8lft6F0
RpXNU48SNQlXSS7yKoGCQjAoLhl+lHxZgbkMQjzEGuAayK359o+0/UcQEJbgu6KrnX31RcAXXY5CHjE
FANpM0IYw0N4CCBgX105fhfpnsGzsacRwZQIXFKHutl+i2ZZfxDtX1X5IzTfwCEDNDVkj+oDZnzNCmfD
C0J4/mAZ6EaC9xjnAXh/XcToAvtSxZp0faH0Cd2nNn8kIME+D4EGUBfV4a+hCHCA1gByiw12trut9hbSW/
BsKbHBDOKCe10bEf6GbUGuBmAiogZ8suQ/GwnAgghEiWA05kbEu8tXis9SM0JHwnkAEiLl9wRZGdy8L9
Kob2JLD3uZEJEV2Xb3M0g97LuSBgSAZC1hYITB0Rod6F9H+S5cAVGuJ7g90Hg1S6iyQ+gy5piAMEJLMi
iT3zQwQSEsC7R2/DZJ8ILxySaSkLYCYBIHhFG1gqrOtVf8Ao/sKZXAOkT5WE3BQMZou9mMggGRDE
GWhk7gZEhI8BcVJbNYeTjyWi7xCLSDgqxUc/wDSmlasqd3XuZwcWVAN5QLcHb/TbGGbYLBn0E8E3qA
gpYIE4EG+ICgy5fVc6EKLruVgHxUC9QXHPmLid3DJ/RliVXPcqCjCJeWZGg1pt/MmbUdvx7ruiMUmtJJB
bwjqnuxJQdeOthkcAwVmAOEDoPlkYByyf0ciG4DsScaGKbsjrsXFCQaojRBAPBC1Y9kHefi4DyQ/e5dEt2JB
ym49R7oyETyHqJF0DOQoMqNUBAsABggPCksAP0PYOEjFNU2pYrAm6bmgH4XQL13FzDUuO/Ual4B
RAeT0eTHsCy+1s8i0izkDhjJpO/DcpBhy5uSNdGogFgGol1+DAYieIRqDU5EoEPoD8xMRRP0LSYSCB8gp
hz/AHUTCjo+wxZQMvEyKkqY5pVfWw2VXD7T+QUPQhhNfMAbIXY3UHLkToEMgwbAu/MKKzFHjA2
B4ICQMId7a9Bw7Sb1in+FV3FY8exGxLC8uj4C5BW40Zxj45TfRyYs8scJeatG42Hy3VzJnq4stHIKMIkQlh
UJrXb9FxFSGsisC4ob0D7PXGBiIFyS2XfPIqIwLmNBELA3eD9oINwWGXQdjaSiBwJLPd/byWU07Ov6Prd
XNcWvtTupqfwhSut0Nb8NULcLevU4DoqHSAGBOBHsBdtX+IVgEcAwhnJ4CzQdXhgsQDYbGJYA2FgM
HkETHTMVaW+DSL8B8UQ91YfB58nc2APyAgVwJrTN5zx7jFQu4PbQS8W/4cQXbryZbYTCbBhmoHAng
NIwDajGtJKKaYAi0ByN1nk9R1QsxG2RrIbYfymRAMgGAELrBIDaARINNMIGYDAGUiC/TOAZ1EJmM5l
ITLCGCQSwBDeoWwPEUZqH+f0QJYCNOCXrz+kax7Q5QEAtKCZeSZrW14LyhJ8HmW0kNlxZaLL9Yxxg
cBj+mYAziCwWwDQgQE/LPurVuJRSOWPjGBFkSKII0zHpR2AH4AyMCZITGSzgb099thgJmgqp6s2QsE
HK3+guAy8RzCX2QIAeANisB1xvsZSM9v6VEMIH4pmhPapu4sQhhjkBDINda/3ycgFhKa0LaceD+GuapT3p
rgDgifJloWGoPYBgmoAMoXOuz/AKfSMABSwGlayqZTpJA1TGcBU+Q3FCf0lQxLA8EwSwSXwKeERuu
MV2VzbmEJloF9HTmJxipmF1IzVSF9fmAGhvX5ImoXxWx1A9wEhLANpkpwcZIXI2gMOYwQ2NmlbXc5
xD7I9oWCw5rMsbAtRh8tdicRtQifadyIbWmjfSmfI6wchON0JwQTHBNoi6I0FrF9KsyVo68zMcagvb74I4xV9
6HIQHE7gJsJajmQmbs0P6AyzBoaGGhLAMwV7RlgWnVamkOOHf4lrNmmBz8EZH2S1/RjUIoKR7QTE8Q
kEsQwqJl9OPQeBBkg5i+eCIKARgg1wKbob0dTTBe8pKMpeq97kpn5smwUllHMuotXD+FA4gE42APcDE5l
7OA7Qqzq+TFNDqPBREWS1fsFYNppoIzgJL7M0AftA+CFHEFTQAeAQMAweMNsCdUXMS/wul++06ns
QjMT7Fmvey0X3giJUiLXuh6AT0wzuEBYI2AGmDCmZBsYVU888MeVCgAOVYfeBgayF4GgFuBoLc/fo76
e+C0he0ERmS9t+9DhQNrsJVgalGIQWQPgBuIQ0MMZ52f0JxkVWTPHnwPQkG2KnyOIOW52HiSHCLCi
ANVAeErkDx1fEm/GhuLA0ACvgM0OfnQoIc8vUZAff+dBLLJGI0QMEwIdw2ULgaom714fFCAhZvvYVwJ
Mgq34ieolfABWCbyl5k9UcjJQxHqMYEDUPgBxoQCnrauiCgVoOpJ7OvAagknl+nkHv/DUZL6Vb2DdAcPg
HaxIGQj3/AH4wAgmIXsZCQCMNyX/gkDAFIGJ4OubM43xeBDfqe3KIU999k1Y0+BNltxFgNO0+8TJEs/cz
IRI75OIgKKBry6ZGmg25WeC0opn247kPX23IXlB94T5N0L2RhsAwipivPe9/OAIGpTklSlyQx9n8HEBSm3H
CiUXq75OQ/IDRYLjkDYSKiccXpmU0mzUFI0BxBjYZQI84bYB1gkZJG68v6Ug9EWDXarM4fyWlaLYVv
ae60M3Lgf6TKKT0EzPDUtCXbiVgIt+vdmqMI8JGAXRNO2++2xXknnP1thJHoQ4Rp+/g2gC2stfvoJbyLggS
JjMExsAp3H7+k7j3PBW2rV/X6ZYDRIOk7iUGrWX2zWAEIloggeBeMftv1sZYF71NwZexqgFhAwsjmaAYo
aQWBuQ2yWu8Ggt/0PqIwCIJWe0NQc/x9Gak9HczE5PNHTA394FoDKRqXwgFjoYDwUkEhehU4Cs9V/Bc
kfeAguNyOR8GQY5QEXCcCFBdmXlmV0t31qzet5qfuBoBzAbzf4NcDWeB/AJ8IMkVWusRzdRtknm2XAsB
CgOGh+RjiNEBJRGylBBANgg8g/eKFYAtvqv3CA1gu/9NYaSeqJRxggERERYIKNAWxeRgkVX3/DRBjfo
7ezg4jRIk4plv/UcGzxBJiYmd6i4BnGo/wCZl1DXfuSywBcQarf2G6SI6mDCIMuEEGSDdUll1wGnA0OJw7
X8wCI2gE8QRPU7fpxIYJhsSwQnpQ/bdDvJpx5+fhIGokaRehYBxAfADYAocCLyjAQzwCWAqHsAxBQ4xn
hIqDCwTXi0luVw04aP34BWKCSdM6l4FUIE92WrFsIMMrCqWyElzKDWgdyGVhzbXgOwHOYQEXuQ2Es
DZoIAZQIRA1AagLuvb71wQUNoOAGQG/4FejP3tkO8TjKzAwWYRqIIQHCGNuDgh4CkAhvAoEXIGC
thBdoebU19UOeOeFgGMgz0wQ2AnGuEW4QMNDsMZkGiqMflbQ/02Tr+YBxzNAEOBwwNACwE4OHX
AaCWlYQEPDT0CGZ4kaAFIq2LABqpm4HkPVBX5meF3wDqEXmELPGhMuVfABEWS/kRkNCGSBeVP
vd9Cgm5trt1+i/BvXKP3AlG4mCcAGrghhpAuYYGhoaxAsJGu7SNUKnEw45H9gaFhKiGzw5oBAyYOUBvg
Ak2AQCuMJj9Huw9yRrgcQxANAI3hkaEZCJMhjQYHiEI4xT7EhGAEF4TD6kkt/L6FuFlD6s2aU1p+DekI0
RI46VYEEIMvYOi97CCRKXhEwE0JU9kjQM98jFk7MF5waIHfS/KDRB5434i+T7tgiHAQuDBLADeAQng
MJA/Ee0e7HFhwZYbcQfZCsMQEF8AY0Myq+RPA3g1A2QKasqh9AvVdyu8QoidAnl+s2abwPqDBBPAGhI
hIM4kfdR8DpYgAY1Cq/uxuxT/eBCLxqb1oLQdBb6BtCLm6s4ot9zSF4GELJ7R4wBiYYiQvCJhhqh9Ae3E
4DY/wB2BMTgmTiGsRkjwhASIEFgWjeWfSvEzhNnJE/xbecANdQmuqwEiA2IRDCYjhOJz/dvBvDGJOJQn
6KcPs5qPBX+AHNCJIVBJZE3AhAUwovcznBiYE7IQF0INcD+MELbTF4IQMRsRhKJQhshFhJYEWTPHb+

CwmM4tA+nJcTI3xX5aYALAGYh3xJaoYhMYDAIlgMaggQEraDjpvvbaUxkNgMEgiCdiDhMMNzTwPCA0
F3IHxAhgmYEl8BgybMAFgDWFlBoJgiiUxE6NmRFeyZ4ve2mAkKZq4+htrDDxRYATnAQHmIOEhwYG8C
ZAY4DZI2Ng+CRzpt4A45QNmAATlcwwQ2YxsIDWvFCoJECBoVhOIEG8BdUtiuCjyXQNTfUTsqjGKFGa
mChtD+FkpbAWHcntDdCvg1C2gpgL3C2ZtmYIawyTmHwAr/BIRzBGMkjTXRmzSZtwUgOyNC5rxNAS2N
wMAERoArxQhF53s/6aCMT5h6AGEgNlaC4DBGKmnGNAGZFS4E7UGqDgx9QujyA2yhCo5FRCNUPHY
EcMORiGzNFgqzCIFICV0PxqWQLfAXEAgzobQhsCXxUiEUkHnNuP8JAIRdZ6WL0UZ/qNeDJQ9S5imaTO
hkA2/TIS7vFTQZcJVfAyAXc4EK5yxfNDX4AJulDcB0QwROIJwEUAgwIAwRD/AEC+Eb4gQIRyOMGmp
pBhDQILA0IKGgeg09cnwFmUh61LQJcviy4kQpAhAiNr4QAYYeBAmDFko6Ja4vIUJTyTUXIOi+8IQSJCz
Bl9Vs5bxqNsvhGAaAajRuBUWIADCBBAeNBoIMnzXiPoCQjUGKzkocUdv1m8fPEKEFG2FhUs6zfgya6b
ZUaiwFd5AmC6i32LAjfCHAQCYIoEiYQFIu0tf3XUWRaqikrPAi+DjXyRI9X5M0UvFVxU1e5vHvbsLkiWS
9ruJ4pr6HgeBWawCTYDLQuNGsAggSGhhgQ4gt4H1B6JI5QsIY/gAObcHgCizVFUAQozV/jQaBFmLsHiE
oAQdICC9EavQqEBBIWANggqwJysx2TR3nvsMRq1XjyMqOP4JzDUAZxzZeBb5fqUmiGpuBliMnZQlrDV
DjiwxB3i1TJ4Aw44IBAgNA0PAQLAIwGtAQBP5F+JGGbPAsNB/CCNUZTkh6lIPBiCMh4JRrlGyCwpiK5
KDXDAboNUSzfty0K2T+zRkpgCELOW02kopRRfsO5FUmt10eC1Mitokq87rkWlVzL16HpSQTVWnVwoT
RRqsVQJSCkTOVEJqVGjmltcW5Zf03AJcNlhrQhYA+UaiR5B7OBIYWAbDAFA6AJiAPAnGBywhQQLA
zkwbArYggsIEkKRfCyNgFcJA0GWSqfBsBkSCuuzFi9YtMvO54KlAaAVH/BJSpD8pMqCJsTqyCuhrbL6PE
F/V5EkDUUqczjQTMUvU1Ev0zabXLkUoMYKUzZQkTsJWohEmhYhwGq4+x6CB6l00/nwgeAEAvhECE8I
DA7jxDKQHGHESYLGb0gkMHcsLhvAcDQN4QWZAJ4A3ALwxrhGDYHhEakCASQU/i5nYwghN0ygzM
xGWlfui/C2yapxfwiWYHsE9UarXO0DpC+ClSCEypDvN5F9ZpTxs+5Mmiz0/R4mrq0nQrNlaNCvnrGu1lAtK
KQFPtqiRQ5rV6HZweazQ9SLsotTs0aRRvNNCMKDhb1q22y0PCBRrz5i07w9Ez3RloW0130S3boPFnYlZz
FOkvjYWCcuFTPTzqU8kV/gSoISgkAegfMZDcoF+SBjgUJLAzwEkpwTYSQBajQGWBSAAeEsBNQTWAA
wA84N0S1ft3kiQBJ+hbKywkWoM5ZM4gLSTsLkYa952NsafVFxJZXFW7lwpInV3QRKGI4oQ5wV1U25L
diGeBdIJ5CPsDUtiIXgWBnF+kvsnQFZR/M0FVXwVz0pja6KOYwfSkXQh9COhjUn/E+6jejmOAAOIikBkN
KsaJMW3zhQakCWIxoiEIE7/ABGAQwO8BdQYgviIBjAZ02Wi0W+rJUp8ACDfGGHq6/gjq7Ur3ZnKG11C
VCTSWkO5KJoOst7OD3nJCGiu32p3JFUIUWhL9zNoyfVD7IIPzC8mYpinSlg2IIGT29DWRo5KvrTmNxFJv
nJ6U0RtjTvI5HVJrpP6O8RcGZ1Rb6Y+qMEaEmvhEHJCeCygot6H0hgDMAhwAj4AaAN4yJCY2gDVRhPw
ICah5L3PflCGmABCG4p0R+htC/ksDJT+isNRPqjwhXWR5R4Da4JdsYE1RV5SGqvcuf7qCjzAoBoH8ilQR4
oTFBvQKjBkt9HqSr78TdAH5F4RaEVXvAtDnc7q9Hqmp3MtM8M2VVDeUbI3adMlewIbhGPyAsgMUBpp
7vt9MwHwBA2IKVBglDN8Sd1BaHmNCwLKTRoIRSCmiqgh8CMleW56CXwqQJwq6/R7DoUpdxuXTTojyJ
Au+MeZNJDwarZj+npngm1p8tfRimqREFBBOOTE0B1R2EZul8lQhI9FzUKUcXCX7yNYanBRP0uc8huBPC
wJEyXKZTlwbq/9Eqg6p+L/TkJ8GAYdwyVkpH0UpBbaul/YsaWvVpsWBt2U3fgjYlIToKpEvFO2m5n12FY
HXAQtlikVBnyxi4pluXISrGsDYqinsQImzMRZs1wMCdoJd67LbV8kZCJWR08ARgCkBsOBleAHRZWuZn
Kfx/hyaeQbgQ+z2PQbRCehOzqocFOjNIQkdqbnWh6if4Hg+Rup+hoQ5weSqGbvrmwSDLnQPzLHD00lneSzi
U30s1yZdDiTb8Kl+ZQXgC84xC0QcAx1zJU87D1Vxwo871z6FRZl5IsiYS8QL7H1L2ZFR+ZFQLiUHLHgij
piY5BQ8FMMNkMeCbalf8W7KSCPxbku7rjwEeIMBYIY11LCHqQWiJuHd5M+TMdh8MtANZdBSr9j5kd9
0+Iwg65+xm27KT9HSHkfqrATDrDyTUQsOL/B411PN7vLqxqoua8SFJFVPbR0libdDd6qFAVHd/iqSpEqHk
08zpC84ADI2D4YFTgqPd/mb6E2BFtsJGkieR8YsbEX1ih4SOACBGJMGZaJ+GkMkGgeZXojOsPkKhC0pl/
oAViSgHvp7PCRWEzgwCr4nyZl1VwZ+4kVvJpil+map+KOOE9qGhY9/wk3SU+ijsKGYprHvA3ZK4t+M4
kL3N8GwY4Zn1ZzDeH2gv3bgX+dC3Nmn0M9XwotgH2N4XIqBH4OTooRlgK9l5XAYknAThHsgUCiNGW
9umrf4LSavxE8w1LqUwa78hmku+78KLHMK8hOQEsB7B8BERjBMeAMxHsWeoeYSLrPuygpYDAw8Arz
iB5wmZYSiiToCdXmxiSZ5tOWJ8lhT/AHwRoLeNLLmRIHY9P8ESLyKqEQyeyf6LDtWm008t5n8IXJuhu/o1
0RaVK5YrUj15iA680nO65kILocRClbZR/okErNJ2NUOWSSJtUehIuglZ2WQhamTlJare/MUEZ3LiZq6FQBt
ujq2QrqyVLLbQQCII0cvXqISoRGxAcHMNV5105Ckq+ydVoJJuqFXaXqIN5eiJQb/Uf4ZAlleRfm4hbch7w9q
TkCRIQUEHlzuuGcZHGEYGDBIDEkCEoYXQdv0Vie5nUWWFgJ+ApAbHiNYspBTUt64k4CmnD+mbCo/
B6kfNGACQtD4iMiBYRAlkm5tU+4EBE/MwVl1fjCHj0hPqjTuNt0KqK4C5K/WB3D7LkjTn2VA37RDQPD
0y5C0VI4xhgmAmcAYQNCQhBANvtFVmsVw7oZwcWSEPAgXlwxoIHgPAUhiAF1dPTa09SkBNXm3a5q
Rw/okdk4pvWbISORcvyechjFTqOGnctG9U13mDLA6XW+64cxSVVLlVpbKVI8WbeVfdXaR0hfReN1LS6l
QNcEFTKxuq85OJRhr7k1fBdyy+nlwfgt00V4ktW1Kpwmg8PayvbEC4mZUhm9CuPeefMFg3q6i5kwbynEb
gmX1qVVazfnDKiElzpCZ6trXTLZE5nZCIPg9BMNaSoSRpVt9poXzJV14CFOlBrtARiITGm9O5GCIUduEJbr
vSKIIC0Wn0UU+BQEvH6WAqad2MU0rZtxqhsV1/NdhqVrqic1VewqwqlwdcUalXCsGiaiUHTWbFCxNaf08
gXeCPAEay3sJLEgQPCHgGw8ACtqPwSyk5GcMx2KA4/An4Sp11XhVDZas7myfhldU/wB7lsySOGISjhJG
KNZJnW9qmdaKXbIqRQk9e7wPBNtRKr/i9epVvJZrxOdE0+xbWbPk0UjQ/BSobLldexCBWiqBVZ6arLUU
ICKeJcRNx/QhdOwUNSINKLXT1TQvCp+IBQzBX8G2BC1gfYfiEvAtFESOlzUF4fiILEDMD7qeYPXe4tZv
VN231NUbZTq8zJEr2g0ZzzFIbS7wt9IIB1wpoIy1/ICFgmIqIIHgB/CUceEF5qBXQmOcJrp3/P0folezCDQE/b
+zPB33rvZDXtNbyvL6FwaDrX9N0V6cplb2S9NzkAvwzqKusPszMM4dF+DzzrD4+zFtJh21suWb42KxHIV
BGhlvahmUthT7/pcEee9s9/BPFF5cQ9DLGrC9F9HQnjA+s/v+DtQs3qaISEOoWE3hJq5GcGoNy8PrQyyrWyy

YfJkzt/MIZI7kMQQNDKMUAgUJIJ8IccF9Q3sJfDktOO4ralqO5mg5GWif+DKNFBETpQ4RLkl/hod2+N/Pg
maqirg69myikmlWuh15B4pqewZU1TBXmHrnFH1L46Ta4f1JrKPs2Wn027hkE/wXDNnuhlMAFJM5d0byd
FzL1qtpOpCf/JPdJOevEH+g9v0uFUE6Lxho12tyZMJXGMlIPk3oaRnienB/0cKQDFzBgIGcsIDvgnjA2DwJ8I
CwQJdGomH9TGuAns3qfsgK0esh+ZjDOIc8+RYQ7zOsnBV3sPCwkO15W9vRbocrEEqGaZT8L1XC40L
Qk72cubCzcVe1Hv4z90ERNolcqAk0VIOz+s9yYVKbia8fqKlGHPBc+dCUKyAWKVTIefitQ+MTE58SgJuk
2b7vRWEhkUFEEb3no1KK57Euscc1OqlQcCT5R7mJuUfR2LwLZZLgn2XBal9DZ7BIgei2IHgA2MTqJa7rdd
1QQohMkYYkbGDwUhYCMeyBKgzMDvwLKSMsZvBrwm98ulBelDqUkY0SHA2FieW4ljSWwoAmZI1f
R90cGknOrrtGKMyTdfXsWi+CnqcdDUEn9lBeJeDf8ASLITU9alQTRab8cAnQSGk7uw+ngzE0uF0RkelLF5I
hvVvx25lyNYZ0mI7nCMHApeMLnAgzCTSAVOcB94xpkhomITa3ETExsOw2Nh4VIjB/GJGCSol31v8IAw
TruMxJfkyOEE9a4QN1AhwhXgY4DxgCRG0HEaXP+ogs7t/X0JjR/rKV8JGvU2+NR3jwbKXKq7SXXFvyt2
wYk2flxwfs54v6E1InZHRsWoK/oZgi0zT92jsHgzVQ8YACwFwEAqIO4NADBQhAbGrihKwFbAX5hEyAs
YBoBq93khotYhSt/9G+iyFN7+R3fYgGyQOIFGs/pwHsQ7DGTWAIUTLwALMpLaeZRe2joq05wJR5EFgf4J
VuwyAS8GkNfBr/479i0ssON3YQ+gE5Q+2aAJXM5fRcUd8j/hmInnodDXSbclC8maEhcr92cg+kaBfSi0KNtf
wTvgMiMbQnwBEg3gGJ/CBSaIGhhsQTRC1Z9CTMGELAKfKLCKESJgU0img55jWens/C0Hw08xQYsddF
eqiCmWW7I2EYy81eUTIBqElRzfuWJmyo1JurdSeU26OfUrsqYJjgXaKhOnXYkBVqVFXtWoUcglEi1UEOs
fpPILlrgwuMycJa+6zGKK1nVREotJKjyfpBeWfOAEwiNyzo+BewiMiQV12Uar/hIE1I5tEoOWUgmyuxKoViy
+IUErbsyyl0tG98OXwIWrwEUEOGBcCN9YzBAJgQNCYE4JD4EZ0MzB8RMGMYYhAjbBlklRQ44s39L
mKuH25VLVxXiTmF5ZlqgmVUYRqEkoSIFCHYJ+EE8BHGSOKkBOG4GyVFFmACfyGhEDHJZ5b/ouAiQP
GACYMODYzoTBxlicQh5gPUYgxokJfA/QUIN8XVwXDJWuw/MPOAopJ5meocwicEhgdOGPAey+f4O
Rr70KAQEIJb4gAX4AFJgvZM14EB0MJRN8JCzYMuBBrBmBfEBapiwJDRDwYnl6QwogrBBPAUozPerE
wmGmPhFA8ALAQW0e6EAa65/wCH6A4fwLRRsCAsKERhhMHgulH3UuoafFaiDiGDY7j+CaNcHcSwjF
XHHCMwCnDVkGQqHsgE8ATBQB6RhiBaDCGCBQhOIJJJC4MUYIHAGEwXwMYBLCCiGBZBAlo9n
CHJuQeEBQf4ovIwZ9N+4yvHcWQO4rDJKVhitWWy154SEwVh3+AIIsFoC0sIoT8U3JluCnALgiQrYFwx2H
gQ1YIDCIkaUjHMCwHNCTABpGCJaAzNRCLCNX3dbCBZgTCCeE4QsGyX6j9xxAkOxAKRgLFryiqSS8
EEQlhDKAf4CJCWCwwNEsEBYDBto8GcIveDOAMbEMYIGBcG48khhXIRAKjiWjgJgQcEYR8RIIDgijj
0qCVRzFf4IihBBgQYgXBhlgZZgQdxoQhATxBOaRAWFuRCfwQwGXzWAlgn4EO2M1kiIM5BuLFA0Q
rQQJh+v+DJyU4Rs0GgiJAwH4BEoYgImFY4sA0JHiiVhdhvaM2IxfCCEIEieCmbLCQJfH17A3r/BQE/fUT76j
0R4PdPpYtYBHqRsFirHA99/wbb3EmvMprQ1WWR9SN1mYnrQUHgmMQTHjYcdsGxw4IrlQt76xcHvPB
RrWEJCRsCDQQIPCGQiH8oLWgJBsFYbDKQwBvjAcCIDEADAHElAgcakLVhh2PIOLn77xldfJrghALI+E
CcBvAbA0PBjCvgr4ew5fhxQK4lhmwbwGZYDIFxhfkDQ2IFcYSZqFQUaDi15rOEPMGCq1BgFNrgFNyE
EDRvAXBFYig6DCoxGotY9990mQSwjFj4gEjvjXjY2CWCYmPiBHouJgmNTFANKlzFqYAopiAEFFgQ90
DTUhkWm4Bn/QbgmEwbU/8RBaAAGECBXFUXwaFI+ARieCcHcRPwVxHUYB4DUwGCjqCIPcMA+QI
GNgQFICLBIKGoO4EGYVr2Qrxn25eKiWBArCWAhstAeAMJYCRBBA3gN4NjFheDYjBskQhoEwD+IAy
CCYcQWYgXoJCCMXKAWMSQIWEjfmMkMg6AtAWAlhJgJhJGwH+IECWDQoYlk/GZkrCPgIQiULCFhX
ENUBBonACKAwWzgNa64ncgQSKDwCBYnJqYMCA4aQILEhGAR4sQYwkSMITgEBLFIImQ8CBIT+UE
O4/hHiFzAd/iDLBXwWDGO2K1wLi/CwWCHYWIh4LPJLv8ABYIRciYrFh//xAAPeAEBAaICAgICAgMB
AQEBAQABEQAhMUFryXGBkaGxwdHh8PEQQDag/9oACAEBAAE/EJalSX2+s8CAiin+c37hqaefOb6a
p5PTx7zmvoPxSxpU5xqRY+4wL4DNUGwz0AcuLSAzdlTu5B0UGlxF8sVF1OE0evfvvKhTqtRDqec1BbbD
Z4G8EJbvGxe3eVSLzr/AOumJOkU1PzigVnIQfljaZGDlVxJBlaBJxsMgkS0PS8ayQKJWqB6DswqYIV+m
HOs331MJg4sNHm8cY75GD3N+MQtCMXgJ05c4jY9ZyqYIdo1j9A5OvOHHM+QZ/2sAB6aentwYTHcZs+c
am5mwq0D/OOhQGVXH6HNatWeWOL6f1lwKPQ/LvHSIjvldOf4xMkvKI9jwMeVXZdS+7hcCn4/5wk0dpo
b4+8GTQtfFfJ1igGifAdJ99Y0z6Nx4feKD11LY7ZOQieB7D55yVdyicNfziKqR4vhjJvNXTtuXhJgux+Tz6wZj
HTsj4e/jC4lhBflcfmpqYaMyvV15wUqIC8baKO8PNDJc4lx+jly6Bogdt7xgx6UWeTzjBIKehy69GImMFwk
OFnK95YaITraawAAAoaEOJf4wQIL5j95EXTHzLR5Hhw25o+CGufGXOwLbh6mQigEHSIm+QySeJ+gJD/
OVp7vSMv7wUhwbtmf5cTwdhtDhxAQY76I8nrA6Xn9k1vw5qxwx5fjsWIGVYcvPGbJL2vL674wYG46GhpP
EM5w662r0184SriIdt9uX513OXzfPzhzmBPXyw3g6GtAPInmYQ1ZHNHH9sNtE/McoePOSiwKeTxkV+RTT
liQ4pcaNo8ZvmUTi8j44MC14y+f8AeFezr6cRa5ytmDoErkBOZqio15E5+MTnsmpi7HjKhUVhb/kxERWS2g
D7agYg/txFAB0g+0cle/Szm48gGlwHD6zSlthbeH/ABneADsOw+uXFXcjXMcVzMoLt98E5+mczyC9L03gxO
O4h65+cQgkPh/eWJuqOQ6F7mFiJcPT/uMTVsl0Nk+TWQSBV9AIhgrR4h4+vONE35Ni/HGPmo8Q+d9YK
3qlNzWvD1i55yvou3u9YQHZsbtgbG4WXnaG8GtiH8d5sg72aEpLLf41vKof03jSKwjiihh2XQQeDzhkqDR+R
mxegqvwv4xIakGxXCP7yhTO6XLzfeMnzpSL4wMK74T94SQv3FnfrxmpNh2evn3l0Wqc51kkATqN5+HNQ
ZHPRSfjrGYYNvhNd+cqK20iTLuEgIzA9e/fjEAd6HI3meMvEtBt20zv3kBaSDgJqPvnDixIsJ4cdEkL0Y+XFG3
UOz0PGRbE8HZPnNxG2enH0nWRaymLgptGmgHLnEE47jSQOxK695Je80qBiiM86xREZO4w2648YVB04i
/85Gg1I4f94Eotu2m9/WMHXdc8F5h3jSIKoCHAGKFV9KOTN8m69vKmBXU8HjOQps7XNkpnU7n7ydF
F+m+ZIJ7Y0abU8GQNBaxsxagPk6wcM6laAisQbUwUP6RvaTFO4O5iNJsTojvn2YwzoEZDkvnNE4sajy1/G
FSsQfCYIk9qLugjs2mJXFj+UKOoXV0GsUJSEEjRNhSQ64xJHrg7Sr1irU+RtHK46bwetDSJxkHaDska0395p

h11R8PZe8e8QacieTJAyde/eAXn6Xj0/I4yV7FHJNO8EbK5wBoHK60d4+KyKo0UoiLJ1vFHLgJaqqFLDnkzi
yVonlpKDjfbJRepFpADwKOc5Y2oLFILc0gAhZDfbxeslGrJs05HCyvEKJS+5mgreQ/wA4uXOnf2N8/wBZvv
eXhc1DlgbHh/5lB8/5b5y+tfeweckoObQdLHgflvDWiA5Lx1lNqF2FeRxxg3h8rGqZYZtEVT4ao4nYQrjtH5wLl
kB23NPT5uaYKS0A6s8YMIItaDtTzcirjN/af7wt2gIXH/rJfD3S3IFQdohm2A953IBIDT0mOKv0dAy0UkFD85
EP1munCQQ8kykBxezpVbNreItYduZyCa95EBCHYq6/251lRwu1RGHsljOcGat2kppq4cVS6A3V6L3gBKQwa
dCsr7xwW5luiNjP0353iY6DEeg7BbB4MJmT5tOeLwPzjgIlAt92/eBQKhaTRfPzhgpGg2T1i9wwik0Cw9DEy
h1gQmW7dkHm4n+aZtLSNUwN4PjyB2gC2nBo5MykkA0W79HDUNnEC8Q8ZRCOWHyOIRCWkV4B6+c
NdYbGSUGehhU1EiFuREez3cELQtwRFCxQQ2Ye1btJpkU878GcdPNBKFrS6QDLCgxWuIACvjE0tE6gIhV8
HeIg2Ho2taugDhmxB1b2OmwRm+2nEDKq/B3l2tD3l160bBiDRBdx1lI7BKfQV7dGaEGSOtcGg6HP5w4cg
wGRk1bsnxsYLNtpq0IlgkCONvB7Ww8FFSuumYM7cXmht50+vONOKa5liERU7HHFvlith00K+80BchAx6
7A24liraj0jrWfV2q3ClGtm82R0B5R/bjt27dJloBecjh3wXhH4B1Vl9lSDxMgAvDCQoUUnenb9vrasmg03o8zD
zgChe1dSf4w5GNawgXMHkpZiTlYBFNCsmHofZ+htF3b1MhkFdpWjQjOPOc6B9S8CLrFOSSyldD23hriSfR
8P1g0l7Jdc+vrLSKlllooINdXnH0XIBlyY6Nmwo0wYTlWUDCMVNHKZdL5JQd9mEoY2Jk480NRsoFLf
TGXkK0BgLnFWFFBTx0odHjW3eb9Y3pB4BR0VcYNeviiJES16ZJsZFQoLRb5BxgWSeAdWtUgbQPnCOzz
ASCBBgZ1wA/OJ3AxocL+MZNhdDek8KzjHxPHkgrA6aL1lhDASpShRfJ4dEwV0eEgeRr73looemz3DveX+
G0FRGXEF7wcn5+I6GMQz5AVwyVyRxCqGGjVCdFINA0YulCB10apgwAFzuEphghZqG8aoy5QQlZ8K9+
8LHNKubEO3wvHeXDpkiQMIlgXBCttf6GyJtGLwkwmaAXAQc23xhrogIOCV2jsYatX9SwwCLYaxMnlf
DVpearPjNu31blHMVYabRwsEhcULDc6Uv5ycFIJFI+69S46CYGYQk0gq9Y4D3lhbBcRAY6cYnVfJwik6JE5
RwwoolZgIawk6eMsNM5eGvCVf21hZc7M8lGIGzy4wJG5qRdl61cRPAkSiwrvAHfTIDQgQl+XODloGR0I
MqM7MjkXwwm4I77mCNGmwg8HKeVrjPnSbmAKyvTjHX1c59IJvyayyRb5nGIguC5QUSgNzp5OaYctE2
C6eRfN1iBeUwiRagnFNeLiTV/wCXUqgvFUPnFnLh30aa3Sc4UkhaMGybHnvHULnMhKFFHCGRPrvF0qOF
FYKmcBd1YqLxmsTCMb77JQDo68ubI7pIlilBduLNGA7pdLvTkUP8M1w27GozVPn1A4Q2dgXGLDPYeu
IlUrycbi5vcIRdtQX1rlwtXSUE5+xob8YS992oFIRQ5EqyVwB/vaG0Hui7jr5q8GK4QXIxHGWN9LQT1xWvC
hXh8RzTaQKVGpY0uzFuhaAFbLppglKWe6DBcugGiW8JecqjAiCHLtxiq14aF8NAM34D3iB8V8oK9AVHs
M8Axc5h3xKcVy73VohoLQ09ODudloCQBFOXe6w3ZdJspLQQVNZJE6H5LrqgI9sZOqhBso7tKhMFSuK
EqukR8EopULQ3go3ovurob40EwmJQBy2POENNzIUJbUDqY2RzmFAtgIuprnHnniQbDZRodJjiO5Ey39i3R
PGs4BJy2aQmg7Jq40LRbXKlpxy008viIk5Uk4l5LS4I7+4RLvGdK1oykrDxLTtSiuQm0ff5qFKVHsxNWg2
GooFtObcgM9oJujZg2mVRuuWSLRryww4FEGhYkDZgIB3wQOztOL45liRLG6BiE2bNBN4aAbt2L06OTf
oYKrtkRaqZMjiMuBPqbUR0FZTYUzkjYhoAbdg4MipyAx7Ahyg5whuRCq7KrXGt1yovFARFGbtlm7zege
BWdW6jxjzZhTgLGgTYGusWf/EU0KAeEVO8mZCjKnMYYerqFLUF0ku1PI3O6cU5iPkdIneWzTdwwvgE8m
yesbCrj2CI5vyTKQdoIEVRBHoHvIQgbLqpHajBOTHIHghqK2oIxtmXk39UAvaCkeKN3FmNfBVXYgarr
FRdOR6tDzGG9TAQpi4hVCUlhRsyY+n8WlY0SWV3jzKikoqKUNSJ48WUNJpyR2+jVp3iWS+rjyQyKaXD
AemxyCbDviDsYSzcB4YSpykkKQOalUfwPlqoGn1XDlYf1gtOU1F6b1l6F6SSqQj1jB3MEKsSgoiqhQNJD
vBSy4ZRIBAwTuEuLLCwkVEIqUPOWX9hCnUs4hBgALi1U6DhpRyNOB8KqfnK9dcx5wJPayiqG4mpgQQ
k7VTPKhuayZz1AWgMARY0ACcZSamakUgtMQ0C7uXZ2tCorVHzAgGdTj5nagUeBdpYg9niDLs6FDwDz
kbYyaqxyB9GIuJjULsCEggbJDFuWj5nBs0VPGVWyjmgMCA5uJIMPRcAmBhpOusKYr63OpYx1HCO8rv
aXM1BX4JRhqSxIQgDsRB6c4ppM8sCTmByBiWyihgmol7WrbbCOjuZqlQDjnA3ftJxhCwgHGNqPjglFib5
d3FyQQpkY0UJJBXWHGBhR0bFQeDimJsglllEa10KgTBqh3dEskQFdhNly67RXy0IF3db1xICbk2qJNNpQ
W1jYy9X0loQZRBWabCnRkEGktb5iZTSOszlZl1dAq5ryUcpFbBcrR3kwpBqaGEE5NwcHW2O3KsClG1X
WfYkiJrWjFDDY7jDwpFj/ALE7BPMY0s3w1HVGSGXAKBRZTSO6ENnMLm7Y7f41hDjZ5HF1qzbICCHw
k4x8IwWgPPIVBVozGqGrglvZAJLUcXKN1rYiRCqUpxgXdXNIsQr4t4ey+LxiAGD5elZDi2NhaARKABu/sw
61kw4VaZmcpFxcIQGgFtZjIHFRbvUUKTs2a5NMtQE7Q26VETbANn3C3DsQgCU3s1loaiJMiCA4Q2MOLR
LEe00IWrpWsSTQmoAwmwoMmwzmWX83suhMRMW4NjoAOHLmzLLy1qGVBT3pghHmNktROSEB6Y
DAsFiUAWiIL4cb6R5CEhYdoR3zmx5zQYAOIdQR9wFa5IraAqXyOxxi51kKweYg3TTtk9aiwQhKlpK288Y
djJuRkoISPB1g932bDIBRXIV+GRjJCy0XGXpFnbiAbWl6MDUBENpHlr8AyKewD9HeRvQKodUaVQXKy
k3g2qk6HRwROeBhUhYBCw/0yIltP3L6Ru1EiMMOGaGQqoYkbbAZghc0ixY4CUO8hJv5gp2LNh24EOrVQ
CWLxGo98YkhHZxKUvybZw4LW8oDtCUcWtYBQRxyDxiVISLWSy1gECg0hubreNPPuQqNsoRBvnCXlsJ
EEhaliruArjS1EwAb0psMZmylT56scFFpVtRzjQIUliREse3ZvFXPNYQgxAarfDc2xKxrtK2Frs5MqOfPYJNR
dHDg24gS7OdAQuxAh5XGDV3cbMmzUNRqGKNnjoqBVtBECYVR0WnIIGIUCnvQsr0cFUXoNu6GbAV0
MWshqtezB5Fp7EVQFpZsQ7wRnLFUYx201p7zlgNaJQUsoQj5zmAAzoKtapyurAIARQILYD3CBvsyo6zV
QRBDW3suDuIGRHALEJAsNBjrLfkK2CC3U4dnbG5HKqhAE0CPPMAVNpoiGEApulcgip2nZFRXbEWE
MkCAkUokAMzYyAmM1Kiz9MGsPANiBFqKLCAuUSKBdYYvBSaColgnDvwyOu7IRbSzahF1nGieGLF
SKEb6FaZvR9UCAptwUW+iZrkekoCgUghHb2mcuN+jg/210XYXC1lDdQgMG0Q2QprecrVczMVTDSm2u2
B/filmDe1BHmlQQOdwnXfQdQlTrahtLNoaqqJYQ3SRBlutSpXBgMAu3fAZYKxUQboDQ7NUOzMPn5oIh
KRXHDjWFF7Pmi1dq6KsF5wCw0txHsb7yqrW7qktojsuG2cKvoJARqD0cHCnfKRSM4O2hTjrhVirdUHUL
2gmV3macnSHj5maoFVIDXaJ/GWz+HQQEG00+cvsCSqb17oA+UwOoZ6VSAvm3hpU0FwHXvnFFyHoo

QPAH84sHEVaiI4fEwrszTe9eGk7m8IYMMosA0d8FxQffWIGmuicDXFAFQD3RaE4eMA42BFuwvmlrIA1
KgoFJdgfAxB4gwCoFQPBJ+OcFjS1KbHEBAOKa3gB8SBgggOvIA8pg2fAww8UZNDsNmAkIFUHYVBB4
bOLNGEHUMUBqgdB31jIDX3PJANRNEHbFEmnhEUIBNUKHpizVIXpRDZNRsTcMaaetMEBQEOLE7W
W6xYXgUyAAjXewTL0ZQhBtZ0M5dc3Aiz412VqSAWPQuNF3ZFRgWQxdnpy40mAbIlixBcQM0Rw1MU
QGoSTvbs4EBGhDpivSR3sxsm9cYhHY7Fdm8rgkuUh2tHWAmk1plde9VBAaILGjQAzUahY4yakr2hOMIyZ
VN6MQW2c9uZg0P6e8PyJfRqtrS615QO7FTZ1NLNt3jx8rtf0jawShbQ1ac+yjlt2UADRYaKIm1KnDam4AE
WuqnSJ0q4tTd3gBEiAgBpXZUI2bE1QGArLXMHyaWPy3wgGyYQkiOBwujjDdkKLkWPHoHn7FgQbWiE
+iG3CekUTD3QiihbDyIg0FIIdo5MNBsAbkianIBWzByW0NAWzhKBFEiu7XanDspFRrsW+jFtR5cs2c6aspC
VR8oOTw7OvAjxg/ij9GWNtaiYAswSPhAQBbs4wMW2oKgw+VQs3yGHehuhojAtsSguhp2FqRySEFKqzg
4O22QwShWql2dmILMi+BsLp0TyOxgeiZaVEpZBNiFm3HcojmiKCqve3CZF0V+hZriY+SsteY2uzy+MnAv
G95YL9YmOeVFi0D0WpdYEjKZYFhSb0TBCMMukdj8vnEX9pUxydJr9YItrYpBDNaHEgZWvY1aUrFkY
9H1BRUnscITCor0EAaveTI2zxoEBEaBs1rGuvpAGiI2ON8ZXFwC2sifvXbmlXZ23ovwPnFUYObNMjuMW
FMkTrZUBRJBIAgeDB1oWLvUKkU4jiYdMalp4QLFgADwYSUoRXMTRQLDye7iii2M0UkHhFM1+TITvt
okUhb3onI5BYInkhJsIERraOxiPA7yhnMZrmDrZpYvLfCSnBEEKRw4Lo7m1k1DmsfQd+4yMETYRIA+iG3
D4AoiNDsRQNw8iINRSXYpJDQNgDckTU5AK8OchvDgLZwlAiogO/W7U4QVL6NdKm755RobXLNcas
wSqK87zXw+h4ECI/k+80o5fKAAIQ7GhR8xU4bU3Aap1o9g64DtWoRV//AKgH9rBQFDopEocRk4JAaKsU
UI6Gs40t6DrJxLBYZBwroE4Nimq0G494chHoGoGoePtHjKDa0iugE42RECDR3ITUhAqbn2mwxsbQsMiW
BSjAIXKLbGZAqNi7yzcWoK6Ux2iVNYNyQ7Mbv5awQYGFIPJhSCAPkDeAocOukgHCbNRXoD9KDCY2
vC7vizW9vD5zRBqXkMW2/eMaQmyoClFNiOcNHsIg3AIqgAGY8aEE0+NQgUPC53jU4mkdXgnnLj+ZEW
EoQ4SSpmqR0JHPdwaiejUrbjMvIGTprVQYQgxCuS2YsSQdoxmyTzvA5LNqRjt1ybx5thKjRp9tYeYWuU
AQmAUdEmVy8oYNUeLGYFkH1Q5g8DqsnkOc2JcSZFagzTS+MgPtvCdsKgmwNU/D8zxFEggeBxtX7j0A
AkrbZveCm+eRlJitiVNSVlgKC7UIgWhTHPBA4CBhcnuoV05oXji5bBoqBcQcUim1HzzYADkA5yMMQpn
Z5FGWKmYIDo9KdaU4CWOxUL/8AmK+Q8ICOVPk06GynOLO4BpfFotnspgWeObjvTuZB8FvCtAoMO2
GKJDCs5Fssee86RuFUAB0nc+sWbVVL0JeMTTYO3IrW3ck7pW6077YYs7FWHjkGhinRjFoy7eE7LwYCng
QcOQ4MolizCDZQTLOc+Am0AR4G/M7SFE7C16HnQmlizgOu0B+Bge0gNGD4PrOocGslTgigveaks4RVK
s75uKmqQgmyOVOyZk1tP1EVgF88YvExxVYcoRfFOK3RBIAtF2zjjLXCOs5QXhBx4xjToRS3Yk7I5txeCv
k67QF0G8t4jLxPdhOSQesopiNdiR3O0cA3rWhB5JQNvDiXCKTQAHDij1MI9NMUUQ4YDjmdjJTUgm5UF
7wtrZCKjvweMpssmGhZqTkXQ82LnAlBWSOyeQyzvzqqiVg96AjcAt8SDw24uELk7ZJoWiugdExr+6AkAh
WM6PjHbqKrtXGOMSGZR3QPyD/APnRO5PDEV1VlwqQCnAfE09YFpvdCceAB43m4yaSJNAJp94fu3vOF
bCQRrZpj5AmQDNpInZa7plIIHERbtLHVw7+bSyNAUAHW3JzwnOkKArXeRLyhAgBSG9HGVz7VvAghJ
UPxh0pSrZJoBxZkQYQoKR4M5ks2gKCH4sRaWJUE0kob5wo0BtRRIUDw7wG8PMGLl6tjjWJBk5t5MR7B
17xEJK10Qrx4Jj2yk4/ecSBvnGSfdPRovcAx3fiCaYOBGMe1hS4FXna/QmCQGTWASgLO1jBa93CSFYtt+M
NVX2VM3jih5wB4SeNpcu37c0z8WfoJR8DACOn0dimgQ72DZtPbWIC3c77wZEF44kYagO7ZrLYqktDo4O
HYCmOnMm0gy7O0YqlDu2JIScHW5jsWhocMaCLSB7mFKR3kME7QPXyH9YI1crxhDgR3kgwJ5YYabhu
SK40bXvvOJRHSaKi/15ssifuwUcJr/84HkLvXPCcRwBOdNEPODhkvBXIH4xzu+SoKxa46MrXooC0qEiqHz
kdlqTcTwHdJPc3IDkelFnYe0t8VY4Kn1dvacYnh3TrSBdHH0ZIBS6ggWLztR9YDuAvQBRDwOsabgqNRPF
esnxxgJpDtO3m0JqMcgvVA+mWVoYNsv0t8YQVjG4CgIpBqdYQl/sq4ybCCznjCch0kUHhQMrmIhHaSH
HyMZUjgTB1miW32NfAUR0gM4Rpubn92/GMtewQFQnFWUUrVEG2bonbjNp0hbumqHpcDGhFDKAizsO
k1xgLP/qSVY6Am+O8cSR0ASA427DJJBtCAaxN9Zza5kVUAQHOclLxrAgG3W8FiKpBloBli+eM0WQL
EBHwOebhkAs6WU5da4Oisdh1BtiK6qXSG8GsXrBCRsWuQ4EwbDnH3Q1VdzgobMVNDdmdAm1HWam
WKBskHaAJwtZOOAPpxBUMH5t8nujyC2eP/AM4bNg7tK6qMPLx1/pGicU0Aj2fHON5OikfaO+ByS9BV5i
1FkXWHFZjUtQmi6nhydlo6VKwRQSkzSjojoLa4KfOqYPDwSOfoUek4YgtuncTROhHabMOQo6y3NLF8t3
F2AimSkTa+B6wyA8YVgYBCT2xxKFT6+xWMfAuFr0t2ekp1QesJmP8EX1DEd/OFu8sKLJycE8Y2K66YN
EOD2PAiAqnd9SAAvrCw1c7bHjZo41ciGYDFsojXG+A1goCOyixgOUA3nGvMzbQ5R60fTFmyYk8aGM2p
MMUOKL6qNHpv0cTjkJ4uVsgR6BcL+V1SL0ZoPvC4t9/YVXTH08Y65dBfYNgngeKOTmSlgABCLC45TE
PXB32Ijno9jDKAyKSRDB2U0TFdzRH5o6OkQt1lXfTiSe67WPTJqyyV1AWEgEiXdgmmqQA8QuuXxjwXKj
5hpgb3TDIqFaWham9EE64wX2QkWBBKhbxksNqA1AT0Oo5VEYfRPFNG7VLI5aIw6n2a0KdRd3/APPQ
eShKVPPhAKmnWBrESZ3oqHaAnkxKpOaJtNOFsptcKCyVgBhHfae2cCDkhwwqNK0msHsn+kTExETkecu
FCywZQ/nr5LIWtIBTe2ASNTB91rAkVF61KKu8CH6rSqATdoGrhmsSzurKB2UG3Krn0907AdqVdMFsyan
cqI8qEOAxsDoKHpfXooojkOqJM4ciQcAXDKjcSDypyDbnlLl/1ig27Mq/Ijh5isYzLlnMKbG4gobTUrtW9uN
+chUGoMoFINwol0wUQanAURGUF2TLogXK00QNKCoNJgoMLUfBaGi7OnH12FpQYcsCqwG4GLTobE
YAkHbQQ6MTPymi7m2WNglJi/bZtNtNDwIhpDOrUEcRBDYLY1GOVPdoNCQ7NNFxBTfBskqP5Ao4TC
lJglDUiN30u8sXn6daMbQZhHojg0FKBgTGoMuSiZCYBOJ5IBsx2+UVjtF6EaE4YmHECMq9VKVFS5soeD
AgBlaBvHl7gAIAE4R5RrHmK8Vpq/nHZLDCple6DK891xxJkajVLtVar//ADC1gjk5Toe2hztebiZBRmtQ9W2
Or2hAgQaM7TsqqKUzuIOgyJmKHgjCnQ34tPWh8sQ4IIEgW200Y4CqF0CI4WSMqtkwUQWismigcEhPLA
RDFcVpwc7d0sEHAaSXe4bYOcMYqEugIssWtOvdNkzmPVA9pV2NZk6AVmjYQt2NlbdgK1SU5ApaQUV

crAjqChcSe07nat4Qwd2UFDYRIVQ5xc2QFNmj0aU8Xho4PZZwIGirVsNldO3THwEQogII6G3ES1LrH5Y
9YjplmQhiLuqi0CchEXhC2i3UMoiHsEVCqK+tvGCRKWQPGGE/KwhYRXiwFTtYGW4CEyuyUKu4Zvpm
nO5hmJrldQeOwyaKYIkRbENiCwpjYjdsjkFALoKDI5VBzYU2XkTDnQtwlKFJ+3zIFGTWdoqx8JiOePISLI+
KlgAOuinTvAXizIZAvJNo6oGsITlqIBR4+GJeIEZ42LIHjZlVfFXh31X0PjHTGiJG6mFUAbBjYq826BfPzk
5/bHUDyeV0YY3n9bhRXfU3iKLbjhEVNqcfRhkicjSGIMvIn4qAHXhIkIFIE5DWq1N/wlQZUNFJ/KylfhlA6l
BYovBvYyCIRDmAAABZpXD0PR6qSAAsETOzw1CtFsqGfGfAjpo0M2GVpdCWFRDorElADglliExLE0mx
wUpHAKzfSuSa4ePgqTADRK2SF7nSHBJcIFEAlmV1p16k4Evd4I8BX2GsyBhWQL6C/kKt2uJCdRsYBC00
hl8rl6dNNMRhTqoq4tDHd1zrQA7CxCkrihXwQSC6DeqvnE4CO23BIhaGzemxiZermMdA0CN47MV0wgygI
BpY+CTxPJFA+EKrvBvTgktx5LcIxIb3yZ4I+0GweSHbjJCcO+dIrN1Ce8IIgeKfOElc734xWviIwrUKu72cm
MSuPmqiBooq+mVeQdsxmQCiq9YwndpLiVarD88rMmOBsGhDKj395wRNa9i5U03dd442WaVCjiu2yOPX
A1ieYS035xVfh1rEFACafDhvkErTYg09u7xMkCGqAigwHISizrFDKeg2qtPHATGAKelkZR43ziGubyWuX
LxguPG22mqOY4Uyo081dnj7zZGbdgE5odLdlEHYXl3sQAA1Cu3eYZ5DoC8euMR3zVtKMAO6aJqGUAd
DUSosSqeSOSwI9DBICrcC7QgHIU0votoNDomeIodfgjOh1DAUKVFB2Njdn8GDMgC5qgSamg6LIBH3Ibb
VgbMMibWCSUTQzt1muWikYdAogL583CWQpnmIzoLbziyCyVEgQYGCbGdOsOmRPM2jZ1jPpz6SCCK
WFiermgRUQO/SIH5SBeAX3cEq+VUEdJph56CJiC7jnudYhkSaBVsBFVEQzHt62rC9baNaVJwxYDDbsWE
3fk3DVO9v6AhAmOrAGWGMaAqi8BxbBR0JEau51GbskbVslUKBqsWXJ5R+L7BUOkbHvIIMbY2Yospxs8
4YLuAiHqHDxc1CIAAIDC3IHzzinThoOoU6VutYCKMaHpx3XjTc3kHU14QXAGQsUziDg7B38KovhjAg3Yj
rstslYmIhrCisgB7HNU85hLSHE2NEnoxJp33tgYckK9FgV3AEYQIAFyalj52z5W0NaTu98YCFaYBBQ4DX
KnGLRSFvtkxCNP44ys4dcNgBABk1mFaRqilVbRRU7OUTQ/Qyuy+nTC6g8QSqIqIbn64ykiUUSGaPYaWY
OF5v8AHLIG6VwJiN0tsKJKhxJX0mLM47ASIEBYOIzfUba7rwrPvJgtAZoGZIFk8YjIPDcURIXvshOIZy
mDqeNcmYbHFuxbxoEQprLrKDU9XjD1pCCpMgERm1rFwH2ZCAipAlvXOSIWDJa2mxXykMmxq7RBpEh
GOnrF+wy2BDXZR5nOstIINqECzU2WcYuddk2FEQvDF56yAlAIPIt85ZAyc2pkQAxQJ7WgwoA1fGaQaub
hgWhF6bl6KDMY5yC8VPUUZuzhvIInghDh2ChvVNYfNPLzEhQVNnwG+DILwvuI5wgD8DkbPG/Kx0F1K
kObNSXo4bNQVkbxi5oxMbUQU4xhRgCOW0vHGFQ6N4iEdFHH3jciGKhBo2d3HG3itavLOd6zZGikNg
muhWQ3fTdZawLs+DLiZp2aOka3tCGZqkbB6JRqdaU5M1lPaZBdRhVN2maAHMbVF5ODYyS+aKweO
QeD7xZXxRoKUxQCaIcITFSqFAhUmEdm8QN7JohR+OKCmNbrLmBEc+b6xh4OmC4d0dJ0sDjT4OXEVH
V0y75xSWxkoKU13DPbGoAIAo6VpKQiYaNcCaIGD5fSOKpVwgBsKB0zkHsYqFottQNP2E2K095ebwHI
Whbta3VnGDtZUICJVGIGvFxMvnkgIClwGWXHGsuYAAMavOOFAyPTDlB4tr1m1BrdOI1QFLlwmBQzDxI
o1FD0MOctTIONcagXJBwl1ihJi1VDTAj8JhgCpMqIlfHwXkDcPbVOYhEAFXQC25WcHsfcgJES2cZwV6YT
UiVQPFW4KdM/ljBTwC3wYiGwXSwVERuvRreF9QW6FFsIXtMhlWKmig8D+G8nvTgZgmiKsEhjS7Iqatc
UTJR8ssnWsFqIoGjcw0eEAMsObVbFwhbc8UEXeUo1Oxm+tjFBEMEV6C5xwWP9hMRlAk+WMJU0SdAQ
bTA2GLlIRyaLLINT1j6neFVJqDYh8McL3eBEFJpjp8nHsz7treVuE3e2Mx9UYswwBRuLJlxCVTKQityO3O
PLRDQpaso08IzszJAYRvITWHAeQIZ0KExtPyqRMEXUBWDw8ZEDMsKRG9DDRvUyan5c1J1cLUydYi
WAqoLFJH8iVQKqbhSBAoqE54xoY7TcUUA0bmFzPAQVKs5BwwavGLyAdEvKN0xOMQPTyrKYbajzV
LKKI58YD8hDei3CDfPgx6x3C0WENnDObXyaWYs7VIHWANc8MCJnkEHEa7y8BQ5B3CpTRuyhhDCVy
olJk12qRhMI4OI2srAnfAtejjkhQAgVfJrHt8gxpVsRNVx9YNoJxEAUeYbw4D8s13JbLXsbd44XppGUsRQ2z
dzYV+HITuoRE4YgRCO2+pwBF4uJihtwQ0jFM1q9ZUKZ0IDRRFKUxJjUBioiMo+A+WcY14IUIFiCenOFF
AjhJoBRFkd8Jci9qAGm45h5GnLFhWVQFYggcwV7zfD9p0m7Hotjty2D1oUBE2FeGRRQSENGgICjyzYF6a
TcapFQNNozIdCfVQCCRje9wJjVXk2nmB9DFy13MlsxU6SKfEx0i6ZMAESbYcuCJwPBrSboGh7cZaMgM
ASlboOdOsBXCxOdrSrYkiwUfVcd2sdRGy6YxJYVCARZQtaswFsYoKKBYE471ji4jWyUAgtANW+c0A89
a72DwlTi7ycLo4Bac+2tdYMPq2icELR3G6fWbR7qYSJSqLuuBuZN/EBpfoNZxCl+AUFBuonKLgl2jvIajU
Oyj3liLNYXMIRPxl3lZN4h8IVnRaOMCfSqVG+KCRX0bYG3ppQCMCsqnLjaLRaRegQIK5YU/HzQdAVs
4MRRISju2FFOvOciQ9QFHUBAvqY+ru+Ra2Ehm+PNx8YU39UAIKQ4GDJvsgd7HSGHyuCIJ92HB4Cree
TIwm2Kkhl0G3nJCpbECgH5wOdK+28cARNi7NmFgzQ98sbWi8XBROmHLVzcbG+OSZRCmIEGwh2ON4
XW+UlqQWhFN0TJ+83klKqG1bgBQMU1QGbkfBg06zDK6CGHNjjlIdYYAh7qmAHNi0Et3k2Lym8DfcSQ
gRM5CWOnHmdlw7dbVKtwViOaTZdaABrZ5w8hZzdZgLX9i4uBTclIweQNxeNjETtaRsColdzKYyqJgIKn
YTfGFMn1YFtXYnTPDhCsRAIqKS0ZG8kf8ArmYeQgtBfGWAotFwEKhaeBiSjx8FVPYHk4942gmRVaNw
4QHxhtHYnvZorUI8OecSDRUhQt5KQu0x0SoOTxOyK/w5HHbQQIqQmL7Jl0nUAGtoOCb17zhF000gqQm
mh1jj8bnzZjYjv+s0ISlqRRWFeHeaGLGpIBAG6C3fOFLigEJe/tEEwBogUJpKUEA3gRFZsN2hp/ADAwg4I
XQa/wAmAKyg7vdkG1vkzQilEi1CaptcfJlnu4EGRfPODLOZdumiSBtmLk+nGFDfKYeWV7KtBSJsd95bi+Z
rNwL0F5jWRNRHFYN3ua5claxFltOtQgjyl76wY1iS99phNBoNmjTBx01oE8JTVdX84AulTgqEAHQIFwljrO
bx4Wx6uMIGtr+ASCY0crgVCNM0MARuYITNOKUIMRFJvHQwjxLlEokhWHWEjOynsQ47N4uJtrSWseR
mEvZjhe7AiuWdrnBVStK+DCchcA1szVCi0zXwCkNdviKV1g76kyAVPAJjDfT0AhShyKdDhggEKmjY7cD
eFY56RNO26WMua491riQkBqAStZEiv5UG8dWQ6Jj4GFe5PqVeshMTCRhUaIbYi2Y0aDnkhKiwAddM2
K4EXtC7N0F2MNLlCAWhBSaOnCxnMfMJYFPNs4CDUJVDqhe8cHCSjckgUjsFwEafimOGgVCDreVhwOs
UKu3eCOFderZbaAI+cjAuiiIESaA6eMTW5b2wkGIIFD3hdCV1VjF11xuL2SzZgFHXbhd5OHxXoqIu40aX

WLoB9aiwHryOERcnp98GUgUFGH5yg4+R0ocdltnfETTtohFiAOg2JiCsByMYFG+R0Zz8CEJmHZPeSW0V
HKaA2cF+8UXAp6lQGvxxh4tymEtKqCADwwdB58ijW0pXBjbrtijYotnh6y4j0VJKHVaEMTJAvtLGoAS8ax
29qwjqCLcW7t2qSpYdtzxrJyC7P+FeOgzWql/uuSpz5wBebY1nhXe+8lHuBTHJ51vLSohH3ocXvBnVyQnA
ZVL1cupyI5prWelnrNcEddwIQzm4XiABF0A6XRmwHnGMUE4aaxlNbzvdrHKz8cUGBFBNeUXa56ubUqe
A+F2k8i3ADc5uQqsBj6Dh5TxBqiUEUPhuRw21eWh4c93OJinAgLHeQRzzZjOTUmDES9hDRzhjUQpN4jr
YueVCHIIn9A47APyzv6wgEqdaOX+XEn8ByBtDnfjNjRwu9AnLXEC5CJc4DgCPZBeDI8TSEsjzQQ0WcYih
8+4i3sRvTeOMpDzbQLZ3vjzkkgcfKJNT2XFp/h5NzVh00TjKQ/zBvKi7mxp7LWTCp3xCJ2LwmI4mYDQQ
vZ0MALail6CgCh7LMPG3OyUQIEUhmEpJt6bGVXQBDk5BTIZR0GEAZt2HoAyFDTjdJkkXIaUoLuJsJcE5
pCdIRBQEv2yi3G3BoLVHNO+QgXgA/gydNUH9kf7y2GbyQchb+sPRQigPkG7vvHF0w6VMZAQIYn1lEm
hBbOOsf06uRPCvLcAf0GPX3jKO6XRCNM0uzFaJrSV8KSODs351IC6UwLFr1FWycPN13mkipMLodKvr
OWzhoQ5abfg4MXihC33yb8ZtTuGkMEa2AesYJdVgoTsOXbeDjhIALsgE/hjkgp90nceVeoYaHHLtKeHi40m3
TZujVInjAfK/g/BhtyWxb+MlPw58zXkJjrVW6jdFoa7xsESUwUIpdPeUiarhvoZ+BpecutwKOAwJ73m8XVX
CPJ49OHDiD3och6psMTufsVODEaxy9QB/wAZwppt7eKnGUFyGRyW48htb4x9NfAXDvZZPyZLFB0WxF
h1WvN1khoCHTReORmWmg81BIuxblgw2N4FVQNNc1hhfCSH8KDhr3Z49DIHRxiiClQkuk5/cwbZ8Py4q7
XR66MKBQGRlbgYGZCZ4bQIV2QQgJvHhxFkCKryBdbaxUkzcN4ZKf226ygXsLN5s4BgsO2h9CJkhk4PqiI
n3lBg8ySACiH3haxjZ/hSx45H4wtXlCnJITzPelMoCaTWHGJZ3sadjThg5dCgDwpgql6LFivCOO9YejApd6eA
5uPs/m+ZLRw6jvQ95WBTsmiUeDxhC4KXw969uJAHB0ZOsMEObRevyygHUuR4C48FZLhXdtTyZHCM
MWvE44xV6qoEBq65zZPaTvdECGHRond01Pw80vziSfG8rgOHTAZv6UKvcesXLpNAg1NKIEQYhvc18lf
WJPlhy1QxlmV1AyB4zbflCD3B6xk6dmLXYP9ZKHWYdlF783PjCKLJK6cqjVvoR0nsesFHEIEHddepig+K
sLezrnJahWHISZvsuiSPLuxwxOUNA9a+73neCcYFZza+MV9MpYa4H0sfchi1lBGve88Smap54/xnI0q1Bwq
KPQzgn4LZ0fk6yOa437j5842TyK7FADx4ywpwNDOB55wAtBGprvK59zg2R74mXbXMBsR0oLX1xlc8S+
gr1XqOCEa1J26qZSy+srrNuqEIVyIXGzdHGQZXW+cQZUeu3gmvmj+sKiYtEgQmgPnWD3uRAQbIY5HX
DiIObt+c3/k7wPog0XZA7dq700qof0iBKbtlWLzhtE6G4AIXIMGiuc2foR6gO6CDWbXkNWmukHsFMpoY
ooE8igvoc7Q20z7dYsJTjkeE6j6wd6NVxBRTuJToxDV3DnKNnkhinhVwHDLJYH5HAR95URUbux2Gdaeb5
+Dz84UglpaAGuPeAC126JxfczvuOHC3rAiu1o/H+GMV6JeCtYGo+8cqRXvh6p484nUGHB5T3i4iNtp4XvD3
E+dBs9Lzgpfvu/wA5d4K6vFRew38YhCKptAjEl4bgBko9c6ORc34a+VAWneW0lugLv7D8s1rpJrXxVCggGJ
fl8bRvSzW0clMml29urDAtiRotZjoY AptvkPfeNK1joroWOOqDGTtrAR7DnAom5iEuhmkrrNxmR67Tu7AM
jR1RRGuZf3iS4mhsA0A7E785sH8leUd+mJBkYjysmt4lClDq1xrsuOiVtYp+sqetNjJWpxm7KqCXiQ+huJ
Nv9i+3ebC7IY9IVPpyg75ND53D7Pxn6dbbYVpAB8YIPS8h4mkwdHoWL5LpPDmpdJL2ZB1rKo01yu+fPwF
w9AIoPERgrw4aByBYUGaUdGBnA5cQLsXCHOs1jY1ROgHSfnKJPBKLcu00usRBOLSEqa1OM3Ybysg0O
hSmV12hdivPBTNE0WQGmMpl6PLeJsC2cQI6wXfXea18jKsQ8Jq9c4EzOgWhGRBVbbsw4WpQ9g9SJKe
wlkAkiXGBpsPIF4uXI3dbfIM/DDXxx1PFAR4ecHiaVl+Ey9HYwBgLXiLaVrwnDm4c4P2kflSYACkzhTod4
0nxaM8iil7zVlt3myO0NIWfLNBc6Iyt2jgO9uEwGkLrS8H1k4GazTXOUSQOwd+BoD0c4YND2OH0+fOPpW
R33+cYgklfPI8k/GW3aBzTtDsDzgoI57dPXxe7j7Q8ex72+eP3hB6VY09jte85mh0MUBRUBht25QO2BI2qg
9Y+6oCS5RuypmvGehE4QHdNYJ8rpVOIXSTsb9Y0XdTA1zaRaXAh/aiAAhbwlGXI546WYqyUXNuPGUx
V7AqSTiFQbOPI2THFVUIeHR1loJNEh0s5G4K+XNGOZH6GQ6leVxpEHwCw/oyWAFjQdHfs+zJw1aStU
WK9NZW3yQ+akdPhwdSRRE4s17V7xjxAO9MVAwSSs3hxxMHfSGd32ysq6uEldJfnCSARTIKksXRvC77i
AUNWXTTkJFFdUaNLMLciOveL2KWvkmHtZXkwc2I56sCnuXaR97xcelOucr3rvl8mW2f06bUWHZ+MRW
r2TxQbQ8YGDVp6FgMsUDDUXQY9kj5e3AL3aRtoLoLjhaotKa82F4eHFSaHSIAP1049fMULFmCDTmecX
IMg4e0Cn3hRhGmTQIVbO3JLqhsBARyU00SEDrsAK/LJwiMs3Amg8J4yQ4MtRwjodBOdGbgHoakHDBuB
xAlYOfA+gAe5cZWtngTQ+MODqif49YK1MrhesV7U73ktgfkDJqj1lg69vnbV8p6Sjd94H9Olx8cn2YgXiDA
2qKbB8jWAU2WgJvGwHZWxWor6dXDzqHwcTSsSefcfjWOx2N+D1TGw4N0qNt8o6ccKTvwRan8YeG+S
oaL1GVulHekaB8hKdbyacPTYUIPnNE1DovaZw7ihbOA9P8YJuFnQ1BEKEq9YQQYNWliWJoMPGRrALk
qu1O9cYCo989XHk8ecZPKU0II0jnxJnDYWQqOztMTHAtsCYuhnqEMOGX8GKqEVrQ4FmN8sodc5tn3wa
DHVVI69gG8M+Wdg0qpVxNgLrpsAGALo/wB5aa7Ia/OX3Z7N2Hh7yalvAE5ePI9mLLPcquJ4XrJXaQuz0
+cNcU8xpFVGn6EzkwFTtXoOqMSpMPLVhU4V0V7kwW9DXYRarWvUyQeIOA7XZ9XPiQBV8gxfAmK
GS5w6TPoA+8pgs/mYm+AjrW5wRHj12J485vM8GkKme1rnk7MJruvNh6JWC++M0K9csSH08GLHosUh4HJ
DAIuaZJvwZJEaxi5D9j1iCKxn4ggVFSuMtAGnbyCyxOMeC4evAQ2LIA9sWEeMOFYVabp0zryiAEDTTqU
Z5wqLqg81wAggxdqu/OHT5ScgCGlCdDjFhdakrDvRHEihIX1o0oZYDSv7ZqT7jCcO++P1kpjTEocq+M0Y8
H42La9SRZRUTpnT7wU+syp4v9ZL15yVgloazbMqJOQdYQu9BenGr4CKOxXsJ8WsLChneUHTUT/AAZ
Bjopp8CHHvOFE3PI+M/ICdlBeAtb1gNWxgAXuOhF0W8oBAhcOSePoIXliBhHZAeHrPA5aoecxzyoPp+sY
UaiEnjmi7TfYxC5M8o8t2NzysWWch9AHRh4UQdoEoGgGvTAx/CmrQ4E0eMnDXJmooB04ct1BobCeaCX
jeELKHWRrp0vEOEAh6aw8IMOTIMEAQbgkBG8DSO8qLs04PmtmMYfJxb84sT/AFgglrz1i5UYqRUA/
GHMp9hXlxJliUQE5wBQgeDxPzL6xliHiBFY/hyQJ1rBq346xACXwHqdYU0l7xwRFQXdhwJoQ4phixGxM
3Aq6c367QWTyogYkI/4J2igPgG4CTsjBUHgROnLqbjO3byf+YGN092gvLPfOBYrVI+aSr5JhJf9D5YaUziwS
9BFGcNHezfGNm1FkDw3g+XHlrGyTe+AyweJd64CGsdMKPPUiGgHnNU/S6U1+RxdVaA7y5pGinWJk1C

1o8nZ2+85Ve1AKAr2q5v0z9AOjPlhI4lBSpmleb+MRXkOGwS1VacznD75pyjEdBHD9DCJ6ZRB5BVfm40F
AcrcFtF0zeaAXxnNa746z5kLYFvp1TFMhxxhG1KAcYD7yA6fNVJnR3l6WzThtWKJ43jQYeoIEfciBkwnP0E
QcracOcPpCMQZ5CmKFXwvXuPg5BiYME4Q7anu94EHoORooPyYmHjBXlCh7xGf5XXY09QKuz4wik2z
RWBiqwMHKuEDVFYORKXyZm/Cb8zcBQZ25ySL2lWBL6b6jgWoXJHLAJR2nWLkIvUdx8LXXDvEHvU
rQhR6esdK3Exa8KHAc+8C0CcR0Feqh2sWa687B8LNoyMHC9DyNlgTQ1g6IIPYNnoIAnbiKRJxCtmcprhxf
L7Gobs3XvfjDKp4wzaeSCPlkxUbAV5op9A5PBa8D3Yt9TDictRy5MDtQvt6HnbkMr4iU8hv85GV0i/ghciGP
ArXqBfsxwH/STVJ5NfyxhHNQG47tRXuYFGuXy+XHagTzlBmVO6dyd7b8Z1hScp0ncbkQVrsvpI5+PGMB
yNhprjCxKB4AnvxhrfBN7J0MXxyOFFZ1y6TwzTC5Qm9BTOarbErgkHWEwcoSug1jb7StHgHeXyPnOjDV
ynafOP0BW0A4DzkD6zjPtzSKy1tMwWB8+EQXpyoy232rr3PHBw8xNWiRaEXoV7MSEPvRMro9Qu83oy
TTaNETZmqJtlhRTmd+MIUGRtpDfhxpUqHtUXxXLfk3ribAAICR9mNATM9gqgmwComSwcjZSUqMbYur
hBKofMWp08OEoiBAol2IkK8YKmAAPRAJgXwwIpRC9t4DvlyNNA9MX7wdefDHY+3k0Jwi5p7QwK3P
PScX+nG38BRTw+A/nEwiFc+BoR+c4Y/mVelQ9b95RdUepqzm8uTmhB2BSwG654iYCKOnrhnC8tMVNsc
SfIHGAU2M36r0gnTjxS9jhvGwGdt25PZLs/I75w9Tb3z3G3wXkcvqqNvZ66wiVlmqcb+e8cJNKz0LYLQeS
GCLkrX0St9yrb5wQf7VFDRGpdneHgtHIQVfGKjuTjG3wGLQDVEUrxm2WzXkQibxs0jTIweOjGAjFIdPY4
skx3EbrZHI8zgSAJck2a6ctCBNkQbvlPx/8QXDEeG3LwonD/GIWYXVXvzhYcdUMldV1Gawo7tblXwcGP4
AirnHo3gadeHBVAaG44UhbOc9aFTI/UuFvkuMkRYJC4bhTa6XUH0xuARJB5DZlQkfeko/6lQNNL4u8aCT
DjnvQfqzgFT9yIetj05uqp2PzgIh6POadR9mGiOSna9g/cD044jEPAQL2H1gQZo9Sb9hy5OMkhJ4YA2xbQk9
4mu8JmUGSGNCRulWvjtpVuAr6zusl1gZCHXjCTh0e/rXfWLM7gXRG9jiJiscIFg5E2BSArrCAkX0JbXb/nlg
3q5DD9byAMSym45LIWwc+nEOBtJF836wADBdHk/rF0FmUGMUS844U+bugPgM2gEfOdeD4cUG1b7P/c0
C8wngffhwgvyEF7EGD4xdXDQ6Hzjxe8QHwYUiz/zWLBm5X9YUCKRGj7f0OI4bGqkdQaPZpudUxnNiBw
elSXL2pERqwdYcJ4x9vpHWjx6zjsOlidXxfORyjfOoEJoacXTeGKjFz6QVtlbWjnNUEgzVAVPTRaGjiYO3V
YJ1CJtVkJCaTeXG2+jN6RP2CI96zRCtbAIsGAOGduCWABaIwnW81CVR0qczAqDQN0zyebnVzjpHK6w5
MTFr9bHGQ9RwyImFrEGih/Ci4NjDgtxDdmucqn4qR6Gkdj9ZeU46nhaS+AzPBELTFTCrJi8CA9uhIGoYH
GaBXTwB38nL2yoTVOIqPfP2ZUpqJj55cB1POAIJL9m0Xs794yvQyp9H8uc+zXJE6fjLiN/vFyGLFyCKPbt
wthJb33batd5tCQHm9V+y5ytWx4Q/vFFarwI+U7zedz0S1CxOIWY6QxJ1AhC8Ac3TFAGnRW5o+c4VFQN
G1Dpn3kc5KaO1+Z5yys3JaWfMb9mPEpBwKrX4yAA9uSDpz5Jh7Y5QFgiFOKL7zTqhJlVlqaMZy8omXTf
Y4dVtu8l3iC3V6N6j4uEAtqPOBkfSKvM8GPFfFQvDBdj7MgDHNL96L8uMWaJs0n085xjdLT4XGfMtD/A
FjWVO/I5UCe3R+cNVPoH+McNNUIG8qcY4micWG3XhOceBap3Dyve+bjUWnBK4ddOnIrs7JI9qZqL4Y9q
zkzbq3ATaUqImCRVGzurgctLibAF4MIb7MBBtdPyA9OMcTKwbYJlZRVgKV9qSDkQI3FtNdPziuxjWiXOc
MpDERt1y+8lpGSdJs/1lYWOP0Aec2Sy5HlB23IEGWexWCAVokcAZRjpu04/ch5MHQXISineEsxqbeBcPY
FunWFcMDaDCiiJh54IDd0LUMsFKBS7SeypMsEt9DoPGxH2ZEaT0j+Qd+2AhNEPNUH5K+cXIFDkfpEM
R2y6hh/AtfGftsKSP6fll1FviG6Por95ceo2x8hgEqQ8FOv8ZbGKcDiD0jbz9YRdnWGqQdIKz1Jq4pvjOihNjoe/
OJyzZ2o86OzKCxgeCvs8ZBTziga+e/GNTYMea7F641vIhBUFG7Y7Hzk05Y9UJt5E7WTQAU2qyeCGneNj
wMnQo2QQKbbwUbV4mtwY6pDrOQYHYcIVHRrKfIsKBUB1UveKAcMH8nGw0ewKv6ZyTdPa2oPPQ2x
E2sSpdy0Oa/Iwbo+o+HrxI7B8JbvcGte38FAMjDyH8ws/WUwDITv5ZjxS8hx943ZoAU8VxfBzm3H84ekt8R7
ybMBDeU+0TNHd4Kjb+GBha7E2eXU8piAK1Y8EdHIGEGZV0AwNK9TGJDEtzoED3laMsHg/f6x9vKzY
BQeangbpJmckggfKJF16QI5SICR4MSFsU0pKlVuGbtQGR5GDM1DEhnYKy1V1A04OODxkRG0YK9H1v
DoIVBFT3mvnFBDeaxYuur4w4O7zh8DnwC41uw4fGlrYcmKhYecm4x54ptXy+gzZE1xbtS8nm52h7KFGXc
owIKjNTA+vK+sJbN8QQHjVwDD75NOQvDloDkFeQ5rl+sSUB5KA0diQPZkYbwXKASvjAtHNY7nki7HI
APDN7P2fVx9N0nK89537ymYGEcpsCx3vjDfRe0iWj3LMk5ptvH2d5vm0K1HvjN6YH8IX7EfeWyerAqkQQ
b5ygTjRXQbzt7xGvX9BwfEXglPaZoTfdt2e+Wu5jaF9emnhOw4ub8Tno8XvXWBqTp2Hpup6xViYzRtV7e
WvDI76z2UV8hUeF8GDLt0AyINAocNY7hbtLtMPQlzaqCQTaHnMaEUZ5EoHVwWjz4Z5/wAY6IOtK1A6
Y4feK13gqTYdrfUcyMITY0aIDGA7V/wVWPyesOM9gDDipzEJwhQnaqWLA2HHsNB9MyCwol/BRs6J6Zvj
z7/zllGIp0wFhVz2ZSBaG9zlmQW/UOdb6B9ZQXWj4fBrsg4wakME7dqnxOCy768dJNF3I05ZUF3A4iNo9
0BwiTC0tMbXBLV08BHjzKL6fwvtRVpepgljDgdoS0jW3trAremCtk3HVHswtu28oE3enmg2GQ0bwJj3hZ86
W8OWQTcDKgoiadk5OBnEacBBKpzp5wFcgC9bcCKSkghFT5zS2it8hnNcYpA5c0DKReY9mCtbj0k7BEcuq
PjC6J0dt3jYIwQtIj3jRWYECHE3zcEXJ6D/v5xhBjVCJF8UeMAAdr7cACYwx7dW3p1QMSVs1MtptQoXhO
Lgo5ESHANKJdmKEq5lc8X7G+aZOpNkoBRra7JzjE0K7pEGAIzriJwCp8JMQMRFZDsJSHbWDIYRj5g7V
pLrHbHQIB0AWaT7wggEdWVou53geU6zzAcCdBknSQBQvAp8nGoxPOQBAI5rgyGiFQQkGAnWUtpU
AhtV1PvFGU9sznSDguQR4hyJUGnlzElTWT58eN4OgPxvzvzk5tscLP4uBxvqKEG5TpiyzsCAGJ/iFmgHXzz0d
N85IR+vT0AD0Ga04kkEKvLFxV3Y5OoQb2MwZraSiKjZNWAOms8+R9zzPh8tcKUIInG8GQ7unrCxuWF8i
Z8lx5DBOfKEff+MKAQhT8RXysUAaQyROgNFFuHPDBTYBBR74ornJPWx3FKiOjT0ceOvpSbE35Nscbgit
+bNPPOCHYIVNs2BPU5Bb5aJugcyUR6zRsXvyC9L85xaRMSn0VB/viKFZkMz6P2YhKx66BMDz3ILG3ip
YI2nR5wu1IajxCNDenJwSBWKB2jdyeL+NIYYqaZNOxmy4XxrDuKkG+h56emdGJwB2BQvQ42aEOZNC6
Da9G3EY76sHybRPF+cWQRg+PLHQ+Wdm+8iAHWef8AOLC23uPjDFg49OjnDdDivDk+iD7m4mubucZ1
YCKHxGzNqP7SxUB5bO9ZIVu5MKk00JfecqacWgKb+c4BYI9YALw6dVjenmYERf3UgJILfsy83HC/yyfrIS

2MANNaqN85xZXjLsoin1hDh8bBVevAYIZIIgoErRDt1rKAS8ZPEXSdiakxG2Wwadvp1nKer4g8pnZ+7jA
1vIstjvx4y0Q8RQPJo95DEXYOI4AnTy4IZKYaxp6DET1xNMONEvGFRzP/OEBNnM4PW+sVcrr6u0TsuSEe
FyXw4gJBlaNzEBHSAHLIZEWbKfRfEZoftBB7CivT8SHAAsYSIUgE9NcJP8+4rqhrR9Mk5k+7o0ojyOfk1ZN
Xj2h7ZvH/4U4V AeV48HbCmyDj0sUPhR9BnMAH0UmQd5jlb1AodBX8Ba5UkiJyxgigXZbM22dl0eSa8dZq
WACkcFdT2a4OEBkUrV3jfMX2ayKsQSBqELeMNFjS1B2P7x+IEZrhQ3TziTtLEHdKbWMI7Zy5KDOsYZe
e6wH1pjTAHEgE/KY4VhYD6wDa8IY/tFO3nXQF0hxmqc2wEScBorv2cAoqLTVA90w+s1k3eOofQfCzFBu
ubYMwVqJHky4ZImRSO+qhcewFvh0JvejlyebK8ujKtdPLwkWUXhh89zEuF3x4vON80Io/H9M5IGk4Y9YR
ArnDhOuN31hUgkOPxkA+lwdMi46PQJQiD0YOljzwcDuL+XnGwF8FXpENhN+cZ0K/FQcQ2feKA5zYaV8
ydLhbBiHdTylih5MaQXZk8IttPUBUFRbGRrRDxE76VFMloIXAIEivaZwIqQK2yTYp6x0tVK2dDyYSAGwrl
Ey83qi2/RMtmK4LYizHyQ/pVBrlAkFnOaBzvEKMBBSVfCgMDAsqg3WmvYxchBoDoeoagPgwyGVXsc/hx
Wwxc5XwOJJun0xAbX0YjOhXhlgH0ExI5Dgis1UXhPneB7KgDdwqfWlvX7jtVcXDXWNkGT1tcGL0DzZck
Ts9mRhANUIbwE8rlwOzIVWgwlnDw8GRc5QCUgh5zi5xsFByZwwDPULnDxzCO/Qjiva5yCU6XZFtLC/jF
YPavIXfLlrfePqkXqQduI4cANL9CqCPhzUE/GEcIrh6y4bIUf5UUr23KiNupvg9H7wVw4P40xYHgLtnhvW
QyN5FvSnJ6yn+r8Wyud7LkQH4y4cTu8+GuRzeH1s8c1RoAFe8Cdul4B4CkVrMZoZpliV0dZ2ZwhN0FegIX
wWZYmRx2Hgu1fOHgSECIOWB+B YcZq0pQPIRvpuiuoBrE4Peu9TG3AFx9orx0eAcYE3xagE0x5F5g6xNFlu
I+fmrABXEyITtOkZvACQKbk1ryXw5yMuNOiK8zg3LlRRTy9r7jhoKXB1IA3au0Dg8D3jyociTYI005YgKZ
XjgyJ4h4zUuLr6xgujy/rHZcsMBYKku05NYkjl6UC75GwdZfWxmnoVjz6YzvxNg/ZnTmLxNE8AB0YHbD
bTIFE+il3qZrWMFwrRRFDZWK8xkVQ3YFfB5ydzGMDAmCvnDcUTot1A/yZYOkjRzwwq+siUUEOk7SE
NdPByHYvByANqLG8wyxREFNsKPKmDVCLgbeWexYHOTphcGbtF4mB/EqZgxV9KWBACp4O6XQ840
fn/NRB+MON7pVNoDQPtIRIHd4NBeMpvL31PArlPrliGgwIpl5dY0B3neYEG81xEKa8ZEw04Qw8uFgWg
Vch0JycvN1hUmXeg1Fs1i9JiyogmwX2k/wcZFR7KFaDzP5whTJdv2ZqGHKle6dfj8sBrNTvoIX6TAYNnyN+zl
foxQUO07ev7OP2jL5x09GLsJxgaqEPLhEGd45h/iHYCbU4TZmlJURF2Jst2LkCdk6UAWegO7jb40jN/Ygcp
0KkrKfU0noOPHWKAHUWgW5kH++KSOgbM12h4cV4elAHPRPsoJKqHERFl6vDjw7an7wZmd3vX8pMN
JHAVdM8EHvWlZKZMcT1fAB44c2hq03eemRGLVoaHf2YgLbsBrYoIm/PGUDJ9A8H0YQ5MBLAC2Xmp
B+sRXu7UBKIn1hJEEU06ebgD2xBtheeVuNt8Ccmhs8G7lvsmotgNHvmCYkD3Ah4NHNV9ZgAXSxDXIM
Keh8sqoFaW+8I22qtNChTpcZZiWSK9oxrnnJG5UvPOi+zcYTGI3wMfn8WBvWGrOKEF9uW2AGjeiliZr83
o6cgBvz+8qHALjXoCfkMVgS/PivfzlRwpDuuy0g2b9ZNxbx5ABE0L70HGLLAXkNJK/yxnLg+ri76HnGRda
DRzvJyjmN7SBB8zWLkjtXSqt5Z9YEUTsUglI31fvAMadJwmtbHgS8LPcrE53a8cODvDqpyqMa+F0SOxyE
bSVOKOCcGzTABIp0l8leU/Ys1zbIk6PgUaeHRkt8Rypo9ig8c4hbPBOKg+LvBQ7cDXJ3HfTJBWlbpzEKZpdh
th9K/bgIfBU32hV8MMKTlpNnzvFAvoLXzmmwFUJFpFQ14XfWCPQxdKNInQ7HCq5BPb7zSLDeGJJSHvGS
ke0vAEjZsJxkRDWxeQQzUejkutAiSIGAA0Boy8eTs63cnkxdBOxHlCidjM8aXjN7u6K+fpwpbHokaXo0e5k
ZH7hPYX2j94bPTjEu943szl1IYrIpyzhHbNj2X6egnFGtdY03S3Ell4JY84KSwpj6RoBCefthllqZ9duayxV5O
AucbdWzj8YrXzlsARiDQvLih9w7EJ3aHI4xNGLSeccGuQK14JkWOV6nnl5HpV59h/nrKwxGSCzgpK9mcax
UbMA2CcPGa8J1SHoiw8WGNouUTeWqgsNXnnLCmnHqz+SzuRjNstHDh+/M+07+cjvf+HtHPDMRJ9pCL
VtpE9xDiOMhHKPAXwnc6cZKPvPxx5CEJgcm+/WXWABiDrsI9ZylyEVJb3nWpaXjMfocnsyIO8T8ILKjrJ9
iymHVDxO+smFSaT2B15MERttRryzgufFB4sL8C19Z5hVzNQb2CeeMSTrAhQEJG4h3xh0idADWoALQ554
McCGtWrYhnq6txYDBdo2k4EcOSJ420bdQpkhs44V+5WKJHdYTRe9/IZ4BVujSE8CcfOEnOroobSJw9usU
bp1cHLSa+8Lp4jVDZ52uco3I9ZQAJvYHzkAPrcfY4tGjflbtUNofeskB8mt8eYjTg6GUAcNyWlbfDo+3AONji
6egFK5x5N3tRFAozs6wAZQDr1WZSzmuXOAVtFXhd5u2ovRWj8jw4h1AkCiU6iTwhh5/jnrU4ALHCc0SU
h4HPMDVzcBc6CwznQ1hJwji+tCQ9FXEvdP8ZF9I/Wbql6z9MQ/ebpQaiz29ByvRvLWc+DMXhOh4HnE7K
K+VtPnJUtJCFfSEr6uDFe9ea0iiHIXAymruGN6OxjpSpD2TtSsUCoJx2L5D03hgXNBVLtU3/AIZHcQAJNq
S7UIZwa0LAEPgAZ1B9pBIg4cbaDZrou6o4QTiJKwNKHm3M60y6UkF61zipTCOCFQHJ4TLks0pJShs
DvOPBvhixPB8GznH02FFKasYjrcyO2uyh2MDh2LmTe9jVcI4u0kKJDte1y4YI9rrE4JIOoumu12cmTUuPkcX
/OBD+SmgGD5AsxqOKcuQJN8ecrMjQ3x5cpq6n0nB7QzoV5VRauXe1ibTawLxydBpuG3liAYTmcBemh9l
6w4eSljpRZA3rm8jrCB8f6SSTnTraDpihEKiGjlgHrjGEMiAKgJF6c2Sw/2EB94FL6CioxfhmS7FpYg8khM4V
CTQtTYRl7MgDD4C2fWSBs9M2ouHziY8hP9Gi+kB846Tx0SuEBsu+jc3iOn7CgJIH7VcBH8DkDyc3nDQ
dujBUAbTi6JhkWTKQ61znGT9FODnQnpYU++yS4jwe0mNoA00HgSvQ6mQIHutLxplxB90Snjxi7qvZ36c0r
NpQ6JeI2+sRGNkLYPBxB8sq+tQCUC7EJvrOdAZjwiTGrQyQSQ87h3MTX53BpDsEHPJlo2/CiPHo049jt+
WNX51hKBu7qBekJDbkq2CSNZZlgtiBt28n2xbxWduUdeJwesKvYrYkcWBHTes2ChGgcCcRfkGJF8BpCI
MCpRFMQEAep3KP4XN0YLhZsZeuzHIC10bbp4zjGuCdv8AWcLsNyGXUHB5LjN67cronhqk+M2y8K6QT
cESzhxTMzQAG6PLaYo4Fboow6ct6HLiOogNJICc3A/h2BITD1I5L1BFp7G3Rr1INmCdASIHBxcNTnbgCj
WHh8OCmOF/GPn4/wBeMGLVQ8OVDzl1sdfSv0phvCdRToPg85oM7Og3IPdfOC4qJ0UJaOAIZbrGaM137
Ka7EFrKucP7RO10XtPH5wVsze8tgDkp9QRIDTwllgFGBAAYLRvggef1508uKycVznKCy0pR0ji3MmHgE0
m21y8HMNOiWUMaXg45uJAa7PhdB7uLpWDRIASCI7m86aX/ACKK7Q5OnvHY7qvKvGTTJAwi9P7GFsF
Ahid76jHGG5wCa0KE23JDDi0KB0hBgEOtuHmQOKAhfF3MleSRixkNlPvG5KLoCE2oOw5vBItSA5VB
7G5Giy+zSm1W8D5ykZOS7IWtmGVJS5ewiPkzSUFON7MbVHP9OxxWDYYj5E7wP4g4IsvFDTg4FNmMg

WPgIg4Wc44Gr2zg8A0nGMWNUqFI2jRDw3vHnfVRAolC8cbTkZHAJoIloYPKGXkMV7CgYh8u/GBj26gt
h5jRzTCGuD8DrJagGVFMsm2wmCtdbCM8itPQxwaAeSOE7HODagQisGKv3XrHT0qgIEENCN+S5IEXPEq
PVHAKuMuEtB8B1o2BwKTeAiXAIStuxLxw8mOg7odHaPRXF112wIDPYPdzbOfDL0fSry846okuZatIXnyY
wTDemFPH14eTEUXoNE9Lv3kIVaIMc8p2Ex1vBFPIk14T1jltP/ABBHSHOX0tiPSY1Bej25W205/xjS6C9Nc
YL2Bz78uCIKDTJzrc4zq2p01weGacMVg4jQ8fKzwIefSBE4IPaYwLrMYiDoCND9MHG5/FaXoRPiVJiDYj
mmpsdo2vGNWUq39CasmlVcGRRyqdq5S1n5eLxE9RkQoIMdKeMTXAzpCWQ2IJyDAEimhEFeVZyeSxp
GdE9+DzhIL4kWIJAgvY1zm2WbccAVSJcxgl2vB/ecTgGYkjt/a84THfJ495wBH8TGzE2nBOvzm40/kQeS++
qpSFw0CDyqecubQowSLBF7bxgZjW5gASvAYmqJDrQtaFpdi2zJsORlqcrJYRY00Fp/NNShFKISaUZrliyiT
Oor5Gbx9IlfL2vwmOBaG/G8g919Adn1hkKX0W4wSaKAHB5VR5oAoKEhZoR5MrTZgShvlCkfO5grHSgO
WqohZB7ytf01LMag2E2QLhwMkVhLogLyt8bUclBHSYq1HAE3p5+MJ9PZBQEPCKHT7M8cdkBKIScn2A
5AKCFNuQdVvk7OsLLH2ij7H1hUCuDHlnN63wxdCE0laIEHwIAacDCYm3Q4Ldr88BUJ2K+TG4y3g36g6
D+86TMwNVO9Bfh1gYFP6P3miw8HE0g1E1jp+Q0obe9DnIHKViNDi7zWP1uaA08vAHOMoEJ06PwAGW
CUbUncdImt5y77qdB30JvGUipkd15fBgQilKGANquKJ6ha0qgZ7yO+4iPgKrjAe48ZaGqgeF8HrNpbxHjvFAB
YBOUGzWRgEvGAAmUHs5zdOnrwQam/lh3iZil0FV6IuxTxiZTKG3Q0B8axsOI83I54A59seNjQdMPSj0c47
berADxph8ZMU4GlrYv1x4wYhBFirg7EBwskrVCvBMCUCU08hkvKuwFtQqH6ZKZCUwJrAUfUUNvWJA6t
ykGiUxYDV24goLR0KzOFXWpCbDy8VwJBhDuUQZpziFAWETtgvIu7khQp/x7x4o3OfWuR0zId+p58/WIx
/iLa1oup0IQ5y9BXCDWWKpntwlvk+/F3QUcJGu3PD0Ym4KYjm3tDClrUZUFO9bMkL23CiDkBY94uWxc
rCPIBRoE5xGERZ4VipBNCOZgDunlkVyU7Er3ocqjXkDuhtvzvCC8ozdGJunuUDYtxYbMgRRKvINDE0TTs
ugDgGg6MgqJbJOTgKI1KBfH6WPWLtOkuBsUeHDMAdZ0xPEbrmcmHVYAUFrAeV/bA3ChjY0okpvLD
kTEalh8By3EMM7K7Xxg9g6YFIjY3rnziBebJNAOGT7ly2ZnCG1PKw9uQwdxwSOckV95cJatpWr3R92VP
U/rrg5kKZoGKOzXxqY4eB2R4b4zUJtBwPjLiM2uXNqVNU06Qw9YoRnPT6AAD4wJqp5XSeGOuKmJyIV
+Gd4aNvgYFMjb6zhEdsdt8E/zj0NqIHfs4yCQ6HACpSsGXzhRU3BAthKtIwXzm8HtAEJxaEJKzPhsapNmE
h01iHC1M7n1F4Ag8FVVuNGKaeQR6wpIAL4LSWQb685MLVWWKjY1Ye45QBjvMRBC3C8rGQdYgGEK
uNnG3QzJXC16NBBSXhj5inTgFiqOBOwwEeWgS8JfSYkTta3F6AN/POIBxb8p5+M3QUdrCUnow4ITMCq
C7HSx+GNjZGYk06jEM6yBtGEOkMeh1sRBhqp5z5Z7VK5uCUY0vnGT5+b8vzioUKODUOWDLBwguron
QBKPK9q2Gbk07YeuZlUoFfUBs0KcHAulCulZJZtAK9ArDUOZiUktK1By1havZTYb8K6XxkkHUDqYwJk
gEJthRn6V0ncoU58qxZKGnK82IHTrrZkNjd/gpCjaSXkrLqbd09rgjLbdTgLGQaZzVdxH4Hkf6wU8ytgblDQfh
rnI55BoPwXjpOnBadATXjRS/OKsiOluxUIHs4yqz1vegmXTT7x4/hObldhcZz9Q0NFYc9m36w8HbWdV/A4
Bx7oAAAF014TYPLLgbd2fYOGPeLAsCukIXmFXkGI7pvRIA4IH3jADdAA/POKC+aZPIDKHsu07J/vFhmKa
Hx0/GA7iMfbyMcAKKKVvUbJ6zRBYP1701J2IMTCVvRv117x42vrNlSh5SHThl6f+DC1S29nnInNSvh4ME
n1vJ3B8QH1k9eB2FI8ICvEwlh5xiWLKk08aymHiChEezFfbMkJfm4G6aAHJdYkGunQGPoD84SSG06VdIG
GihjG0q1CjuGTWTwAAQQLGiOhCCQusifarfpkIioYikxLcHURiIXe0Lua0jIVAgvZY89kUWk/CiyGyXkVxK
BLOHh4yYNsuFEotclFYidlWmvqqezgqwcMfpQCOER4hWx4wUq42og21gG2T2+c85Bp1ovVpWOKNdKT
wYyw4Lqd/OFAMLYvj6w+BtUInGUH62axdoBFVzQuGCyX6cUaDxe1wkHiQk9VIpM8Lw3kh3dYtiWqpW
6Y4wbk1ok0hwdgo8c51V6UYkfgwAfLY7QVWAq3brDX10gIcWtm3brBGgYAp4c3zpnDkwc/DHjGcJJujN
0GsZxHomN1yQ3HpnEaeHrObEDUvs9nTjGVKAXtaI8uskA01tFGsOyVXvIYQL7zYmpnX4zX0Xj90Cgn85
SKieUcoF9HeAlxqb3RqBzr6yceogqQECaDx5zshbBwfpzgj8AuaB9j5HL45a/BA7Sa692F6SnwxUPvFvk4H
W/GRjhbDxnmfXDKKcgcj3nEJ/e7ZlqLFGwONJZ9kfOJMG0mp9EEINAW44fYu5JT7OsIN2IFixTbwJ3m0
LaVA5JeEx0nYFhcG+zGdYgtfQuPN6UIRTwcvS4fvX2iwkFWFh4su8IP2TmdAWriXfIti6SA2eCuvBmr0AY
SEQe9HZkZfpo3VL/76wBbbABovDonkLiPKzgpgywTalMeG58TAqFPcw3FYqLNUirBpJoURqcWAIVMmo
MngRZA7gjHirvGnMcMlixEeNDw5Dj2UGqFYdCb+MECMXK6oOk9IM1RCN5ribdGiBgPKDsgmThWc
GojAlu0C7xpAaQqs51NHobrAReC/tRCh6dYqeIAN+IHXvCAG6ruh7xwngnOujH7SCH1UgDlc3o0Im0MuVQ
miqRtVstTKmgTY0S69aqjQcwBPempixp7kClg+pPZvCk3tpTkl+Qr4HOMhJSpXSJdr7ZEiwtSUC31uEc1Sjfs
jNL0bjKYS+QD0srxT7eqDjxoNgpSHQFHt4Ui0+vBkyalNK4PQmht+sFAs95Ud28vT1kA2XITs8J05uf4bz1B
azpJ94+WNIA2mDa0Dy4ytb3LSOH5MQHPrupOk4ujwGOoTb1nad1Xa4slWCpaiN72jrBlehQFrA8FZjMsR0
Mf3it28In73W5j1wGDc0PyXL+MdZrQ7FMZHDEbeGQWgd9Yv2w45jLg9LmD4cD5uWRvgzWfs0vDkoPZ
WVLiKQXuByvmBvFxFRfNoR5jY8UOsBMPPrJxk6POSB8t9z/GPHfsQcx8O5jPmIZibUaB8Ya8ZNTpPg4ldM
RkSTskeGyK8Dw4sngjDeKTY5ZymCDuNdk2FAtxHnC2uMg2gJoIKz85KKNgAEODj0hHBS2+7GqrfSvnHI
M9sfKVclquS9+nHYumwtZewk8uHOAWGNCzTwx4Z8dZMaqxtCIGl2Kf3lYsk9/EEV6cASLzW9qpVPJxnfe
k/SSX5nXYycpnQUwI8jsneSlc8iAx8hT1bCt+tf5cqaePSPH4wjFiJ1Luex7zeOJiQA7wJq+FivAFfjDcRxm2c7
C5JdOQ2OIA+aZ5ITjvCKQdMAZwwUHjekxy+VkyFxAAbG2VwkSEENxq6ruS4I5bnR2t2oLlfiYCNATw
Nn8Zs5Scgp9wTYlxLwODKKkOxAnonPhxBG8aRXXICvUnOjJzOXUCh7OTqhzQQp26VTG0W+VpwTpeM
OhKZuRSB0+8hvEYXQB8uIHsntjnH4YyHQqJYKa2mjEjSbM6EaFoPGUgiaDfSobHHT2L6WO1fUxv3XIFI
K7JpWwVRvsK2wjo3MdrTv16DjDYI7p1107XXh+MbR1eDAbYPb5z1lQY9OLF08nGu5jIHTg6UuwZixTW
CHIw4gL/N0JmBXg7HEi/tveFysqsRIU4QGUEsfAh8MmTgzgkiacDZjpeNpSTgBJxjoZyefwvjKP0pVYL4B
Wd48XXQ0ddk6nGSVQTZJ4HgwrxVPgDga8YbjFL3hh0P8smNosI3HwZ0GLgVGGtugLp+AWRU2zfGtX

aBnvGu3fbc4kyIKTCo6BcTEmxdnQh6XZ/C5rw2Vx4DZtTnacYmkzfHxbV6Th+sVKod43p39MOWFsQF8T
SfJi6FZWYqISa1npznKKKtRJH6dju4EGkh7r0+MHabq7/OvONAPyR+/eIciuwD5nrGq3RLRApvaY6yOIIOxh
WKwFLR6y8v8Dr6yglWBa1PWq03nC7BuiwY7q5akydL9k/MaCa1B3ccPOjErSAmxsHYhgbkhYNIAR0mW6
iUAOMPUIjqePKJsdVrBEhYihjRgMdPeMON8LUO2Z9seRl2VEir8ofw2Wx1dbCPYjwnjHArxczEaPPrDEX
xjQlH06+cUrbEKAsjiRbwJKb330dubZdUldmns2ucGUDE8IcPjEpOSGz4THUsq7TAfKuC1SjwwO2EibmC
I2PJPKUdzeVjIICuw6Q94gb0Nhw+cJsJ1eSYjXrifxygNl2n+MVAD2f4znBvjBw7NBzILusBurqfebN9HbWU7
XSYGI48N3IvRxj4y9upQm12uMMdj7UILi8nlzkgC4W68Ntck2zEViyvQqrDxnXSbwfLxnDuboWw68R5Lhc
ghBuXvOAAGLTW8xzcnyLt0vvEcT8Kd+D0MnDkBRk1dydgfx3XAXAdQhoXAmg0GTBBp5Y3ohcu5848iI
bNBv2mKy9Adhye6cjm94lyBwdmWzyZCBhIsQiUWXXB8YqGRqpGJt8g0mKg3hQfzMFDD0Xbn2ZFixRwik
ihkRxnOJdhtFV+Shys3QIGmKBtApqDLhIRLHzbNYw5TSdPebQ0hAdAThcJHhryUqrqiPdOcDjbp/qTw8Y0
0p24cQK6zpukwdc0aTEW9hVIYYZ8BZEQ6XDdV4MCasI+2dNwHTMnCN259Nl7wPyMKeeNZtCVNTSYx
pFrLtggFFwObLWUTYj4yiesNdMb1CDT1DB1hQjB3DAGxu8QgiGkiWIIPRF7pgiJt5xtHOLnqFjcACrQHKT
MP3jFZEa1Qnvb84lgF4LVZ2oVPQyUZtNq9q9rg1ihZF6POG3iWnl46/Oa835USbs3dlE8ZPaKUIAEU64eTH
YdhXwLaT2HeAJ1E7eAFOeKbxFDwXouzTyYmvcfWSCgf+1g5+Uj/ADlAPrmileHxh9zt+P8AeQwagcl2H5
wwRXBAHnzHxwd7AvLD07VxzO94A8W1ONNVLM9ATCIm1fJeflyzEkAE0dv5MXbGoS++Cehz16ZR+Na
xutsbldNeOXJE8cAEAJGgBg85cFejz8ZYPlcdE/m44CBBpxh21+c3qnHW4HQApgzqCseGu+806hkgN4wegW
l64JdLh0NecUB81Gzf4Zi0wLp3yPCPJrCXZzEJ9763W8hWxQtVstnN/oyM8uudJRZTzjIem5P8V+7M1a5R
SWaBVXrHNHaZPZPhO1cF8Zow0g/FxvrhKkFFCdL7BJkoRW7saajPW/vEj7TcARwNUNIMnalRAom3OR7
XAQugs6jLbdOnvFnzQa+7kMVqFiR+M2hKgMMJEhyJhXM4YsJ0kalzjgVhEYfKhZU5HFYXbnqX81jdsSo
lIOrE7chxUb6r7k+j7b3k6N9v8AOGIcxLZJ0qTnfkhTl6ElU733wV3GLkUyOajtlvudYQTXt5wETrPIMjhfob
IOyqpOhdV3rQ2NBNFQapbVWrkhiWf4uBohfPK9B1jUabQ/Jesa33nRjVeXb3nlE6n5TnTsTY4tQ7GkLdAvP
LxcdvPp9LtBBnWKDKoULQLwOjmYBjvczdp8mzHiJ3fDjJ2Ol6+M4AbNTr04hrp62vOPr2vxrjN8QcegEfY
YXE2UCIbFudmuseQUs0FBiWeaXl1kBQIazhoIGn2zUHfZDiesOiY0zFwLYgJXWwwJzs9CSioSM9sGA+w
aPp2C9ZRPID5RyxKct8h/wwWg5w6+HJVzm0PX0YAE0I9j9lx4cU2ZygKdxnzi4Ga1ggqrzeyZvRIvAJw5c
pZXfatd4vIIqAh525p2lkk2hSNjr7Y42dy1rFYKaMOahB1IuppXb/Ix4I1HirwAOXvBN0zWppcvjFRHcPfCvKe
g18uImgaQ9auRcjxhlQcyXC4q+XCwzF4EVwIxGoo7yILDPX3gByfeW0eHJ4Bs9XCoN+PAL/Dm9LCMV5o
SdaycW0hGoUBhheVPBUhE4jtgDMJIqGUHSlDQgq1iY9S5hUV2ij1bjAS9PYQoOuG630zTjowgi33e2KscdQ
d4gtHOyYSCzDqHvLgivyBuljPNSgxFCmFpvXNB0IcBjqOUmPB2aUsAeVybouHBwD/AJCsXyOqFW2gF
wY1IapExBAeg15xhq88VvUvgN4qdCr0Xs8Ht3hitiq6PYe8+ia5ZxB3OgLPezC8z2Jpraq8xnrGw27gNC1Bw2
7+ckdLODAg4eydmlkz8oB1cXTmbwwwSf8AuBCpKOfjCBT+xPEzjvDbtuFq/dgKLrwe+tzCuoelIRN3Y/LKZ
rpUwqAoOp3xhjXiTDWIZXrznQMVtftHeKrICPpQwDpKLm3Rp7BRuvW9+d4MdcIDI9inWBiPp2+TNwgF
IvaOEOWKKv0uus5hJX0MP4zZXBf0feCEWag2/vKR/2enbHqjBtV5J/anZnBueUL6w8Wjjvon8YrLshua5
DzMXzrJBH1E46l7xLDbXUD3mR5eU8dIvO6ED0kOhjvg4pprZH5Nd4+2YTJ0YW4EGHUgl0fA/IpXnMPNy
xu2Wr6TvFDr4KDDwJQdIwQbKKKnf+ccqsKDIdc4UClx/gYGF5U/j+8uJpPDeROEfZm+ha0hoDRvLLfRY0
UdZvinCVCiVHBPbw4AIj3QqvqEjwJniZGgVtOuI6GMSnQ8hE/OLK7QOzkFzx95NANLv5MdFkyG4CBR5
AIQGSNU8r7QJ5Tf6LB0IZYISjWYze3Fm9F0nCEiWQDNs2PRI5iQlfjWCilf4VfloesmNRgbj4yjYS+Xw5Uct
HtxeCS7s18mTjuz+yYKM9C55JldhrhUOTDWDgQgeMR6PW+8OmdXYTkwcGZyG4EeF2/gYOVa73Fp85tx
lpxrU9YrmdFwPyPpOUffK6XQMHTTrF+LUeyyTQBXCkXlawQo0uMOg5w9InnzjWdXBcaOS6PXOPuasQL
B7FQkRliqDQyADFaEPCrm8jaLuH3hpaI314kw3dBwCD8JcNaUHIQb+8PDBTzrqe84Mr3rLYmJGiicEFyM
Q7MGHqc5u1eH+MGeGA7bAjm9A5b4c2TerYDzDEHSamxO71O7ghNfQy9+MtbcyIJSRO85lkED3OI38jvD
oVQs9TsIByLozbItaUux2ibvealp1gofcSIeM21wAE+3CXQ8XiuS2DtKlRjty5Pikjq1n1ggBrUwBAqj0OMHjh
oqn1iCQHPEhS6GNAD+XH2j4cJHhLyAGh49ezFw/O3mi1zcE3mnAF5rS8afORGUdiJOrQdMcCG78oCtiTL
17DhjHkhq/WPqdEm5IHQ90MmxYTaJx8D8s0CRFBhCOWQftcut8mrCI2omfXjzIQrslq12K9ZppPfpSfrFRY
ydAABj6gN/UafvNiRUUxoNjS4zhcj+242bMo0Z6zwyJcdZSAmEh6HFYjkQU5fWFza6WunIv7wkCbzq/Hv
KT1sffjGK+DyCjIKf+8cI57xIZW2DDBuIg6LpJFSEXowK9gOwKEpRCDIZjaSj8pwzjvEFALUAQPZmnOF
SUKLSnm9MZ4+wBKDiAK9gRWC5rs5DjawHotPq3+slui8mzw8YqyDfP3ocXVmY7NSv0zJxCHTB8DhPn
KyXibPspLxLgJD7B+Rxbzj5qUWHWs34CtQoo61GcyDq4nKna92nWS1hUg8VRxYc3kAuid5rjthIv8BIIDq2I
u/BjvOSjZCWF6F9Cjxm6jqCc+3plsJzgwgrrvugsN9LzcZJA0ZIHQzv8dMqoRs1zO4RHiecYOBd5ckD2vt/8IX
nLl/7zm0aHjznOA/nmw8C36yFKJv4yAt+XdxKwEB0+ZhSEEXZw4MQo0QC8BaXkmGhUoOE5R1Xc+XN
kBAvK4IfPS4mMB0vIwTiEdORjYZy6Q6fOPM196C7dACI0Bj3WwQh3HUbO1ms2gs0vgxehoQGv8YEnVq
K7CdMyub0nhhQhR0h24+ygi4RvZfx7zhcjrFk4w+bldtSeA94UaEy0QCLvmkQlxxqMoCxQaR5HswsSQotBx
llmjiZttJ7/jINDXTwyPpkIq2nUGPmZLNt2REGlyCk1jK72NZJ6K/xmiKk+VafKLmtaFvWtzaQIFFQBtXxjDI
bcORNOgQRw+M9/qVCQkrITXqzshFLZ7N5xY01cgfK7HYZHBUG4C7Lk7RQBKI+8u4Sda/IBiD5GBhoiO
xosgeH3hAYqt+FHWA07Sv2RWXGSnoIAz+GKPRGle9JPeJAqaX+ZVZfJgjmSJLzNDJykmtjpnpjliSgBUdD
4buYilBanBOAcHOXWEgWoCJupQbaZwg7qSNWgGgiTDzS/KCg4PvJHIpVn10YnSCHPzYQPRIE1AJAC
AdYuzot240Yh8Fb15wQonv9tZQPX9uO9qXoeXNsosHs/wAYHwr+fvOYeHofeeQReY+ckHNoNyInQmDlin

aDHuj7zSpXgZhPleAbtOKH7CSbHOQKnRWotN5YIjhwe8WQ2bhcuD1xEGuvAeMbiFpIr6NczdcePbuxeKto
OV5cdL9AQZsjaUyr0YY2zFaIF8zB6jae8sDNnjCFq1/00MZqbTJoQdOXBlsudmJ+frCQNLNvwecib62EzR1
YBuYXOy6NzsRORGmFYarzGIp9+8M7do4Ra/8ArenuJ94X2r6Ogh6DBXO/1Wn1XGkUIaDb+2H0HC+HjA
DRiHAMjkhD0YWhbYLnk68YsNKBIIIRsU1xiu9vN76eLhydZxqcvOLi8XDxRkCpamHgblKw4Er7ZgsivYk
+OTA18J0mE8eJgERwKE242xmLiQREpu7V8FxZn3Q74RvyAMGU/ExzDVe3KS4Mr/gxUam1YT3OMp6c
B9h185zTDXP+RMtgYY5oYNgiOdzB0WldnDk34yyo57auCTF1gHCgBiGbhYccsNhYEN6U7iuEEi6UNEj
3sziss9esUiOdHKjwu+esZbqENaecomCeQbHs4xlm19OHjHg1R+cUPBB1/FzQn3W31f7wF4ceHQQZCvW3DgO
vXoR0jSFucWyW64ZuqqmxwuDvGSzCDokNxxQSSictg/IldOKh48HjJIHHfeC8JmFYzdwEnOdOCEUNds
W1eMBCEnwa7x56PSB2vQecKWc/rF4MiY0X5MeIMusaBpyHjBVnsDVTi59JDnAnYQmhtOjK78DBn09an
qUjQzSzaJruKhgFRWHJ5zimCTw1v3MuAToyM8neH3YEKOOnL8fHSuXwYvxDvQTDnveGuXOhoX5LjR
qjoMQHy4ZAVRkKdJfxkRkz0rz+8miqVOTWF8OG44aTUpFfgtEHIHJJTyEohJA89sDqrXf7Sje6OBOGHXU
coaxHM3kQ7llvh6aHFDePga+YKOcQpB7RDzXbxbJb0NKHJ2Bk6z3UEOWv9GbQa04fJ2+8MIDwCKmvn
Gzhmrr75Pgme2hcZ4R7XymMk+Lu9s1jqI08K61miWvYQ5U8GbtbrkaI8+EDwOcbaoMPRLfMsactsJda1rwI9
BMFRK muglBJybW4KdpMGIzCVGoEW5WU7ZCagkODIzmvsRQ+bjKft6HUGO9azRdHJLE1rPegWVIs
eeXXvH1HGP2SOWxqCcpYXQfWbhaXY/Ysx5ANtXQgK+8AIwD1fIcnXzJio7nS1YVV7waEUomk9mbIpn/
RGk8DXgOd0W765IqdRdMMGvHUE5EeEdJlzaezjCC0dTlcnFTthkLZA417cVAXhK7c4P5zrKnS/gHgwOTp
zjDaawkCrs9YjADY5PFyKW96wUWB+T4yPLef6wZbva7PWN3DwdZEJNWJcDpAftfWSSM8ONCvMe8g
JTNr5egQDhbgvtOAjs4PnFAnfSdfGXqJdkXeQU6OxuW06OAtXcEdZNBG0AcN8CmaFHPFI8Khx5q+tdIU
4YWjNg7t3jpc/nOJREvhQAwbYIT3ZR2G0HVpGSF0QAxODVmxo4g1nMB1Cr1rHFcVdvTpS1tOP+QKg
Keg16xUfOSuLeCnrOui4qaiPWGD9oqaxAns5wcYi0KPBX8GO5RFyz4FnlwZiEYD2aUPFOFC3G/vauz4Zcn
7iHwX+XLgNVdfZZoAmY8AOX5zRKsbre8iHHcUO5F+svPZhCgJ2SzKqQCuwzaAWbXgMjuzUNIPZBQ3
kOsOJYHLqA0m8i+d4oXQOSgCGz5ZcivKXoQG7/EL23gLXMhqVq0NfeFk11quiANiqot3A0NxxZBWqjI87
6wo3lsbQoI6EayA94tsNorrrNY0ptgUFJwgnI4kGlpl+XEyt4feJP/o4wGzefGIO6UdBHUxQghkeAxsCQ08h49p
8YurRGw6fjFwfk4mwAVEiLwn885qGzTOcbGMrkaLycj5yC48RpN74ZsQjpwlanhjkCwREWF4xMCvVVXy
/4yuAWM6cKT3jjY+Cjpw2GnQOHORFPOzeP2jdMi0BmRgm6iaV4scEOuQYJSgZQecOEpdpzE1I2sXK42i
QXakY6RInWNM4pTtLQqzQGKfs/aLkZijAGGhWQme8wYLiycltQQgMEhmYGdKiUrd2o+sEF45p5Fr+jFv
M1SsXiVGIbFqAHbtDChxVssjAuEvNGXhu+7opk6nzn0VQPIDTY7jvThIgnKEUXXei7yRm5bAZRAigu8W
xjk8ssGKQZlq6k0RQqNCTG2QVNAQUkUN95x/SnUDNyB/eKQ3p9CBsfGDNFxB6Jx7MMs/2ZxO3y7ybN
nJ4e/HxkYNR4X5e/jNqtrk/BOMXZV5Y6v8ATFnyabT5cvA0k5ijXJdfSaLQRRJDp5Q3j4kHPCdwF+Sy2407
XrtkNg+uWSGkGpoBAQ1xgBxhxHIAQd3NGO7igIhUEljiOiBnReQW7esglolwi57pTuZAOpsW1YpuafelM7
cwcB2NafUxRVj2nRtSRIRjh2l7hyeBEzTAW2xPnJbcRLb4cTqUVaPlwxy2cnXlwc/1AjRDYmalQBHI8foDt4
ZtUbHuJTp49TBChSD1P4Rh4Ww4sVfcTnHTL6afwG/vFveZEsJ0Bgl7dYGUOR5nMeu8SCOKiHyvluVSsC
dheBC7ys9OZRIQXq+c1EynL4yA+R6cIxxhAEuvPxjwxHA6zmE3Xj4w6I2ornpMhMkpLoC+DpWVLMm37
PjEs5vAHJjvTQ1DVVQbLPjDerLcPQg3y3LI9SIh60B9uUu4Z2nhWGCvHLdEmPBqMJYIEK+UwOxtsEJh
VJcLFDpxSF/AoIEqbzx1VR9+Q2JrId8nsBR6oQggQhWsrzrstHQNIC7TePEWo1sOvOEN+GOLjZI8vuMKGd
S4N+UKY1Cm2VRnO0h7zWSkAKaU6bHtxFhi0JxG6nbip3YzUORf5e8qH8478Hv4ypPcZ8jJS1z/ANS4W/8
ATUHGcQ44AMc4xk1I1iB2VyN8FN4iGVRo7W0u4G3m5vR5a2ggAB0zBw3KJfRbijLbcOzeAGuTEFSiFw
Kug25uPIGPBqQYIhwwHaVReoV2CH3rCSOxCPH5v0DeKCEeSUggKcjjFyroA+SCXdxvzoAx8BjosB8YWG
dkA6A4k4emnrKp0q1GmnInGXR546e8iqL8TwYQ0dBvXjCyJ4Hn1ihDGoKAbESiY91yWUam6HNQ7OWj
mRq4rG/GIGWtnz3eslkffnCMrhrMPSFdb4yqPxcU5DbT28dZvO0ON8BIUjYPPFIP05SdVE+wLmGWIOaId
n94rZJp/HKqRKH8YYCoro+sCIWzLbcnLr4ycGrc0lpwY08qpfWGOR7SBU0OS8406AfqZIIlnF25zDdN/eNs
OltYi5UQxEZvBY9YLVRbmyd5YDiSSNirQgTuM4ZIPul1keC26axEs5jKCijcR40x4a1Dov1jqUSww895sJoaf
GehQlcMQJw6c3r8SoJoYbK5L8APVfRXk6yHTkwKAe5LsL+isvACkkFD2acDcecW5Eqh+MFQPD455YCe
OTIIA9kDKigPuwrGoac4vscSaPA+XvzmjEHI5pzD/OOm56VPoxgy+ux6H84wAyXkd1mow21h8rgLWlQD
yB/eWhfNAoKXSPJE+ktGX4a/GMg6h2PgAP5zqjSkVm0pMCHM/cUYu1rJQcGILq0cg6JQ5w85JPz0GElxya
hXehZtxAXPOL+rvIbCCjOCnZmoP5OjKXWRxVurZujCRr4HeGFhWfATexPGMJeybp/rNIKf5WQC3/AEy6
6mp6xKhXgLhVVBQqtAN4Fflx7yhNxUcDqZJfVIO5W95ty3Nnatdu+8uFIgYqXTT95QOUPQ3X1gYQdvVf
HGVAvZ79/Of0NOhkHUE/wCsNMHWda9ZCV+HN9/WAJ+POHlerDebdPvIZs2VeuTrx3gY36FcqsR3NX
KLoYyHRVpsnrApCw8cFEcLyeMfT++SsUNxsFuDoSDNA0AOhnXCILQAtu8IM4ySCAeQ2HdfB5DHDN
MWGAwjGcAw1bWgB6MKdkXAhUTIm4E64Ex6qaW0JyJ58413qlSKfxcPR5J52aCwUuUaAk0bARQCSUp9
Z44KX2B+dYkbhYIE+g/zgaW1jxGh+M3IVnQ0hZ4Lz4zmK6YDGPiU7H1gpEZ7E+C7wIMrYAXeSg0Uyki
BWDdbHp7ZpGIb6am/A5xcDe1bfvvEzqoHjyKyx4ZgD3achjWRV5OePgDHRBEK+ZhRU4t7C+HrNMGiS0A
Gp0OcPuIP8ATQYZGcBC8gxHBdWHBQXgUMm53II1DgxLqaDUM+YeTOj85y4Dkbp/RwtznSM7rmwI5B
N9Ywrmi8Eux4cWbxwad1zRw9YIToCiAmaojrFUOvceveMkBEE0dc85DBSp9dfObtA9hrOoSjjeIPazw3Y
AU7jvKpXpBGwo2nUuCjTuUOETxjxY04IOgcGFoka+r3goOBO8LUS8cPn4xO7uHEfDhHvEFir5Vw+GO82
cOWGg6yqEXh7xYtBu6DNQaPgWYwqs4x4AGo2HL5DxOzsdZaBtkCKICg8PkFc2iNEBQBAuWBxTi6YR

+4OMTujgecttRmQAjJocC/Rh8HhA5VCNUDgimGHqKLSRNoGwcqTHqTtUSWw9K0PXN28vBGn62F83n
KnLFHbC0X4y0jUYIKiCKiHWEPIXzVXkDzsvG3Cmd6DAERN2QFQaxcaLMAqO+ItXuBkJCqzy1a6XSRrl
OUCiOid8R84CfhnpEB4BlyFPuiHp6KZqihRwNkyKAogQqnRh0M3RNOgq2OkSJ06zvmQt5sT+BeMvIHR
QUWekZ6TNyIpKR7V8TWcNOH4HjB0P13C4JtLAdM6cm2xIZ/G/3ju3gVfluPiMTmPvxm82GtpXRTTvfj3
A0YVM3q8Yy7emhdEd5SafudxpWiZNBEO0uOZHsy1UhTyFr97zqxjesJ1o84whKGAwIrvyHydYQ6P5/2y
5DUfnOTbX5TSYkaND65n5Yqwqu90fhxCGoqiJ5+cEQQJ0/MuaxAFkqu5HjWIAngfWP+rWHxFOOYe8J
GdaxUYPWa5swWggDRQ7Tb7ylz8GFB3qOd4gUAMDhe14+MENXY3Q5cl6qGPWMp4mh9eMaO++dPD6
wRgZH/AIYWYRxdGbhbtUyN6l+Hw5eP28jXa7c5DZrM9695vjtI5OtHczfDqEgAifCUjK/q7ZohrTKuerCTb
BXo7xJx8oyNjV75MYJQPAsUegLz1rKJ1TbgXZRYQTrAE7RqBj+f24ssReHYJo6RmOpuS8lpJPsd9sHktLv5
pVVHNMnKDCpEFZ00TIUId6JDFVtnQd51J4nx1d75C3AS/K3+KBiMii4qF6/jkKIOQj0whigYQAagqiU1vK
xu/WJRhwZfQTiOLa2wvMj8Z0B1Z6iPKPI9cOJi3bhAPSRy9lwc1aUfKA1z84oYfDcBsnGFq3vkj8c5ploAL
PLrWIFmIsFhDxNly+42vbPI4Cr1O58CcuK5pI+H5MWOaNNr4mawcQlOp78zElXlPl4BNzVzB8XooaTeRW
XJAoCdope83A7HrJJzuplxPj8LQug7by9abCdRu+Wua6LODv/eDWx63vuZyBuxgg0W+BW/1gA4FNc4n5xG
2LJ5ZlaRV3N/zkAD1Ue57xKpEZbiefnDUfyN6cTZQiqD5DrE6Jy5ao3m5RL1HnHg0WV6zrxDqzzlNXDy9
ueGa9Ew5dLXkkgOSQdmVqkBe/aY14qcL25rRN3oyyVKIRsxOm37cIZSoc8++8EPgW4F4mNuyXhomu+3m
wcw6QdErvNnJb4zQBCO14EAA8gvW28BB42CANwHcCvOOH+clALnr1gEKd3jRdWbJvGwYD63tGYBE
GcJA8EER8Y4jty02AhQAMCcuEEPjssRkh1S4RvL/OE9jgRettYm4bwwsNvFrgRSXFab1HBrQvO9g99OGu
Ben6Au0IoUwAZS1m81QmwBRWNj5CwkgA2oHuY4CgYstcVGE7+CewsiLByaHA8ROeE9KwHCCw0qHx
eAh00nWg5HMRDc2QdBwFtyVwN2JKDQ6hYx8qbarWwKAE0YbDiy4iHDWonsXGFYKyXg5N0bd5Dg0k/
pp9EFCltBlh0ZqlpOkju8RIKUK20QWnZpDBjUieMCjXZ4w9oaW4wBSWgmshtU6llgo1RPswLyN4CBN6
KsCGbI+dbToK7h0ZDCzyQ6mIFuvQBy7zdM+YZz9ZzTy3wPGlgr26bYvtw28u+No+gZ85q2VeyGs4CflU5v
31nkRg/F36xBVdNQH34xkMpGbZWFDn4y1+hk4Qurm9vpeMGRyNciNnR2YhrGA/1hRVfG/4zkY1NHu9Y
8uvWNQ6yYojLucjm4W1T1DvNS5mlfnOfS6mH3Dtzjw0WcRKOGcXoM2PzLMLmyczTXGSZXF1rGpves9
k3ltQVE8T4wZeUhZjGILy5qc8eVJ9iGcJg0VLoe9c9ZCMjO+8e+5vvBmeRQbh8g4KCG0oOn2XjIJ7Y6b+ws
xl4744mtHveBUou758Y2wggjNzyCokc7BmolIshU+dYuYUNY2e0K4odeDN/OAUiPvPnm7hr2N0ToO5zO
8qEtpGBKdgP39ZHOJYGcrtCw3kXnGGiPueVzxpIEBK9kHFwv21evASDWMpREbGe0CaYESctJdn1Pxhee
mqT3aFMjAsRTxIciU64wlJtU1oiI35wSFLY8CHV8zAjnOTQDainBQwN4DizEKbGKvycoIPLmFDEGSg0Ib
zQCx52iQEcHfhvJDA2JvenOUDWPd/ljazqhxCc4Owh9zwZrD5T8Aw1A9V7j2nQG3GFcelAJ5W3Jlpw1FK
PsXEoWhfCd4TVSPTF1gKLPiam6+jFmdt7c8CfZw3jUDXmQg8Cq7nGRS1PGbND5wNlhrJdtQfGKoeVzjj7
c7qNzQ9AHk8Y07Sz0nvIRM+ziS+s4n2dHLCB4L4c9UdPWHYD04FtV6/icBynQ25F1ZRxa9tpe1wvHqi6oB
GKi+gZfbcXJs2SPBwxTsuKu07x4Blw4Tk00SGhracGMih5pNo9zBVdOBokBfdw60haaoLQC/GFQ4p8znod+
8M8GhAIXwHoPOO0o6ukZ8lfec8/BSxa+/GPBkUPTvBDz6klhwM1wlMXmi51TSMAYIe26qBFa3DRbxiRT
hYYE4UoJvMntxE7LlcGzXqbwthNTuER7oa6mDf3sG+7j6eM1WVjwNT8yOG96BKQNRULj83ctIodRnvGP
1kjUYbyU7guUB2vri3nIRLxVnox5uvVpYbD8LNXpkQMdmqmtMj6ooCqRs17wglItACOWOeN5uVUHpg8o
X0Y74t6AJnoPJ5YosD6hi0C4VJJhzNAzRFR/IGBGIPWLSvfOK0x2rcxvn1hg8p/wAjj1ZU+m66+C402jYR0
dnko/GGMFABmuqLoTWcnTNi4Jil2uIpyUqzZAEfDcsNqGnoBKd0BINJ8GV2nb4hr5yoDHaN+ujFQFvpph7
ZzEKbnOKTCbMNvhlc+9ZJCdnI8ZM7TfRxaQnJgRFN/OfQSiPPIxsog8lcesgkJABThQjI4IX1YECrD/WO+ez
rDouBvgEVRYBlf3wiKJRtcbTeK11yED3F8uTZtx2gBEHkrl4fGAqh3RPA2N6Zc0woJ6PYG+IbcZcBJoLnnB
XbMAY2240X71h60DNBHA9YNWM9AopuldfE7U7Ck0ij3oLjkjC9UF+FAyOmuiO8JvTmEC1h21vR4yQ9o4
P2LaB6DIOron86olfVB8NY13CXI5JdLfHGAC4eHxnTwK4HsnVwvQJErpOeMvrdGdD70p7wETk5AAXQ
QpmwlyZNJ9W4MpJqgXfrJfALkHEKH0Th2yzIC+ZvDALkduFM0AvJ0KnBX9PNB7paQnMCmmnJcaD0K
hUbrp984/qRSaJBeZhubJjKAFQBPWbBfT1gF5PJ25EEXt6GflDXWWEIXN0AOKPfkjGCPRu3a8vbbAssGF
KvocslU0gauUEHveJty134nBloKk7Y09Px4y7ct/NMnT+2pg6BEeBAVbADVcjPMjaryvAPnj3l82ujBU/Qot1
WamC7ouXdADd3vjECP3uC8oTHJZV6IjinH3ic6eD+rIFZxocZymhi4WzhouFGSFWH54zRleiKda+cEvocHu
neLonQYzk7exwPi5zSZJypeseS63i8GKTCbVTN26IduHAjIHj84clrtwsj2NhNPVkXMzxExeHtW6LD0c8GDs
o08TE22bsKFvQjiJbqaFFZ8Dua+8LWKSM+AdgPB1hgZ1dewzjiuaoktoNnB46uQOWBYEvJVrrGYc6m7L7
6mbxQwqZTRcNEp2hCX4wosKhMaMVoaPznMUMICKhoD6xOQrSecU8aeqBv0QxZiOIGotVh3xkXWmIW
gdsS9fjEluk9sd8IYHNJCbPiDzhwJQCoDR4TCISMr5PH1mwNAzY7ZKX7OUmOHKwo5bt6zdKh9jCm0sM
PqQXSG4+veSysjsyXAFgmtpi4gC5sFnB85TWxkvUHL8dd5sa7G0Cu+WbCGaFKpPMVoHQgbi94PX/AE9Bj
YOx/OsFTSsGtBA2YBJxjwCjTXgNbVcWO90JZ4tcneMgKDXTLfNdduQwX1dPVd1X1gwZvvAH0tE/GLK
D04slmonhOBgAmKjXoO0TqxVAU1YFQZFjsQbzQf8A6gwQFd0ezLiDGWpBChV/1yDC7NEXRruDblc4inp
CsQAIjWIXljocEAqKH9kGusdfiLyCxqR6UyCXO4cGTAmI+C5DCLQ7SiiGxHLK0U7vuY9OK89+HKKwa
8LMEPMHSIbAOfnFdjA6WT5DDOs946n5HnPQLLeCLZU2V5Jy4yjkU6h5yUx9I04hnIDVML8+cHXnquiO3
OYKBx7XvQR7eIOk2A4/MvAenDRKZ+NKK2WcOHjbUammbCF70ZsXJrweIYjpOPvH0srkhZbNDDrlyQV
hdrpJvqXpx4bGy0ZwsuErCh4Ku/cwKFNTeAK/JcI1dRW2Ux1xwfkKuqAix3rFF3bnNBvvsuBcZBlcFQvrc
hWs0pMOQmslJgXrczFunUNpjNWKlQkTJAg71gnDRoeHyHiYxV2nYVACAdtZwlhYHPmJnwx7ZL6JcGW

DKALwTVawxKu0nopjoUTA5McKULjtErFBEDWjfm5IdAgtZIWnFmO1OjPzM3TvE0xKKmH8U7yMvOe
WLZqMUMecgTzZwSBSA7mXB9hWUchm+GCho+qE2TQXox51zVR2dUaxJTXIEIMkFAswkt84goHmtuOD
pOdH+cb8uGlt4SXsvgqyw5jgkUtQletGPjtFBMHiCrwQ6yt0Imq70Xs9YwT3ASmBEB8wwsLyefgUAqIKKw
8nDF5VdBEFZ1rLovxqa12102uKwxkISWl8tK2HGO4IAkoCDdpDYQwUDDfMAvAzag9z14DEwicKhwg6M
FHJbgRoWKOwNLeExKEaWCukHNm/JQhxMDgOH8bgh03iXzk0g8dk64xE8Xmt5jiQybKuOy4HWKMy5M
1HbaYw553westS9mAeQjwxqFq20E7J4LSLKg8wgCIAFe2+GWWR1YKgonEjlc9gKfNIQezGAmzZicEmrx
OMONGnpou+E68bxw7XfLdIdSHJg2s5PlzkUfgskdeDXCRBOGxFo1pzy5cIIX+co0PvCnL8rA7gWg1HzVN
wHFEbJZjXx5C2k0jY+m5mkHz7evWtL6x18O6KBeVxObiHIEVUfa9wiGU+odb4s6x9IRqG0PDVTxiRVx9g
XyrxmWIOB/Q5w11M40/OcWjpn6DJZR8MjYOURiZfK01qoHYI78YAhcZwIUdKXsZu38Kdmw0ly+Qj+TL
JswSpezCkXiMNDz/rHj3VjEABLhU4sx6iBmw/pIrrxlRAimI8UestCHFsvHVG7Pedc6IUnSZqecHmmlqNgTv
1khmCwBqRIvWOAN9skg3rxjuxItBEE2gdx5cYwpZLdaa81wFU3ENCPKkrWIYC009Oyr00iC5lyMXQ8Ig
dr74wd1OLSxsuRC9Gd4cjRfBbQe9B4wxLrTiPAouxYR95NNucM+QYd7x52ZroYtN+Ai9YqZwaKclqcpdB
VwZ3ta2RVNoOn3yneNn++PzBT7ZQHdhPbQvzlZR8HP8ACZKSPLp4mURdectCVetwQJXJh+CHlGLVcW
NYA4jN2+5MoqsqEKgt17cSfEDR0TQCma+Vxp5wYmGgm3vNYYNYVHO+SGJAKagBFKKvUxyRN0GB0
gvbl0MCVEyqmB41twaLpKnXgKK2hgQ6nOSDbU7L7OdYr6WjQK/gTAqt+ANLjYJk4YZGRafJD8JIMAW
YGqV0avzgJDjxsj0GcEcnnBEHmFx7d0mBrQsENncyEA/3no+XffWSttDYHjwpp6yEOSum01OTSXHe8tN
gfwyZafSkmlE6S3zcBdrjAvB828HOG0qeBvG7kMdb6xiUNI/rOkSlxgW5hC5D1eXGIW9wCq0Eia6b3i4Zfy
eGAL4Tk3vdKAxshw508nAomvI3IFZLW9yVDarvBzrBSS26WJr+Gav2VQDI2g7mN3hPgcNNBKtIU15z
iHajEaJTWpZLiR+nRmDPma+WJwFcCzTSQZL/iYMKoSfDHM1jKumWuSlqaB6M0yDDCUOnK09ecULBf
4u06iNvLxc3yslpMIANmoDDjZ5cBHym2zhoMvBC+VNNRbvvgBYJTDpU4j84exPVd+tbxJ/ds5RxENR+t5d
jKKS1Qto122MztCaM3XWjwMHXfB1V6nnBQfWYghenJnABz5P1iOabvszfuhMXqA4ALSGI91uYx5F5T6S
xFU66wZaKoUyKlbfH32oZXmxfWNJO0Vr4EOXKEe1R+2/OOqjNfPx3gREXbLK3vaR8k9YQ0AjbHpuJtq
YyN03nrDWNXyEkBed7bhQvaa26aTes0aZe8KNsPvDPMPbBzFyox0m7iaEbhUQSwRK2eRzRzG4A0AhaOf
ExFgaUCKrkJXOMIXNUAIBDZs5w/qnjBKooqCUY5ZH2Q0gDY0ABABEwY2jZL/BEKRB CODkUGpsgA
mlb5ZiCGEdlC07qp6yBiOkrl2HQeNIZtapNMoRTZGyJWaWLyKKloDaeCHKfsAqm43lQDt5FMW7DAvtB
ZrogQOMRJoWsZAVggz9ZVifuSF2wYIBAxjOJPMAB1XwjoUwPkTqCCRN9snK9GsFpgNNS7c7o232AA
2sME3kZxn0FJkNKCSPzKimUrzspsznQYKXlnlQVJMOIQUeAYuiWrVJgqteeqsXoUbb7wWLPYeD3lRq
WEPCXeGCiOAt2b24wJrz8ZDF2ngx8BWkcgIRfmhbxmobpAgTQLOHSu8+MBQIw17AcmLIM1CjVM2vN
6caUqtjLVWnDxBsmc6VVtAdpoN9r5xKgaPTZU+N4aRHJ0xALgXgoDO9vGIT0LhcD85RpwEGevRwfkN
WVxiMio+ABW72R9nDtVcXDmoJ3RuJiif3+iBrMRd/rleolQxRythS8twlef2/eciYSjZ3xiB2DmL4cIWxafQ+
HDgNKXL4w5xogcvk+s5M+th4xFdAPDGKLDa8fP1gwEXj1MQE2yfWFC2RQ44cLV0Fp8vP3hWjaiPEQ/N
Zxrvb30tqOS5OkIkXDF7HIZKJdp0DvT+stvwIVTR1dPzIPLWEUcj2lmAjSSluz5FgUOVipYwEgBeG+AsHj
KgdOKHb08ec2Qu5NN35QBxHn33OufEM4vgX9OWD/jaH3I4cAkTNvz4x8ZNR6UeY6fLWNN1PYi3yaw
B1SQ6NshpHJvG6GFZ54RTj3jNEIDYXK4oPEUXbOI0MbxZ0k2rOx84pmccwgeVgr4wpXBBQkK8vRkKA
D9AvRO1XDQypv4QDFAWAlwvQ5fBijBkiSqG9dzDA3r6uhicgc6QwgtaqbSmt1HI4UXOMidwKh6SeMOx
WiwHS4m24VC/nBCI39lfoBndDTMCeCmzvGUSTML0BJRTJhe3OOvxw7i7F1HyXJ6R+tm2MmAutCYkj
hSOURxDeXGyarrU8psX3iRWEEm0Vje8beNFP6amMo7gC+sIQJab4ljwQnhXzv4wVmt6uRN3AACaLsPn
EQ2Bu8PW8YXKHVwD4x5QePWkq/OOd4byZ+8Dwq32ZSSsnPDDbge2njEQ7X/TPuiwpkECOEhZq04NzJ
z5gXNSEAnJIHdpjJsuLVAMJDZESQIDZAA2+sJivibhlOtK6VDBfCrE0TW1FAIGly6xhpJfGpNbxyKta/pgA
QXgVltAtoIG4onKHYywsAqqKjUCriGGMvY0gWk21ASHbmKoyqeUXTdKEdmR48RIQEb+PCDKxiFBCV
BtbzU0WMNHQygdEFVYwQrM8MoYQCIFy6LTOMSemCwlqkAqoTHwskBAHm2RoarwzWjY8VU3Qoc
hayQ3aKJMIWPQAdYqbShlgXpoiPTTi/t6M2GiSrqq+GcmUTLwhoG0hnEc3OATlGpA0B05xv+kNSmsDoKJ
cjqs4OiJkDQNRvAk2ZgaUpojRe3rEQQBQAOdrJIPY7wDKNDotm3kRCI5Jv35bKE4JllhxlXq3aKM19C84s
MSopsqK9j7M0rdg6Q22hIxiJGgSZ2BsPPlgAJs7jWKIAvJ1msOuaQ2ggPSYUkSuk6SDdFqd4BIvJrZQoCEM
HWQ05v4YzxuozYHFweolHIjsyUCA7zYnLi+spoUcHrFKPOSCSHQEgu/bjpUV3tCA1Id5RTtYuFPpxw/AOz
UyAveTes45E26G+Oc2gW1dsBphcxTikMkgNnNzkAhIE8GHt9I6BEfxm8Xw1Q/aZKXWN0Zf3gwxmkecpn
r18PI4elZDgrvWa58U245zRc2Fyn16yESTkCFx4YJoDSI0oZ6zST7awbpyGu8WVz8CP8MPAxVlkZYCHt5nj
LhpIHbNNJffvNOeGhIG6SW/OG7eWljdo5vTzXqYVVG7dtBT3cBULQCRHuAu8w92CSBCoW4XnLhAgvIr
btsubI/MKDpcodfLPDipTxSEgS7HGM/HrXVJI3HTEYnMLkUh8iYpTGgU0gFHkcBwiuQxN1FxeKYxMqtW
BBAktEsTDJvrMYyzWl6yztKtgQDp5X4yWScsN4DAUDYYcVVEYoYUcwecTPOHqoTc95T8CMdw6eZ4
MWQvGHWPkSYD/wCHKV9G8SXS8aBpO3NrWyUdF3BTpNiYuUJkgjZumGHYqJxURHq16wrr6q2u2Lvz
gkV0QEu6oR6fePrSeVqjlrw+6uJCDIoumofBm7UFABQDw6XIOsica1QilDsleEMV4MF0QEQVUKYmnNM
6H6qDfwyImQEteATgyWTyPzIrTD+Zoc4G5XoXDHKZRtogTKbawGXA0LebidLmvrDUi8hqZXZF+2QVU
dYTgr2H8YkHtXxOsh+QvvOq7xKSPSYtHGBpPH4y5f6Kk95JQG2mpPgWQDRk42Xj5MJWUn7en3kdd5el1
+MkJzHWg3vNf2dtXxvKBYZed4+zV3jTTHponkBPqduccWhICJlqug31ha2EyOhJpeZnGs3uyAbyPZ3OYYk
y20IoLp4dQz2g8hgvInj25MyoPYRBOquQWynCYGQjtNvWIGSWH5gIf5LA8pbhQ4e0+6ycEncGLfTx6mG

JoGDFGsJBtTJCQ+p/bG80BjKDYLiPDaiLRENO+jFYavtUojkNAZy+5Loo05GNiqEO4AG0sAbusMFyihTC
K5m3YYmp9RYq3TTrEbZW5kA0E3UZvJF0yThcAoEaXjBjoyLDqXQ0ctxWnG46ybRuu3OMAAQ6mlkGU
WMHhO2Dw94Isdn81VAdueqqMTUSTIEuL0g7hVlVfIgdBkqtKdg6SSs0gxVmRzxyrQrjgPeJS0/vJDgPnKan
qYGmdgthtwmbSUyWqL1b87goJ2B4AWCJbywyon0ImuxIpobghOWCq5o5LxjSxRq3TVk1DN05bT+xoPZd
dYCFswEiTQ/zgxpj1yqddWq4uAZIECTgcMEcY8DjWvBju95ues24XIrgaPZ7wWoOQ2E8Zv3ifTGkRGjhz
RYfJrNwyccs01Ji5NXmffZm1fj2W9/DIRsC1rqP6w7TC1zriZGOy1lpj6yaUKx7bgxpd2p64zUhGeja3EDPN2Gt
Wh/Zy5dOyMUWG9gDa6wbEGhIzkC1h47uajM7igAOS0fOBbZeCOgdkK8uHtKMqbwA7j7zaA9IBhvkcsSKF
GrSQ5Cr5wrbouSIQkYPbIuE2BKnuUlpTq5u7QwCQdAx1i6oyWgxEqHd3jWlpxuMkn3p94SR0hCoX842kSF
2BLzpk+nRnj0XwC/rHymDMmRrXhej1g95gVFbyBZyjQjo1NUO1ZA4y/iClho/1ytmx8yPt+F6MmyDoAxK
6D8hBwhNS1ywADrdRy0Y0UoUpaE7F5O8gkaSMMOkXHjOn5joDPIUcANn250m290MMNkfaUXtU8ErtD
GfrlsNGc2H1ig6u4/tVh+HNQmnmnQxDfdw1YCiPZD2OVAMMRxAduc6dv8ADONjvkaH83Ch7Nreiw8o/
GAk2m+uDN+EQVdN0o9OMeOq0rydOBRuLbg18lf1+cDRI9Ai2mDynozORPYQVK8MRPYrTA5G8pnZyf
7zSuGD05dGjsf84z0Jfb7zTg+L41iVRiU64BBwc9+80djNwU97MdCeqc48jtrg5Ce8FTQ/JjcXx4MVuRwHnK
AUtDq+8vWvahlswopJdp645xtSvUAlR9cph/A14RUAnarA7wYBysQB2Z1m2eODUsaQ+jWUeqhtU/Rgrx/x
qf6zvLMS5QO+sqtl8LoBTeR7AKYJza0TzwDE1TQsbfK8mJdwJRnHw/YmsGBaQQAwEpZIonv8kwVd6wk
W8oaGvAjEWXqZSoq6YcHMQLRyEDIDUBmlks3LhQVCAG7h4CHIFCYpQLYOlJRCYiscAQqXcoUnQlq
V1rNZIDekTVt2U0MQ8GLqEotdGOHtjgqgCzyDSnGPANOlMGgRJK7wNCUzDD1CXU0GA4AXPkAnQkT
B5CMRSckXRy9YQz2qCgKxLMvZj/ikRrQyJDH1airJEQvYLuopiqTcEdM5cNc3uqAzfgrxmyHICg5iJq73lk
3TZHhcd1i2kiDc4gH4tZCdA4U8B5y2nnYgTGWpBNy2AMBsC/WaRvq/4zwBhD+8OnDvNAkYOg1v5M
P+hrOAWecdQR2iKNtQUdPBRCyG6XgnUoqaZTSYCDWHgxasJfrBlctg89jhhzo/J7xiDYT5MFyzS8vRideU
BzgKGUHV8AnCET4HHtlErf+05zUmd9us/mOjDkeJkG27guTXz1c3ToCnsy4TRue3CyFTu/Qh3h1aC7Vc4XF
K0i0g2wd+DFCLePWRwAJ42xCm6Ar0o8q8uQJyzIsS87c5VFJRouMEpp8wmOMp4OYITgmJSczQAKNIY
oDYT2a9h6vXGGMc6mgdga1H4g6rp031ciaErRcKkbY4o02QviciiDvNizpQh6ygtfCsCBFIHwOh3mjNVZf
Di/CsGD3WxBxOj3kRHWYoMvC8dveFhUFRFDZSTZmzVoYOmIxpCkwWhv0qUBTfjO29Y64nqujxgbd5j
WddxS/pyO1JtvG6W14xt7biQ4DUfwOPOEX4ceRq94NWfSFGsCcfhM12z324yUCPFN5rphl3bsmwLrGhtRx
GsidDfviNNlyXdIRFNuQwYI0BCGC6Qlxo9g07rYt86GKTiueZYV2rpwYmibsdK0Z4+4YiBKChQCAPiB4y
GUvA+cIXf8J0/vONOWNTcaH8JgB5V1iJD4xzsBE6wVDIVoa+ZsHxMU6Ntma3vgMQHn2H9YjXt+ec01eK
+MSB2fb5w3OKGtU8uR0iQdD8YYcXBP+MRp19uWC30V+c4kZvht8GCCom4H9uV6nr+2HtZY4SGGJ2C
ogeVLwBvDBAFKBwJyLw4KYlQz9AG1dBtwT7aFaRrUcV0YpEE5IWQNxMthSnaLL95GEI1tiGsU9LvUF
U4FsaG3OWGa7EopCjCtLH3De7Ewa/LA8yE2ywxkMXdLMYNceJbEcljaoQknhQg757MH6ZtSbAUsn8cp
PlsVIFilbjpcEqCLJtKm7RogMJiIDHvDQNUeIKm/8AKNZS/dYPwEbr3gKS86jtQEIKZzDHUH5GKfeCdE
mlSpzKfnDbyXKt5JdeMX14dsaj53xjkoMagdKKjr4xsJw4CpTgA+Mnq54QwNXVOUPOXzfMqNPk+cNNRy
lMAkbyRZxhwsBhGyW4VU9OMjZsXYyBHU6hgakRFjFQ0J6wldZYxPOHjSY6dCLrSyIoZUcBfwKaASHg
4DFYjC2NRzyNhrGKMSaAqUuivQ7jJnsE6Lnrpk66dZKT05j2ALJE+GVSvFezIsBBojnKZc+BH9b+s5oSP
14zWIFI+cmQV6yBxX85Cj7xidTZjh/QPjFSIMCipUGKDdfX8mR1Jr2ZchoIf85xt9HYfDzMIECU3y/GXzWr
eWK/O2/cycn/ANcYgAOH/wAGbnIvaF+sv1G1OPjreO84zVJcD+Ie3GtllONCdi8M3AQuBB7FcKBpyvSWtm
vhemWhdOFAqDaJyHnHsFWcUP8AeImK0EEE8BxkzcWyhnfZyYDNceU2GUNScUbeBRYL5Dzl0BWSBC
nXGPR11LkWxQao9YmmncFF3njPfbC8PIIIZ1YrBtgMA4nIpmwsFVxRdfY3h+oMel+imiHuCG4DpJylTQAE
VyaMNEj0nCAH4ZveCcFfta3nInaHYGghEBB54wFEwHbouYbceMrH2b0KvOj4XOQat3uHjCCvargQY7qG
OvMaUvQwHRrG9jmTDhaFCdo15goq3DMX2ACyvgcYfPkC62y358pkCKQNgmw4UB5JijzFLUqoiCuOC
CErShKpXIJZMTCGOtJOl8/vH8uj7CR9ecljsHGgwrKbwactLhT1nEFbWToze0rBlube4ej5M9TXyw9pD/Ji
3WlA112S7Wr9ZxsUkJPANeSfZhco4wYE1z4+WvLjQayHTOvsx5KU7SBV8mzDnwIDzgVvC/3+WLS63xk
QpyfJziAk41gUPlito+zr29YkRfHnGBtGTz7w5JXB/eUVCOPtNA42nBgsD56MbajRx31miVtK+fjDyUrJoNV
cHxg2dFVmeNBk077ZV63jpntme6ZtNBfGs0g2bCWWhiesjHoHgHQdHbhLSocSodhRhitiw7ECqaaNHeH6h
HKfK78KKHSlpogIU2TcktuC+8TEQ2U183nOVU9vzSnRAF7CnABHt9q6lmorCphEm1h1Dwwlqai622Y8R
oV2OE6Fmary0wQRFQjQysVEZTeyq4S/QkUgr2UDhvWVvmsZYEhQDI9xkPjemadcdavPBtXkCy5S8p/
GnWaiioovCAIsVTR02eFBjgTvS4xA5AJ7IINGrvzJl9aegDFgArPUTEMTFXSNmu47sw778KoRit6SJRmNyV
FnqcFhFO9LcRcXAdSNiQAS64q4zgeQXCx1hGO5mmWAwIR1CtIBCuaKkEJJXpsZfVcPt44RDiiYyCvIMxt1
j0JBWypocYVtCAqJ4TSmzWHzBdQlAaxHHkCZYAa32DoHs3Asc9zgNerIak9DGOSyBAhPpxeaXYy5AGb
z6H2N15bcUh8rnBRpCwfw48tFNxj25KrYcp2Iaj0cbeznEQuQaAfHybM69xSuMCALTxnyE5opwDwgJ859w
M+InqTLtSn8Oej0vOon2Y4vbGw6N/LAmxNXOo4RMb5SnrPGMnydYPkQo8TGqjOfWMmp49YTT5njAW
zwdd+svJ8QAB1j4Ywo9Q8jO4APsxvIbf6xOpOPnANvJ1nTD0+e85cP4xiN9D3gpjVILoXw54IJYJKPS4wCT
xQiVNCJF2Q6uDMJ2xts7LPYAMqVCygaRoIjyJhigS1fCrEA1OHuyFdCAxrADFOzsZiSd6YojKfZITZJdAS
IA7CBj9dh01L0kDuOEwVcGD4itHkkcXNOqF7LIPEci96glqbY4CaweqrwI4VVPi23DIAaOPONMvkMITJ
4avJGW+5UE0hirETjeUo0Czhvdp2O5e8kgHmndhET7uRiXx0Ba7JPRA7wY1iQuwCqi6YmlEeSkXigOQnA
LhxYmcdTdc2Gw/OQc4SIaVBio7CMHLTDEVFf550c4ObOEcXHRda3j3AzpByIEjQO8fU8/IRd/AYWI

YyTCkEGGnFrohTr0kEw8AzFAxvw3ybBxdnCloz2C6ejlj/CWuAce3QwVuIW0CbSZO8A1kQyFz0xDqSQPd
SIBAxXTaB5uJtljGj5IyIXhGU3utHztzS4MZ0B+ryTpqpt0fRcnFoC9Lr+cMDRqerxm4ZHTyOkcpIfUDyfTloh
pq+8cmJX5znYXtTH2wFvzT5MIJoWeYd4YE48GaADX+sFPwLz7wg7sdp4GGrDV6Ha9uJBRUnHs9Qe8M
H4wvB7wCbA1+PGP8x/eLB/0wDE1yvXtw8A3qDe8c3BPdUTjG6usTbEvWIB8em2kEbjm4oyx6AtcE4xgUF
cwPeiNquWakD7xhaZ9CgpQZMEADagD2GuIqgRBKnUjQlO8PIvYulsFuDz5uMnYN16rUDboNBxrNO7z5
9GB43ygDlz8AKvQYwLEdxB2QPYbo8IpFsDcqK2oIFChQ6Noulk0+/BM+6LTXB8uPpgGZoGKvAuAj7F7
okWJaQ0yJB5qf07WXp7m2DxII0sjI52DY5IYxaRChaUoQ75MYDA0LUCCKE6xUoIBmEVdEaq+c0w8G
Gpsu0mtYKKBVAmgbQ4YogKo5V0hT0qZOASETtWHNrzgBvX03RIJrfpi+LaXnWKvEk8RBIEGwY8bKd
CI0DQW6DttlwVgm49aE5F+cCNMDZ92aQex11YfAckXtVQIPwA8uHSSp5ppxM096BKE5V01jRA8gHI5
60wVDTmLFf+jvBEgSPTs/nKa11o95xoNX6Qx+GH88Byc5pv9Z3DjhudeCcLgIT6J2x/ogwh8D5YUnV4bL4
YSZqg4BwDoMHjy/1gIupieTxc7frJazRcT9e8f2Y16uP6w+WbVce8NXSCSm0+KbnjGaJkFoQR+ETOVgtSin
yq5RA84wn+aK0gOxGOOxFTp6KZ5A2O8SgwqR0oA5JrziQWtvICCNutfkukNdFKQiNzvlG/LUQbgDNwX
zcQuHZxIogA1AWoTkmNYJipauSN3BRK2AGqz3kTbmaqYxqGURWM0cvh68Tpf8AolMpA6DzSGOup3lk
bBoosBhai9ZNPYlbsJpAzy04BqsqMaphbavJozbTLjQHQA57DOrLi0QgoaG+NjC/j1AbEII0CDDYxli3ROVU
tchux5aejxdGAg40d+mFHIJtDby4XwWvTKIC+OGAoQ3CKwGp5zSNTR+PGcQRx3ILVbfeA5NvgBQp3BX
6YHLC8BADRK1gDBRDXAQ6Hs9sLjyAXoe/Z1h+AecaMtVJkgaBITTOTq6uQN8CYUfseNHE+HwQqVy+
ZHHbvO8DyBqf3kJHtjzOPqCxxhHTnFoYGDQYm8yA6Q5+cv5OK+ca2MqnCbV9GRw6Ue2le30oS/FxUK
0YMQ6Jh2EuBTiFofLkfj/8ASccvnFtui6NV6Jd8sk8CCmwOg4DxjqPGAo8OnPp4BEnzm4H4xeLixNF0H9s
6WuqDDVb6Z6xUo/2jQxsCH6ZsG9NA0mxAedZTBLdwrEI0tpd4wFaqREivdHW8Ti8ljBAFb1Jg651Y3BHV
e34wYVYHPQHYqaHy5XVbDAGAAu6L04qEBnMU9Kam3OJA0myFCifKo84eQBMDEIQKt0W941JawBY
gELoTWCAyH7MRBBHhMMJ3jwJfoDNO3aTrH28uNCob99XDvBv6Yitjt/xlMdn3kguTvA0585yzOco6oG
eUkzkCoBAKoAQFFeDla7MLxR+x4ETTK15/A4Uep2zNB7ExZbGNFdmdbID4LNTfWloDkn0/sZios1DwPth
kYkEdDFL+MEJJ7sbnfDfAdf3vNc3bZ4y0h6OmDAWfGEN3vHX5wK6Oz/OR9HnJDwo9Dhw2WwqaK/wA
YCiSPJDYnvlxnKvJRc14zhrMRIfM3iF14aj69ZPIRgyAcOQ1/D+sAFhuYASRA9vrN8cn95fBdBaAPKuBpBL
YaPYLHmsacPcpvhyAcHnOwfjC/MGPZwcOXU63hbg+e8bbR7xpEZbwjAiR4mOkCARxRXfeAdaGTJLSTn
WPh4CoOIcx85YYbMrZunrNc5Vtk+bRSY8LvtcTKywwJvC3RNdYl6yOQIJQOB5yZT4anAtT9YINTxgKDd
K4akJoeJ3c7SXDoafyYvKl1eJrALKQnLyS++8cAWYTZ1yYEDmt4PjPAH14MuC/QMUHH9/8AwBUWujG
cvv1jWargbMvnFiEOHGgnZhFqg7xShyc8OXWtlpFI05dJhZu+UiQH3Qb4VBSam7BseyjB9sNe5w+xN5O+z
7XnCZbV90H6ciDWID8qhl6WA8uw88BkC0N+w9XLxNO1V8YAth2WcsqDY7X3jvqqgHwos9Zy68Qop
ZNONFXk64qQqIFZ5RyGUCJuUGusVBe8/iOWxRDXT4c3gzNOh5nP3hJB1yF8zDTAEa0LajJie6ymyDsidZ
ey305tjpyYInveFanzalqeVU+3hlno5wBdj2veHoTWDACUOFzmOHGcocNwxXBYXZPvFGZHBOPouW67c
GCV8JPJ48mA1TYul3cnvrWBGJ3B+AnfnAqzyKYEQVlysIh1bEOV7cEIL4ocf0XOA0WfOHBa952AJ156fnI
baA6JafZlocUzzrEAt4P84LTptckSpPoNY9Lgh3se8Vo/fnCifWUPb85FOcWjyXN53IEOzR7wodvLFWd1YPk
nO8B+ByGK7cKQ1wcn+84+MAKAbldYe8cU1JiPvqjT0YoFeTFqiesvQSIHlPKbQy8MPHi/K/BrrE1sbxiB3b
n0pnOCojIdLA46XumMTAJAhpByPnH3c/oWmFKb33klqcD/f3iqtnXh9OdDhXv7yKCvZ3hwlfOMIu4dJL+
HDnARdUSPDbecQDXRoV50aMOh95/DsAbX8YhGhOdND6wY6hr0+fRjArYmCHdxF31wZvscZHPbrF5Y
PXTEGrQffxkZEIQAPlhzzVaXSKRshfJgftol4eHIHp8Y1s2YMggldiEBgQJCXISiqHu84R3u+IAIJogxpji0wf
4wgCeuhD912zZD2fkFv4Z5SP44/jDAPOpj1c9+sKcDpmGuqu3Zk2P/hXk+s3DpDXzkR20nk9YQEvXwxJ3lu
JofGQR2sxBE3y51PH8ZII6FMnDrKUf95wXTZ67w1uDpxOnKT4cl+jlZTHB3h2cb378s9c5z52jR8iPp4fDIKx
dgkcqtuWkuEX/00qa6shx63xlkfpJb4/5AYWVMeay+km8EqPnHmHk6MUDv8AnLJpZXBHBM/4Y4YIHmk
NfGAu6V4ZqSINM2gt3kodsPjIE3apOm8xcEakW460FPeMtAhno3+7lldBmy+9ZFcVd8H+WWRLwOgCfh4
wvVWN7kxOw85JZbvX05qhgWnIB2mDEhVpsLA20gXr4VochOHRQAKbtC7VIg83f3mFhLB3eB1IaLy5U
0cLNsKuJnqRCxoVd4xsSqoFdUYvwTGKurslaiaJ7/hcYJWmrVWqoAQRy3L3wSUCEK8pnGSbFF5ERebME
KKG8DwqDA2wDTxHNcM/wDo2UKMnuG2HzZShIAISaPmYIDSDs4XENikUTANw9gyIEGlyczE9Fk+W
ujMSzVZs4jATAQBQYp483DpthAEYdQUZrHE2LChgErkC7QB7X+EUZsAPchL0POc2kCeQHYyW4+02N
sKu10Fes2PfmYoLPHka2w1mW8V0shdXjJgiC3zww+2DCwOmsB80N9YiF4ofnG6HAS4R6nWcBoOfvOgw
PGunluL7Neky8U+TZyfnNOceOxcDTjN8QaP0mDnQQhmgDxyOLpSTFE1c3L8GKUqO9GPBrtm30TigI04
8YRAAFfrKAUefHi5Wwjr55zpxu+j3nccurhJL3U0nTOTFQNonlyr5xaO8TryzjzQSILBuoxxm7uCDNtsB/Bk
qKpXfm5Qr8mCfFfObfbfPtyFLaaxo1oIeiHgme35xsTaYAs4sFNdlcQChoxKCGNi7OBwLNg9J7jkTtCikQSV
dcoMVE3EL5zdnvHg/4xEGzq8ogiyNPfjTHp9pEAXxTYG+0ISPF4QWhRwSEoJALZBp2B2CpBSI0ERMB
uTmBjziiEOyFD8gIEMaSRxt+Vc29AMs1wYopePQmsKuyJ24poIbITKYNcdITwIEJ4RpnMmCaxeRB6clj
OCOxWIUVNepNkduJ3AuC1I4msO6ZUPVryMjWHgvSpmAJCq+EwdPF6NQ0JskhHDFUoRSUwxO5Mcm
F1Vqz1KtpDXCUFGqA3c40crVYPbg/O8eDfgIvEObbWl1jxkWm6XvJxCnOy/jLZa+eH3mlV7d87zrH3TDGo
XvBzOzswKqRT8BMHvLsbwYRe0rtfyjp94OM0GG0wIpBH8z8YPkNKeseq59ZaWuMKLl/zZMroiXB/JjVRdd
cYYL5LipbXjHJA10N9uWQxIrZ0zLDqNFImq2ZUuTFrxtJ+MXoYETJQHLTvJdOdGh2Bm8qG2cJOn7zbON
R75f3hsDwYaabLH5zjQsXpfGRmAAOgNGLFpuIASOLJoIGx5OSYc5l1wHzgk9SF0T1copr35ZKU8Xzg1PT

oUEmpAFKERTysr89ogFsGTxhnQZ7DI4zZXFbxdpmHKgVPLhWqJwqGmkY8PSZuFYjtzZbuq84hMaUdi7
uieVYwtgNipukJI3iCp1XJAAO4JLgRzJ/pAyBgwgGsqMWmZKVIllrowZ7U0bFKLAaHJmzTIIIXtM1KsLUqg
PlnQLLeNB0L1kQsaARmAfy2algiCBbzCt/wDP4ccgJ1JU6nEjqurR/EQGVLoDsGUDayQA0AvjVw/kBEIu2
2FV5WOhEs+kVvALzPLJERlsl6qpmzvLEwI857uDMxpSBJUsli8okWMVerDtcHlVyzHljcrHhtxQE8Rx+1px
X84an+i8XNE2ddmLsib5wiog1H3hgunWNsg4oGV93sfZx+HLyOHJ4X1M5yMd/e1+zjBoYb4c867xE0+3az
wG/TgOZFCHePjANrwJOYsgr15xguq7aOXSoFWD/57Tt0oMPC85o32whzUaTrJhjWPsWlg+DeT0VdFJF4
MXxgQvXv0qVJOZkwyTpSqS9vBTGmiEHCbC6o+cRS1VeXzMGre0P4MGQZV+QPnGSHAMA3zDzmjN
Owrhk4xIGPE5ZSGjA6eGpHERZZAj2esSCGhwnYzY9mCzHWKdTgBhH8YeZIIiNRlIbeMVSUBYr0+Hpx
W2ip84Pnoc/wDmlezJgLc9awQGkE/vH4vB716zWaj5nE4UZRWnuHANBy47O24gIR9YA+KeBYFrsQ0tjB
Xm7ZBhS0KJu4cRMCUCcAkBoAcYmptZlm3/ABj1OsW08sJpy7x89OsAfsxvh9dYwnfl/rKabcYpEe3rC7Bk
BPy4l2gmnCPbxhA6T9XGN6W3frGI0bg8ZIIYUjOMjgotPXnC0duPT5wsOTvOnxrMilL4VOn5NODKp27VX
5IM4IDSb23s77ZuHjtXmNwFHZIVaaHM6zi8YTs5D+Z7xB87zy6O3Hywy09wrs7cnmDkgWQ8njbjIZxAX4N
Re2cZz/KqzjQcTrAxsQ3pAlvZkbhNiFkTgd4o4adF5UCDeTGCw5WtqFrB5mMm7mSaADTXrCCU7QW0NV
PK40V0t8OSakeHnCQXJo/ZNXvWJZXK18t/KY1/Vrx5E24cFlZePC616xM3Xla8QF9DCLjNU3sVho8E3jV
XNHDPDZHGxkjGS8ps+G4cTQpKIhXelmoH8DRUTBV08PT/AlznPMB6xJ3jv/rLDg99esQAOInMM5XV
b59ZUU2B4DxgJI7nIbdPLrA1yk8Bt/L5x2rd7K7XjnGIzVNJIcdOCRiPDnY4PRy1eMG+DAdMFb0H84poN
vONVlcbfZ5f7GT/JkG/TEeM2v8feGC2aHIE64MlqPPtr4MsOHWJIOBP4MGKJXXw4lt0/T1jrTk2PkwCZNt4
HlGrMKuSV9tD8DKHO0jo3lHZmsPKa8SDyrrFEvJxCzh9eTFYEN6kP8A3IzfRFIvLO87152Gtc8mR39uHm
Xx6wgEjaGrsQRPNcJ5AWO8zLYJq813APHeJhD4Cx1XlPnA8vBK1aF49lwFVEJR4BL+LmqXDT88bBG94
S1G8qbdi/eKXJQld3CSdrgY9WnCaQWBgwrEsryrZMLPhYSO99/jNwgEbQvh5J5xsA0cRdGtGsFHbt2ul0V+
3KS1kCbsum8eSibS/gZvClEbyIcOUhtE1T4TkV3hQnluzze8bIBuNW+s2g26dfhjW8Sf2zWDd79ZdJo5uHjzhy
BJHAc/ANuIHl4o4vsheeJL7ic2+XEmUafbMJinWzGG3nnK8APGK/BjtAGvthXDhJtvGPBreA+nL95ZGI56
xAHPJ6wPEbh4PV8OI3SjzlInXKEw3j5C7+zE5Dlyd4ioXw9fOKBDfHziqVw3FcspACfbzmka1284sJI2MN
MK+eTHYdG7/nAJ8bDyifphDFT/Uvzj2+UORO8nPbvrRyHXkfjDgeIKfvDUAenp5fLiTw1V4+MmCaXWLx
HABtZWoyYowVqBPjlawIeReR/MwMyMbs+G82bb1SWIB9cY4VUlhSUnn5zY19yLrZv7yKl6ebzan8ZtR+u
j52u+TDbrx37ONc/eBEriaqcGuMKlcr+iO8VVheCDQcZKHBcYHEMfHN60oHUxGbo+HSH6xmuRtjvgw5t
qqpWXX94samie76+cHV8tq63mw+8LqecBaBy2fZrDimmjR8jlmWR+sYGaxL64amUok8NkfwYfeSCVABE
IS9Rik6cEGaB584VdsX1iL2nx+MYDzdn/GDlyesZoeXGIwr8GCnefMmHSNaccABWxxtOmzAOgFnOssh7
nvzgvqcLiedskxebTmlxIEnvy42DobvF9ZOMQVGfzljYAXPCJ4tfeIXTH5+zICoDpO8PwG4/xiNLBtPPvH7
H+c1DY2P8A3jE7L9hyffON2Ltp4icInjAtC05HV9+8SMgaHNpOzPDNJ2vh6e8mmoH0L7wW3umx5E9Y9A
E2C98idZQOuxFPV6DNpay5PQE56xbVHNJOxHZ5zTiyhuWkTArOtOeAbnziBqcrQvGjr3jUsmbrPONQqRq
fv3hk0ReseExMWJqleeFy6qyxcr04zig4fPMcJeiXSvr15xyHmwNcN/g6wzWGafTSvlx9UtFu8f4zlquv6PONb
UNX13M6SEv0yCnpSnr4yEvFqG/JO8cLS1CCHo85UEW7E0Gc9K9YCp16bM6eLjjpM7FVMOhY8PrNKcu
Nse5c2UOWnBsZS1+WH+2K/D1mp6cujlrHIPtkQkzeIdG5neLy4uO86j2Hs8YPInD2Zf4hzZiAPj395oDmnX7
YYV4Nf95UL5rfz/8AEfZHnEBRBAWnGNqg+HEyDbLq+N5sI6XTyPDiVPjhXu04+h/0xbXTvnjAkH3OP/m/
XZ/Xn9f85+m/yZ/2Pef8Htn62f8AG85w+L+c/e/y5+2z/19ucP8A1v8A+C/Rf4x/6ejP1c/53vP+R4P/AJv7+P2M/
wCnzn6v/wAn6/P0n/1oDwfp8DOny/jP5OHDn8b/APNwzkzl/wB4zg5/Dn8mfzf1n6LHj9Z+g/zn5z9HOH3zkz
mwf8A+CGOTn6mfu4uP5z9T/Wcn/nOfuZ//9k=